

МОИСЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

2025

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ



VIII Общероссийская научная конференция

МОИСЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Победа в Великой Отечественной войне
и будущее России как цивилизации**

Москва 2025

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МОИСЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Победа в Великой Отечественной войне
и будущее России как цивилизации**

VIII Национальная научная конференция
24–25 апреля 2025 г.

Доклады и материалы

под общей редакцией
кандидата педагогических наук, доцента
Н. И. Ильинской

Издательство Московского гуманитарного университета

2025

ББК 71
М74

Подготовлено к печати Институтом фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета,
под общей редакцией кандидата педагогических наук,
доцента Н. И. Ильинской

Рецензенты:

Пеньковский Д. Д., доктор исторических наук, профессор, начальник
Управления науки Национального института бизнеса;

Буренко В. И., доктор политических наук, профессор, профессор кафедры
философии, социологии, культурологии Московского гуманитарного универси-
тета.

М 74 Моисеевские чтения. Победа в Великой Отечественной войне и будущее
России как цивилизации: VIII Национальная научная конференция,
МосГУ, 24–25 апреля 2025 г.: доклады и материалы / под общ. ред.
Н. И. Ильинской. — Москва : Издательство Московского гуманитарного
университета, 2025. — 654 с.

ISBN 978-5-907986-43-5

В сборнике публикуются материалы докладов пленарного заседания и вы-
ступления на секциях участников VIII Национальной научной конференции
«Моисеевские чтения». Научный форум проходил 24–25 апреля 2025 г. в Мос-
ковском гуманитарном университете и был посвящен теме «Победа в Великой
Отечественной войне и будущее России как цивилизации»

ББК 71

ISBN 978-5-907968-43-5

©Авторы докладов, 2025
©Московский гуманитарный университет, составление, 2025

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

*Н. И. Ильинская,
ректор Московского гуманитарного университета,
кандидат педагогических наук, доцент*

Уважаемые участники конференции, коллеги, студенты, преподаватели Университета. Мы рады приветствовать вас на VIII Национальной научной конференции «Моисеевские чтения».

Эта конференция проводится в Университете с 2018 г. и обладает для нас особой значимостью, т. к. творческая жизнь академика Н. Н. Моисеева тесно связана с Университетом — он работал в нашем университете, был первым президентом Русского интеллектуального клуба МосГУ — другого большого важного проекта Университета.

В 2013 году с появлением эколого-просветительского проекта «Зеленый университет», созданного по моей инициативе (в то время я была проректором по инновационному развитию), тема экологии зазвучала в Университете по-новому. Спустя три года одним из восьми приоритетных направлений научно-исследовательской работы университета была выбрана тема «Экологические проблемы XXI века в глобальной перспективе». Спустя еще несколько лет, прошли первые «Моисеевские чтения».

За семь лет в конференции приняли участие более двух с половиной тысяч человек, среди которых академики РАН, известные ученые, наши коллеги из различных образовательных и научных организаций России и зарубежных стран, представители Правительства, российских профильных министерств и ведомств.

Среди постоянных участников форума: кибернетик, профессор А. М. Тарко — соавтор Н. Н. Моисеева; математик, член-корреспондент РАН И. Г. Поспелов; профессора и известные ученые С. Н. Гринченко, Н. В. Белотелов. Все эти люди в своей деятельности так или иначе были связаны с Н. Н. Моисеевым.

Конференция стала важной площадкой для обсуждения вопросов, связанных с экологическим, экономическим, технологическим развитием мира.

В этом году у конференции очень обширная тема. Конечно, мы не могли обойти одно из важнейших для нашего народа событий — 80-летие Великой Победы, к празднованию которого мы, как и вся страна усиленно готовимся. Торжественное мероприятие пройдет у нас немного раньше — во вторник 29 апреля. Поэтому да, Победа зазвучала и в теме научной конференции.

Каково же будущее России, как страны, цивилизации?

Будущее любой страны зависит от того, как она сможет адаптироваться к внутренним и внешним вызовам, в том числе, и экологическим, и использовать

свои ресурсы для устойчивого развития. Великая Отечественная война стала величайшим вызовом (если можно так сказать) для нашей страны, для всего мира. И мы вышли из этого страшного испытания победителями. Те вызовы, которые последние 35 лет стоят перед нами и то, как наша страна справляется с ними, как справляется наша экономика с давлением санкций, как противостоит самым богатым странам мира в ходе СВО, дает уверенность в том, что и сейчас мы стоим и, более того, выйдем на новый виток развития экономического, социального, внешнеполитического. Российское общество консолидировано как никогда. Народ поддерживает Президента, верит в новую Победу.

Сегодня, более, чем когда-либо, становится очевидным, что **мир не может существовать без России** и ее разнообразных богатейших ресурсов. И самое главное — **мир не может существовать без России, как цивилизации.**

Однако нам остается еще очень много поработать для того, чтобы достигнуть *технологического суверенитета*, одним из важнейших условий достижения которого должно стать реформирование и развитие науки и образования. И мы с вами знаем, что так называемые реформы ведутся. Правда, не совсем уверены, приведут ли они нас туда, куда хотелось бы.

Несомненно, необходимы:

Увеличение инвестиций в научные исследования и разработки

- Поддержка и увеличение финансирования университетов и исследовательских центров, которые должны готовить кадры.

- И не только инженеров и программистов, механиков, математиков, биологов, физиков и химиков. Экономике технологически суверенной страны, конечно же, **понадобятся и гуманитарии**: по-прежнему будут востребованы менеджеры, которые будут управлять проектами в области технологий, предприниматели, способные создавать стартапы и внедрять новые идеи в жизнь, эксперты в области экономики, способные сделать анализ рынка технологий и разрабатывающие стратегии для стимулирования инноваций, понадобятся и юристы, работающие в области интеллектуальной собственности, занимающиеся защитой прав на инновации и технологии, будут востребованы специалисты в области маркетинга и продаж.

Одной из глобальных проблем, и не только России, является развитие AI. Пару недель назад исследователь из Google DeepMind Дэвид Силвер и канадский исследователь Ричард Саттон выпустили научную работу под названием The Era of Experience «Эра опыта».

Что это значит?

Мы вступаем в новую эру ИИ, который добился замечательных успехов за последние годы, обучаясь на огромных объемах данных, созданных человеком, и подстраиваясь под экспертные человеческие примеры и предпочтения. Этот подход проиллюстрирован так называемыми большими языковыми моделями

(LLM — large language models). Один LLM теперь может выполнять задачи, охватывающие написание стихов и решение физических задач, диагностику медицинских проблем и обобщение юридических документов.

● **«Эра симуляторов» (Era of Simulation).** Речь про 2010-е и программы вроде AlphaGo от Google. Это уже был искусственный интеллект, но очень узконаправленный. AI обучался, решая конкретную задачу. И был силен только в ней.

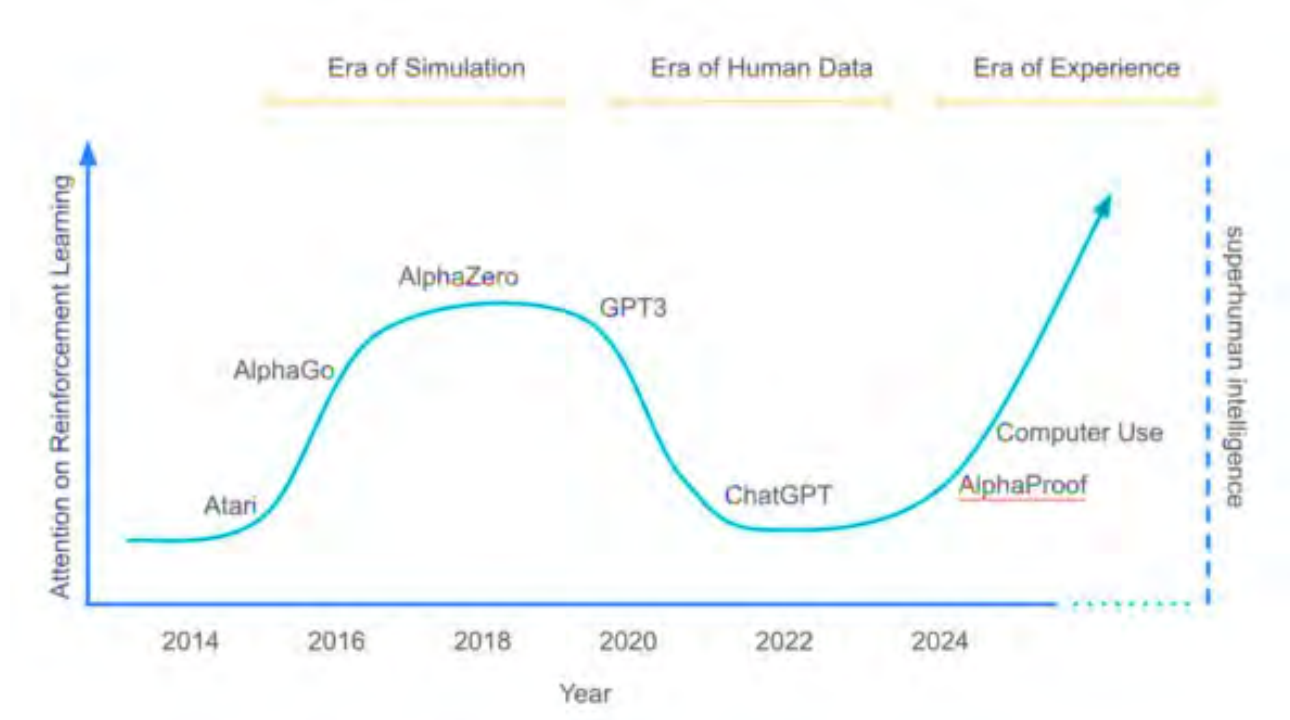


Рис. 1. Эти исследователи делят развитие AI на три эры

● **«Эра человеческих данных» (Era of Human Data).** По сути, эта эра началась с научной работы «Attention is all you need», которую опубликовали в 2017 восемь сотрудников Google. Вот пост про дальнейшую судьбу этих сотрудников. Они предложили обучать искусственный интеллект на человеческих данных и представили **модель Transformer**. Как раз эта модель легла в основу **ChatGPT** от OpenAI.

Собственно, с тех пор **началась охота за данными**, на которых можно обучать AI.

Но тут есть проблема, о которой говорят Сильвер и Саттон и — Ресурс годных для обучения человеческих данных ограничен и в ближайшем будущем будет исчерпан. Уже сейчас обучать AI становится все сложнее. А еще один нюанс в том, что AI не может выйти за пределы человеческих знаний.

● **«Эра опыта» (Era of Experience).** Силвер и Саттон в своей работе пишут, что пора переходить в «эру опыта». Что это значит? Надо разрешить AI самостоятельно взаимодействовать с миром и получать данные, на которых он сможет обучаться.

«В конечном итоге данные, полученные опытным путем, затмят по масштабу и качеству данные, созданные человеком. Этот сдвиг парадигмы откроет во многих областях новые возможности, превосходящие человеческие».

Например, AI-ассистент, отвечающий за учебу, может сам выбирать стратегию обучения студентов, а оценивать свою работу он может по результатам экзаменов. А медицинский AI-ассистент может оценивать свою работу по показателям человека (пульс, качество сна и так далее).

В общем, **пора выпустить ребенка (то есть ИИ) на улицу.** И пусть он сам взаимодействует с внешним миром, получая свой опыт.

Но тут у меня вопрос — насколько человек сможет контролировать развитие ИИ?

Ильинская Наталья Игоревна — кандидат педагогических наук, доцент, ректор Московского гуманитарного университета. Имеет звание «Почётный работник сферы образования РФ», награждена Почётной грамотой Министерства образования и науки РФ «За значительные заслуги в сфере образования и многолетний добросовестный труд», медалью «Волонтеры России» за помощь бойцам СВО, орденом МосГУ «Служение и честь» I степени и др. наградами. Москва, ул. Юности, 5.

ДОКЛАДЫ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ

Никита Моисеев: от фронтовых дорог до вершин академической науки (1917–2000)¹

*Е. Н. Ивахненко
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова*

«Для себя он раз и навсегда выбрал
служение во благо страны при всех условиях».
А. А. Петров об академике Н. Н. Моисееве

Никита Николаевич Моисеев родился 23 августа 1917 года в Москве. Крещен был в церкви Николы в Хамовниках. Его отец, Николай Сергеевич Моисеев, происходил из служилых дворян и был в то время приват-доцентом Московского университета. Однако после революции, в 1918 г., Н. С. Моисеев был уволен из университета как социально чуждый. Мать, Елена Николаевна, умерла в 1921 году. Дед Сергей Васильевич Моисеев был инженером-путейцем и до революции занимал высокую должность начальника Дальневосточного железнодорожного округа. Семья, где рос Никита, принадлежала к той части русской интеллигенции, которая уже много поколений жила только трудами рук своих. От родных он унаследовал потребность к труду, осмысленному и вдохновенному. В семье Моисеевых царил атмосфера беззаветного служения России. Здесь всегда находили время для духовных поисков, чтения художественной литературы, стихов отечественных и зарубежных авторов. Но счастливое детство закончилось в одночасье, когда в 1930 г. его отец был арестован по делу «промпартии» и в скорости скончался в бутырской тюрьме. Через несколько месяцев после случившегося умер и дед Сергей Васильевич.

Наступило время нужды, унижений и преследования, которые Никита разделял вместе с мачехой и младшим братом Сергеем. В 15 лет ему было отказано во вступление в комсомол, как выходцу из сословия, классово чуждого пролетарскому государству. Наступило время «изгойства». Из-за происхождения Моисееву, победителю математической олимпиады и успешно сдавшему вступительные экзамены, было отказано в приеме на механико-математический факультет МГУ. Пришлось в том же 1935 году поступить в Педагогический институт. Чуть позже, благодаря помощи И. М. Гельфанда, в математическом кружке

¹ Примечание редакции. Статья была опубликована в 7 томе сборника: Судьбы творцов российской науки и культуры. Серия: «Московский университет: эпоха и люди. Великая Отечественная война 1941–1945 годов». М. : Полиграф сервис, 2020. С.457–470. Тираж издания составил 150 экз. С согласия автора мы повторно публикуем статью с целью расширения круга читателей, проявляющих интерес к личности и наследию академика Н.Н. Моисеева.

которого он прежде занимался, и с согласия тогдашнего декана мехмата Л. А. Тумаркина, ему всё-таки удастся поступить в МГУ. Мечта осуществилась, но только после того, как он сдал экстерном все экзамены за первый курс. Преследование за репрессированного отца и дворянское происхождение продолжалось и в студенческие годы, и после войны, в конце 40-х, когда молодой кандидат наук и фронтовик с боевыми наградами, был уволен как «неблагонадежный элемент» и оказался не просто на улице, но даже без права работать по специальности. В начале 50-х ему также пришлось «ходить по острию ножа», когда его мачеха была осуждена по 58 статье на 10 лет лагерей. И только счастливая случайность или благоприятное совпадение обстоятельств (на время переехал из Москвы в Ростов) помогали ему избежать ареста. Несмотря на все несчастья, свалившиеся на голову молодого человека, он никогда не терял веру в свое будущее, в свои силы и способности. Потому, видимо, в своей жизни, профессиональной деятельности и публицистике он никогда не пускал в ход что-то похожее на мщение или бросание камней в прошлое. Никита Николаевич не только смог пережить все беды его поколения, но и, как он сам признавался, не потерять веру в будущее своей страны.

По его собственному признанию, побороть трудности и справиться неблагоприятными обстоятельствами ему помогала привитая семейным воспитанием «способность вдохновенно трудиться». Еще помогал спорт, поскольку, как он пишет, «там не спрашивали кто и где твой отец»². В школьные годы он активно занимался лыжами и волейболом. Обучаясь в 10 классе в 1934 году, Никита в составе эстафетной лыжной гонки стал чемпионом СССР среди юниоров. После войны, когда служил в Харьковском высшем авиационном училище, выступал на первенстве страны в составе сборной Украины. В студенческие годы (1936–1941) он увлекся альпинизмом, да так, что не оставлял это занятие до тех пор, пока ему позволяло здоровье.

Великая Отечественная война

В трагическом для страны 1941-м Никита Николаевич оканчивает механико-математический факультет МГУ по специальности «функциональный анализ» и получает направление для дальнейшей подготовки в Военную академию командного и штабного состава ВВС Красной Армии на факультет авиационного вооружения. В стенах академии была создана система подготовки инженерно-технического состава для военно-воздушных сил. Здесь он слушает лекции выдающихся специалистов по баллистике и реактивным снарядам Д. А. Венцеля и Ю. А. Победоносцева. Незадолго до выпуска, в апреле 42-го, последовало предложение войти в состав группы специалистов, вылетающих в США для инспектирования поставок военной техники по ленд-лизу. Казалось бы, предложение, от которого в тех обстоятельствах не отказываются. Ответ Моисеева —

² В первой части очерка цитаты, взятые в кавычки, приведены из воспоминаний Н. Н. Моисеева. См.: *Моисеев Н. Н. Как далеко до завтрашнего дня... 1917–1993. Свободные размышления.* [Электронный ресурс]. — М. : АО «АСПЕКТ ПРЕСС», 1994. — 304 с. URL: http://www.ccas.ru/manbios/kak_daleko_r.html. (Дата обращения: 15.06.2020).

«Фронт и только фронт!» — убеждает в силе его характера, воли и патриотического чувства. Этот отказ стал одним из многих в череде его «игр со случаем». «Американская» команда по возвращению после четырех лет работы в Америке была арестована. О судьбах специалистов больше ничего не было известно.

В мае 1942 года лейтенант Моисеев прибыл на Волховский фронт в 14 воздушную армию, где был назначен старшим техником по вооружению самолетов. На долю молодого офицера выпали тяжелые испытания. В этом отношении его военная судьба, хоть и оказалась счастливой, не отличалась от судеб миллионов других солдат и офицеров, вступивших в смертельную схватку с врагом.

Военная жизнь офицера-техника авиационных частей вовсе не освобождала его от участия в боевых операциях и не отгораживала от смертельного риска при столкновении с врагом. Никита Николаевич не любил рассказывать о войне, но одной историей он поделился в своих воспоминаниях. Дело было в 44-ом, когда на вооружение полка поступили трофейные бомбы, для которых надо было использовать механические взрыватели. Таковые хранились на складах еще со времен Первой мировой войны. По какой-то причине часть сброшенных авиабомб не взрывалась, хотя сами взрыватели были безусловно исправными. Вина за отказы ложилась на технический персонал и конкретно — на инженера авиационного полка. В приказах уже формулировалось обвинение в небрежности при подготовке авиационного оружия, в нарушении инструкций по эксплуатации и т. д. Инженеры и техники ломали головы. При подготовке бомб они выполняли инструкцию скрупулезно, не в чем не нарушали установленный регламент подготовки взрывателей. Непосредственный начальник Моисеева публично обвинил его в предательстве «рабоче-крестьянского государства», отстранил от должности и приказал отдать под суд. Все шло к разбирательству с назначенным виновником и последующей передачей материалов в следственную комиссию. И вот в полк прибыл начальник, чтобы окончательно поставить точку в «деле о предательстве инженера Моисеева». Демонстративно при всех он снарядил несколько бомб, взлетел на У-2 и сбросил их на ближайшем болоте. Все бомбы взорвались! Что и требовалось доказать — саботаж и предательство. К неожиданному решению подтолкнуло высказывание старшины, переживающего в тот момент за своего начальника — человека далекого от инженерного дела и высшей математики. «Он сидел в другом конце избы и мрачно смотрел на улицу, — вспоминает Никита Николаевич. — Неожиданно он повернулся ко мне с каким-то просветленным лицом и проговорил: “Товарищ капитан, может все потому, что он бомбил с У-2?”. И меня осенило...». Все оказалось просто. Скорость бомбардировщиков была в 5 раз выше скорости самолетов Первой мировой, как и знаменитого У-2. Значит сопротивление воздуха лопастям ветрянки взрывателя, быстро сообразил инженер, будет больше в 25 раз, соответственно, нагрузка на ветрянку увеличится тоже в 25 раз. Теперь понятно, что причина в заклинивание взрывателя от перегрузки. Следовательно, надо только уменьшить нагрузку на ветрянку, для чего достаточно кусачками откусить все ее лопасти, кроме двух симметричных. Причина была установлена. Но для этого потребовалось смутная догадка старшины и мгновенное включение смекалки инженера-оружейника.

Обвинения были сняты, вместо них последовала благодарность от командующего армией. В итоге были переписаны инструкции, куда включили способ «откусывания лишних лопастей», а сбрасываемые трофейные бомбы проявляли свою разрушительную силу тем, что обрушивались на головы противника. Инженерная мысль Н. Н. Моисеева и до того, и после не раз позволяла находить нужное решение, как это было с устранением отказов авиационных пушек из-за заводского брака. От этого зависела жизнь его товарищей и не только. Из таких пусть незначительных по масштабу маленьких побед ковалась большая Победа над хорошо вооруженным, умным, и коварным врагом.

При всей нелюбви к воспоминаниям о войне, есть фрагменты, о которых Никите Моисееву не давали забыть в конце 40-х — начале 50-х, когда в его жизнь вернулось напоминание властей о его репрессированном отце и непролетарском происхождении. Один из таких фрагментов, связан с доносом офицера особого отдела, который вечером навязывался Моисееву в друзья, а на следующий день строчил докладную своему начальству. В них «вчерашний собеседник», называл капитана «предателем Родины» и предлагал незамедлительно арестовать. Но вот опять случай. Чей-то рукой на рапорте особиста полка размашисто и неразборчиво было написано то ли «отложить», то ли «подождать». Жизнь была спасена, но об этом он узнал только в середине 50-х, когда преследования Моисеева и таких как он отошли в прошлое. И ещё. Моисеев часто возвращался к мысли о том, что война на время избавила его от чувства изгойства, неотступно следовавшего за ним в течение всего предшествующего десятилетия. Среди друзей и товарищей он становился «как все», членом единого боевого братства. «Вот здесь, среди этих ребят, — вспоминал он, — я был полностью излечен от жившего внутри меня ощущения ущербности. И никогда не ощущал себя столь полноценным сыном своего народа, как тогда на фронте, среди молодых, здоровых русских и украинских парней, с которыми жил одной жизнью».

Фронтовая судьба вовсе не проявляла милость по отношению к молодому офицеру. Хлебнуть ему пришлось всего и сполна: выход из окружения, ранения, контузия, боевые вылеты в качестве стрелка в задней небронированной кабине ИЛ-2 (никого из тех, кто летал с ним в этом качестве в живых не осталось)... Не обошлось, как было сказано, без доносов и угрозы ареста. Война не щадила будущего ученого. Она как будто подводила его к краю пропасти, проверяла на прочность и в то же время оберегала, не позволяла исчезнуть без следа. Но, может быть, причиной того, что, пройдя всю войну, он остался жив, служит вера в свое предназначение, одаренность и сообразительность, умение не пасовать перед смертельной опасностью, находить правильные решения в сложных ситуациях. О характере нашего героя можно сложить какое-то представление, ознакомившись с фрагментом его воспоминаний о собственных фронтовых размышлениях: *«Вот окончится война и пройдут десятилетия. Мне, наверное, будет дано многое сделать, я чувствовал в себе столько энергии и силы таково это свойство юности, как и вера в то, что со мной и не может ничего случиться! Я, конечно, знал, что порой мне будет очень трудно, но был бесконечно убежден, что со всем справлюсь».*

Сам Никита Николаевич считал, что нет каких-то строгих закономерностей или правил, позволявших остаться живым на фронте. Во многом все определял случай, который в годы лихолетья был на его стороне. Позже, когда он будет разрабатывать методы нелинейной механики, тема случайности вернется, но уже в другом качестве. «Я много занимался проблемами самоорганизации и знаю, — напишет Моисеев будучи уже академиком, — что неопределенность и случайность пронизывают весь мир, весь Универсум от процессов микрофизики элементарных частиц, до одухотворенной деятельности человека». Так, опыт войны удивительным образом отразится в мировоззрении ученого, позволит тонко уловить природу сложноорганизованных эволюционирующих систем. На склоне лет Никита Николаевич, будучи известным во всем мире ученым, острее прежнего переживал горечь потерь: сколько светлых голов полегло на полях войны, сколько ученых, инженеров, писателей, поэтов не досчиталась наша Родина. Все они, говоря строкой А. Твардовского, «ушли в Республику Бессмертья и стали совестью земли».

Никита Николаевич участвовал в боевых операциях в составе 313-й дивизии (позже 4-й гвардейской), 14-й и 15-й Воздушных армий. Воевал на Ленинградском, Брянском, Втором и Первом Прибалтийских фронтах. Дважды самолет (ИЛ-2), на котором он занимал позицию воздушного стрелка, был подбит. Пришлось выбираться к своим. Такие ситуации, позже напишет он, не забываются и навсегда впечатываются в память, а товарищи, разделившие с ним тяжелые испытания войной, становятся роднее родных. Последнее свое ранение он получил уже в мае 45-го на полевом аэродроме на границе с Восточной Пруссией, когда невидимый враг выпустил очередь из автомата и пуля на излете попала в лицо, оставив заметный шрам в нескольких миллиметрах от глаза. И опять его величество случай.

В авиационных частях Никита Николаевич служил до конца войны. День Победы он встретил в должности инженера авиационного полка и в звании капитана. Служба в армии продолжалась до 1948 г.

За боевые заслуги капитан Моисеев был награжден орденом Красной звезды (1944), орденом Отечественной войны II степени (1945), медалями «За оборону Ленинграда» (эта медаль ему была «дороже всех наград») и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Война наложила глубокий отпечаток на всю дальнейшую судьбу Никиты Моисеева. Иначе и быть не могло. Но не только горечь тяжелых утрат и опасностей оставили после себя военные годы. Позже, в 50-е его женой станет Кира Николаевна, служившая медсестрой в медсанбате на том же Волховском фронте, а в 1942 году выходившая из окружения там же, где и ее будущий муж. С Кирой Николаевной он создал крепкую и дружную семью. В ней выросли две дочери, Ирина и Алена. Через три года после смерти супруги (1974), Никита Николаевич женился на Антонине Васильевне, и этот брак также оказался счастливым.

Возвращение к мирной жизни. Путь в науку

В 1946 году Н. Н. Моисеев возвращается в Военно-воздушную инженерную академию им. Н. Е. Жуковского на кафедру реактивного управляемого вооружения. К этому времени за его плечами уже был солидный боевой опыт эксплуатации ракетных снарядов на штурмовиках и бомбардировщиках. После полутора лет преподавания в Академии окончательно вырисовалась цель всей дальнейшей жизни — это служение прикладной науке. Заданный ориентир во многом определился под влиянием выдающегося ученого и подлинного интеллигента, профессора Д. А. Венцеля, чей научный авторитет на факультете был непререкаем. Никита Николаевич до конца своих лет считал Дмитрия Александровича своим главным учителем. Общение с талантливым ученым и организатором инженерной науки позволило Н. Н. Моисееву осознать себя и свое место на научном поприще. Интеллект и ирония Венцеля по отношению к чистой науке, не обремененной инженерными задачами, начисто выбила из него, как он пишет, «остатки математического снобизма». Именно в этот период его жизни окончательно оформилась установка на решение прикладных задач. Виртуозное владение математическим аппаратом должно служить познанию природы и жизни в целом. Математика и инженерия должны идти рука об руку. Если исследователь обладает такой способностью совмещения, то ему будет дано проникнуть в неизмеримые глубины мироздания.

Осенью 1947 года капитан Моисеев получает назначение на должность начальника учебного отдела Харьковского высшего авиационного технического училища. Интенсивная работа по созданию концепции обучения вновь образованного военного вуза совмещалась с поездками в Москву, основной целью которых было участие в научных семинарах Д. А. Венцеля. На одном из таких семинаров Никита Николаевич выступил с докладом по проблеме математического решения задачи, связанной с проблемой рассеяния авиационных реактивных снарядов. Семинар вел В. С. Пугачев, один из основоположников статистической теории систем управления, работающий на тот момент по схожей проблеме. Доклад получил высокую оценку со стороны руководителя семинара. Им же было предложено представить материалы доклада в качестве кандидатской диссертации, а себя — в роли оппонента. В скором времени диссертация была успешно защищена. Летом 1948 года Н. Н. Моисеев добивается перевода в теоретический отдел НИИ-2 Министерства авиационной промышленности, где в группе Г. Я. Диллона вместе со своим университетским сокашником и другом Ю. Б. Гермейером³ участвует в разработке реактивных снарядов, ракет и торпед. Он также принимает приглашение занять по совместительству должность доцента на кафедре реактивной техники МВТУ имени Н. Э. Баумана. На тот момент кафедрой заведовал Ю. А. Победоносцев, выдающийся ученый, работавший над созданием баллистических ракет.

³ Гермейер Юрий Борисович (1918–1975), со студенческой скамьи до конца жизни дружил с Н. Н. Моисеевым. В 60-е гг. читал курс «Математические и методологические основы исследования операций» на кафедре вычислительной математики мехмата МГУ. В 1970 году организовал и стал первым заведующим кафедрой исследования операций факультета вычислительной математики и кибернетики МГУ.

Наступает время, когда нужно выбирать направление будущей деятельности и жизни в целом. Н. Н. Моисеев принимает решение уволиться из армии и новый 1949 г. встречает уже гражданским человеком. Это решение, с одной стороны, предполагало отказ от понятной и успешной военной карьеры, с другой — погружало семью в бытовые проблемы, которые испытывало на себе абсолютное большинство академических работников послевоенного времени. Сойти с наезженной колеи заставил интерес к науке, желание сконцентрироваться на ракетной программе, в которую молодой исследователь был вовлечен вместе с выдающимися учеными и конструкторами. Их имена составили славу отечественного ракетостроения: С. П. Королев, В. Н. Челомей, В. П. Бармин, В. И. Феодосьев и др.

Люди, которые знали Н. Н. Моисеева близко и с которыми он делился своими воспоминаниями, пишут о конце 40-х, как о счастливом времени его жизни, когда он глубоко ощущал, что работа его находит отклик со стороны его выдающихся коллег. Он вкладывал свои знания в очень важное, судьбоносное для страны дело. Другой период его жизни, который он вспоминал как наполненный светлым ощущением счастья — это несколько детских лет, когда семья, еще не понесшая утраты, жила на Сходне. Теперь же казалось, что судьба благоволила ему: позади война, годы военной службы, впереди ясно просматривается перспектива любимой научной работы. Но все обрывается в одночасье в том же 49-м. Как будто его гонители из 30-х решили напомнить о себе, реанимировав подозрения в неблагонадежности его близких и происхождения в целом. После ареста мачехи по пресловутой 58 статье, молодого и перспективного специалиста лишают допуска к секретным работам и увольняют сначала из НИИ-2, а потом из МВТУ. Пришлось по совету друзей срочно покинуть Москву и перебраться в Ростовский университет на кафедру теоретической механики.

На кафедру, состоящую в основном из фронтовиков, Н. Н. Моисеев поступает в одно время с другим выпускником мехмата МГУ и академии Жуковского, И. И. Воровичем. Оба впоследствии станут академиками. По приезду двух молодых энергичных доцентов заработал студенческий семинар по математическим методам механики, активно разрабатывались новые курсы лекций. Однако для Моисеева то, что было наработано прежде стало недоступным по понятным причинам. Талант непременно исполнится, если он дан, да еще сочетается с трудолюбием. Так и произошло. Заниматься реактивной техникой запрещено, зато на тему гидромеханики никто запрета не накладывал. Никита Николаевич готовит доклад, где решает задачу колебания жидкости в сосуде и задачу Н. Е. Жуковского о динамике тела, заполненного жидкостью. Получив одобрение и поддержку со стороны ведущих исследователей в этой области, он поступает в докторантуру и в 1955 г. успешно защищает докторскую диссертацию на Ученом совете Математического института им. В. А. Стеклова АН СССР. После защиты Н. Н. Моисеев перебирается в Москву и получает назначение на должность декана аэромеханического факультета Московского Физико-технического института. В это же время ему был возвращен допуск к проектам с грифом «секретно».

Так, за неполных восемь лет, с 1947 по 1955 годы полковой инженер-вооруженец стал доктором физико-математических наук, профессором, которого ценил цвет отечественной математики и механики, академики И. М. Виноградов,

М. А. Лаврентьев, С. Л. Соболев, Л. И. Седов, А. Ю. Ишлинский, А. А. Дородницын и др. С этого времени на полтора десятилетия научная деятельность Н. Н. Моисеева была сосредоточена на задачах гидродинамики и механики. Труд ученого, статьи и монографии¹, были по достоинству оценены государством. В 1980 г. за цикл работ «Динамика тел с полостями, содержащими жидкость» Н. Н. Моисеев совместно с коллегами становится лауреатом Государственной премии СССР по науке и технике. Исследование нелинейных колебаний завершается в конце 60-х и подытоживается выходом фундаментальной монографии. «Асимптотические методы нелинейной механики»².

В 60–70-е гг. Н. Н. Моисеев сосредоточивается на численных методах отыскания оптимальных управлений, включая задачу оптимальной траектории космического аппарата в облет радиационных поясов Земли³. Его усилиями в Советском Союзе создается школа теории оптимизации, характерной особенностью которой стала прикладная направленность. Интерес к численным методам оптимизации во многом определялся его поступлением в 1956 г. на работу в Вычислительном центре АН СССР. Эта деятельность на разных должностях будет осуществляться на протяжении 30 лет, до 1987 года, когда академик Моисеев уйдет в отставку с поста заместителя директора.

Все это время по совместительству он читает лекции в МФТИ. Там же в конце 60-х, исполняя обязанности декана аэромеханического факультета, он параллельно организывает и возглавляет факультет управления и прикладной математики (ФУПМ). В 1966 г. Н. Н. Моисеев избирается членом-корреспондентом АН СССР, а в 1984 г. становится действительным членом АН СССР по Отделению информатики, вычислительной техники и автоматизации (специальность — информатика).

К 70-м годам Н. Н. Моисеева все больше занимает общая проблема управления в социально-экономической области. К этому времени стало заметным отставание СССР от развитых западных стран в производстве и использовании вычислительной техники. На практике управленческие решения принимались партийными органами сверху донизу. Закономерным следствием директивной системы управления была низкая эффективность в ключевых областях экономики и в первую очередь — в сельском хозяйстве. Н. Н. Моисеев, совместно с В. М. Глушковым и Г. С. Поспеловым, пытались довести до осознания высшей партийной власти необходимость поставить на научную основу плановую и управленческую деятельность в стране. По сути ими была предпринята попытка внедрения необходимого стандарта мышления управленца и компьютеризации всей управленческой системы в условиях усложнения народно-хозяйственного механизма⁴. Еще тогда, в 70–80-е годы, для Никиты Моисеева и его научного окружения было понятно, что технологическое отставание складывается в силу системных проблем, а не отдельных недостатков и ошибок. Не оставалось сомнения, что жёсткое управление по принципу «вертикали», из единого центра — есть отложенное поражение страны. Партийный аппарат к тому времени оказался глухим к таким и им подобным предупреждениям и инициативам ученых. Предложение привнести компьютерные технологии обработки информации в широком спектре народного хозяйства, основанные на математических моделях

и методах, либо не принимались всерьез, либо отвергались с порога как несовместимый с партийными решениями «технократический подход».

Ситуация трагической неслышанности повторилась и после 1991 г., когда в условиях острого политического и экономического кризиса группа ученых во главе с Н. Н. Моисеевым предложила использовать научный анализ ситуации и научные методы выработки рациональных решений. И тогда представители новой власти, обустроившись в кабинетах партийных вождей, вовсе не обрели желание сотрудничать с учеными и создавать «какой-то там» кризисный центр. Дело не сдвинулось с мертвой точки, когда Моисеева ввели в члены Консультативного Президентского совета. Собственно, в тот момент ему стало понятно, что консультировать было некого и незачем. В очередной раз наука выводилась за скобки, а управление страной и экономикой переходило к тем, кому посчастливилось оказаться в нужное время в нужном месте. С этого рубежного периода служение стране для Никита Николаевич оказалось возможным только в одном качестве — ученого-публициста⁵.

Обстоятельства сложились так, что последние 14 лет своей жизни Н. Н. Моисеев посвятил работам, направленным на создание мировоззренческих и методологических основ понимания взаимодействия Природы и Общества. Как сообщают люди из окружения Н. Н. Моисеева, живой интерес к мировоззренческим проблемам сформировался у него еще в студенческие годы, когда на мехмате МГУ он «взахлеб» слушал курс Игоря Евгеньевича Тамма по теории относительности. До этого и после с Таммом их пути пересекались на Кавказе. Они оба были увлечены альпинизмом, а встречи в горах никогда не оставляют людей равнодушными друг другу. Именно Тамм, выдающийся физик-теоретик, ставший впоследствии Нобелевским лауреатом, оказал сильное влияние на ту сторону мировоззрения Моисеева, которая в полной мере проявилась в его публицистике 90-х. Обращение к другой стороне проблемы — к естественным наукам о природе и, особенно, к процессам, связанным с биотой — первоначально было мотивировано общением с Н. В. Тимофеевым-Ресовским. Это был, по воспоминаниям Моисеева, «довольно продуманный природоведческий ликбез, который Тимофеев-Ресовский устроил нам, машинным математикам». Беседы с выдающимся генетиком сориентировали интерес математика и программиста Н. Н. Моисеева к идеям В. И. Вернадского, В. Н. Сукачева, работам Н. И. Вавилова, И. И. Шмальгаузена, С. С. Четверикова. Так, обращение Моисеева к учению В. И. Вернадского о ноосфере, позволило ему открыть для себя философию русского космизма. В последующем это открытие повлияет на оформление им системной модели коэволюции природных и общественных процессов.

Разочарованность в методах партийно-хозяйственного управления в СССР вовсе не сделала Н. Н. Моисеева диссидентом. Следует отдать должное его мудрости и недоверию к тем, кто вещал, что главное — свергнуть коммунистов, после чего наступит Царство разума и справедливости. Сама жизнь научила его трезво оценивать происходящее. Мерилом притяжения или отталкивания политиков во все времена — советские, перестроечные и ельцинские — для него всегда был критерий пользы и вреда для страны и, конечно же, для развития отечественной

науки. С этой стороны дела, перестройка Горбачева, на первом этапе, его вдохновила пафосом перемен. Он поддерживал отношения с Михаилом Сергеевичем и делился с ним своими идеями и организаторскими проектами еще до того, как тот стал первым лицом в государстве. Однако по мере нарастания хаоса все более очевидной становилась перспектива распада великого государства, а вовсе не его усиление. Академик вовсе не отвергал демократию. Однако, по его мнению, под слово «наука» не следует подводить те же смыслы, которые приписывают демократии в политической и общественной жизни. Подлинное научное сообщество во все времена утверждало одну форму демократии — это равенство всех перед истиной, а вовсе не всеобщее равенство. Для науки губительно, если не смертельно, ставить талант и трудолюбие на одну доску с посредственностью и властолюбием. Демократия в обществе может способствовать развитию науки, но тогда, когда защищает право голоса ученых и не позволяет блокировать их позицию в интересах политиков и чиновников.

В 90-х большое уныние наводила деформация всего комплекса отечественной науки, разрушение десятилетиями выстраиваемых лабораторий, проектов, наработок, научных школ и коллективов исследователей. Как настоящую катастрофу он воспринимал «утечку мозгов» и наступившее нищенское материальное положение отечественных исследователей. Решительное несогласие со всем этим он не утаивал, выступал открыто и недвусмысленно. Тем не менее, если Моисеев и принадлежал к какой-то оппозиции, то это была оппозиция, патриотически настроенная, по отношению к поруганию и разрушению отечественной науки. Его патриотизм проявлялся в категорическом неприятии издевки, «что происходит в ЭТОЙ стране». Он не мог себе даже представить, как граждане НАШЕЙ страны могут говорить отстраненно о её бедах, прошлых и настоящих. Для него, как для Сахарова и Солженицына, судьба России была кровоточащей раной. Его бесконечно удручало прежде всего то, что ни партийные начальники в 70–80-х гг., ни последующие руководители в 90-х не принимали в расчет аргументы организаторов науки и образования — тех, кто по самому характеру и масштабу своей деятельности глубже других осознавал последствия технологического отставания.

Причина того, что в 90-х представители новой власти все же предоставляли академику возможность публично высказаться, заключалась в признании его заслуг на международном уровне. Это признание складывалось всей многолетней научной и организационной деятельностью ученого, однако, широкая известность за пределами специализированного научного сообщества пришла только в 80-е гг.

Великое служение науке о природе и обществе

В начале 80-х Моисеев уже был известен во всем мире как специалист по методологии анализа сложных систем и решений, основанного на математических моделях и применении вычислительной техники. Но не только этим. В 1983–1985 гг. учеными СССР и США одновременно и независимо были сделаны прогнозы последствий полномасштабной ядерной войны между двумя

сверхдержавами (каждая тогда имела в своем запасе больше 10 тыс. ядерных боеголовок большой мощности). Примечательно то, что в СССР этими работами руководил фронтовик Н. Н. Моисеев, тогда как В. В. Александров, разработчик математической «модели ядерной зимы», принадлежал к молодому поколению российских ученых⁶. На основе докладов, которые были прочитаны авторами на международных семинарах, посвященных проблемам коэволюции человека и биосферы, в 1985 г. была выпущена монография «Человек и биосфера», написанная вместе с В. В. Александровым и А. М. Тарко⁷.

Значение разрабатываемой в СССР и США модели вкупе с докладами Римского клуба невозможно переоценить. Пожалуй, это был первый и пока единственный случай, когда популярное изложение глобальных последствий человеческого воздействия на биосферу оказало реальное, хотя и кратковременное, воздействие на политику в области вооружений. «Модель ядерной зимы» несколько десятилетий представлялась главным образом в форме императивного запрета, своего рода черты, переход за которую гарантированно приведет к гибели не только человечества, но и высших форм жизни на земле⁸.

Именно на поиске путей ограничения и гармонизации воздействия человека на биосферу выстраивалась научно-публицистическая деятельность академика. В свой подход он включил два императива — экологический и нравственный. Положив их в основание, Никита Николаевич предложил создать новую синтетическую научную дисциплину и включиться в разработку системы «Учитель», которая всецело была нацелена на воспроизводство эволюционной памяти человечества, способствующей выходу из антропологических тупиков. Здесь наметился поиск новых творческих форм образования и воспитания в новых экологических реалиях⁹. «СТРАТЕГИЯ человечества, — пишет он, — должна быть лишь составной частью “СТРАТЕГИИ ПРИРОДЫ”»¹⁰. И все это Никита Николаевич связывает с системной сложностью с ее турбулентностями, случайными отклонениями, бифуркациями и стохастическими процессами. Простых решений здесь нет и быть не может. Симптоматично в этой связи, что одну из последних прижизненных своих книг он озаглавил «Расставание с простотой» (1998). Необходимо, писал он, культивирование нового мышления, «современного рационализма»¹¹. Стремясь воплотить эту цель, Моисеев основывает в 1992 г. Международный независимый эколого-политический университет и до конца жизни остается его Первым президентом. К сожалению, дальнейшее продвижение проекта Моисеева — организационное и просветительское — для руководителей министерств (природы, экологии, образования) было тогда и остается по сей день «неформатом».

Автору настоящей статьи посчастливилось быть слушателем курса лекций академика по философским проблемам информатики, прочитанному им в Институте философии РАН в 1994 г. *Моисеев-лектор располагал к себе живым изложением материала, открытостью и доброжелательностью по отношению к слушателям. Он легко и просто переносил в аудиторию ощущение подлинности, исходящее от каждой высказанной им мысли. Говорил просто и ясно.*

В целом не трудно заметить, что наиболее правдивые и глубокие очерки с воспоминаниями об академике Моисееве написаны теми, кто непосредственно

знал его и работал вместе с ним долгие годы. К их числу в первую очередь следует отнести объемистый очерк А. А. Петрова¹², ближайшего коллеги Никиты Николаевича, проработавшего с ним тридцать лет и принявшем в наследство его отдел в ВЦ АН СССР. В нем обстоятельно изложены жизнь, научная и общественная деятельность его коллеги и учителя. Чтение этого текста весьма поучительно, так как позволяет открыть для себя личность крупного ученого, качества его характера, душевные свойства, отношение к людям, близким и дальним — все это помогает сложить целостный образ Никиты Николаевича Моисеева — фронтовика, ученого, мыслителя общественного деятеля. Вот как пишет А. А. Петров о своем учителе: «У Никиты Николаевича было много студентов и аспирантов. Он был отличным руководителем. Учеников не опекал по мелочам, ценил в них самостоятельность и прививал вкус к науке. Сила его была в том, что у него всегда была масса идей. Собственных рук, времени, да и желания не хватало, чтобы их реализовывать, и он дарил их ученикам... Было у него замечательное качество: не обижался, если его ученик не принимал его идею и начинал разрабатывать собственную или чью-то чужую. Не боялся показать, что что-то не знает или не понимает. Учился у своих учеников, к ним относился как к своим коллегам»¹³.

После ухода из ВЦ АН СССР Н.Н. Моисеев был избран Президентом Российского отделения Зеленого Креста, Президентом Российского национального комитета содействия программе ООН по охране окружающей среды UNEP COM, Президентом русского интеллектуального клуба, главным редактором журнала «Экология и жизнь».

В современной России наследие, оставленное ученым, не забыто. К нему обращаются в основном в академических средах: ежегодные конференции, все-российские и международные, конкурсы, тезисы, статьи, воспоминания — во всем этом многообразии отражаются идеи крупного ученого. На сайте «Человек и биосфера» создан виртуальный музей академика Н. Н. Моисеева, где впервые выложены редкие фотографии, на которых он запечатлен в разные периоды его жизни¹⁴. Три его ученика стали академиками, два — членами-корреспондентами РАН, более десяти докторами и около пятидесяти кандидатами наук.

Однако в международных отношениях, экологической политике и особенно в области ядерного сдерживания сегодня наметился тренд явно не в сторону моисеевских надежд и ожиданий. По мере расширения ядерного клуба, официального и скрытого, активно ведутся провокационные разговоры о допустимости локальных конфликтов с применением ядерных вооружений средней и малой мощности с высокой точностью доставки. Постепенно в массмедиа просачивается информация об «ошибках», допущенных при расчете «Модели ядерной зимы». «Эксперты от политики» стремятся убедить обывателя в том, что поскольку в расчетах «скорость осаждения сажи», вызванной массированными ядерными бомбардировками, была занижена, последствия могут оказаться не столь катастрофическими, как это было установлено в 80-х гг. Тем самым исподволь протаскивается мнение о реальном шансе для части населения земли (понятно, какой) оказаться победителем не только в локальном, но и глобальном конфликте.

В этой ситуации наследие Н. Н. Моисеева приобретает еще большую важность как для России, так и для мировых отношений в целом. На память приходит одно из его высказываний: *«Мне хочется назвать XX век не веком катастрофы, как иногда его называют, а веком предупреждения... Пережитые годы и события нас действительно предупреждают. Но одновременно и дают нам шанс, ибо мы поняли — еще многое сделать не поздно»*. Как же актуальны эти слова сегодня.

Заслуги ученого были отмечены государством. К фронтовым наградам добавились награды за трудовые достижения. В целом Н. Н. Моисеев был награжден пятью орденами и семью медалями, удостоен звания Лауреат Государственной премии (1980 г.) и премии Совета министров (1981 г.). Он также стал Лауреатом международной премии «Glob-500» (1994 г.), награжден Золотой Медалью им. П. Л. Капицы (1997 г.), по итогам 1999 года экологической общественностью России признан «Зеленым человеком года». В 2002 г. был учрежден Фонд глобальных проблем выживания человечества, названный именем академика Моисеева.

Последние одиннадцать лет жизни ученый тяжело болел, но до самых последних своих дней не переставал напряженно работать над моделью «современного рационализма».

Скончался Никита Николаевич на 83 году жизни 29 февраля 2000 года в Москве. Похоронен на Даниловском кладбище.

Избранные труды Н. Н. Моисеева

Моисеев Н. Н. Движение твердого тела, имеющего полость, частично заполненную идеальной капельной жидкостью // Доклады Академии наук СССР. — 1952. — Т. LXXXV. № 4. — С. 719–722. (Первая публикация в академическом издании).

Моисеев Н. Н. Исследования о движении твердого тела, содержащего жидкие массы, имеющие свободную поверхность: Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. доктора физ.-мат. наук. — М., 1955. — 12 с.

Moiseev N. Introduction to the theory of oscillations of liquid-containing bodies // *Advances in Applied Mechanics*. Vol. 8. 1964. — New York : Academic Press. — P. 233–289.

Моисеев Н. Н. Слово о математике // Наука и жизнь. 1967. №7. С. 16–24.

Моисеев Н. Н. Люди и кибернетика. М. : Молодая гвардия. 1984. — 224 с.

Моисеев Н. Н. Экология человечества глазами математика: (Человек, природа и будущее цивилизации). — М. : Молодая гвардия. 1988. — 254 с.

Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. — М. : Молодая гвардия, 1990. — 352 с.

Моисеев Н. Н. Алгоритмы развития. — М. : Наука, 1990. — 304 с.

Моисеев Н. Н. Мировое сообщество и судьба России. — М. : Изд-во МНЭПУ, 1997. — 268 с.

Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. М. : Изд-во МНЭПУ, 1998. — 228 с.

Моисеев Н. Н. Экология и образование. М. : «Устойчивый мир», 1999. — 192 с. (Последняя прижизненная публикация книги Н. Н. Моисеева).

Полный список работ академика по годам, с 1952 по 2005, состоящий из 319 наименований, а также список публикаций в газетах, представлены в разделе сайта Виртуального музея Н. Н. Моисеева (См.: Список трудов научных трудов Н.Н. Моисеева: [Электронный ресурс]. URL: http://www.ccas.ru/manbios/mois_spisok_trudov.pdf. (Дата обращения: 20.06.2020)). Публикации, упомянутые в ссылках данного очерка, не включены в приведенный список избранных трудов.

Литература о Н. Н. Моисееве

Глушенкова Е. И. Н. Н. Моисеев: Идея цивилизации русского космиста // Век глобализации. — 2017. № 2. — С. 126–137.

Ивахненко Е. Н. Когда наступит завтра? Вопрос и ответ Никиты Моисеева // Образовательная политика. — 2020. — Т. 81. № 1. — С. 12–24.

К истории Моисеевских чтений // Моисеев Н. Н. о России в XXI веке: глобальные вызовы, риски и решения: материалы XXVIII Моисеевских чтений — Международной научно-практической конференции. — М. : МНЭПУ, Государственный университет управления, 2020. — С. 57–60.

Лекторский В. А. Н. Н. Моисеев (1917–2000) и В. С. Степин (1934–2018): два пророка в своем отечестве // Философские науки. — 2019. № 4. — С. 58–62.

Лепский В. Е. Творцы, устремленные в будущее человечества: Н. Н. Моисеев и В. С. Степин // Философские науки. — 2019. № 4. — С. 63–75.

Мощелков Е. Н., Сытин А. Г. Никита Николаевич Моисеев как философ и политический мыслитель // Вопросы философии. — 2019. № 6. — С. 5–16.

Петров А. А. Никита Николаевич Моисеев. [Электронный ресурс]. — М., 2009. — 56 с. URL: http://www.ccas.ru/manbios/mois_petrov_about_mois.pdf. (Дата обращения 15.06.2020).

Спиридонова О. А. Проблемы трудностей и тупиков современной цивилизации в творчестве академика Н. Н. Моисеева // Вестник МИТХТ. Серия социально-гуманитарные науки и экология. — 2014. № 2. — С. 37–45.

Сытин А. Г. Моисеев Никита Николаевич // Философия политики и права: Энциклопедический словарь / Под общ. ред. проф. Е. Н. Мощелкова. — М. : ИНФА–М, 2018. — С. 262–265.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Моисеев Н. Н., Румянцев В. В. Динамика тел с полостями, содержащими жидкость. — М. : Наука, 1965. — 439 с.

2. Моисеев Н. Н. Асимптотические методы нелинейной механики. — М. : Наука, 1969. — 379 с.

3. Моисеев Н.Н. Численные методы в теории оптимальных систем. — М. : Наука, 1971. — 424 с.

4. Моисеев Н.Н. Математические задачи системного анализа. — М. : Наука, 1981. — 488 с.

5. Наиболее известные публицистические работы Н. Н. Моисеева включены во второй том его избранных сочинений. См.: *Моисеев Н.Н. Избранные труды в 2-х томах.* — М. : Тайдекс Ко, 2003. — 376 с.

6. Владимир Валентинович Александров пропал без вести в 1985 г. в Мадриде, куда он прибыл для участия в международной конференции. См.: Тайна профессора Александрова. Куда исчез человек, показавший ядерную зиму? [Электронный ресурс]. URL: https://aif.ru/society/people/tayna_professora_aleksandrova_kuda_ischez_chelovek_pokazavshiy_yadernuyu_zimu. (Дата обращения: 15.06.2020).

7. Александров В. В., Моисеев Н. Н., Тарко А. М. Человек и биосфера: Опыт системного анализа и эксперименты с моделями. — М. : Наука, 1985. — 271 с.

8. Моисеев Н. Н. Правде надо смотреть в лицо — О сценариях возможной ядерной войны // Экология человечества глазами математика: (Человек. природа и будущее цивилизации). — М. : Мол. гвардия, 1988. С. 66–110.

9. Моисеев Н. Н. Система «Учитель» и современная экологическая обстановка // Экология и жизнь. — 2010. № 2. — С. 4–7.

10. Моисеев Н. Н. Расставание с простотой. М. : «Аграф», 1998. — С. 196.

11. Моисеев Н. Н. Современный рационализм. — М. : МГВП «КОКС», 1995. — 376 с.

12. Петров А. А. Никита Николаевич Моисеев (23.VIII.1917 — 29.II.2000). Проект «Научное наследие России». — М., 2009. — 54 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ccas.ru/manbios/mois_petrov_about_mois.pdf. (Дата обращения: 15.06.2020).

13. Человек и биосфера. Математическое моделирование в исследовании природы. Виртуальный музей академика Н.Н. Моисеева. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ccas.ru/manbios/mois_r.html (Дата обращения: 20.06.2020).

Ивахненко Евгений Николаевич — доктор философских наук, профессор кафедры философии гуманитарных факультетов МГУ. E-mail: ivahnen@rambler.ru Тел.: 8-916-827-30-35.

Никита Николаевич Моисеев и военные технологии

Г. Г. Малинецкий.
Институт прикладной математики
имени М. В. Келдыша РАН

Параметры порядка

Туман... Тамань...
Пустыня внемлет Богу.
– Как далеко до завтрашнего дня!
И Лермонтов один выходит на дорогу.
Серебряными шпорами звеня.

Георгий Иванов, 1918

Мне посчастливилось много раз слушать, беседовать, спорить, ссориться и мириться с выдающимся математиком, философом, мыслителем Никитой Николаевичем Моисеевым. Он был очень искренним, открытым, веселым собеседником. С одной стороны, он легко формулировал и отстаивал свои суждения, с другой стороны, он умел любоваться сильными и оригинальными возражениями оппонента.

Он часто повторял мысль, которая вошла и в его замечательную книгу «Как далеко до завтрашнего дня» в такой форме: Действительно, в жизни мне удивительным образом помогал счастливый случай. И даже тому, что имею возможность говорить об этом, я обязан череде случайностей. Я много занимался проблемами самоорганизации и знаю, что неопределенность и случайность пронизывают весь мир, весь Универсум, от процессов микрофизики элементарных частиц до одухотворенной деятельности человека. Но тем не менее та цепь случайностей, благодаря которой я могу работать над этой книгой, кажется порой фантастической» [1, с.12].

Это восприятие жизни как огромной удачи, как удивительного приключения очень помогало и самому Никите Николаевичу, и его научной школе, и коллегам, занимавшимся прикладной математикой.

Но это только одна сторона реальности. Есть и другая. Теория самоорганизации или синергетика (этот термин происходит от сочетания двух греческих слов «совместное» и «действие») ищет ведущие, ключевые переменные, которые со временем начинают определять динамику остальных процессов. Эти переменные называют *параметрами порядка*. На мой взгляд такими параметрами в жизни Никиты Николаевича были защита Отечества, разработка военных технологий, подготовка кадров для оборонно-промышленного комплекса (ОПК) и

управление рисками использования систем вооружений, которые создало человечество.

Судите сами, — в Великую Отечественную войну он был задним стрелком на самолете-штурмовике «Ил-2», который немцы называли «черной смертью». Первые его научные работы были связаны с задачами, возникающими при повышении точности наведения снарядов. Докторская работа была связана с анализом колебаний межконтинентальных баллистических ракет с неполными баками горючего. Он создал удивительный и прекрасный факультет управления и прикладной математики в Московском физико-техническом институте, созданном для подготовки кадров ОПК. Н. Н. Моисеев не раз с гордостью говорил мне, что в его отделении в Вычислительном центре АН СССР (к сожалению, ликвидированном, как и Академия наук (1724–2014) в нашем Отечестве) временами одновременно выполнялось около 30 оборонных проектов.

С этой логикой Никита Николаевич не спорил, а обычно отвечал перефразированным выражением из фильма «Праздник святого Йоргена»: «В профессии жулика и ученого самое главное — вовремя смыться». Действительно, Никита Николаевич внес глубокий оригинальный вклад во множество направлений и научных дисциплин — механику и асимптотический анализ, оптимальное управление и системный анализ, авиацию и космическую технику, экономику и экологию, математическую историю и теорию международных отношений, государственное планирование и философию. Тем не менее, красной нитью через все эти направления проходила оборонная тематика. Именно ей в его и нашей жизни посвящены эти заметки.

Но стоит ли ворошить «дела минувших дней, преданья старины глубокой»? Конечно стоит! Недавно я побывал в здании Вычислительного центра АН СССР (ВЦ), которому Никита Николаевич отдал значительную часть своей творческой жизни, его отделение в лучшие годы занимало целый этаж, а сейчас закрытые двери, всего несколько сотрудников на местах и даже столовая, которой всегда гордился ВЦ, закрыта. И дирекция объясняет заведующему отделом математического моделирования, что толку в этом моделировании никакого нет, и его с легкостью заменит искусственный интеллект. Желательно, чтобы сотрудники этого отдела потихоньку уволились. Но те, кто не готовы внять мудрому голосу дирекции, должны сидеть на работе от сих до сих, но если кого-то на месте не будет, то его зарплата будет уменьшена на ту долю времени, которую он «прогулял».

В МФТИ на том самом факультет управления и прикладной математики, который он создавал (ФУПМ) (Впрочем, факультетов в МФТИ уже нет, а есть «школы») огромным усилием многих людей удалось сохранить одну (!) группу студентов, которых будут учить математическому моделированию.

Поэтому самое время напомнить о победах нашего Отечества, о роли науки в целом и моделирования в частности в этих победах и о делах и идеях Никиты

Николаевича. В его судьбе, как в кристалле, отразилось то великое, прекрасное и суровое время.

Авиационный императив

У природы нет плохой погоды,
а у летчиков есть всепогодные
истребители.

*Поговорка советских
военных летчиков*

Научные, инженерные, технологические новинки в первую очередь воплощаются в военной технике. Именно там, где роль идет о жизнях людей, небольшое преимущество может оказаться решающим.

Эти реалии понимало советское руководство. На заседании Главного военного совета 13.01.1941, на котором критиковались руководители, отстаивавшие создание крупных пехотных дивизий на конной тяге, Сталин сказал: «Современная война будет войной моторов. Моторы на земле, моторы в воздухе, моторы на воде и под водой. В этих условиях победит тот, у кого будет больше моторов и больший запас мощностей». Эту мысль он считал важной, повторил её 07.11.1941 в газете «Правда» и в ряде других выступлений [2].

Понимание, что необходима форсированная модернизация и выход на уровень ведущих стран появилось уже в 1930-х годах. В газете «Правда» от 05.02.1931 Сталин писал: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут... Говорят, что трудно овладеть техникой. Неверно! Нет таких крепостей, которых большевики не смогли бы взять. Мы решили ряд труднейших задач. Мы свергли капитализм. Мы взяли власть. Мы построили крупнейшую социалистическую индустрию. Мы повернули середняка на путь социализма. Самое важное в точки зрения строительства мы уже сделали. Нам осталось немного: изучить технику, овладеть наукой. И когда мы сделаем это, у нас пойдут такие темпы, о которых сейчас мы не смеем и мечтать» [3].

Все сказанное в полной мере относилось к обороне страны и ясному пониманию того, что происходит революция в военном деле.

По оценке экспертов около трети военного бюджета СССР перед войной тратилось на развитие авиации. Переход к новому поколению техники ставил сложные научные, инженерные, организационные задачи.

В конце 30-х годов политическое и военное руководство страны пришло к выводу, что в будущих конфликтах будут нужны самолеты штурмовой авиации для поддержки сухопутных войск на поле боя, своеобразная «летающая артиллерия». Эта идея была воплощена в самолете ИЛ-2, разработанном в конструкторском бюро Сергея Ильюшина (1874–1977). Этот штурмовик наряду с танком Т-34, установкой залпового огня «Катюша», автоматом ПППШ стал одним из символов победы Красной армии. С 1941 по 1945 год было выпущено 36 тысяч таких самолетов, что позволяет считать ИЛ-2 самым массовым боевым самолетом в истории. Они действовали на высотах от 20 до 50 метров.

Советский авиаконструктор Александр Яковлев, являвшийся во время войны заместителем наркома авиационной промышленности по новой технике, писал об ИЛ-2: «Мысли о создании бронированного штурмовика-истребителя танков и живой силы противника с воздуха — не пришла в голову ни одному авиационному конструктору мира, кроме Илюшина».

Уничтожать танки противника на марше, на подходе к фронту, на исходных рубежах легче и эффективнее, писал немецкий генерал Вальтер Швабедиссен: «Агрессивность советских летчиков-штурмовиков также заслуживает особого упоминания. То хладнокровие, с которым они осуществляли свои атаки, было просто удивительным» [4]. Наркомат обороны СССР 19.08.1941 издал приказ, согласно которому звание Героя Советского Союза присваивалось пилоту штурмовой авиации за 30 боевых вылетов. В октябре 1943 года, с появлением двухместного ИЛ-2, это количество увеличили до 80 вылетов.

Именно в кабине заднего стрелка и воевал Никита Николаевич. Немцы называли ИЛ-2 «бетонным самолетом», «черной смертью» или «чумой». Риск боевой работы был очень велик — за годы Великой Отечественной войны было потеряно более 23 тысяч штурмовиков, из них 11480 машин были сбиты в бою...[4].

Никита Николаевич был инженером полка по вооружению и в полной мере осознавал ключевое значение военных технологий.

К сожалению, история повторяется. Мир идет к следующей мировой войне и вновь происходит революция в области военной техники. Щит соперничает с мечом. Ракеты, сбивающие самолеты, в сотни раз дешевле машин, которые они поражают. Поэтому самолеты вынуждены летать достаточно далеко от линии боевого соприкосновения (ЛБС) и, конечно, не залетать на территорию, занятую противником.

Та же ситуация с танками, которые поражаются ракетами, стоящими в сотни и тысячи раз дешевле их. Поэтому им и приходится стрелять с закрытых позиций, выполняя роль артиллерийских орудий.

Многие эксперты сравнивают боевые действия, ведущиеся в рамках специальной военной операции (СВО), с Первой мировой войной с применением беспилотников. Эти аппараты сделали поле битвы «прозрачным». «Беспилотье» стремительно развивается, повторяя вехи, которые «большая» авиация прошла в годы Первой мировой войны — появились разведчики, истребители, бомбардировщики, осваиваются разные высоты и дальности полетов...Счет пошел на миллионы. На каждого солдата уже приходится по несколько беспилотников.

Заметим, что первый беспилотный аппарат появился в СССР в 1968 году. И при иной технологической политике и стратегическом прогнозе развитие систем вооружений мы были бы лидерами и «законодателями мод» в этой очень важной области.

И здесь мы сталкиваемся с проблемой, о которой много раз говорил мне Никита Николаевич — с проблемой «сильного заказчика». Его коллектив много и плодотворно работал с конструкторским бюро П. О. Сухого. Без этой активной совместной работы, наверно, не появился бы такой замечательный самолет, как

СУ-27. Слова «сильный заказчик» в устах Н. Н. Моисеева по отношению к П. О. Сухому и нескольким его заместителям были очень высокой похвалой.

Чтобы всё стало ясно, объясню, что значит «слабый заказчик». Это человек, который, как купец, приезжает на выставку или демонстрацию военной техники и говорит: «Это мне подходит, это мы возьмем». Когда речь заходит с ним об исследованиях, прикладной науке или опытно-конструкторских разработках он отказывает: «Всё сами сделайте. Потом покажете мне, и если мне понравится, то я это у вас куплю». Понятно, что при таком подходе нового современного оружия не создать. Кроме того, слабый заказчик говорит, что ему нужен танк, пулемет или самолет, не объясняя для решения каких задач всё это будет применяться. Дело в том, что не раз и не два бывало, что, разобравшись в задачах, которые хотят решать военные, ученые и инженеры предлагали более эффективные и дешевые инструменты, позволяющие гораздо лучше сделать планируемое.

Совместная работа с сильным заказчиком может привести и много раз приводила к выдающимся результатам. Но сильный заказчик — это профессионализм, готовность к показу нового, понимание необходимости совместной работы с исполнителем и, наконец, ответственность и возможности создавать, а не следовать трафаретам и повторять «лучшие зарубежные практики».

Сильного заказчика найти нелегко. Но Никите Николаевичу и тут повезло — в ряде важных и ответственных работ у его научной школы такие заказчики были.

Кадры, которые решают все

И две тысячи лет — война.
Война без особых причин.
Война — дело молодых,
Лекарство против морщин.

Виктор Цой

Президент Московского государственного университета (МосГУ) Игорь Михайлович Ильинский говорит: «Спасем молодежь — спасем Россию». С этим трудно не согласиться. Но ведь молодежь убеждают не конкурсы, слеты, концерты, лекции. Она должна ясно представлять положение страны, причины ситуации, в которой она оказалась в таком положении, и свои задачи. Вспомним «Педагогическую поэму» А. С. Макаренко. Строгий и взыскательный воспитатель достиг выдающихся успехов в работе с бывшими беспризорниками, потому что у него за спиной был образ светлой и манящей реальности, в которую хотели прорваться эти ребята и которую они были готовы поддержать и строить. Кроме того, они верили своему учителю, у которого слова не расходились с делом, не было ритуальных фраз, которые ничего не значат, и все возникавшие вопросы можно было решать по существу.

Именно выросшая и воспитанная в советские годы молодежь, связывающая свою жизнь со своим Отечеством, и спасла страну в Великой Отечественной войне. Посмотрим, сколько лет было 1941 году было ряду людей, определивших историю: И. В. Сталин — 63 года, Г. К. Жуков — 45 лет, К. К. Рокоссовский —

45 лет, Ф. Ф. Устинов — 33 года, А. А. Громыко — 32 года, И. В. Курчатов — 38 лет, М. В. Келдыш — 30 лет.

Эксперты утверждают, что в СССР в начале 1930-х годов спецслужбам было поручено найти талантливых людей в разных сферах деятельности. По сути, готовился кадровый резерв. И этим людям очень многие доверяли. А. А. Громыко с 1939 по 1943 год — советник полномочного представительства (аналог посольства) СССР в США. Позже западные политики назовут этого выдающегося дипломата «господином «нет»». С 1941 по 1946 годы Дмитрий Федорович Устинов был наркомом вооружения СССР.

Директор одного из оборонных заводов рассказал мне следующую историю об этом человеке. С началом войны директор одного оборонного предприятия пришел на прием к Устинову с десятком страниц, на которых было написано, что нужно его заводу для эвакуации и устройства на новом месте. Устинов внимательно выслушал его и далее состоялся примерно такой диалог.

— Сейчас идет война, и я не могу дать вам то, что вы считаете необходимым.

— Так вы мне ничем не поможете?

— Помогу.

И Устинов передал директору блокнот, на каждой странице которого внизу была его подпись.

— Делайте то, что считаете необходимым. Но через три месяца ваш завод должен выпускать снаряды.

Эвакуация предприятия прошла успешно, и действительно через три месяца завод начал отгружать снаряды.

Развитие отрасли, в том числе и оборонной, это, прежде всего, кадры и молодежь, которая открыта новому, готова идти вперед, увлечена своим делом и готова выдерживать сверхнагрузки. Никита Николаевич пишет: «В 1955 году я был назначен деканом аэромеханического факультета Московского физико-технического института. На этом факультете готовили специалистов для работы в аэрокосмической промышленности. Наши выпускники шли в самые престижные конструкторские бюро, работа в которых требовала очень хорошей подготовки. Надо сказать, что и учили мы их соответственно, по-настоящему! Технические успехи пятидесятых и шестидесятых годов я связываю, прежде всего, с превосходством наших инженерно-технических кадров. Качество подготовки молодых специалистов во многом компенсировало плохую организацию, отраслевой монополизм и лень чиновного аппарата...» [1, с.14].

Физтеху есть чем гордиться. Этот институт был создан после войны для подготовки кадров отечественного оборонно-промышленного комплекса (ОПК). Среди его выпускников более 50-ти стали член-корреспондентами и академиками Академии наук (1724–2014), что показывает большие профессиональные успехи тех, кто его кончил.

Такой же путь прошла советская атомная промышленность, в которой работало более 800 тысяч человек. Для его развития было создано Министерство среднего машиностроения. Для срочной подготовки кадров (страна создавала

атомную бомбу!) набирали отличников, заканчивавших инженерные вузы, полгода учили их на пределе возможностей, а затем направляли работать в отрасль. Результаты налицо — СССР, несмотря на огромные потери в войне, создал ядерное оружие за тот же срок, что и Соединенные Штаты, находившиеся совсем в других условиях...

Однако подготовка кадров требует масштабных задач, перспектив для роста и перспективы... Мне довелось не один десяток лет преподавать на кафедре прикладной математики МФТИ, базовой организацией которой был Институт прикладной математики им. М. В. Келдыша Академии наук. С грустью я наблюдал, как слабеет подготовка студентов и их желание достать звезду с неба. Причина — недооценка руководством страны ключевого значения крупных научно-технических проектов... Будем надеяться на перемены к лучшему. Военно-политические угрозы к этому обязывают.

Ключевым фактором является доля людей в обществе (в том числе и молодых), которые связывают свою судьбу с Россией. И здесь есть большие задачи в изменении общественного сознания. Индикатором, показывающим, что не всё идет так, как хотелось бы, является число покинувших Россию с началом СВО. Журнал «The Economist» оценивает это количество в интервале от 817 до 922 тыс. человек. Наибольшее количество эмигрантов приняли Казахстан, Сербия и Армения. В июне 2023 года В. В. Путин заявил, что примерно половина уехавших вернулась в Россию: «Я здесь не вижу ничего плохого. Пускай люди поживут там, где они считают нужным, поработают. 50% по нашим скромным подсчетам, тех, кто выехал, уже вернулись. Этот процесс продолжается» [5].

Беседы с несколькими вернувшимися показывают, что они на своем опыте убедились в правоте слов, звучавших в песне А. Н. Вертинского [6]

Тут шумят чужие города,
И чужая плещется вода,
И чужая светится звезда...
Тут живут чужие господа,
И чужая радость и беда.
И мы для них чужие навсегда...

Логика технологических укладов

Если что-то работает, то оно уже устарело.

С. Бир

Отлаженные программы никому не нужны.

Заповедь программиста

Выдающийся русский экономист Н. Д. Кондратьев (1882–1938) выявил цикличную регулярность экономического роста и спада, определяемую развитием научно-технического прогресса. Эту теорию дополнил С. Ю. Глазьев, связав *кондратьевские волны, занимающие 40–60 лет, со сменой технологических укладов.*

Смена укладов в этой логике происходит за счет внедрения изобретений, инноваций, новых технологий. Войны, кризисы, революции во многом определяются динамикой кондратьевских циклов. Война «сжигает» старую промышленность, создает новую, ускоряет научно-техническое развитие. То, на что в мирное время отводились годы, в военное время часто занимает месяцы — противники жестко конкурируют друг с другом в производстве современных вооружений.

В этой логике [8]:

III технологический уклад 1880–1930:

главные отрасли — тяжелое машиностроение, электротехническая промышленность;

IV технологический уклад 1830–1970:

главные отрасли — автомобилестроение, цветная металлургия, нефтепереработка, полимеры, ядерная энергетика;

V технологический уклад 1970–2010:

главные отрасли — электроника и микроэлектроника, информационные технологии, геномная инженерия, программное обеспечение, телекоммуникации, освоение космического пространства;

VI технологический уклад 2010–2050:

Картина здесь формируется. Происходит «пересдача карт истории». Выясняется, какие отрасли станут ключевыми. Среди кандидатов биотехнологии, компьютерные технологии, включая искусственный интеллект (ИИ), новая медицина, нанотехнологии, высокие гуманитарные технологии, новое природопользование, квантовые технологии, ряд других.

Истинный смысл сталинских пятилеток — максимально использовать возможности III и IV технологических укладов для индустриализации страны и укрепления её оборонного потенциала. С данной задачей Советский Союз справился, и именно это определило нашу победу в Великой Отечественной войне.

В ходе развития технологического уклада, формируется научное сообщество, обеспечивающее его научную поддержку. Во главе угла в XX веке оказались выдающиеся ученые, занимавшиеся газовой динамикой, гидродинамикой, атомными процессами и приложением этих новых знаний в перспективных образцах техники. В это число входил и Никита Николаевич Моисеев. Как бы ни были велики достижения и заслуги отдельных исследователей, решающим оказывается совместная работа сообщества ученых, способных взять из выдвинутых идей лучшее, развить их и воплотить в реальные конструкции, алгоритмы, стратегии.

Поэтому о людях, формировавших это сообщество, тоже следует сказать несколько слов. Отцами-основателями ИПМ были академики Мстислав Всеволодович Келдыш — выдающийся математик, механик, организатор науки, которого также называли «главным теоретиком космонавтики»; Главный конструктор

тор, основоположник нашей космической отрасли Сергей Павлович Королев, ведущий ученый в создании атомной бомбы и атомной энергетики Игорь Васильевич Курчатов.

Мозговым центром, где проектировались, исследовались и совершенствовались советские самолеты, многие годы был Центральный аэродинамический институт (ЦАГИ). Его сотрудникам удалось решить много сложных задач, находящихся на переднем крае науки и инженерной мысли. Одна из них связана с флаттером (от англ. *Flutter* — трепетать, дрожать, порхать) — неустойчивостью, с которой столкнулись авиаконструкторы в предвоенные годы, стремясь увеличить скорость боевых машин. В ходе внезапно возникающих колебаний самолет стремительно рушился и пилот погибал. Речь шла о диверсиях, ошибках конструкторов, неумении пилотов. Откладывать проблему нельзя — война на пороге, а скорость — безопасность машин и шансы на победу в будущих поединках.

За эти работы отвечал Л. П. Берия. И на одно из совещаний у него по проблемам флаттера сотрудники ЦАГИ пригласили М. В. Келдыша, наверно, для того, чтобы показать, что молодёжь тоже работает над этой проблемой. В середине «разноса», который устраивал Берия, этот молодой человек встал и сказал, что товарищу народному комиссару не следует беспокоиться, что проблема флаттера решена. Наступила мертвая тишина и Берия спросил: «Вы понимаете, какую ответственность вы на себя берете?». «В полной мере», — последовал ответ. Келдышу удалось построить удивительно простую и эффективную модель этой неустойчивости, заменив самолет несколькими грузиками, соединенными пружинами. Оказалось, всё дело в резонансе, связанном с аэроупругостью. Набегающий поток при таких скоростях вызывает колебательное движение воздушных масс, которые находятся в резонансе с собственными колебаниями самолета. И от последних можно избавиться, например, сделав хвост тяжелее и выведя конструкцию из опасной зоны.

В дальнейшем советские боевые самолеты считали «на флаттер», пользуясь подходом Келдыша. С той же задачей столкнулись немцы, но они построили слишком сложную модель и не смогли с ней справиться. Им приходилось продувать копии самолетов, чтобы изучить эту неустойчивость в аэродинамической трубе, что требовало гораздо больше времени и усилий.

Докторская диссертация Никиты Николаевича была посвящена важной проблеме, возникшей при разработке межконтинентальных баллистических ракет. Она была связана с анализом колебаний этой ракеты, когда баки уже не были полны горючим. Очень интересная и красивая математика. Впрочем, и инженеры работали над этой проблемой, меняя конструкцию ракеты. В конце концов, именно их подход и сработал. Тесная связь в совместной работе с инженерами была принципом Никиты Николаевича и многих других выдающихся ученых того времени.

Именно на семинаре у М. В. Келдыша Н. Н. Моисеев и докладывал свои результаты. Об этом он пишет так: «Мстислав Всеволодович находился тогда в

зените научной славы. Он ещё не стал Президентом союзной академии так же как Королев ещё не был Главным конструктором. Но ряд блестящих работ по теории несамосопряженных операторов выдвинул его в число самых «острых» математиков «сборной команды мира по математике». В тот год ему исполнилось только-только 40 лет. Но он был уже действительным членом Академии наук Союза и директором организующегося Института прикладной математики.

Келдыш славился удивительной сообразительностью. Во время семинаров он понимал суть дела не только быстрее всех в аудитории, но, как мне кажется, быстрее самого докладчика...

Весь семинар продолжался около часа. В результате Мстислав Всеволодович был очень лаконичен: «Теорема простая, но полезная. Могу ваше сообщение представить в Доклады... Готовьте текст» [1, с.126,127].

Удивительна научная смелость людей, ковавших ракетно-ядерный щит нашей страны. Группу инженеров после войны послали в Германию, чтобы ознакомиться с производством ракет «Фау-2». Затем эту группу принял Сталин. Как рассказывали наши ветераны, перед ними положили на столе проекты межконтинентальной баллистической ракеты, первого спутника, корабля, который должен был доставить человека в космос, полета на Луну и на Марс. Сталин посмотрел, послушал инженеров и спросил: «Кто всё это придумал?» И все отошли от стола кроме одного человека — Сергея Павловича Королева. Далее Сталин, как говорили, сказал следующее: «У нас будет и межконтинентальная ракета, и первый спутник, и первый человек в космосе будет советским. Наверно, и на Луне мы будем первыми. Но сейчас я попросил бы максимально точно повторить ракету «Фау-2», используя отечественные комплектующие. Срок выполнения задания — один год».

Ученые были огорчены тем, что их мечте не поверили, но задание выполнили. «Фау-2» — сложное сооружение, состоящее из 30 тысяч отдельных деталей, длина проводов её электрического оборудования превышала 35 километров, при производстве ракеты немцы использовали 86 различных марок стали.

В СССР предстояло создать новую отрасль промышленности, чтобы сделать подобную ракету и другие подобные конструкции: «Промышленность Советского Союза была способна заменить аналогичными по свойствам сталями только 32 марки. По цветным металлам дело обстояло ещё хуже — для 59 марок подобрали лишь 21 аналог. Ещё большие проблемы оказались в группе неметаллов: резины, прокладки, пластмассы, уплотнения, изоляторы. Проблемы при копировании «Фау-2» возникали буквально с каждым материалом, с каждой технологической операцией, включая сварку» [9].

Удивительно быстро воплощались научно-технические проекты в то время. Космодром Байконур был построен за 1,5 года. Половина строивших его участвовали в Великой Отечественной войне. Строители понимали, что строят щит и меч нашей страны.

Ныне картина иная. Один из руководителей космической отрасли новой России объяснял в своё время, что космодром Восточный будет строиться всегда, а президент РФ сетовал на фантастические масштабы коррупции при строительстве этого объекта.

Повторение «Фау-2» позволило освоить несколько систем, которых не было у отечественных конструкторов, и дало начало развитию космической отрасли. На её взлете в этой сфере работало 1200 заводов и около 1,5 миллионов человек.

В 1953 году в КБ Сергея Королева был разработан эскизный проект двухступенчатой баллистической ракеты дальнего действия массой до 170 т. с отделяющейся головной частью массой 3 т. и дальностью 8 тыс. км. — знаменитая ракета Р-7. Именно она 04.10.1957 вывела на орбиту первый спутник. Именно она подняла в космос «Восток» Гагарина и затем станцию «Луна-9». 20.01.1960 в СССР на вооружение была принята первая в мире межконтинентальная ракета Р-7.

Никита Николаевич рассказывал мне, что после защиты диссертации он пришел к М. В. Келдышу и спросил, где его работа может принести наибольшую пользу Отечеству. Келдыш ответил: «В Институте прикладной математики и так всё живо и интересно. Важно, чтобы Вычислительный центр не “засушили”. Поэтому я советую Вам пойти работать туда».

Вычислительный центр Академии наук — яркая страница в истории ответственной науки. Модели, созданные там, предложенные в нем алгоритмы, программные комплексы открыли новые горизонты и сделали нашу страну сильнее. В течение многих лет этим центром руководил Анатолий Алексеевич Дородницын (с момента основания в 1955 году по 1989 год), который позже был назван его именем. С 1941 года до конца жизни он работал в ЦАГИ. Он выполнил основополагающие исследования в области больших дозвуковых и сверхзвуковых скоростях. В самые тяжелые военные годы он и его коллеги по ЦАГИ смотрели в будущее и руководствовались императивом: «к звуку, к сверхзвуку». Эти работы позволили преодолеть барьеры, возникавшие при проектировании сверхзвуковых самолетов. Эти работы были трижды отмечены сталинскими премиями (1946, 1947, 1951).

Один из результатов этих работ — создание в нашей стране в 1954 году легендарного сверхзвукового самолета «МИГ-19», по западной классификации «Фармер». У земли истребитель разгонялся до скорости 1100–1150 км/час, на высоте — до 1400, практический потолок — 17,2 км. Дальность с подвесными баками 2200 км. Этот самолет был закупен 20 странами и успешно проявил себя в воздушных боях [11]. Удивительно, но некоторыми странами этот самолет, созданный 70 лет назад, эксплуатируется до сих пор! Более того, конструкторы Китая рассматривают его как основу для определенного класса беспилотников [12].

При прохождении звукового барьера происходит много удивительных вещей. Например, наблюдается сильнейший удар, не полезный для самолета и пилота. На носу у МИГ-19 длинная острая игла — результат решения проблемы учеными. Построенные модели показали, что именно она поглощает значительную часть энергии потока, позволяя сбереечь самолет.

Академик Дородницын писал: «В первые послевоенные годы, когда на нас (цагистов) свалились совершенно новые задачи: сверхзвуковая авиация, ракетная техника, которой до этого лишь в фантастических романах занималась писатели-фантасты, когда не было никаких экспериментальных установок, которые позволили бы экспериментально определить характеристики новых объектов...

Если бы сказать американцам, на каких жалких экспериментальных установках мы проводили экспериментальные исследования ракет (в действительности, лишь проверяли, не ошиблись ли мы грубо в наших теоретических расчетах), они бы никогда не поверили, что таким образом у нас были созданы первые межконтинентальные ракеты и запущен первый спутник.

А сейчас приходится задавать себе вопрос. Зачем мы не жалели своих сил? Для чего мы работали по 12–14 часов в день, часто без выходных? Принесли ли мы своим тяжелым трудом хоть какую-либо пользу своему народу, или весь наш труд пошел на укрепление власти бесстыжей, лицемерной, жадной, властолюбивой мафии» [13, с.43,44].

Много лет А. А. Дородницын был директором ВЦ, а Н. Н. Моисеев — его заместителем. У них были не простые отношения, и порой они, как говорил Никита Николаевич, по полгода не видели друг друга. Важно подчеркнуть, что эти два выдающихся специалиста по математическому моделированию, во многом трудившиеся в интересах ОПК, развивали разные подходы и науки.

А. А. Дородницын считал, что принципиально рассчитывать, проектировать, совершенствовать самолеты и ракеты, создавать и применять вычислительную технику в стране.

Н. Н. Моисеев рассматривал войну как серьезный экзамен, победа в котором определяется не только вооружениями, но и многими другими факторами — стратегией, экономикой, подготовкой специалистов, духовным строем общества, долей людей, готовых отстаивать своё отечество.

Эти подходы дополняли друг друга и их взаимодействие превратило ВЦ в один из ведущих научных центров страны. Очень жаль, что его уже нет...

В этой же логике Никита Николаевич большое внимание уделял *имитационному моделированию*. «Имитационное моделирование не позволяет выяснить, как «всё будет на самом деле», но оно помогает увидеть типичные ошибки, поставить вопросы и подготовить участников будущих событий».

Не всё можно предугадать и адекватно описать математическими моделями. Подчас люди действуют парадоксально. Кроме того, тут есть богатый опыт командно-штабных игр. Например, в 1940 году была проведена командно-штабная игра в штабе Красной армии, в ходе которой обрабатывалось нападение Германии на СССР. «Немцами» командовал Г. К. Жуков и действовал гораздо

успешнее и точнее, чем немецкие генералы, когда они реализовали план «Барбаросса». Итоги этой игры очень озаботили советское руководство, которое постаралось учесть их при подготовке к войне.

В Японии в 1942 году разыгрывалась командно-штабная игра, в которой проигрывались операции, направленные на то, чтобы нанести поражение США в ходе войны на море. Их участником был генерал И. Ямамото, который и должен был возглавить эту операцию. Эта игра проводилась несколько раз и каждый раз в ней японский флот терпел поражение. Тем не менее, адмирал настоял на проведении операции. Она привела к разгрому японского флота у атолла Мидуэй.

Когда есть уравнения, модели, возможность учесть неочевидные взаимосвязи и задействовать во всем этом компьютеры, то игра получает совершенно другое измерение. Ряд очень интересных игр был организован под началом Н. Н. Моисеева в ВЦ. В одной из них мне предложили роль руководителя разведки одного из воюющих государств. Среди прочего подробно анализировался и отрабатывался в ходе имитационных игр Карибский кризис. Удивительным оказалось то, что научные сотрудники, профессора и академики делают те же ошибки, что и реальные политики, и военные руководители.

Как-то раз в упрощенном варианте игры роль лидеров соперничающих государств поручили играть студентам Физтеха. Ребята увлеченно играли, но, как правило, очень быстро доводили дело до ядерных войн.

Очень жаль, что отчеты об этих очень важных, интересных и очень полезных играх были утрачены... Так бывает в науке.

Роль ученых и инженеров, развивавших военные технологии и во многом определивших историю XX века и взлет нашей сверхдержавы, очень велика. Никита Николаевич часто напоминал об этом своим молодым коллегам и ученикам.

От прошлого к будущему

Управлять — значит предвидеть.

Екатерина Великая

Нет ничего невозможного для тех,
кто пытается.

Александр Македонский

Выдающиеся ученые и инженеры вырастают, решая масштабные задачи. Постановку таких задач диктует История. Просто руководству важно услышать её шепот.

Десять лет назад я и мой соавтор, заместитель президента РАН В. В. Иванов писали, что страна идет к войне и следует действовать, исходя из этого: «Мир России столкнулся с очень серьезным вызовом — реальной угрозой войны и в прежних, и в новых форматах. Пока мы можем дать на него эффективный адекватный ответ. Но это требует больших усилий и напряженной работы от ученых,

инженеров, военных, от всего нашего народа. Важно, чтобы мы как можно быстрее осознали это и перешли от слов к делам» [14, с.36].

Видимо, мы и другие аналитики, рассуждавшие так же, были не очень убедительны — за время реформ Министерством обороны было закрыто 68 военных учебных заведений (точнее с 1998 по 2024 год) [15].

Психологически это понятно. Обладание ракетно-ядерным оружием и ресурсами, которые всем нужны, и которые мы готовы продавать, создают ощущение безопасности. Но есть и другая логика, связанная с технологическими укладами. И ракеты, и атомные бомбы относятся к IV технологическому укладу, а ведущие страны мира вступили в VI уклад. Естественно в рамках этого уклада возникают свои инструменты для силового противостояния.

Наши американские коллеги оказались удачливее. Трамп выступает с лозунгом «Сделаем Америку снова великой» и начинает новую индустриализацию Америки.

Послушаем Дж. Д. Вэнса: «И я считаю, что правильное решение здесь — это американские инновации, потому что в долгосрочной перспективе именно технологии повышают ценность труда. Именно так американская промышленность стала предметом зависти всего мира... Верю, что именно к этому мы приближаемся, к **Великому возвращению Американской индустрии. Потому что инновации — это то, что повышает заработную плату. Это то, что защищает нашу Родину...** Считаю, что ещё одна вещь, которая объединяет всех вас: это то, что вы — созидатели. Намеренно использую это слово... Мы — нация созидателей. Мы создали вещи. Мы творим» [16, с.102–103].

Поколение Никиты Николаевича Моисеева справилось с теми задачами, которые ставила История. Теперь настала очередь нашего поколения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Моисеев Н. Н. Как далеко до завтрашнего дня... Свободные размышления, 1917–1993. — М. : Тайдекс Ко, 2002. — 488 с. — (Библиотека журнала «Экология и жизнь». Серия «Грани мира»).

2. Сталин И. В. Доклад на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1941 года. Электронный ресурс. https://ru.wikisource.org/wiki/Доклад_Сталина_И._В._на_торжественном_заседании_6_ноября_1941_г.

3. Сталин И. В. О задачах хозяйственников. Речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 года. <https://litlife.club/books/102962/read?page=9&ysclid=mglxllmw9f385628936>.

4. Самолет ИЛ-2 производство и боевое приложение. Почему немецкие войска боялись советских штурмовиков? <https://weekend.rambler.ru/read/53104670-samolet-il-2-proizvodstvo-i-boevoe-primenenie-pochemu-nemetskie-voyska-boyalis-sovetskih-shturmovikov/>.

5. The Economist: с 2022 года Россию покинуло рекордное число людей за 100 лет. <https://newizv.ru/news/2023-08-24/the-economist-s-nachala-svo-iz-rossii-uehalo-rekordnoe-kolichestvo-lyudey-za-100-let-417497>.
6. Чужие города. <https://stihi.ru/2012/02/14/7541?ysclid=mh0ddhjfp0727210693>.
7. Глазьев С. Ю., Айвазов А. Э., Беликов В. А. Циклически-волновые теории экономического развития и перспективы мировой экономики. Предсказуемо ли среднесрочное и долгосрочное развитие мировой экономики / Научные труды Вольного экономического общества России, 2019, т. 219, с. 177–211.
8. Исследование: Шестой технологический уклад. Циклы Кондратьева / Институт развития социально-экономических проектов и инициатив. <https://irsepi.ru/shestoj-tekhnologicheskij-uklad/>.
9. Ходаренок М. Мать всех ракет. <https://www.gazeta.ru/army/2017/10/02/10914410.shtml>.
10. Сидорчик А. Идеальная «семерка». Как детище конструктора Королева сменило профессию. https://aif.ru/society/science/idealnaya_semerka_kak_detische_konstruktora_koroleva_s_menilo_professiyu.
11. Кац А. Смертоносный «Фермер». Первый советский истребитель, обогнавший звук. <https://ria.ru/20240105/mig-19-1915579731.html>.
12. МИГ-19: я никуда не уходил. Продолжаем. <https://topwar.ru/271254-mig-19-ja-nikuda-ne-uhodil-prodolzhaem.html?ysclid=mgnjt95t8735365863>.
13. Дородницын В. А., Евтушенко Ю. Г., Шевченко В. В., Дородницына А. А. Жизнь как время дерзновенное. (к 105-летию со дня рождения): биография. М. : Галлея-Принт. 2015. — 466 с.
14. Иванов В. В., Малинецкий Г. Г., Наука и войны будущего. // Изборский клуб. Русские стратегии. 2015, №5(29), с. 6–32.
15. «Переизбыток офицерских кадров»: как разрушали высшее военное образование в России. <https://topwar.ru/202900-pereizbytok-officersih-radrov-kak-razrushali-vysshee-voennoe-obrazovanie-rossii.html?ysclid=mgnw3u4k1x841736630>.
16. Из речи вице-президента США Джей Ди Вэнса на форуме «Американский динамизм» 18 марта 2025 года // Изборский клуб. Русские стратегии. 2025, №1(129), с.98-105.

Малинецкий Георгий Геннадьевич — доктор физико-математических наук, профессор, заведующий отделом моделирования нелинейных процессов Института прикладной математики имени М. В. Келдыша РАН, Эл. Адрес: GMalin@Keldysh.ru; директор научно-образовательного центра «Синергетика и гуманитарно-технологическое знание» Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета.

Победа в Великой Отечественной войне в свете этнополитики

А. Н. Севастьянов

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В наше время изумление вызывает необъяснимая поддержка Украины со стороны Запада, особенно Европы, и столь же необъяснимая агрессия и вражда Европы в отношении России. Разгадка кроется в некоторых обстоятельствах Второй мировой войны как войны этнической. Такова позиция автора, которую он попытался обосновать, обратившись к неочевидным и малоисследованным аспектам Второй мировой войны.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, этническая война, этнополитика, коллаборационизм, фашизм, Гитлер, Черчилль, немцы, русские, СВО, Украина.

Чем дальше от нас дата Великой Победы 9 мая 1945 года, тем яснее становится, как много еще неизученного и непонятого представляет из себя Вторая мировая война. Среди неочевидных аспектов Второй мировой войны на первом месте стоит ее этнический характер, о чем-либо не говорят вовсе, либо ограничиваются указанием на Холокост. В то время как на самом деле этнический характер войны проявился двояко: как немецко-еврейское и как германо-славянское противостояние. Первое исследовано весьма подробно. О втором говорить не принято вообще.

Вторая мировая война явилась кульминационной точкой в летописи славяно-германских отношений. А если говорить в этнополитических терминах — в полуторатысячелетней истории суперэтнического противостояния германцев и славян. При этом сам Гитлер прекрасно понимал этот характер войны. Он никогда, начиная с собственного сочинения «Моя борьба», не скрывал, что именно экспансия немцев на славянские земли — его главная, заветная цель, основная задача на ближнюю перспективу. Между тем, фюрер был настоящим идеократом, провозглашенные им идеи и, если так можно выразиться, идейные мечты полностью владели им, определяли его поведение, целеполагание. Антиславянский пафос его устных и письменных выступлений носил не декларативный, а истинный характер. В поисках жизненного пространства для немцев во всех нынешних и грядущих поколениях он всегда обращал свой взор только на Восток, только на славянские земли — на Чехословакию, Польшу, Югославию и Россию. И никогда этого не скрывал. Вот что он писал в своем сочинении «Mein kampf»:

«Мы, национал-социалисты... хотим приостановить вечное германское стремление на юг и запад Европы и определенно указываем пальцем в сторону территорий, расположенных на востоке. Мы окончательно рвем с колониальной и торговой политикой довоенного времени и сознательно переходим к политике завоевания новых земель в Европе. Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены». Еще цитата из довоенного Гитлера: «Надо любыми средствами добиваться, чтобы мир был завоеван

немцами. Если мы хотим создать нашу великую германскую империю, мы должны прежде всего вытеснить и истребить славянские народы... Нет никаких причин не сделать этого».

Русских, как и вообще славян, Гитлер за людей не считал и участь им готовил незавидную. «Русский человек — неполноценен», — определенно заявил он на совещании 5 декабря 1940 года в ходе подготовки плана «Барбаросса». На совещании 31.07.40 г. в Бергхофе он пояснял: «Россия должна быть ликвидирована... Лучше подождать, но принять твердое решение уничтожить Россию... Цель — уничтожение жизненной силы России» (стенограмма). В архиве Национального совета по изучению архивов безопасности в Бухаресте хранится оригинал так называемой «записи о встрече» Адольфа Гитлера с вице-премьером правительства Румынии и министром иностранных дел Михаем Антонеску в Берлине 27 ноября 1941 года. Этот документ успешно введен в научный оборот⁴. Тогда Гитлер открыто заявил о планах геноцида славян: «Моя миссия, если я добьюсь успеха, заключается в том, чтобы уничтожить славянство»⁵.

Эти установки Гитлера в полной мере проявились в ходе геноцида и этноцида русских, белорусов, украинцев, в культурной политике на оккупированных территориях Польши и СССР и т. д.

Под стать Гитлеру были убеждения и высказывания его ближайших соратников и полководцев. Не говоря уже о цинично людоедском плане «Ост», варианты и подготовительные материалы которого сегодня тщательно исследованы, стоит вспомнить, что писал генерал-фельдмаршал Рейхенау в приказе по армии от 10.10.41 г. «О поведении войск на восточном пространстве»: «Основной целью похода против еврейско-большевистской системы является полное уничтожение ее власти и истребление азиатского влияния на европейскую культуру... *Никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения*» (выделено мной. — А.С.). Интересно, что другие генералы и маршалы — Рундштедт, Браухич, Манштейн, Гудериан — распространяли этот текст почти без изменений, поскольку он, во-первых, соответствовал их представлениям о целях и методах войны, а во-вторых, отражал официальную установку, идущую с самого верха. Листовку с этим приказом нес с собой в ранце каждый солдат вермахта, отправлявшийся на Восточный фронт.

Гитлеру вторил Гиммлер, к примеру, в речи перед высшими руководителями СС и полиции на юге СССР в сентябре 1942 г.: «В следующем году мы окончательно завоюем и те территории Европейской России, которые остались еще не занятыми... В ближайшие 20 лет мы должны заселить немцами германские восточные провинции от Восточной Пруссии до Верхней Силезии, все генерал-губернаторство (т. е. Польшу. — А. С.); должны онемечить и заселить Белоруссию, Эстонию, Литву, Латвию, Ингерманландию (т. е. Ленинградскую, Новгородскую, Псковскую области. — А. С.) и Крым... Германский восток до

⁴ Полный текст переговоров нашел и перевел на русский язык эксперт РВИО, руководитель проекта «Цифровая история» Егор Яковлев.

⁵ <https://histrf.ru/read/articles/v-rossii-vpervye-opublikovan-tekst-zayavleniya-gitlera-ob-unichtozhenii-slavyanskikh-narodov>

Урала... должен стать питомником германской расы, так что лет через 400–500... немцев будет уже не 120 миллионов, а целых 500–600 миллионов».

Основным направлением германской экспансии были земли славян. Исключительно антиславянский пафос гитлеровской агрессии ярко демонстрирует тот факт, что следом за разделом Чехословакии в 1938 году, отобранием у Литвы Клайпеды (Мемеля) и вторжением в Польшу в 1939 году произошел быстрый захват немцами Югославии весной 1941 года. После чего практически все европейские славяне, не входившие в СССР, оказались под немецким владычеством, под тевтонской пятой (Болгария и так уже была сателлитом Германии со времен Берлинского конгресса 1878 г., Словакия добровольно признала себя германским протекторатом и т. д.). После чего гитлеровский вермахт 22 июня 1941 г. напал на Советский Союз.

Подчеркну еще раз: агрессия Гитлера, его захватнические планы изначально были направлены исключительно на славянские земли, расположенные к Востоку от Германии. Западноевропейским державам нечего было опасаться: все свои мечты и нужды Гитлер с лихвой мог и должен был удовлетворить отнюдь не за их счет. Вот лишь одно из множества свидетельств тому, но весьма значительное. Меньше чем за месяц до нападения на Польшу, 11 августа 1939 года, Гитлер заявил Верховному комиссару Лиги Наций профессору Буркхарду с предельной откровенностью: «Я ничего не хочу от Запада ни сегодня, ни завтра... Все намерения, которые приписывают мне на этот счет, — досужие вымыслы. Но я должен иметь свободу рук на Востоке... Все, что я предпринимаю, направлено против России. Если Запад слишком глуп, чтобы понять это, я буду вынужден добиться соглашения с Россией, разбить Запад, а затем, после его поражения, собрав все силы, двинуться на Россию».

В дальнейшем все произошло точь-в-точь по сказанному. Англия и Франция «некстати» вмешались в события, объявив Гитлеру войну. Это кончилось для них плохо. Однако, после того, как Англия была разгромлена под Дюнкерком, а Франция, Норвегия, Бельгия, Дания, Голландия и Люксембург захвачены, Гитлер вернулся к осуществлению своей заветной мечты и бросился на Советский Союз. Он был уверен в своих силах. Настолько, что уже предвкушал, как будет осваивать оккупированные территории СССР, о чем свидетельствует история т.н. плана «Ост»⁶. В данном случае для нас интереснее всего «Замечания и предложения по генеральному плану “Ост” рейхсфюрера войск СС», изготовленные Э. Ветцелем — начальником отдела колонизации 1-го главного политического управления «Восточного министерства» (высокий чин в ведомстве А. Розенберга). Документ подписан в Берлине, датирован 27.4.1942, на нем вполне заслуженно стоит гриф «Совершенно секретно! Государственной важности!» Подлинность текста Ветцеля сомнений не вызывает.

Самое главное для нас, русских, содержится в нижеследующем пассаже:

«Теперь можно с уверенностью сказать, что наши прежние антропологические сведения о русских, не говоря уже о том, что они были весьма неполными

⁶ Эта история подробно изложена мною в книге «Победу не отнять! Против гитлеровцев и власовцев» (М., Алгоритм, 2010).

и устаревшими, в значительной степени неверны... Эта точка зрения еще раз была подтверждена профессором доктором Абелем, бывшим первым ассистентом профессора Е. Фишера, который зимой этого года по поручению верховного главнокомандования вооруженных сил проводил подробные антропологические исследования русских... Абель видел только следующие возможности решения проблемы: или полное уничтожение русского народа, или онемечивание той его части, которая имеет явные признаки нордической расы».

Итак, по их мнениям и планам, русских следовало уничтожить. Однако сам Ветцель, не одобрил подобной меры в отношении русских: «Предложенный Абелем путь ликвидации русских как народа, не говоря уже о том, что его осуществление едва ли было бы возможно, не подходит для нас также по политическим и экономическим соображениям».

В своих писаниях эти германские нацисты определили следующий путь решения русской проблемы:

А) Ни о каком самоуправлении русских и речи быть не могло: всюду должна распоряжаться немецкая администрация. Русских следовало децентрализовать и вернуть в состояние феодальной раздробленности, из единой русской нации снова, как в XII веке, наклепать тверичей, курян, владимирцев, нижегородцев, москвичей...

Б) «Вторым средством, еще более действенным, чем мероприятия, указанные в пункте “А”, служит ослабление русского народа в расовом отношении. Онемечивание всех русских для нас невозможно и нежелательно с расовой точки зрения. Что, однако, можно и нужно сделать, так это отделить имеющиеся в русском народе нордические группы населения и произвести их постепенное онемечивание...

Важно, чтобы на русской территории население в своем большинстве состояло из людей примитивного полугерманского типа. Оно не доставит много забот германскому руководству. Эта масса расово неполноценных, тупых людей нуждается, как свидетельствует вековая история этих областей, в руководстве...».

В) «Есть много путей подрыва биологической силы народа... Целью немецкой политики по отношению к населению на русской территории будет являться доведение рождаемости русских до более низкого уровня, чем у немцев... Для нас, немцев, важно ослабить русский народ в такой степени, чтобы он не был больше в состоянии помешать нам установить немецкое господство в Европе. Этой цели мы можем добиться вышеуказанными путями...».

Этот документ, разработанный в гитлеровском государстве, в отношении славян вообще и русских в частности, недвусмысленно подразумевает самый настоящий геноцид. Да, немцам не удалось осуществить свои планы в полной мере. Но урон, нанесенный ими славянам, русским, был огромен.

Достаточно взглянуть на сводку невозвратных потерь личного состава армий стран, участвовавших во Второй мировой войне на территории Европы, чтобы ясно увидеть смысл этой бойни. Англия потеряла на полях сражений —

300 000 человек, Франция — 253 000 человек. Общие потери США на Евро-Атлантическом театре военных действий — 183 588 человек.

Принципиально иную картину видим мы в Третьем Рейхе и СССР. Как резюмирует хорошо изучивший вопрос ректор Московского Гуманитарного университета И. М. Ильинский в статье «Правда о цене победы»: «Принято считать, что безвозвратные боевые потери Германии (убиты, умерли от ран и болезней, погибли в результате несчастных случаев, расстреляны по приговорам военных трибуналов, не вернулись из плена) за 1418 дней войны составили 8 млн. 876,3 тыс. военнослужащих⁷, а вместе с потерями ее союзников — 10 млн. 344,5 тыс. человек. Безвозвратные боевые потери СССР за те же 1418 дней войны — 11 млн. 444 тыс. человек, а вместе с потерями союзников (76,1 тыс. человек) — 11 млн. 520 тыс. человек»⁸.

Но ведь потери несли не только армии, но и мирное население. И здесь сопоставление итоговых цифр просто потрясает! Совокупно Англия, Франция и США потеряли 507.673 чел. мирных жителей. Третий Рейх — в три раза больше: 1.580.000 чел. Ну, а СССР — вовсе несопоставимо большее количество: 15.760.000 чел. — в десять раз больше, чем немцы, на порядок больше! И в тридцать раз больше, чем союзники...

Все указанные обстоятельства, включая цифры невозвратных потерь, однозначно позволяют говорить о Второй мировой войне как, в первую очередь, о германо-славянской войне.

Именно этот этнический характер войны прекрасно понимали также и ее англо-саксонские участники — англичане и американцы. Понимали и стремились использовать по-своему. Об этом говорят выразительные высказывания руководителей Великобритании и Соединенных Штатов Америки.

К примеру, Рэндольф Черчилль, сын и помощник сэра Уинстона Черчилля, премьера Великобритании в 1940–1945 гг., признавался в своих мемуарах, что они с отцом неоднократно приходили к простой идее: «Идеальным исходом войны на Востоке был бы такой, когда последний немец убил бы последнего русского и растянулся мертвым рядом».

А вот задокументированное высказывание Гарри Трумэна, будущего президента США: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают как можно больше, хотя мне не хочется ни при каких обстоятельствах видеть Гитлера в победителях» («New York Times», 24.06.1941).

Вышеприведенные цифры потерь военного и гражданского населения Германии и СССР красноречиво свидетельствуют о том, что мечты лидеров англо-саксонского мира имели некоторые шансы на осуществление, и не их вина, что они не осуществились до конца. Этнический характер Второй мировой войны, как это следует из позиций и потерь ее основных участников, вполне очевиден.

⁷ Наибольшая часть погибла, как известно, на Восточном фронте. — А. С.

⁸ <http://www.lgz.ru/article/-18-6508-6-05-2015/pravda-o-tsene-pobedy/>

В случае победы Германии он обернулся бы тотальным геноцидом славян, в первую очередь — русских. Частично этот геноцид уже признан в судебном порядке — в отношении жертв блокады Ленинграда.

Важно отметить, что под конец этой величайшей войны Иосиф Сталин тоже отлично понял ее именно этнический, германо-славянский характер. Он смотрел глубоко в корень и видел самую суть вещей. 28 марта 1945 года в Кремле проводился торжественный обед в честь Э. Бенеша, президента только что воссозданной на освобожденных Красной Армией территориях объединенной Чехословакии. На приеме товарищ Сталин сказал удивительные вещи, которых никто не ожидал от него услышать: он предложил создать Союз славянских государств. И разъяснил свою идею:

«Мы, новые славянофилы-ленинцы, славянофилы-большевики, коммунисты, стоим не за объединение, а за союз славянских народов. Мы считаем, что независимо от разницы в политическом и социальном положении, независимо от бытовых и этнографических различий все славяне должны быть в союзе друг с другом против нашего общего врага — немцев. Вся история жизни славян учит, что этот союз нам необходим для защиты славянства. Вот возьмите хотя бы последние две мировые войны. Из-за чего они начались? Из-за славян. Немцы хотели поработить славян. Кто больше всех пострадал от этих войн? Как в Первую, так и во Вторую мировую войну больше всех пострадали славянские народы: Россия, Украина, белорусы, сербы, чехи, словаки, поляки».

Сталин высказал мысль о том, что рано или поздно немцы оправятся от поражения и «чтобы немцам не дать подняться и затеять новую войну, нужен союз славянских народов». И завершил выступление тостом «за союз и дружбу независимых славянских народов, больших и малых»⁹.

Сегодня это кажется невероятным. Почему в такой краткий срок, за какие-то два года (Коминтерн прекратил свое существование в 1943 году), Сталин так круто развернулся, так радикально переменял свои установки, пересмотрел свою позицию в международной политике, в мире? Перешел от «пролетарского интернационализма», по сути дела, к панславянскому национализму?

Секрет прост: Сталин, вместе со всем нашим народом, за годы войны постиг простую истину и глубоко ею проникся: война носила этнический характер, это была война немцев против славян, против русских.

Исходя из собственной концепции Союза славянских государств, сложившейся, я думаю, не без влияния панславистских идей Н. Я. Данилевского, Сталин осуществил такое завершение Второй мировой войны, которое следовало из его новых убеждений. Напомню, что после разгрома немцев все славяне крупно выиграли. Украинцы получили Западную Украину, Закарпатье. Белорусы — Западную Белоруссию. Литовцы — Виленский край (бывшее владение князей Радзивиллов), столицу Вильнюс, ганзейский город Мемель (Клайпеду). Балканским славянам было подарено мощное единое государство Югославия в самом центре

⁹ Сталин И. В. Сочинения. Т. 18. — Тверь : Информационно-издательский центр «Союз», 2006. — С. 359–363.

Европы. Чехи — получили в полную власть Судеты, откуда были изгнаны более 3 млн немцев; кроме того, чехи объединились со словаками в большое, сильное и процветающее государство. Полякам точно так же досталась очищенная от немцев Силезия, ганзейские города, а также значительная часть Восточной Пруссии. Ну, а Советскому Союзу досталась часть Восточной Пруссии с ее столицей Кенигсбергом (ныне Калининград).

Выиграли, как видим, вполне зримо и материально, все славяне, принимавшие участие в войне с немецкими захватчиками, каждый народ получил свои дивиденды от единой, общей Победы. И выиграли немало. Перед нами величайшая победа мирового славянства над германцами, исторический перелом в полутора-тысячелетнем противостоянии, грандиозный реванш, взятый славянами ценой, прежде всего, величайшего напряжения национальных сил русского народа в эпохальное четырехлетие 1941–1945 годов.

Сегодня ясно, однако, что Сталин увлекся и переоценил позитивный потенциал панславистских идей. А в результате совершил ряд геополитических ошибок. Присоединил к СССР Галичину (Западную Украину), что в итоге обернулось для нас проблемами с Украиной, повлияло на распад СССР. Он передал Польше земли, в том числе никогда ей не принадлежавшие, что в итоге обернулось появлением на наших границах большого и сильного мононационального и русофобского государства, несущего нам опасную угрозу.

Тем не менее этнический характер войны, германо-славянского противостояния ярко проявился также и в вышеуказанных благах и преимуществах, которые СССР как победитель раздавал «славянским братьям» как бы в вознаграждение за понесенные от немцев утраты. И ради возможного Союза славянских государств, в котором Сталин наивно видел надежную прививку от реванша германского суперэтноса.

Сегодня, наблюдая за событиями, развернувшимися на территории бывшей СССР и соотнося их с текущей политикой Европы (ЕС и НАТО, в первую очередь), мы в изумлении отмечаем два феноменальных явления:

- дружную европейскую поддержку откровенно фашистского, бандеровского киевского режима, хотя Украина равным счетом ничего хорошего для Европы никогда не сделала, да и не может сделать, а киевский режим воинствующего укронацизма попросту непристоен и нерукопожатен с точки зрения всех европейских государств, еще вчера проповедовавших и исповедовавших крайний демонстративный антифашизм;

- неугасимую и откровенную ненависть по отношению к России, не сделавшей, казалось бы, равным счетом ничего плохого для Европы.

Вся эта ситуация находится за гранью всякого разумного отношения к жизни, к истории и политике. Но если ответа на это недоумение нет в сфере рационального, не поискать ли его в сфере эмоционального, нерассудительного? Почему Европа ненавидит нас с такой нездешней силой?

Вот тут вновь обратимся к истории Второй мировой войны и ее результатам, потому что ответ, по моему мнению, кроется здесь.

Как нам преподносили итоги Второй мировой войны и роль в этом Советского Союза и русского народа? Мы ценою огромных жертв и потерь «сломали хребет фашистской гадине» и спасли весь мир от «коричневой чумы». Так и было. Однако сегодня вместо благодарности мы видим иррациональную вражду и противодействие по всем азимутам внешней политики и экономики России. В чем же дело?

А дело в том, что европейцам не за что нас благодарить, ведь им всем (кроме славян) Гитлер обещал и нес в реальности вовсе не зло, а благо. Как минимум мировое господство их арийской расы. Он был для них не врагом, а другом и героем. И европейцы уже тогда все это понимали и поддерживали Гитлера и Германию вполне сознательно и последовательно, по убеждению. А сегодня, созерцая собственную участь вырождающейся и вымирающей расы, они волея-неволей с тоской думают об упущенных возможностях, которые сулил им «душка» Гитлер, но навсегда отняли «злые» русские. Разве при Гитлере волны цветной миграции могли бы захлестнуть Европу? Разве он позволил бы арийцам скатиться в демографическую яму (Гитлер придавал определяющее значение фактору рождаемости)? Да никогда! И т. д.

Коротко говоря: Гитлер гарантировал европейцам (за исключением славян) подлинное «светлое будущее», а русские у них его отобрали. Растоптали мечту. Именно поэтому вместо благодарности Европа питает к нам неодолимую вражду и злобу, которые только растут год от года.

О том, как в действительности относились европейцы к Гитлеру, откровенно рассказывает история коллаборационизма в Европе. Вспомним вкратце, кто и как поддерживал гитлеровскую Германию во Второй мировой войне, сражался против советских «освободителей» не за страх, а за совесть¹⁰.

Среди сателлитов Германии – на первом месте Италия, Румыния и Венгрия, массово посылавшие свои войска воевать с СССР. Но это далеко не исчерпывающий список. Так называемую «Голубую дивизию» направила на фронт франкистская Испания (она воевала на Новгородчине и Псковщине), ведь недаром Гитлер поддержал Франко в гражданской войне. Очень показательна позиция Франции, которая попала в число победителей гитлеровской Германии только благодаря непреклонной воле Сталина, стремившегося уравновесить англо-саксонский элемент в стане союзников. Вопиющее недоразумение настолько бросалось в глаза, что фельдмаршал Кейтель, увидев французскую делегацию на церемонии капитуляции, не удержался от восклицания: «Как, и эти здесь?!» Как известно, Франция недолго сопротивлялась оккупантам и капитулировала всего после сорока дней войны. Напомню, что в целом во Франции в период оккупации действовал прогитлеровский режим Виши под руководством маршала Петена и существовала руководимая Жаком Дорио партия RPF (Французская народная партия), во всем подражавшая НСДАП. При этом Франция поставила Вермахту, если считать с полицейскими, служившими Рейху, свыше

¹⁰ Дробязко С. И. Под знамёнами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооружённых сил, 1941–1945 гг. М., изд-во «ЭКСМО», 2004.

миллиона бойцов. Для сравнения: в Соппротивлении у де Голля воевало примерно сто тысяч человек, то есть на порядок меньше, чем на стороне Гитлера.

Не только Западная, но и Восточная Европа горячо и всеми силами поддерживала Гитлера и Третий Рейх. Всего в составе СС воевало около 2 млн представителей разных национальностей. Вот перечень стран Европы, официально сотрудничавших с гитлеровской Германией, поставлявших бойцов для войны с Советским Союзом и антигитлеровской коалицией: Италия, Испания, Португалия, Франция, Норвегия, Дания, Голландия, Бельгия, Финляндия, Швеция, Румыния, Венгрия, Словакия, Хорватия, Болгария. Выражали поддержку в различных формах солидарности Швейцария, Литва, Латвия, Эстония. Все эти страны и народы выстроились вслед за Германией и Австрией, чтобы охотно следовать курсом Адольфа Гитлера в новый мир, где их ждало положение хозяев жизни. Весьма солидный состав, во многом совпадающий с сегодняшней НАТО, не так ли?

Все они, без сомнения, понимали, что делали, и совершили в свое время осознанный выбор своего будущего, встав на сторону Третьего Рейха. Это будущее рисовалось им весьма радужным. Но все их мечты, надежды и стратегические планы рухнули, были вдребезги разбиты Красной Армией. В этом, на мой взгляд, основная причина той иррациональной ненависти и вражды, которую Европа демонстрирует в отношении России. Как в целом, так и по частям, в том числе через позицию и политику НАТО и ЕС.

Вторая мировая война в целом имела характер германо-славянского суперэтнического противостояния, была кульминационным моментом его полутора-тысячелетней истории. Современное противостояние, проявляющееся в русско-украинской войне и сопутствующих ей обстоятельствах, — это уже противостояние между консолидированным Западом, куда на этот раз оказались включены почти все славяне, за исключением белорусов и сербов, — и русским народом, Русским Миром. Эту войну справедливо именуют прокси-войной. Потому что она скрывает под оболочкой этнической русско-украинской войны — войну, которую ведет вся западная цивилизация против России как своей контркультуры, своей культурной оппозиции. Видя в ней угрозу собственной идентичности и благосостоянию.

В этой войне отчетливо просматривается мотив реванша, попытка всей Европы свести с русским народом счеты за разгром гитлеровского Рейха. Это реванш со стороны не только Германии, но и всех, кто связывал с нею когда-то свою мечту о лучшей жизни, о «светлом будущем».

А если смотреть со стороны России — это война не только Отечественная, но и этническая, направленная конкретно против русского народа.

Мы должны ясно видеть и понимать, что этническая война, разразившаяся в 1939-1945 годы в Европе и принесящая нашей стране чудовищные потери, сегодня нашла свое продолжение и, всемерно усугубившись, вновь чревата для нас неприемлемыми последствиями. Это именно антирусская война, которую ведет против нас коалиция из 54 стран. И она не пройдет сама собой и потребует от нас

максимального напряжения всех сил, чтобы завершить ее Победой, как восемьдесят лет назад. Это вопрос жизни и смерти русского народа. Компромиссы неуместны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бишоп, Крис. Иностранные дивизии III Рейха. Иностранные добровольцы в войсках СС 1940–1945. — М., ЭКСМО, 2006.

Вторжение немецко-фашистских войск в Данию и Норвегию // История второй мировой войны. 1939–1945. В двенадцати томах. — Воениздат, 1974. — Т. III. Дробязко С. И. Под знамёнами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооружённых сил, 1941–1945 гг. — М., ЭКСМО, 2004.

Дробязко Сергей, Романько Олег, Константин Семенов. Иностранные формирования Третьего рейха. — М.; АСТ, Харвест, Астрель, 2011.

Ильинский И.М. Правда о цене победы <http://www.lgz.ru/article/-18-6508-6-05-2015/pravda-o-tsene-pobedy/>

Прокопов А. Ю. Фашисты Британии. Союз Освальда Мосли: идеология и политика (1932–1940). — СПб., Алетейя, 2001.

Севастьянов А. Н. Время быть русским. — М., Яуза, 2004.

Севастьянов А. Н. Победу не отнять! Против гитлеровцев и власовцев. — М. : Алгоритм, 2010.

Севастьянов А. Н. Преступник номер один: Уинстон Черчилль перед судом истории. — М., Яуза-Пресс, 2017.

Семиряга М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. — М. : РОССПЭН, 2000.

Сталин И. В. Сочинения. — Т. 18. — Тверь : Информационно-издательский центр «Союз», 2006.

Фалин В. М. О связи времен и взаимосвязи идей. — Слово, 14–27.12.2012, № 47-48.

Chamberlain, N. The struggle for peace. — London. [1939].

C. Gross. The Fascists in Britain. — London, 1961.

Севастьянов Александр Никитич — кандидат филологических наук, главный научный сотрудник ИФПИ Московского гуманитарного университета; член Ассоциации искусствоведов, член Петровской академии наук и искусств; 111395, ул. Юности, 5, Москва, Россия; тел. 8-499-374-70-80 р., 8-499-615-03-35 д., 8-964-585-80-04 м., mail@sevastianov.com.

Зеленая повестка в России и Европе: возможное сближение тенденций в 2025–2030 гг.

*А. Ю. Скопин
Московский гуманитарный университет*

Аннотация. В статье показано постоянное расхождение «зеленых повесток» в Европе и России с 1972 г., которое в 2024 г. приняло аномальный характер (от экологического прагматизма в России до экологического дебилизма в Европе). Рассматривается возможность сближения зеленых повесток в России и Европе в 2025–2030 гг., в сторону экологического прагматизма.

Ключевые слова: зеленая повестка; экологический нигилизм и тренд «по-зеленения» в России; экологический идеализм и дебилизм в Европе; экологический прагматизм.

Расхождение «зеленых повесток» Европы и России в 1970–1980-х годах (экологический прагматизм против экологического нигилизма)

В политике возможно пять основных экологических идеологий: 1) экологический нигилизм как отрицание важности «зеленой повестки» как таковой; 2) экологический прагматизм как поиск рационального места зеленой повестки среди остальных политических приоритетов (демографических, миграционных, социокультурных, экономических, информационных и других); 3) экологический романтизм как создание явного экологического приоритета и представление о возможности быстрого решения экологических проблем; 4) экологический идеализм как придание экологической проблематике высшего приоритета и 5) экологический дебилизм, когда экологическая повестка приобретает безрассудные формы и заставляет политиков в состоянии «экологического психоза» принимать неадекватные решения.

Тенденция «экологизации» в мировой политике начинается в 50-е годы, когда становятся очевидными негативные экологические последствия испытаний ядерного и других видов оружия массового уничтожения в наземной, подземной, воздушной и водной средах. В 1960-90-е годы ведется разработка и подписание Конвенций и Договоров, включающих: 1) договоры, ограничивающие пространство размещения ядерных вооружений (Договор об Антарктике, 1959 г., Договор о нераспространении ядерного оружия, 1968 г., Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, 1971 г., Договор о безъядерной зоне в южной части Тихого океана, 1985 г.); 2) договоры, запрещающие испытания ядерного оружия; 3) договоры, запрещающие производство, распространение и применение оружия массового поражения (Женевским протоколом 1925 г. было запрещено применение на войне удушливых, ядовитых газов и бактериологических средств). 1 июля 1968 г. был открыт для подписания Договор о нераспространении ядерного оружия, согласно которому участники договора обязуются не передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также не принимать какой-либо помощи в производстве такого

оружия. В 1972 г. была открыта для подписания Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов биологического и токсинного оружия и об их уничтожении. В январе 1993 г. была открыта для подписания Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении.

Таким образом, в мировой политике основные решения по сокращению экологических последствий разработки и применения ОМП (оружия массового поражения) были приняты в 1960-90-е годы, что сохранило природные экосистемы в районах ядерных полигонов и зонах создания ОМП. СССР принимал самое активное участие в разработке и подписании данных Договоров и Конвенций, и Россия, как правопреемница СССР, также выполняет эти договоренности.

Второе направление в мировой экологической политике появляется в 70-х годах. Нефтяной шок 1973 года показал западным странам их острую зависимость от поставок нефти с Ближнего Востока, а работы Римского клуба привлекли внимание к ограниченности всех видов природных ресурсов Земли для быстрорастущего человечества. Возникает и утверждается идея нарастающего дефицита природных ресурсов для Запада и мировой экономики в целом (особенно после доклада «Пределы роста» в 1972 г.). Резко сокращается привлекательность деторождения в западных странах, но нарастает активность ЛГБТ-сообществ как способов сексуальной компенсации в условиях кризиса традиционной семьи и семейных ценностей.

В отличие от первого направления, второе направление в мировой экологической политике совершенно не привлекло внимание политиков СССР. Наоборот, в 1970-х годах экономика СССР процветала благодаря высоким ценам на нефть, трудовых ресурсов не хватало (особенно в промышленном секторе), традиционная семья поддерживалась, ЛГБТ-сообщества преследовались. В этот период начинается расхождение «зеленой повестки» в Европе и «индустриальной повестки» в СССР. В Европе начинается формирование вынужденного экологического прагматизма. Становятся приоритетными вторичное использование ресурсов, экономия ресурсов, использование возобновляемых ресурсов, перенос предприятий в развивающиеся страны, экономия энергии, утилизация и вторичное использование мусора, введение высоких экологических стандартов для загрязнителей окружающей среды, сокращение программ стимулирования деторождения и т.д. Вместо промышленного сектора резко ускоряется развитие сферы услуг (особенно международного туризма, профессионального спорта, индустрии развлечений) и информационного сектора экономики (образование, масс-медиа, компьютеризация и др.). В СССР расширяется добыча полезных ископаемых, растет промышленное производство, развиваются технологии крупных машинных и энергетических производств, включая угольные и атомные электростанции, финансируются крупные ресурсные проекты (развитие орошаемого земледелия, развитие газовой и сланцевой индустрии и др.), т.е. развитие экстенсивного аграрного и промышленного сектора усиливается. Поэтому можно с уверенностью говорить о начале 70-х годов как точке резкого расхождения зеленой повестки в СССР (экологический нигилизм) и Европе (экологический прагматизм).

В первой половине 80-х годов зеленая повестка в Европе усиливается. В европейских странах были приняты законы в области стандартов выбросов, управления водными ресурсами, загрязнения воды и воздуха. Это негативно повлияло на местную тяжелую промышленность (металлургия, химическая промышленность), которая начинает перемещать свою активность в Китай, Индию и другие страны с низкими экологическими стандартами. В 80-е годы в парламентах многих европейских стран появляются представители «зеленых» партий и общественных движений. В 1983 г. «зеленые» впервые попали в германский Бундестаг, а в 1985 г. уже делегировали своего представителя на пост министра по защите окружающей среды в парламенте земли Гессен. Чернобыльская авария в 1986 г. и резкое высыхание Аральского моря к 1986 г. (на 10 метров) произвели на европейцев огромное впечатление. Зеленая повестка в Европе усиливается и переходит к экологическому романтизму. В значительной степени этому также способствовала работа Комиссии по окружающей среде и развитию ООН, опубликовавшей доклад «Наше общее будущее» (1987). Этот доклад сформировал общую идеологию ООН и мирового глобализма, полностью совпадавшую с европейской зеленой повесткой.

Зеленая повестка в СССР отсутствовала в 80-х годах на уровне решений партийных съездов КПСС, но в решениях республиканских компартий (Эстонии, Казахстана, Украины и др.) появляется реагирование на наиболее острые экологические проблемы (добыча сланцев, Аральская проблема, проблема Семипалатинского полигона, последствия Чернобыльской катастрофы и др.). В конце 80-х годов появляются экологические общественные объединения («зеленые фронты»), остро ставящие вопросы о необходимости решения экологических проблем и прекращении экстенсивной индустриализации в СССР и республиках. Совместная акция молодежи из республик СССР и европейских стран (особенно, Дании) под названием Next Stop – USSR, прошла в сентябре 1989 г. в Москве, Алма-Ате и ряде других республиканских центров. Можно сказать, что идеологией той акции был экологический романтизм, хотя я, как руководитель зеленого фронта Казахстана, пытался придать ей идеологию экологического прагматизма на основе работы «Эколого-экономические проблемы Арало-Балхашского региона и пути их решения». (Опубликована в 1991 г.) Одним из результатов этой акции стало приглашение на работу в Верховный совет СССР в комиссию по водным ресурсам, занимавшуюся разработкой закона об охране природы и Водного кодекса (1989-1991 гг.). События 1991 г. позволили развернуть Россию к экологическому романтизму в сфере экологического права и организации экологической экспертизы и экологического мониторинга, но экономическая ситуация в стране стала резко ухудшаться.

Трансформация «зеленой повестки» в 90-е и 2000-е годы

В 90-е годы представители европейских «зеленых» партий с лозунгами против атомной энергетики уже входят в коалиционные правительства, получая около 10% голосов избирателей, и начинают серьезно влиять не только на формирование «зеленой» повестки внутри европейских стран, но и на международные отношения, в качестве министров иностранных дел (Й. Фишер в Германии) и депутатов Европарламента (25 в 1994 г., 38 в 1999 г.) Особенно это касалось

нелюбви «зеленых» Европы к России, которую они справедливо считали анти-экологической по экономическим и социально-политическим приоритетам.

К 1990 году Европа уже реализовала четыре общеевропейские экологические программы. В Амстердамском договоре 1997 г. были закреплены принципы устойчивого развития как один из приоритетов ЕС, а высокий уровень защиты окружающей среды как абсолютный приоритет. С этого момента можно говорить об экологическом идеализме как основе «зеленой повестки» в Европе. В 1992–2000 гг. действовала уже Пятая экологическая программа действий сообщества – «По направлению к устойчивости», интегрировавшая деятельность сообщества на локальном уровне в борьбе с загрязнением. С июля 2002 г. и до 2012 г. действовала Шестая экологическая программа, нацеленная на предотвращение климатических изменений, сохранение биоразнообразия, улучшение качества окружающей среды и управление ресурсами и отходами. Таким образом, Европа устойчиво переходила от экологического романтизма к экологическому идеализму, отказываясь от использования невозобновляемых источников энергии (углеводороды, угли, урановые руды) в пользу возобновляемых (ветер, солнце), но непостоянных и рассредоточенных. Это усиливало энергодефицит в европейских странах, особенно часто проявлявшийся в жаркую и холодную безветренную погоду.

В 1990-х годах в России сложилась противоречивая ситуация. На практике экологический нигилизм достиг максимума. В 1991–1998 гг. все макроэкономические показатели снижались (падение ВВП на 40%, промышленности на 51%, доходов населения на 53%, строительства на 70%) и достигли дна в 1998 г. (год дефолта). Население было занято мыслями о физическом выживании. Переезд в богатую и чистую Европу от криминала, грязи и безработицы в России выглядел как самая разумная стратегия жизни. В этот период экологической проблематикой власти и нарождающийся бизнес почти не занимались, но на уровне теории и создания правовых основ происходили значимые события. В Конституции Российской Федерации 1993 г. впервые появляется положение (Статья 42) о праве «...каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением». Надо ли говорить, что даже в 2025 г. это право, соответствующее идеологии экологического романтизма, не реализуется от слова «совсем».

Помимо создания правовых основ экологического романтизма, расцветала теория и экологическое образование. Гениальный Н. Н.Моисеев практически каждый год публиковал новую книгу, распространяя идеи устойчивого развития и докладов Римского клуба для российской аудитории (Человек и ноосфера, 1990; Пути к созиданию, 1992; Восхождение к разуму, 1993; Современный антропогенез и цивилизационные разломы, 1994; Расставание с простотой, 1998; Судьба цивилизации. Путь разума, 1998; Размышления о современной политологии, 1999). Но в начале 2000-х он признает, что складывающаяся в России олигархическая система безразлична к экологической тематике (Универсум. Информация. Общество. 2001, посмертное издание). Мне кажется, что Никита Николаевич уходил из жизни с глубоким разочарованием в том, что экологическая политика в России отсутствовала, что любимое детище (МНЭПУ) не оправдывало

его надежд, что перестройка привела к разрушению российской науки и множеству бед для народа. Великий ученый опередил экологическую проблематику России лет на 20, и только сейчас предлагаемая им зеленая повестка становится актуальной. Помимо работ Н. Н. Моисеева и организации экологического образования в этот период были созданы Федеральная лесная служба, Госкомитет по охране окружающей среды, запрещен ввоз отработанного ядерного топлива из-за рубежа, страна отказалась от проектов переброски стока сибирских рек и других опасных проектов. В 1995 г. были приняты законы об экологической экспертизе, о животном мире; в 1999 г. Закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», в 2002 г. был принят Закон об охране окружающей среды, в 2006 г. Лесной кодекс РФ и Водный кодекс РФ и др. На локальном уровне граждане активно реагировали на строительные проекты, связанные с вырубкой леса и функционированием полигонов твердых бытовых отходов.

Зеленая повестка в 2010–2024 гг.

В Европе этот период можно назвать переходом к экологическому и политическому дебилизму. Данный термин в русском языке носит оскорбительный характер, но в медицине определяется как самая слабая степень умственной отсталости, характеризующаяся неразумным, безрассудным, глупым поведением.

Главным неразумным решением Европейского союза было закрытие атомных электростанций, производивших в 2010 г. от 25% до 80% электроэнергии в разных странах Европы. Еще в 2010 г. на одной из встреч с западными политиками и бизнесменами в Германии, В.В.Путин справедливо спросил, что они будут делать после закрытия атомных ЭС — «Вы собираетесь топить дровами?». Это вызвало смех в зале, но не изменило зеленую повестку в ЕС, а лишь усилило ее. Авария на атомной станции Фукусима в 2011 г. утвердила европейцев в их правильном выборе и с 2011 г. европейские страны активно избавляются от атомной энергетики. С этого года можно говорить о нарастающем переходе зеленой повестки в Европе в идеологию экологического дебилизма. В 2023 г. в разгар энергетического кризиса в Германии там останавливают три последних атомных энергоблока, что на фоне банкротств крупных энергетических, химических, машиностроительных компаний выглядело как издевательство над здравым смыслом. Взрыв «Северных потоков», сумасшедшее представление об «авторитарном газе» из России, отказ от «экологически опасной» российской нефти и прочие глупости реализуются как какие-то великие достижения. К экологическому дебилизму добавляется политический дебилизм, реализуемый феминистским крылом европейской политики. К. Каллас насаждает русофобию на уровне министерства иностранных дел ЕС, А.-Л.Бербок как министр иностранных дел Германии и представитель партии «зеленых» проводит конфронтацию с Россией и Китаем и лишает немецкую экономику последних шансов на восстановление. Премьер-министрша Дании М.Фредериксен пытается активизировать не только русофобскую, но и антиамериканскую (антитрамповскую) повестку. У. фон дер Ляйен в качестве Председателя Европейской комиссии настояла на повышении экологических обязательств ЕС по сокращению углеродных выбросов в момент экономического кризиса и роста расходов на поддержку Украины. В период

2025–2030 гг. Евросоюз входит с самыми высокими экологическими обязательствами, самым плачевным состоянием экономики (в том числе, немецкой и французской), самыми неисполняемыми социальными обязательствами, и перспективой резкого повышения военных расходов с 1.55 до 5% от ВВП еврозоны. Причем понятно, что эти дополнительные проценты можно взять только из зеленой повестки ЕС. Нарастает популярность правых партий в странах ЕС, говорящих о неразумности такого поведения и формирующих лозунги против Брюсселя и объединенной Европы. Поэтому 2025–2030 годы становятся переломным периодом в жизни объединенной Европы.

В России период с 2010 по 2022 г. становится временем предельно прагматичной зеленой повестки. Россия включается в решение глобальных климатических проблем. Еще в 2004 г. Россия ратифицировала Киотский протокол, но только в 2010 г. начал действовать внутренний рынок квот на выбросы парниковых газов. В 2019 г. Россия ратифицировала Парижское соглашение о сокращении выбросов парниковых газов и взяла на себя обязательство снизить выбросы на 30% к 2030 г. Несмотря на участие в глобальной климатической повестке, основной акцент в экологической политике делается на создании более благоприятной экологической среды на уровне городов и местностей. 2017 г. был объявлен годом Экологии. В 2019–2024 гг. был реализован национальный проект «Экология». Результаты — к 2024 г. 50% отходов стали проходить через обработку, и 12% утилизироваться, было ликвидировано 70 объектов накопленного вреда. На госпрограмму «Охрана окружающей среды» стало выделяться 60 млрд. рублей в бюджете страны и 50 млрд. рублей на создание экономических систем замкнутого цикла. В городах и пригородах стали активно создаваться зеленые зоны и места загородного отдыха.

Перспективы перехода к экологическому прагматизму и сближению зеленых повесток ЕС и России в 2025–2030 гг.

В Европе в период с 2022 по 2030 гг. будет действовать восьмая экологическая программа. В ней поставлено шесть основных целей: 1) достижение целевого показателя сокращения выбросов парниковых газов (на 55%); 2) снижение уязвимости к изменению климата; 3) приближение к модели устойчивого роста и приближение к экономике замкнутого цикла; 4) стремление к нулевому загрязнению; 5) восстановление биоразнообразия и приумножение природного капитала; 6) снижение экологической и климатической нагрузки в энергетике, промышленности, строительстве и аграрном хозяйстве (wecoop.eu/ru/regional-knowledge-centre/eu-policies-regulations/). Каждой цели соответствует перечень из 10–12 мероприятий с установлением примерных количественных задач и определением расходов бюджета ЕС (до 3% от ВВП). Таким образом, зеленая повестка ЕС должна была продвигаться нарастающими темпами с ключевой целью достижения к 2050 году экологической нейтральности, т.е. существования в полной гармонии с природой (экологический идеализм).

Однако события 2022–2024 гг. ставят такое развитие под большое сомнение. Бюджетные ресурсы ЕС в целом и отдельных стран ЕС внезапно были перенаправлены на поддержку Украины. Поэтому началось сокращение экологи-

ческих расходов, а также значительной части социальных расходов. Резко увеличились расходы стран ЕС на закупку американского сланцевого газа (от 500 до 1000 долларов за 1 тысячу кубометров вместо 200 долларов за российский газ, что требует дополнительно 70-100 млрд. долларов в год), на поддержку армии Украины уже израсходовано более 100 млрд. долларов, на содержание украинских беженцев тратится 120 млрд. долларов в год. Профицитный бюджет Германии стал дефицитным. Начинаются массовые сокращения рабочих мест (около 30 тысяч рабочих мест в 2024 г.). Обанкротились уже 3 тысячи предприятий, включая некоторых автогигантов.

Поэтому к внеочередным парламентским выборам в Германии (23 февраля 2025 г.), которая является основным донором бюджета ЕС, Европа подошла в достаточно плачевном финансовом положении. Ответственность за такое положение несут правительственные коалиции с «зелеными» министрами, которые оказались не только экологическими, но и политическими дебилами. Сейчас возникает настоятельная необходимость корректировки зеленой повестки в Европе на 2025–2030 гг. Это может быть сделано, если в Германии и Франции к власти придут парламентские коалиции, представляющие интересы нижнего слоя среднего класса (рабочие и пенсионеры). Пока доля экологических прагматиков в европейской политике довольно низкая, но ситуация может резко измениться к 2028 году (следующие выборы в парламенты Франции и Германии). Призывы представителя британских лейбористов К.Стармера к резкому увеличению расходов на оборону для Европы до 5% от ВВП также усложняют экономическую ситуацию и подтверждают тренд на алогичность политиков, потому что придется выбирать – расходы на экологию или на оборону являются приоритетными.

Что касается зеленой повестки в России, то в перспективе до 2030 и 2036 г. она строится по нарастающему тренду. Согласно Указу Президента Путина о национальных целях развития до 2030 и на перспективу до 2036 г. «экологическое благополучие» определено как одна из семи национальных целей развития. Для ее достижения поставлены вполне достижимые задачи: 1) обеспечить к 2030 г. сортировку 100% твердых коммунальных отходов и захоронение минимум половины из них; 2) ликвидировать не менее 50 опасных объектов накопленного вреда...; 3) снизить вдвое уровень вредных выбросов в атмосферу в особо загрязненных городах к 2036 г.; 4) снизить к 2036 г. в два раза объем очищенных сточных вод, сохранить экосистему оз.Байкал; 5) сохранить леса и биоразнообразие, обеспечить устойчивое развитие ООПТ и создать условия для экологического туризма во всех нацпарках. Российская экономика вошла в четверку крупнейших экономик мира (после Китая, США и Индии), опережая экономики Японии и Германии. И это создает надежную основу для реализации повестки экологического прагматизма.

Заключение

Зеленая повестка в Европе прошла стадии экологического прагматизма в 1970-х гг, экологического романтизма в 1980-х годах, экологического идеализма в 1997–2010 гг. и экологического дебилизма в 2010–2024 гг. Зеленая повестка в России прошла стадии экологического нигилизма в 1970–1990-х годах и перешла

к экологическому прагматизму в 2000–2024 гг. Экологический романтизм на уровне научно-популярных работ Н. Н. Моисеева развивался в 1990-х гг., но так и не оказался в реальной политической повестке российской власти. Таким образом, между экологическим прагматизмом России и экологическим дебилизмом Европы сейчас существует огромный разрыв. Можно с уверенностью прогнозировать, что Европа будет в период до 2030 г. сокращать свою зеленую повестку, а Россия, наоборот, наращивать, что может сблизить зеленые повестки в 2028–2036 гг. При этом разрыв повесток все равно будет сохраняться, поскольку политическое руководство России всегда говорило о недопустимости идеализации экологических идей, которыми бредят европейские политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Восьмая экологическая программа ЕС (wecoop.eu/ru/regional-knowledge-centre/eu-policies-regulations/).

Конституция Российской Федерации. Ст. 42

Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. М. : Молодая гвардия, 1990. — 351 с.

Моисеев Н. Н. Пути к созиданию. М. : Республика, 1992 — 254 с.

Моисеев Н. Н. Восхождение к разуму. М. : «ИздАТ» 1993. — 174 с.

Моисеев Н. Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы, 1994.

Моисеев Н. Н. Экология и образование. М. : «Юнисам», 1996 — 190 с.

Моисеев Н. Н. Время определять национальные цели. М. : МНЭПУ, 1997 — 256 с.

Моисеев Н. Н. Расставание с простотой. М. : Аграф, 1998 — 472 с.

Моисеев Н. Н. Размышление о современной политологии. М. : МНЭПУ, 1999 — 212 с.

Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. М.: Языки русской культуры, 2000 — 223 с.

Наше общее будущее. Доклад Брунтланд. ВКОСР, 1987.

Официальный сайт ООН (UN.org), Цели для устойчивого развития.

Путин В.В. Выступление на экономической конференции в Мюнхене. 2010 г. (rbc.ru/economics/26/11/2010).

Скопин А. Ю. Эколога-экономические проблемы Арало-Балхашского региона и пути их решения. КазНИИНТИ, 1991.

Скопин А. Ю. Международные организации. М. : ВШЭ, 2005 г. с. 178–181.

Указ Президента России № 309 от 07.05.2024 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» (<http://www.kremlin.ru>).

Скопин Алексей Юрьевич — доктор географических наук, профессор. Адрес: 111395, ул. Юности, д.5. Эл. адрес: alex_skopin@mail.ru, сайт alexskopin.org

Развитие ноосферной концепции В. И. Вернадского как части мировой цивилизации

А. М. Тарко

Федеральный исследовательский центр
«Информатика и управление» РАН

Аннотация. Исследовано, в какой степени ноосфера В. И. Вернадского как часть мировой цивилизации реализуется в долговременной реальности. Проанализированы факторы, которые удовлетворяют или не удовлетворяют возможности наступления ноосферы. Исследуются задачи определения долгосрочного источника энергии, роста научно-технического прогресса, стабилизации численности населения Земли, сохранения природной среды, климатических условий, прекращения войн.

Ключевые слова: Ноосфера, долговременное развитие, эсхатологическое понятие, телеологический принцип, экономика, энергетические стратегии, стабилизация численности населения, глобальное потепление.

Важнейшие идеи В. И. Вернадского о ноосфере были сформулированы им и опубликованы в годы Великой Отечественной войны в 1944 г. (Вернадский, 1944). Это была его последняя прижизненная публикация. Он считал, что ноосфера — как часть мировой цивилизации обязательно должна возникнуть: «Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос о *перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества*».

В начале 20-х годов XX века учение о ноосфере одновременно и независимо разрабатывали В. И. Вернадский, Эдуар Ле Руа и Тейяр де Шарден (Тейяр де Шарден, 1987). Каждый из троих был известным ученым. Их объединяло высокое нравственное отношение к идее ноосферы. Э. Ле Руа и Т. де Шарден видели в ноосфере главным явление соединения с Богом. В. И. Вернадский не был верующим. У него нет заявлений о том, что ноосфера есть телеологический объект. Он был геологом и стремился найти материальную связь ноосферы с деятельностью человека.

Э. Ле Руа и Т. де Шарден были убеждены, что ноосфера — это телеологическое понятие, т. е. имеющее предопределенную Богом цель, и она обязательно должна реализоваться. В. И. Вернадский не был верующим. Он писал в своих научных трудах, что ноосфера — это открытое им явление, что оно возникло из биосферы, благодаря деятельности человека и что обязательное наступление ноосферы является его выводом.

В. И. Вернадский стал создателем двух важнейших современных понятий «биосфера» и «ноосфера», а также и соответствующих наук. Он утверждал, что ноосфера развивается из биосферы и формируется трудом и интеллектом человека. Она развивается с участием сознательного труда людей.

В своем учении о ноосфере В. И. Вернадский не сформулировал необходимых условий ее развития и длительного существования. Во время В. И. Вернадского такие проблемы или еще не возникли, или он не связывал их с предстоящей ноосферой. Формулировки и важность осознания этих проблем появились позже, а анализ возможности их реализации стал возможен только в наши дни. Автор данной статьи решает задачу о долгосрочном развитии ноосферы В. И. Вернадского.

В статье автор исследует возможность реализации ноосферы в наиболее критических по современному пониманию направлениях и точках долгосрочного развития мира — как биосферы, так и человечества, то есть, определяет, в какой степени вера В. И. Вернадского в ноосферу реализуется в современной и может ли реализоваться в будущей реальности. Целью данной статьи является оценить потенциальные возможности формирования ноосферы, зависящие как от деятельности человека, так и от законов природы.

Исследование будет проведено с помощью соединения методов аналитического анализа количественных данных, математической статистики и математического моделирования, экспертных оценок. Будет применен и классический теперь метод эмпирического обобщения В. И. Вернадского.

Согласно Ф. Броделю (Бродель, 1986) древние цивилизации развивались преимущественно на основе подсечно-огневого земледелия по циклической аграрной схеме. Племя выжигало лес, возделывало плодородную землю до тех пор, пока не истощалась почва или сильно росло количество населения. Наступал голод, приходилось переходить на новый, необработанный участок. Цикл повторялся в новом месте или в новой цивилизации.

Понимание того, какие важнейшие процессы определяют долгосрочное развитие цивилизации, сформировалось в семидесятые и восьмидесятые годы XX века и в настоящее время. В работах И. Г. Поспелова (Поспелов, 1977), А. М. Тарко и В. Н. Новохацкого (Тарко, Новохацкий 1988), М. Ю. Портного и А. М. Тарко (Портной, Тарко 2008) были разработаны экономические модели, которые воспроизводят динамику развития как древних и средневековых цивилизаций, так и современной мировой системы. Модели были подтверждены расчетами на ЭВМ.

Так, А. М. Тарко (Тарко, 2010; Тарко, 2016) с помощью математического моделирования на экономико-демографической модели развития цивилизации на больших промежутках времени показал возможность несколько полных циклов развития отдельных цивилизаций в течение более десятка тысяч лет при наличии роста научно-технического прогресса (НТП). Этот результат получен при условии, что НТП, связан с глобализацией экономических отношений современного типа, в условиях, дающих возможность не только предотвратить кризисы экономического перепроизводства, но и ослабить потери из-за насыщения технологий. На рис. 1 показана динамика цивилизаций от начала развития при циклической аграрной схеме до деградации, а затем появление и развитие новых цивилизаций и возникновения новых экономических отношений вплоть до исчезновения экономических кризисов.

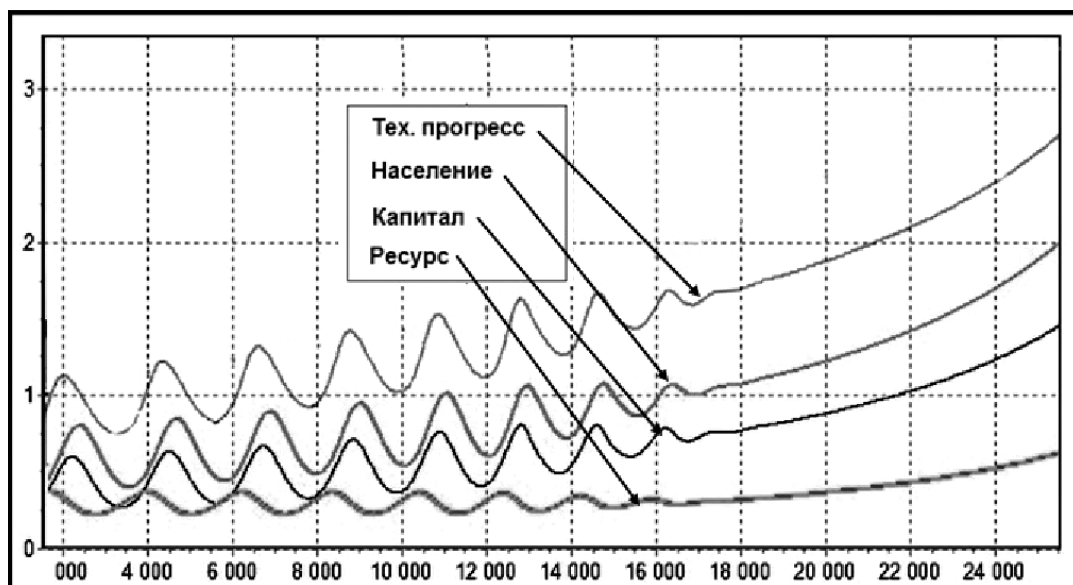


Рис. 1. Математическое моделирование А. М. Тарко циклического развития цивилизаций в древние, средние века и в будущем

В моделях такого типа много переменных, но главными являются шесть основных: численность населения, капитал, количество природных ресурсов, количество загрязнений, доля капитала в сельском хозяйстве, научно-технический прогресс (НТП). В математических моделях НТП присутствует с самого начала как элемент теории. Из моделирования следует, что возможность положительного развития человечества в современной жизни может быть обеспечена только при постоянном росте НТП. Еще одним свойством модели было уменьшение смертности с ростом уровня жизни.

В моделях Дж. Форрестера (Форрестер, 1978) и Д. Медоуза (Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л. и др. 1991; Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л. и др. 1994) лежат математические модели мира, содержащие те же главные переменные, но без НТП. В лучшем случае в них рассматривается несколько постоянных уровней НТП, и это принципиально не может дать прогноз устойчивого положительного развития. Они не могут «обеспечить» рост уровень жизни на протяжении большого периода времени. Если посмотреть на модели Дж. Форрестера и Д. Медоуза с современных позиций, то мы видим, что они, по сути, воспроизводят один из периодов циклической аграрной схемы Ф. Броделя.

После проведенного моделирования мы можем заключить, что для ноосферы важно определить, каково развитие экономики, как развивается НТП, есть ли наличие долгосрочного источника энергии, осуществляется ли сохранение природной среды и климата, удовлетворяющего человека, возможна ли стабилизация численности населения планеты.

На рис. 2 представлен график динамики ВВП на душу в трех группах стран мира: — с высоким доходом, Евросоюза и Северной Америки на отрезке времени длиной жизни одного поколения с 1980 по 2020 гг., а также группы самых бедных стран — наименее развитых стран (НРС). Это были годы нескольких экономических кризисов, включая системный кризис 2008 г. и три года мировой пандемии COVID-19, унесшей много жизней. Однако при указанных обстоятельствах ВВП на душу населения в 1990–2020 гг. значительно увеличился — в

группе Северная Америка в 2,6 раз, в группе стран с высоким доходом в 2,8 раза, в Евросоюзе в 3,1 раза, в группе НРС в 3,4 раза, в мире в 3,1 раз. Указанные данные свидетельствуют о росте жизненного уровня населения высокоразвитых стран. В целом в течение последних 30 лет уровень жизни их населения более чем удвоился.

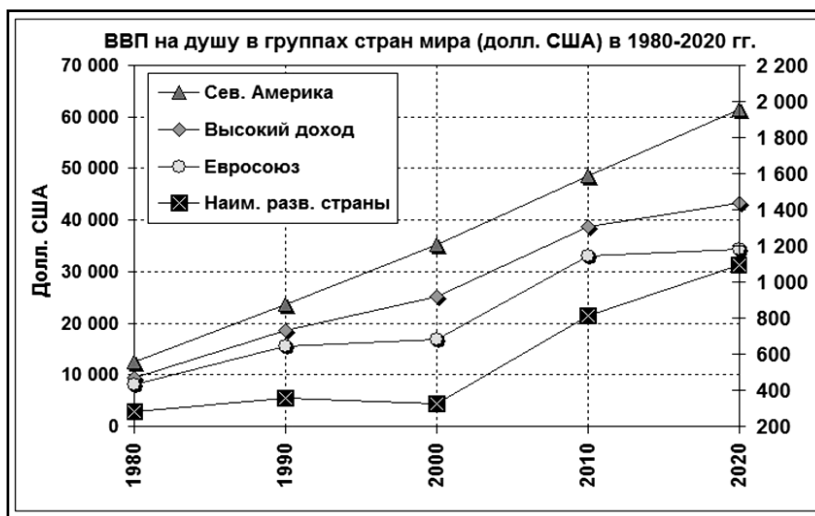


Рис. 2. Динамика ВВП на душу населения трех групп развитых стран мира (левая ось координат) и группы наименее развитых стран (правая ось координат) в 1980–2020 гг.

На рис. 3 дана динамика ВВП на душу населения в 1900–2022 гг. нескольких продвинутых развитых стран мира: Дания, Нидерланды, Австрия, Исландия, Германия, Швеция, Бельгия, Австралия, Финляндия, Канада, Великобритания, Франция, Италия. Также изображена кривая коэффициентов вариации — характеристика разброса указанного параметра этих стран. Также изображены кривые доходов Норвегии и США, значения которых на отдельных отрезках времени превышают значения других указанных здесь стран.

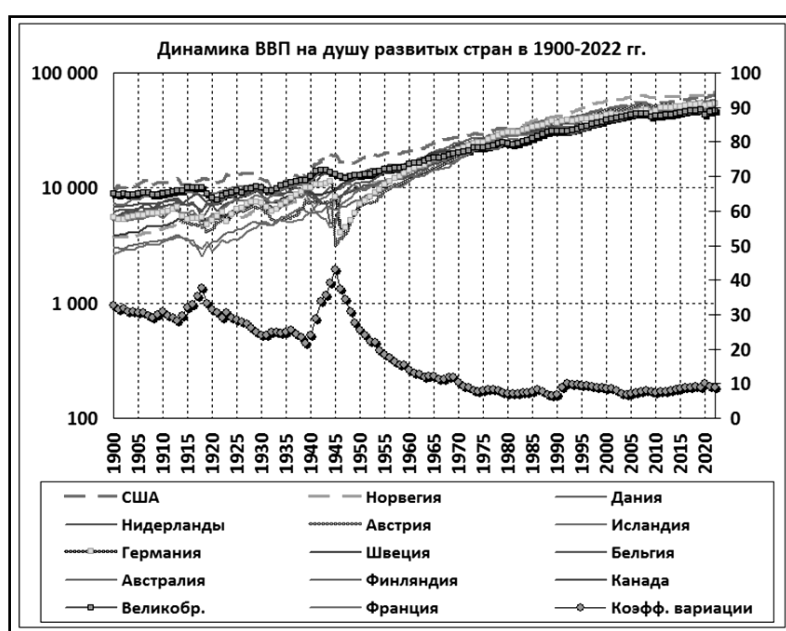


Рис. 3. Динамика роста ВВП на душу населения (левая ось, долл. США) и коэффициента вариации (правая ось, %) группы высокоразвитых стран мира в 1900–2022 гг. Левая ось координат имеет логарифмический масштаб

Из графика виден рост доходов на душу населения от 2 660–8 830 долл. в 1900 г. до 42 800–59 100 долл. в 2022 г. а также уменьшение их вариаций и соответственно коэффициента вариации от 32,5% до 9,0%.

За 122 года развитие экономики указанных развитых стран в целом росло. Несмотря на серьезные спады экономики в двух мировых войнах, и в других случаях, кривые доходов в целом шли вверх и сближались. Также видно снижение вариабельности доходов стран — коэффициент вариации в целом снижался, а после 1971 года вариабельность мало менялась, оставаясь в пределах 10%.

Указанные обстоятельства означают, что, несмотря на неравномерное развитие, наличие войн, экономических кризисов и эпидемии уровень жизни в мире растет постоянно. Развивающиеся страны могут достичь уровня развитых стран — если будет учтен опыт стран предшественниц. Автор считает, что в части экономического развития и уровня жизни современная цивилизация идет в сторону ноосферы.

Одной из важнейших проблем мирового развития является возможность стабилизации численности населения в будущем. Ограниченная в размерах Земля не сможет прокормить население с неограниченным ростом его численности.

Рассмотрим темпы роста населения в станах мира. На рис. 4 представлен график динамики и линии регрессии темпов роста численности населения трех групп самых богатых стран — Евросоюза, Северной Америки и стран с высоким доходом в 1961–2022 г. Видно, что в указанные годы темп роста в каждой из групп снижался. Значения темпов роста уменьшились от 0,8% — 1,7% в 1961 г. до 0,2% — 0,5% в 2022 г.



Рис. 4. Динамика темпов роста населения в группах стран: Евросоюзе, Северной Америке и в странах с высоким доходом в 1961–2023 гг. Приведены линии регрессии для каждой группы стран

Указанное уменьшение темпов роста подтверждается на графике темпа роста численности населения развитых стран: США, Северной Кореи, Франции и Японии (рис. 5) — темп снижался в течение 1990–2029 гг., а после 2009 г. в Японии он стал отрицательным.

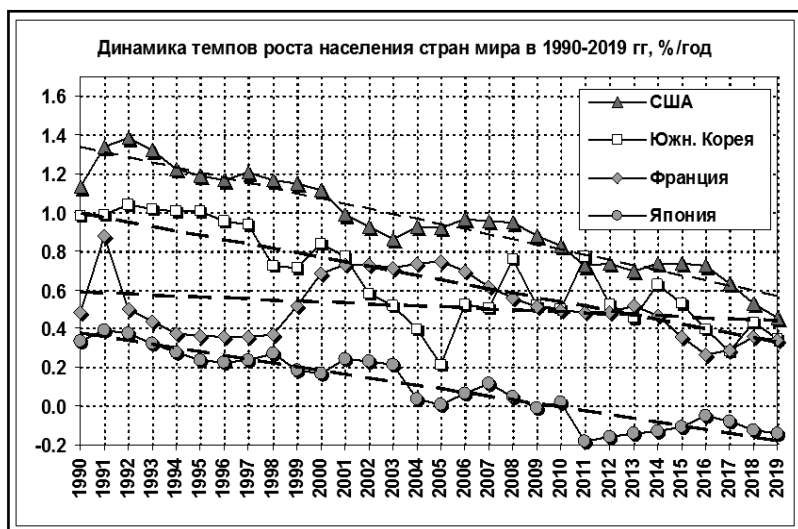


Рис. 5. Динамика темпов роста населения в части развитых стран мира в 1990–2019 гг. Приведены линии регрессии для каждой группы стран

Из приведенных данных можно заключить, что если в указанных группах наиболее развитых странах мира и в НРС в последнее время идет замедление роста численности населения, то можно полагать, что цивилизация в целом идет к стабилизации численности и путь к нужной для ноосферы стабилизации численности населения открыт для всех стран. В наиболее бедных странах при достижении достаточного уровня развития экономики и изменении социального сознания также произойдет уменьшение численности. Таким образом, задача развития ноосферы в части стабилизации численности населения — решается.

В начале 1970-х гг. прошлого века в развитых странах начался серьезный региональный экологический кризис. Произошло сильное и повсеместное загрязнение природной среды отходами промышленного производства. В отдельные годы летом от кислотных дождей в Европе и Канаде погибали крупные массивы лесов, сильное загрязнение было в большинстве рек и озер. В озерах становилась несъедобной и погибала рыба. Понимание причин происходящего пришло быстро — это неконтролируемый и непреднамеренный региональный рост загрязнений в развитых странах. Руководство развитых стран с запозданием осознало опасность, но затем предприняло решительные действия и это прекратило экологический кризис на основе быстрого развития НТП.

В результате проблемы рационального природопользования и сохранения окружающей среды стали одними из первостепенных. Стало ясно, что достигнутый высокий уровень жизни человека должен быть основан на жизни в среде с чистым воздухом, чистой водой, природа должна быть не изуродованной урбанизацией. Были разработаны новые технологии, в том числе предусматривающие минимизацию производства загрязнений на единицу продукции (Тарко, 2005; Тарко, 2016). В результате этих действий экологический кризис и проблемы локального и регионального загрязнения среды в развитых странах были в основном решены. Проблема борьбы с региональными загрязнениями переходит к развивающимся странам с теми же идеологическими понятиями.

Понятая в то время важность природной среды прямо относится и к формированию ноосферы для человеческой цивилизации. Стоит напомнить, что по

замыслу В. И. Вернадского ноосфера — это преобразованная человеком биосфера, и поэтому он ответственен за ее сохранение и преобразование.

Другим природным кризисом, уже глобальным, стало глобальное потепление. Связанный с мировым развитием промышленности значительный рост промышленных выбросов CO_2 привел к глобальному изменению климата, особенно к росту температуры. Парижское климатическое соглашение 2015 года (Парижское соглашение, 2015) (ПКС), пришедшее на смену на смену Киотскому протоколу 1997 г. (Киотский протокол, 1998) по замыслу его руководителей должно привести к замедлению выбросов CO_2 и к стабилизации температуры атмосферы.

Автор статьи ранее провел большую работу, включая многочисленные расчеты по математическому моделированию глобального биогеохимического цикла углерода на модели высокого пространственного разрешения, на климатических моделях, расчеты на математической модели глобальной экономики (Тарко, 2005; Тарко, 2016). Были рассчитаны и проанализированы многочисленные прогнозы сценарных действий для торможения потепления, в том числе и для его остановки (рис. 6). Был сделан вывод, что в целом намеченное выполнение условий сокращения промышленных выбросов CO_2 невозможно (Тарко, 2019). Есть только надежда на его частичное выполнение развитыми странами. Главную проблему автор видит в невозможности сокращения выбросов CO_2 большинством развивающихся стран, в уже катастрофически проявившейся переоценке возможностей альтернативных источников энергии и в недооценке использования атомных электростанций.

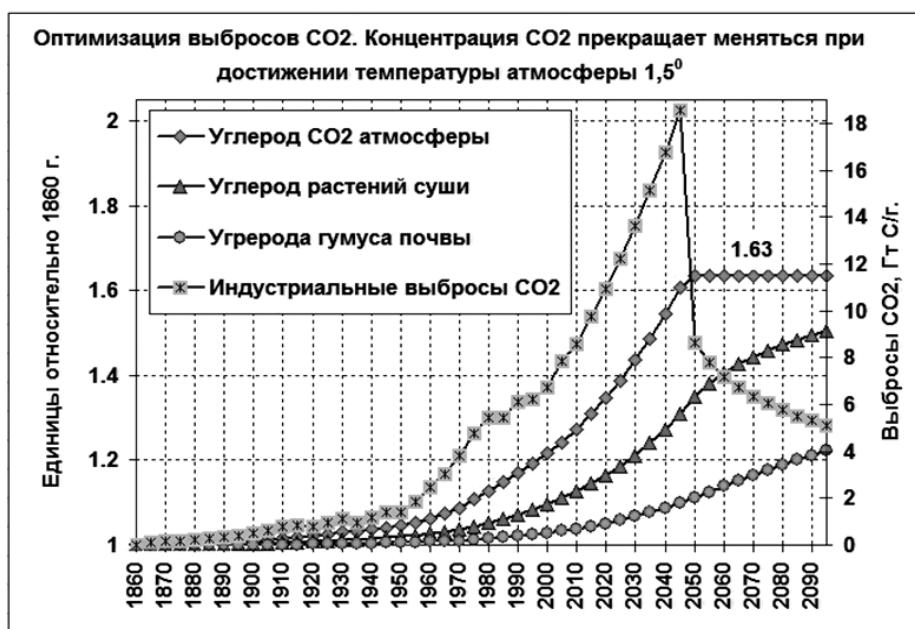


Рис. 6. Расчет оптимального управления. Концентрация CO_2 остается постоянной после достижения критической температуры $1,50^\circ\text{C}$ из Парижского соглашения. Представлены значения выбросов CO_2 в фитомассе лесов и органическом веществе почв. Координатная ось выбросов CO_2 находится права

Наиболее крупной ошибкой в смысле понимания и планирования будущего мировой энергетики явилось полное пренебрежение руководства ПКС к использованию атомных электростанций. Атомная энергетика одновременно - выделяет в атмосферу минимум углерода — 1 г CO₂ на 1 квт-час электроэнергии и является самым долгосрочным источником энергии из имеющихся (На сколько хватит урана в РФ, 2025). Ядерная энергетика в целом прошла этап испытания и приработки сложного оборудования и технологий. Автор считает, что долгосрочное существование человечества возможно только на основе перехода на ядерную энергетику с частичным использованием альтернативных источников и с максимальным уменьшением использования ископаемых топлив, дающих атмосферные выбросы CO₂.

Анализируя войны и терроризм, начнем с упоминания того, что человек является существом не только интеллектуальным, но и управляемым его биологической природой. В основе этого находятся заложенные природой в человеке генетические механизмы, направление и сила которых в каждом человеке индивидуальны, поэтому и индивидуальное поведение разных людей разное. Среди первичных свойств человеческой природы выделим положительные и отрицательные. Отрицательные биологические свойства человека являются серьезным тормозом на пути развития. Агрессивные лидеры — это тот двигатель, который лежит, по нашему мнению, в основе войн и терроризма.

В качестве фактора, приближающего нас к ноосфере, отметим, что в современном мире стала практически невозможной новая мировая война. Это зависит от наличия у двух крупнейших ядерных государств, России и США, стратегического ядерного оружия. Осознанию этого в значительной степени способствовало открытие учеными СССР и США феномена «ядерной зимы» в начале 80-х годов ((Александров, Арманд, Тарко А. М. и др., 1986); Тарко, 2017; Моисеев, Александров, Тарко, 1985; Тарко, 2019; Environmental Consequences of Nuclear War v. 1, 1985; Environmental Consequences of Nuclear War v. 2, 1985)

В последние годы ученые США — часть участников моделирования «ядерной зимы» 80-х годов, провела моделирование последствий региональных войн с применением тактического ядерного оружия, в частности, между Индией и Пакистаном (Toon, Robock, Turco и др. 2008). Расчеты показали, что следствием войны будут не только региональные последствия, но и глобальные — более 2 миллиардов человек могут погибнуть в результате такой ядерной войны, на несколько лет произойдут изменения климатических факторов. Будет массовая нехватка продовольствия, животноводство и производство водных кормов не смогут компенсировать снижение урожайности почти во всех окружающих странах.

Положение таково, что сейчас не существует понимания путей и наличия действенных политических или других механизмов, которые могли бы привести к отсутствию возможности возникновения и к прекращению современных локальных войн любого типа. Это коренным образом отличается, например, от двух Мировых войн, механизм прекращения которых был понятен, действия государств, желавших закончить войну, были понятны.

В целом существование войн в современном мире не совместимо ни с положительным развитием человечества, ни с идеей ноосферы и приближением к

ней. Возникновение и наличие войн является проблемой человечества и принципиально нерешенной в плане наступления и реализации идей ноосферы.

В заключение отметим, что автор исследовал возможности потенциального достижения и развития ноосферы В. И. Вернадского в долгосрочной перспективе. Важные направления проведенного анализа — определение источника долгосрочной энергетики, развитие экономики и совершенствование НТП, стабилизация численности населения Земли, сохранение природной среды. Исследование показало, что эти задачи решаются и могут быть решены в перспективе человечеством. Решение же ситуации с климатом, видимо, перейдет в следующий век, а войны — их прекращение необходимо требует роста уровня жизни, сопровождающееся увеличением уровня сознательности людей — тут следует ожидать изменений.

В этой работе автор добавил к вере В. И. Вернадского в ноосферу свое убеждение о необходимых условиях для ее достижения и развития. Эти условия выражают современное состояние знаний и науки. Условия не являются пожеланиями об их полезности, их можно дополнять другими факторами, с ними можно спорить, но без их реализации в реальной жизни нельзя говорить о формировании ноосферы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Александров Г. А., Арманд А. Д., Свирежев Ю. М., Тарко А. М. и др. Математические модели экосистем. Экологические и демографические последствия ядерной войны. М., Наука, 1986, 176 с.

Бродель Ф. Структуры повседневности. Возможное и невозможное. М.: Прогресс. т. 1. 1986. 623 с.

Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере. // Успехи современной биологии. 1944, №. 18, вып. 2, С. 113–120.

Киотский протокол к Рамочной Конвенции Организации Объединенных Наций Об Изменении Климата. 1998. <https://unfccc.int/resource/docs/con-vkp/kprus.pdf>

Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л. Рэндерс Й., Беренс В. В. Пределы роста. — М., МГУ, 1991, 207 с.

Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л. Рэндерс Й. За пределами роста. — М., «Прогресс», 1994, 303 с.

Моисеев Н. Н., Александров В. В., Тарко А. М. Человек и биосфера. Опыт системного анализа и эксперименты с моделями. М., Наука, 1985, 272 с.

На сколько хватит урана в РФ. <https://vsevolod30.livejournal.com/358988.html?ysclid=lf1ai43tzg348942605/> (дата обращения: 12.02.2025)

Парижское соглашение. FCCC/CP/2015/L.9. <https://unfccc.int/resource/docs/2015/cop21/rus/l09r.pdf> (дата обращения: 12.02.2025).

Портной М. Ю., Тарко А. М. Математическая модель развития высоких технологий. — М., Вычислительный центр им. А. А. Дородницына РАН, 2008. Сообщения по прикладной математике. 30 с.

Поспелов И. Г. Математическая модель экономических механизмов капиталистического хозяйства // Методы системного анализа в проблемах рационального использования ресурсов. — М. : ВЦ АН СССР, 1977. С. 18–116.

Тарко А. М. Антропогенные изменения глобальных биосферных процессов. Математическое моделирование. — М. : Физматлит, 2005, 232 с.

Тарко А. М. Развитие стран мира и России на основе модернизации. Анализ и моделирование. // Вестник экологического образования в России. 2010, № 3, С. 19–21, № 4, С. 31–34.

Тарко А. М. Обратная сторона роста. Современные структурные экономические кризисы и пути их преодоления. // Свободная мысль. № 5 (1653), С. 81–94. 2015.

Тарко А. М. О настоящем и будущем России и мира. — Тула. : Изд-во Промпилот. — 2016. — 196 с.

Тарко А. М. Моделирование последствий ядерной войны как стратегический фактор сдерживания потенциальных агрессоров. // Стратегические приоритеты. Международный научно-аналитический журнал. № 4 (16), Москва, 2017. С. 34–51.

Тарко А. М. Остановит ли Парижское соглашение глобальное потепление? // Век глобализации. № 4, 2019 С. 71–85. ISSN: 1994-9065. DOI: 10.30884/vglob/2019.04.07

Тарко А. М., В. Н. Новохацкий. Моделирование мировой динамики с учетом научно-технического прогресса. // В сб. Моделирование и оптимизация социально-экономического развития административно-территориальных комплексов, ЦЭМИ АН СССР, 1988, С. 123–126.

Тейяр де Шарден П. Феномен человека. — М. : Наука, 1987. 240 с.

Форрестер Дж. Мировая динамика. М., Наука, 1978, 167 с.

Environmental Consequences of Nuclear War. Physical and Atmospheric Effects. SCOPE 28. — Eds.: Pittock A. B., Ackerman T. P., Crutzen P. J., MacCracken M. C., Shapiro C. S., Turco R. P. — Wiley, U.K., 1985. — v. 1, 359 pp.

Rosling O. Gapminder. A non-profit foundation based in Stockholm. 2024. (Электронный ресурс) <http://www.gapminder.org/data/>. (дата обращения: 12.02.2025)

Toon O. B., Bardeen C. G., Robock A., Xia L., Kristensen L., McKinzie M., Peterson R. J., Harrison C. S., Lovenduski N. S., Turco R. P. Rapid expansion of nuclear arsenals by Pakistan and India portends regional and global catastrophe. Sci. Adv. 5, eaay5478 (2019).

World Bank Open Data. 2023. World Development Indicators. <https://data-bank.worldbank.org/data/home.aspx>. (дата обращения: 12.02.2025).

Тарко Александр Михайлович — доктор физико-математических наук, профессор, главный научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН. E-mail: tarko328@mail.ru.

Позитивные и негативные тенденции процесса цифровой трансформации общества

Н. Н. Ермошкин

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматриваются позитивные и негативные тенденции, связанные с цифровой трансформацией общества, за которой стоят интересы государств.

Ключевые слова: «большая цифра», цифровая трансформация общества, сетевой мир, государственные интересы, ненормативность, цифровое пространство, цифровая конкуренция.

Цифровая трансформация общества, ведомая «Большой Цифрой», у всех на виду и на кончиках пальцев. Бесполезно отрицать пользу от цифровых технологий для общества потребления, новые продукты, сервисы, возможности, да и тот очевидный для всех факт, что цифровизация — как джин, вырвавшийся из кувшина — назад ее не затолкаешь. Это «актив цифровизации» — то, чем мы пользуемся, чем располагаем, что удобно, что кажется бесплатным, что заполняет наш досуг, часто приносит нам радость, а многим нередко и доход, что делает работу более эффективной, а экономику — более производительной.

Но есть и менее очевидная сторона цифровизации — ее «пассив». Это то, чем мы расплачиваемся с цифровыми гигантами, что мы им, по сути, отныне «должны», хотя и не «подписывались» именно на такой долг. Пассив — это не только денежная кабала (чаще всего незаметная), но и наше де факто обязательство следовать в «цифровой колее», наше бесполезно потраченное время на цифровые развлечения, это отказ от защиты приватности, невольная готовность быть объектом манипулирования. Это наш «вечный долг», наше «долгосрочное обязательство» в том смысле, как их понимают в определении «бухгалтерского пассива». Размеры этого «пассива» смогут до конца понять и оценить только будущие поколения. Сегодня многие пугающие тенденции — например, стремительное падение рождаемости во всем мире, кроме тропической Африки, от Марокко до Китая, некоторые аналитики связывают с цифровой зависимостью молодых поколений, этих «digital natives», воспитанных со и на смартфонах, и их «цифровым отчаянием»¹.

А «капитал» (вторая составляющая пассива) цифрового мира — это те невиданные богатства, которые мы и поколения после нас невольно подарили технологическим компаниям, и тем, кто в реальности владеет глобальной «Большой Цифрой».

Это, конечно, не строгое бухгалтерское определение актива и пассива, но, на мой взгляд, достаточно наглядная аналогия того, как можно наглядно представить «баланс цифровой экономики» и последствия «цифровой трансформации».

За «Большой Цифрой» стоят интересы государств (чаще всего это США), которые используют цифровизацию в своих интересах — и экономических, и политических, и идейных, что особенно важно в связи с нарастающей «де-глобализацией». В мире, где воздвигается частокол из цензуры, ограничений на информацию и мнения, таможенных тарифов, запретов на авиарейсы, визовых ограничений, распространения депортаций, Facebook, Apple, LinkedIn, Tesla и Google остаются симулякрами прежнего «плоского мира» и важнейшим инструментом поддержания определенного, похожего на прежний, «порядка» в американоцентричном пространстве. «Пассив» — это далеко идущие поведенческие, социальные, экономические и политические последствия. Они мало имеют общего с активом, а скорее даже работают против него.

Речь идет, например, о времени молодежи, потраченном на гаджеты и отнятом у общения с близкими. О росте одиночества. Это видно и в статистике, об этом достаточно подробно говорят в фильмах, книгах, блогах эксперты с самыми разными политическими воззрениями (рис. 1).

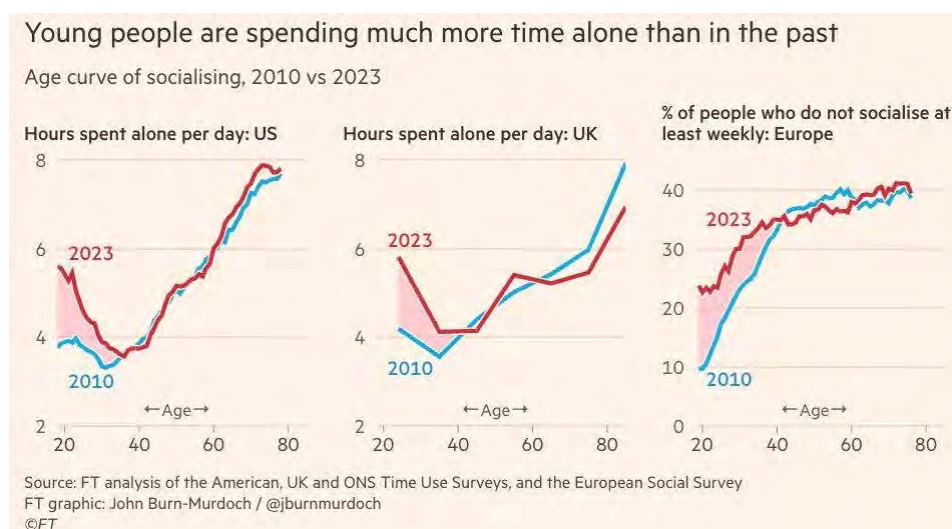


Рис. 1.

Сегодня почти невооруженным взглядом видно «разбухание пассивов» цифровизации: монополизация рынков, концентрация цифрового богатства Соединенными Штатами и внутри США — у нескольких групп населения, и государственная защита американских или подконтрольных США игроков в обмен на все более прямой надзор за «цифрой» и за ее правилами игры. Единственные альтернативы американоцентричной цифровизации и цифровой трансформации — КНР и Россия, но в обоих случаях пока еще они слишком локальны, чтобы переломить глобальный тренд. Это скорее примеры возможных альтернатив, чем глобально работающие наборы инструментов цифровой модели, отличной от американской.

Сетевой мир КНР за одним исключением (TikTok) закрыт в рамках своей страны, очень специфичен и пока явно не сравним с США ни по глобальному охвату, ни по своей философии и архитектуре. При этом с точки зрения следования государственным интересам своей страны он мало отличается от американ-

ского, скорее даже еще более нацелен на следование местным писаным и неписаным правилам. Не случайно руководство КНР обращает внимание на появление «нездоровых моментов и тенденций ненормативности», на необходимость одновременно конкуренции, контроля сверху, со стороны граждан и «отраслевой самодисциплины», но, подчеркнем это (и это ключевое отличие от США) — **при активном участии в международном сотрудничестве**².

Именно с точки зрения участия в международном сотрудничестве стоит рассматривать и инициативы КНР в области ИИ. Один из примеров этого – открытость и бесплатность доступа к DeepSeek, контрастирующая с «закручиванием гаек» со стороны США. КНР является единственной глобальной альтернативой США и их союзникам с точки зрения цифрового пространства в целом — включая всю цепочку создания компьютерного и телекоммуникационного оборудования и программного обеспечения. Россия имеет крупные достижения, собственную конкурентную и в целом прибыльную экосистему, но пока не может выступать в роли глобального игрока по всем позициям.

В отсутствие (пока) серьезной глобальной конкуренции и благодаря технологическим прорывам «Большой Цифры», американские биржевые рынки по своим показателям роста превзошли мировые рынки акций в течение 15 лет из последних 17, с 2007 года³. В итоге суммарная капитализация американских бирж в 2 раза превысила капитализацию акций всего остального мира. Это самое очевидное последствие «разбухания» пассива цифровизации.

«На “Великолепную Семерку” (Microsoft, Apple, Amazon, Nvidia, Tesla, Meta и Alphabet) приходится более 30 процентов рыночной капитализации 500 крупнейших компаний индекса S&P 500 (по сравнению с чуть менее чем 10 процентами десять лет назад). Когда вы сравниваете цены на их акции с их прибылью или продажами, что является традиционным способом измерения стоимости акции, наши технологические голиафы торгуются с коэффициентами, в 2–3 раза превышающими коэффициенты для всех остальных не-великолепных 493 акций из 500. Я считаю, что глобальные инвесторы стали рассматривать акции этих семи компаний как самые надёжные активы. В мире, где наблюдаются скачки инфляции, политическая нестабильность, тупиковые ситуации и финансовая неопределённость, почему бы не инвестировать в компании с устойчивым финансовым положением, регулярными доходами, стабильными денежными потоками, доминирующими позициями на рынке и уважаемыми управленческими командами? Похоже, что новое поколение инвесторов рассматривает эти компании почти как правительства. Действительно, судя по беспрецедентной оценке Tesla, очевидно, что её основатель Илон Маск вызывает такую же преданность, как и глава государства», — пишет профессор Гарвардского Университета М. Десаи в рупоре американского политического и экономического истеблишмента — The New York Times⁴.

Профессор Десаи, по сути, описывает идеальный для рынка акций сценарий эволюции, «конечное состояние» любого рентного бизнеса — рыночно-сетевую, ненаказуемую и более защищенную по сравнению с просто регулируемой, монополию, с элементами квази-государственных регалий и полномочий,

стоящую над традиционными государствами и активно сопротивляющуюся регулированию во имя глобального доминирования.

Возьмем в качестве одного примера компанию Microsoft и посмотрим на ее финансовый результат в 2024 г. Продажи — 262 млрд долл., расходы собственно на «производство» (cost of sales) — 80 млрд. Это 30% от продаж, что означает «наценку на конечный продукт» (на самом деле широкий портфель программного обеспечения, сервисов, сетевых и поисковых ресурсов и т.п.) в 230%. Прибыль до налогов — 118 млрд, то есть практически 45% от продаж⁵. Это завидный бизнес, трудно себе представить, кто еще в мире мог бы обеспечивать себе такую высокую маржу еще и в таких гигантских объемах. Все попытки лишить эту компанию ее монопольного статуса на протяжении 30 лет ни к чему не привели. Ни в Европе, ни в США. Пожалуй, в России только добровольным уходом с 2022 г. она впервые в мире сама себя лишила монопольной позиции.

Tesla (аутсайдер семерки) пока далеко от такой монополии, но, судя по котировкам, ожидается, что настанет день и она будет примерно в такой же завидной ситуации — своего рода Windows или Macintosh для транспорта. Повторим еще раз. Многие вполне справедливо считают рынок акций США беспрецедентно перегретым, котировки технологических компаний раздутыми и видят причину этого в накачке рынка акций кредитными деньгами. Пожалуй, лучше всего эту концепцию сформулировал французский экономист Жак Рюефф (1896–1978): «Инфляция заключается в субсидировании расходов, которые не приносят никакой отдачи, деньгами, которые не существуют»⁶. Обозреватель влиятельной Financial Times Ручир Шарма (и не он один) в декабре 2024-го предсказывал неизбежное «схлопывание пузыря» на американском рынке акций⁷.

Кому досталось это новообретенное, пусть, возможно, и частично эфемерное биржевое и цифровое богатство, вся глобальная монопольная рента, собираемая цифровыми гигантами сегодня и особенно ожидаемая в будущем? Наиболее очевидные бенефициары цифровизации, «вершина сахарного айсберга», — «новая американская олигархия». Из 10 самых богатых людей мира в январе 2025 г. девять были американцы, из них восемь — из мира «цифры». Девятый — это американский мега-инвестор Уоррен Баффет. Он тоже из «цифры», но, пожалуй, только наполовину, благодаря своим инвестициям не только в цифровые компании, у него есть и доли в компаниях традиционной экономики. Только один из первой десятки — магнат по торговле роскошью, француз Бернар Арно (LVMH) — не из цифрового мира, а успешный поставщик глобальным нуворишам наших времен, времен беспрецедентного разрыва между бедностью и богатством, коммерческого люкса, порожденного в золотой век доминирования европейской буржуазии⁸.

Далее идут государственные фонды с триллионными портфелями и сотнями миллиардов годовой прибыли, как правило, из нефтедобывающих стран. Это часто «страны-олигархии» с активистской внешней политикой. Так, пенсионный фонд Норвегии (он имеет право инвестировать в акции, в отличие от центральных банков, того же ЦБ РФ) в среднем владеет 1,5% всех акций, котирующихся на биржах мира. В 2024 г. он заработал почти 222 млрд долл. прибыли —

это новый рекорд. Для сравнения — годовая прибыль фонда равна 2/3 арестованных резервов РФ, которые не предполагалось изначально размещать в акциях. На конец 2024 г. норвежский фонд управлял активами на сумму свыше 1,74 трлн долл. Среди отдельных компаний наибольшую прибыль фонду принесли акции Nvidia (25 млрд долл.), Apple (14 млрд), Amazon (10 млрд), Alphabet (9 млрд), Microsoft (9 млрд). Доходность инвестиций фонда в акции составила 18%⁹.

Норвегия, страна с очень раздутыми представлениями о себе, нередко мессианским представлением о мире, со сути, «паркует» большую часть собираемых со всей Европы сверхприбылей от своих энергетических продаж на американском рынке акций. В этом отличие от России, которая тратила полученные из Европы доходы или на импорт из этих стран товаров и сервисов с высокой добавленной стоимостью, или, к сожалению, покупала долговые обязательства европейских правительств. Но сегодня падение спроса на европейские товары — большая проблема для всей Европы. И в то же время трудно себе представить «независимую» позицию Норвегии, скажем, в сценарии дальнейшего развития конфронтации вокруг суверенитета Гренландии: зависимость от США триллионная, миллионы долларов на каждого пенсионера — и солидарность с Данией «до последнего» может оказаться слишком дорогим удовольствием.

Иностранное владение американскими активами остается острым долгосрочным вопросом для американского истеблишмента. По оценке советника Д. Трампа по внешней торговле, это около 1 трлн долл. «вливаний в США» ежегодно. Норвежские инвестиции делаются в значительной степени за счет денег, изъятых из Европы. Но основная часть инвестиционных потоков в США связана в первую очередь с дефицитом внешнеторгового баланса Америки. Страна больше потребляет, чем производит, и расплачивается с остальным миром (и особенно с КНР, с которой дефицит самый высокий, и Европой) долларом, излишки которого затем должны быть где-то размещены. Сегодня большая часть долларовых излишков «стерилизуется» за счет инвестиций в перегретый и дорогой рынок акций, в «Большую Цифру», на нее сегодня есть спрос от иностранных инвесторов. Если рынок пойдет вниз, инвесторы утратят интерес к американским акциям, то возникнет вопрос, куда будет перетекать долларовая ликвидность? Не начнется ли распродажа долларов и слишком резкое снижение его курса? Падение спроса на американский госдолг? Желющие сохранить доллар, а не избавляться от него, могут «требовать» роста процентной ставки на долларовые гособлигации, что явно не входит в планы США, учитывая нынешние размеры долга и стоимость его обслуживания. Все это может, по мнению ряда аналитиков, таких как обозреватель Asia Times Дэвид Голдман, привести к неконтролируемому сценарию по распродаже американского госдолга или отсутствию спроса на новые эмиссии, который пытается предвосхитить администрация Д. Трампа, в том числе оберегая цифровых гигантов и их капитализации¹⁰.

Еще уровнем ниже в цепочке владения цифровыми богатствами — крупнейшие фонды по управлению активами, особенно «большая тройка» — Black Rock, Vanguard, State Street. Суммарно они являются крупнейшим акционерным пулом владельцев долей компаний у почти 88% компаний американского биржевого рынка. Интересно, что из-за крупных позиций в капитале «Большой

Цифры» у олигархов-основателей у этих фондов именно в цифровых компаниях часто не первая позиция среди акционеров — они уступают роль акционера номер один основателям-олигархам (Цукербергу, Эллисону, Брину и т. д.). Таким образом, выбор доминирующих акционеров у американских компаний не так велик. Это или основатель-олигарх, или три фонда, или, в редком случае, Уоррен Баффет или иностранный суверенный фонд.

И наконец, частные домохозяйства. Американские инвесторы являются традиционно более крупными инвесторами в акции и фонды акций по сравнению с домохозяйствами других стран, напрямую или через фонды. К моменту начала биржевого бума в цифровизации в первой половине 2010-х годов они были изначально богаче мелких инвесторов в остальном мире, кроме нескольких небольших стран, и располагали большими ресурсами для инвестирования, лучшей инфраструктурой и налоговым режимом. За эти годы простейшая инвестиция в биржевой фонд, копирующий индекс крупнейших компаний США, могла дать прибыль в 300–400%. Не надо было иметь никаких особых навыков инвест-аналитика или даже удачи, чтобы стать успешным инвестором. Все росло как на дрожжах, и в том числе пассивные инвестиции американских рантье. Сегодня американские домохозяйства в среднем менее других в мире зависят от недвижимости как от главного средства накопления богатства и более других владеют акциями — это более трети их совокупного состояния (рис. 2).

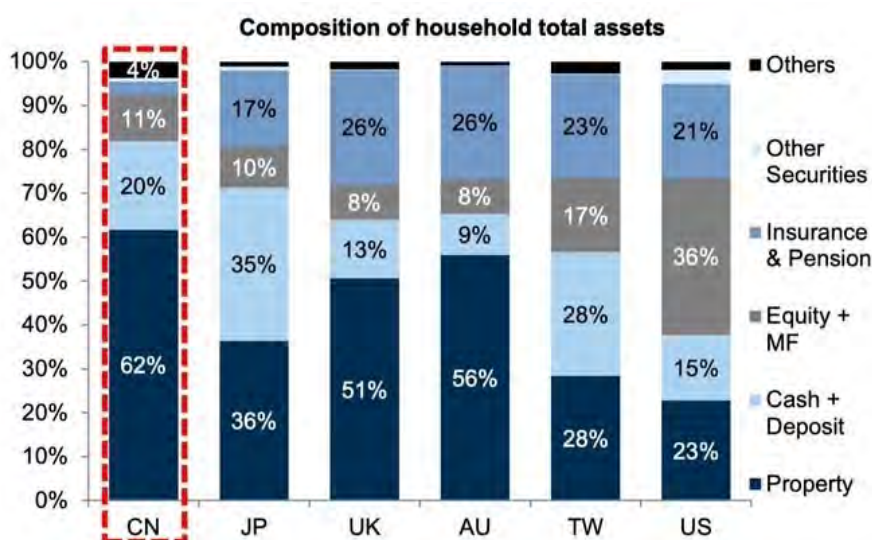


Рис. 2.

Американские физические и юридические лица оказались в выигрыше по всем позициям. Даже тогда, когда бенефициары — это иностранные (не американские) суверенные фонды, их офшорная ликвидность размещалась в американской инфраструктуре. «Парковка» глобальных нефтяных сверхприбылей на рынке США увеличивала стоимость и ликвидность котирующихся на нем акций, в первую очередь в интересах их американских держателей. Такие фонды с их огромными ресурсами, долгосрочной стратегией способны поддержать ликвидность и котировки в кризисные для рынка моменты, обеспечивая его стабильность.

Но такая ситуация создает свои проблемы. Как показали события осени 2024 г., американский цифровой олигархат способен и вынужден довольно дисциплинированно подстраиваться под веяния времени и под каждую новую администрацию. Условный лавирующий «Цукерберг» прекрасно осознает, какие риски может нести для его компании и для его личного состояния конфликт с правительством США. Google послушно переименовывает на картах Мексиканский залив в Американский. О роли более прямолинейного Илона Маска в победе Д. Трампа написано очень много, и нет смысла это воспроизводить здесь. Трудно найти точки соприкосновения с Джо Байденом, но озвученная им фраза спичрайтеров о появлении новой олигархии и ее опасности (речь, без сомнения, идет конкретно о его враге Маске и в целом о так называемой мафии Рэурал — Питере Тиле и других союзниках Д. Трампа) звучит вполне уместно для современной Америки. Почти как известное предупреждение уходящего президента Д. Эйзенхауэра о военно-промышленном комплексе в 1961 г., на лавры которого Байден, возможно, претендовал в своей заключительной речи.

О роли, месте, воззрениях, уровне симпатии к каждому новому конкретному американскому олигарху можно спорить, но однозначно видно, что в стороне от важнейших общественных и политических процессов наиболее активные из них оставаться не будут. Это означает появление новых «Соросов» и «Гейтсов», пусть нередко и с антагонистическими настоящему Джорджу Соросу взглядами, но с огромными ресурсами, и не только денежными, но и сетевыми и информационными.

Огромные барыши нефтяных суверенных фондов еще более увеличивают их зависимость от США. 100 000 долл. в год только прибыли на каждого норвежского пенсионера, как от такого можно отказаться? Фондам открывают «новые возможности» для инвестирования и еще более жестко привязывают к внешнеполитическому курсу США. Страны Персидского залива получают права инвестировать в американский хай-тек и закупать новые системы вооружений. А у США очень сильный рычаг давления на суверенные фонды в случае развития ситуации вокруг Гренландии или в Персидском заливе.

Сложность того, как выровнять уровень богатства в рамках даже одной страны, видно на примере Германии — спустя треть века после объединения у западных немцев сбережения в полтора раза выше, чем у восточных¹¹. Для среднего класса внутри США — не говоря уже о самых бедных — это тоже неразрешимая проблема. Разрыв в богатстве внутри США продолжает расти. Состояние 1% самых богатых американцев выросло на 25 трлн долл. за треть века. Состояние же наименее богатых 50% выросло совокупно лишь на одну десятую этой суммы, и то в основном за счет повышенных социальных пособий и сокращения потребления в период ковида (то есть не за счет рыночных механизмов, а благодаря государству) (рис. 3).

Рисунок 3.

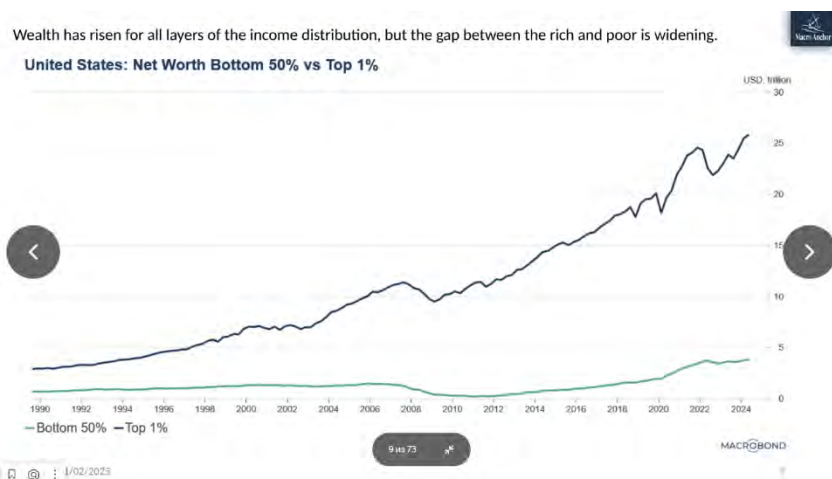


Рис. 3.

Тот, кто старше и «вошел в биржевой рынок» уже давно, оказался на таких недостижимых высотах, что догнать его богатство стало недостижимым для более молодых людей даже тех же самых «денежных» профессий — врачей, юристов и т.п. Это стремительно увеличивает цены и делает недоступным для очень многих реально ограниченные ресурсы — самую хорошую недвижимость, школы, университеты, лучших врачей, вплоть до концертных билетов или платных ужинов с Д. Трампом и биткойна. Для всего остального мира сравняться в богатстве с богатейшим 1–10% американцев, оказавшихся в рынке акций в нужное время, — отныне почти недостижимая задача.

И наконец, возможность разбогатеть, которая есть у сотрудников цифровых гигантов, массово производивших миллионеров благодаря сток-опционам, также недостижима для других стран. Рынок труда США разделился на работников цифровой экономики и всех остальных. Отзвуки этого слышны в расколе лагеря Д. Трампа на сторонников Э. Маска, защищающих рабочие визы для высокооплачиваемых сотрудников технологических компаний (очень многие среди рядовых сотрудников биг-техы — иммигранты), и на американских «националистов» во главе со С. Бэнноном, которые выступают за «бронирование» столь лакомых рабочих мест для американцев, пусть и в ущерб цифровым гигантам.

Подводя итог, на данный момент нет механизмов, позволяющих в обозримом будущем догнать по богатству сегодняшнюю верхушку американского общества кому-либо за исключением, может быть, норвежских пенсионеров, швейцарских рантье, дубайских застройщиков и китайских предпринимателей. Биржа больше не будет также быстро и масштабно расти, больше нигде в мире нет и не будет цифровых монополий и монопольной ренты в таких объемах в обозримом будущем. Глобальный социальный лифт сломался о «Большую Цифру». И речь идет не только об олигархах — вся верхушка американского среднего и менеджерского класса массово разбогатела, как никогда в истории. Для историков ближайшего будущего будет интересно провести анализ того, как после такого обогащения поменялись политические и экономические воззрения этих влиятельных в политике людей.

Таким образом, в «пассиве» провозглашенной два десятилетия тому назад цифровой трансформации общества и порожденных ей цифровые гигантов:

- они пока не продемонстрировали однозначного положительного влияния на производительность труда и на справедливый рост доходов, но при этом

- привели к созданию цифровых монополий — как следствие действия объективных технологических законов и стремления США единолично доминировать в самых передовых областях;

- они поменяли в худшую сторону распределение богатства внутри стран и особенно развернули его в пользу американских элит в беспрецедентных в истории масштабах, и при этом

- сформировали, вероятно, один мега- или несколько отдельных пузырей на финансовых рынках;

- они почти повсеместно убедили национальные элиты, что сетевые технологии превратились в инструмент на службе иностранного или вредоносного местного влияния, причем работающий произвольно, везде и против любых правящих элит. Начались сетевые «зачистки» и «войны всех против всех»;

- естественная технологическая конкуренция превратилась в технологическое соперничество за доминирование США любой ценой, породив странный гибрид бравурного официоза, государственной поддержки, запретов, буллинга и игр «без прежних правил»;

- на финансовых рынках сохранится нервозность, вызванная завышенными ожиданиями от великолепной семерки и страхом перед успехами Китая, способными поставить эти успехи под вопрос. Инвесторы будут ловить любую новость, связанную с компаниями великолепной семерки, или их конкурентами, любые слухи из Китая, и массово распродавать или скупать их акции.

В предыдущих главах были упомянуты некоторые предлагаемые пути решения этих противоречий. Ни один из вариантов, кроме восстановления глобальной честной конкуренции, единых правил игры, сотрудничества и доступа к ресурсам без дискриминации, не способен решить эти проблемы даже частично. Профсоюзы (как предлагают Д. Аджемоглу и С. Джонсон) не способны воссоздать единый рынок труда. Сотрудник МакДональдса никогда не догонит сотрудника Nvidia по доходам и богатству. Зарплата одного определяется его часовой производительностью по жарке бургеров на плите стоимостью пусть целых 5 тыс. долл., тогда как на другого приходится миллионы долларов капитала и потенциальная монопольная рента со всей планеты. Профсоюзное движение может принести только ограниченный результат, никак не влияющий на 25 трлн богатства верхнего 1% даже внутри США, не говоря уже о глобальных масштабах. Уповать на государство и вводить налоги, как предлагает Т. Пикетти? Это неприемлемо для США, где налоги традиционно считаются препятствием для бизнеса, а перераспределение доходов между бедными и богатыми — злом, которое надо принимать строго дозированно. Франция ввела 3% налог на доход от продаж глобальных цифровых гигантов на французском рынке. Не до конца понятно, кто платит в конечном итоге этот налог — цифровые монополии или же французские потребители за счет компенсирующего увеличения цены услуг, поскольку их оказывают провайдеры-монополисты. Налог принес около 800 млн

евро в 2024 г., но мало что дал для развития местной цифровой экономики. При этом этот налог остается огромным яблоком раздора в отношениях с США.

Технологический прорыв в Европе, к которому призывает бывший глава Европейского ЦБ Марио Драги, стоимостью в 800 млрд евро? На это у Европы нет таких денег, да и технологический задел очень скромный — по количеству патентов (рис 4), инженеров, венчурных капиталов, по возможности привлекать и удерживать таланты. Американские цифровые гиганты ушли слишком далеко как технологически, так и с точки зрения захвата рынков. Европейцам их не догнать и не остановить, как бы европейцы ни использовали свое антимонопольное законодательство. Европейское законодательство носит ограничительный, цензорский характер, позволяет запрещать и наказывать, сажать под арест, когда речь идет о не-американцах (кейс П. Дурова). А в случае с США все сводится в лучшем случае к словесной перепалке с И. Маском, вздохами по поводу очередных сентенций Д. Трампа или от выступления Дж. Д. Вэнса на Мюнхенской конференции.

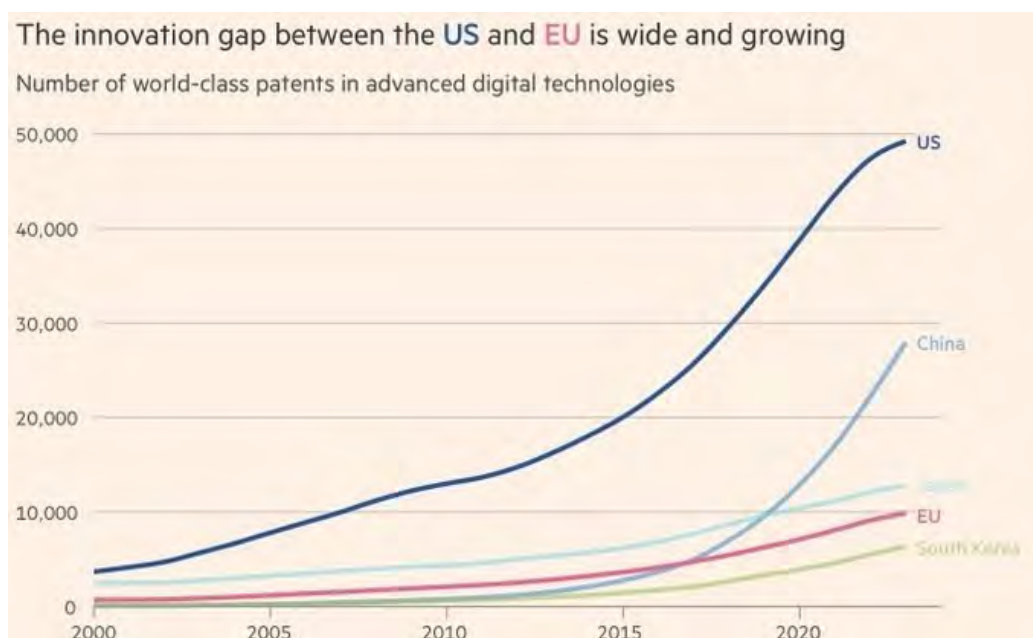


Рис. 4.

За чем стоит следить в ближайшие месяцы и годы? Искусственный интеллект, вероятно, способен обеспечить глобальный рост производительности труда в нескольких довольно крупных отраслях экономики, особенно связанных с клиентским сервисом, без ущерба качеству, без больших рисков и без ущерба восприятию конечного продукта (как, например, «живой врач для богатых, нейронка для бедняков»). Единственной заметной жертвой станут рабочие места нескольких категорий занятых и, по мере совершенствования дип-фейков, наиболее уязвимые к мошенничеству граждане всех стран мира.

Фронтальная конкуренция по всем позициям (ИИ, микропроцессоры, ЦОД, автономное вождение, мобильные операционные системы, космическая связь) между США и КНР, и, хочется надеяться, Россией, а, возможно, еще и Индией, создаст предпосылки для более равномерного распределения богатства

в мире и постепенного исчезновения монопольной ренты в пользу «Большой Цифры». Здесь будет много сюрпризов и драматических, почти театральных интриг.

Успех импортозамещения в России также может стать полезной моделью для мирового большинства как в области сетевых проектов, ПО, так и для национальных производителей оборудования «малых и средних» серий. Кроме того, Россия смогла создать собственную разветвленную и прибыльную экосистему онлайн сервисов в изначально полностью конкурентном и открытом миру информационном пространстве, а затем использовала ее в условиях информационной войны для поддержания национального суверенитета.

В 2025 году США, похоже, покажут всему миру пример того, как единая мировая сеть (TikTok) может быть разделена на национальный и на глобальный сегменты и как это будет работать с точки зрения владения, интеграции, контроля за алгоритмами (к которым в случае TikTok много вопросов); станет понятно, работает ли такая схема и как она может быть применена в других странах; как и на каких принципах можно интегрировать национальную сеть в глобальную платформу. Если это будет реализовано, то нельзя исключить постепенную эволюцию глобальных платформ в провайдеров и операторов инфраструктуры с принципиально иными принципами монетизации. Но это означает и эпоху заката финансового доминирования существенной части «Большой Цифры», чего США постараются не допустить, несмотря на нарастающий ком претензий к платформам.

Владельцы американских соцсетей в конце 2024 — начале 2025 г. анонсировали поворот от цензорской модели работы к якобы более открытой для разных мнений. Никаких явных изменений в части доступности российского контента «извне», равно как и таргетированного антироссийского контента для «внутри России» не произошло, тем более что большая часть ограничений шла по инициативе европейских и американских госорганов, и это не поменяется в обозримом будущем. В отказе от цензорства проглядывает скорее желание владельцев сетей обезопасить биржевую капитализацию своих активов от риска еще большего контроля при администрации Д. Трампа. Это более прагматический подход, но он может встретить жесткое противодействие властей в Европе и групп влияния в США, нацеленных на ужесточение контроля за алгоритмами и контентом на онлайн платформах.

Что могло бы произойти, но, скорее всего, не произойдет? Антимонопольные ограничения в области центров обработки данных и контроля за ИИ могли бы создать предпосылки для частичного контролируемого сдувания пузыря капитализации «великолепной семерки». Но никто в США в этом не заинтересован.

Не так и много вариантов, как можно уравновесить актив цифровизации — конкуренцию и свободу самовыражения, и ее пассив — монополизм, подчинение алгоритмам или иностранным интересам, рост богатства для одних и дурманыщей сетевой зависимости для других. Пока объективные закономерности — закон Меткалфа и закон Мура — работают на стороне пассива.

Отныне «Большая Цифра» ассоциируется не просто с цифровыми гигантами, но еще и с гигантскими цифрами богатства в распоряжении абсолютного меньшинства. Удастся ли избежать того, что человечество окажется не просто в цифровой кабале, которая становится «новой нормальностью», но и еще и в ловушке разрыва между бедностью и богатством уровня начала XX в., когда, по подсчетам Т. Пикетти, она достигла максимальных масштабов в истории? Время покажет. Остается надеяться, что цифровизация все-таки сделает мир лучше. Но простых и однозначных решений не будет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. [Электр. ресурс] <https://knowledge.wharton.upenn.edu/article/fertility-rates-are-declining-is-tech-to-blame/>
2. Си Цзиньпин. Развивать цифровую экономику. Избранные материалы из произведений. Том II. С. 751–759.
3. Gavekal Research.
4. [Электр. ресурс] <https://www.nytimes.com/2025/01/28/opinion/nvidia-deepseek-ai-valuation-ouroboros.html>
5. [Электр. ресурс] <https://finance.yahoo.com/quote/MSFT/financials/>
6. Цитата по: <https://www.goodreads.com/quotes/7693837-inflation-consists-of-subsidizing-expenditures-that-give-no-returns-with>
7. [Электр. ресурс] <https://www.ft.com/content/9a0da0d6-92b4-4034-ac25-7b4abcb0bbe>
8. Кстати, многие сверхбогатые из нецифрового мира ниже в этом списке — это тоже представители торговли, отрасли, где структурно присутствует огромное кредитное плечо под товарные запасы. Безрисковое долговое плечо — еще один источник богатства.
9. [Электр. ресурс] <https://www.rbc.ru/quote/news/article/679a020c9a7947041c7bf553?from=copy>
10. См. аналитика FFFT, Info@FFTT-LLC.com
11. [Электр. ресурс] <https://www.destatis.de/EN/Themes/Society-Environment/Income-Consumption-Living-Conditions/Assets-Debts/Tables/gross-financial-assets-evs.html>

Ермошкин Николай Николаевич — доцент кафедры международных отношений и дипломатии Московского гуманитарного университета, кандидат экономических наук, доцент. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: 8(499)374-92-10. E-mail: kafmod@mosgu.ru.

Миграция молодежи как важная демографическая и социокультурная проблема

А. В. Костина

Московский гуманитарный университет

Аннотация. Показано, что миграция молодежи в современной России является тенденцией, которую можно рассматривать не только как негативную, но и как позитивную, так как отток молодежи из малых городов в мегаполисы сопровождается обратной миграцией — возвращением тех, кто увидел ценность жизни в провинции. Такими ценностями становятся размеренность течения времени, возможность сопрягать работу с досугом, уделять больше времени обществу. Все это говорит о том, что необходимо выстраивать новый имидж провинции — не как депрессивного региона, но как региона, обладающего большими преимуществами.

Ключевые слова: миграция, молодежь, мегаполис, малый город, ценности, культура, общество.

Введение

В соответствии с положениями Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г. (Распоряжение Правительства), а также Федерального закона 2020 г. «О молодежной политике в Российской Федерации» (Федеральный закон от 30 декабря 2020 г.), важной тенденцией современности является гармоничное развитие демографических тенденций России, особенно, в среде молодежи. С этим вопросом непосредственно связана проблема изменения структуры молодежи по месту ее проживания.

Согласно Докладу о положении молодежи в Российской Федерации, в 2023 г. доля молодежи, проживающей в сельской местности, составила четверть от общего количества молодежи — примерно столько же, как фиксировалось в 2022 г. Однако, если обратиться к возрастной структуре группы, проживающей в городской и сельской местности, видно, что в 2022–2023 гг. в сельской местности увеличилась доля молодежи 25–35 лет и сократилась доля молодежи возраста 14–24 года, что в первую очередь обусловлено образовательной миграцией этой группы.

Эти процессы приводят к диспропорции демографии в крупных и малых городах, а также городах и сельских территориях, для которых характерны такие серьезные факторы, как депопуляция, отток молодежи, дефицит врачей и учителей.

Внутрироссийская миграция молодежи: основные тенденции

Институтом экономики роста Столыпина П. А. в период 14.11–22.12.2023 было проведено исследование «Внутрироссийская миграция молодежи: повышение привлекательности малых городов» (Внутрироссийская миграция, 2023). Были исследованы 16 фокус-групп с респондентами 18–35 лет в 10 городах. Актуальность исследования определялась не только социокультурными причинами, но и чисто методологическими, а именно, почти полным отсутствием

опросов, в которых исследовалась группа именно тех, кто приехал в большой город из-за учебы, работы или по иным обстоятельствам. В большом количестве исследований учитывались мнения либо экспертов по данной проблематике, либо только еще собирающихся переехать. Кроме того, акцент делался на группах молодых людей, приехавших получать образование, а не мигрировавших вследствие нехватки в их местах проживания рабочих мест. И, как указывают авторы, «официальная миграционная статистика ненадежна (теряет до 80% изменений)» и «никто не проводил исследований по центробежной (из центра на периферию) миграции» (Внутрироссийская миграция, 2023).

Итак, исследование показало, что наиболее важными факторами миграции молодежи в крупные города являются:

- возможности трудоустройства, более высокая заработная плата, возможности профессиональной реализации;
- образовательные возможности: престижные вузы, широкий набор специальностей;
- комфорт и ухоженность городской среды — состояние дорог, дворов, общественного транспорта и т. п.);
- развитая молодежная, досуговая и культурно-развлекательная инфраструктура;
- высокое качество медицинских и иных социальных услуг.

В качестве одной из причин выступает депрессивный социальный контекст и поддержка миграции со стороны общественного мнения и социального окружения. (Внутрироссийская миграция, 2023).

Таким образом, как фиксируется в Докладе о положении молодежи в Российской Федерации, проблемы молодежной миграции из малых городов «носят комплексный характер и требуют системных решений на региональном и федеральном уровнях». При этом основное внимание должно быть уделено «созданию новых возможностей для молодежи, улучшению качества жизни и развитию местной экономики, что может помочь предотвратить дальнейшую депопуляцию и выравнивание социально-экономического неравенства между малыми и крупными городами» (Внутрироссийская миграция, 2023).

Основными последствиями миграции молодежи в большие города становятся:

- уменьшение рождаемости и более поздний срок вступления в брачные отношения, что создает дополнительные сложности в процессах воспроизводства населения;
- неравномерность распределения трудовых ресурсов, когда основной состав молодежи оказывается в крупных городах, прежде всего в Москве и Санкт-Петербурге, переполненных молодыми трудовыми ресурсами (Внутрироссийская миграция, 2023), в то время как малые города превращаются в депрессивные;
- старение населения в малых городах и сельских территориях, сокращение экономически активного населения;

– уменьшение налоговых отчислений и уменьшение возможностей регионов по развитию промышленности, сельского хозяйства, проведению социальной политики;

– утрата молодежью связи с малой родиной и деформация исторической памяти.

Кроме того, в последние годы стала явной тенденция миграции семей вместе с ребенком, поступающим в высшую или среднюю профессиональную образовательную организацию. В результате регионы теряют не только молодежь, но и опытных специалистов, причем такая миграция, как правило оказывается безвозвратной.

В то же время в последние годы **наметилась и обратная тенденция — переезд молодежи, особенно молодых семей, в малые города.** В качестве причин подобной миграции называются следующие:

– экономические факторы — жизнь дешевле, легче заработать на квартиру вследствие более низких цен на недвижимость;

– территориальная компактность и меньшая плотность заселенности,

– более тесные социальные связи с окружением;

– особая городская среда, «атмосфера», специфика города и городского пространства, городская атмосфера;

– благоприятная экологическая обстановка (озеленение, климат, спокойная атмосфера);

– возможность получения образования на периферии, прежде всего, среднего специального по более приемлемым и низким ценам;

– легче найти первое рабочее место без предварительного опыта.

Все чаще в качестве привлекательного фактора указывают на малые размеры городов, что способствует транспортной достижимости, а также на отсутствие пробок.

В значительной степени миграцией молодежи обусловлено снижение численности населения с 1989 по 2020 г. примерно в 70% городов России. Сегодня в нашей стране насчитывается 1069 городов, 71% из них — с населением менее 50 тыс. человек (Абрамова, 2023). Однако динамика численности населения и во многих городах с населением более 100 тыс. человек является отрицательной.

В Архангельске — с 2002 до 2024 г. население сократилось с 356 тыс. человек до 297 тыс. человек, в Братске — с 259 тыс. до 220 тыс., Брянске — с 432 тыс. до 373 тыс., Дзержинске — с 261 тыс. до 215 тыс., Златоусте — с 195 тыс. до 159 тыс., Иваново — с 432 тыс. до 358 тыс., Ижевске — с 632 тыс. до 619 тыс., Каменск-Уральском — с 186 тыс. до 161 тыс., Коврове — с 155 тыс. до 129 тыс., Коломне — с 150 тыс. до 132 тыс., Комсомольске-на-Амуре — с 281 тыс. до 235 тыс., Кургане — с 346 тыс. до 302 тыс., Липецке — с 506 тыс. до 485 тыс., Мурманске — с 336 тыс. до 267 тыс., Муроме — с 127 тыс. до 105 тыс., Нижнем Новгороде — с 1 311 тыс. до 1205 тыс., Нижнем Тагиле — с 390 тыс. до 331 тыс., Новокузнецке — с 550 тыс. до 531 тыс., Орле — с 333 тыс. до 292 тыс., Оренбурге — с 549 тыс. до 537 тыс., Петропавловске-Камчатском — с 198 тыс. до 163 тыс., Пскове — с 203 тыс. до 187 тыс., Рыбинске — с 223 тыс. до 172 тыс., Северодвинске — с 202 тыс. до 156 тыс., Таганроге — с 282 тыс. до 242 тыс.,

Ульяновске — с 636 тыс. до 612 тыс., Ярославле — с 613 тыс. до 567 тыс. (Российский статистический ежегодник, 2024).

Конечно, в большом числе городов наблюдается положительная динамика роста населения, однако перечисленные города являются центрами промышленного развития, и отток кадров из них негативно сказывается на экономическом развитии региона и свидетельствует о снижении экономической эффективности данных центров.

Авторы исследования отмечают, что между младшей и старшей группами молодежи становятся ключевыми различные факторы, привлекающие к переезду в более крупные города. В группе 18–24-летних основным мотивом переезда в большой город являются «открывающиеся там возможности и перспективы, стремление получить более качественное образование, которое улучшит их позиции на рынке труда, возможность поступить в вуз на бюджетное место. Более выражены мотивы начать самостоятельную жизнь, оторваться от родителей, увидеть что-то новое» (Внутрироссийская миграция, 2023). Представители группы 25–35-летних обращают внимание на уровень жизни и возможности карьерного роста, «культурно-развлекательная инфраструктура, благоустройство города, его архитектура и атмосфера, ... инфраструктура для детей и проведения семейного досуга, ... инфраструктура социальной поддержки – родственники, знакомые» (Там же), так как молодые люди часто переезжают вместе с друзьями или к супругу/супруге.

Авторы показывают различия между такими же возрастными группами молодежи и в плане тех факторов, которые «выталкивают» молодежь из городов-доноров. Для младшей группы — это стремление уехать от «алкоголизма — у старших родственников, а наркомании — в среде сверстников». Столь же важным фактором является «неразвитость профессиональной сферы, в которой они хотели бы работать». Для этой группы оказывается важной поддержка их решения со стороны родственников и друзей.

Представители старшей группы молодежи большее внимание обращают на «состояние медицины, невозможность получить квалифицированную медицинскую помощь, плохое состояние городской среды, отсутствием инфраструктуры для детей и молодежи» (Там же). Именно эта группа отмечает в качестве важнейшего фактора отъезда общую депрессивность региона, непрестижность родного города, его провинциальность и неразвитость, отсутствие перспектив как для них, так и для их детей.

Самым важным в любом исследовании является вопрос о том, какие существуют возможности для корреляции ситуации. Оказывается, что младшую групп в малых городах удержать легче, особенно, если этому будет способствовать мнение родственников. Проблемы младшей группы могли бы решить: повышение уровня стипендий и зарплат в регионе, наличие помощи в открытии своего дела, а также решение вопросов, связанных с социальными проблемами. Молодые значительно внимание уделяют спортивной инфраструктуре и возможностям занятия спортом, а также культурно-досуговой сфере. Все это возможно изменить в самое краткое время.

Факторами «удержания» в родном городе для старшей группы, прежде всего, являются семейные обстоятельства: болезнь родных, их пожилой возраст, развод.

Если говорить о необходимых изменениях в малых городах, которые могли бы привести к изменению решения о миграции старшей молодежной группы, то здесь налицо более сложные для решения проблемы — и, прежде всего, обеспечение возможности работать по специальности. Однако именно для этой группы более важными оказываются факторы, связанные с имиджем города — его узнаваемостью, а значит, престижности жизни в нем, наряду с историчностью — красотой и современностью городских пространств, наличие культурно-досуговых учреждений, а главное — важно нивелирование того содержания городского развития, которое можно сопоставить с депрессивностью и непопулярностью. Над этими факторами нужно работать гораздо дольше, но и их вывести на необходимый уровень также возможно. Решение этих задач будет способствовать равномерному и пропорциональному демографическому развитию регионов и станет основой для их интенсивного развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абрамова Д. Неудержимые. Moscow Dayly News. URL: <https://www.mn.ru/long/neuderzhimye-studenty> (дата обращения: 07.09.2023).

Внутрироссийская миграция молодежи: повышение привлекательности малых городов. М.: Институт экономики роста им. Столыпина П. А., 2023. URL: https://minobrnauki.gov.ru/upload/2024/10/Доклад_ПМ2023_ЭЦП_Петрова1.10.24.pdf (дата обращения: 29.06.2025).

Распоряжение Правительства РФ от 17 августа 2024 г. № 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г.».

Российский статистический ежегодник. 2024: стат. сб. / Росстат. М., 2024.

Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации».

Костина Анна Владимировна — доктор философских наук, доктор культурологии, профессор, проректор по научной и издательской деятельности Московского гуманитарного университета. 8 (915) 025-53-30. Эл. адрес: akostina@mosgu.ru

Стратегия «Soft Power» как инструмент мирового господства

О. Ф. Шабров

Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова

Аннотация. В статье рассматривается роль народа в поддержке устойчивости общественных систем в контексте той ситуации, когда государство как институт легитимного насилия утратило значимость единственного фактора, скрепляющего общество.

Ключевые слова: народ, отношение к государству, государственная идентичность, нация, ценности, духовные принципы, национальная культура, социальное управление, soft Power, мировое господство.

Одним из принципиальных отличий общественных систем, возникших в ходе индустриализации, является роль народа в поддержании их устойчивости. Государство как институт легитимного насилия утратило значимость единственного фактора, скрепляющего общество. Для устойчивости общественных систем стала необходимой его деятельная поддержка самим народом, выступающим в качестве относительно сплоченного целого.

Этот переход был отрефлексирован уже в трудах мыслителей эпохи Просвещения. «Каждый из нас, — писал, например, Ж.-Ж. Руссо о главном принципе общественной системы этой эпохи, — передаёт в общее достояние и ставит под высшее руководство общей воли свою личность и все свои силы, и в результате для нас всех вместе каждый член превращается в нераздельную часть целого»¹. А «основанием общественного соглашения, — считал он, — является собственность, и его первое условие состоит в том, чтобы каждому обеспечивалось мирное пользование тем, что ему принадлежит»².

Позднее представление о главном факторе, цементирующем общество, сместилось из материальной в духовную сферу. Известный французский социальный психолог Г. Лебон в конце XIX столетия назвал этот фактор душой народа и констатировал, что «с того времени, как она исчезает, народы распадаются»³. А советский и российский философ и культуролог А. А. Пелипенко иронично отмечал, что «причины кризисов и упадков тех или иных цивилизаций, первым делом, ищут в области экономики, производства и технологий. И немало удивляются, обнаруживая, что кризисы, упадок и разрушение нередко настигают общества в эпохи их экономико-технологического и военного расцвета»⁴. Распад СССР, бывшего на тот момент одной из двух крупнейших ядерных держав и второй в мире экономикой стал ещё одним подтверждением этой истины.

«Душа народа», в терминах Г. Лебона, — это совокупность общих духовных ценностей, разделяемых большинством членов общества и формирующих у них чувство принадлежности ему и потребности его сохранить, патриотизма. По сути дела, речь идёт о нации, понимаемой как сообщество, сложившееся в данной стране, и о национальной идентичности как самоотождествлении граждан со

своей нацией на основе общих духовных ценностей. История не единожды доказала зависимость устойчивости общественной системы от степени национальной идентичности.

Существует, однако, обстоятельство, способное расколоть даже общественную систему, скреплённую высокой степенью национальной идентичности: отношение к государству. Ожесточённость гражданских войн, сопровождавших многие политические перевороты и революции, связана со столкновением этих идентичностей, когда патриоты своей страны, в равной степени идентифицирующие с ней себя, оказывались по разные стороны баррикад, разделялись на непримиримо враждующие лагеря на почве различия своих государственных идентичностей. Примеры тому — американская революция 1765–1783 гг., французская революция 1789–1799 гг., революция первой половины XX в. в Китае, Октябрьская революция в России и другие. Вот почему необходимым условием существования современного общества стала, помимо государства, самоидентификация основной части граждан с государством и нацией, обществом в целом, — национально-государственная идентичность, основанная на общности духовных ценностей.

Ценности эти, понимаемые как значимые для человека и общества внутренние императивы, принципы, идеи, можно разделить на две существенно разные группы: унаследованные от предков и проект будущего. Эту двойственность фундамента национальной идентичности глубоко обосновал французский философ Э. Ренан: «Нация — это душа, духовный принцип. Две вещи, являющиеся в сущности одною, составляют эту душу, этот духовный принцип. Одна — в прошлом, другая — в будущем. Одна — это общее обладание богатым наследием воспоминаний, другая — общее соглашение, желание жить вместе, продолжать сообща пользоваться доставшимся неразделённым наследством»⁵. Духовные ценности, сформировавшиеся опытом предшествующих поколений, являющиеся наследием прошлого, принадлежат национальной культуре; ценности же, из которых складывается цель, проект желаемого будущего, — идеологии.

Не все авторы разделяют сферу духовных ценностей на культурную и идеологическую составляющие. Некоторые исследователи вообще отождествляют идеологию и культуру. «Культура сегодня, — пишет, например, советский и российский философ А. Л. Маршак, — и есть идеология, способ возрождения национальной идеи. Фундаментальные ценности культуры — идеологические ценности, потому что культура воплощает в себе национальное сознание и самосознание народа, историческую ответственность перед человечеством»⁶. Другие рассматривают идеологию как часть культуры⁷.

Представляется, однако, важным, разделять эти ценности в соответствии с общепринятым взглядом на культуру как на опыт предшествующих поколений, а идеологию — как цель, проект будущего. Если совокупность ценностей культуры, — это свёрнутое прошлое в сознании народа, то идеология содержит в себе социальные ценности как проект. Господствующий в обществе идеологический проект опредмечен в институте государства. Даже если законодательно, как в большинстве бывших республик СССР, существование государственной идео-

логии отрицается, — она существует и реализуется в совокупности норм юридического права. Идеология обращена в будущее, а государственная идеология, — это будущее, в той или иной мере реализованное в юридических нормах и практической государственной политике настоящего. Важно при этом, чтобы ценности идеологии и культуры не вступали в противоречие друг с другом: иначе либо идеологические ценности будут деформированы, «приспособлены» обществом под требования культуры, — либо ценности культуры будут разрушены под влиянием идеологии.

Между тем именно культура имеет первостепенное значение в формировании и функционировании социальных систем. К такому выводу пришёл, в частности, известный отечественный физик, разработавший модели динамики населения планеты, С. П. Капица: «распространение и передача информации — технологий и знаний, обычаев и культуры, религии и, наконец, науки — путём необратимой и разветвлённой цепной реакции есть то, что качественно отличает человека и человечество в своём развитии... Таким образом реализуется единственный, специфический для человека способ развития человечества, ведущий к организации и самоорганизации общества»⁸. Представляется неоспоримым, что именно культура в широком значении этого понятия, включая науку и технологии, дала человеку не просто преимущество в ходе естественного отбора, но позволила ему всего за несколько десятков тысяч лет эволюции стать высшей формой жизни на Земле. Разум стал для наших далёких предков лишь инструментом для накопления информации за пределами его биологического тела, — не только в генах, но и в социальной памяти, которую мы называем культурой в широком смысле этого слова. Правильнее поэтому было бы называть человека не *homo sapiens*, а *homo cultural*. Разрушение культуры, «раскультивирование» равнозначно разрушению, деградации и человека, и социальных систем.

Но и в узком смысле, как совокупность унаследованных от прошлых поколений духовных ценностей, культура играет первостепенную роль в формировании и функционировании человеческого сообщества. Только они обладают способностью передавать из поколения в поколение эти ценности, обогащая их опытом каждого последующим поколения. Это стало возможным благодаря свойственному только человеку почитанию предков, уважению предшествующих поколений. Без этого были бы невозможными ни накопление знаний и навыков, ни воспроизводство устойчивых представлений о должном и табу, которым люди следуют бессознательно. Именно общность образцов лежит в основе этнической и национальной идентичности.

В конце прошлого столетия значимость духовных ценностей была хорошо осознана западными социологами и политиками. Эти ценности и стали объектом целенаправленного разрушительного воздействия ради подчинения или разрушения общественных систем. Соответствующую стратегию разработал Джозеф Най, — профессор Гарвардского университета, успешно совмещавший преподавательскую деятельность с работой в сфере национальной безопасности США. В 1990 году он впервые ввёл в научный оборот термин «*soft power*» («гибкая власть»)⁹ как противоположность «*hard power*» («жёсткая власть»)¹⁰, а подробное содержание соответствующей стратегии изложил в 2004 году¹¹.

Смысл этой стратегии сформулирован им предельно ясно: «Некая страна может получить результаты, которых она желает достичь в мировой политике, потому что другие страны восхищаются её ценностями, подражают ей, вдохновляются уровнем её благосостояния и открытости — хотят следовать за ней... Эта гибкая власть — понуждение других хотеть результатов, которых вы желаете получить»¹². Выступая в 2006 году в Российской академии государственной службы при Президенте РФ с докладом на Международной научно-практической конференции «Власть в глобальном и культурном контексте», Дж.Най сказал, что распад Советского Союза был первой апробацией его стратегии «soft power».

Объектом этой стратегии является, прежде всего, массовое сознание, а соответствующим инструментом — массовая культура. «Привлечение через поп-культуру, — пишет Дж.Най, — помогло Соединённым Штатам достичь важных целей во внешней политике»¹³. В качестве одного из многих примеров он приводит воссоединение Германии. «Задолго до падения Берлинской стены в 1989 году, — пишет он, — “отверстия” в ней уже были пробиты западным телевидением и западными кинофильмами. Молоты и бульдозеры не сработали бы без трансляций в течение долгих лет имиджей поп-культуры Запада, подточивших Стену раньше, чем она рухнула»¹⁴. Вот почему забота российского руководства о сохранении традиционных духовных ценностей имеет особое стратегическое значение.

Есть у этой стратегии и второй объект: политические элиты. «Я не могу придумать более ценного актива для нашей страны, — цитирует Дж. Най госсекретаря США Колина Пауэлла в начале параграфа “Культура как источник гибкой власти”, — чем дружба со стороны будущих мировых лидеров, которые получили образование в Америке». И приводит в качестве примеров одного из главных «архитекторов перестройки», члена Политбюро ЦК КПСС А. Н. Яковлева, на которого «очень сильно повлияла его совместная учёба в Колумбийском университете с политологом Дэвидом Труманом», а также студента по обмену, в дальнейшем генерал-майора КГБ, эмигрировавшего в 1995 году в США¹⁵. Из этого опыта СССР тоже необходимо извлечь соответствующие уроки.

Современные цифровые средства онлайн-коммуникации стали для их обладателей невиданным прежде манипулятивным ресурсом и средством трансграничного проникновения в сознание индивидов и целых народов. Современный американский профессор М. Дин, развивая идеи М. Фуко и на основании обстоятельного исследования обществ постмодерна, пришёл к выводу, что «развитая либеральная власть превратила свободу в техническое средство управления»¹⁶.

Россия является одним из объектов повышенного интереса мировых элит как страна, располагающая богатыми природными ресурсами. Их интерес несколько охлаждает, однако, наличие у России достаточного для защиты от *hard power* военного, в том числе ядерного, потенциала. Но как показал опыт, — включая печальный опыт Советского Союза, — дефицит силовых ресурсов вполне успешно можно компенсировать средствами *soft power*. Вот почему сразу после распада СССР объектом разрушительного воздействия стали ценности

российской культуры, — и прежде всего, — культуры русского, государствообразующего (в соответствии с действующей Конституцией РФ) народа.

Существуют различные подходы к пониманию соотношения национальных культур. Первый, западочентристский, предполагает, что культуры различных народов развиваются от архаичного состояния до её современного воплощения в форме совокупности универсальных западных ценностей, которые предстоит освоить народам, «отставшим» в своём развитии. Сегодня, однако, становится уже всё более очевидным тот факт, что у разных народов предшествующие поколения имеют не одинаковый исторический опыт и, соответственно, различные ценности, следование которым дало им преимущества в адаптации к различным природным условиям и в борьбе с не всегда миролюбивыми соседями. Россия и составляющий ядро российского народа русский народ формировали свою духовную культуру, свои представления о должном и табу, всю свою тысячелетнюю историю приспособляясь к суровым природным условиям и отражая набеги агрессивных соседей.

Русская культура действительно имеет целый ряд особенностей. Многовековые связи, добровольные и вынужденные, двух не только географических частей света, Азии и Европы, но и двух ментальных оснований — чувственного Востока и рационального Запада — предопределили двойственный, не имеющий аналога характер русского человека. Специфику эту точно сформулировал известный российский востоковед, руководитель центра изучения современного Китая Института востоковедения РАН А. В. Виноградов. Комментируя крылатую фразу о прорубленном Петром Первым окне в Европу и его влиянии на российскую культуру, он иронично подметил, что «...света из “прорубленного окна” хватило только на высшее сословие, которое восприняло европейскую культуру и формировало европейский вектор развития. Основная масса населения оставалась евразийской, далёкой от европейских ценностей и норм»¹⁷. Конкретные особенности этой культуры отмечали известные российские мыслители.

Что же касается значимости чувственного начала в отношениях между русскими людьми, её хорошо раскрыл русский философ И. А. Ильин. «Итак, русская идея, — писал он, — есть идея сердца. Она утверждает, что главное в жизни есть любовь и что именно любовью строится совместная жизнь на земле, ибо из любви рождается вера и вся культура духа»¹⁸. И сравнивая русскую культуру с культурой католиков, он продолжал: «Их культура выросла исторически из преобладания воли над сердцем, анализа над созерцанием, рассудка во всей его практической трезвости над совестью, власти и принуждения над свободой»¹⁹. Важно, что речь у И. А. Ильина идёт о любви не к себе, а об отношении к окружающему миру.

Близкое по смыслу наблюдение мы находим и в словах другого русского философа Н. А. Бердяева о русской душе: «Русская душа сгорает в пламенном искании правды, абсолютной, божественной правды и спасения для всего мира и всеобщего воскресения к новой жизни... Душа эта поглощена решением конечных, проклятых вопросов о смысле жизни». И далее, как и у И. А. Ильина, фактическое противопоставление Западу: «Всё дальше и дальше должно идти, к

концу, к пределу, к выходу из этого “мира”, из этой земли, из всего местного, мещанского, прикреплённого»²⁰.

Казалось бы, столь благожелательно предъявленные специфические ценности русской культуры имеют, однако, и оборотную сторону. «Без любви, — писал, например, И. А. Ильин, — русский человек есть неудавшееся существо. Цивилизующие суррогаты любви (долг, дисциплина, формальная лояльность, гипноз внешней законопослушности) — сами по себе ему мало свойственны. Без любви — он или лениво прозябает, или склоняется ко вседозволенности. Ни во что не веруя, русский человек становится пустым существом, без идеала и без цели. Ум и воля русского человека приводятся в духовно-творческое движение именно любовью и верою»²¹. В этих словах, как и в словах Н. А. Бердяева, нетрудно обнаружить целый ряд смыслов, необходимых для понимания специфики и актуальных проблем русского характера.

Отличие ценностей русской и западной культур обнаруживается, прежде всего, в выстраивании отношений с другими. Рациональный западный человек объединяется в союзы в большей степени на основе общей выгоды, а русский — по «любви». Это нетрудно заметить, если сравнить число пар, заключающих в случае свадьбы брачный контракт. А собрания российских товариществ собственников жилья (ТСЖ) если и проводятся, то формально, в отличие от кондоминиумов, например, в Германии. Это — проявление традиционной русской общинности, которая соединяет людей не корыстью, а эмпатией. В отсутствие последней русский человек лишён возможности использовать в полной мере преимущества коллективного действия. В отсутствие же вдохновляющего смысла он и сам теряет, в значительной степени, мотивацию достижения социально значимых целей. Если же помочь ему найти основной смысл в денежных знаках, — он станет неустойчив в достижении своего материального благополучия.

В этом ему поможет отмеченная И. А. Ильиным важная особенность в отношении к праву. Нормы закона, инструкции, то есть юридического права, для русского человека не так важны, как нормы права обычного, закреплённые в образцах культуры и в сознании членов общества. И в той мере, в которой последние подвергаются разрушению (в том числе и средствами *soft power*), происходит утрата социальных регуляторов вообще.

Нельзя не отметить, наконец, ещё одно важное отличие русского человека, нашедшее отражение в знаменитых строках А. С. Пушкина, адресованных декабристам:

«Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!»

В них великий русский поэт отразил присущее нашим людям представление о свободе как свободе служения отчизне, принципиально отличающееся от смысла этого понятия, сформулированного в статье IV Всеобщей декларации прав человека и гражданина, принятой Национальным учредительным собранием Франции в 1789 г.: «La liberté consiste à pouvoir faire tout ce qui ne nuit pas à autrui..»²² («Свобода состоит в возможности делать все, что не вредит другим»)

[перевод мой. — О. Ш.]. В этом понимании свободы как свободы служения проявляется высшая степень идентичности, неоднократно в истории приносившая победу российскому оружию и спасавшая страну от порабощения, — и которое пренебрежительно трактуется рациональным западным человеком как склонность к рабству.

Отсюда следует, что ценности западной культуры, высокомерно преподносимые миру как универсальные, не только не являются таковыми. Термины, их обозначающие, могут нести различные смыслы в языках разных народов, как это показано применительно к России на рис. 1. В результате их заимствования народами других культур усвоение ими новых ценностей не дополняет, а разрушает их собственные. По сути дела, успех стратегии *soft power* равнозначен разрушению этноса.

«Универсальные» ценности	Русская культура	Западная культура
Права человека	Право обычное (справедливость)	Право юридическое
Свобода	Свобода служения группе, обществу	Свобода делать всё, что не ущемляет свободу другого
Солидарность	Идентичность группе, обществу	Общий интерес

Рис. 1. Смысловое наполнение «универсальных» западных ценностей в русской и западной культурах

Между тем, российские сторонники западных институциональных практик, будучи разочарованными низкими темпами модернизации российской политики, видят причину в задержавшейся якобы в своём развитии российской культуре, из-за чего наше общество ещё «нельзя однозначно причислить ни к обществу модерна, ни к традиционному обществу...»²³. А полноценная модернизация, по мнению М.Ю.Урнова, невозможна без «перенастройки культуры на демократический лад»²⁴.

Существует и другой, альтернативный рецепт преобразования «патриархальной российской культуры»: начать с институциональной модернизации. Например, в 2009 году группа известных российских экспертов и политиков подготовила доклад, в котором было предложено создание для управления модернизацией «параллельной вертикали власти, замыкающейся непосредственно на Президента России... параллельно регулярной бюрократии» с сохранением за последней функции по «обслуживанию уже существующих, сложившихся социальных систем»²⁵.

Помимо стратегии *soft power* в современном мире появились и другие обстоятельства, оказывающие негативное влияние на воспроизводство ценностей

культуры. Одним из таких обстоятельств является разрушение естественных механизмов социализации, связанное с виртуализацией существенной части социального общения: в интернет-сетях естественный механизм «воспроизводства образца» практически не работает. Это делает необходимым, с одной стороны, ограничение доступа к сетям для детей до определённого возраста, а с другой, — усиление целенаправленной воспитательной работы институтов, ответственных за формирование личности, и прежде всего, — института образования. С началом перехода на болонскую систему изменения пошли, к сожалению, в противоположном направлении. Как правильно отмечают, например, Л. А. Мусаелян и С. Г. Зырянов, «из учебного процесса была элиминирована воспитательная функция, формирующая мировоззрение и определённые смысло-жизненные ценности, выражающие культурный национальный код России»²⁶. Не утратил актуальности и разработанный больше 10 лет назад экспертом Центра трансформации образования СКОЛКОВО П. О. Лукшей и генеральным директором АНО «Платформа НТИ» Д. Н. Песковым план «Будущее образования: глобальная повестка», реализация которого предполагает радикальную цифровизацию образования к 2035 году²⁷. (Рис. 2).

Элементы новой системы	Отмирающие форматы
Игра и командная работа как доминирующие формы образования и социальной жизни	Общеобразовательная школа
Искусственный интеллект как наставник и партнёр в познании	Исследовательский университет
«Живые модели знания», «смерть галактики Гуттенберга»	Текст (книга, статья) как доминирующая форма знаниевой коммуникации
Обучение в нейронетгруппах и новая педагогика	

Рис. 2. Планируется в российском образовании к 2035 году

Наконец, в этом тысячелетии явно обозначилась две глобальные проблемы, сделавшие средства *soft power* особенно актуальными. Это — снижение эффективности социального управления и запредельная антропогенная нагрузка.

Проблема управления как следствие усложнения социальных систем с переходом к постиндустриальному обществу обозначил ещё в конце прошлого столетия Э. Тоффлер²⁸. В новом же столетии к этому добавилось появление ряда требующих управления глобальных проблем и формирование транснациональных элит, претендующих на мировое господство. Между тем существует сформулированный в середине прошлого столетия У. Эшби непреложный принцип кибернетики, принцип необходимого разнообразия, который ставит пределы эффективности управления: чтобы оно было возможно, степень разнообразия управляющей подсистемы должна быть выше степени разнообразия подсистемы управляемой (дословно У. Эшби написал: «Только разнообразие может уничто-

жить разнообразие»²⁹. Чтобы эффективно управлять миром, необходимо упростить общественные системы и самого человека. С этим отлично справляется поп-культура. О необходимости упрощения жизненных ценностей индивида в 2012 г. на Петербургском экономическом форуме откровенно говорил Г. О. Греф³⁰.

Существует и другой путь упрощения управляемых социальных объектов, реализация которого позволила бы одновременно решить проблему антропогенной нагрузки, — сокращение численности населения планеты. Такую задачу озвучил ещё в 2011 г. на четвёртом Международном форуме по нанотехнологиям «Руснанотех — 2011» А. Б. Чубайс. Он подробно объяснил, что «численность населения земного шара... к концу века должна снизиться до 2,5, 2-х или даже 1,5 млрд человек»³¹. Характерно: о снижении антропогенной нагрузки за счёт отказа от чрезмерного потребления речи не идёт. А реализовать нарисованную Чубайсом перспективу, имея дело с интеллектуально и духовно развитыми народами невозможно. Технологии *soft power* приходят на помощь в решении и этой проблемы.

Наиболее ёмко о планах глобальных элит по созданию нового подвида *homo sapiens* — «служебного человека» — неоднократно говорил член-корреспондент РАН, Президент Курчатовского института М. В. Ковальчук. В 2015 г. в своём выступлении в Совете Федерации РФ он сформулировал и основные грани этого проекта: «ограниченное самосознание, управляемое размножение, дешёвый корм»³².

«Мы являемся свидетелями нового процесса формирования *глобальной власти*, отличающейся от её традиционных форм принципиально новыми технологиями *дистанционного воздействия и латентными формами проявления*»,³³ — констатировал А. С. Панарин ещё четверть века назад. И далее: «Современный Запад рассчитывает... победоносно завершить экспансию модерна в мире, обратившись напрямую через голову культурных институций... к эгоистическому индивидуалисту — потребителю... Не случайно модернизация и вестернизация знаменуются эффектами варваризации, нравственного одичания, всемирной криминальной революции»³⁴. Современная практика подтверждает его правоту. В этих условиях для любого современного общества, России в том числе, критически необходимым является повышение эффективности работы всех институтов, участвующих в сохранении духовных ценностей своего народа, механизмов «воспроизводства образца», формирование уважительного отношения к прошлому и межпоколенческого согласия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права // Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. М. : КАНОН-пресс; Кучково поле, 1998. С. 208.
2. Там же, С. 184.
3. Лебон Г. Психология народов и масс. СПб. : Макет, 1995. С.11.
4. Пелипенко А. А. Глобальный кризис и судьбы Запада. М. : Знание, 2014.

С. 37

5. Ренан Э. Что такое нация? Доклад, прочитанный в Сорбонне 11-го марта 1882 года // ХРОНС: Всемирная история в интернете. URL: http://www.hrono.ru/statii/2006/renan_naci.php (дата обращения: 21.06.2025).

6. Маршак А. Л. Культура как основа современной российской идеологии: проблемы и перспективы // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2017. № 4 (17). С. 505.

7. Воеводина Л. Н. Культура как идейная основа общества // Вестник МГУКИ. 2010. № 3 (35). С. 20–25; Артамонова О. А., Осьмачко С. Г. Культура и идеология: некоторые проблемы взаимовлияния // Верхневолжский филологический вестник. 2018. № 4 (15). С. 251–259; Флиер А. Я. Культура в идеологии // Знание. Понимание. Умение. 2020. № 1. С. 101–109.

8. Капица С. П. Глобальная демографическая революция и будущее человечества // Новая и новейшая история. 2004. № 4. С.46.

9. Перевод согласован с Дж. Наем.

10. Nye, J. (1990). Bound to lead: The changing nature of American power. New York: Basic Books. URL: <https://www.kropfpolisci.com/exceptionalism.nye.pdf> (дата обращения: 21.06.2025).

11. Joseph s. Nye (2004). Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: PublicAffairs. 191 p.

12. Най Дж.С. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике / пер. с англ. В.И. Супруна. Новосибирск: ФСПИ «Тренды», 2006. С. 30.

13. Там же, с.82.

14. Там же, с.83.

15. Там же, с.79.

16. Дин М. Правительность: власть и правление в современных обществах / Пер. с англ. А.А. Писарева; под науч. ред. С. М. Гавриленко. М. : Издат. дом«Дело» РАНХиГС, 2016. С.518.

17. Виноградов А. В. Россия в Евразии: между Китаем и Западом. Идентичность, идеология и геополитика // Контурь глобальных трансформаций. 2019. № 2 (12). С. 230.

18. Ильин И. А. О русской идее // Национальная Россия: наши задачи / Под редакцией О. А. Платонова. М. : Алгоритм, 2007. С. 129.

19. Там же, с.135.

20. Бердяев Н. А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. Репринтное воспроизведение издания 1918 года. М. : Философское общество СССР, 1990. С. 13.

21. Ильин И. А. О русской идее // Национальная Россия: наши задачи / Под редакцией О. А. Платонова. М. : Алгоритм, 2007. С. 131.

22. Déclaration des Droits de l’Homme et du Citoyen de 1789 // Conseil constitutionnel. URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/le-bloc-de-constitutionnalite/declaration-des-droits-de-l-homme-et-du-citoyen-de-1789> (дата обращения: 26.06.2025).

23. Латова Н. В. Социокультурные ценности российских горожан: модернизация vs традиционность // Terra Economicus. 2022. № 4 (20). С. 106.

24. Урнов М. Ю. Роль культуры в демократическом транзите // *Общественные науки и современность*. 2011. №6. С. 15.

25. Пономарёв И., Ремизов М., Карев Р., Бакулев К. Модернизация России как построение нового государства // ИНТЕЛРОС. URL: http://www.intelros.ru/subject/karta_bud/4279-modernizaciya-rossii-kak-postroenie-novogo.html (дата обращения: 28.06.2025).

26. Мусаелян Л. А., Зырянов С. Г. Глобальные вызовы России и некоторые проблемы системы отечественного высшего образования // *Социум и власть*. 2022. № 2 (92). С. 43.

27. Будущее образования: глобальная повестка // *Стандарты образования*. URL: <https://www.edustandart.ru/wp-content/uploads/2015/11/Budushhee-globalnogo-obrazovaniya.pdf> (дата обращения: 28.06.2025).

28. Тоффлер Э. Третья волна. — М. : ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. — 784 с.

29. Эшби У. Р. Введение в кибернетику. М. : Изд-во иностранной литературы, 1959. С. 294.

30. Выступление Г.Грефа на Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге / Об образованном народе (2012). URL: <https://yandex.ru/video/preview/10010610233842732405> (дата обращения: 28. 06. 2025).

31. Чубайс о сокращении населения планеты Земля с 7 млрд до 1,5 млрд человек // RUTUBE. URL: <https://rutube.ru/video/a0b0188af0aa5febf8ff0138a10c549a/> (дата обращения: 28.06.2025).

32. Клеточная война, колонии и «служебные люди» США // *Российская академия наук*. URL: <https://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=3de3096d-88a3-415e-8d04-cc57fa96dd5b> (дата обращения: 28.06.2025).

33. Панарин А. С. Глобальное политическое прогнозирование. М. : Алгоритм, 2000. С. 5.

34. Там же, с. 22.

Шабров Олег Фёдорович — профессор кафедры государственной политики факультета политологии МГУ имени М. В. Ломоносова, доктор политических наук, профессор, президент Академии политической науки, член правления Российской ассоциации политической науки.

Российская высшая школа и ее роль в современной геополитической ситуации

М. И. Козьякова

АНО «Лига культуры, здоровья, туризма»

Аннотация. В статье анализируются новые задачи российской высшей школы в условиях современной конфронтацией с Западом. Автор акцентирует внимание на необходимости проведения в образовании национально-ориентированной политики, на суверенность национальной системы образования. Она включает в себя не только передачу знаний, но и выработку гражданских мировоззренческих позиций, и потому актуальной становится задача формирование новой, патриотической парадигмы образовательного процесса.

Ключевые слова: высшая школа; образование; идентичность; историческая память; гражданственность; патриотизм.

Современный этап мирового развития отмечен множеством политических, религиозных, цивилизационных конфликтов, системных кризисов, глобальных потрясений. Тема апокалиптичности грядущего звучит во многих западных публикациях, подтверждая тезис известного американского политолога С. Хантингтона, изложенный в его работе «Столкновение цивилизаций»: XXI столетие станет веком столкновения цивилизаций или культур, в отличие от XX столетия, являвшегося веком столкновения идеологий (Хантингтон, 2021).

Глобальный кризис мировой системы имеет множество измерений, своеобразных «болевых зон», в числе которых технологические, военные, экономические, идеологические проблемы, а также экология, трансгуманизм, антропологический кризис. Главной опасностью, основной угрозой современности, однако, необходимо признать международный терроризм и нацизм – националистические настроения в Европе, действительно, переживают в настоящее время возрождение.

В этой зоне риска все более масштабные и ожесточенные формы приобретает цивилизационное противостояние Запада и России, неумолимо переходя в экзистенциальный конфликт. Общество консолидируется, предпринимая необходимые действия по защите национального суверенитета, осознавая многие из этих проблем как глобальные вопросы существования национальной культуры. В этой связи встает вопрос о роли отечественной высшей школы, о необходимости объяснения данного цивилизационного противостояния, его надлежащего отражения в образовании. Речь в данных обстоятельствах должна идти о концептуализации в образовательном процессе национальной идеологемы культурно-исторической общности Русского мира, о сохранении исторической правды и памяти о роли России в мировой истории.

Становления глобального мира и возникающие при этом цивилизационные конфликты, контуры будущего и формирование нового миропорядка, ресурсы технологического развития и место России в современном мире – рассмотрение этих сложнейших и острейших вопросов с настоятельной необходимостью включается в приоритетный блок гуманитарных проблем. Особую значимость

данная тематика приобретает на фоне разворачивания политической, экономической, военной конфронтации с Западом в условиях так называемой гибридной войны. Российская высшая школа обретает, таким образом, новые задачи, в значительной степени актуализирующие ее роль. Готова ли она к этой миссии? Для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть недавнее прошлое.

В 2003 г. Россия присоединилась к Болонскому процессу. Целью Болонской системы было создание общеевропейского образовательного пространства, которое мыслилось как переход на единый образовательный стандарт. Унифицировав свои образовательные системы и тем самым сняв последние из имевшихся ограничений в передвижении молодой и наиболее квалифицированной рабочей силы, страны европейского сообщества, естественно, преследовали собственные интересы, в том числе укрепление позиций в конкурентных отношениях с североамериканским партнером. Образовательная система, как отмечал еще Э. Дюркгейм в своем известном труде «Социология образования» (Дюркгейм, 2007), всегда обслуживает интересы конкретной социальной среды, выполняя социальный заказ общества. Присоединение к «общеевропейскому» единству и трансформация отечественной высшей школы в духе «Европы без границ» потребовало от нас отказа от собственной образовательной системы и перехода на западные стандарты.

Национальный суверенитет, однако, невозможен без духовного, идейного суверенитета, сохранения исторической памяти и традиций, то есть без суверенной системы образования, позволяющей сохранить, передать подрастающим поколениям не только материальное, но и духовное национальное богатство. Необходимо подчеркнуть, что в России образование всегда рассматривалось не просто как передача определённого объема знаний, а как процесс духовно-нравственного воспитания, нацеленного на выработку у студента гражданских мировоззренческих позиций, воспитание духовных ценностных ориентиров, в том числе патриотизма. Российская система образования, национальная и государственная по форме, с вхождением в Болонскую систему лишалась своего суверенитета, поскольку образовательные стандарты, а также программы и методы обучения во многом стали задаваться извне.

Начиная с 90-х гг. традиционная отечественная система ценностей заменялась западной под прикрытием очень привлекательных лозунгов демократии, свободы и толерантности. Российскую школу, среднюю и высшую, адаптировали к нуждам глобального информационного общества, переводя на западную систему ценностей. Навязывая концепцию «глобального гражданина», национальное образование втягивалось в сферу интересов транснационального бизнеса. Запад выделял огромные средства, чтобы заменить наши учебники по истории, по другим гуманитарным дисциплинам, напечатав их в изобилии. В учебниках, профинансированных Соросом, другими западными спонсорами, были расставлены иные акценты, дана иная, не отечественная, интерпретация исторических событий. Упор делался на замалчивание достижений нашего народа, на преувеличении негативных моментов истории, описывая их как исключительно российскую модель. Молодое поколение россиян также постепенно лишалось своей великой литературы, поскольку были сокращены уроки русского языка и

литературы, изменён и урезан список литературных произведений, обязательных для изучения.

Западным идеологам совсем необязательно было кардинально менять всю фактологическую основу учебников истории, подмена понятий могла происходить незаметно. Как пример — тема Великой Отечественной войны, борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. Первостепенную, важнейшую для нас доминантную тему в курсе истории России все чаще стали именовать Второй мировой войной. Казалось бы, разница несущественная, но подвиг нашего народа здесь постепенно размывался и растворялся, как и принесенные ради этой победы жертвы. В мировой войне, естественно, было много участников и роль нашей страны, освободившей Европу от фашизма, представлялась в этом контексте не столь значительной, поскольку победа уравнивала все страны-члены антигитлеровской коалиции: даже Франция, сдавшаяся на милость победителя, оказалась в их числе. Спустя 80 лет победа во Второй мировой войне трактуется западными официальными лицами как победа США и их союзников — в этом контексте нет даже простого упоминания о роли СССР, о 27 миллионах погибших.

Складывается впечатление, что учебники последних десятилетий во многом исходили из некоего довольно странного принципа: весь негатив в нашей истории являлся правдой, весь позитив — пропагандистским штампом. Возникает вопрос: кто вообще писал наши учебники по истории? Военных побед или не было вовсе, как это произошло, например, в случае с «неизвестной» битвой при Молодях (хотя Н. М. Карамзин говорил о дне битвы, что «Сей день принадлежит к числу великих дней воинской славы»), или же они были незначительными, случайными, а их последствия обязательно негативными. Так, победитель Наполеона Александр I тут же превратился в жандарма Европы, а освобождение Европы от фашизма — в ее оккупацию. Всё, что было изобретено предками, преподносилось как беспочвенный миф, либо как европейские достижения, что произошло в случае с паровой машиной, электрической лампочкой, радио. Никаких открытий русские не делали, никого не спасали и не освобождали, а если все-таки подобное случалось, то заканчивалось пленом и рабством.

История наша в трактовке Запада представала как агрессивная и кровавая, а правители были сплошь тираны, как, например, Иван Грозный. Таким образом «цивилизованный» мир готовил себе обоснование для определенных действий: учитывая данный контекст, западные страны получали превентивное право на отмену русской культуры, на войну и уничтожение, раздробление российского государства — это не терроризм, это стремление «к свободе и демократии». А удел всех русских — каяться. Кстати, призыва к покаянию нет ни в американской, ни в англосаксонской истории, при том, что американцы уничтожали племена индейцев, загнав последних выживших в резервацию, а англосаксы обладали самой большой в мире колониальной империей. При этом не полагается вспоминать такие периоды в истории Англии, как эпоху правления королевы Марии, получившей название кровавой, Варфоломеевскую ночь во Франции, деятельность инквизиции в Испании и других странах, «охоту на ведьм» и т. п.

Можно много и долго перечислять те обстоятельства, имена и события, которые являлись ключевыми, значимыми для понимания нашего исторического

пути, на которые в курсе истории просто не хватило времени, урезанного с целью «оптимизации» учебного процесса. Многие из них не нашли должного отражения в современных программах, иные были просто исключены по конъюнктурным или политическим основаниям, поскольку препятствовали препарированию учебных курсов в духе либерализации.

Отметим, что в них не нашли подробного рассмотрения актуальные в современных условиях темы: например, включение в состав Российской империи различных территорий, которые в дальнейшем, по большевицкому принципу национального деления СССР, получили статус республик. Тема чрезвычайно важная, поскольку после распада СССР многие бывшие республики, ставшие самостоятельными независимыми государствами, были провокационно объявлены «захваченными», «оккупированными». Можно привести пример с православной Грузией, которая, зажата между двумя большими исламскими государствами, несколько раз просилась войти в состав Российской империи. Ей долго отказывали в этом, поскольку ее вхождение автоматически влекло бы за собой необходимость военной защиты.

Современные идеологи маленьких прибалтийских государств, ограничивая в правах своих сограждан, говорящих на русском языке, строят свою идентичность на русофобии. Но почему-то они умалчивают об истребленных Тевтонским орденом исконно обитавших на берегах Балтики балтийских славянах, остатки которых были онемечены и смешались с этническими группами эстов, ливов и других. Концепция «*Drang nach Osten*» (натиск на Восток) — фашистский лозунг и одновременно ключевой элемент нацистской идеологии, тоже была заимствована у Тевтонского ордена времен его средневековых походов в Прибалтику (Акунов, 2012). Славяне были истреблены в ходе немецкой агрессии наряду с долго сопротивлявшимися пруссами, имевшими к тому времени свою государственность. От их этноса, по иронии истории, осталось только имя, превратившееся в синоним германского милитаризма — Пруссия.

Актуальна в современных условиях тема о возникновении русских городов, в том числе на территории Малороссии, находившихся ранее в границах Украинской советской республики. Многие из них были заложены по повелению Екатерины Великой, других российских государей. Особая роль здесь принадлежала крупному государственному и военному деятелю Российской империи светлейшему князю Г. А. Потемкину. Имя этой исторической личности имеет сегодня первостепенное значение: именно ему Россия была обязана присоединением Крыма и Малороссии, созданием черноморского флота, основанием таких городов, как Севастополь, Симферополь, Херсон, Екатеринослав. И именно эта личность была дискредитирована нашими европейскими недоброжелателями. Выражение «потемкинские деревни» стало фразеологизмом не только в русском, но и в других европейских языках: так, недавно его использовали в западной прессе для характеристики обстановки на очередном саммите НАТО. Академик А. М. Панченко, анализируя данный фразеологизм, развенчивает его как культурный миф, родившийся не столько из борьбы придворных группировок, сколько из «злости и зависти» иностранных наблюдателей, питавших недоброжелательство к постоянно усиливающейся России (Панченко, 1999; Лопатин, 2012).

Отметим также другие актуальные для современности моменты. Русь в вузовских курсах изучают преимущественно с 9 в. (с 862 г.) При этом констатируется, что столицей Древней Руси являлся исключительно Киев, сплошь и рядом «забывая» о втором столичном, стольном городе Новгороде — крупнейшем по численности населения европейском городе того времени, игравшем важнейшую роль в северной Ганзейской торговле, как и в торговле с Востоком. По своей масштабности и древности феномен Новгорода является исключительным: на этой территории археологи докопались до палеолитических стоянок. Его уникальность как второго столичного центра — пример полицентризма, одного из доминантных факторов русской культуры (Палеолит Приильменя: Электр. ресурс).

Другой контрапункт — развитие Руси домонгольского периода, именуемая скандинавами Гардарикой (страной городов): она являла собой пример самой передовой страны в Европе того времени. Никак нельзя замалчивать или нивелировать, преуменьшать значимость ига как времени разорения и бедствий страны, случившихся в период феодальной раздробленности, точнее сказать — вследствие этой самой раздробленности, разобщенности русских земель, отсутствия сильной централизованной власти. Европа при этом была спасена от нашествия героическим сопротивлением русских княжеств, истощивших силы захватчиков. В результате нашествия Русь была отброшена в своем развитии назад, превратившись в страну деревень. Плодороднейшие черноземные земли превращены были в дикое поле в результате гибели, увода в плен, массового оттока населения. Об этом писали такие важные для изучения истории нашей страны фигуры, как историки В. О. Ключевский, С. М. Соловьев, но в современных учебниках вряд ли можно найти подробное изложение этих обстоятельств.

Известная максима, приписываемая Бисмарку, что «войны выигрывают не генералы, войны выигрывают школьные учителя и приходские священники» по-прежнему актуальна, поскольку в ней речь идет о духовном и нравственном потенциале общества. Опасность его разрушения связана с информационной войной, ведущейся против России, с попытками переписать историю, дискредитировав подвиг нашего народа, спасшего Европу от фашизма. Тем важнее проведение взвешенной образовательной политики, патриотической пропаганды, выделения знаковых событий, отражающих историческую миссию и национальные ценности народа,

Российской высшей школе необходима органичная, нацеленная в будущее, национально ориентированная стратегия. Поэтому речь в первую очередь следует вести о воспитании человека и гражданина — оно достигается, в том числе, посредством знакомства с национальной культурой, через гуманитарную образовательную компоненту. Это те ценности и смыслы, которые присутствуют в народном сознании, которые сохраняются культурной традицией. И они же должны быть в полной мере представлены в школьной программе, акцентированы в вузовской педагогике. Такой подход был закреплен в одном из важнейших стратегических документов по развитию нашей страны — «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в котором декларируется «воспитание гармонично развитой и соци-

ально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций». (Указ Президента РФ, 2018: Электр. ресурс)

Итак, необходимо говорить о новом наполнении учебных программ, о новой парадигме образовательного процесса, в первую очередь патриотической. Конечно, здесь речь должна идти главным образом о гуманитарных дисциплинах, в особенности о преподавании истории. Наша идеология — это наша история, наша коллективная историческая память. И в этом плане не может быть никакого разнообразия исторических учебников для школы или института — история, исторические факты составляют основу исторической памяти.

В Концепции внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.) было впервые определено особое положение России как самобытного государства-цивилизации. Благодаря этому документу была аннулирована господствовавшая в течение ряда лет идеология «единой Европы», окончательно развенчан постулат о единой европейской цивилизации. Это дало возможность отказаться от практических действий, не отвечавших нашим интересам: от необходимости следования в русле общеевропейского курса, от участия во всевозможных, даже недружественных к нам европейских организациях, от потребности игнорировать в публичном пространстве отдельные недружественные акты. Теперь ситуация изменилась и в этой связи перед высшей школой ставится задача реалистичной и объективной оценки современной ситуации, открывается возможность глубокого анализа особенностей российской цивилизации, ее отличительных черт, перспектива открытого диалога со студенческой аудиторией.

Как известно, культура носит накопительный, кумулятивный характер (М. Мид). Ее доминанты имеют долговременный характер, накапливаясь и кристаллизуясь на протяжении жизни многих поколений, входя в плоть и кровь социума, в его генетический набор. Без знания, понимания, усвоения данных доминант во многих случаях не может быть понята отечественная история, восприняты ее ценностные аспекты. Представляется, что знакомство с культурными доминантами должно предшествовать изложению курса истории отечественной культуры. В этой связи хочется привести примеры из практики преподавания истории культуры в творческих вузах, в частности, в Училище им. М. С. Щепкина, в Академии Н. С. Михалкова. Первая лекция здесь, как правило, посвящалась подробному разбору и анализу доминант русской культуры, которые начинали формироваться еще на самых ранних этапах существования русского мира. К ним относятся, в том числе: коллективизм, онтологизируемый как важнейший принцип российского социума; адаптивность, терпение и выдержка, что необходимо было для выживания оседлого населения в условиях критического земледелия; полиэтничность, формирующая такие драгоценные качества мировосприятия как терпимость, толерантность, взаимное уважение, способность понимать друг друга. К значимым характеристикам самобытного русского мира нужно отнести апологию державности, приоритет государственного интереса, стойкость ее народа при защите своих рубежей, патриотизм, сохранявшийся при всех эпохальных катаклизмах. Отметим, что потребность в патриотизме всегда выступала на первый план в критические, переломные моменты нашей истории, когда

требовалось напряжение всех сил для достижения победы, для возможности оказать эффективный отпор агрессии.

Формирую новую парадигму образовательного процесса, необходимо ориентироваться на ее патриотическую коннотацию. Патриотизм рождается, в том числе, за счет знаний о достижениях прошлого, о великих победах. Главным при этом остается курс истории, хотя положительные оценки прошлого могут формироваться также многими другими источниками, в том числе фильмами, музейными экспозициями, передачами в СМИ. Для образовательного процесса интересным и перспективными практиками могут быть студенческие конференции, посвященные патриотической тематике. Такие, например, как «Исторические победы России» или «Мы подарили миру...». Выбирая тему своего доклада, оформляя презентацию, представляя ее своим однокурсникам, студенты по-новому, более глубоко и неравнодушно воспримут исторический материал, смогут по-настоящему прочувствовать его. Для молодого поколения патриотизм по своему основанию является историческим, поскольку возникает как гордость за своих предков, гордость за величие страны и именно на восприятие этих положительно окрашенных эмоций может и должно быть ориентировано преподавание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акунов В. В. (2012) История Тевтонского ордена. М. : Вече. 320 с.

Дюркгейм Э. (2007) Социология образования /пер. с франц. М. : Директ-Медиа. 115 с.

Золин П. М. Палеолит Приильменья [Электронный ресурс] //URL: <https://www.novgorod.ru/read/information/history/clauses/paleolithic-priilmenya1/> (дата обращения 30.04.2025).

Ключевский, В. О. Сочинения в 9 тт. Т. 2. (1957) М. : Госполитиздат. 468 с.

Концепции внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения 12.05.2025)

Лопатин В. С. (2012) Потемкин и его легенда. М. : Кучково поле. 448 с.

Панченко А. М. (1999) «Потёмкинские деревни» как культурный миф // Русская история и культура: Работы разных лет. СПб. : Юна. 520 с. С. 462–475.

Соловьев, С. М. (1988) От смерти Мстислава Торопецкого до опустошения Руси татарами. // Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Сочинения: в 18 тт. Т. 3. М. : Мысль.

Хантингтон С. (2021) Столкновение цивилизаций /пер. с англ. М. : АСТ. 576 с.

Козьякова Мария Ивановна — доктор философских наук, кандидат экономических наук, профессор, президент Автономной некоммерческой организации по развитию культурных, оздоровительных и туристических проектов «Лига культуры, здоровья, туризма». Адрес: 121609, Россия, г. Москва, ул. Осенний б-р, д. 15, п. 9. Тел.: +7-916-347-79-73. Эл. адрес: markoz@yandex.ru

Знания, «направляемое развитие», конкуренция и естественный отбор: современный контекст

В. С. Смолин
Институт прикладной математики
имени М. В. Келдыша РАН

Аннотация: В статье в применении к современным условиям анализируются предложенные и развитые Н. Н. Моисеевым идеи «направляемого развития» общества, основанного на знаниях, конкуренции и соревновании общественно-политических систем.

Ключевые слова: культура; национальная безопасность; фактор

Введение. VIII Общероссийская научная конференция «Моисеевские чтения. Победа в Великой Отечественной войне и будущее России как цивилизации» посвящена творческому развитию научного наследия Никиты Николаевича Моисеева — советского и российского учёного в области общей механики и прикладной математики, академика АН СССР. Кроме работ в области математики, Никита Николаевич оставил богатое научное наследие, связывающее его естественнонаучные взгляды с проблемами из области гуманитарных наук. Последняя написанная им книга (Моисеев, 2000) называется «Судьба цивилизации. Путь Разума» (и некоторые другие, например, (Моисеев, 1995, 1984)) е содержит ряд важных для научного мировосприятия представлений, актуальность которых сохраняется по сей день, а значимость отдельных утверждений даже возрастает.

В то же время Н.Н. Моисеев писал, что Истина всегда неполна, и взгляды могут уточняться. Но ключевые принципы — материализм, системность и вера в победу разума над инстинктами — останутся ориентирами. Основной смысл моей утопии — вера в то, что может существовать общество, живущее по экологическому императиву (Моисеев, 2000).

Моисеев применял диалектический подход, перенося методы управления техническими системами на общественные процессы, но с оговоркой: социальные системы не «управляемы», а «направляемы». Он подчёркивал, что точные науки работают с повторяющимися явлениями, а гуманитарные — с уникальными событиями. Поэтому вместо жёсткого контроля возможно лишь задавать векторы самоорганизации, обеспечивая стабильность и развитие в обозримой перспективе. Рынок же должен использоваться разумно, без иллюзий полного управления.

Н. Н. Моисеев, как сторонник системного подхода, считал, что новые свойства сложных систем возникают только при взаимодействии их элементов. Это касается как техники, так и социальных процессов. Он подчёркивал: чтобы управлять обществом, нужно сначала понять естественные тенденции его развития и стремления людей.

Н. Н. Моисеев развивал идеи Вернадского о ноосфере, объединяющей биосферу и накопленные живой природой знания. Он подчёркивал ответственность разума за гармонизацию потребностей общества и возможностей природы, что составляет суть его концепции направляемого развития цивилизации.

В глобализации и международном разделении труда Н. Н. Моисеев видел новый этап цивилизации, где страны больше не развиваются изолированно — экономика и история становятся общепланетарными. Понимая неизбежность интеграционных процессов и эффективность международного разделения труда («никакое государство самостоятельно не сможет обеспечить собственную стабильность. “Железные занавесы” исчезают сами собой»), Н. Н. Моисеев отмечал, что не менее важно сохранение разнообразия общественно-экономических укладов: «Стричь весь мир под одну цивилизационную гребенку, будь то евроамериканская, китайская или арабская, крайне опасно для человечества как биологического вида» (Моисеев, 2000).

Глобальное производство сохраняет национальные особенности, но требует адаптации к ноосфере. Технический прогресс необходим, но цивилизации нужны новые духовные ценности. Главная угроза — не культурные различия, а универсальные человеческие пороки.

Хотя физико-химические процессы в промышленности могут воспроизводиться в разных странах и на разных континентах, участие людей в производстве привносит в него национальные особенности, которые, при сохранении разнообразия, тоже необходимо адаптировать к изменяющимся свойствам ноосферы. Но опасность для развития цивилизации представляют не столько различия национальных традиций, сколько общность свойственных людям пороков: «Угрозы идут снова от человеческого эгоизма, который вкупе с невежеством и рыночной стихией начинает использовать экологические трудности как рычаг для собственного обогащения и политических игр в интересах узкой группы наций или даже отдельных лиц» (Моисеев, 2000). Там же он пишет: «И таких примеров можно привести множество: объективный научный анализ нередко заменяется лоббированием интересов тех или иных коммерческих организаций».

Не принижая опасностей развития тоталитаризма, Н. Н. Моисеев видит основную проблему человечества не в нём и даже не в неизбежной череде кризисов, через которые неизбежно предстоит пройти человечеству. Он отдельно отмечает ошибочность принятого в России термина «устойчивое развитие»: «Такой перевод термина “sustainable development” мне представляется неким лингвистическим нонсенсом, ибо устойчивого развития просто не может быть — если есть развитие, то стабильности уже нет!».

Н. Н. Моисеев предсказывал не смену американской гегемонии, а становление экономического полицентризма. Главной проблемой человечества он считал гармонизацию отношений человеческого общества и природы. Хотя его идеи обширны, даже краткий их обзор помогает лучше осмыслить современные изменения в экономике, политике и морали.

Что изменилось за 25 лет? Хотя со времён выхода последней книги Н. Н. Моисеева прошло 25 лет, оценки произошедших изменений различаются: одни считают их незначительными, другие — важными для будущего развития цивилизации.

Нейросетевой искусственный интеллект (ИИ) совершил два прорыва: в 2010–2012 гг. стал использоваться коммерческими системами и в 2022–2023 гг. в базовых LLM-программах (Maslej N., and others, 2023). Если в 2000-х AGI казался далёкой фантастикой (Kurzweil, 2005), то сейчас его ожидают не позже

2030 года, а ИИ уже заменяет специалистов. Современный луддизм, в отличие от прошлого, направлен против возможности автоматизации деятельности управленцев и креативщиков, но часто используется ими для отвлечения широких масс от реальных проблем социального неравенства.

Цифровые гиганты обогнали традиционные корпорации, а нейросети вроде ChatGPT и DeepSeek стали частью повседневности (по крайней мере в молодёжной среде). Н. Н. Моисеев в 2000 году предупреждал, что прогресс будет работать на «золотой миллиард», но реальность оказалась хуже: богатство сконцентрировалось у 1% сверхбогатых (45% мировых активов), а 3,4 млрд людей живут менее чем на \$5,5 в день, и разрыв растёт.

Обсуждавшиеся Н. Н. Моисеевым в 2000 г. как центральные проблемы экологии глубже проникли в сознание масс и «зелёная энергетика», «углеродные квоты» и прочие подходы к сохранению экологии влияют на производственные и транспортные технологии в значительно большей степени, чем 25 лет назад. Но надо отметить, что наряду с реальными проблемами, заметно усилилось выявленное ещё Н.Н. Моисеевым явление, что вместо решения проблем экологии с помощью экономики, поступают наоборот — используют выдуманные проблемы экологии для решения экономических проблем (с использованием таких персонажей, как Грета Тунберг). Это приносит пользу только сверхбогатой прослойке, поскольку отвлекает население от проблем поляризации мира.

Китай, считавшийся в 2000 году бедной страной, превратился во вторую экономику мира и лидера по промышленному производству. Несмотря на замедление, его рост остаётся высоким, а теперь он стал главным соперником США, конкурируя в высоких технологиях, включая космос и ИИ. (Ли. 2019).

Наука совершила прорыв в понимании мозга и психики. Если в 2000 году границы сознания считались принципиально неизвестными (Моисеев), то сегодня успехи ИИ вдохновляют на создание работающих теорий мышления. Существует уже свыше 200 концепций сознания (Kuhn, 2024), а научные исследования радикально снизили сакральность «духовного», превратив его в объект научного анализа и даже воздействия.

Пропаганда и реклама существовали веками, но в XX веке СМИ усилили их влияние. За последние 25 лет они перешли в онлайн, став персонализированными: соцсети и браузеры отслеживают поведение, а телефоны анализируют речь. Это позволяет таргетировать контент, новости и поисковую выдачу, часто в интересах компаний и правительств.

Возможность воздействия на умы приводит к возрастанию цинизма власть имущих по отношению к избирателям. При тоталитарных режимах выборы не сменяют власть, но известно, что отсутствие настоящих выборов в таких странах компенсируется более оголтелой пропагандой. Если в XX веке всякая власть обосновывала свои действия стремлением (пусть и не искренним...) к свободе, равенству и братству, то теперь все чаще, следуя примеру США, принято ссылаться на «право сильного». Что стало особенно явно после второго избрания президентом Д.Трампа.

Как в начале XX века верили, что просвещение исключит войны (но случились две мировые), так и в 2000 году Н. Н. Моисеев считал, что глобальная

система ТНК предотвратит крупные конфликты, превратив войны в “полицейские операции”. Однако новая гонка вооружений уже началась — ТНК теперь готовы решать экономические вопросы военными методами. На первый план вышла национальная безопасность, а экология оказалась лишь ширмой, скрывающей главную цель властных каст — удержание власти, которую теперь даже не маскируют и готовы достигать по «праву сильного».

Более того, Россия опять, совсем не в первый раз, оказалась в кольце врагов, с весьма ограниченным числом союзников и в далёкой от лидирующих экономической позиции.

Россия и СССР имеют богатый исторический опыт выживания в кольце врагов. Но если история и повторяется, то всегда в новых условиях и важно находить пути правильного применения имеющихся традиций, опыта и знаний в соответствии не только со сложившейся обстановкой, но и с учётом перспектив развития страны. В изменившихся условиях нельзя слепо повторять даже самый положительный опыт, иначе это выглядит как «культ карго» (Lindstrom, 1993). И приносит сопоставимые результаты.

Важно не слепо копировать прошлые (свои или чужие) успехи, а системно анализировать цели развития, учитывая национальные традиции и современные реалии. Россия не раз побеждала благодаря народному единству — в XX веке его основой была вера в коммунизм. После краха СССР новые идеалы так и не смогли стать столь же объединяющими.

Вот что писал Н. Н. Моисеев: «Вера — это всегда надежда, надежда на лучшее, без чего человек жить не может, без чего невозможны никакие свершения. В нашей стране вера была утеряна в период брежневского застоя. Перестройка и особенно постперестроечный период, лишив остатков веры даже самых верноподданных, не дали взамен никакой веры. Это одна из причин нашей трагедии!» (Моисеев, 2000).

Современная история показывает, что альтернатива коммунистическому пути есть, ряд стран, хотя и не без проблем, эффективно развиваются. И анализ общих свойств успехов выделяет в качестве основных качеств обеспечения прогресса следующие: цивилизованная конкуренция и развитие образования, науки и технологий. Степень цивилизованности и развития может отличаться по странам, но именно усилия правительств в данном направлении вселяет в население надежду на лучшее, вне зависимости от типа социального устройства.

И важно отметить, что в пред- и послевоенной истории СССР достижения обеспечивались в значительной степени конкуренцией в важнейших областях и развитием образования, науки и технологий.

Опыт современных стран доказывает: прогресс возможен и без коммунизма, если развивать цивилизованную конкуренцию, образование, науку и технологии. Эти факторы были и в СССР, и остаются ключом к успеху, внушая людям веру в будущее при любой социальной системе.

Конкурентная среда в СССР. Советский Союз с момента создания бросил вызов всему миру, открыто провозгласив экспорт коммунизма. Планы распространения своего социального устройства на весь мир были не только записаны в программу правящей коммунистической партии, но и отражены в гербе СССР. Однако это не помешало ему наладить выгодное экономическое сотрудничество

с Западом, что позволило провести индустриализацию и создать вторую экономику мира к 1941 году. Этот экономический рывок стал основой Победы в войне. Советский успех обеспечивался жёсткой мобилизацией населения против внешних и внутренних угроз, реальным ростом благосостояния граждан, эффективной пропагандой, подкреплённой экономическими достижениями, конкуренцией между КБ (особенно в ВПК) и соцсоревнованием и соперничеством с капиталистическими странами как национальной идеей

Н. Н. Моисеев справедливо считал, что конкуренция с США в экономической и политической сфере была полезна не только СССР: «Огромную стимулирующую роль сыграла в этом возвышении Америки и Россия, точнее Советский Союз, который создал могучий противовес Америке — противостоящий ей блок во главе с СССР. В принципе, вполне конкурентоспособный блоку США» (Моисеев, 2000). Благодаря противостоянию с СССР США 40 лет накапливали мировые богатства в своих интересах. Полвека без глобальных потрясений — беспрецедентно. Американская пропаганда преувеличивала реальные угрозы коммунизма, который стал просто оправданием для роста военной промышленности.

При этом: «Нечто подобное происходило и у нас: напряженность в политических отношениях была необходима советскому блоку в качестве важнейшего стимула для поддержания нашей партийно-хозяйственной системы. Она нам была необходима, как воздух!» (Моисеев, 2000).

Знание как основа процессов самоорганизации. Эволюция жизни и цивилизации отличается от неживой природы использованием накопленных знаний. Ключевой фактор прогресса — конкуренция между видами, обществами и индивидами, где побеждает тот, кто эффективнее добывает, накапливает и применяет знания.

Человечество превзошло животных благодаря своей скорости получения и передачи и применения знаний. Точно так же сегодня страны с развитой наукой и образованием лидируют в экономическом росте, подтверждая, что знание — главный ресурс конкуренции.

Кадры решают всё. Знания — это не просто данные, это освоенные специалистами тонкости методов и способов их применения для реализации действий. В XX веке основным носителем знаний оставался человек, и Сталин хорошо понимал ценность для страны вооружённых не только коммунистической теорией, но и профильными знаниями по своей специальности народных масс. Выдвинутый им лозунг «Кадры решают всё» (Сталин, 1935) пусть и с некоторыми издержками тоталитаризма, но неуклонно проводился им в жизнь. Иностранные специалисты приглашались в СССР не только, и даже не столько для того, чтобы выполнять работы, сколько готовить местные кадры.

Ключевую роль образования в раскрытии потенциала личности отмечал и Н. Н. Моисеев. До 1970-х в СССР карьерный рост в значительной мере зависел от профессионализма, но после отказа от классовой борьбы система деградировала: номенклатура, монополизировав власть, сосредоточилась на переделе ресурсов, игнорируя экономическое развитие.

В США формальная демократия сохранила элементы конкуренции, хотя и там началось отставание от Китая. Советская же “народная” экономика превратилась в закрытую систему кланового распределения, где реальные способности уступили место передаваемым по наследству привилегиям.

Н. Н. Моисеев так описывает этот процесс: «Но таково уж свойство “гайдариобразных”: они живут с представлением о самодостаточности. Судьба не дала им настоящего образования, но наградила их удивительно удобным свойством: они не способны сомневаться в собственной правоте! А тем более подозревать факт собственной малообразованности». Некомпетентность и личные амбиции сильно влияют на экономику, вне зависимости от применяемых политэкономических теорий. Это ведет к трагедии и отражает кризис общества. (Моисеев, 2000).

Неустойчивость развития империй. История демонстрирует парадокс: крупные империи, имея преимущества в ресурсах и разделении труда, неизменно проигрывают более слабым соперникам. Причина — в эволюции власти: новые правители мобилизуют сторонников обещаниями, но после захвата контроля заменяют общественный договор принуждением. Чем больше режим уверен в своей неуязвимости, тем быстрее он рушится.

По мнению Н. Н. Моисеева, для стран Запада главная угроза — вера в универсальность западной цивилизации, протестантскую этику успеха и избранность «золотого миллиарда». Это порождает опасную уверенность в идеальности капитализма по западному образцу (Моисеев, 2000). Для России такой существенной угрозой может стать вера в богоизбранность, как всего народа, так и представляющей его власти.

Участие в международном разделении труда — достижение мирового уровня развития. Другой важной опасностью для РФ является следование идеям «чучхе», опоре на собственные силы (Ланьков, 2020). И дело не в том, что у нас недостаточно сил, а в том, что, исключив себя из международной конкуренции, мы заведомо снижаем скорость своего прогресса. И, вместо того, чтобы догонять развитые страны, начинаем всё больше отставать.

Общемировая тенденция к укрупнению (что позволяет повысить эффективность) производства доступна не только для самых густонаселённых стран, но и для относительно небольших по населению государств, включившись в мировое разделение труда они развивают крупные производства небольшого ассортимента продукции, которую продают в другие страны в обмен на более дешёвые (чем произведённые мелкосерийным производством) из-за рубежа.

Россия — самая большая по площади страна Земли, но хотя она находится на 9 месте по населению, оно составляет только 1,78% от мирового. Это не мало, но такие страны, как Индия, Китай, США и ещё пять находятся в лучшем положении, так как превосходят РФ по населению, причём в Индии и Китае (в каждой) живёт в 10 раз больше людей, чем в России. Если бы эти страны были изолированы от международной конкуренции, то соревноваться с ними было бы сложно, но всё-таки возможно. А так — нет.

РФ сталкивается с проблемами в глобальной конкуренции не только из-за санкций, но и из-за сложных географических условий. Суровый климат и огромные территории увеличивают затраты на производство и логистику, делая перенос бизнеса в страны с лучшими условиями более выгодным.

Это не значит, что бизнес в условиях свободной международной конкуренции в России невозможен, но для того, чтобы сделать страну привлекательной для внешних инвесторов и удержать от бегства собственные производства, необходимо компенсировать худшие географические условия налоговыми и законодательными привилегиями. Которые позволят по меньшей мере выровнять получаемые от производства прибыли в сравнении с иностранными территориями. Сложность реализации данной идеи состоит в том, что в условиях возрастающего бюджетного дефицита, законодательные и налоговые изменения направлены на повышение собираемости налогов, а не на увеличение инвестиционной привлекательности РФ.

Из огромной территории РФ заселено и освоено только 22%, остальные 78% не обладают транспортной доступностью и снабжаются летом по внутренним рекам «северным завозом» (Распоряжение, 2021). Географическое положение России между Европой и Азией позволяет создавать транспортные коридоры между континентами, которые могли бы не только приносить прибыль, обеспечивая сухопутную логистику между континентами, но и улучшить транспортную связность с восточными регионами России. Но для реализации таких проектов необходимы международные (Китайские) инвестиции, которые невозможны без выхода РФ из международной изоляции.

Многополярный мир как арена соревнования социально-экономических систем. Н. Н. Моисеев обращал внимание на отличие гуманитарных наук: «Обществоведение и другие гуманитарные науки имеют дело с уникальными объектами, и повторение эксперимента исключается полностью. В распоряжении ученых, изучающих общество, есть лишь один единственный материал — прошлое. Вот почему здесь столь условными и неточными оказываются любые аналогии. И сколь они необходимы одновременно! Ибо других способов познания просто нет» (Моисеев, 2000).

Постулируя неограниченность процесса познания следует понимать, что это значит принципиальную невозможность получения исчерпывающих знаний для длительного прогнозирования сложных систем, с которыми имеют дело гуманитарии. Учёные должны направлять процессы развития общества, но при этом постоянно наблюдать за соответствием реального развития прогнозам, осуществлять обратную связь, вносить при необходимости корректировки в действия по управлению обществом.

Хотя все исторические эксперименты уникальны, необходимо пытаться извлечь положительный опыт, использовать «лучшие практики» управления обществом. Выявить же возможно только путём сравнения различных их реализаций в условиях многополярного мира как арены соревнования социально-экономических систем

Для выживания человечества как цивилизации в целом необходимо сохранение и развитие разнообразия национальных «цивилизаций».

Выводы. Рассмотрение произошедших за последние 25 лет изменений в мире и России показывает, что события развивались по несколько худшему сценарию, чем прогнозировал в своей последней книге Н. Н. Моисеев. Экологические проблемы в мире не решены, проблемы собственной безопасности стран выросли, что запускает новую гонку вооружений, а Россия попала в международную изоляцию (к счастью, пока — не полную) в виде санкционного режима и других ограничений.

В условиях возрастающей мировой нестабильности России следует искать политические, экономические и технологические пути возвращения в мировую конкуренцию, находить политических и торговых партнёров и, для увеличения своей роли в мировом прогрессе наращивать эффективность и объём своей экономики. Для этого необходимо создавать в стране условия для международных инвестиций и развивать науку, технологии и образование, перераспределяя бюджет в пользу данных статей.

Всё это требует больших объёмов гос. финансирования, которые могут возникнуть только за счёт стабильного поступления налогов, объём которых напрямую зависит от экономической активности. Для её стимулирования нужно совершенствовать судебное законодательство и налоговую систему из соображений стимулирования экономического развития, а не сиюминутного увеличения налогового сбора.

Необходим баланс между пропагандой единства общероссийских целей и свободой предпринимательской инициативы на местах. Школы, а тем более ВУЗы должны воспитывать не потребителей, а созидателей, способных и желающих своим талантом служить процветанию Родины. При этом необходимо для талантливой молодёжи создавать условия для реализации способностей и карьерного роста в своей стране, чтобы стремление выехать за границу ограничивалось желанием пройти стажировку, получить новые, полезные для России знания и навыки.

Для реализации этих благих пожеланий представителям гуманитарных наук следует приложить все свои знания для формирования в РФ конкурентной среды, в которой продвижения получают только проявившие себя в своей области специалисты, достигшие реальных успехов. Тогда выявленные в конкурентной среде специалисты будут действительно цениться здесь, а не стремиться выехать за границу для самореализации.

Мы можем рассчитывать только на себя, наш единственный шанс подняться на ноги — повышать образованность нации и создавать условия для цивилизованной конкуренции во всех сферах деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ведяхин А. и др. (2021) Сильный искусственный интеллект на подступах к сверхразуму / научный редактор: А. С. Потапов. — Москва : Альпина Паблишер, Интеллектуальная литература, 2021. — 236 с.

Ланьков, А. Н. (2020) Жить по-нашему, или Рождение Чучхе // К северу от 38-й параллели: Как живут в КНДР. Москва : Альпина нон-фикшн. 410 с

Ли К.-Ф. (2019) Сверхдержавы искусственного интеллекта. — М. : Манн, Иванов и Фербер. 238 с.

Моисеев, Н. Н. (2000) Судьба цивилизации. Путь Разума: монография / М. : Языки русской культуры. 160 с.

Моисеев Н. Н. (1995) Современный рационализм / Рос. науч. гуманитар. фонд, Междун. независимый экол.-политол. ун-т. — М. : МГВП КОКС. 376 с.

Распоряжение Правительства РФ от 27.11.2021 N 3363-р (ред. от 06.11.2024) «О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года».

Сталин, И. В. (1935) Кадры решают все. Речь т. Сталина в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной Армии 4-го мая 1935 г. — Выхва : газ. «Выхвунский рабочий». 10 с.

Kuhn R. (2024) A landscape of consciousness: Toward a taxonomy of explanations and implications. Progress in Biophysics and Molecular Biology, Volume 190, August, Elsevier, Pages 28-169. <https://doi.org/10.1016/j.pbiomolbio.2023.12.003>.

Kurzweil, R. (2005). The Singularity is Near / New York: Viking Books. 602 p.

Lindstrom, L. (1993) Cargo cult: strange stories of desire from Melanesia and beyond. Honolulu: University of Hawaii Press.

Maslej N., and others (2023) "The AI Index 2023 Annual Report," AI Index Steering Committee, Institute for Human-Centered AI, Stanford University, Stanford, CA. 423 p.

Смолин Владимир Сергеевич — научный сотрудник сектора робототехники ИПМ имени М. В. Келдыша РАН. Адрес: 125047, Россия, г. Москва, Миусская пл. д. 4. Тел.: +7 (916) 555-39-98. Эл. адрес: smolin@keldysh.ru

ДОКЛАДЫ НА СЕКЦИЯХ

Экранный патриотизм: влияние телевизионных медиа на массовое сознание

Е. М. Акимова

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматривается роль телевизионных медиа в формировании патриотических ценностей в современном российском обществе.

Ключевые слова: патриотическое воспитание; медиа-воздействие; информационная безопасность; культурная идентичность; возрастные группы; социологические исследования.

В современных условиях задача патриотического воспитания граждан России приобрела особую остроту, что обусловлено определёнными факторами. Важнейший среди них — национальная безопасность (Коханая, 2017). Геополитическая напряженность, внешние вызовы требуют усиления формирования патриотических ценностей у россиян, что способствует укреплению внутренней стабильности государства и повышению готовности их к защите национальных интересов.

Другим фактором, требующим усиления воспитания патриотизма, является обострившаяся информационно-психологическая война, необходимость противодействия деструктивным влияниям на массовое сознание (Головин, Коханая, 2020). Патриотическое воспитание развивает критическое мышление, защищает от манипуляционного воздействия средств массовой коммуникации.

Большое значение для сохранения памяти о подвигах предков имеет уважение к истории своей страны, которое создаёт устойчивую систему ценностей, передаваемых из поколения в поколение, обеспечивая таким образом историческую преемственность.

Важнейшим условием развития патриотизма является необходимость усиления культурной идентичности. В эпоху глобализации, размывания традиционных ценностей воспитание патриотизма способствует сохранению уникальной российской культуры, языка исторического наследия.

Существенной предпосылкой развития страны являются патриотически настроенные граждане, которые в большей степени мотивированы к участию в ее развитии, экономическом и социальном прогрессе.

Патриотизм определяющим образом влияет на степень гражданской ответственности личности, на ее заботу о будущем своей страны, процветании Родины. Таким образом, воспитание патриотизма — это не просто идеологический инструмент, а необходимое условие устойчивого развития государства, социально-экономической, социально-политической, социокультурной сфер общества.

Целесообразно отметить, что российское телевидение является наиболее эффективным инструментом воздействия на сознание массовой аудитории, что

обусловлено его спецификой. Прежде всего, главной особенностью телевидения является мульти-медийность: сочетание движущегося изображения со звуковым сопровождением, графика, текст используемые для создания мультимедийного контента активно привлекают аудиторию.

Другая сущностная черта — это широчайший охват населения. Оно имеет наибольшую зрительскую аудиторию среди всех средств массовой коммуникации, что делает его самым массовым медиа. По данным фонда общественного мнения, 70% населения России используют телевидение как основной источник информации, который пользуется наибольшим общественным доверием. Опросы показывают, что центральному телевидению доверяют 53% аудитории, новостным, аналитическим официальным сайтам — 35%, Telegram-каналам — 31% (Слободчиков, 2021: 3).

Важным отличием телевидения является персонификация контента, которая достигается через активное взаимодействие ведущих с участниками передачи или зрителями, создавая эффект сопричастности телезрителей к происходящему на экране.

Оперативность передачи информации, то есть способность транслировать события в режиме реального времени, практически мгновенно передавать информацию аудитории о происходящих событиях является значимым преимуществом телевидения.

Большое значение имеет разнообразие контента, который представляет телевидение: фильмы, сериалы, новости, развлекательные и образовательные программы, спортивные трансляции и многое другое.

Наконец, следует отметить также такое специфическое свойство телевидения как мульти функциональность, которая проявляется в сочетании разнообразных функций: информационной, культурно-просветительской, интегративной, социально-педагогической, образовательной, рекреативной. Их реализация позволяет не только быстро и ярко передавать новости, оказывать воздействие на систему ценностей, но и способствует объединению различных социальных групп, формированию социально-этических установок.

Высокая степень охвата аудитории и авторитетность позволяет определяющим образом телевидению влиять на массовое сознание (Данилов, 2021: 34).

Проблема формирования патриотизма у массовой аудитории средствами массовой коммуникации исследована в ряде научных работ (Вартанова, 2024: 21, Сидорова, 2023: 16, Кривонос, 2024: 14, Головей, 2024: 41), однако, требуется дальнейшее углублённое изучение данной темы.

Исследование телевизионного контента показывает, что телевидение в последние годы активизировало свою деятельность по воспитанию патриотизма у массовой аудитории. Лидерами в процессе формирования патриотизма у телезрителей являются Первый канал, телеканалы «Звезда», «Триколор», спецпроекты которых такие как «О тех, кто совершает подвиги в зоне спецоперации», «Наблюдатель», «Ищу своих» пользуются особым интересом у аудитории. Они знакомят с историей России, достижениями в области военной техники, рассказывают о героях Великой Отечественной Войны, афганской и чеченской войн, СВО. Подлинные фотографии, документальные кадры с места событий, воспоминания очевидцев оказывают неизгладимое впечатление на зрителей.

Большую роль играет программа АнтиФэйк на Первом канале, она обеспечивает информационную безопасность телевизионной аудитории. Эксперты по кибербезопасности, военные и другие специалисты обучают распознавать фэйки и получать объективную информацию.

Активно участвуют в патриотическом воспитании и другие каналы. Телешоу «Наши» на телеканале Россия-1 формирует уважительное отношение ко всем народам России, но главное внимание уделяется героям СВО. О подвигах военных врачей рассказывают такие передачи как «Ангелы в бронежилетах», «Боевая сестрёнка», «Воля к жизни равна победе», «Своих не бросаем».

Телеканал «365 дней ТВ» позиционирует себя как современный учебник истории, который максимально объективно и беспристрастно освещающий исторические факты, стал лауреатом 2015-м, 2018-го 2020 на Всероссийском конкурсе на лучшее освещение в средствах массовой коммуникации патриотического воспитания «Патриот России».

Многочисленные разнообразные различные по жанру патриотические программы на телевидении обладает огромным потенциалом по воспитанию патриотизма у российской аудитории, формируют гордость за свою страну, укрепляют национальную идентичность и способствуют развитию общенациональных ценностей.

Социализация личности, формирование её системы ценностей начинается в детстве, поэтому важно начинать работу по формированию патриотизма именно в этот период. Российское телевидение представляет качественные патриотические мультфильмы. Такими исследователи считают мультики о трёх богатырях — Алёше Поповиче, Добрыне Никитиче и Илье Муромце, «Сказ о Петре и Февронии», мультсериал «Три кота», «Белка и Стрелка: Звёздные собаки» и другие. Каждый из мультфильмов решает определённые задачи патриотического воспитания.

Большой интерес представляет социологическое исследование эффективности телевидения как инструмента патриотического воспитания массовой аудитории. Изучение проведённых среди зрителей опросов показало следующие тенденции: 68% респондентов получают информацию о патриотических событиях через телевидение, наибольший эффект оказывают документальные фильмы и тематические передачи, прямые эфиры, новостные программы формируют оперативную реакцию аудитории, телевизионные сериалы с патриотическим подтекстом оказывает длительное воздействие (Кривонос, 2024: 14).

Анализ восприятия телевизионного контента разными возрастными группами выявил определённые особенности. Различные демографические группы демонстрируют разную восприимчивость к информации:

- молодёжь (18–25 лет) предпочитает короткие форматы, интерактивное взаимодействие,
- средний возраст (26–45 лет) активно реагирует на документальные материалы,
- старшее поколение (45+ лет) наиболее восприимчиво к традиционным форматам (Головей, 2024: 41).

Таким образом, на основании проведённых исследований можно сделать определённые выводы. Для повышения эффективности патриотического воспитания через телевидение необходимо:

- учитывать возрастные особенности аудитории при создании контента;
- интегрировать интерактивные элементы в телевизионные программы;
- использовать современные форматы подачи информации;
- обеспечивать достоверность, актуальность транслируемого контента.

В заключение следует отметить, что телевидение остается эффективным инструментом патриотического воспитания, ключевым фактором его эффективности является качество и достоверность контента. Современные информационные технологии существенно трансформируют процесс формирования патриотических ценностей, наиболее эффективным является мультимедийный формат подачи информации. Важно отметить также, что необходима интеграция традиционных и цифровых методов патриотического воспитания, требуется разработка новых видов патриотического контента с учётом особенностей цифровой среды, дифференцированный подход к различным социальным группам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вартанова, Е. Л., Вырковский А. В. (2024) Телевидение как фактор формирования ценностных ориентаций молодёжи. Вестник МГУ. Сер. 10. Журналистика, №2, С. 21–28.

Головей, Л. А., Сергиенко Е. А. (2024) Психологические аспекты воздействия телевизионной информации на формирование патриотических ценностей. Психологический журнал, №4, С. 41–53.

Головин, Ю. А., Коханая О. Е. (2020) Создание и трансформация социокультурных симулякров в современных медиа // Челябинский гуманитарий. № 3 (52). С. 76–82.

Данилов, П., Сахарова И. Н. (2024) Сравнительный анализ современных тенденций развития телевизионного рынка в России. Петербургский экономический журнал, 2. С. 90–98.

Коханая, О. Е. (2017) СМИ и сохранность культурного ядра на постсоветском медиапространстве // Международная журналистика-2017: идея интеграции интеграций и медиа : материалы VI Международной научно-практической конференции / сост. Б. Л. Залесский ; под общ. ред. Т. Н. Дасаевой. Минск : Изд. центр БГУ. С.147–155.

Кривонос, А. Д., Лукина, М. М. (2024) Медиапотребление и медиапредпочтения россиян: результаты исследований. Медиа-Альманах, №2. С. 14–21.

Сидорова, Е. В. (2023) Патриотическое воспитание в цифровую эпоху. СПб. : Питер, 254 с.

Слободчиков, В. И. (2021) Патриотизм — диалог о самом важном: сегодня и всегда: беседа протоиерея Константина Зелинского с профессором Виктором Ивановичем Слободчиковым. Воспитание школьников, № 3. С. 3–9.

Акимова Елена Михайловна — кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел. +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: e.m.akimova@yandex.ru

Экранная летопись: как российские телеканалы сохраняют историческую память

Е. М. Акимова, О. П. Иванова
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматривается роль российских телеканалов в сохранении исторической памяти о Великой Отечественной войне, влияние документальных, художественных и просветительских телепроектов на формирование патриотического сознания.

Ключевые слова: телевидение; Великая Отечественная война; патриотизм; документалистика; медиаполитика.

В современном медиaprостранстве, подверженном цифровым трансформациям и идеологическим конфликтам, тема исторической памяти высоко актуальна. Глобальные процессы цифровизации, ускоренная смена информационной повестки и рост фейков способствуют тому, что коллективное восприятие прошлого становится нестабильным и уязвимым к манипуляциям (Головин, Коханая, 2022). Особенно это заметно на примере Второй мировой войны, роль Советского Союза в которой всё чаще подвергается пересмотру в западных исторических интерпретациях. Европарламент в своей резолюции от 2019 года обвинил Советский Союз в развязывании Второй мировой войны наряду с нацистской Германией, полностью проигнорировав контекст Мюнхенского сговора 1938 года, отказ западных стран от коллективной безопасности и исторические реалии предвоенного периода. Такие интерпретации вызывают справедливую обеспокоенность в российском научном и общественном дискурсе.

Следует отметить что, российские медиаресурсы опираются на архивные данные, свидетельства очевидцев и научную экспертизу, обеспечивая целостность нарратива и сохранение исторической достоверности.

В научном дискурсе определение исторической памяти трактуется как форма коллективной памяти, обеспечивающая сохранение и передачу значимых для общества исторических событий и интерпретаций. В статье «Понятие «историческая память» и ее значение в современном российском обществе», опубликованной на сайте электронной библиотеки Киберленинка, историческая память определяется как «совокупность представлений о прошлом, значимых для идентичности социума». (Вадиковна, 2020: Электр. ресурс).

В контексте сохранения исторической памяти особое значение приобретает понятие патриотизма. Патриотизм в научной литературе рассматривается как социальное явление, выражающееся в эмоционально-нравственном отношении к своей стране, готовности к её защите и служению её интересам. Согласно исследованию, опубликованному в журнале «Вестник Института социологии РАН», патриотизм определяется как «эмоциональное и осознанное чувство любви к Родине, выражающееся в действиях, направленных на её благо» (Ивченков, Сайганова, 2019: Электр. ресурс).

В современных условиях телевидение, несмотря на доминирование интернета, сохраняет статус главного массового канала коммуникации, формирующего и поддерживающего историческую память. Телевидение обладает уникальными характеристиками, отличающими его от других средств массовой информации. В статье, опубликованной в журнале «Вестник КазНУ. Серия журналистика», подчёркивается, что телевидение сочетает аудиовизуальные средства, что позволяет воздействовать на зрителя как рационально, так и эмоционально, обеспечивая глубокое восприятие информации (Есенбекова, 2020: Электр. ресурс).

Социологические исследования подтверждают высокую степень доверия граждан к телевидению как источнику информации о прошлом. По данным ВЦИОМ (2023), около 60% россиян считают телевидение наиболее надёжным каналом, транслирующим знания о Великой Отечественной войне. Исследования ФОМ указывают, что телепроекты патриотической направленности способствуют укреплению гражданской идентичности и формированию уважения к историческому наследию. Трансляции акции «Бессмертного полка» на федеральных каналах, спецпроекты, приуроченные к Дню Победы создают у зрителей ощущение сопричастности, объединяют поколения и формируют образ общенационального подвига.

Телевизионные форматы, в которых репрезентируется память о войне, разнообразны — от документальных фильмов и художественных картин до ток-шоу, просветительских программ и спецпроектов. Такое жанровое многообразие позволяет обращаться к различным категориям зрителей, формируя как эмоциональное, так и рациональное восприятие истории.

При этом, согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), военные фильмы являются одним из самых популярных жанров среди российских зрителей. В опросе, проведённом в августе 2019 года, 77% респондентов указали, что предпочитают смотреть фильмы военной тематики (ВЦИОМ, 2019: Электр. ресурс).

Важной характеристикой российского телевидения является его институциональная вовлечённость в реализацию государственной политики в области исторической памяти. Основные телеканалы — «Россия 1», «Первый канал», «Звезда», «Культура», «Мир» — выполняют не только информационную, но и культурно-просветительскую функцию. В рамках государственной политики регулярно выделяются средства на производство и трансляцию проектов, посвящённых ключевым историческим датам. Особенно значимыми становятся юбилейные эфиры, приуроченные к 9 Мая - Дню Победы. В эти дни эфирная сетка наполнена специальными программами, включающими документальные хроники, прямые трансляции с Парада Победы, ток-шоу, акции памяти. (Акция «Память сердца, 2025: Электр. ресурс).

Документальные и просветительские телепроекты, посвящённые Великой Отечественной войне, играют ключевую роль в формировании исторической памяти и патриотического сознания граждан. Среди них особое место занимают сериал «Великая война» (Россия 1), многосерийный фильм «Победа» (Первый

канал) и программа «Уроки истории» на канале ОТР. Эти проекты используют разнообразные аудиовизуальные приёмы и экспертные комментарии для глубокого эмоционального погружения зрителя в события прошлого.

Одним из самых масштабных проектов последних лет стал документальный сериал «Великая война» (телеканал «Россия 1»), созданный при поддержке ВГТРК. Этот многосерийный фильм представляет собой реконструкцию событий 1941–1945 годов на основе архивных материалов, мемуаров, инфографики и компьютерной анимации. Авторы проекта поставили цель не только пересказать хронологию событий, но и передать атмосферу военного времени, показать роль простого человека в великом историческом процессе («Великая война», 2025: Электр. ресурс).

В начале сериала рассматривается план нападения нацистской Германии на Советский Союз. Эпизод подробно анализирует стратегические замыслы немецкого командования, масштабное наступление вермахта и первые дни войны, характеризующиеся быстрым продвижением немецких войск и тяжёлыми потерями Красной армии. Использование архивных хроник, компьютерной графики для реконструкции боевых действий и интервью с историками позволяет зрителю глубже понять масштаб и трагизм первых дней Великой Отечественной войны.

Эпизод «Битва за Москву» посвящен одному из ключевых сражений войны 1941 года. В конце сентября немецкие войска столкнулись с ожесточенной обороной столицы. Авторы сериала акцентируют внимание телезрителей на подготовке к обороне: жители Москвы принимали активное участие в установке зенитных орудий, противотанковых ежей, баррикад и аэростатных заграждений.

Особое внимание в серии уделено параду на Красной площади 7 ноября 1941 года. Этот парад стал символом несгибаемой воли советского народа и продемонстрировал миру решимость СССР защищать свою столицу. В результате наступательных операций войска противника были отброшены от Москвы на 100–250 километров, а надежды немецкого командования на блицкриг не оправдались. Согласно статистическим данным, в битве за Москву погибло более полумиллиона советских солдат и офицеров (Литвиенко, 2020: Электр. ресурс)

Серия «Битва за Сталинград» документального фильма «Победа» представляет собой глубокий анализ одного из самых кровопролитных сражений за всю историю войны («Победа», 2025: Электр. ресурс)

Особое внимание в ней уделяется операции «Уран» - советскому контрнаступлению в ноябре 1942 года. В фильме активно применяется 3D графика для реконструкции карт с движением войск Красной и немецкой армии, что значительно упрощает восприятие информации для телезрителя.

В ходе операции «Уран» советские войска смогли замкнуть «котёл» под Сталинградом. Впервые в истории войны немецкий фельдмаршал Фридрих Паулюс, командующий 6-й армией вермахта, сдался в плен.

В серии также затрагиваются ужасающие условия городских боёв: в фильме реконструируются сражения за Мамаев курган, улицу Чуйкова и завод «Красный Октябрь». Архивные кадры показывают, что бои шли за каждый этаж

зданий, за каждый дом, за каждый подвал. Характерные приёмы фильма — чередование черно-белой хроники с современными интервью очевидцев, а также воспоминания участников событий тех лет. Эти приёмы значительно усиливают психологическое давление на телезрителя, в полной мере погружая его в ужасы битвы за Сталинград, и, тем самым, формируя чувство гордости за подвиг советского народа.

Представляет интерес несомненно передача «Уроки истории» на канале ОТР, а именно эпизод «Блокада Ленинграда». В нем рассматриваются условия жизни в осаждённом городе. Катастрофическая нехватка продовольствия вынуждала жителей города употреблять в пищу жмых, обойный клей, варить кожные ремни и ботинки. Ежедневно от истощения умирали около 4 тысяч человек.

Также демонстрируются меры, предпринятые для обеспечения продовольствием осажденного города, а именно транспортный маршрут «Дорога жизни», который пролегал через Ладожское озеро.

Кадры эвакуации людей по «дороге жизни» из осажденного города погружают телезрителя в тяжесть блокады, а отрывки из дневника Тани Савичевой наглядно демонстрируют потери жителей блокадного Ленинграда. Фраза «Осталась одна Таня» до сих пор отзывается болью в душах многих россиян («Уроки истории», 2025: Электр. ресурс).

Особое место занимают новостные спецэфиры телеканала «Мир», приуроченные к 9 Мая: они включают интервью с ветеранами, хронику праздничных мероприятий в разных странах СНГ, сюжеты о сохранении памяти на постсоветском пространстве. Прямая трансляция Парада Победы и акция «Бессмертный полк», а также ежегодная акция «Память сердца», организуемые в тесной связке телевидения и общества, приобретают значение национального ритуала, закрепляющего символическую связь поколений.

Художественные фильмы, транслируемые по телевидению в рамках юбилейных и тематических эфиров, занимают важное место в формировании визуального образа войны. Советские военные фильмы играют исключительную роль в формировании патриотизма и поддержании исторической памяти в России. Эти кинематографические произведения не только запечатлели трагедии и героизм Великой Отечественной войны, но и сформировали устойчивый визуальный и эмоциональный канон, через который последующие поколения воспринимают события того времени.

Режиссёры, такие как Элем Климов, Сергей Бондарчук, Михаил Калатозов, часто обращались к живым свидетельствам и архивным материалам, стремясь передать подлинность военного опыта. Фильмы «Иди и смотри», «Они сражались за Родину», «Баллада о солдате», «Летят журавли», «А зори здесь тихие» и многие другие стали классикой не только советского, но и мирового кинематографа. Эти фильмы поднимали не только тему героизма, но и страдания, потерь, морального выбора и человечности на фоне войны.

Они транслируют ценности коллективизма, мужества, самопожертвования во имя Родины. Через художественные образы советские художественные фильмы о войне формировали у зрителя уважение к подвигу советского солдата,

сочувствие к судьбе простых людей, оказавшихся в трагических обстоятельствах войны. Для многих поколений такие фильмы стали не только формой культурной социализации, но и способом личного эмоционального приобщения к великой национальной истории.

Важно подчеркнуть, что советское военное кино по сей день используется в образовательных и мемориальных практиках. Эти фильмы демонстрируются на уроках истории, в дни памятных дат, в эфире государственных телеканалов. Их повторный показ особенно актуален в контексте сохранения исторической правды и противодействия попыткам пересмотра итогов Второй мировой войны.

Таким образом, российское телевидение выступает не просто как ретранслятор информации о прошлом, но как активный хранитель и конструктор исторической памяти. Его роль в осмыслении и передаче наследия Великой Отечественной войны трудно переоценить. Экранизация ключевых сюжетов, поддержка государственных программ, развитие жанрового разнообразия и высокий уровень доверия аудитории обеспечивают телевидению устойчивое положение в системе коллективной памяти. В условиях новых юбилеев и исторических вызовов развитие телевизионной летописи остаётся стратегически важной задачей, от выполнения которой во многом зависит сохранение исторической идентичности общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Резолюция Европарламента 19.09.2019 (2019) [Электронный ресурс] // URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html (Дата обращения: 08.05.2025)

Вадиковна А. (2020) Понятие «историческая память» и её значение в современном российском обществе [Электронный ресурс] // Киберленинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-istoricheskaya-pamyat-i-ee-znachenie-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve> (Дата обращения: 08.05.2025)

Головин Ю. А., Коханая О. Е. (2022) Культура потребления или культура традиционных ценностей в системе журналистского образования // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 59–71.

Ивченков С., Сайганова Е. (2019) Патриотизм как компонент общественного сознания: поколенческий ракурс измерения [Электронный ресурс] // Киберленинка. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2624&jid=558&jn=vestnik (Дата обращения: 08.05.2025)

Есенбекова Ю. (2020) Телевидение как важный компонент масс-медиа: инфокоммуникативный потенциал [Электронный ресурс] // КазНУ.ру. URL: <https://bulletin-journalism.kaznu.kz/index.php/1-journal/article/view/1321> (Дата обращения: 08.05.2025)

ВЦИОМ (2023) Доверие СМИ в России. [Электронный ресурс] // wciom.ru. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/doverie-smi-v-rossii> (Дата обращения: 09.05.2025)

ВЦИОМ (2019) Российское кино и кинозрители: крупный план. [Электронный ресурс] // wciom.ru. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossijskoe-kino-i-kinozriteli-krupnyj-plan> (Дата обращения: 10.05.2025)

Акция «Память сердца» (2025) [Электронный ресурс] mir24.tv. // URL: <https://mir24.tv/news/16632746/pamyat-serdca.-den-pobedy> (Дата обращения: 10.05.2025)

Великая война (2025) [Электронный ресурс] kinopoisk.ru. // URL: <https://rutube.ru/video/73f5cd754afeb3c2ba319dcb3f24060f/> (Дата обращения: 11.05.2025)

Литвиенко В. (2020) Людские потери Красной Армии и вермахта в Московской битве. [Электронный ресурс] Киберленинка. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lyudskie-poteri-krasnoy-armii-i-vermahta-v-moskovskoy-bitve/viewer> (Дата обращения: 11.05.2025)

Победа (2025) [Электронный ресурс] 1.tv.ru. // URL: <https://www.1tv.ru/movies/pobeda-ozhivshie-istorii-velikoy-otechestvennoy-voyny/pobeda-2-seriya-stalingradsкая-bitva> (Дата обращения: 11.05.2025)

Уроки истории (2021) [Электронный ресурс] rutube.ru. // URL: <https://rutube.ru/video/bd750fbf490702a1e079a13ceaf04a7a/> (Дата обращения: 11.05.2025)

Акимова Елена Михайловна — кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел. +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: e.m.akimova@yandex.ru

Иванова Ольга Петровна — студент 1-го курса магистратуры кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел. +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: MichaV@yandex.ru

Современные информационно-психологические угрозы безопасности подросткам в интернете

И. И. Балдина

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье изучаются современные информационно-психологические угрозы, с которыми сталкиваются подростки в цифровой среде. В фокусе внимания три ключевые угрозы: кибербуллинг, скулшутинг и онлайн-хищничество. Основная идея статьи заключается в том, что подростковый возраст, выступая периодом формирования идентичности, делает молодежную аудиторию особенно уязвимой для манипуляций и деструктивного влияния. Контекст статьи подчеркивает необходимость комплексного подхода к проблеме, который включает в себя консолидацию усилий родителей, школ и социальных институтов для создания безопасного цифрового пространства. Также подчеркивается важность воспитания цифровой грамотности среди подростков и формирование навыков ответственного поведения в сети.

Ключевые слова: подростки, интернет, колумбайн, скулшутинг, кибербуллинг, онлайн-груминг, онлайн-хищничество, кибербезопасность

Современный мир характеризуется высокими темпами развития цифровых технологий, наиболее популярной среди которых является глобальная сеть — Интернет. Развитие технологий несет в себя ряд положительных эффектов, однако, не стоит пренебрегать возможными негативными последствиями (Тылец, Краснянская, 2016). В данном контексте не является исключением влияние интернета на подростков, так как подростки представляют собой одну из наиболее уязвимых групп пользователей интернета (Краснянская, Тылец, 2019).

Подростковый возраст соотносят с разными временными рамками жизни человека. Мы будем придерживаться градации, данной Всемирной организацией здравоохранения, согласно которой подростковый возраст охватывает период от 10 до 19 лет. При этом термины «молодежь» и «подростки» будут использоваться синонимично.

По Д. Б. Эльконину, ключевым новообразованием в подростковом возрасте является становление самосознания. У подростков появляется стремление к самоутверждению, самовыражению и независимости. Вместе с тем, подростки становятся более чувствительными, ранимыми и застенчивыми. Им трудно управлять не только своим телом, но и чувствами (Лебедин, Михалева, 2015: 120). Находясь на стадии формирования своей идентичности, они характеризуются неразвитостью мировоззрения, социальных навыков, эмоциональной устойчивости и способности к критическому мышлению, что создает благоприятную почву для асоциальных проявлений. Официальная статистика органов внутренних дел свидетельствует о том, что ежегодно за правонарушения попадают под наказание более 1 млн несовершеннолетних. При этом из года в год возрастает количество тяжких и особо тяжких преступлений против личности,

совершенных несовершеннолетними подростками: убийств, разбойных нападений, грабежей и др. (Клейберг, 2019: 78-79). Несформированность личности делает их уязвимыми рядом опасностей, вызванных технологическим «скачком», включая колумбайн и скулшутинг, кибербуллинг, онлайн груминг и онлайн-хищничество (Краснянская, Тылец, 2020).

В качестве наиболее серьезной угрозы, исходящей от интернета, можно отметить внешнее воздействие на подростков с целью формирования у них экстремистских идеологических установок. За последние несколько лет увеличилось количество расследуемых уголовных дел этой категории, когда молодые люди, распространяющие или пропагандирующие экстремистские или радикальные взгляды привлекались к правовой ответственности.

Одним из распространенных и опасных радикальных субкультурных течений является колумбайн или скулшутинг. Термины «колумбайн» и «скулшутинг» к нам пришли вследствие трагедии, произошедшей в школе «Колумбайн» в США в 1999 году. Скулшутинг — расстрел, применение вооруженного насилия, массовая стрельба по безоружным людям в школе.

Спустя годы, с развитием интернета, онлайн-СМИ и социальных сетей образовался фэндом (субкультура, состоящая из поклонников/ фанатов) массовых убийств в образовательных учреждениях. Данный феномен получил распространение в том числе и в России. Современным фактором популяризации скулшутинга становятся интернет-сообщества, в рамках которых активно распространяются, идеологически оправдываются идеи массового убийства (Пучнин, Пучнина, 2021: 116). Обозначенные особенности в большей степени связаны с психологическими установками современных людей. Пропаганда насилия, открытое демонстрирование насилия в интернете — все это составляет основу для подсознательного допущения причинения насилия. Допуская такую возможность, радикалы выбирают наиболее уязвимую категорию граждан - подростков, манипулируя их сознанием и побуждая к насильственным действиям.

Предикторами скулшутинга, в общем виде можно считать высокий уровень неопределенности и нестабильности общественных и социальных институтов; высокий уровень стресса современного темпа и образа человеческой жизни; чрезмерное позволение свободы выражения собственных чувств, а также «толерантность» к некоторым формам агрессии. Также, как показывает практика, скулшутеры, пребывают в состоянии напряженного отношения с родителями, уходят из дома, изолируются от общества, погружаются в виртуальную реальность (Леонтьева, Асмандиярова, 2022: 132). Деструктивное поведение является фундаментальной основой скулшутинга, то есть его первопричиной. В свою очередь деструктивное поведение формируется за счет замкнутости, необщительности, изолированности, неуверенности в себе, высокой самокритичности, недооценки своих качеств. Именно поэтому, не обладая необходимыми качествами для нормального решения сложившейся ситуации, индивид прибегает к приемлемому и единственно возможному для него (как ему кажется) варианту. Немаловажен также высокий уровень субкультуризации общества, особенно среди молодежи. Изменение ценностных ориентиров, поведенческих моделей,

психологических установок. Современное время, к сожалению, таково, что ориентиры молодого поколения несколько сдвинуты, и этому способствовало развитие таких категорий как «свобода» и «толерантность», которые ввиду недостаточного развития критического мышления в подростковом возрасте могут быть обезображены и искажены.

Таким образом, скулшутинг — одно из самых опасных явлений нашего времени, требующий усиленного внимания с целью профилактики и недопущения подобных случаев. Необходима консолидация всех социальных институтов для борьбы с этой проблемой. Необходимы профилактические мероприятия для пропаганды здоровых форм самовыражения подростков, возможность развития талантов в позитивном ключе, просвещение подростков о способах взаимодействия с информацией в интернет-контенте, формирование благоприятной психологической атмосферы в школах, развитие культурного и духовного интеллекта у подрастающего поколения.

Следующим аспектом, заслуживающим внимание в рамках описания угроз безопасности подросткам в интернете, является кибербуллинг. Авторы отмечают: «Кибербуллинг представляет собой форму травли, характеризующуюся умышленными и систематическими актами агрессии, осуществляемыми индивидуально или группой лиц посредством электронных средств связи в отношении жертвы, находящейся в уязвимом положении и неспособной к самозащите. Такие действия могут проявляться в форме SMS-сообщений, публикаций в социальных сетях, создания сайтов с ложной и/или компрометирующей информацией или распространения унижительного и/или оскорбительного видеоконтента» (Кудрявцев, Симагина, 2024).

Среди факторов, которые способствуют развитию кибербуллинга выделяются: доступность технологий, недостаточная осведомленность подростков о нормах цифрового взаимодействия и отсутствие зрелых моделей разрешения конфликтов. Также значимы такие особенности подросткового возраста как эмоциональная неустойчивость, стремление к признанию, зависимость от мнения сверстников.

Кибербуллинг, как и классическая травля опасен тем, что может привести к серьезным негативным психологическим последствиям (Yokotani, Ban, Ayukawa, Itakura, Hasegawa, 2014: 45–56). Часто жертвы кибербуллинга замыкаются в себе, теряют доверие к окружающим, изолируются, испытывают сильный эмоциональный стресс. Тяжелые внутренние переживания негативно влияют на учебу - снижается успеваемость, пропадает мотивация. Случаи кибербуллинга оказывают серьезное воздействие на психическое здоровье жертв, приводя к психологическим расстройствам и суицидальным мыслям. Новые исследования показали, что кибербуллинг приводит к принятию реальных решений, таких как самоповреждение, жестокое обращение и злоупотребление психоактивными веществами (Ademiluyi, Li, Park, 2022).

В исследовании В. Л. Назарова и его соавторов важным фактором оказалось то, что подростки описывали попытку родителей вмешиваться в ситуацию травли как усугубляющую проблему. Такое отношение может привести к тому,

что жертвы травли будут скрывать свою проблему от родителей, опасаясь, что другие дети усилят давление. Также подростки не указали на учителей или школьных психологов как на возможный фактор решения проблемы (Назаров, Авербух, Буйначева, 2022: 168).

Кибербуллинг является сложной актуальной проблемой современности и требует совместных усилий общества, школы и семьи. Только комплексный подход, включающий профилактику, современное выявление и оказание помощи жертвам может способствовать формированию безопасной цифровой среды для подрастающего поколения. В современном обществе появилась повышенная виктимность в интернет-пространстве, создающая условия, в которых с высокой долей вероятности несовершеннолетние могут стать жертвами психологического, эмоционального и даже сексуального насилия. Под воздействием компьютеризации изменилось общество и цифровая реальность — наше настоящее (Родивилин, Коломинов, Брыжак, 2020: 65).

В связи с этим рассмотрим следующие угрозы для подростков в сети интернет такие как онлайн-хищничество и онлайн-груминг. Взрослые, совершающие преступления в отношении несовершеннолетних в Интернете, — очень разнородная группа лишь с некоторой общностью психологических черт и мотивов. Не все из них педофилы с устойчивым сексуальным интересом к несовершеннолетним. Некоторые страдают от иных психических расстройств, переживают депрессию (Годик, 2011а:123). Онлайн-хищниками называют взрослых, которые посредством социальных сетей, мессенджеров, игровых платформ и других цифровых сервисов устанавливают контакт с детьми или подростками с целью сексуальной эксплуатации, вымогательства, вербовки или получения порнографических материалов. Ключевыми чертами их поведения являются анонимность, использование фальшивых профилей, постепенное установление доверия с жертвой — груминг, а также применение психологического давления и манипуляций.

Целью онлайн груминга может быть встреча с несовершеннолетним и реальный сексуальный контакт с ним, либо сексуально окрашенное взаимодействие в рамках виртуальной коммуникации. Составляющей процесса онлайн груминга является «секстинг», или сексуализированная интернет-коммуникация между взрослым и несовершеннолетним в виде текстовых сообщений, фотографий, видеоизображений. Груминг имеет манипулятивный характер, а несовершеннолетние, как правило, в силу возраста и уровня развития не могут в полной мере осознавать сексуальный характер и противоправное значение подобных коммуникаций (Медведева, 2019: 162). Этапы контакта онлайн-хищника с жертвой часто включают установление дружбы или доверительных отношений, сбор личной информации, постепенное внедрение в личную жизнь подростка, перевод общения на частные каналы, а затем выдвижение ему требований или угроз. Хищники могут использовать лестные комментарии, подарки, общие «секреты», игровые задания, а также угрозы обнародовать личные данные или компрометирующую информацию (Басова, 2024: 54).

Онлайн-хищники часто применяют эмоциональный шантаж как один из

методов достижения своих целей. Используется манипулирование чувством вины как средством заставить кого-то почувствовать ответственность за свои негативные эмоции или результаты. Зачастую привлекаются угрозы, которые предполагают наступление негативных последствий для оказания давления на кого-либо, чтобы заставить его выполнить их требования. Еще одной формой давления на психику может выступить игра в жертву, в ходе которой человек может изображать из себя жертву, преувеличивая свои страдания, чтобы заставить другого человека почувствовать вину и добиться того, чего он хочет. Распространена также эмоциональная манипуляция, включающая в себя такие тактики, как газлайтинг, когда человек искажает реальность, подрывает восприятие другого человека и заставляет его сомневаться в своих собственных чувствах или мыслях (Ogochukwu, 2023: 324–334).

Подростки, пострадавшие от действий онлайн-хищников, сталкиваются с тяжёлыми последствиями: страх, чувство вины, депрессия, потеря доверия к взрослым, изоляция, проблемы с успеваемостью. У ряда жертв возникают длительные психологические травмы, расстройства адаптации, попытки суицида. Кроме того, последствия могут распространяться на окружение ребенка, вызывая семейные конфликты и снижение социальной активности. Повышенная уязвимость подростков определяется такими особенностями, как недостаточный опыт безопасного поведения в сети, низкий уровень цифровой грамотности, эмоциональные проблемы и желание получить признание. Отдельную группу риска составляют дети, испытывающие дефицит внимания и поддержки. Онлайн-хищники представляют серьезную угрозу безопасности пользователям интернета. Предотвращение подобных ситуаций требует совмещения технических, образовательных и психологических мер. Только в результате сотрудничества родителей, педагогов, ИТ-специалистов и правоохранительных органов возможно сопротивление преступлениям в цифровой среде.

Также важно отметить негативное влияние «опасного контента», который может нанести вред психическому, эмоциональному и физическому здоровью подростка. Под определение проблематичного или «опасного» контента подпадают разнообразные материалы, но большинство исследователей фокусируются на тех, которые содержат сцены насилия (фильмы, музыка, изображения) и порнографию (Годик, 2011б). В этой связи важно уделять большее внимание кибербезопасности, как системе мер и технологий, которые защищают данные и пользователей от различных угроз в интернете. Для этого перспективно использование психологических ресурсов личности (Краснянская, Тылец, 2016).

Правительство России придает большое значение кибербезопасности и принимает меры для защиты информационных систем и сетей. Были разработаны специальные законы и нормативные акты, направленные на предотвращение кибератак и защиту критической информационной инфраструктуры. Кроме того, ведется активная работа по повышению осведомленности населения о возможных угрозах и методах защиты (Захарова, 2023:122–123).

Итак, кибербезопасность — неотъемлемая часть цифровой грамотности

каждого современного подростка. Знание правил поможет обезопасить в интернете, сохранить личные данные и избежать неприятных, и даже трагических ситуаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Басова А. В. (2024) Охрана половой неприкосновенности несовершеннолетних в сети «Интернет»: поиск решения проблем // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 4 (104). С. 51–64; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-4-51-64>.

Годик Ю. О. (2011a) Угрозы и риски безопасности детской и подростковой интернет-аудитории // Вестник Московского университета. СЕР. 10. Журналистика. № 6. С. 115–129.

Годик Ю. О. (2011b) Угрозы и риски безопасности детской и подростковой аудитории новых медиа // Электронный научный журнал. № 2 «Медиаскоп» <http://www.mediascope.ru/node/841> (дата обращения: 27.04.2025).

Захарова В. Д. (2023) Кибербезопасность в цифровом пространстве // Экономика и управление: опыт и новые решения в эпоху трансформаций. №1. С. 117-123. <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbezopasnost-v-tsifrovom-prostranstve/viewer> (дата обращения: 27.04.2025).

Клейберг Ю. А. (2019) Девиантология амока: феноменология, актуализация, профилактика // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. № 3 (48). С. 77–83.

Краснянская Т. М., Тылец В. Г. (2020) Принцип безопасности в психологических исследованиях проблем цифровизации // Знание. Понимание. Умение. №2. С.152-166. DOI: 10.17805/zpu.2020.2.14

Краснянская Т. М., Тылец В. Г.(2013) Психологическая характеристика виртуальных ресурсов безопасности личности // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Серыя С. Псіхалага-педагагічныя навукі: педагогіка, псіхалогія, методыка. № 1 (47). С. 37–43.

Краснянская Т. М., Тылец В. Г. (2019) Субъектный импринтинг принципа безопасности в условиях массовых информационных воздействий // В сборнике: II Моисеевские чтения: культура как фактор национальной безопасности России. Доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Под редакцией А. В. Костиной, В.А. Лукова. М. : Изд-во Московского гуманитарного университета. С. 267–272.

Кудрявцев А. В., Симагина Н. А. (2024) Кибербуллинг как актуальная проблема XXI века // Право и управление. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-kak-aktualnaya-problema-xxi-veka> (дата обращения: 26.04.2025).

Леонтьева Е. Ю., Асмандиярова Н. Р. (2022) Проблемы профилактики скулшутинга // XVII Акмуллинские чтения Материалы Международной научно-практической конференции. Том 1. С. 132–133.

Лебедин Н. Д., Михалева А. Б. (2015) Трудности подросткового возраста // Международный научно-исследовательский журнал. № 3-4 (34). С. 120.

Медведева А. С., Дозорцева Е. Г. (2019) Характеристики онлайн груминга как вида сексуальной Эксплуатации несовершеннолетних (по результатам анализа переписок взрослых и детей в сети Интернет) // Психология и право psyandlaw.ru. Том 9. №4. С. 161–173.

Назаров В. Л., Авербух Н. В., Буйначева А. В. (2022) Картина школьной травли и кибербуллинга глазами школьников // Педагогическое образование в России. № 6. С. 157–171.

Пучнин А. В., Пучнина М. Ю. (2021) Влияние деструктивного интернет-контента на формирование колумбайн-идей среди несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского Университета МВД России. № 3 (91). С. 116–120.

Родивилин И. П., Коломинов В. В, Брыжак Д. Э. (2020) Интеллектуальный разврат несовершеннолетних в сети интернет // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. №1 (27). С. 64–76. <https://cyberleninka.ru/article/n/intelektualnyy-razvrat-nesovershennoletnih-v-seti-internet/viewer> (дата обращения: 27.04.2025).

Тылец В. Г., Краснянская Т. М. (2016) Психологическая безопасность личности в современной стрессогенной среде // Современное общество: к социальному единству, культуре и миру. Материалы международного форума. Ставрополь. С. 277–279.

Ademiluyi A., Li C., Park A. (2022) Implications and preventions of cyberbullying and social exclusion in social media: Systematic review // JMIR Formative Research. № 6(1).

Ogochukwu Okpokwasili (2023) Online Predators: Protecting Teenagers from Internet Sexual Exploitation// International Journal of Modern Science and Research Technology. Vol. 1, No. 23. P. 324–334.

Yokotani K., Ban N., Ayukawa J., Itakura N., Hasegawa K. (2014) Aftereffect of Adolescence's Experience of Cyber Bullying on Their Mental Health: A retrospective survey // International Journal of Brief Therapy and Family Science. Vol. 4, No. 2. P. 45–56.

Балдина Ирина Игоревна — аспирант кафедры общей, социальной психологии и истории психологии Московского гуманитарного Университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: baldina_irina@mail.ru

Исследование миграционных процессов в Российской Федерации

*О. Э. Башина, Ю. Н. Царегородцев, Е. В. Романова
Московский гуманитарный университет,
Т. Б. Серебровская
Университет «Синергия»*

Аннотация. В статье рассматривается внутрирегиональная миграция населения применительно к городским и сельским поселениям.

Ключевые слова: сельские поселения; социальная инфраструктура.

Миграционные процессы играют ключевую роль в формировании демографической и социально-экономической ситуации в регионах, а изучение миграции на внутрирегиональном уровне становится важным элементом комплексного управления территориальным развитием. Особенно актуальна эта тема в контексте сохранения сельских территорий как основы агропромышленного комплекса и обеспечения продовольственной безопасности. Как пишет А. В. Костина, «[с]овременная геополитическая система испытывает радикальные трансформации, моноцентричный мир распадается, образуя новую структуру...» (Костина, 2024: 187).

Целью настоящей работы является анализ динамики внутрирегиональной миграции между городскими и сельскими поселениями в рамках федеральных округов Российской Федерации, а также выявление факторов, влияющих на миграционные тенденции. На основе полученных данных рассматриваются возможности применения современных методов анализа, таких как искусственный интеллект и математическое моделирование, для разработки адаптивных стратегий государственной политики.

Методология исследования. Для анализа миграционных процессов использовались данные о миграционных потоках между городскими и сельскими поселениями, сгруппированные по федеральным округам. В рамках исследования были рассмотрены следующие направления миграции:

- миграция из сельских в городские территории;
- миграция из городских в сельские территории;
- миграция между городскими поселениями;
- миграция между сельскими поселениями.

Для выявления общих тенденций и специфических особенностей миграционной динамики федеральные округа были сгруппированы по уровню урбанизации и развитию инфраструктуры. Применение современных методов математического моделирования для выявления факторов оказывающих наиболее существенное влияние на объект исследования (Нечаев, Нестеров, 2024) позволило провести сравнительный анализ и выделить регионы с успешными практиками в управлении миграционными процессами (таблица 1).

Анализ показал, что в ряде регионов наблюдается рост миграции между городами, что указывает на усиление внутригородской мобильности населения.

В группе округов с низкой плотностью населения и слабо развитой инфраструктурой сохраняется высокая степень миграционной активности из сельских в городские территории. В таких регионах также отмечается снижение миграции между сельскими поселениями, что может говорить об уменьшении внутренней мобильности населения в условиях дефицита ресурсов и ухудшения демографической ситуации.

Противоположная тенденция миграции из города в село может быть обусловлена как общим снижением миграционной активности в сельских регионах, так и локальными мерами по перераспределению населения внутри сельских территорий.

Важно отметить, что миграционные процессы не являются однозначными и могут варьироваться в зависимости от региональных особенностей. Например, в Северо-Кавказском и Дальневосточном федеральных округах сохраняется относительно высокая стабильность населения в сельских поселениях. Это может быть связано с культурными особенностями, спецификой экономической структуры или наличием государственных программ поддержки сельских территорий. Такие регионы представляют собой потенциальные зоны для изучения успешных практик и их последующего масштабирования.

Примененный далее метод группировки позволил не только спрогнозировать изменения в миграционной динамике, но и обеспечил возможность своевременного принятия мер по улучшению условий жизни в сельских территориях.

В свете усиления внимания к обеспечению продовольственной безопасности и экологизации аграрного сектора изучение миграционных потоков приобретает особую значимость. Сельские территории, являясь основой агропромышленного комплекса, требуют не только стабильного населения, но и квалифицированных кадров, способных осваивать современные технологии. Таким образом, миграционная политика должна быть интегрирована в стратегию развития сельского хозяйства и устойчивого сельского развития.

Представленные в таблице 1 данные свидетельствуют о сложной и дифференцированной динамике миграционных процессов в зависимости от типа населенных пунктов и федеральных округов. Так, в городских поселениях пяти федеральных округов наблюдается относительное снижение общего показателя миграции на 9,8%, тогда как в трех других округах этот показатель увеличился на 3,3%. Это указывает на неоднородность миграционных тенденций и может быть связано с различиями в социально-экономическом развитии регионов, уровнем занятости, доступностью жилья и качества социальных услуг.

Рост миграционного движения «город — город» в пяти федеральных округах (+10,2%) свидетельствует об усилении внутригородской мобильности населения, что может быть связано с ростом числа междугородних трудовых мигрантов, студентов, а также с развитием транспортной инфраструктуры и цифровых технологий. В то же время снижение данного показателя в трех округах на 8,1% может указывать на стабилизацию или даже уменьшение междугородней миграции в этих регионах, что требует дополнительного анализа в контексте демографических и экономических факторов.

Таблица 1. – Миграция населения городских сельских поселений федеральных округов РФ в 2015 и 2021 годах

№ п/ п	Регионы	Годы	Численность населения, тыс.чел.	Внутренняя миграция		Миграция в городских поселениях						Миграция в сельских поселениях					
						Общая (город)		«город – город»		«село – город»		Общая (село)		«город – село»		«село – село»	
				тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
1.	Централь- ный ФО	2015г.	39028	735,9	100%	528,4	72,0%	361,4	49,2%	167,0	22,8%	205,5	28,0%	151,7	20,7%	53,8	7,3%
		2021г.	40240	642,0	100%	456,1	71,0%	325,4	50,7%	130,2	20,3%	186,0	29,0%	141,2	22,0%	44,8	7,0%
2.	Северо- Западный ФО	2015г.	13849	334,3	100%	252,0	75,4%	187,3	56,0%	64,7	19,4%	82,2	24,6%	61,6	18,4%	20,6	6,2%
		2021г.	13867	319,6	100%	246,5	77,1%	190,6	59,6%	55,9	17,5%	73,0	22,8%	56,1	17,6%	16,9	5,3%
3.	Южный ФО	2015г.	16333	243,0	100%	145,4	59,8%	76,4	31,4%	69,0	28,4%	97,7	40,2%	57,7	23,7%	40,0	16,5%
		2021г.	16642	228,0	100%	135,7	59,5%	74,3	32,6%	61,4	26,9%	91,9	40,3%	52,8	23,2%	39,1	17,1%
4.	Северо- Кавказ- ский ФО	2015г.	9689	116,7	100%	63,9	54,8%	24,4	20,9%	39,5	33,8%	52,9	45,3%	28,0	24,0%	24,9	21,4%
		2021г.	10206	87,4	100%	48,1	55,0%	21,2	24,3%	26,9	30,8%	39,2	44,9%	20,9	23,9%	18,4	21,0%
5.	Приволж- ский ФО	2015г.	29695	604,1	100%	350,0	57,9%	163,0	27,0%	187,0	30,9%	254,1	42,1%	169,2	28,0%	84,9	14,1%
		2021г.	28683	518,1	100%	307,4	59,3%	142,3	27,5%	165,1	31,8%	210,9	40,7%	140,6	27,1%	70,3	13,6%
6.	Уральский ФО	2015г.	12292	262,5	100%	189,2	72,1%	127,1	48,4%	62,1	23,7%	73,3	27,9%	51,8	19,7%	21,5	8,2%
		2021г.	12259	218,9	100%	152,9	69,8%	101,5	46,4%	51,4	23,4%	66,0	30,2%	45,4	20,8%	20,6	9,4%
7.	Сибир- ский ФО	2015г.	19318	481,4	100%	342,4	64,9%	178,3	37,0%	134,1	27,8%	168,9	35,1%	108,4	22,5%	60,5	12,6%
		2021г.	16646	345,1	100%	219,3	63,5%	123,7	35,8%	95,6	27,7%	125,8	36,5%	79,4	23,0%	46,4	13,5%
8.	Дальнево- сточный ФО	2015г.	6203	161,2	100%	112,9	70,0%	67,9	42,1%	45,0	27,9%	48,2	29,9%	33,4	20,7%	14,8	9,2%
		2021г.	7904	199,2	100%	129,9	65,2%	70,2	35,2%	59,7	30,0%	69,4	34,8%	46,0	23,1%	23,4	11,7%
9.	Россий- ская Федера- ция	2015г.	146744	4135,9	100%	2900,8	70,1%	1933,0	46,7%	967,8	23,4%	1235,2	29,9%	848,3	20,5%	386,9	9,4%
		2021г.	147456	3609,5	100%	2519,6	69,8%	1708,6	47,3%	811,0	22,5%	1089,9	30,2%	754,9	20,9%	335,0	9,3%

Миграция из «села в город» характеризуется снижением относительной величины показателя в шести федеральных округах на 9,3%, что может говорить об уменьшении традиционного урбанизационного потока. При этом в двух округах наблюдается рост на 3%, что может быть связано с локальными мерами поддержки сельских территорий, развитием агротуризма, а также с переходом к более сбалансированной миграционной политике. Такие регионы могут служить примером для других субъектов в вопросах сохранения сельского населения и повышения качества его жизни.

В свою очередь, миграция населения сельских поселений демонстрирует снижение общей миграционной активности в трех федеральных округах на 3,6%, тогда как в пяти округах наблюдается рост на 9,7%. Это подтверждает гипотезу о том, что в отдельных регионах усиливаются меры по стимулированию сельского развития, что, в свою очередь, способствует стабилизации населения в сельских территориях.

Динамика миграции «город в село» также демонстрирует противоположные тенденции: в четырех федеральных округах показатель снизился на 2,3%, что может быть связано с уменьшением числа мигрантов, переселяющихся в сельскую местность, в то время как в четырех других округах он увеличился на 5,3%. Это может быть результатом государственной поддержки сельских территорий, развития дачной инфраструктуры, а также роста интереса к альтернативным формам жизни.

Наконец, миграция между сельскими поселениями снизилась в четырех федеральных округах на 2,1%, тогда как в четырех других округах выросла на 5,2%. Такая динамика может быть обусловлена как общим снижением миграционной активности в сельских регионах, так и локальными мерами по перераспределению населения внутри сельских территорий, например, в рамках программ переселения из аварийного жилья или развития сельскохозяйственных кооперативов.

В целом, представленные данные подтверждают необходимость дифференцированного подхода к миграционной политике, учитывающего специфику каждого региона при выработке управленческих решений, направленных на повышение качества жизни, укрепление демографической устойчивости и обеспечение устойчивого развития страны.

Разнонаправленность показателей внутрирегионального миграционного движения в федеральных округах обусловлена разнообразием природно-климатических, географических, социально-экономических и других факторов, влияющих на трудовую деятельность и условия проживания населения. Такое многофакторное влияние делает миграционные процессы динамичными и неоднородными, что требует комплексного подхода к их изучению и интерпретации.

Более четко влияние перечисленных факторов на показатели внутрирегиональной миграции населения городских и сельских поселений проявляется при их рассмотрении в рамках ранее выделенных групп федеральных округов (таб-

лица 2). Такая группировка позволяет выявить общие закономерности и специфические особенности миграционных тенденций, что особенно важно для разработки регионально адаптированных мер государственной политики.

В группе федеральных округов с высоким уровнем урбанизации и развитой инфраструктурой наблюдается тенденция к уменьшению миграции из сельских в городские территории, что может быть связано с улучшением условий жизни в сельских поселениях, развитием агротуризма и внедрением цифровых технологий в сельском хозяйстве.

Наблюдаемое снижение относительного показателя миграции по направлению «село — город» (таблица 2) свидетельствует о стабилизации или даже улучшении условий жизни в сельских территориях.

В рамках общей миграции сельского населения в первой группе отмечается рост в Центральном и Южном федеральных округах, а также увеличение миграции по направлению «город — село». Это может быть связано с ростом интереса к альтернативным формам жизни, развитием дачной инфраструктуры и сельскохозяйственных кооперативов. Однако в Северо-Кавказском и Приволжском федеральных округах наблюдается снижение всех показателей миграционной динамики сельских поселений, что может быть обусловлено как демографическими, так и экономическими факторами.

Таблица 2. – Динамика относительных показателей внутрирегиональной миграции населения городских и сельских поселений за 2015 и 2021 годы

№ п/п	Регионы	Миграция в городских поселениях			Миграция в сельских поселениях		
		Общая (город)	«город – город»	«село – город»	Общая (село)	«город – село»	«село – село»
		%	%	%	%	%	%
1	2	3	4	5	6	7	8
1 группа федеральных округов							
1.	Центральный ФО	-1,0%	+1,5%	-2,5%	+1,0%	+1,3%	-0,3%
2.	Южный ФО	-0,3%	+1,2%	-1,5%	+0,1%	-0,5%	+0,6%
3.	Северо-Кавказский ФО	+0,2%	+3,4%	-3,0%	-0,5%	-0,1%	-0,4%
4.	Приволжский ФО	+1,4%	+0,5%	+0,9%	-1,4%	-0,9%	-0,5%
2 группа федеральных округов							
5.	Северо-Западный ФО	+1,7%	+3,6%	-1,9%	-1,7%	-0,8%	-0,9%
6.	Уральский ФО	-2,3%	-2,0%	-0,3%	+2,3%	+1,1%	+1,2%
7.	Сибирский ФО	-1,4%	-1,2%	-0,2%	+1,4%	+0,5%	+0,9%
8.	Дальневосточный ФО	-4,8%	-6,9%	+2,1%	+4,9%	+2,4%	+2,5%
9.	Российская Федерация	-0,3%	+0,6%	-0,9%	+0,3%	+0,4%	-0,1%

Одним из объяснений этих особенностей является процесс включения пригородных населенных пунктов в состав городов. За период 2002–2021 гг. в России появилось 20 новых городов, при этом количество поселков городского типа сократилось на 662, а сельских поселений — на 2192 единицы. Такие изменения влияют на статистику миграции, поскольку население, ранее относившееся к сельским поселениям, может быть переклассифицировано как городское. Примером подобного процесса является расширение территории Москвы в 1960-х и начале 2000-х гг. Также важным фактором является рост числа садово-огородных товариществ и коттеджных поселков, что, как отмечают исследователи, способствует формированию т. н. «скрытого городского населения» в сельских поселениях (Демографическая энциклопедия, 2013).

Во второй группе федеральных округов (Северо-Западный, Уральский, Сибирский, Дальневосточный) наблюдается снижение внутрирегиональной миграционной активности городского населения, за исключением Северо-Западного федерального округа. В Уральском, Сибирском и Дальневосточном округах снижается миграция по направлению «город — город», что может быть связано с устойчивостью населения в этих регионах и ограниченной мобильностью. По направлению «село — город» только Дальневосточный федеральный округ демонстрирует положительную динамику, что, вероятно, связано с реализацией федеральной программы «Дальневосточный гектар», стимулирующей переселение в регион.

Анализ миграции сельского населения во второй группе федеральных округов показывает снижение показателей в Северо-Западном федеральном округе, тогда как в Уральском, Сибирском и Дальневосточном округах наблюдается рост всех показателей миграционной динамики. Особенно высокие значения отмечаются в Дальневосточном федеральном округе, где численность сельского населения увеличилась на 44% за 2015–2021 гг. Это подтверждает эффективность мер государственной поддержки, направленных на развитие сельских территорий в удаленных регионах.

Наибольшее влияние на общую миграционную активность сельского населения оказывает межсельская миграция. Например, в Сибирском федеральном округе ее доля составляет 64,3%, в Уральском — 52,0%, в Дальневосточном — 51,0%. Такая динамика объясняется укрупнением малочисленных сельских поселений, особенно в географически удаленных территориях. Это, в свою очередь, способствует созданию крупных сельскохозяйственных предприятий, что положительно сказывается на устойчивости сельских территорий и обеспечении продовольственной безопасности.

Важно отметить, что за период 2002–2021 гг. произошло значительное сокращение числа сельских поселений со средней численностью населения менее 500 человек — на 10,7%, а также поселений с численностью 501–2000 человек — на 20,5%. При этом увеличилось количество сельских поселений с численностью населения более 2000 человек на 11,0%, что свидетельствует о процессе укрупнения и консолидации сельских территорий. Такие поселения становятся

основой для формирования крупных агропромышленных предприятий и фермерских хозяйств, что играет ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности страны (Нечаев, Титов, Ульянова, 2024).

В заключение можно утверждать, что миграционные процессы в городских и сельских поселениях федеральных округов России демонстрируют сложную динамику, обусловленную сочетанием административных, демографических, экономических и экологических факторов. Группировка федеральных округов по критериям миграционной активности позволяет выявить общие тенденции и специфические особенности, что открывает возможности для разработки адаптивных и целевых мер государственной политики, направленных на устойчивое развитие регионов и повышение качества жизни населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Демографическая энциклопедия (2013) / редкол.: А. А. Ткаченко, А. В. Аношкин, М. Б. Денисенко и др. М. : Энциклопедия. 944 с. ISBN 978-5-94802-051-8.

Костина, А. В. (2024) Традиционные ценности как идентификаторы: отражение социокультурных и мировоззренческих трансформаций современного мира // Диалог культур и цивилизаций : сб. научных трудов Международного научного форума (Москва, 11–14 апреля 2024 г.) / под общ. ред. Ч. Б. Далецкого, А. Ю. Платко. М. : МГЛУ. С. 187–193. EDN ICBWBX.

Нечаев, Д. Ю., Нестеров, А. В. (2024) Математическое и имитационное моделирование в менеджменте. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. Ч. 1: Математическое моделирование в менеджменте. 78 с. ISBN 978-5-907650-84-8. EDN YCYGMA.

Нечаев, Д. Ю., Титов, В. А., Ульянова, М. А. (2024) О возможностях технологий многомерного представления информации в процессах поддержки принятия решений // Ученый совет. № 1(229). С. 32–38. DOI 10.33920/nik-02-2401-05. EDN UEYXKR.

Башина Ольга Эмильевна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры прикладной информатики и статистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: bashina_o_e@mail.ru;

Царегородцев Юрий Николаевич — доктор экономических наук, профессор, почетный профессор Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: Zaregorodzev_Y_N@mail.ru;

Романова Елена Витальевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры прикладной информатики и статистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: helenvromanova@yandex.ru;

Серебровская Тамара Борисовна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Университет «Синергия». Адрес: 129090, Россия, г. Москва, Мещанская ул., д. 9/14, стр. 1. Тел.: +7 (495) 800-10-01. Эл. адрес: tserebrovskaya@yandex.ru.

Российская национально-культурная идентичность: вызовы и ответы

*С. В. Борисова
Кубанский Государственный Университет*

Аннотация. В статье раскрывается понятие национально-культурной идентичности. Подчеркивается важность гражданского самосознания. Рассматривается проблема геополитического противостояния с «коллективным Западом». Анализируется информационная агрессия, влияние дезинформации на мировоззрение людей, опасность утраты уникальных культурных кодов. И подчёркивается важность сохранения исторической памяти, патриотического воспитания и охраны культурного наследия. А также представлены примеры формирования национально-культурной идентичности, с соблюдением синтеза традиций и инноваций.

Ключевые слова: Национально-культурная идентичность, гражданское самосознание, информационная агрессия, дезинформация, историческая память, патриотическое воспитание.

Национально-культурная идентичность представляет собой сложный синтез гражданской, этнической и культурной принадлежности, формирующейся под влиянием исторических, социальных и политических факторов. Идентичность — это осознанное принятие на себя индивидом социальных норм, правил, культурных реалий и других характеристик, позволяющее ему воспринимать себя в качестве члена той или иной общности и отличаться от представителей других групп.

Э. Эриксон определил идентичность как «чувство личной самоидентификации и исторической наследственности личности». По словам Эриксона, идентичность проявляется на двух уровнях. Первый уровень, индивидуальный (я-идентичность), подразумевает восприятие себя как тождественного и постижение непрерывности своего существования во времени и пространстве. Второй уровень, социальный, охватывает восприятие того, что другие признают мою идентичность и преемственность.

Проблеме национальной идентичности посвящено много научно-исследовательских работ. В. В. Кочетков в своей работе «Национальная и этническая идентичность в современном мире» рассматривает понятие национальной идентичности, этнической идентичности с точки зрения различных научных школ (классического психоанализа, французской, немецкой и т. п.).

Следует также отметить работу Ю. А. Кожевниковой «Кризис национальной идентичности в глобализирующемся мире», в которой автор рассматривает национальную идентичность с точки зрения совокупности различных «измерений» и «атрибутов». Национальная идентичность определяется как сложное, многомерное и разностороннее по своей сути общественное явление. (Велилаева Л. Р., Абдуллаева Н. Р. 2020)

Этнокультурное многообразие России представляет собой уникальное сочетание культур, языков и традиций более 190 народов, проживающих на территории страны: славяне (русские, украинцы и белорусы), составляющие основное население; тюркские народы (татары, башкиры, чуваш и другие), представленные главным образом в Волго-Уральском регионе и Сибири; финно-угорские народы (марийцы, удмурты, коми), живущие в северных регионах; кавказские народы (осетины, чеченцы, ингуши, армяне и др.), сосредоточенные на Кавказе. Каждый народ имеет свои уникальные традиции, обычаи и культуру, что создаёт богатую мозаику этнокультурной идентичности.

Россия также отличается многочисленными языками. Более 100 языков являются официальными в различных субъектах федерации, что отражает многообразие народов и культур. Русский язык является государственным, но национальные языки (такие как татарский, чеченский, башкирский и др.) являются важными носителями культуры и идентичности.

Религиозная карта России также разнообразна: православие является доминирующей религией. А ислам, буддизм, иудаизм и другие вероисповедания имеют значительное влияние в своих регионах.

Еще один неотъемлемый компонент национально-культурной идентичности — это гражданская идентичность т. е. человек любой национальности считает себя в первую очередь россиянином — гражданином своей страны.

Гражданское самосознание — это осознание гражданами их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества.

Гражданская идентичность основополагающий фактор формирования и успешного функционирования гражданского общества, показатель консолидации общества, условие целостности государства.

Сегодня Россия часто сталкивается с многочисленными вызовами — попытками переписывания истории, принижением своей роли в мировой истории, подменой традиционных ценностей, характерных для русской культуры.

Так в исторической памяти россиян ключевое место занимает Великая Отечественная война, она является центральным элементом, символизирующим единство народа и жертвенность ради общего блага. Геополитическое противостояние, конфликт интерпретаций с «коллективным Западом» о роли СССР во Второй мировой войне усиливает защитную реакцию общества — 90% россиян т. е. подавляющее большинство поддерживает активную защиту «исторической правды». Память о прошлом помогает людям сохранить знания о своей культуре, традициях, истории и событиях. Она объединяет людей на основе общих побед и поражений, пристрастий и интересов.

Важно понимать, что фальсификация истории не есть феномен, существующий сам по себе, а является оружием войн нового типа, одна из которых получила название «ментальная война». Данный термин в современной российской

научной мысли появился сравнительно недавно, но уже имеет широкое распространение. «Ментальные войны — это борьба за формирование массового и индивидуального сознания, современный этап развития информационных войн, основа современной социальной инженерии».

В отличие от классических войн, содержанием которых является уничтожение вооружённых сил противника, смысл ментальной войны заключается в уничтожении самосознания, изменении ментальной основы общества (базы идентичности). Наиболее эффективными методами достижения этих целей остаются пропаганда и фальсификация. Для победы в ментальной войне с Западом необходимо переводить борьбу и побеждать на своём поле — поле ценностей, смыслов и правды. Опорой общества должны являться традиционные ценности, история и культура России. (Сукаленко Е. Ю., Бессонов Е. Г., Шляхтенкова О. С. 2024)

Основным фактором развития современного мира является глобализация, при которой стираются государственные и культурные границы, происходит сближение народов и этносов, появляется возможность усваивать новые культурные нормы, расширять межкультурные контакты. Однако эти же процессы могут привести к аккультурации, унификации и потере идентификационных ориентиров.

В условиях глобализации и повсеместной цифровизации информационная агрессия стала неотъемлемой частью политического и экономического противостояния между государствами. С развитием интернета, социальных сетей, искусственного интеллекта информация приобрела вид масштабного «оружия» для манипулирования общественным сознанием.

В информационном пространстве против России сегодня действует глобальный русофобский медиафронт. Задачи этой агрессии — изменение человеческой личности под нужное поведение и использование под свои цели, а также проведение культурного геноцида нашего народа.

Влияние дезинформации в социальных сетях на мировоззрение приводит к ценностным переориентациям в первую очередь у молодёжи, так как она наиболее восприимчива к любым инновациям. Происходит намеренная дискредитация героических образов в социальных сетях, что является прямым уничтожением исторических скреп, символов и нравственных ориентиров, объединяющих нацию. Дезинформация может способствовать возникновению иррационального страха и повышению уровня тревожности, что служит отличным фундаментом для дестабилизации жизни общества в целом.

Чтобы снизить негативное влияние дезинформации, важно развивать у молодёжи критическое мышление, навыки управления окружающим информационным пространством и идентификации достоверных сведений.

В настоящее время информационное пространство настолько насыщено недостоверными данными, что человеку становится сложно отделить реальность от вымысла. Большое распространение получили так называемые фейки (от английского fake — подделка), ложные информационные сообщения.

Их задача распространить ангажированную, недостоверную, антиобщественную информацию, которая способствует системному продвижению деструктивных идей и ценностей. Существует множество примеров таких сетевых «информационных вбросов», среди которых немало сообщений на историческую и политическую тематику.

Для эффективной борьбы с фейками надлежит прежде всего наладить систему обучения населения навыкам работы с информацией, поднимать уровень исторического образования с использованием всех возможных ресурсов — от просветительских программ и документальных фильмов до компьютерных игр. (Сукаленко Е. Ю., Бессонов Е. Г., Шляхтенкова О. С. 2024)

Искажение истории и культурного наследия, отрицание подвигов воинов и советского народа в ходе Второй мировой войны, развитие экстремистских взглядов, формирование сепаратистских настроений, направленных на нарушение территориальной целостности страны, а также распространение фейков о «варварстве» русской культуры — это всё инструменты, направленные на разрушение российской идентичности и подрыв российской государственности.

Также существует проблема утраты уникальных культурных кодов из-за замещения национальных ценностей западными стандартами. В условиях глобализации люди часто сталкиваются с чуждыми, непривычными им ценностями, идеями и практиками. Привычные культурные коды, формы взаимодействия и традиции, которые долгие века поддерживали социальную стабильность, начинают терять свою значимость. В том числе преобладание западных трендов в музыке, кино, изобразительном искусстве. В результате национальные культуры начинают уступать место глобальному стандарту, что вызывает беспокойство о сохранении уникальных культурных идентичностей. Местные традиции и обычаи оказываются под угрозой поглощения массовой культурой.

Одним из инструментов формирования российской государственно-национальной идентичности является система образования, которая играет ключевую роль в формировании ценностей и установок, включая политические и культурные убеждения.

Патриотическое воспитание — это целенаправленно организованная деятельность по формированию и развитию патриотического сознания, чувства долга и верности своей Родине. Основная цель патриотического воспитания — это привитие подрастающему поколению любви к Отчизне, гордости за свою Родину, формирование желания и готовности защищать страну в случае необходимости, стремления способствовать процветанию Отечества.

Очень важно для воспитания осознанного отношения к Родине, развитие национального самосознания подрастающего поколения, углубление знаний об истории и культуре родного края, о подвигах дедов и прадедов при защите Отчизны. Таким примером военно-патриотического направления является общественное движение — «Юнармия». Оно создано в 2015 г по инициативе Минобороны России и поддержано президентом Российской Федерации, призвано объединить все организации и органы, занимающиеся допризывной подготовкой

граждан, чтобы систематизировать патриотическое движение, а также увлечь учащихся военно-патриотической тематикой. На сегодняшний день количество участников более 1,8 млн человек.

Также отличным примером формирования национально-культурной идентичности является ежегодный Фестиваль «Крымская весна» — это комплекс культурно-массовых, выставочных и социально значимых мероприятий, направленных на демонстрацию социально-гуманитарного значения Крыма и Севастополя для России. В рамках фестиваля проходят мероприятия, направленные на формирование у детей и взрослых патриотических чувств и уважения к истории своей страны.

Для формирования у молодёжи представления о многонациональном народе страны как о гражданской нации происходит цифровизация культурных ресурсов создание онлайн-архивов фольклора, виртуальных музеев. Перевод физических объектов и документов в цифровой формат способствует сохранению культурного наследия, делает его более доступным и способствует формирования гражданской идентичности для противодействия внешним угрозам.

Примером этого является проект «Культура.рф», который представляет собой электронный каталог объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации. Виртуальные музеи предлагают интерактивные экскурсии и обучающие модули, что позволяет посетителям более глубоко понимать и изучать выставленные экспонаты. Создание онлайн-архивов фольклора позволяет систематизировать информацию о нём: классифицировать произведения по жанрам, регионам или временным периодам.

Сохранение российской идентичности требует синтеза традиций и инноваций. Ключевой задачей остается объединение многообразия этносов и поколений вокруг общего ценностного ядра — патриотизма, исторической преемственности и духовно-нравственных ориентиров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Велилаева Л. Р., Абдуллаева Н. Р. (2020) Понятие «национальной идентичности»: теоретико-литературный аспект исследования // *Univsum: филология и искусствоведение : электрон. научн. журн.* 2020. № 6 (73). URL: <https://7univsum.com/ru/philology/archive/item/9770>

2. Сукаленко Е. Ю., Бессонов Е. Г., Шляхтенкова О. С. (2024) Критически важное значение для внутренней и внешней политики Российской Федерации / ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия»/Информационное противоборство, ИСТОРИЯ: ПРОТИВ ЛЖИ Военно-исторический журнал № 2, 2024

3. Давлятова, Е. В. (2022) Проблемы национально-культурной идентичности в глобализирующемся обществе / Е. В. Давлятова // *Культурно-цивилизационный кризис в условиях информационного общества : материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 2 декабря 2022 г. — Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. — С. 51–53. — Библиогр.: с. 53.*

4. Шульженко, М. Э. (2017) Патриотическое воспитание современной молодежи / М. Э. Шульженко. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 47 (181). — С. 240–243.

5. В. М. Латыпова (2016) Национально-культурная идентичность как важнейшая проблема современности / УДК351.858:001.12/ Вестник КАЗГУКИ № 2/2016.

6. Швецова А.В.(2017) Национальная идентичность как социокультурный феномен. Обсерватория культуры. 2017;14(6):653-661 <https://doi.org/10.25281/2072-3156-2017-14-6-653-661>

7. Листвина Е. В. (2017) Национально-культурная идентичность и глобализм: сосуществование и противоречия/ ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет / Вопросы культурологии. 2017;2 / УДК: 130.2.

8. Давлятова, Е. В. (2022) Проблемы национально-культурной идентичности в глобализирующемся обществе / Е. В. Давлятова // Культурно-цивилизационный кризис в условиях информационного общества : материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 2 декабря 2022 г. — Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. — С. 51–53. — Библиогр.: с. 53.

9. А. Ю. Шубин (2011) Национально-культурная идентичность как проблема современной культурологии/ / ISSN 1997-0803 Вестник МГУКИ /4-42 июль –август 2011/ Теория и история культуры.

10. И. В. Лябухов (2012) Формирование позитивного имиджа Российской Федерации на международной: возможности и потенциал МИД РОССИИ/ Философия. Социология. Политология №3(19)/ УДК 32.019.51: 327.82/ 2012.

11. Э. А. Куруленко, Д. Н. Нефёдова (2015) Национально-культурная идентичность в условиях глобализирующейся реальности // Самарский государственный институт культуры/ УДК 008.009:39/ Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 17, №1, 2.

Борисова Светлана Васильевна — студентка магистратуры Кубанского Государственного Университета. Факультет управления и психологии, 1курс. Адрес: 350040 Россия, Краснодар, Ставропольская улица, 149 Тел.: +7 (952) 836-11-19. Эл. адрес: ziang11@mail.ru

День Победы в истории МосГУ

А. Д. Бородай
Московский гуманитарный университет

Аннотация. Важным направлением работы вуза со студентами является патриотическое воспитание. В нашем вузе всегда этому направлению уделяли большое внимание. Особое значение придавали Победе советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Важным событием всегда было праздновании Дня Победы. В 1970-х — 1980-х годах в различных подразделениях нашего вуза работало более 200 участников Великой Отечественной войны от водителя до ректора. Среди этих уважаемых людей были Герои Советского Союза, генералы и офицеры в отставке, сержанты и рядовые.

Ключевые слова: ветераны войны, празднование Дня Победы, шествие, спортивный праздник, показательные выступления десантников, «землянка»

Введение

Наш вуз родился в годы Великой отечественной войны. Первые слушатели Центральной комсомольской школы приехали на учебу в солдатских шинелях и гимнастерках. Важным обстоятельством преемственности было то, что в годы войны на месте нынешнего Московского гуманитарного университета была Центральная женская школа снайперской подготовки (ЦЖШСП) в Вешняках. Две воспитанницы Центральной женской школы снайперской подготовки были удостоены звания Героя Советского Союза: Алия Молдагулова (4 июня 1944 года, посмертно) и Татьяна Барамзина (24 марта 1945 года, посмертно). Всего за все время своего существования ЦЖШСП направила на фронт 1 061 снайпера и 407 инструкторов снайперского дела. Школа в годы войны сделала 7 выпусков. Спустя многие десятилетия на территории МосГУ можно рассмотреть бывшее стрельбище, где тренировались курсанты.

Одна из особенностей развития комсомольского вуза состояла в том, что многие годы здесь трудились участники Великой Отечественной войны: мужчины и женщины. Один раз в году их можно было видеть в орденах и медалях. В нашем вузе была незыблемая традиция в день Победы — 9 мая каждый год проводился Парад ветеранов, физкультурный праздник слушателей, приглашались воины — десантники, которые показывали мастерство рукопашного боя. Обязательным атрибутом праздника была «Землянка», в которой собирались все ветераны. Там соблюдалась старая солдатская традиция: поднимали по 100 грамм «За Победу».

Праздник Победы

В 1969 году Высшую комсомольскую школу возглавил участник Великой Отечественной войны, капитан запаса, орденноносец, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР Николай Владимирович Трущенко. Он был олицетворением Победы. В вузе работало более 200 участников Великой Отечественной войны. К ним было особое отношение. Работали они на

разных участках: преподавателями, водителями, дежурными комендатуры, сотрудниками административно-хозяйственной части. Одним словом-езде. В нашем вузе работали участники Великой Отечественной войны от рядового до генерала (Ильинский, 2019:С. 24). День Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. всегда был и остается одним из самых важных и торжественных праздников, который отмечается в нашем коллективе. Традиции закладывали участники Великой Победы, прежде всего Николай Владимирович Трущенко; Герой Советского Союза, летчик-испытатель Георгий Константинович Мосолов; Герой Советского Союза, летчик морской авиации, кандидат военных наук, полковник в отставке Владимир Александрович Наржимский; генерал-майор в отставке, начальник административно-хозяйственной части Жало Александр Моисеевич; начальник комендатуры, генерал-майор в отставке Аркадий Лукьянович Гаврильчик и другие.

Праздник всегда отмечался в День Победы — 9 мая. У 1 учебного корпуса утром собирались все ветераны. Они строились в колонну по 5 человек. На первой линии в центре был Н. В. Трущенко, справа — И. И. Лисов, А. М. Жало, слева — В. А. Наржимский и А. Л. Гарильчик. В колонну подстраивались все преподаватели, затем советские и зарубежные слушатели. В 10.00 колонна под звуки военного марша начинала двигаться по Главной Алее в сторону Спортивного комплекса и стадиона (Ручкин, 2014: С. 20).

Герои Советского Союза

В 1970-е и 80-е годы в нашем вузе работали два Героя Советского Союза. Они поочередно возглавляли кафедру военно-патриотического воспитания. Сначала ЦК ВЛКСМ пригласил возглавить кафедру летчика-испытателя, Героя Советского Союза Георгия Константиновича Мосолова, полковника в отставке. Георгий Константинович дружил с первым космонавтом Юрием Алексеевичем Гагариным. Они вместе встречались дома за праздничными столами. Мы видели многочисленные совместные фотографии этих двух знаменитых людей.

Георгий Константинович Мосолов установил шесть мировых авиационных рекордов, в том числе три абсолютных. На его счету также три всесоюзных рекорда, установленных на первых опытных образцах уникального сверхзвукового фронтового истребителя МиГ-21. Летчик освоил более 50 типов самолетов. Он проводил испытания опытных реактивных истребителей МиГ-17, МиГ-19, МиГ-21 (Самородов, 2014: Электронный ресурс).

Г. К. Мосолов решил вопрос, чтобы на территории нашего вуза, на постаменте у Спортивного комплекса стоял самолет МИГ-21, который он испытывал. Георгий Константинович был очень увлеченным и доброжелательным человеком. Он приглашал в наш вуз много разных и интересных гостей, прежде всего, космонавтов. В 2006 году Г. К. Мосолова утвердили руководителем Представительства Аэрофлота в Финляндии и он уехал на работу в эту страну.

Кафедру военно-патриотического воспитания возглавил Герой Советского Союза, летчик морской авиации, полковник в отставке Владимир Александрович Наржимский. После окончания войны В. А. Наржимский продолжил службу в

Советской Армии. В 1951 году он окончил Военно-воздушную академию. С 1958 года — на преподавательской работе сначала в этой академии, затем в Центральном аэроклубе СССР, Военно-политической академии. Он был кандидатом военных наук. Преподавал военно-патриотическое воспитание в нашем вузе. Часто рассказывал различные сюжеты из своей службы в годы войны. В его характере отражалась его военная биография. Он был человеком скромным, но всегда готовым помочь решить какие-либо вопросы (Бородай, 2019: С. 30).

Легендарный генерал

Начальником военной кафедры в Высшей комсомольской школе при ЦК ВЛКСМ служил генерал-лейтенант, бывший заместитель командующего Воздушно-десантных войск Иван Иванович Лисов. В памяти советских десантников, генерал И. И. Лисов остался как заместитель Командующего ВДВ Василия Филипповича Маргелова и, с ноября 1957 года, вплоть до своего увольнения в запас в 1974 году, начальник воздушно-десантной службы ВДВ — их тандем, вероятно, был наиболее плодотворным в истории советских Воздушно-десантных войск. Командующий ВДВ В. Ф. Маргелов говорил о генерале И. И. Лисове так: «Лисов — мой главный подарок судьбы». Они вместе прослужили почти три десятилетия. Иван Иванович в годы войны готовил кадры для Воздушно-десантных войск. Затем он добился направления его на фронт. Воевал в 1944–1945 годах. Сражался в составе 37-го отдельного воздушно-десантного корпуса. За мужество, проявленное в годы Великой Отечественной войны, награжден многими орденами и медалями СССР, знаками отличия зарубежных стран (Самородов, 2014: Электронный ресурс).

Будучи бесконечно предан своему делу, Иван Иванович Лисов поднял воздушно-десантную подготовку на качественно новый уровень. В этом деле он умело использовал личный пример, и к 1962 году имел рекордное, среди всех генералов-десантников, количество прыжков с парашютом — 380. В 1967 году генерал-лейтенант Лисов внёс предложение ввести для десантников новый головной убор — голубой берет (до этого десантники носили берет малинового цвета). Инициатива встретила горячее одобрение со стороны В. Ф. Маргелова, и по сегодняшний день десантники носят берет небесно-голубого цвета (Там же).

Наши слушатели проходили подготовку в воздушно-десантных войсках. Иван Иванович Лисов подобрал для своей кафедры боевых офицеров, которые обеспечивали учебный процесс и боевую подготовку. Каждое лето слушатели выезжали на военную стажировку и прыжки с парашютом. Они стажировались в Пскове и в Рязани. Везде к ним относились, как к воспитанникам Генерала И. И. Лисова, с большим уважением и вниманием.

Портреты победителей

Начальником административно-хозяйственной части ВКШ при ЦК ВЛКСМ работал участник Великой Отечественной войны, генерал-майор в отставке Александр Моисеевич Жало. На кафедрах Высшей комсомольской школы работали участники Великой Отечественной войны, доктор исторических наук,

профессор, заслуженный деятель науки РСФСР Николай Владимирович Трущенко, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР Александр Соломонович Трайнин, доктор философских наук, профессор Александр Николаевич Красин, доктор экономических наук, профессор Анатолий Васильевич Моисеев, доктор философских наук, профессор Иван Сергеевич Хорин, доктор экономических наук, профессор Евгений Павлович Губин. Они активно участвовали в деятельности Совета ветеранов Великой Отечественной войны, который работал в нашем вузе.

Николай Владимирович Трущенко был человеком коммуникабельным, общительным, обладающим хорошим чувством юмора. Вспоминается два сюжета из его реакции на некоторые события. Один хороший преподаватель философии, выпускник МГУ имени М. В. Ломоносова был направлен на должность старшего научного сотрудника для завершения кандидатской диссертации. Он находился на этой должности два года. Пришло время отчитываться о проделанной работе. У этого преподавателя результатов не оказалось. Рассматривая этот вопрос на заседании Ученого Совета Н. В. Трущенко сказал: «Ну что, результат очевиден, диссертация нашего соискателя находится в чернильнице». На одном из заседаний парткома рассматривали характеристику одного преподавателя, который много говорил и гораздо меньше делал. На этот счет Н. В. Трущенко сказал: «Надо, чтобы слова и дела совпадали. А то получается так: “С утра петух прокукарекал, а дальше хоть не рассветай!”».

Профессор Н. В. Трущенко следовал принципу обязательного личного участия в учебном процессе. Он читал лекции по истории КПСС и вел семинары в одной из групп на факультете истории и коммунистического воспитания. Он знал лично многих слушателей, потому что видел их в учебном процессе. Когда в 1973 году стали обсуждать кандидатуру секретаря комитета комсомола для предстоящего избрания на собрании, то Николай Владимирович в парткоме предложил Вячеслава Коновалова. Этот слушатель ранее окончил Рыбинский авиационный техникум и поработал несколько лет в Норильске, в том числе, на должности секретаря комитета комсомола организации. Надо отметить, что выбор и характеристики ректора были точными, практика показала правильность этого выбора (Бородай, 2024: С. 20).

Притягивал к себе глубокими знаниями истории и добрым характером доктор исторических наук, профессор Александр Соломонович Трайнин. Помнится, что лекции он начинал всегда одной фразой: «Вы помните, вы все, конечно, помните...». Он студентам казался весьма строгим и неприступным в личном плане. Но с аспирантами у профессора складывались дружеские отношения. Мы часто встречались дома у Александра Соломоновича за праздничным столом, в том числе и по поводу Дня Победы. Семья проживала на Звездном бульваре в Останкино. Супруга Юлия Владимировна и дочери Нина с Еленой накрывали стол, за которым размещались преподаватели и аспиранты. Спустя некоторое время Александр Соломонович садился за фортепиано и начинал играть. Под его аккомпанемент пели популярные песни. Часто на таких встречах звучали песни военных лет, которые любил Александр Соломонович. В том числе, пели песню

«Офицерский вальс» композитора Марка Фрадкина и поэта Евгения Долматовского; «В землянке» композитора Константина Лескова и поэта Алексея Суркова; «Синий платочек» композитора Ежи Петербургского на слова Станислава Лаудана и Якова Галицкого. (Бородай, 2017: С. 210).

А. С. Трайнин награжден орденами: за участие в освобождении Крыма — «Орден Красной Звезды», за участие в боях на Одерском плацдарме — «Орден Отечественной войны II степени», за участие в штурме Берлина — «Орден Отечественной войны I степени»; медалями: за участие в боях на Северном Кавказе — медаль «За оборону Кавказа», за участие в Отечественной войне — медаль «За победу над Германией», за участие в боях по освобождению Варшавы — медаль «За освобождение Варшавы», за участие в штурме Берлина — медаль «За взятие Берлина» (Емельянова, 2017: С. 40).

Традиции праздника Победы

Шествие по случаю Дня Победы на территории Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ были запечатлены на фотографиях и сняты на видео. Передо мной одна из таких фотографий. На ней изображено шествие по Главной аллее. От первого учебного корпуса начинается движение колонны ветеранов Великой Отечественной войны, которую продолжают преподаватели и сотрудники, советские и зарубежные слушатели. Ведет колонну генерал-лейтенант, участник Великой Отечественной войны легендарный создатель Воздушно-десантных войск нашей страны Иван Иванович Лисов. Он в генеральском мундире с многочисленными наградами. В первом ряду идут ректор Николай Владимирович Трущенко, секретарь парткома Виктор Федорович Дуванов, директор Научно-исследовательского центра Игорь Михайлович Ильинский, генерал-майор в отставке, начальник административно-хозяйственной части Александр Моисеевич Жало, начальник комендатуры, генерал-майор Александр Лукьянович Гаврильчик. Далее видны знакомые лица преподавателей и сотрудников нашего вуза.

Во многом, настроение участников Праздника Победы в нашем вузе создавали определенные элементы. Прежде всего, военный оркестр, который приглашали для выступления и сопровождения марша участников. Очень зрелищными были выступления специальной группы ВДВ, воины которой показывали мастерство рукопашного боя и ломали кирпичи ударами ладони, либо кулака. Руководители вуза, ветераны находились на специальной трибуне, с которой хорошо был виден весь стадион. Было организовано шествие спортсменов и проходили спортивные соревнования. Завершающим событием праздника для участников Великой Отечественной войны была встреча в «Землянке». В «Землянку» превращали кафе «Юность» во втором учебном корпусе, где для ветеранов были накрыты праздничные столы.

Заключение

Поколение участников Великой Отечественной войны внесли огромный вклад в становление и развитие нашего вуза. Они возглавляли различные подраз-

деления. Всегда отличались высоким уровнем дисциплины и патриотическим отношением к вузу. Активно участвовали в различных воспитательных мероприятиях со студентами. Встречались со слушателями из зарубежных стран, выступали перед ними. Надо подчеркнуть, что в коллективе работали 24 женщины-участницы войны: преподаватели, администраторы общежития, сотрудники административно-хозяйственной части, работники библиотеки.

Самым важным праздником нашего вуза всегда был День Победы, который отмечался при активном участии всего коллектива. Обязательным элементом этого праздника было шествие ветеранов войны и труда, преподавателей, сотрудников и студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бородай, А. Д. (2019) МосГУ — 75: время. События. Люди// Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 20–33.

Бородай, А. Д. (2017) Ровесник революции. К 100-летию со дня рождения историка А. С. Трайнина //Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 208–226.

Бородай, А. Д. (2024) Человек из легендарного поколения: о Николае Владимировиче Трущенко // Международный форум «Трущенкоовские чтения». Сборник материалов, посвященный 100-летию фронтовика, ученого, первого ректора ВКШ при ЦК ВЛКСМ Н. В. Трущенко. М. : б.и. С. 17–34.

Емельянова, Е. Д. (2017) Мой учитель. К 100-летию А. С. Трайнина // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 3. С. 37–43.

Ильинский, И. М. (2019) Возвращение имени (документальный очерк о Н. В. Трущенко). М. : Изд-во Московского гуманитарного университета 50 с.

Самородов, Д. (2025) Десантник № 2. Генерал-лейтенант И. И. Лисов. [Эл. ресурс] URL: <https://proza.ru/2014/02/19/1657?ysclid=m92tmvzpwk631327647> (дата обращения: 04.04.2025 г.).

Ручкин, Б. А. (2014) Хроника основных событий истории Московского гуманитарного университета за 70 лет// Научные труды Московского гуманитарного университета. № 11. С. 5–28.

Бородай Александр Дмитриевич — доктор исторических наук, профессор, декан факультета рекламы, журналистики, психологии и искусства, профессор кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета, заслуженный работник культуры Российской Федерации. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: 8(499)374-54-51. E-mail: aboroday@mosgu.ru

Опыт традиционного природопользования и проблемы управляемого развития

А. Г. Бутузов

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В настоящей статье дан краткий анализ традиционного природопользования в свете проблем управляемого развития.

Ключевые слова: традиционное природопользование; проблемы управляемого развития

К настоящему времени в отечественной и зарубежной науке широко употребляются несколько дефиниций традиционного природопользования. В рамках настоящего дискурса считаем целесообразным остановиться на трактовке этого феномена, как сложившихся в доиндустриальную эпоху и поныне применяемых систем и методов хозяйственного освоения пространства, при достаточно длительной и сбалансированной эксплуатации возобновляемых ресурсов, сохранении их прежнего разнообразия и качества. О высокой степени адаптации к вмещающей природной среде свидетельствует выраженная натуральность хозяйства и поддержание простого воспроизводства, преимущественно биологических ресурсов (Традиционное природопользование, официальный сайт). Некоторая часть форм традиционного хозяйства весьма условно отождествляется с рациональным природопользованием. Но это не мешает относить внушительный пласт приемов жизнеобеспечения различных этно-территориальных групп к «неистощительному» природопользованию, а стало быть, рассматривать их в парадигме устойчивого развития.

Термин «устойчивое развитие» («sustainable development»), дословно переводимый с английского языка, как гармоничное, или сбалансированное развитие, ассоциируется с социально-экономическими преобразованиями при согласовании эффективных эксплуатации природных ресурсов, инвестировании, институциональном, научно-техническом и общественном развитии. Позитивные изменения должны сочетаться с упрочением природного, финансового и человеческого потенциала для удовлетворения потребностей и сохранения окружающей среды не только на обозримую перспективу, но и с учетом интересов будущих поколений.

В дефиниции устойчивого развития, призванного гарантировать одновременное решение экономических и социальных задач без усугубления экологических проблем, кроется глубокое противоречие. Любое развитие априори предполагает выход системы из стабильного состояния. Неукоснительное соблюдение устойчивости препятствует эволюции форм природопользования. В частности, дискуссионна возможность поддержания мировым и национальным хозяйствами в течение длительного времени приемлемых темпов экономического роста, превышающих уровень стагнации, но не достигающих внушительных показателей.

Моисеев Н. Н. считал некорректным использование термина «устойчивое развитие», согласно принятой в 1992 г. на конференции в Рио-де-Жанейро коннотации. По мнению учёного, устойчивое развитие заключается в стратегии переходного периода, в ходе которого может сложиться коэволюция человека и природы (Идеи Н. Н., 2018). В отличие от естественных экосистем, поддерживаемых благодаря высокой динамике компонентов, целостность культурных биоценозов зиждется на сохранении более устойчивых компонентов. Для воплощения концепции устойчивого развития Моисеев Н. Н. предложил революционную идею — генерирование новых или поддержание существующих высоко резистентных систем из подвижных и заменяемых элементов (Идеи Н. Н., 2018).

Понятие «устойчивое развитие» во многом корреспондируется с определением управляемого развития. Под управляемым природопользованием подразумевается длительное, целенаправленное и комплексное воздействие для повышения качества и баланса взаимодействия общества с естественными, антропогенными и культурными ландшафтами (Традиционное природопользование, официальный сайт). При этом, продолжительность предполагает регулярность, целенаправленность — фокус на приоритетных объектах и элементах системы, а комплексность — интеграцию целей и задач воздействия. Управляемое развитие базируется на ретроспективном анализе и мониторинге, кратко-, средне- и долгосрочном прогнозировании. Императивом управляемого развития выступает баланс трех составляющих цивилизационного прогресса — социального, экономического и экологического. «Ахиллесова пята» данного подхода — это избыточная релятивность параметров оценки промежуточных и итоговых результатов.

Технологическая и пространственная инерционность традиционного природопользования обусловили его органичное единство с традиционной культурой и образом жизни аборигенов Азиатской части России, старожилов ряда районов Русского Севера, Урала и Северного Кавказа. Длительное время многие ранее целостные традиционные хозяйственно-бытовые уклады испытывали деструктивное влияние, угрожающее самому их существованию. В настоящее время и в долгосрочной перспективе наибольшими шансами на воспроизводство, хотя бы, суженное, располагают модернизирующиеся формы традиционного природопользования. Речь идет о дополнении инновационными экологически допустимыми технологиями старинных методов добычи, охраны и воспроизводства природных ресурсов. Управляемое развитие в социальном измерении выражается в неминуемой, но подконтрольной членам сообществ, трансформации традиционной материальной и духовной культуры.

Неразрывная связь с традиционным природопользованием обуславливает по-прежнему значимую роль обычного права в хозяйственно-бытовой сфере современных оленеводов, охотников и рыболовов. Одна из очевидных проблем регулирования традиционного природопользования коренится в частой рассогласованности между юридическими и неформальными нормами. Тем не менее,

нормативные акты оказывают превалирующее и растущее влияние на хозяйственную деятельность коллективов и индивидов, практикующих присваивающее хозяйство.

В этой связи обратимся к статье 1 ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», в которой принадлежность к коренным малочисленным народам отождествляется с ведением традиционной хозяйственной деятельности в районах исконного проживания (в ред. Федерального закона от 27.06.2018 № 164-ФЗ). На территориях проживания аборигенного населения законодательно допускаются оленеводство, охота, собирательство, кустарные и народные промыслы. Определение «территории традиционного природопользования» было впервые введено в российское законодательство в 1992 г., а его детализацию связывают с Законом от 7 мая 2001 № 49-ФЗ. В частности, только в пределах Ханты-Мансийского автономного округа к настоящему времени насчитывается чуть менее пятисот территорий традиционного природопользования, включая родовые угодья (Территории традиционного природопользования, 2024: Электр. Ресурс)

Показательно, что на протяжении последних десяти лет этнокультурный туризм, основанный на оленеводстве, превратился в пропульсивный сектор локальной и даже — региональной экономики в Ненецком, в Ямало-Ненецком, в Ханты-Мансийском и в Чукотском автономных округах, в Эвенкийском районе Красноярского края, в Камчатском крае. С опорой на традиционные жизнеобеспечение и духовные практики позиционируются аутентичные сельские пункты с выраженным этнокультурным колоритом в Горном Алтае (маршрут «Малое Золотое кольцо»). Этнокультурные объекты, ассоциируемые с традиционными охотой и рыболовством, этническими фольклорными и ремесленными коллективами, действуют в Камчатском (ительменская деревня в пос. Сосновский) и Приморском (удэгейское село Красный Яр) краях. Широкая сеть подобных локаций сложилась в Хабаровском крае («Ульчская деревня» в пос. Булава, удэгейское село Гвасюги, нанайские села Джари, Сикачи-Алян и Нижние Халбы).

Среди природных заповедников, ориентированных на развитие эколого-этнографических путешествий, в Европейской России отметим «Башкирский», «Басеги», «Нижняя Кама», «Большая Кокшага», «Шайтан-Тау». В Азиатской России на указанном поприще преуспели заповедники «Алтайский», «Болоньский», «Кузнецкий Алатау», «Керженский», «Лапландский» и «Приволжская лесостепь». В ряде российских национальных парков («Водлозерский», Онежское Поозерье», «Чаваш Вармане», «Марий Чодра», «Башкирия», «Самарская Лука», «Бузулукский бор», «Русский Север», «Смоленское Поозерье», «Валдайский», «Мещера») посетителям предлагаются эколого-этнографические туры (программы) с элементами традиционного природопользования. Но безоговорочное лидерство по результатам продвижения приемов традиционного природопользования среди ООПТ в России за национальным парком «Кенозерский».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Словари и энциклопедии на Академике. Традиционное природопользование. — официальный сайт. — Москва, 2025 // UPL: https://human_ecology.academic.ru/1809/ (дата обращения 17.04.2025).

Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30.04.1999 N 82-ФЗ (последняя редакция). // СПС КонсультантПлюс// UPL: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928/ (дата обращения 18.04.2025).

Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 07.05.2001 № 49-ФЗ (последняя редакция).

Территории традиционного природопользования // <http://hmrn.ru/raion/ekonomika/KMNS/ttpp.php>. Официальный сайт по данным Яндекс Бизнеса.

Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об особо охраняемых природных территориях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025).

Идеи Н. Н. Моисеева в трудах современных российских обществоведов (к 100-летию со дня рождения академика Н. Н. Моисеева). Глушенкова Е. И. Журнал: Век глобализации. Выпуск №4(28)/2018.

Бутузов Алексей Геннадьевич — кандидат географических наук, член Национальной академии туризма, доцент кафедры туризма и гостиничного дела Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5, Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл.адрес: sarmatant@inbox.ru

Особенности экотуризма в лесхозах Беларуси

*Т. П. Водопьянова
Белорусский государственный
технологический университет*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности экологического туризма, его отрицательные и положительные стороны, основные тенденции и направления развития в лесхозах Беларуси. На территории Республики Беларусь экологический туризм на экологических тропах проводится в двух заповедниках (Березинском биосферном и Полесском радиационно-экологический), четырех национальных парках (Беловежской пуще, Нарочанском, Браславские озера и Припятском), 85 заказниках и 95 лесхозах. Предложены направления совершенствования экологического туризма в лесхозах Беларуси.

Ключевые слова: туризм, экотуризм, особоохраняемые территории, лесхоз, экотур.

В Республике Беларусь активно развивают следующие виды туризма: агротуризм, активный, гастрономический, деловой, историко-культурный, лечебно-оздоровительный, медицинский, образовательный, охотничий, промышленный, религиозный, событийный, экологический.

Экотуризм представляет собой специализированную форму путешествий, нацеленную на бережное и гармоничное отношение к дикой природе сочетается с познанием ее объектов и явлений и осуществляется в границах особо охраняемых природных территорий: заповедниках, национальных парках, заказниках и памятниках природы, а также за счет развития туризма в лесхозах и агроэкотуризма. Он представляет собой форму целенаправленного, гибкого, рассредоточенного туризма, который воспринимается как недорогой и удобный вид отдыха, наилучшим образом соответствующий основным установкам стратегии устойчивого развития.

В качестве наиболее привлекательных мест туризма выступают заповедники, национальные парки, коралловые рифы, горы, леса.

Как форма активного отдыха экологический туризм имеет как отрицательные, так и положительные стороны.

К негативному воздействию туризма на окружающую среду можно отнести (Гаррет Нэгл, Крис Спенсер, с.157]):

- сокращение мест обитания и изменения видового состава;
- нарушение растительного покрова;
- эрозия почв;
- ограничения свободному скрещиванию животных;
- уничтожение животных в спортивных целях или для изготовления сувениров.

Кроме того, туристическая деятельность приводит к загрязнению воздуха, водных ресурсов и шумовому загрязнению и накоплению отходов.

Позитивное воздействие экотуризма проявляется в следующем:

- комплекс мероприятий по охране животных для привлечения туристов;
- доходы от туризма, используемые на восстановительные цели;
- совершенствование инфраструктуры для привлечения туристов;
- меры по оздоровлению окружающей среды;
- возможности использования окраинных и непродуктивных земель;
- улучшение природных территорий, например, застройка городских пустырей;
- возрождение и модернизация архитектурных ансамблей;
- реставрация и использование заброшенных зданий, имеющих историческую ценность и многое другое.

Экотуризм нацелен на предотвращение негативного воздействия туристов и минимизацию рисков.

В Беларуси нет моря, гор, коралловых рифов, но страна обладает богатым природным наследием с большим разнообразием представителей растительного и животного мира, в том числе и занесенных в красную книгу.

В Беларуси насчитывается 20 800 рек и около 11 000 озер, 1650 водохранилищ. Болота занимают 6% территории и являются уникальной экосистемой.

Лесистость Беларуси 40,1% территории страны. На каждого жителя приходится около 1 га лесных насаждений. Общая площадь лесного фонда занимает 9,7 млн га. Леса Беларуси представлены: 60% хвойных и 40% лиственных.

Площадь особоохраняемых территорий в 2024 году составляла 19 055 километров квадратных или 9,2 % от площади страны (сайт Нац стат).

На территории Республики Беларусь экологический туризм на экологических тропах проводится в двух заповедниках (Березинском биосферном и Полесском радиационно-экологический), четырех национальных парках (Беловежской пуще, Нарочанском, Браславские озера и Припятском), 85 заказниках и 95 лесхозах.

Всего разработано более 70 экологических маршрутов и троп на территориях заповедников, национальных парков, заказников и лесхозов. В Минске — 21 экотропа и 3 веломаршрута.

Вышеперечисленные положительные аспекты определяют актуальность научного анализа экотуризма в целях выявления его особенностей в лесхозах Беларуси.

Основная часть. Основное содержание экотуризма сводится не только к его определению как форме активного отдыха, но и с широким ознакомлением людей с достопримечательностями естественной природы с целью получения представлений о природных и культурно-этнографических особенностях того или иного региона. Особенностью экотуризма является получение сведений о воздействии человеческой деятельности на природные экосистемы с целью содействия охране природы и социально-экономическому развитию.

Основными направлениями развития экотуризма в Беларуси являются (Ермонова И. В.):

- организация экотуров;

- организация экскурсий по экологическим тропам в относительно нетронутые уголки природы;
- пешие, лыжные, велосипедные, конные и водные походы, экскурсии, туры;
- экскурсии по местам произрастания дикорастущих ягод, грибов и лекарственных растений;
- экскурсии по водно-болотным угодьям; рыболовные туры;
- кино-фотоохота на представителей животного и растительного мира, находящиеся в естественных условиях;
- маршруты выходного дня;
- экскурсии по историческим, культурным и усадебно-парковым комплексам.

Развитие экологического туризма в лесхозе в контексте влияет на:

- увеличение доходов;
- создание новых рабочих мест;
- развитие отрасли, связанной с производством туристических экоуслуг;
- формирование социальной и экологической инфраструктуры;
- активизацию деятельности народных промыслов, по производству экосувениров и развитие культуры;
- рост уровня жизни местного населения.

В развитии туриндустрии наблюдаются следующие основные тенденции (Тарасенок А. И.):

- глобализация и концентрация бизнеса, оптимизация предложений с учетом требований и тенденций развития рынка;
- работа на долгосрочную перспективу и использование стратегии устойчивого развития;
- персонификация обслуживания и полная концентрация на запросах и потребностях клиентов;
- внедрение новых технологий в корпоративную стратегию организаций.

Перечисленные тенденции развития индустрии туризма свидетельствуют о появлении перспективных направлений деятельности, что свидетельствует о необходимости поиска новых инновационных инструментов продвижения экотуристических услуг в Республике Беларусь. К ним следует отнести интернет-маркетинг и создание туристических кластеров.

Туристические кластеры позволят максимально использовать природный, кадровый и интеграционный потенциал и при правильной их организации обеспечат устойчивые конкурентные позиции на мировом рынке и по своей сути являются элементом глобальной экономики.

Лесхозы Беларуси являются наиболее удобными местами для создания туристических кластеров, т. к.:

- Министерство лесного хозяйства может выступить в качестве организатора и координатора;
- разработано более 30 экологических троп и маршрутов в лесхозах;

- развитая инфраструктура (имеется 78 лесохозяйственных хозяйств, с домами охотника с современным уровнем комфорта);
- имеются специалисты, достаточно хорошо подготовленные в области лесного хозяйства и туризма;
- достаточно приемлемые цены на услуги и накопленный опыт в лесохозяйственной и туристической деятельности.

Среди специальных средств размещения туристов в Беларуси (санатории, профилактории, оздоровительные центры, туристические базы и спортивно-оздоровительные центры, дома отдыха, базы отдыха, пансионаты) 28,1% занимают дома охотника и (или) рыбака, охотничьи комплексы. [5, с.22]:

Запросы туристов постоянно возрастают и необходимо расширять культурно-познавательную и фольклорно-этнографическую программы.

В Пинском лесхозе разработан только один экологический маршрут (тропа «Бобровая») и 11 туристических маршрутов существуют в городе Пинске, поэтому существует необходимость создания новых экомаршрутов, которые бы охватили все достопримечательности лесничеств, например:

- 1) заказник республиканского значения «Средняя Припять»;
- 2) автобусно-пешеходный маршрут — заказник местного значения (биологический) «Изин» — естественное лесное озеро «Богатыревка» — заказник местного значения (биологический) «Кончицы»;
- 3) автобусно-пешеходный маршрут Дуга Струве — памятник природы местного значения (ботанический) «Насаждения сосны Веймутова»;
- 4) туристический маршрут по озерам Окунино — Карасин — Завишье;
- 5) автобусно-пешеходный маршрут «Усадебно-парковый комплекс Дубое» — памятник природы местного значения (ботанический) «Гнедцкое заполье» — Заказник местного значения (биологический) «Оброво» — Заказник местного значения-биологический «Завишье»;
- 6) автобусно-пешеходный маршрут Парк «Запольская дача» — Поречьский парк.

В Сморгонском опытном лесхозе возможны следующие маршруты: автобусно-пешеходный маршрут «По страницам книг Короткевича» (маршрут «Крево — Боруны — Гольшаны»); водный маршрут «Залесье — Михалишки»; туристический маршрут «По исторической Сморгони»; по ландшафтному заказнику «Голубые озера»; по гидрологическому заказнику «Новоселки»; по биологическому (зоологическому) заказнику местного значения «Мицкевичский»; по республиканскому биологическому (кляквенному) заказнику «Дубатовское»; посещение озера Вишневецкое.

В Гродненском лесхозе доходы от экотуризма составляют 6% от доходов от туристической деятельности. В лесхозе разработаны три экологические тропы: экотерапия рядом с Августовским каналом, экскурсия по экологической тропе с посещением лесного питомника, экскурсия с посещением вольера с животными.

Возможны следующие маршруты:

Сопоткинское лесничество, н. п. Святск (дворец, похожий на Версаль) — Сопоткин (костел Вознесения Пресвятой Девы Марии) — шлюз Домбровка — н. п. Соничи (костел Вознесения Девы Марии) — шлюз Немново Августовского канала (маршрут 42 км).

Город Гродно — н. п. Наумовичи (военные сооружения (форты) — г. п. Сопоткин — н. п. Соничи (маршрут 65 км).

Заключение. В целях совершенствования экологического туризма в лесхозах необходимо принять меры по дополнительному финансированию туризма, внедрению инноваций в целях снижения затрат на производство туристических услуг и использованию цифровизации в организации и ведения бизнеса; внедрять более гибкую ценовую политику на предоставление туристических услуг; усовершенствовать систему экологического образования в соответствии с международными стандартами и требованиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

География в диаграммах / Гаррет Нэгл, Крис Спенсер; пер с англ. Э. Абушаевой, В. Колесова. — М. : ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004 — 174 с.

Сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь/ Режим доступа: gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/okruzhayushchaya-sreda/sovmestnaya-sistema-ekologicheskoi-informatsii2/d-bioraznoobrazie/d-1-osobo-ohranyaemye-prirodnye-territorii. Дата доступа: 16.06.2025.

Рекомендации по развитию экологического туризма в лесном хозяйстве Беларуси : реестр технич. нормат. правов. актов М-ва лесного хозяйства Респ. Беларусь, 10 сент. 2008 г., № 000083. — Введ. 01.08.2008 / И. В. Ерманина; ГНУ «Ин-т леса НАН Беларуси» // Науч.-технич. информ. в лесном хозяйстве / М-во лесного хозяйства Респ. Беларусь, Респ. унит. предпр. «Белгипролес». — Минск, 2008. — Вып. 9. — С. 3–58.

Инновационные инструменты продвижения туристических услуг Республики Беларусь : моногр., А. И. Тарасенок [и др.]; под ред. Н. И. Кабушкина. — Минск : БГЭЖ, 2011. — 254 с.

Водопьянова Татьяна Павловна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, технологий бизнеса и устойчивого развития Белорусского государственного технологического университета, доцент. Адрес: 220006 г. Минск, ул. Сверлова 13а. Эл. Адрес: vodopjanova@belstu.by

Культурное наследие Великой Отечественной войны и ценностные ориентации современной России

Н. С. Воробьева

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье исследовано значение культурного наследия Великой Отечественной войны для формирования ценностных установок в современной России. Рассмотрены мемориалы, памятные традиции, художественные образы, символические практики и официальные дискурсы, оказывающие влияние на коллективную идентичность и патриотические взгляды. Уделено внимание феномену «Бессмертного полка» и значимости семейной преемственности в сохранении исторической памяти, функционированию музейных пространств и образовательных программ. Выявлена многогранность восприятия войны, укрепляющая национальное самосознание и передающая установки единства и моральной стойкости последующим поколениям. Показаны риски идеологизации исторического прошлого и замещения критического осмысления героическими нарративами. Подчеркнуто воспитательное и консолидирующее значение наследия Великой Отечественной войны для современного общества.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, культурное наследие, историческая память, патриотизм, национальная идентичность, молодежь, ценностные установки, мемориальные практики.

Введение

Великая Отечественная война 1941–1945 годов занимает особое место в исторической памяти и культуре России. Наследие той войны – материальное и нематериальное – воспринимается в стране как священное достояние, во многом определяющее национальную идентичность и систему ценностей общества. Спустя десятилетия после Победы память о войне продолжает влиять на мировоззрение новых поколений россиян. Празднование Дня Победы 9 мая является одним из важнейших общенациональных символов, объединяющих людей разных возрастов и социальных групп. Монументы и мемориалы, музеи Великой Отечественной войны, военная литература, кинематографические образы военных лет — все эти элементы культурного наследия формируют у граждан патриотические чувства, гордость за страну и благодарность к подвигу предков.

В современных условиях, когда очевидцев военных лет с каждым годом становится меньше, происходит переход от коммуникативной памяти (живых воспоминаний участников) к культурной памяти, закреплённой в символах, традициях и официальном историческом нарративе. Это делает исследование влияния наследия Великой Отечественной войны на ценностные ориентации особенно актуальным для понимания общественного сознания в России.

Ключевые элементы культурного наследия войны

Наследие Великой Отечественной войны представлено в современной России многочисленными материальными объектами и символическими практиками. В каждом городе имеются мемориалы павшим, памятники героям и воинской славы. Эти места памяти становятся центрами притяжения граждан во

время памятных дат, прежде всего Дня Победы. 9 мая ежегодно проводится военный парад на Красной площади, возложения цветов к Вечному огню и тысячи митингов по всей стране. Праздник Победы сохраняет для россиян статус одного из самых значимых событий года: социологические опросы неизменно показывают, что большинство граждан воспринимают 9 мая как день национальной гордости и памяти. По данным ВЦИОМ, 95% россиян знают об акции «Бессмертный полк» и положительно к ней относятся, а День Победы считают важнейшим праздником, символизирующим единство народа и преемственность поколений [8].

Одна из примечательных форм мемориальной активности — движение «Бессмертный полк», зародившееся как гражданская инициатива. Ежегодно миллионы людей выходят на шествия с фотографиями своих родственников — участников войны, отдавая дань памяти семейным героям. Эта традиция быстро распространилась по всей стране и за её пределами, превратившись в новую народную ритуальную практику сохранения памяти. Исследователи отмечают, что основой мотивации участников «Бессмертного полка» является семейная память и гордость за предков. Таким образом, личностно-родовой уровень памяти интегрируется в общенациональный. Одновременно акция приобрела государственную поддержку и символическое значение общенародного единения в честь Победы.

Художественное и музейное наследие Великой Отечественной войны также чрезвычайно богато. Классические советские фильмы («Летят журавли», «Баллада о солдате», «Офицеры», «В бой идут одни “старики”» и др.), военные песни и стихи (например, поэзия К. Симонова, песня «День Победы») стали частью коллективной памяти поколений [7]. Каждый возраст называет свои наиболее знаковые произведения о войне, через которые формируется образ тех лет. Например, поколение детей военного времени воспитывалось на фронтовых песнях и рассказах очевидцев, тогда как современная молодежь узнает о войне из фильмов последних десятилетий и школьной программы. Однако общий нарратив героизма и страдания народа пронизывает все культурные слои памяти о войне. Музеи истории Великой Отечественной войны (центральный музей Победы на Поклонной горе в Москве, региональные музеи боевой славы) посещаются миллионами людей, включая школьников, и служат важным каналом трансляции исторической правды и эмоционального переживания тех событий [1]. В экспозициях и музейных уроках подчеркиваются ценности стойкости, солидарности перед лицом врага, уважения к подвигу солдата.

Ценности, транслируемые через память о войне. Культурное наследие Великой Отечественной войны выполняет роль носителя целого комплекса ценностных ориентиров. Прежде всего, это патриотизм и любовь к Родине. Образ Отечества, отстоявшего свою свободу ценой колоссальных жертв, укрепляет чувство гордости за страну и ответственность каждого поколения перед историей. Массовые представления о значении Дня Победы связаны с идеей единения народа ради защиты Отечества. По данным опросов, около трети россиян воспринимают парад Победы как способ сохранения памяти о подвиге народа.

Это свидетельствует о том, что ценность благодарной памяти и уважения к героям войны глубоко укоренилась в общественном сознании. Через семейные истории передаются идеалы самоотверженности, мужества и стойкости: ветераны войны выступают моральными ориентирами, примерами бескорыстного служения родине. Эти качества рассматриваются в современном российском обществе как эталон, к которому следует стремиться молодежи [3]. Не случайно концепция патриотического воспитания молодежи в Российской Федерации делает особый акцент на изучении героических страниц Великой Отечественной войны и уважении к старшему поколению как носителю этих ценностей.

Кроме того, наследие войны несет ценности коллективизма и единства народа. В массовой памяти война представлена как время беспрецедентной сплоченности людей всех национальностей и социальных слоев перед смертельной угрозой. Этот опыт коллективного подвига транслируется современному обществу как образец преодоления любых испытаний сообща. Тем самым укрепляются установки на взаимопомощь, солидарность, преемственность поколений. Акция «Бессмертный полк» во многом стала популярной именно потому, что дает людям чувство сопричастности к единой исторической семье — потомкам победителей [2]. Каждый участник шествия ощущает себя частью большого народа-победителя, что усиливает общенациональное единение на ценностном уровне.

Наконец, культурное осмысление войны формирует такие ценности, как уважение к истории и стремление к сохранению памяти. В обществе укоренилось убеждение о недопустимости искажения правды о войне, о необходимости бережно хранить мемориалы, воинские захоронения, архивы военных лет. Эти установки подкрепляются государственной политикой памяти: на официальном уровне противодействие попыткам ревизии итогов Второй мировой войны преподносится как защита исторической справедливости и национального достоинства [6]. Таким образом, в ценностный ряд входит принцип уважения к историческому прошлому и ответственность за его передачу потомкам.

Механизмы влияния на массовое сознание. Культурное наследие Великой Отечественной войны влияет на ценностные ориентации современных россиян через несколько основных механизмов. Во-первых, это государственная политика памяти. Российское государство последовательно поддерживает культивацию памяти о войне: учреждены памятные даты, награды, проводится патриотическая работа в школах, издаются книги и снимаются фильмы при государственной поддержке [5]. Официальный дискурс вокруг войны носит выраженно сакральный характер: Победа представляется как священный подвиг, а сама война — как «великая» и «освободительная» миссия, исполненная страданий и славы. Этот идеологический заряд памяти формирует у граждан определенную картину мира, в которой преданность Родине и готовность её защищать — безусловные добродетели. Многие ценностные документы (например, поправки в Конституцию РФ 2020 года) прямо апеллируют к памяти предков, защищавших Родину, как нравственному ориентиру для молодежи [9]. Таким образом, через официальные нарративы военное наследие интегрировано в концепцию национальной идеологии.

Во-вторых, общественные инициативы и образование играют большую роль. Помимо уже упомянутого «Бессмертного полка», существуют тысячи поисковых отрядов, военно-исторических клубов, молодежных патриотических организаций, которые непосредственно работают с памятью о войне. Участие молодежи в поиске и перезахоронении останков солдат, в реконструкциях сражений, в волонтерской помощи ветеранам способствует личностному принятию ценностей благодарности и сопричастности к истории. Школьное образование включает значительный материал по истории Великой Отечественной войны; во многих школах созданы музеи боевой славы. Через систему образования военное наследие передается систематически, воспитывая у подрастающего поколения уважение к подвигу народа. Как показывают исследования, большинство студентов доверяют традиционным источникам информации о войне (учебникам, рассказам ветеранов, документальным фильмам) и ориентируются на них при формировании своей оценки тех событий. Это свидетельствует об эффективности образовательных механизмов трансляции памяти.

В-третьих, семья и межпоколенческая коммуникация — один из самых мощных каналов влияния наследия войны на ценности. В каждой семье бережно хранятся истории прародителей, прошедших через военное лихолетье, и эти истории часто передаются детям с раннего возраста. Семейная память придает ценностям патриотизма и гордости личностное измерение. Опросы показывают, что для значительной части молодежи именно рассказы бабушек и дедушек, семейные реликвии (фотографии, письма военных лет) являются важнейшим источником знаний о войне. Таким образом, через семью ценности уважения к ветеранам, связи поколений, благодарности за мирное небо становятся частью мировоззрения.

Влияние культурного наследия

Влияние культурного наследия Великой Отечественной войны на ценностные ориентации в современной России носит глубинный и всеобъемлющий характер. Историческая память о войне стала неотъемлемой частью коллективной идентичности: победа над нацизмом преподносится как краеугольный эпизод национальной истории, на котором основывается гордость за страну и её особая миссия в мире. Это привело к формированию своего рода «мифа о Великой Отечественной войне», обладающего сакральным статусом в общественном сознании. Под мифом здесь понимается не ложь, а высоко идеализированный образ прошлого, где народ-освободитель выступает носителем высших добродетелей. Данный миф выполняет консолидирующую функцию: он сглаживает внутренние различия в обществе, объединяя людей вокруг памяти о общем подвиге. Как отмечают исследователи, сакрализация культурной памяти о войне проявляется, например, в современном российском кинематографе, где военная тема часто трактуется с подчеркнутым пафосом, как часть священного наследия [10]. Это усиливает эмоциональное воздействие на зрителей и закрепляет в массовом сознании безусловную ценность Победы, героев и связанных с ними идеалов.

С другой стороны, такой подход таит риск определенной мифологизации и односторонности исторической памяти. Фокус на героическом и триумфальном аспекте может вытеснять критическое осмысление сложных или трагических страниц войны. Некоторые авторы указывают, что современные официальные нарративы памяти практически не оставляют места для обсуждения противоречивых моментов, поскольку любая альтернатива доминирующему дискурсу воспринимается как посягательство на святое [4]. Это отражается и в ценностных ориентациях: в обществе воспитывается, с одной стороны, законная гордость за подвиг предков, а с другой – негативное отношение к любым мнениям, расходящимся с канонической версией истории. Подобная ситуация характерна для политики памяти многих государств, переживших эпохальные испытания. В случае России культ Великой Победы стал частью «мягкой силы» и идеологического ресурса государства. Акция «Бессмертный полк», зародившаяся стихийно, сегодня также вписана в эту политику и используется для укрепления патриотических настроений внутри страны и имиджа России на международной арене. В дискурсе появилась концепция стратегических нарративов, где память о войне выступает в роли политического ресурса, охраняющего национальные интересы. Это свидетельствует о тесной связи культурного наследия войны с актуальной ценностно-политической повесткой [5].

Для общественного сознания современной России характерно одновременно искреннее почитание памяти о войне и готовность воспринимать новые формы её выражения. Молодое поколение в массе своей перенимает от старших базовые установки (уважение к героям, признание значения Победы), но выражает их в иной культурной форме. Например, цифровая эпоха привнесла создание онлайн-музеев, интерактивных архивов писем с фронта, флэшмобов ко Дню Победы, что дает возможность молодежи присвоить память о войне на своем языке. Ценностное содержание при этом остается прежним — благодарность, гордость, скорбь по погибшим – меняется лишь форма коммуникации. Примечательно, что ни в одном другом историческом событии россияне не демонстрируют столь высокого единодушия во мнениях, как в оценке Великой Отечественной войны. Это подтверждает интегрирующую роль военного наследия в системе ценностей общества.

На уровне индивидуального сознания наследие войны часто способствует формированию личностных нравственных идеалов. Образы реальных героев (Маресьев, Космодемьянская, матрос Железняк и др.) становятся примерами для подражания, источником мотивации преодолевать трудности. Через знакомство с военными мемуарами или посещение мест боевой славы молодые люди могут пережить «эмоциональное сопричастие» с прошлым, что нередко приводит к переоценке ими своих ценностей и жизненных приоритетов. Исследование эмоционального восприятия исторической памяти показало, что соприкосновение с подлинными свидетельствами войны вызывает у молодежи сильный отклик, вплоть до стремления участвовать в сохранении памяти (волонтерские движения, помощь ветеранам). Тем самым, ценности гуманизма, чести, долга оживают для них не как абстракции, а как конкретные ориентиры поведения.

Конечно, отношение к наследию войны не лишено противоречий. В обществе присутствуют дискуссии о мере акцентирования военной темы: звучат мнения, что избыточная героизация прошлого может затушевывать современные проблемы или использоваться для оправдания нынешней воинственной риторики. Однако подавляющая часть населения убеждена, что помнить о Великой Отечественной войне необходимо всегда. Даже среди молодежи, выросшей в постсоветское время, наблюдается устойчивый интерес к военной истории и уважение к ветеранам. Это говорит о том, что культурное наследие войны успешно передается новым поколениям, хотя формы и акценты могут меняться.

Заключение

Культурное наследие Великой Отечественной войны сохраняет ведущую роль в формировании ценностных ориентаций российского общества. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, память о войне в современной России носит всенародный характер и стала ядром национальной идентичности. Материальные символы Победы (мемориалы, музеи) и нематериальные практики (празднование 9 мая, «Бессмертный полк») создают общую культурную платформу, на которой основаны патриотические чувства и представления о героическом прошлом. Во-вторых, через наследие Великой Отечественной войны транслируется система ключевых ценностей: любовь к Родине, готовность к самоотверженности, единство и солидарность, уважение к старшим поколениям и исторической памяти. Эти ценности воспринимаются обществом как безусловно значимые и позитивные, что подтверждается данными социологических исследований и массовым участием граждан в памятных акциях. В-третьих, механизмы влияния военного наследия на общество многообразны: от государственной политики памяти и образовательных программ до семейных традиций и инициатив «снизу». В результате ценностные установки, связанные с опытом войны, пронизывают все уровни социализации — от школы до СМИ и семейного воспитания.

Научное значение отмеченных выводов состоит в углублении понимания того, как историческая память и культурные коды прошлого воздействуют на современные коллективные представления и идеалы. Великая Отечественная война в российском случае — пример чрезвычайно мощного фактора консолидации общества вокруг общих ценностей. Анализ этого феномена позволяет лучше понять процессы формирования гражданской идентичности, механизмы межпоколенческой передачи ценностей и потенциальные риски инструментализации исторической памяти в политических целях.

Практическое (воспитательное) значение заключается в том, что результаты исследования подтверждают важность использования богатого наследия Великой Отечественной войны в патриотическом воспитании молодежи. Аппеляция к реальным историям героев, вовлечение молодых людей в сохранение памятников и участие в мемориальных мероприятиях способствуют усвоению ими ценностей патриотизма на личностном уровне. В образовательной и культурной политике следует продолжать поддерживать проекты, направленные на творческое осмысление военного прошлого (конкурсы сочинений, исторические реконструкции, фильмы), чтобы наследие войны оставалось живым и значимым для

новых поколений. При этом важно избегать шаблонности и излишней идеологизации памяти, сохранять многоаспектность исторической правды. Только в этом случае культурное наследие Великой Отечественной войны будет и впредь служить прочным фундаментом ценностных ориентиров российского общества, объединяя людей вокруг непреходящих идеалов мужества, единства и любви к Родине.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Береснев В. Д., Береснева Н. И. «Бессмертный полк»: социокультурный контекст и философская рефлексия // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. № 1. С. 67–74.
2. Бешкинская В. С. «Бессмертный полк России»: символические и практические сдвиги в воспроизведении и интерпретации практики в 2019–2022 гг. // Политическая наука. 2023. № 2. С. 94–113.
3. Головашина О. В., Линченко А. А., Аникин Д. А. Память о Великой Отечественной войне: День Победы в историческом сознании россиян // Социологические исследования. 2017. № 3. С. 123–133.
4. Колесниченко, М. Р. Проблема сохранения и актуализации памяти о Великой Отечественной войне у современных детей и подростков / М. Р. Колесниченко // Память поколений: Великая Отечественная война в образовании, музейном пространстве и социальных практиках : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Нижний Тагил, 29 мая 2020 года / Отв. редактор О. В. Рыжкова. – Нижний Тагил : Уральский государственный педагогический университет, 2020. — С. 178–183.— EDN DANKPG.
5. Культурная память и мемориализация Великой Отечественной войны в современном обществе / Под ред. И. И. Мельниковой. М. : Институт всеобщей истории РАН, 2015. 256 с.
6. Малафеев А. В. «Бессмертный полк» как сохранение памяти о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны // Вестник ПГУ им. Шолом-Алейхема. 2022. № 1(46). С. 86–92.
7. Малинкин А. Н. Историческая память о Великой Отечественной войне: эпистемологические и генеалогические аспекты // Социологические исследования. 2020. № 5. С. 23–34.
8. Подшибякина Т. А. Стратегические нарративы как политический ресурс мягкой силы: «Бессмертный полк» на страже интересов России // Вестник Пермского университета. Политология. 2021. № 3. С. 52–59.
9. Савченко И. А., Снегирева Л. А., Устинкин С. В. Историческая память в эмоциональном и исследовательском восприятии // Власть. 2017. Т. 25, № 5. С. 80–88.
10. Токарев А. С. «Бессмертный полк» — символический анализ // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. 2016. № 5. С. 77–85.

Воробьева Наталья Сергеевна — студентка 3-го курса магистратуры кафедры общей, социальной психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета, психолог-консультант, кризисный психолог. Адрес: 111395 Россия Москва ул Юности, 5 +7(499) 374-59-30.

Место сферы услуг в цифровом обществе

*К. Е. Выборных
Российский государственный университет
социальных технологий*

Аннотация. Статья посвящена анализу роли сферы услуг в условиях стремительного цифрового общества. Рассматривается влияние информационно-коммуникационных технологий на трансформацию традиционных моделей предоставления услуг, появление новых бизнес-моделей и изменение потребительского поведения.

Ключевые слова: сфера услуг; цифровое общество; цифровизация; трансформация.

Сегодня мир стремительно меняется под влиянием цифровых технологий, превращаясь в новую среду обитания человечества — цифровое общество (Халин, 2018). Человечество вступает в эпоху постиндустриальной цивилизации, где традиционные формы производства уступают место виртуальным сервисам и новым видам экономических отношений. Формирование цифрового общества сопровождается радикальными изменениями в структурах экономики, социальных взаимодействиях и повседневной жизни людей (Морозов, 2018). Центральное место в современной модели общественного устройства занимают услуги. Именно сфера услуг определяет характер экономических преобразований и темпы технологического прогресса. Если ранее основной акцент делался на производстве материальных благ, то теперь первостепенное значение приобретают нематериальные активы: знания, информация, компетенции и культура общения (Горбашко, 2019). Сектор услуг демонстрирует динамичный рост, демонстрируя значительную долю ВВП большинства развитых стран мира. Переход к цифровому обществу сопряжен с серьезными изменениями в традиционных формах оказания услуг. Технологии Интернета вещей, облачные вычисления, большие данные, искусственный интеллект меняют структуру и методы предоставления услуг, выводя взаимодействие поставщика и потребителя на качественно новый уровень. К примеру, современные банковские операции осуществляются преимущественно онлайн, медицинская диагностика доступна дистанционно, а доставка товаров осуществляется автоматизированными логистическими системами. Эти изменения требуют осмысления места и роли сферы услуг в новом технологическом укладе, оценки последствий для общества и разработки стратегий адаптации к меняющимся условиям (Шестопалова, 2020).

Изучение особенностей функционирования сектора услуг в условиях цифровой экономики позволит выявить ключевые факторы успеха, разработать эффективные инструменты поддержки бизнеса и сформулировать рекомендации по формированию государственной политики в данной области. Именно поэтому исследование специфики сферы услуг в цифровом обществе представляет собой одну из наиболее актуальных задач современного этапа развития мирового сооб-

щества. Понимание происходящих изменений позволит организациям и государственным институтам эффективно адаптироваться к новым реалиям, повысить конкурентоспособность национальных экономик и создать условия для дальнейшего процветания и благополучия общества.

Цифровое общество представляет собой принципиально новую социальную среду, в которой информационные технологии, интернет и цифровые платформы активно используются практически во всех аспектах повседневной жизни и профессиональной деятельности (Морозов, 2018). От промышленного производства до бытового сервиса — цифровые инструменты проникают повсеместно, меняя традиционные модели поведения потребителей и подходы предприятий к предоставлению услуг. Именно сфера услуг становится ключевым элементом экономической трансформации в условиях цифрового общества, поскольку именно эта отрасль обладает высокой гибкостью и способностью оперативно реагировать на изменения потребительских предпочтений и рыночные условия.

Сегодня сектор услуг составляет значительную долю ВВП большинства развитых стран мира. Его активное развитие обусловлено несколькими факторами (Ватолкина, 2019):

- Увеличением доли информационного сектора. Информационные технологии становятся важнейшим ресурсом в предоставлении различных видов услуг — финансовых, образовательных, транспортных и бытовых.
- Повышением уровнем образования населения. Рост образованности населения стимулирует рост на качественные профессиональные услуги, включая консультирование, обучение и медицинскую помощь
- Ростом доходов населения. Повышение доходов ведет к увеличению спроса на разнообразные виды услуг, такие как туризм, развлечение, культура и спорт.

При этом одним из ключевых аспектов успешного функционирования сферы услуг является ее способность эффективно интегрировать достижения современных цифровых технологий.

ИКТ стали основой для радикальных изменений в способах предоставления и потребления услуг.

Можно выделить несколько ключевых трендов развития сферы услуг в цифровом обществе (Шестопалова, 2020):

- Оцифровка традиционных услуг. Современные информационные технологии позволяют перевести многие традиционные услуги в онлайн формат. Так банковские операции теперь можно проводить удаленно через интернет-банкинг, медицинские консультации стали доступны дистанционно через телемедицину, образование перешло в виртуальное пространство благодаря платформам дистанционного обучения. Эти изменения значительно расширяют доступность услуг и делают их более удобными для потребителя.
- Персонализация и кастомизация услуг. Благодаря большим данным и аналитическим инструментам предприятия получают возможность лучше понимать потребности клиентов и предлагать индивидуальные решения. Услуги становятся более ориентированы на конкретного потребителя, учитывая его пред-

почтения, историю покупок и другие факторы, например, рекомендательные системы помогают выбрать товары и услуги наиболее подходящие клиенту, что повышает уровень удовлетворенности потребителей.

– Использование искусственного интеллекта и роботизация. Применение искусственного интеллекта позволяет оптимизировать бизнес-процессы, повысить производительность труда и сократить издержки. Роботы выполняют рутинные задачи быстрее и точнее, освобождая сотрудников для более творческих и сложных заданий. В частности, чат-боты широко применяются в клиентской поддержке, обеспечивая круглосуточное обслуживание клиентов.

– Роли социальных сетей и мобильных приложений. Социальные сети и мобильные приложения играют важную роль в продвижении услуг и взаимодействии с клиентами. Они позволяют компаниям быстро реагировать на запросы потребителей, получать обратную связь и формировать лояльность аудитории. Мобильные приложения предоставляют пользователям удобный интерфейс для заказа товаров и услуг, оплаты счетов и отслеживание заказов.

– Формирование экосистем услуг. Экосистемы объединяют различные виды услуг вокруг одной платформы, создавая комплексные решения для удовлетворения потребностей клиентов. Примером такой экосистемы является Яндекс, предлагающий широкий спектр услуг — от такси и доставки еды до медицинского обслуживания и финансовых продуктов. Подобные платформы повышают удобство пользования услугами и способствуют росту доверия среди потребителей.

Рассмотрим влияние цифровизации на различные секторы сферы услуг. Цифровизация по-разному влияет на различные секторы сферы услуг. Например:

– Розничная торговля. Онлайн торговля стремительно развивается, предлагая потребителям удобство и широкий выбор товаров. Традиционные магазины вынуждены адаптироваться, внедряя цифровые технологии и омниканальные стратегии

– Финансовые услуги. Финтех-компании предлагают инновационные финансовые продукты и услуги, такие как мобильные платежи, онлайн кредитование и инвестиционные платформы.

— Здравоохранение. Телемедицина, носимые устройства и приложения для мониторинга здоровья меняют способы предоставления медицинских услуг, делая их более доступными и персонализированными.

– Образование. Онлайн курсы, образовательные платформы и виртуальные классы расширяют возможности для обучения и повышения квалификации.

Вызовы и возможности цифрового общества. Для сферы услуг цифровизация создает, как новые возможности, так и вызовы для сферы услуг.

*Конкуренция. Цифровые платформы снижают барьеры для входа на рынок, что усиливает конкуренцию.

*Кибербезопасность. Защита данных пользователей становится критически важной задачей для компаний, предоставляющих услуги онлайн.

*Цифровой разрыв. Неравномерный доступ к ИКТ может усугубить социальное неравенство.

*Регулирование развитие цифровых технологий требует адаптации законодательства и регулирование.

Цифровое общество открывает новые горизонты развития сферы услуг, предлагая уникальные возможности для инновации, повышения эффективности и удовлетворения потребностей потребителей. Технологические достижения позволяют создавать персонализированные услуги, основанные на больших данных и искусственном интеллекте, что значительно повышает качество обслуживания и удовлетворенность клиентов. Цифровые технология меняют традиционные модели предоставления услуг, делая их более доступными, удобными и эффективными.

Для успешного функционирования в цифровом обществе работники сферы услуг должны обладать необходимыми цифровыми навыками и знаниями. Цифровая среда усиливает конкуренцию среди поставщиков услуг, заставляя их постоянно совершенствовать свои продукты и сервисы, чтобы оставаться конкурентоспособными. Потребители становятся более требовательными и информированными благодаря доступности информации и возможностей сравнения предложения онлайн. Цифровизация увеличивает риски, связанные с защитой персональных данных и кибербезопасностью. Компании обязаны обеспечивать высокий уровень защиты информации и соблюдать этические нормы в своей деятельности (Чернова, 2018).

Таким образом, сфера услуг играет ключевую роль в формировании цифрового общества, обеспечивая необходимые условия для экономического роста и социального благополучия. Дальнейшее развитие данной отрасли потребует комплексного подхода, учитывающего технологические, экономические и социальные аспекты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Горбашко Е. А., Ватолкина Н. Ш. (2019) Тенденции развития сферы услуг в условиях цифровой трансформации экономики // Е. А. Горбашко, Н. Ш. Ватолкина / ТТПС. №3 (49). С. 45–51.
2. Морозов М. А., Морозова Н. С. (2018) Развитие цифровой сервисной экономики и ее влияние на рынок труда // М. А. Морозов, Н. С. Морозова / Сервис+. №1. С. 100–107.
3. Халин В. Г., Чернова Г. В. (2018) Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // В. Г. Халин, Г. В. Чернова / Управленческое консультирование. №10 (118). С. 46–63.
4. Шестопалова А. Н. (2020) Стратегические ориентиры развития сферы услуг в цифровой экономике // А. Н. Шестопалова / Цифровая наука. №9. С. 24–32.

Выборных Ксения Евгеньевна — аспирант первого курса Российского государственного университета социальных технологий. Адрес: 107150, Россия, г. Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49. Тел. +7 (499) 160-92-00. Эл. Почта: info@rgust.ru

Влияние процесса глобализации на системы высшего образования **The Effects and Hurdles of Globalization on Higher Education Systems**

Wang Anqi

Пекинский объединенный университет

Abstract. Globalization is portrayed as a rapid process of economic interplay among nations and cultures. Over the past two decades, the globalization of the world economy has exerted a profound impact on all nations, extending beyond mere economic growth to permeate various facets of life. Higher education has undergone a transformative shift in this context. This paper aims to scrutinize the situation of higher education within the framework of globalization, highlighting the changes, challenges, and impacts of educational globalization. Specifically, we will delve into the effects of globalization on higher education in terms of funding mechanisms, teacher training, and student mobility. In response to these challenges, we will also discuss a series of suggestions or strategies to navigate this evolving landscape.

Key words: Education Globalization; effects; challenges.

Аннотация. Глобализация представлена как быстрый процесс экономического взаимодействия между странами и культурами. За последние два десятилетия глобализация мировой экономики оказала глубокое влияние на все страны, выйдя за рамки простого экономического роста и проникнув в различные аспекты жизни. Высшее образование претерпело преобразующий сдвиг в этом контексте. Цель статьи изучить ситуации с высшим образованием в рамках глобализации, подчеркивая изменения, проблемы и последствия глобализации образования. В частности, мы углубимся во влияние глобализации на высшее образование с точки зрения механизмов финансирования, подготовки учителей и мобильности студентов. В ответ на эти проблемы мы также обсудим ряд предложений или стратегий для ориентирования в этом меняющемся ландшафте.

Ключевые слова: Глобализация образования; эффекты; проблемы.

1. Globalization and Education Globalization

At fundamental and organic level, globalization is about the structural change occurring in the process of production and distribution in the global economy. The term "globalization" means integration of economies and societies through cross country flows of information, ideas, technologies, goods, services, capital, finance and people. Cross border integration can have several dimensions – cultural, social, political and economic. The word, globalization, is relatively new, coined in the late 1970's. The airplane, the telephone, and the Internet are just three inventions, which are attributable to the spread of globalization. Due to the increased demand in the high tech industry around the world, business and industry have potential for huge profits working globally. So in today's world, globalization is an important concept for students in higher education to understand and appreciate because of the demand in business and industry to hire people who can work with people of other nations and cultures and if need be can travel independently internationally to promote their business or industry.

Globalization has made economic life more demanding and competitive, making human expertise development more significant. There are mainly three responsible factors for converging the world: first, the introduction of scientific and technological innovations in the area of communication has removed all the boundaries which earlier blocked the process of nations coming closer. The second factor, is the dismantling of the Eastern Bloc and the emergence of new regional economic blocs like the ASEAN, the EU and SAARC, which has brought globalization radical changes. The third is the market-led regulation dominance, an ideology of initially applied to financial and economic exchanges, and now applied to a variety of other fields of human activities including education, health and so on.

Among all these restructuring processes lies one critical issue, which is the central role of knowledge, education and learning, which are becoming increasingly important factors of production, only the educated workforce equipped with modern skills can compete and benefit from taking use of the opportunities brought by globalization. As the world economies shift steadily away from the force of things into the powers of the mind, from resource-based bulk processing into knowledge-based design and reproduction, thus we can say it is shifting from a base of diminishing returns to one of increasing returns. Knowledge is increasingly seen as both the raw material and major products of organizations in this technique-economic paradigm. The competitive advantage of an organization is deeply affected by its capacity to learn. Due to the increased demand in the high-tech industry around the world, business and industry have potential for huge profits working globally. In a word in today's world, because of the demand in business and industry to hire people who can work with people of other nations and cultures, and who can travel independently and work internationally to promote their business and industry. Therefore, globalization is an important concept for college students in higher education to appreciate and understand. In addition, global challenges will need to be solved through the gathering and sharing of knowledge across disciplines and institutions on a large, global scale.

2. Recent history and Current situation of Education globalization

It has been largely recognized that globalization is deeply affecting higher education worldwide. As Torres and Morrow point out (2000, p. 44), "perhaps no place has been more subject to these processes of internationalization and globalization than university".

Over the past decade international system of higher education has witnessed a major shift both in the concept and practice, which is caused primarily by the globalization processes with the developments in information and communication technologies. The driving forces for the change comes mainly from the developed countries that see commercial opportunities in the new forms of international higher education system. As a tradable service, the content of education within the GATS of WTO has given additional momentum to this process.

Being foundational to knowledge, technologies, cross-border association and sustaining complex communities, education and research are key factors in the formation of the global environment, Major research universities are among the crucial sites and drivers of globalization all over the world and often primary agents in opening

up their nations to global engagement. Typical global cities have a high density of participation in higher education; and there is a strong positive relationship between the higher education global competitive performance of a nation or a region and its enrolment ratio. Correspondingly, nations and regions that are relatively decoupled from the globally networked economy are typified by a low density of higher education. Deeply immersed in these global transformations, higher education and research in higher education are being transformed on both sides of the economy/culture symbiosis. Higher education is swept up in global marketization. It trains the executives and technicians of global businesses; the largest student growth is in globally mobile degrees in business studies and computing; the sector is shaped by economic policies undergoing partial global convergence, and a first global university market has emerged, symbolized and concretized in the development of world-wide university rankings, particularly by the Shanghai Jiao Tong University Institute of Higher Education (SJTUIHE, 2007). Even bigger changes are also happening on the cultural side of higher education. Teichler (2004) remarks that 'it is surprising to note how much the debate on global phenomena in higher education suddenly focuses on marketisation, competition and management in higher education. Other terms, such as knowledge society, global village, global understanding or global learning, are hardly taken into consideration' (Teichler, 2004, p. 23). It is surprising because although higher education is a second level player in the circuits of capital and direct creation of economic wealth, it is crucial to research and knowledge, constitutive in language, information and cross-cultural encounters, and has many connections with media and communications. Information and knowledge are highly mobile, readily slipping across borders, so that the cultural sphere of higher education, is actually more globalized than the economic sphere, in which research and information are produced. Above all there is the Internet, supporting intellectual products whose use value far exceeds the cost of its distribution and consumption. Advanced higher education is now unimaginable without it. The Internet facilitates world wide databases and collaboration between academic faculty, stimulating more face-to-face and electronic meetings, and also cross-border e-learning (OECD; 2005a).

3. A Case Study-Higher Education Globalization in Three

3.1 Case Study: Higher Education Globalization - 2+2 Program between Russia and China University Background Introduction.

With the continuous deepening of globalization, the field of higher education has ushered in unprecedented development opportunities. Russia, as one of the educational powers, enjoys a global reputation for its higher education system. In recent years, many prestigious universities in Russia have launched 2+2 study programs aimed at attracting international students, promoting cultural exchanges, and fostering academic cooperation.

Overview of the 2+2 Program

The Russian 2+2 study program is a unique dual-degree educational model based on the principle of allowing students to study for two years at two universities, one domestic and one international. Specifically, students first complete the first two years of their studies at a domestic university before proceeding to a Russian university for further education, ultimately earning degree certificates from both countries. This dual-

campus learning experience not only helps students improve their language skills but also allows them to study professional knowledge in different cultural contexts, thereby broadening their international horizons.

Program Advantages

International Learning Platform: Studying at a Russian university exposes students to different teaching methods and academic atmospheres, enabling them to interact with classmates from around the world and enhance their cross-cultural communication abilities.

Rich Professional Options: Russian universities boast world-leading teaching standards and research capabilities in multiple fields, allowing students to choose suitable majors based on their interests and career plans.

Practical Opportunities: During their studies in Russia, students can participate in various practical activities and club events, enhancing their overall qualities and competitiveness.

Dual Degree Certificates: Upon completing the 2+2 study program, students will receive degree certificates from both universities, providing them with significant advantages in job seeking and further education.

Case Analysis

Taking Moscow State University as an example, its 2+2 study program covers multiple disciplines such as economics, management, and computer science. After completing the first two years of study at a domestic partner university, students can apply to continue their education at Moscow State University. The program focuses on cultivating students' practical abilities and innovative thinking, providing them with abundant academic resources and international exchange opportunities.

Academic Resources: As one of Russia's most prestigious universities, Moscow State University boasts world-class faculty and research facilities, capable of providing students with cutting-edge academic knowledge and research results.

Cultural Exchange: During their studies at Moscow State University, students can gain a deeper understanding of Russia's history, culture, and society, thereby broadening their international horizons. At the same time, they can interact with classmates from different countries and regions, enhancing their cross-cultural communication abilities.

Career Development: Upon completing the 2+2 study program, students will receive degree certificates from both Moscow State University and their domestic partner university, providing strong support for their career development. Whether pursuing further education or embarking on a career or entrepreneurial journey, they will possess stronger competitiveness.

Challenges and Solutions

Despite the many advantages of the Russian 2+2 study program, students face some challenges when choosing this option. For instance, language barriers and cultural differences may affect their studies and lives. To address these challenges, students can take the following measures:

Advance Language Learning: Before applying, students can learn some Russian language knowledge to better adapt to the learning environment in Russia.

Understanding Study Policies: Students need to stay informed about Russia's study policies and visa processes to ensure smooth entry and legal residence.

Active Participation in Cultural Exchange: During their stay in Russia, students can actively participate in various cultural exchange activities to understand Russia's history, culture, and social customs, thereby fostering mutual understanding and friendship with locals.

Conclusion

The Russian 2+2 study program, as a unique dual-degree educational model, offers international students an academic journey that transcends national borders. Through the learning experience at both domestic and international universities, students can enhance their overall qualities and competitiveness, broaden their international horizons, and improve their cross-cultural communication abilities. Despite facing some challenges when choosing this program, with adequate preparation and planning, students can overcome these difficulties and achieve excellent results. Therefore, the Russian 2+2 study program undoubtedly represents a worthwhile new choice for international education.

3.2 South Korea- increasing college core courses teaching in English

One of the most distinguishing characteristics of the Korean people is their passion for education, a passion that is arguably unmatched in the world. This fervor for learning, often labeled the “education syndrome,” has deep roots in Korea’s traditional respect for knowledge and deep belief in continuous, life-long human development. This emphasis on learning derives largely from the age-old Confucian belief that man is perfectible through education and that only the most learned should govern the country and society.

For more than a millennium major positions of power were allocated by civil service examinations, although the social structure was such that only the privileged class and its male members could take them. Success in the examinations determined a family’s fame and fortune. For Koreans, the ideal leader was a scholar-official, which explains why King Sejong, sage king and inventor of the Korean alphabet, is revered to this day.

Originally intended by the elite for its own edification and culture, education was at first provided to prospective leaders from aristocratic families to ensure high quality leadership. The Korean elite also believed knowledge enhanced moral governance. Education thus served as a check against incompetent or cruel government. At the same time, education also served to perpetuate the elite’s exclusive access to power through self-improvement, allowing them to claim their special heaven-mandated status even more convincingly.

Modern education, born at a time of great influx of Western democratic ideals ostensibly accepted by all Koreans, has become accessible to everyone. Education is also seen as an effective, fundamental instrument for nurturing national strength. The South Korean government emphasizes the country’s education, and the Ministry of Education (MOE) is one of the most important executive branches of government, in an interesting contrast with the equivalent body in the U.S. federal government. Koreans, both intellectual leaders and ordinary citizens, have shown disparate reactions to

the ambitious scope and dizzying speed of recent educational reforms. The South Korean government has eagerly been listening to proposals for education reform from domestic and international sources like the Organization for Economic Co-operation and Development (OECD).

In South Korean colleges, the number of courses taught in English increased dramatically since a newspaper decided in 2006 to use percentages of core courses offered in English, along with the numbers of foreign professors and students, as a criterion in ranking universities. Being able to lecture in English is often an important requirement for new teachers these days. It is not necessary that every Korean professor conducts lectures in English, but the demand for globalized universities that can offer courses taught in English has become a social force that cannot be ignored. One could even say that the globalization of Korean universities has been a success, judging from the fact that the number of foreign students in Korean universities is increasing faster than that of foreign professors.

Korean universities cannot ignore the demand for education in English either. Many have established international undergraduate and graduate colleges. Even some of the traditional colleges within universities are competing to offer classes taught in English. KAIST (Korea Advanced Institute of Science and Technology) has announced its plan to conduct all its graduate courses in English by 2010. The Ulsan National Institute of Science and Technology (UNIST) and Pohang University of Science and Technology (POSTECH) each recently went public with their plan to have all aspects of campus life conducted mainly in English (Do 2010). Other major universities are also doing their best to increase the number of courses taught in English.³ University courses conducted in English were first created as electives for foreign exchange students and students from the universities' own international colleges.

For example, Dongguk University's business school has allocated additional budget in order to have 90 percent of their courses taught in English by 2011 and recruited ten foreign students from English-speaking countries for the 2010 school year. They also try to encourage professors to teach in English by giving them the option of absolute evaluations and additional points for in-class evaluations (Kim 2010). Recently at Konkuk University, five core courses in history were taught in English so the school can be ranked higher by the JoongAng Ilbo newspaper. A newspaper's method of ranking universities determined a university's curriculum policy.

3.3 China-Higher Education deeply affected by Globalization

It has been a Chinese tradition to send children away to another area or overseas to get a better education. Now the tradition is becoming a fashion which an increasing number of Chinese parents and students find difficult to avoid.

A survey by the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization shows that at the end of 2000, there were 1.6 million overseas students studying in 108 countries throughout the world. Of these, 380,000 students, in 103 countries are from China. The largest number from any one country.

It is clear that the globalization of higher education is sweeping China. Since its accession into the World Trade Organization, China has had to meet increasing demands for highly skilled professionals and talented people in many fields.

In 1998, In order to accelerate the development of education, the Ministry of Education developed The Plan for Revitalizing Education in the 21st Century. One of the specific goals is to popularize senior high school education in urban and advanced areas, and to enlarge the scale of higher education. It was planned that the gross enrolment rate in institutions of higher learning should have reached 15% by the year 2010. In 2002, the goal was reached, eight years ahead of the schedule. Within five years, higher education in China reached the beginning stage of mass higher education.

Along with the conceptual and institutional changes, there have been changes in curricula in institutions of higher learning. In June 1999, the Third National Working Meeting on Education was held by CCP and the State Council. The central theme of the meeting is to deepen educational reform and to promote quality-oriented education. The document issued after the meeting reviews the global trend and achievements and shortcomings of education in China. It is pointed out that the educational concepts, institution, structure, the mode of teaching and learning, the content and methodology are out of date. Quality-oriented education aims at upgrading the quality of the labor force, and preparing builders and successors of socialism who have developed morally, intellectually, physically and esthetically, with abilities to think and to solve problems creatively. Under the guidance of the document, universities and colleges have actively revised the curricula.

At present, ten percent of overseas students studying in the United States are from China and the development of online and remote education as well as educational exchanges are making China's higher education increasingly global. Riley, a former United States minister of education said during his recent tour to Shanghai that the globalization of higher education will bring many opportunities to China. More private capital can now be used in China's education sector and foreign education programs will be cooperating more with their Chinese counterparts in coming years, said Riley, now a board member of Sylvan International Universities, which is the world largest private educational institution and has launched high quality English training courses in Beijing and Shanghai.

Professors and experts from China and foreign countries are now venturing into educational fields in which their predecessors rarely dared try. Amb Julia Chang Bloch, a Chinese-American and former United States Ambassador to Nepal, is now lecturing at universities in Beijing and Shanghai, while the distinguished Chinese scholar Yang Fujia is now Chancellor of Nottingham University in the Great Britain. Yang has urged Chinese universities to learn from foreign educational administrative practices and to become more innovative.

4. Three Important factors in Higher Education Globalization

4.1 Funding mechanisms

One key aspect of globalization is the convergence of governance models of higher education systems – whether this convergence is deliberate or not. The convergence is particularly visible when looking at higher education funding mechanisms and quality assurance. The competitive allocation of research funding is a practice that has increased in many OECD member countries over the past ten years, as has the practice of funding institutions based on performance criteria. That being said, the finance mechanisms used by these systems still vary widely. Moreover, these underlying trends

should not obscure the fact that traditional models for the allocation of government funding are still largely the predominant model in most OECD countries.

The widespread development of quality assurance is a clearer indication of convergence: the number of external quality assurances agencies in the world has increased sharply in the last 20 years and there is broad consensus on the main components of the methodology. Different regional cultures do come across, however: Asian agencies seem keener on an evaluation approach than Western agencies, which are closer to the audit approach. This demonstrates that it is possible for two different models to emerge from current trends. Although regional quality assurance networks have been formed over the past few years to promote the development of cross-border quality assurance, the prospect of an international quality assurance agency or global terms of reference for quality assurance still seems far off.

Another major trend that could be decisive for the future of quality assurance and its role in higher education is the increasing importance attributed to benchmarks, such as student attainment or how well graduates do in the employment market in assessing the quality of an institution.

The Bologna Process is a particularly interesting example of globalization on a regional scale, since its influence extends well beyond Europe, as similar processes are being developed in Latin America and the Asia-Pacific region. While it has not (yet) led to a massive new increase in student mobility within Europe, the Bologna Process has led to the adoption of a common structure for degrees within Europe and has enabled the creation of common European frameworks for quality assurance and qualifications. Highly original in its open method of co-ordination, it showed that a voluntary harmonization.

4.2 Need and Importance of Teacher's education

The American Commission on Teacher Education rightly observes, "The quality of a nation depends upon the quality of its citizens. The quality of its citizens depends not exclusively, but in critical measure upon the quality of their education, the quality of their education depends more than upon any single factor, upon the quality of their teacher." In his Call for Action for American Education in the 21st Century in 1996, Clinton indicated that, "Every community should have a talented and dedicated teacher in every classroom. We have enormous opportunity for ensuring teacher quality well into the 21st century if we recruit promising people into teaching and give them the highest quality preparation and training".

UNESCO's fourth World Education Report, entitled Teachers and teaching in a changing world, focuses on the role and status of teachers in a world, undergoing rapid transformation, not least in the field of communications and information, an issue which obviously has an impact on teachers. The report examines in some detail the validity of the frequently heard statement that teachers have lost status. It argues convincingly that "what society currently expects from teachers in most countries could be out of proportion to the rewards it is prepared to accord to teachers and the means typically put at their disposal." It also points to the detrimental impact that some very popular, and seemingly innocent, education policies have had on teachers' status.

Teaching might not be the most popular profession in the world, but it is undoubtedly the most populated: there are indeed some 57 million teachers in the world,

about two-thirds of whom work in the developing world. The irony in this statement hides a preoccupying truth. Teachers are an important force in our societies, not only because of their sheer numbers, but much more because they are the guarantors of the education of future generations, especially in developing countries, where few other resources are made available to schools. At the same time, teachers feel weakened and complain about loss of their status and diminishing respect. A complaint reflected in parents' criticism that teachers and schools are offering an irrelevant and mediocre education.

Teacher education is a global profession that needs to be understood properly. It is essential to grasp a global perspective of the profession as it is today, to make assumptions about it in the near future and to utilize the best thinking and instructional models available in the present times. Professionally, powerful teaching is very important and increasing in our contemporary society as a result of the steam of dynamic initiatives of human development and evolution, standards of learning would be higher in the 21st century than it has been in the 20th century. As a result teachers would need to acquire additional knowledge and skills, both general and specific, to be able to survive and be successful in the 21st century school environment. Education has increasingly become important to success of both individuals and nations. Growing evidence demonstrates that, among all educational resources, teacher's abilities are especially critical contributors to student's learning and consequently the success of a nation to advance in its economic, social and political spheres.

Dynamic teacher education and training in the 21st century globalised world: For dynamic teacher education and training in the 21st century globalised world, teacher education and training institutions must design programs that would help prospective teachers to know and understand deeply; a wide array of things about teaching and learning and in their social and cultural contexts. Furthermore, they must be able to enact these understandings in complex classroom situation serving increasingly diverse students. If the 21st century teacher is to succeed at this task, teacher education and training institutions must further design programs that transform the kinds of settings in which both the novices and the experienced teachers teach and become competent teachers. This signifies that the enterprise of teacher education and training must venture out further and further and engage even more closely with schools in a mutual transformation agenda with all the struggles involved. Importantly, the teacher education and training institutions must take up the charge of educating policy makers and the general public about what it actually takes to teach effectively both in terms of knowledge and skills that are needed and in terms of the school contexts that must be created to allow teachers to develop and use what they know on behalf of their students.

4.3 Student Mobility

Student mobility often is perceived as a relatively well documented growth trend of a phenomenon mostly viewed a highly desirable.

Let's take a look at a case study "Bologna Process". The reform agenda of the so-called "Bologna Process" starts with the 1998 Sorbonne Declaration of ministers from four countries within the subsequent almost ten years a growing number of countries (45 signed the Bergen Communiqué in 2005), moved towards an increasing degree of "institutionalization and formalization", and is characterized by continuous

“broadening of the policy agenda with the subsequent addition of further targets” (Witte, 2006, 124). The Bologna Declaration signed by ministers of 29 countries in 1999 itself is so much a document of compromise that the objectives stated leave ample room for interpretation: to construct a “European Higher Education Area”, to promote citizens’ mobility and employability”, to achieve “greater compatibility and comparability of the systems of higher education” and to increase the “international competitiveness of the European system of higher education” as well as its “world-wide degree of attraction” (ibid, 131). The Bologna Declaration calls for six lines of action: adoption of a system of easily readable and comparable degrees (e. g. Diploma Supplement), introduction of a system of levels of study programmes and degrees, establishment of a system of credits, promotion of student mobility through the reduction of existing barriers, promotion of cooperation in matters of quality assurance, and promotion of the European dimensions in higher education. Most experts analyzing the official and semi-official documents of the Bologna Process agree that the establishment of a convergent structure of the study programs and degrees is the single most emphasized operational objective of the Bologna Process, and that the aims of making Europe more attractive to students from other parts of the world and to facilitate intra-European mobility are most strongly pronounced.

As regards the impact on world-wide mobility, we note an increase of the number of students in Europe originating from other areas of the world since the late 1990s as compared to most of the 1990s. But it is not possible to attribute this trend clearly to an increased “attractiveness” of European higher education, for two other factors have to be taken into consideration: a growing “push” effect of increased demand for study abroad in China, India and other countries, and a loss of attractiveness of US higher education for foreign students as a consequence of the tighter process of granting visa for study in the wake of security measures after the 11 September 2001 incident (see Scott, 2005). As regards intra-European mobility, views vary as regards a beneficial impact of the Bologna process. On the one hand, many institutions of higher education are active beyond the introduction of Bachelor and Master programs and degrees by taking specific measures to strengthen student mobility. According to a survey undertaken in 2005 of representatives from institutions of higher education in 11 European countries (Bürger et al., 2006):

- 39 percent of the institutions have implemented joint curricula with double degree;
- 30 percent have established programmes with mandatory study abroad periods;
- 70 percent report that financial aid can be taken abroad if students are temporarily mobile;
- 71 percent of institutions from countries where English is not the home language offer courses in English;
- 30 percent established special programmes for foreign students; and
- 52 percent implemented the Diploma Supplement.

5. Changes to Educational Paradigms and State-education Relationship

The globalization process has led to the following developments in higher education services:

- Many different categories of service providers in higher education such as multi-national companies, corporate universities, and media companies;
- Many different modes of delivering education including distance, virtual and multi-media conferences;
- Greater diversification of qualifications and certificates;
- Increasing mobility of students, programmes, providers and projects across national borders; More emphasis on lifelong learning which in turn increases the demand for post-secondary education; and
- Increasing amount of private investment in the provision of higher education.
- Pot-pourri of higher education programmes with wide differences in durations, entry qualifications and credit requirements.

Now let's focus on some of the above items and analysis the changes brought by globalization.

5.1 Changes of Institution and Organization by Education Globalization

For the more developed countries since the '80s a number of institution and organization changed. The main features of these changes have been largely debated and described. Thus I just recall them briefly:

1. reduction of the State endowment to higher education institutions, due to the balancing policies and scale-down of welfare system, which universities have been represented as an extension of. This entailed for higher education institutions (but also for other public sector organizations and institutions) "to do more with less";

2. Asserting a higher education structure of governance based on steering at distance and assessment. This, in turn is linked to let higher education institutions have more institutional, organizational, curricular and financial autonomy. It is worth of noting that this changes in the structure of governance entailed that the more centralized systems (e.g.: Italy, France, Germany) has got more decentralized and the more decentralized (e.g.:U.K and Anglo-Saxon ones) has got more centralized;

3. growing requirement to pursue, warrant and improve quality, effectiveness, efficiency and responsiveness in all the strategic higher education activities (didactic, research, curricula innovation, staff and budgeting);

4. need to link up more systematically higher education formative and educational supply to economy and labor market dynamics and requirements as well as to the new social demand for higher education (permanent and recurring education, managerial formation). This mean that higher education institutions are socially, politically and economically responsible and accountable of their "products" and processes. In addition, there is a trend from students' and their families' side to be more and more interested in degrees market value and spend ability than to strictly cultural one, on the wave of the asserting of specialist ideologies in the higher level of education, pushing higher education supply to match this demand.

5.3 Emerging Educational Paradigms

Even the keenest of the observers of the higher education system during the last five years could not predict the staggering number and variety of Transnational Educational (TNE) programs offered in many of the countries around the world. According to the conventional wisdom, the creation, transfer and dissemination of knowledge and skills were considered as the primary goals and purpose of higher education. Values of

charity, humanity, culture, ethics and social benefits were embodied in the programs and institutions offering high educational qualifications at national as well as international levels. UNESCO's 1998 World Conference resolved, "Higher education should be considered a public service. While diversified sources of funding, private and public, are necessary, public support for higher education and research remains essential to ensure a balanced achievement of its educational and social missions".

In the emerging contemporary scenario higher education is increasingly treated as a commercial commodity offered at high prices at the national level and as tradable products across borders to those who can afford it. This has resulted in the emergence of new types of education providers, innovative methods of delivery, and new types of partnerships presenting new challenges in framing policies and regulations to monitor and enforce quality standards to the educational process. The International Association of Universities (IAU) describes that the current trends are dominated by commercial and financial interests.

5.4 Globalization and the State-Education Relationship

Each country can determine the extent to which it will permit foreign education service providers to access the domestic market. However, the growing concerns of the education community worldwide stem from the fact that WTO, an organization that aims to promote trade for purposes of economic efficiency, with no competence in education, may negatively affect sustainable developments of education.

There is a great polarization of views and intense polemics on this topic. Some traditional stakeholders in higher education: institutions, teachers' unions, students, and scholars strongly oppose higher education being treated as a commodity and urge their governments not to make commitments in higher education in the context of GATS. Others, sometimes from the very same groupings, advocate that trade in education is happening already and that it has clear benefits and opportunities, as long as it is regulated correctly.

However, one of the more critical issues is exactly who has the responsibility for establishing and monitoring the rules and regulations about trade in higher education services, and for whose benefit? This debate about globalization and a market approach to higher education is gradually being taken up by developing countries and countries in transition as for instance the Accra Declaration. They are particularly exposed to becoming unregulated markets for higher education exporters because of insufficient government capacity to regulate due to political and governance instability.

In *educational terms*, there is a growing understanding that the neoliberal version of globalization, particularly as implemented (and ideologically defended) by bilateral, multilateral, and international organizations, is reflected in an educational agenda that privileges, if not directly imposes, particular policies for evaluation, financing, assessment, standards, teacher training, curriculum, instruction, and testing. In the face of such pressures, more study is needed about local responses to defend public education against the introduction of pure market mechanisms to regulate educational exchanges and other policies that seek to reduce state sponsorship and financing and to impose management and efficiency models borrowed from the business sector as a framework for educational decision-making. These educational responses are mostly carried out by teacher unions, new social movements, and critical intellectuals, often expressed as

opposition to initiatives in education such as vouchers or subsidizing private and parochial schools.

This poses a peculiar problem for analysis. Because the relationships between state and education vary so dramatically according to historical epochs, geographical areas, modes of governance, and forms of political representation, and between the differential demands of varied educational levels (elementary, secondary, higher education, adult, continuing, and nonformal education), any drastic alteration of modes of governance (for instance, the installation of a military dictatorship that may rule for several years before yielding back to democracy), can have multiple, complex, and unpredictable effects on education. This situation calls for a more nuanced historical analysis of the state-education relationship. This problematic is made more difficult by the trend we have discussed above: the erosion in the autonomy of the nation-state in all matters, including educational policy matters.

For example, let us consider briefly the situation in Latin America. From the moment in which civil wars were ended, more than a century and a half ago (culminating in the process of national organization in the 1880's), educational systems were created alongside the establishment of borders for countries. The constitution of the nation-states included the creation of strong armies and the promulgation of National Constitutions based on principles drawing from the British Magna Carta, the American Revolution, and the French Revolution, and therefore expressing a strongly liberal underpinning. Thus, at least three primary state formations predominated in the Latin American experience over the last century and a half. (The exceptions to this trend have been, of course, periods of military intervention, military dictatorship, and revolution, all of which alter the liberal-democratic state form.) These three forms of the state include the *liberal* state promoting liberal education (say, from the 1880s until the crisis of 1929 in some countries, or until around the Second World War in most countries); the *developmentalist* state (around the 1950s until the 1980s), in which there is a consistent pattern of modernization (though sometimes "forced" modernization through authoritarian regimes), with a central role played by educational reforms based on the human capital model; and the constitution of different forms of the *neoliberal* state and neoliberal educational policy.

In short, from a historical perspective, this complex connection between education and the state poses a problem for the analysis of the state-education relationship. There is no single way in which these institutions are associated, and so no single way in which they will be affected by the conditions of globalization. Economically, the pressures of externally imposed austerity conditions (for example, as a condition of IMF loans) may lead to savage reductions in expenditures on education; in other contexts, the desire for increased economic competitiveness and productivity may lead to increased expenditures on education. Politically, some national contexts will organize education around a revitalized conception of nationalism and citizen loyalty (perhaps in reaction to tribal or other fractious loyalties); in other contexts, a notion of cosmopolitan citizenship may prevail, one encouraging travel, foreign language study, and multicultural tolerance. Culturally, some nations will accept, even encourage, an increased reliance on the media, popular culture, or new communication and information technology, as a window through which to understand one's place in a global world;

in other contexts these same trends will give rise to an increase in insularism, suspicion, and resistance to external influences. A book such as this can only begin the process of exploring the diversity of such responses to globalization, across varied national contexts, and the diversity of state-education relationships that generate educational principles, policies, and practices in light of these new conditions.

6. Challenges and Impacts of Higher Education Globalization

6.1 The implications of globalization of higher education in the context of the GATS

The implications of globalization of higher education, especially in the context of the GATS are highlighted in the UNESCO Position Paper in the following terms:

The idea of academic mobility, students and scholars moving between countries is not new. However, the movement of students, education programs and providers across borders for commercial and for-profit purposes is growing and this issue has gained new momentum and importance with the establishment of the General Agreement on Trade in Services (GATS).

This new international trade agreement is administered by the World Trade Organization (WTO) and is the first multilateral agreement that covers trade in services. Previous agreements, such as the General Agreement on Tariffs and Trade (GATT), dealt with trade in products. Within GATS, education is one of the twelve primary services and higher education is one of the five sub-sectors of education. The agreement identifies specific rules and conditions to liberalize and regulate trade, and it is these regulations, which are at the heart of the debate about GATS. The inclusion of trade in higher education services within the framework of GATS is a reality and will not change.

In this and other respects, the global context presents a fundamentally different sort of challenge to education. Whereas previously education was more focused on the needs and development of the individual, with an eye toward helping the person fit into a community defined by relative proximity, homogeneity, and familiarity, education for life in a global world broadens the outlines of "community" beyond the family, the region, or the nation. Today the communities of potential affiliation are multiple, dislocated, provisional, and ever-changing. Family, work, and citizenship, the main sources of identification in Enlightenment education, remain important, certainly, but are becoming more ephemeral, compromised by mobility (whether voluntary or diasporic) and competition with other sources of affiliation, including the full range of what can be termed, in Benedict Anderson's phrase, "imagined communities." Whereas schools or (before that) tutors acted in loco parentis, preparing learners for a relatively predictable range of future opportunities and challenges, schools today confront a series of conflicting, and changing, ad hoc expectations, directed to unpredictable alternative paths of development and to constantly shifting reference points of identification. As a result, educational aims that have more to do with flexibility and adaptability (for instance, in responding to rapidly changing work demands and opportunities), with learning how to coexist with others in diverse (and hence often conflict-riven) public spaces, and with helping to form and support a sense of identity that can remain viable within multiple contexts of affiliation, all emerge as new imperatives.

6.2 Funding higher education and scientific research: plans and actions

In the light of a possible further scarcity of state funding caused by certain incapable factors such as the inability of states to increase financial allocations, foreign debt and the gradual disappearance of covering social services including education, health and social insurance, efforts must be directed to diversify sources of funding. However, the World Conference on Higher Education (Nettleford, 1998) and its subsequent meeting of partners (WCHE+5, 1998) affirmed that while seeking the contribution of all stakeholders, including the private sector in the development of HE, states and governments should fully pursue their responsibility and engagement for its support not leaving higher education to be shaped solely by the market, because this will create an unpredictable situation (UNESCO, 1998).

In view of the previous comments, three scenarios could help deal with the problem of funding Higher Education and scientific research.

In this scenario, it is important to take further legal and financial measures to redirect expenditures, the most important of which includes the following policies:

1. Impose new taxation on luxury goods and invest the revenue on the development of Higher Education; and create more infrastructures to meet the growing social demand on higher education.

2. Allocate more financial resources from the public budget to higher education and scientific research.

3. Use the revenue of obligatory aims in HE development.

4. Allocate part of the oil revenue in oil-producing countries to developing public education in general and particularly in higher education; and

5. Establish a national fund for higher education and scientific research. This fund should only be confined to HE and research projects.

Scenario 2: Create a higher education system owned by both the public and the private sectors.

In this scenario, higher education institutions should be established, financed and managed in a partnership arrangement.

To ensure this, certain measures have to be taken:

- a. Students should pay reasonable fees but within the financial abilities of their families.

- b. Students from low socio-economic categories should be supported by the state as a way of developing society; and

- c. Local economic establishments, companies, banks and businessmen should contribute to HE development according to pre-arranged conditions – or contracting out research to benefit them and the students.

Scenario 3:

Allow the establishment of private universities that are financed either by local markets, or through foreign capital. These private universities should put emphasis on high quality HE and scientific research. In these universities, students would have to pay fees and have obtained higher scores in secondary education prior to entry. Brilliant students who come to study in these universities should be excused from paying any fees (through scholarships from their countries or even from foreign sources).

6.3 Economic, Political and Cultural Impacts of Higher Education Globalization

In summarizing some of the consequences of globalization for educational policy, we will follow the previous organization and tracing some of the economic impacts, the political impacts, and the cultural impacts on education globalization.

At the economic level, because globalization is affecting employment it touches upon one of the primary traditional goals of education, preparation for work. Schools will need to reconsider this mission in light of changing job markets in a Post-Fordist work environment; new skills and the flexibility to adapt to changing job demands and, for that matter, changing jobs over a lifetime; and dealing with an increasingly competitive international labor pool. Yet, schools are not only concerned with preparing students as producers; increasingly, schools help shape consumer attitudes and practices as well, as encouraged by the corporate sponsorship of educational institutions and of products, both curricular and extracurricular, that confront students every day in their classrooms. This increasing commercialization of the school environment has become remarkably bold and explicit in its intentions (as in the case of Chris Whittle's project, Channel One, discussed previously, which admits quite openly that it offers schools free televisions so as to expose children to a force-fed diet of commercials in their classrooms every day).

The broader economic effects of globalization tend to force national educational policies into a neoliberal framework that emphasizes lower taxes; shrinking the state sector and "doing more with less"; promoting market approaches to school choice (particularly vouchers); rational management of school organizations; performance assessment (testing); and deregulation in order to encourage new providers (including online providers) of educational services.

At the political level, a repeated point here has been the constraint on national/state policy making posed by external demands from transnational institutions. Yet, at the same time that economic coordination and exchange have become increasingly well-regulated, and as stronger institutions emerge to regulate global economic activity, with globalization there has also been a growing internationalization of global conflict, crime, terrorism, and environmental issues, but with an inadequate development of political institutions to address them. Here, again, educational institutions may have a crucial role to play in addressing these problems, and the complex network of intended and unintended human consequences that have followed from the growth of global corporations, global mobility, global communication, and global expansion. In part, this awareness may help to foster a more critical conception of what education for "world citizenship" requires.

Finally, global changes in culture deeply affect educational policies, practices, and institutions. Particularly in advanced industrial societies, for instance, the question of "multiculturalism" takes on a special meaning in a global context. How does the discourse of liberal pluralism, which has been the dominant framework for multicultural education in developed societies -- to learn about different others as a way of living with them and coordinating social activity with them within a compact of mutual tolerance and respect -- extend to a global order in which the gulf of differences becomes wider, the sense of interdependence and common interest more attenuated, and the grounding of affiliation more abstract and indirect (if it exists at all)? With the growing global pressures on local cultures, is it education's job to help preserve them?

How should education prepare students to deal with the terms of local, regional, national, and transnational conflict, as cultures and traditions whose histories of antagonism may have been held partly in suspension by strong, overarching nation-states break loose as those institutions lose some of their power and legitimacy? To the degree that education can help support the evolving construction of the self and, at a more general level, the constitution of identities, how can multiculturalism as a social movement, as citizenship education, and as an antiracist philosophy in curriculum intervene in the dynamics of social conflict emerging between global transformations and local responses?

In this context, for example, current debates over bilingualism in the United States are surprisingly limited both in their theoretical content and their political foresight. From a theoretical perspective, it really makes no sense to argue against the teaching and learning of multiple languages; if anything, students need to develop even more proficiency than just bilingualism. The European experience with youth who are proficient in several languages finds that such skills facilitate interpersonal, academic, and social communication, expand intellectual horizons, and encourage appreciation and tolerance for different cultures.

7. Further Thoughts and reflections on the Higher Education Globalization

7.1 Research in Teacher Education:

Enhanced scope of Teacher education requires researches and studies to visualize scope of teacher education in the context of globalization. Research must respond to the area of policy issues, curriculum issues, evaluation systems, classroom practices, training strategies, value inculcation, school community relationship, technology mediated education, quality in education, interactive education, Inclusive education, practice teaching school etc.

7.2 Competency based Curriculum:

The competency based curriculum represents an approach to instructions, which emphasize the application of the knowledge in a manner, which may be observe or measured. Competency based curriculum guides focus on a comprehensive view of each course of study, which is delineated into its essential components listing of most important objectives to be mastered and competencies which every student should be able to demonstrate often instruction is completed. Competency based lesson, which change the students in activities designed to apply learning with an increased emphasis on higher order thinking skills. Students are evaluated not only on knowledge, but also primarily on their ability to perform tasks associated with knowledge acquired.

7.3 Adaptability and Professionalism:

The standard of education will improve if all the teachers have global perspective, well prepared and provided with ongoing professional development and appropriate support. Teachers need to be adapted to the socio-economic and cultural diversities of the students in order to complete in the international sphere.

7.4 Certification procedures:

Certification procedures should be modified so as to indicate an individual's capacity to adapt to a rapidly changing job market. Criteria should take into account non-cognitive skills (like a talent for teamwork), as well as expertise acquired during a pro-

professional career. Moreover, certification should be standardized so as to be widely applicable, and thus facilitate the mobility of students, as well as workers. A certifying body, working either at the regional or international level (which would include representatives from both the supply and demand side of education, as well as evaluation experts) could be created to achieve these goals.

7.5 Quality Education:

Today we are now more interested in the quality in teacher education. High quality teacher education is one more challenge which is successful caters to the following conditions without any bias such as staff pattern as prescribed by NCTE, Infrastructure catering to the needs of teaching learning situations, effective technique assessment and effective learning outcome assessment.

7.6 The need to favor the development of skills long side knowledge:

The phenomenon of globalization has helped to widen the gap between those who globalized and those who are globalized of the process at the local, national, regional and International levels. Teaching to live together is synonymous with developing an understanding and appreciation of interdependence in spirit of respect for the value of pluralism, mutual understanding and peace.

7.7 Use of Integrated Technology:

A growing challenge in education is, establishing and implementing strategies to develop the skills and knowledge necessary for the teacher to essentially use technology as instruction tool. The extent to which teacher is prepared to infuse technology into curriculum and instruction is major contextual factor.

7.8 More collaboration and competition in academic research?

Academic research is likely to become increasingly international, while continuing to be affected by a tension between collaboration and competition. In previous decades, academic research has been marked by an increase in the mobility of researchers, scientific articles produced by international collaboration, the impact of the literature from all regions of the world compared with that of the United States and the number of countries with which each OECD member country collaborates. Although still representing a small share of national research funding, international funding of university research is beginning to show in the statistics. In addition to the global visibility and competition that results from international rankings based on research criteria, the emergence of new research powers in terms of investment and production, notably China and India, is another force for change. This growing internationalization creates tension in the traditional model of collaboration and exchange within the university community and raises unprecedented issues for policy makers. One of the major issues is research concentration. Numerous countries are embarking on building world class universities or universities of excellence: while this gives them a higher global profile, the concentration of research resources in a few institutions excelling in all disciplines, along the same lines as the top research universities in the United States or the United Kingdom, can conflict with other objectives in terms of regional innovation or average quality of the system. The superiority of this model as opposed to having excellent research departments dispersed throughout the different institutions of a given country is, however, not clear.

7.9 Does education globalization pose a threat to continuing cultural diversity?

Are not the new patterns of behavior required for adapting to globalization (and which are available only through education) based on a western model, i.e. a model which is foreign to the unique values of other regions of the world?

These two questions give rise to many others, including: should one consider globalization as an inevitable process to which all countries must adapt in the end, or is it a passing fad with a limited lifespan? It is impossible to answer these various objections here. However, drawing on Mr. Hallak's remarks, it should be borne in mind that (i) failing to take into account the trend towards globalization runs the risk of marginalizing, even more than at present, some countries excluded from the transnational world economy; (ii) apart from any internal reform, most education and vocational training systems are directly affected by the trend towards globalization to the degree that it favors the emergence of new educational resources (especially from the private sector) and novel approaches (e.g. consumer-driven) within the field of education; (iii) finally, if globalization inevitably involves the risk of cultural and technological 'colonization', it should not be assumed that attempts to adapt to this phenomenon pose an actual threat to local identities.

7.10 The best practices in teaching globalization

To best teach globalization, students need to experience it, so it goes without saying that university students must take advantage of studying abroad, international internships, or research opportunities abroad. Another best practice opportunity for students is to be proficient in at least one foreign language, while it is common to be proficient in several languages in Europe this is not widely practiced in the U.S. During a graduate program, students should take advantages of enrolling in foreign universities and pursuing a dual degree, especially one that has an agreement with the university you are attending.

Faculty should create sustainable networks with a foreign university in education or research in order to provide their students with these options. The institution should have a formal process or framework for globalization. It might include a discussion on how will the curriculum be restructured to include globalization, what teaching methods will be best used, and/or should international interdisciplinary research centers be established. Global competencies need to be a part of every undergraduate's education and all barriers should be removed so that more work can be done on global research (Widdig & Lohmann, 2007).

REFERENCES

Atman, C.J., Sheppard, S.D., Turns, J., Adams, R. S., Fleming, L.N., Stevens, R. Streveler, R.A., Smith, K.A., Miller, R. L., Leifer, L.J., Yasuhara, K., & Lund, D. (2010). *Enabling Engineering Student Success: The Final Report for the Center for the Advancement of Engineering Education*. Morgan & Claypool Publishers.

Altbach, P. (2003). *American accreditation of foreign universities: Colonialism in action*, *International Higher Education*, Vol. 32, Beerkens, H.J.J.G. (2004), *Global Opportunities and Institutional Embeddedness: Higher education consortia in Europe and Southeast Asia*. Center for Higher Education Policy Studies, University of Twente. Accessed on 10 February 2006 at <http://www.utwente.nl/cheps/documenten/thesisbeerkens.pdf> Chen, Grace. 2008. "Earn a High Paying Career Without a Four Year

Degree.” *Community College Review*. August 11. Chrystal, David. 1997. *English as a Global Language*. Cambridge: Cambridge University Press.

Department of Education, Science and Training, DEST, Australian government (2007). *Selected Higher Education Statistics*. Accessed 17 August 2007 at: http://www.dest.gov.au/sectors/higher_education/publications_resources/statistics/default.htm He, R.L. & Pan, Y.L. (2003). *General Education, Practical Skills and Internationalization: Trends of Curriculum Development in the Transitional Period and Their Implications*. Qinghua University Education Research No. Douglass, John. “From Chaos to Order and Back: A Revisionist Reflection on the California Master Plan for Higher Education@50 and Thoughts About Its Future.” Available at: <http://cshe.berkeley.edu/publications/publications.php?id=358> Eaton, J. (2003), *The international role of U.S. recognized accrediting organizations*, *International Higher Education*, Vol. 31, pp.

Fligstein, N. (2001). *The Architecture of Markets: An economic sociology of twenty-first-century capitalist societies*. Princeton: Princeton University Press. Federkeil, Gero. 2009. “Rankings and Quality: A European Perspective.” In *Higher Education in Asia/Pacific: Quality and the Public Good*, ed. Terance W. Bigalke and Deane E. Neubauer. New York: Palgrave Macmillan. Giddens, A. (2001), *The Great Globalization Debate*, Zellerbach Distinguished Lecture, University of California, Berkeley, 25 October.

Guellec, D. & Cervantes, M. (2002). *International mobility of highly skilled workers: From statistical analysis to policy formulation*. In OECD, *International Mobility of the Highly Skilled*. Paris: OECD The Ministry of Education (2004). *Reading The 2003-2007 Plan for Revitalizing Education (in Chinese)*. Beijing. The Education Science Press.

Wu, S. & Wu, F.H. (2001). *WTO and Development of Chinese Education*. Beijing. Beijing University of Science & Technology Press.

Yin, Q & White, G. (1994). *The Marketization of Chinese Higher Education: A Critical Assessment*. Comparative Education.

Sassan Saskia. 2004, “Economic Globalization and World Migration as Factors in the Mapping of Today’s Advanced Urban Economy,” paper commissioned for the Globalization Research Network, www.global.grn.org.

Jiang, Z.M. (2002) *On the Construction of a Fairly Well-off Society and the Creation of a New Situation in the Socialist Cause with Chinese Features ---A Report of the Central Committee to the 16th National Convention of the Representatives of Communist Party of China*. The Central Committee of Communist Party of China and the State Council (1999). *The Program for Education Reform and Development in China*.

Teichler, Ulrich and Maiworm, Friedhelm (1994): *Transition to Work: The Experiences of Former ERASMUS Students*. London: Jessica Kingsley U. Teichler, “Diversification? Trends and explanations of the shape and size of higher education,” *Higher Education*, 2008.

Wang Anqi – Director, Division of International Exchange and Cooperation, Beijing Union University.

Специальная военная операция России на Украине в контексте будущего

А. А. Горелов
Институт философии РАН

Аннотация: В статье рассматривается ситуация в мире, связанная со Специальной военной операцией (СВО), проводимой Россией на Украине. Стратегические преимущества в боевых действиях на стороне России. Русские люди всегда отличались массовым героизмом. На это прежде всего и стоит рассчитывать, хотя своеобразие СВО заключается в том, что здесь один представитель русского мира воюет с другим и противоположны цели воюющих сторон.

Ключевые слова: Специальная военная операция, демилитаризации и денацификации Украины, суверенитет России, русские люди и массовый героизм, перспективы переговоров

Во второй половине XX в. США принесли миру в различных его точках хаос «цветных» революций, тратя на это огромные средства. Результатом была смена власти во многих странах, толпы мигрантов, заполонивших страны Запада и не захотевших вписываться в новый для себя образ жизни, что привело к росту преступности и правых сил. В ФРГ это партия «Альтернатива для Германии», ставшая по рейтингу первой; во Франции это сторонники М. Ле Пен, которая стала столь авторитетной, что была отстранена от участия в предстоящих выборах на пост президента. В других странах Запада правые также усиливают свое влияние на избирателей. Особенно показательно положение в США. Хаос «цветных» революций, которые начали американцы, докатился до них самих, и Америка находится с приходом к власти Д. Трампа на грани раскола. По всей стране проходят демонстрации как его сторонников, так и противников, которые призывают к импичменту президента. Ситуация продолжает обостряться по мере того, как глава Белого Дома подписывает все новые и новые указы и активизирует таможенную войну со многими странами мира, в том числе со своими союзниками в Европе. Не грозит ли Америке та же самая изоляция, которая лишит ее бывших союзников, не дав новых? Мы наблюдаем эффект бумеранга. Спокойное послевоенное время, в том числе для России и всех жителей в нашей стране, породило иллюзию, что наступил мир во всем мире на века. Но скоро оказалось, что это далеко не так. Рассмотрим более подробно ситуацию в нашей стране.

Первая половина XX в. закончилась грандиозной победой СССР в Великой Отечественной войне, 80-летию которой посвящена данная конференция (с ее массовым героизмом и неисчислимыми потерями) приведшей к разгрому фашизма и ликвидации мировой колониальной системы. Затем начался относительно спокойный период жизни первого послевоенного поколения, к которому и отношусь я, при ядерном паритете СССР и США. Но уже при первом послевоенном периоде советского руководства, не знавшего войны, была затеяна так

называемая перестройка, которая закончилась гибелью СССР и была названа бывшим сотрудником Института философии РАН, а потом профессором МосГУ А. А. Зиновьевым *катастрофой*. За дальнейший период в 35 лет наша страна усиленно искала и ищет выхода из сложившейся ситуации в условиях катастрофического падения рождаемости, промышленности и сельского хозяйства и давления Запада, все более и более окружающего РФ системами ПРО и все новыми и новыми странами НАТО, возникших в нарушение устных соглашений о нераспространении этой военной организации на Восток. Надежды на дружбу со странами Запада не оправдались. Совсем наоборот. Они становились все хуже и хуже, вплоть до сноса памятников как военным, освободившим Европу от фашизма, так и русским писателям. Чтобы выправить ситуацию, потребовалась СВО, а нынешний период существования РФ можно назвать *посткатастрофой*. Ему всего три с небольшим года и рано делать какие-либо окончательные прогнозы.

Все же я попытаюсь сделать определенные выводы на основе того, что существует в настоящее время. Специальная военная операция разрослась в полномасштабную войну между Россией и Украиной. С одной стороны, военные возможности РФ — людские ресурсы, качество и количество военной техники — несомненно выше у нас, с другой стороны, Украине помогают вооружением, средствами разведки, планирования военных операций и информационной поддержкой около 70 государств, в основном тех, которые входят или группируются вокруг НАТО. Не брезгает Украина и чисто террористической деятельностью (например, убийство двух генералов, чего не позволяет себе Россия). Нашу страну в военном отношении поддерживает КНДР, которая послала в зону конфликта свой спецназ, как бы благодаря за поддержку СССР в войне с будущей Южной Кореей 1950 г. Но моральную поддержку оказывают порядка 30 государств. Об этом можно судить по тому, кто приехал в Москву на празднование 80-летия Победы в Великой Отечественной войне. В Москву приехали лидеры 28 стран: из Восточной Европы — Словакии и Сербии, из Азии, прежде всего, — Китая, Малайзии и других, а также лидеры нескольких африканских стран. По разным причинам не приехали главы нескольких стран, например, Индии, у которой в это время разгорелся конфликт с Пакистаном. Некоторые страны прислали свои парадные расчеты, например, Азербайджан. В целом получается более 30 стран. Особенно следует отметить моральную поддержку КНР, обладающей первой экономикой в мире.

Стратегические преимущества в боевых действиях на стороне России. Ее войска продвигаются по всем направлениям, правда, медленнее, чем хотелось бы. В последнее время в нашу сторону качнулась ситуация в США. Новый президент пообещал сократить военную помощь Украине, но пока не ясно, насколько серьезно его желание.

Ситуация меняется день ото дня. Чего следует ожидать в ближайшем будущем? Возможно будет создан некий союз правых, консервативных сил во

главе с Д. Трампом, в который войдет «Альтернатива для Германии», партия М. Ле Пен, а также правые силы в других странах, которые пока разрозненны. Как будут складываться их отношения с Россией? И все же окончание войны зависит прежде всего от самой России, от жизнестойкости и выносливости ее солдат. Русские люди всегда отличались массовым героизмом. Казалось бы, нынешняя СВО коренным образом отличается от Великой Отечественной войны. Там мы защищали свое отечество, а сейчас свой суверенитет. Но национальный характер не изменяется и это подтверждает недавняя ситуация под Суджей, которую иначе как массовым героизмом не назовешь. На это прежде всего и стоит рассчитывать, хотя своеобразие СВО заключается в том, что здесь один представитель русского мира воюет с другим.

В последнее время много говорят и пишут о переговорах между Россией и Украиной с целью заключения прочного мира, но до решения этого далеко. Слишком противоположны цели воюющих сторон. Россия настаивает на целях, поставленных перед началом СВО — демилитаризации и денацификации Украины. К тому же во время военных операций были захвачены отдельные части Запорожской и Херсонской областей, и Россия, проведя референдумы на присоединенных землях, не собирается их уступать. Украина же настаивает на возврате Крыма, Донбасса и вновь присоединенных областей. Представляется, что данные цели несовместимы между собой, хотя и было заявлено о возобновлении мирных переговоров, прерванных в Стамбуле в 2022 году по вине украинской делегации и ее западных кураторов. Если же опять из этих инициатив ничего не выйдет, то война может затянуться на неопределенное время, истощая силы двух частей Русского мира. Пока к этому скорее всего все и идет, поскольку результаты первого раунда повторных переговоров не соответствуют тому ажиотажу, который с ними был связан, и представительному составу участников, хотя обмен пленными — это тоже важная задача.

Горелов Анатолий Алексеевич — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН. Адрес: 119842, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12. Тел.: +7 (495) 697-91-28. Эл. адрес: evolepis@iph.ras.ru

Коммуникационное обеспечение перехода к экономике замкнутого цикла

Д. А. Горский
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье анализируются проблемы повышения эффективности перехода от модели линейной экономики к экономике замкнутого цикла. Обосновывается значимость коммуникационной поддержки трансформации экономической модели. Рассматриваются перспективные направления, технологии и каналы коммуникации, позволяющие повысить результативность перехода к экономике замкнутого цикла. Делается вывод о том, что целью коммуникационного обеспечения данного процесса является построение коммуникационной экосистемы, направленной на формирование в обществе ценностей экологичности и бережного отношения к природе, рационального природопользования и ответственного потребления, что требует объединения усилий власти, бизнеса, некоммерческой сферы и гражданского общества.

Ключевые слова: экономика замкнутого цикла (ЭЗЦ); круговая экономика; циркулярная экономика; коммуникационная экосистема ЭЗЦ; экологическое образование; экологическое просвещение; обучение служением; экологическое блогерство; экологическое волонтерство; научное волонтерство; рациональное природопользование; осознанное потребление; концепция «ноля отходов»

Введение

Экономика замкнутого цикла (ЭЗЦ)¹¹ — экономическая модель, направленная на минимизацию отходов в процессе производства товаров и оказания услуг посредством рационального использования природных ресурсов в целях устойчивого развития и снижения негативного влияния на окружающую среду (Единая цифровая платформа..., 2025: Электр. ресурс; Колесник, 2024; Лейси, 2024; Назарова, Ратнер, 2023; Giovanni, Folgiero, 2023; Jensen, 2024; Khan, 2024; Mavropoulos, Nilsen, 2020; Weetman, 2025).

Модель экономики замкнутого цикла рассматривается исследователями как важная альтернатива повсеместно распространённой в настоящее время модели «линейной» экономики, в основе которой лежит следующая последовательность действий: добыча сырья и ресурсов — производство товаров — передача их потребителям — постепенное превращение товаров в отходы в процессе эксплуатации. Только некоторые из отходов при этом подвергаются переработке для дальнейшего использования, но, как правило, с серьёзным ухудшением качества в сравнении с первоначальным состоянием товаров (Лейси, 2024; Сильги, 2022; Weetman 2025).

¹¹ В специализированной и популярной литературе также встречаются такие наименования как «круговая» экономика, «циркулярная» экономика, «циклическая» экономика, что отражает особенности перевода термина «circular economy» разными авторами, но не влияет на его содержание

Оставшиеся отходы не утилизируются, а направляются на свалки и мусорные полигоны, что в итоге приводит к загрязнению окружающей среды, нарушению функционирования природных экосистем, выводу из хозяйственного оборота полезных компонентов, которые можно было бы извлечь из отходов производства и потребления, нерациональному использованию природных ресурсов и другим негативным последствиям для природы и человека, а также для устойчивого развития на местном и глобальном уровнях (Андерссон, 2021; Сильги, 2022; Титова, 2021; Шаронов, 2025; Шенбург, 2021; Weetman, 2025).

Специалисты констатируют, что проблема повышения эффективности обращения с отходами в России в настоящее время носит фундаментальный характер. Ежегодно в стране образуется 7 млрд тонн отходов производства и потребления. 60 млн из них относятся к твердым коммунальным отходам (ТКО) (Единая цифровая платформа..., 2025: Электр. ресурс).

По данным мониторингового исследования экологической ситуации, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2024 году, «мусорная» проблема является для жителей страны проблемой «номер один». К ней относятся плохая организация вывоза мусора, несанкционированные свалки, неэффективные мусороперерабатывающие заводы, отсутствие сортировки отходов (Экологическая ситуация..., 2024: Электр. ресурс). Социологи отмечают, что «мусорная» проблема как фактор негативного влияния на экологическую ситуацию в стране при этом является довольно устойчивой. Так считали 42% граждан страны в 2021 и 2023 гг. и каждый пятый из опрошенных в 2024 г. (Экологическая ситуация в России..., 2024: Электр. ресурс).

Переход от линейной экономики к экономике замкнутого цикла, таким образом, становится насущной проблемой, требующей комплексного решения. Деятельность по сокращению производства отходов, снижению роста мусорных полигонов и свалок, сохранению природных ресурсов легла в основу федерального проекта «Экономика замкнутого цикла», направленного на достижение национальной цели «Экологическое благополучие», определенной Указом Президента РФ № 309 от 07.05.2024 г.

Целевыми задачами и показателями, характеризующими достижение национальной цели «Экологическое благополучие», выступили: формирование экономики замкнутого цикла, обеспечивающей к 2030 году сортировку 100 процентов объема ежегодно образуемых твердых коммунальных отходов (ТКО), захоронение не более чем 50 процентов таких отходов и вовлечение в хозяйственный оборот не менее чем 25 процентов отходов производства и потребления в качестве вторичных ресурсов и сырья; утилизация и обезвреживание к 2036 году не менее чем 50 процентов общего объема отходов I и II классов опасности (Федеральный проект..., 2025: Электр. ресурс).

По мнению большинства отечественных и зарубежных экспертов создание устойчивой основы для перехода к экономике замкнутого цикла возможно при сочетании нескольких ключевых факторов.

Во-первых, необходимы инновационные подходы и решения в области технологий минимизации создания отходов, а также их эффективной сортировки

и утилизации, создания необходимой инфраструктуры, проектирования и внедрения системы мониторинга движения отходов. Важное место в этом ряду отводится и использованию научно-технологического потенциала образовательных и исследовательских учреждений (Колесник 2024; Лейси, 2024; Назарова, Ратнер, 2023; Jensen, 2024; Khan, 2024; Rau, Oberhuber, 2022).

Во-вторых, должна быть создана соответствующая нормативно-правовая база, которая позволит сформировать необходимые условия для использования вторичного сырья в различных отраслях экономики, и подготовить эффективную систему государственной поддержки компаний, стремящихся усовершенствовать свою ресурсную эффективность. Для этого требуется проработка вопросов предоставления налоговых льгот и субсидий компаниям, занимающимся переработкой отходов, а также введения штрафов за нарушение правил их сортировки и утилизации (Единая цифровая платформа..., 2025: Электр. ресурс; Колесник, 2024; Rognstad, Pihlajarinne, Mähönen, 2024; Weetman, 2025).

В-третьих, необходимы кардинальный пересмотр существующих лидерских и управленческих моделей и практик; переход к грамотному управлению бизнес-процессами в условиях новой экономической парадигмы; развитие необходимых компетенций у руководителей и сотрудников; формирование корпоративной культуры, в основе которой — ценности бережного отношения к природе (Андерссон, 2021; Лейси, 2024; Назарова, Ратнер, 2023; Уинстон, 2019; Шаронов, 2025; Giovanni, Folgiro, 2023; Park, Tamaki, 2025).

Ещё один фактор, без которого переход к модели экономики замкнутого цикла будет существенно затруднён или вовсе невозможен, — широкое информирование населения, бизнеса, некоммерческой сферы, гражданских активистов с целью повышения экологической грамотности, привития ценностей бережного отношения к природе, формирования навыков правильного обращения с отходами (Андерссон, 2021; Герасимов, 2020; Уинстон, 2019: Электр. ресурс).

Так, в федеральном проекте «Экономика замкнутого цикла» предусмотрены следующие мероприятия, направленные на коммуникационное обеспечение перехода к ЭЗЦ с целью популяризации её принципов среди населения и экологического просвещения: 1) проведение рекламных, информационных, просветительских кампаний; 2) обучение детей и молодежи рациональному природопользованию и разумному потреблению; 3) разработка и внедрение в вузах образовательных программ по обращению с отходами в экономике замкнутого цикла (Федеральный проект..., 2025: Электр. ресурс).

Представляется, однако, что популяризация принципов экономики замкнутого цикла и экологическое просвещение населения — фактор важный, но недостаточный для достижения национальных целей развития в сфере экологического благополучия. Регулярные замеры ВЦИОМ показывают, что россияне с «большим знанием дела» рассказывают об экологических проблемах в регионах своего проживания и «чаще, по-видимому, довольны тем, что происходит» (Экологическая ситуация в России..., 2024: Электр. ресурс).

Вероятно, проблема заключается не в содержании или недостаточности информирования, а в целевой направленности сообщений, применяемых технологиях и каналах их донесения до целевых групп, неоднородности содержания в различных точках контакта, отсутствии условий для непосредственного практического использования. Проведённый в 2024 г. ВЦИОМ мониторинговый опрос для Экологического форума Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) продемонстрировал, что каждый второй россиянин считает «главным барьером улучшения экологической ситуации» низкий уровень экологической ответственности самих людей (Экологическая ситуация в России..., 2024: Электр. ресурс). Можно предположить, что информирование и просвещение в этом контексте должны быть направлены преимущественно не на популяризацию принципов экономики замкнутого цикла, а на формирование и развитие в обществе ценностей экологичности и бережного отношения к природе в целом.

Представляется, что для обеспечения плавного и непрерывного перехода к экономике замкнутого цикла требуется создание особой децентрализованной экосистемы коммуникаций, которая сможет реализовывать следующие ключевые функции:

- широкое информирование населения посредством использования разнообразных технологий и каналов коммуникации;
- пропаганду важности природоохранной деятельности и заботы об окружающей среде;
- агитационную работу среди различных целевых групп с учётом их реальных потребностей, особенностей и возможностей;
- регулярный мониторинг общественных настроений по проблемам экологии и охраны окружающей среды;
- формирование и внедрение в массовое сознание позитивных экологически значимых образов, знаков и символов, отражающих правильные, адаптивные модели и практики действий в условиях экономики замкнутого цикла;
- воспитание гражданственности, нравственности, патриотизма, любви к родной земле, чувства причастности и личной ответственности за её состояние;
- стимулирование перехода людей на рациональное природопользование, осознанное потребление, отказ от ненужных покупок, повторное использования имеющихся вещей;
- вовлечение людей в активную добровольческую деятельность по защите окружающей среды;
- информационную, грантовую, психологическую, консультационную поддержку деятельности сообществ экоактивистов;
- создание и распространение креативного экологического контента посредством использования возможностей литературы, театра, анимации, кинематографа, шоу-бизнеса, индустрии компьютерных игр, акционизма;
- развитие практики обучения служением, достижение синергетического эффекта с помощью объединения технологий и инструментов образовательной и эколого-просветительской систем, интеграция их возможностей в рамках экосистемы коммуникаций экономики замкнутого цикла;

– развитие системы научного волонтерства в экологической сфере, вовлечение граждан в работу по экомониторингу, разработке и реализации научно-исследовательских проектов, участия в конкурсах совместно с представителями научной и образовательной среды;

– разработку и внедрение в практику цифровых информационных сервисов, действующих на основе принципов «вопрос — ответ» и «решаем проблему вместе», их интеграцию в сложившуюся экосистему государственных услуг.

Нетрудно заметить, что коммуникационная экосистема обеспечения перехода к экономике замкнутого цикла активно затрагивает образовательную сферу, бизнес и некоммерческий сектор, общество в целом, а также его активную и инициативную страту — гражданских активистов. Важно определить, какие технологии, каналы и инструменты коммуникации могут быть наиболее эффективными в каждом из перечисленных секторов.

Коммуникации в образовательной среде

Особая роль в построении коммуникационной экосистемы обеспечения перехода к экономике замкнутого цикла отводится образовательной системе. В её рамках наиболее продуктивной может быть технология обучения служением, которая соединяет в себе классическое теоретическое образование и практическую деятельность на благо общества в единый процесс обучения и воспитания. То есть обучение служением не только позволяет приобретать новые знания, развивать умения и навыки, но и дает возможность обучающимся в режиме реального времени брать на себя ответственность за себя, свое окружение и среду обитания, в которой они осуществляют жизнедеятельность.

Обучение служением проходит посредством участия обучающихся в практико-ориентированных форматах, в рамках которых они в совместной работе с различными сообществами решают актуальные социальные проблемы, приобретают необходимый опыт, создают позитивные изменения в социуме и развиваются как самостоятельные личности и ответственные граждане.

Применительно к проблеме рационального природопользования, ресурсосбережения и ответственного потребления коммуникации в образовательной системе могут быть выстроены в двух тесно связанных между собой направлениях — экологическом образовании и экологическом просвещении. Оба направления должны способствовать обучению детей и молодежи рациональному природопользованию и разумному потреблению; формированию у них навыков правильного обращения с отходами в экономике замкнутого цикла; привитию ценностей экологичности и бережного отношения к природе.

В рамках экологического образования реализация данных целей может быть обеспечена с помощью разработки и внедрения образовательных программ по сортировке отходов и ответственному потреблению; стажировок и практической подготовки обучающихся на предприятиях, использующих философию и технологии экономики замкнутого цикла; активного вовлечения обучающихся в научное эковолонтерство.

Экологическое просвещение является важной частью коммуникаций в рамках технологии обучения служением. В настоящее время сложилось достаточно большое количество разнообразных экопросветительских практик, позволяющих реализовать потребности коммуникационного обеспечения перехода к экономике замкнутого цикла. К ним относятся, например, экоуроки, флешмобы, челленджи, выставки, кинопоказы, интерактивные экспозиции, экскурсии, голографические шоу, квесты, квизы, воркшопы, конкурсы, клубы друзей природы, экосубботники, музеи природы и многие другие.

В качестве дополнительных инструментов повышения эффективности экологического образования и просвещения, формирования ценностей экологичности и бережного отношения к природе могут выступать, например, подготовка и использование печатной продукции соответствующей тематики в формате художественных произведений, комиксов, книг-раскрасок, адаптированных под возрастные особенности и раскрывающих важность раздельного сбора мусора (Дэльва, 2020; Мазелли, 2019); просмотр и обсуждение с обучающимися мультимедийных и кинофильмов; создание при учебных заведениях опытных экспериментальных площадок по сортировке отходов; использование в учебном процессе компьютерных игр, специализированного контента подкастов, блогов, веб-сайтов.

К участию в мероприятиях необходимо активно привлекать родительскую общественность, что позволит, с одной стороны, повысить её уровень знаний и навыков в сфере рационального природопользования, ответственного потребления и бережного отношения к природе. А, с другой стороны, будет способствовать большей вовлечённости родителей в процесс воспитания у детей экологического сознания и экологической культуры.

Не менее важное значение имеет и вовлечение в мероприятия по экологическому образованию и просвещению детей с особыми образовательными потребностями — лиц с ОВЗ и инвалидов, что потребует разработки инклюзивных программ для лиц с ОВЗ: слабовидящих, слабослышащих, маломобильных, с расстройствами аутистического спектра и других; проведения мероприятий с учётом особенностей их развития и индивидуальных возможностей.

Таким образом, образовательная система не только должна уметь готовить компетентных специалистов для экономики, функционирующей на принципах замкнутого цикла, но и формировать у обучающихся гражданственность, патриотизм, экологическую культуру, экологическое сознание и, шире, — экологический интеллект, который объединяет в себе не только набор знаний и навыков в сфере «экологичного» поведения, но и понимание его смысла и целей, а также наличие потребности действовать в соответствии с ними.

Коммуникации в бизнес-среде

Важным направлением для обеспечения перехода к экономике замкнутого цикла является выстраивание эффективных коммуникации в среде ведения бизнеса. По результатам опросов, 30% жителей страны считают, что компании имеют низкий уровень экологической ответственности, 29% отмечают сильное негативное влияние промышленных предприятий на экологическую ситуацию

(Экологическая ситуация в России..., 2024: Электр. ресурс). В этих условиях компаниям важно не только обеспечивать реальный переход к модели экономики замкнутого цикла, но и одновременно работать над улучшением собственной деловой репутации, укреплением социального имиджа, возвратом доверия со стороны целевых групп, повышением корпоративной социальной ответственности. Формирование и поддержание в рабочем состоянии соответствующей экосистемы коммуникаций с потребителями, сотрудниками, широкой общественностью является естественным шагом на этом пути.

Внедрение экологических ценностей в корпоративную культуру; развитие у руководителей и сотрудников необходимых для эффективного функционирования в условиях экономики замкнутого цикла компетенций; разработка экологических стандартов, регламентов, рекомендаций; анализ, обобщение и распространение передовых природоохранных и ресурсосберегающих практик, в том числе зарубежных, — вот минимальные, но необходимые шаги для формирования экосистемы коммуникаций внутри компании (Уинстон, 2019: Электр. ресурс; Экологический PR на примерах..., 2024: Электр. ресурс).

Не менее существенное значение имеет и выстраивание коммуникаций с внешними целевыми группами — поставщиками, потребителями, местными сообществами. Здесь могут быть полезны экологизация продукции, правильная упаковка, демонстрация экологических обязательств компании, стимулирование покупателей к приобретению экологичных товаров и услуг, создание условий для ответственного потребления и другие действия (Герасимов, 2020; Уинстон, 2019: Электр. ресурс; Tekutyte, Angus, Grigorijevaite, 2024: Электр. ресурс).

Для повышения эффективности коммуникаций компании могут использовать информационные материалы, разъясняющие экологические характеристики своей продукции и деятельности в целом; проводить различные акции и мероприятия экологической направленности; поддерживать природоохранные и ресурсосберегающие инициативы; освещать собственные экологические достижения в СМИ и социальных сетях.

Коммуникации с населением и гражданскими активистами

Повышение осведомлённости населения об актуальных проблемах перехода к экономике замкнутого цикла, а также активное вовлечение граждан в природоохранную и ресурсосберегающую деятельность — ещё одна существенная линия в рамках экосистемы коммуникаций. Исследователи отмечают, что «ещё пару десятков лет назад подавляющее большинство наших соотечественников не задумывалось, что экологические проблемы находятся в корреляции с нашими ежедневными бытовыми привычками и каждый человек может вносить свой вклад в снижение остроты этих проблем. Сегодня же постепенно у большого числа жителей страны формируются паттерны экологического поведения, и этот тренд нужно лишь стимулировать» (Пряник, кнут и моральный стимул..., 2023: Электр. ресурс).

Для стимулирования «паттернов экологического поведения» россиян необходимо задействовать усилия и возможности власти, бизнеса и граждан-

ского общества. Важную роль в этом процессе могут сыграть медиа — специализированные ресурсы в интернете, телевидение, радио, печатная пресса. Указанные медиа посредством информационных передач, ток-шоу, реалити-шоу, трэвел-шоу, документальных, познавательных и научно-популярных фильмов, передач для детей и молодёжи, аналитических статей, обзоров, актуальных репортажей, интервью с экспертами и иных форматов могут рассказывать о важности раздельного сбора мусора, правильного обращения с отходами, разумного потребления, заботы о природе.

Необходимо активно привлекать к участию в данных форматах не только представителей власти и бизнеса, политиков, учёных, экспертов в сфере экономики замкнутого цикла, экологии, природоохранной деятельности, но и медийных персон, имеющих авторитет и обладающих способностью влиять на различные социальные группы — представителей шоу-бизнеса, актёров, спортсменов, писателей, блогеров.

Перспективным в данном контексте можно признать и использование возможностей литературы, театра, анимации, кинематографа, музыкальной и игровой индустрии. Создание позитивных образов в сфере экологического лидерства, моделирование значимых символов, демонстрация правильных, экологических моделей поведения, их распространение через художественные, анимационные и документальные фильмы, книги, песни, вирусные ролики, компьютерные игры позволят расширить спектр возможностей информирования граждан и вовлечения их в решение вопросов рационального природопользования и бережного отношения к использованию ресурсов.

Относительно новым направлением коммуникаций, которое может выступить мощным инструментом влияния на общественное сознание, является экологическое блогерство. Экоблогеры могут популяризировать идеи защиты окружающей среды, устойчивого образа жизни, осознанного потребления, разумного взаимодействия человека с природой посредством обучающих видеороликов и вебинаров, подкастов и интервью с экспертами, фотографий, сториз и постов, челенджей, тематических онлайн-курсов и марафонов.

Одним из важных результатов их деятельности может стать формирование сообществ единомышленников, объединяющих возможности и усилия гражданских эоактивистов. Основными коммуникационными практика экологических активистов выступают информационная деятельность и просвещение населения; привлечение внимания общественности к экологическим проблемам на местном и региональном уровнях; организация и реализация кампаний по охране природы, рациональному природопользованию, ответственному потреблению; поддержка усилий власти и бизнеса по борьбе с климатическими изменениями; продвижение предложение и рекомендаций по совершенствованию экологического законодательства.

Продуктивным коммуникативным направлением влияния на общественное сознание в процессе перехода к экономике замкнутого цикла может стать и формирование моды на экологичность. Например, концепция «ноля отходов» в

настоящее время является «новой мантрой девушек, ведущих экологичный образ жизни». Адепты данной концепции пропагандируют пять золотых правил для молодёжи: откажись, ограничь, опять используй, отдай на переработку, отправь в компост (Андерссон, 2021; Вандайк, 2020; Дин, 2020; Дэльва, 2020). Данные правила существенно отличаются от идей безудержного потребления, которые ещё несколько лет назад являлись мейнстримом и выступали в качестве индикаторов, отделяющих «модных» молодых людей от «немодных».

Набирает обороты и мода на «осознанное потребление», суть которого заключается в бережном использовании ресурсов для минимизации негативного влияния на окружающую среду. Достичь этого можно, следуя правилу 5R: refuse — отказ от импульсивных, а также неэкологичных покупок; reduce — самоограничения в потреблении; reuse — повторное использование вещей; recycle — компостирование отходов, которые нельзя переработать (Джонсон, 2019; Сефериан, 2022; Шенбург, 2021).

Согласно данным Euromonitor International за 2024 г., более 60% респондентов обращают внимание на свое воздействие на окружающую среду и стремятся действовать в положительном ключе (Tekutyte, Angus, Grigorijevaite, 2024: Электр. ресурс).

В России доля граждан, ведущих дома раздельный сбор мусора, выросла в 9 раз с 2015 г. На сегодняшний день 37% жителей страны на постоянной основе у себя дома отделяют перерабатываемый мусор от не перерабатываемого, для того чтобы его правильно утилизировать (НАФИ. Аналитический центр, 2024: Электр. ресурс). Интересно, что «мусорной» проблемой, согласно данным ВЦИОМ, «особенно озадачена молодежь (24–25% среди опрошенных респондентов в возрасте 18–34 лет)» (Экологическая ситуация..., 2024: Электр. ресурс).

Популярным направлением среди различных групп населения страны в настоящее время является экологическое волонтерство — разнообразная добровольческая деятельность в сфере охраны окружающей среды, начиная от посадки деревьев и уборки мусора и заканчивая участием в мероприятиях по экологическому просвещению. Об эковолонтерстве знают 82% граждан страны. При этом возрастные различия в информированности о данном феномене минимальны. Социологи оценивают потенциал эковолонтерства в российском обществе как достаточно высокий. 33% россиян уже имеют опыт подобной деятельности, 41% — декларируют интерес и готовность к участию в экологическом волонтерстве, 83% уверены, что силами добровольцев можно решать проблемы экологии (Волонтеры..., 2024: Электр. ресурс).

Свой вклад в переход к экономике замкнутого цикла может внести и социальная реклама. Главная цель данного коммуникационного инструмента — проинформировать общественность о существующих экологических проблемах, связанных с нерациональным обращением с отходами, — от загрязнения воздуха и воды до распространения различных заболеваний у людей, проживающих рядом со свалками и мусорными полигонами. Социальная реклама может побудить людей задуматься о проблеме, вызвать у них отклик и подтолкнуть к действиям,

направленным на сортировку мусора, экономию воды и электроэнергии, осознанное потребление. Для этого она, с одной стороны, должна учитывать особенности восприятия информации и реальные потребности разных целевых аудиторий. А, с другой, быть креативной и эмоциональной, содержать яркий визуальный ряд, запоминающиеся слоганы и оригинальный сюжет.

Коммуникации в некоммерческом секторе

Ещё одним важным направлением коммуникаций в процессе перехода к экономике замкнутого цикла является привлечение потенциала некоммерческого сектора, играющего важную роль в общественной жизни и способствующего расширению социального капитала страны. Некоммерческий сектор занимает особое место во взаимодействии власти, бизнеса и общества. Некоммерческие организации (НКО) способствуют повышению уровня информированности и вовлечённости людей в общественную жизнь, принимают активное участие в организации и реализации социально значимых проектов, привлекают средства и волонтеров для решения насущных социальных проблем.

Согласно данным Общественного совета при Федеральной службе по надзору в сфере природопользования в России функционирует 935 некоммерческих экологических организаций (Доклад ..., 2024: Электр. ресурс). Они принимают активное участие в выявлении и пресечении нарушений в сфере природоохранного законодательства; организуют тематические мероприятия и волонтерские проекты, направленные на объединение усилий государства, граждан и бизнеса для сохранения природы, формирования ответственного отношения к ней, привития полезных экологических привычек населению, мотивируют людей к действиям по защите окружающей среды.

Особое место в деятельности современных экологических НКО занимает популяризация и внедрение в жизнь практик раздельного сбора мусора, сортировки и правильной утилизации отходов, ответственного потребления, что является важным шагом на пути продвижения к экономике замкнутого цикла.

Существенную поддержку экологическим НКО оказывают власти и бизнес посредством предоставления субсидий, грантов и премий; выделения ресурсов на организацию и реализацию экологически значимых проектов; проведения конкурсов. Наиболее крупными и значимыми грантодателями в данном направлении на федеральном уровне выступают Фонд президентских грантов, Президентский фонд экологических и природоохранных проектов, Росмолодёжь. Гранты. Хорошо развито субсидирование экологических проектов и на региональном уровне за счёт выделения бюджетных средств. Многие российские крупные компании также предоставляют средства грантовой поддержки на природоохранную деятельность НКО (Парамонова, 2025: Электр. ресурс).

Таким образом, переход к экономике замкнутого цикла — это сложная комплексная задача, которая требует регулярной систематической работы не только в сфере развития инновационных ресурсосберегающих и природоохранных технологий; формирования соответствующей нормативно-правовой базы и внедрения передовых экологических бизнес-процессов и управленческих практик.

Без формирования в обществе идеологии бережного отношения к природе как основе выживания и устойчивого развития каждого человека и человечества в целом; культивирования ценностных ориентиров, направленных на сохранение окружающей среды и разумное природопользование; развития экологического интеллекта, включающего в себя экологическое сознание, экологическую культуру, экологические компетенции и мотивацию к действиям на их основе невозможно достичь плавного перехода к циркулярной экономике.

В этих условиях создание экосистемы коммуникационного обеспечения трансформации экономики на экологических принципах становится по-настоящему актуальной задачей, требующей объединения усилий власти, бизнеса, некоммерческой сферы, образовательной системы, гражданского общества. Всеобъемлющее регулярное систематическое информирование населения посредством СМИ, социальная реклама, обучение служением, экологическое образование и просвещение, создание музыкальных произведений, мультипликационных и кинофильмов, книгоиздательство, разработка и популяризация компьютерных игр соответствующей тематики, экологическое блогерство, привлечение известных медийных персон, поддержка экологического добровольчества, гранты и конкурсы — вот те многочисленные кирпичики, которые позволят заложить прочный фундамент экономики замкнутого цикла.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [Электронный ресурс] // URL.: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/?ysclid=lw65jn67zm316093108> (дата обращения: 05.05.2025).

Федеральный проект «Экономика замкнутого цикла» [Электронный ресурс] // URL.: https://www.mnr.gov.ru/activity/environmental_well-being/federalnyy-proekt-ekonomika-zamknutogo-tsikla/ (дата обращения: 05.05.2025).

Андерссон, К. (2021) Климатическая психология: как добиться устойчивого развития. Минск : Попурри. 248 с.

Вандайк, А. (2020) Жизнь без отходов. Zero Waste. М. : Портал. 192 с.

Волонтёры — за экологию! (2024) [Электронный ресурс] // URL.: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volontery-za-ehkologiju> (дата обращения: 30.04.2025).

Герасимов, В. (2020) Экологический PR: от теории к практике. М. : Городец. 272 с.

Джонсон, Б. (2019) Дом без отходов: Как сделать жизнь проще и не покупать мусор. Минск : Попурри. 304 с.

Дин, К. (2020) Гардероб в стиле Zero Waste. Практическое руководство по осознанному потреблению. М. : Манн, Иванов и Фербер. 224 с.

Доклад Общественного совета при Федеральной службе по надзору в сфере природопользования [Электронный ресурс] // URL.:

<https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/1017998809.pdf> (дата обращения: 05.05.2025).

Дэльва, Н. (2020) Мой блокнот. Ноль отходов. Минск : Попурри. 96 с.

Единая цифровая платформа экономики замкнутого цикла [Электронный ресурс] // URL.: <https://reo.ru/ezc?ysclid=mae1j5awts624930478> (дата обращения: 20.04.2025)

Колесник, Г. В. (2024) Методы эффективного обращения с отходами производства и потребления на основе экономики замкнутого цикла: Монография / под общ ред. Г. В. Колесника, И. А. Меркулиной. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Дашков и К. 182 с.

Лейси, П. (2024) Циркулярная экономика. Самое полное руководство по переходу к экономике замкнутого цикла. М. : Манн, Иванов и Фербер. 368 с.

Мазелли, М. (2019) История мусора. От древних отходов до переработки пластика. М. : Издательский дом Мещерякова. 82 с.

Назарова, Л.; Ратнер, С. (2023) Циркулярная модель экономического роста: опыт, возможности и барьеры: монография. М. : Инфра-М. 212 с.

НАФИ. Аналитический центр (2024). [Электронный ресурс] // URL.: <https://nafi.ru/analytics/s-2015-goda-dolya-rossiyan-vedushchikh-doma-razdelnyy-sbor-musora-vygosla-v-9-raz/> (дата обращения: 20.04.2025)

Парамонова, Н. (2025) Плюс миллиард: кто поддерживает природоохранные и экологические организации в России [Электронный ресурс] // URL.: <https://www.forbes.ru/sustainability/534840-plus-milliard-kto-podderzivaet-prirodoohrannye-i-ekologiceskie-organizacii-v-rossii> (дата обращения: 20.04.2025)

Пряник, кнут и моральный стимул: какие меры помогут сформировать устойчивые экологические привычки? (2023) [Электронный ресурс] // URL.: <https://wciom.ru/expertise/prjanik-knut-i-moralnyi-stimul-kakie-mery-pomogut-sformirovat-ustoichivye-ehkologicheskie-privychki> (дата обращения: 20.04.2025)

Сефериан, С. М. (2022) Экологически ориентированный минимализм. План по спасению себя и планеты. М. : Альпина PRO. 280 с.

Сильги, К. (2022) История мусора. От средних веков до наших дней. М. : Текст. 288 с.

Титова, А. (2021) Невыносимый мусор: записки военкора мусорной войны. М. : Альпина Паблишер. 248 с.

Уинстон, У. (2019) Лидерство в новой эре борьбы с климатическими изменениями [Электронный ресурс] // URL.: <https://big-i.ru/innovatsii/trendy/idei-dlya-lidera-freymvork-dlya-izmeneniy-gossluzhba-v-kitae-i-gibkiy-rabochiy-grafik/> (дата обращения: 20.04.2025).

Шаронов, А. (2025) Устойчивое развитие. Как обеспечивать рост бизнеса и создавать долгосрочные ценности. М. : МИФ. 320 с.

Шенбург, А. (2021) Зеленый гедонист. Как без излишней суеты спасти планету. М. : Текст. 208 с.

Экологическая ситуация: мониторинг (2024) [Электронный ресурс] // URL.: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-monitoring> (дата обращения: 30.04.2025).

Экологическая ситуация в России: мониторинг [Электронный ресурс] // URL.: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-v-rossii-monitoring-2> (дата обращения: 30.04.2025).

Экологический PR на примерах: зачем и как российские компании продвигают экоповестку в своих коммуникациях (2024) [Электронный ресурс] // URL.: <https://scan-interfax.ru/blog/ekologicheskii-pr-na-primerah/?ysclid=magzaf30i1518348952> (дата обращения: 30.04.2025).

Giovanni, P.; Folgiero, P. (2023) Strategies for the Circular Economy. Circular Districts and Networks. New York: Routledge. 160 p.

Jensen, H. H. (2024) Circular Economy Opportunities and Pathways for Manufacturers: Manufacturing Renewed. Charn, Switzerland: Springer. 484 p.

Khan, S. A. R. (2024) Innovation and Sustainability Through Circular Economy in Businesses. Hershey, PA: IGI Global. 345 p.

Mannarino, M. (2021) The (Almost) Zero-Waste Guide: 100+ Tips for Reducing Your Waste Without Changing Your Life. New York : Simon&Schuster. 183 p.

Mavropoulos, A.; Nilsen, A.W. (2020) Industry 4.0 and Circular Economy: Towards a Wasteless Future or a Wasteful Planet? Hoboken, NJ: Wiley. 448 p.

Park, Y. W.; Tamaki, K. (2025) Circular Economy Strategy for SDG Business Management: New Theories and System Techniques. Singapore: Springer. 300 p.

Rau, T.; OberhuberЮ S. (2022) Material Matters: Developing Business for a Circular Economy. New York : Routledge. 272 p.

Rognstad, O.-A.; Pihlajarinne, T.; Mähönen, J. (2024) Promoting Sustainable Innovation and the Circular Economy: Legal and Economic Aspects. New York; Routledge. 222 p.

Tavares, A.; Borschiver, S. (2024) Circular Economy: A new mindset on sustainable development. Brasport. 192 p.

Tekutyte E., Angus A., Grigorijevaite K. (2024) Did We Get it Right? Global Consumer Trends 2024 and What's Next for 2025 [Электронный ресурс] // URL.: <https://www.euromonitor.com/article/did-we-get-it-right-global-consumer-trends-2024-and-whats-next-for-2025> (дата обращения: 06.05.2025)

Weetman, C. A. (2025) A Circular Economy Handbook: How to Build a More Resilient, Competitive and Sustainable Business. 3rd Edition. New York: Kogan Page. 520 p.

Горский Дмитрий Александрович — доцент кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-71-59. Эл. адрес: dgorskiy.mosgu@yandex.ru

Взаимосвязь финансирования и управления командой проекта

*Ю. С. Гришунина, М. О. Алиева
Московский гуманитарный университет,*

Аннотация: в статье проведен анализ влияния эффективности работы команды проекта на финансовые аспекты проектной деятельности. Сделан вывод о важности умения приоритизации задач руководителем проекта в ситуации ограниченных ресурсов.

Ключевые слова: команда проекта, управление, финансирование, эффективность работы, приоритетность задач, ограниченные ресурсы.

Успех реализации проектов зависит от множества факторов, среди которых можно выделить уровень финансирования и качество сформированной команды. Зачастую их взаимосвязь, влияющая на эффективность реализации большинства проектов, остается за рамками принятия управленческих решений (Инверницки и др., 2019 : Электр.ресурс)

Без стабильного финансирования множество продуктивных команд сталкиваются с трудностями в рабочих процессах. Финансовые ресурсы позволяют не только привлекать высококвалифицированных специалистов, но и обеспечивать их необходимыми инструментами, обучать и мотивировать. Например, руководство проектов, обладающих широкой финансовой ресурсной базой, имеет возможность найма экспертов с уникальными компетенциями, тогда как в команду проектов с ограниченным бюджетом зачастую привлекаются менее опытные кадры.

Кроме того, достаточное обеспечение проекта финансовыми ресурсами может определять уровень стабильности и бесперебойности работы. Например, недостаток финансирования способен спровоцировать появление задержки и нерегулярности выплат участникам проекта, которые будут снижать мотивацию, увеличивать текучесть кадров и, как следствие, негативно влиять на общую продуктивность команды. Таким образом, достаточное и своевременное финансирование создает фундамент, на котором строится эффективная командная работа.

Аспекты, связанные с финансированием проекта, являются как причиной, так и следствием, влияющим на качество работы участников команды (Захарова, Захарченков, Вайнилович, 2020 : Электр.ресурс). Инвесторы и спонсоры тщательно оценивают компетенции участников проекта перед тем, как принять решение о финансировании проекта. Уверенность в профессионализме и опыте исполнителей снижает риски и повышает привлекательность идеи.

Сплоченная команда и грамотно выстроенные процессы коммуникаций способны привести к оптимизации использования ограниченных ресурсов путем вынесения креативных решений, эффективного распределения задач и высокой вовлеченности сотрудников. В связи с чем, грамотный менеджмент и синергия внутри коллектива могут компенсировать нехватку финансирования на ранних этапах (Бонйани, 2021 : Электр.ресурс). Оптимальный сценарий реализации проектов предполагает обеспечение наличия двух факторов: достаточного финансирования и сильной команды. На практике данное равновесие достигается редко.

В условиях ограниченного бюджета ключевым становится умение руководителей расставлять приоритеты, например, направлять средства на критически важные участки работы или нанимать универсальных специалистов.

С другой стороны, избыток ресурсов и недостаточно вовлеченная и экспертная команда могут привести к неэффективным тратам, затягиванию сроков и «ловушке мотивации», когда рост выплат участникам проекта не ведет к росту производительности, а воспринимается лишь как обоснование повышенной нагрузки. В результате исследования по оценке состояния общества с учетом социальных потрясений 2019-2024 гг., проведенного Высшей школой экономики, было доказано, что 48% компаний признают снижение эффективности финансовой мотивации сотрудников, а 51% участников проектов не готовы к росту нагрузки при увеличении материального вознаграждения (Карачаровский, Гурулева, 2023: Электр. ресурс).

На основе опроса, проведенного кадровым агентством «UTEAM» (Компания ..., 2023: Электр.ресурс), можно заключить, что материальное вознаграждение оказывает меньшее воздействие на вовлечение команды проекта в рабочий процесс, чем признание руководством и коллегами (87%), комфортная атмосфера в коллективе (82%), признание профессионального сообщества через публичные выступления в корпоративных СМИ и развитие системы наставничества (79%), что представлено на рисунке 1.



Рис. 1. Интерпретация результатов опроса "UTEAM": «Что помогает вам эффективно мотивировать участников команды и вовлекать их в работу?».

Таким образом, важно не только привлекать инвестиции, но и максимально использовать имеющиеся финансовые возможности: параллельно развивать внутренний потенциал участников команды, проводить регулярное обучение, формировать четкую систему мотивации и обеспечивать прозрачное управление проектом (Макеева, Геокчакян, 2017).

Финансирование и команда проекта неразрывно связаны: каждый из этих элементов усиливает или, наоборот, ограничивает возможности использования другого. Грамотное управление ресурсами позволяет сформировать сильную команду, а профессионализм участников повышает шансы на привлечение дополнительных инвестиций. В долгосрочной перспективе баланс между управлением

финансирования и командой проекта становится основой устойчивого развития и успешной реализации любых инициатив. Учет в работе вышеупомянутой взаимозависимости поможет руководителям проектов принимать более обоснованные и эффективные решения и выстраивать стратегии, ориентированные на результат.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бонйани, А. Д. (2021) Влияние мотивации сотрудников на эффективность работы организации на примере компании NOSA. Управление. 9(4). С. 88-99. [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2021-9-4-88-99> (дата обращения: 04.04.2025).

Захарова, А. А., Захарченков, К. В., Вайнилович, Ю. В. (2020) Повышение эффективности формирования проектных команд и распределения задач it-проектов [Электронный ресурс] // Автоматизация и моделирование в проектировании и управлении. №3 (9). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-effektivnosti-formirovaniya-proektnyh-komand-i-raspredeleniya-zadach-it-proektov> (дата обращения: 03.04.2025).

Инверниции, Д. К.; Локателли, Д.; Гренквист, М.; Брукс, Н. Дж. (2019) Применение методов управления стоимостью [Электронный ресурс] // Международный журнал управления проектами. Том 37, выпуск 5. С. 668–683. ISSN 0263-7863. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijproman.2019.01.004> (дата обращения: 04.04.2025).

Карачаровский, В. В.; Гурулева, М. Н. (2023) Ловушка мотивации на российском рынке труда [Электронный ресурс] // Социологические исследования. № 8. С. 34-46. DOI 10.31857/S013216250027365-4. URL: https://www.socis.isras.ru/index.php?page_id=453&id=9727&jid=&jj= (дата обращения: 04.04.2025).

Компания "UTEAM". Эффективность финансовой мотивации сотрудников (2023) [Электронный ресурс] // Audit-it.ru. URL: <https://www.audit-it.ru/articles/personnel/a111/1091054.html> (дата обращения: 04.04.2025).

Макеева, В. Г. (2017) Стратегические аспекты использования искусственного интеллекта в современных методологиях управления национальными проектами и программами / В. Г. Макеева, А. Г. Геокчакян // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика : Материалы 1-й Международной научно-практической конференции, Москва, 04–05 декабря 2017 года / Государственный университет управления. Том Выпуск 3. — Москва : Гос. университет управления. С. 185-192. EDN YVLLVX.

Гришунина Юлия Сергеевна — студентка магистратуры кафедры менеджмента Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7(499) 374-59-30. Эл. адрес: kafmen@mosgu.ru;

Алиева Мария Олеговна – доцент кафедры менеджмента Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, г. Москва, ул. Юности, д. 5, Россия. Тел.: +7(499) 374-59-30. Эл. адрес: kafmen@mosgu.ru.

Нейродипломатия в условиях гибридной войны. Подходы и перспективы

Л. В. Гундарова
Московский гуманитарный университет

Аннотация. Высокий темп научно-технического развития и отставание гуманитарной сферы от него порождают социальные проблемы, находящиеся в «серой зоне» между человеком и технологиями и распространяющиеся не только на персональную сферу и отношения между человеком и государством, но и на сферу международных отношений. В данной статье предлагается рассмотреть нейродипломатию как перспективное направление в решении конфликта, вызванного отставанием гуманитарных наук от технических, а также в гибридном противодействии.

Ключевые слова: направления развития дипломатии, гуманитарное отставание, международные отношения

Прежде чем перейти к главной теме, хотелось бы отметить, что дипломатия по сей день остаётся чрезвычайно консервативной сферой. Это неудивительно, поскольку основа дипломатии остаётся неизменной — взаимодействие с людьми, которое представляет собой не просто личные встречи и переговоры, а сложнейшее по структуре эмоциональное взаимодействие вкупе с глубокой аналитической работой. И это взаимодействие должно быть гибким, но в то же время последовательным, а также способствовать достижению долгосрочных целей, чтобы обеспечить национальную безопасность. От дипломатической работы зависят судьбы как отдельных государств, так и всего мироустройства. Однако стоит признать, что на современном этапе дипломатия сталкивается с серьёзнейшими вызовами. Среди них усиление геополитической конкуренции, кризисы в сфере глобальной безопасности, упадок доверия к международным институтам (таких как ООН, МАГАТЭ, ВОЗ), а также рост негосударственных акторов (таких как ТНК, террористические группировки и НПО). Также стоит отметить кризис западной дипломатической школы, наблюдающейся с 1990-х годов в результате того, что западные элиты уверовали в ослабление России (в то что, якобы, Россия — как бывшее ядро СССР — уже не будет обладать такой мощью и престижем, какими обладал Советский Союз).

В технологическом отношении дипломатия сталкивается с такими вызовами как цифровые угрозы (кибератаки, дезинформация, использование ИИ в пропаганде), усиленная борьба нарративов (столкновение различных способов трактования истории) и манипуляция общественным мнением (в т. ч. с помощью Deepfake).

В условиях гибридной войны, проводимой коллективным Западом против России, полноценная работа российских дипломатов осложняется незаконными действиями со стороны недружественных стран, а также применение западными странами комплексных методов давления (военных, экономических, информационно-психологических). При этом коллективный Запад использует двойные

стандарты в вопросах принципов невмешательства (при этом финансируя цветные революции и другие формы насильственной смены власти в других странах) и прав человека (сирийский и украинский кризисы).

С учётом вышеперечисленных факторов напрашивается вывод: хотя сердце дипломатии остаётся неизменным, традиционные инструменты уже не могут в полной мере обеспечить национальные интересы в ряде областей, включая контроль над технологиями и информацией. Но самое главное — в формировании картины мировосприятия, поскольку каждый человек как сам по себе, так и как часть сообщества представляет собой центр принятия решений. А с учётом проникновения цифровизации в реальную жизнь, человеческие умы и человеческая идентичность неизбежно становятся сферой глобального противостояния. Поскольку сейчас сама человеческая идентичность стала новым фронтом противостояния, нейротехнологии определяют, как воздействие на мышление и самоидентичность отразится на дипломатии и повлияют на дальнейшее формирование миропорядка. Это приводит к необходимости выработать инновационные направления дипломатии не только с научной точки зрения, но и непосредственно в дипломатической практике. К таким направлениям можно отнести нейродипломатию.

Нейродипломатия представляет собой многогранную область, находящуюся в точке пересечения нейробиологии, нейроправа, а также программирования (ИИ, Big Data). Поэтому неудивительно, что нейродипломатия идёт рука об руку с кибердипломатией и когнитивной дипломатией, поскольку те, по сути, являются одними из её частных проявлений.

Поскольку нейродипломатия находится на пересечении технологической и гуманитарной областей, у неё существуют несколько определений. Мохаммед А Мостраджо-Раджи предлагает понимать нейродипломатию как интеграцию дипломатии, международного права, экономики, технологий и прав человека для регулирования и продвижения инициатив по нейротехнологиям, здоровью мозга и защите нейроправ, а также контролю над большими нейроданными¹². Мостраджо-Раджи также рассматривает нейродипломатию как способ преодоления разрыва между нейронаукой, политикой и дипломатией, включая образовательное и коммуникативное воздействие, а также преодоление сопутствующих этических, культурных и институциональных барьеров. А, например, с точки зрения Митраса Йеканоглу, нейродипломатия — это «единственная форма государственного управления, которая может выжить», поскольку её высшая форма представляет собой согласование без сознания. Иными словами, государство реализует свои интересы не в результате убеждения, а в результате того, что желание достигнуть те или иные цели изначально заложено в его логику. Йекаглю объясняет: «Будущий гегемон будет не самым богатым или сильным, а тем, кто напишет операционную систему восприятия. В мире, перепрограммированном

¹² Mohammed A Mostajo-Radji

эмоциями, истина становится топологией, а власть – способностью сформировать то, что люди считают реальностью¹³». Таким образом нейродипломатия может быть и как мост между наукой и дипломатией, и как способ расширения знаний о влиянии мозговых процессов на политику, и как инструмент когнитивной войны.

Россия и Запад используют разные подходы к нейродипломатии. В частности, Россия делает ставку на ИИ и цифровые инструменты, такие как кибердипломатия и региональное сотрудничество, а также формирует идеологическую платформу, являющуюся альтернативой западным нормам. Такой подход можно условно назвать гибридной нейродипломатией.

В то же время Запад придерживается технолиберальной нейродипломатии — акцентируется на цифровой дипломатии как инструменте демократизации. Техническая же сторона сконцентрирована на влиянии алгоритмов на эмоциональный отклик и на общественное мнение, а также на изучение механизмов распознавания фейков мозгом.

Вкратце отдельные аспекты таких подходов можно рассмотреть в таблице:

Параметр	Российский подход	Западный подход
Цель	Защита общечеловеческих ценностей, укрепление доверия и правовых норм в международных отношениях	Дезориентация, размывание понимания норм международного права для формирования «мира, основанного на правилах ¹⁴ », когнитивный хаос
Инструменты	Анализ данных, открытая публичная дипломатия, традиционная дипломатия, СМИ, интернет-цензура, развитие суверенного интернета	Кризисная дипломатия, гибкая сила, цифровые платформы, прокси-каналы, СМИ, интернет-цензура, глобальный интернет-контроль (Google, Microsoft, Cloudfire и др.)
Тактика	Целевая, просветительская, институциональная	Высокая интенсивность и хаотичность; влияние на эмоции и восприятие через адаптацию контента под индивидуальные паттерны восприятия

¹³ «The future hegemon won't be the richest or strongest — but the one who writes the operating system of perception. In a world reprogrammed through emotion, truth becomes topology, and power becomes the ability to shape what people feel real about». - Mithras Yekanoglu

¹⁴ Peter Nowak

Роль культурной компоненты	Культурные организации как инструмент поддержки соотечественников за рубежом, а также для позитивного восприятия России иностранными гражданами	Культура – часть гибкой силы, как продвижение западных ценностей и для оправдания западного экспансионизма
Временные горизонты	Долгосрочное формирование взаимодоверительных отношений с другими государствами; долгосрочное поддержание стабильности в региональных и глобальных организациях, в которые входит Россия	Краткосрочные кампании (цветные революции); долгосрочное влияние через давление на международные и региональные организации

Хотя оба подхода имеют различия, цель у них сводится ко встраиванию дипломатии в системы управления восприятием через влияния на эпистемологическую инфраструктуру объекта воздействия (представления о реальности, памяти и самовосприятии, личностное развитие и возможность реализации человеческого потенциала).

Для России нейродипломатия может стать стратегическим инструментом защиты национальных интересов в условиях гибридной войны, развязанной коллективным Западом против неё. Задачи, которые позволяет решить этот трек, включает широкий спектр направлений:

1. Интеллектуальное противодействие санкциям:

– Нейроанализ восприятия российской политики зарубежными странами: с помощью ИИ можно выявить слабые места в западных антироссийских нарративах, корректируя контент для разных аудиторий;

– Оптимизация санкционной устойчивости: нейротехнологии помогут прогнозировать поведение зарубежных компаний и правительств, а также разрабатывать превентивные меры для снижения урона от их враждебных действий.

2. Усовершенствованная публичная дипломатия

Персонализированное воздействие:

– Нейромаркетинг для адаптации восприятия российской позиции культурными кодами разных стран;

– Развитие алгоритмов анализа эмоционального отклика на выступления российских дипломатов.

Целевая работа с диаспорами:

– Нейросетевой анализ активности соотечественников за рубежом;

– Точечное информационное воздействие на ключевые группы влияния.

3. Когнитивная безопасность и контрпропаганда

Нейрозащита от манипуляций:

– Разработка методик распознавания и блокировки когнитивных атак;

– Тренинги для госслужащих по устойчивости информационному воздействию.

Прорывные технологии влияния:

– Применение нейроинтерфейсов в стратегических коммуникациях;

– Генерация убедительных контраргументов с помощью ИИ.

4. Опережающая аналитика и прогнозирование

Нейропрогностика конфликтов:

– Анализ нейропаттернов лидеров и обществ стран-оппонентов

– Моделирование развития кризисов с учётом когнитивных факторов.

Принятие решений:

– Системы поддержки на основе анализа когнитивных карт переговорщиков;

– Виртуальные симуляторы переговорных процессов.

5. Обеспечение технологического суверенитета

Развитие отечественных нейротехнологий:

– Создание закрытых исследовательских центров (по аналогии с ФПИ);

— Подготовка специалистов на стыке нейронаук и международных отношений.

Правовое регулирование:

– Разработка этических норм применения нейродипломатии;

– Защита от иностранного нейровоздействия.

На мой взгляд, внедрение нейроаналитики в работу МИД помогло бы повысить эффективность дипломатических инициатив, а создание усовершенствованных когнитивных карт зарубежных элит сделать более точными прогнозы их решений. Однако существуют вызовы, с которыми Россия может столкнуться при внедрении методов нейродипломатии: во-первых, крайне важно соблюдать баланс между эффективностью и этичностью методов. Во-вторых, необходимо на международном уровне легитимизировать российскую нейродипломатию, а также — с учётом склонности западных политиков использовать двойные стандарты — выработать и закрепить в ООН нормы нейродипломатии, которых должны придерживаться все участники международного сообщества. Ключевым же пунктом будет развитие собственной научной школы на пересечении нейронаук, ИИ и дипломатии с ориентированием на технологический суверенитет.

Иными словами, нейродипломатия может помочь России создавать и реализовывать ассиметричные ответы на глобальные вызовы в условиях ограниченных ресурсов. Это позволит усилить позиции России на международной арене и эффективнее доносить свою позицию, минимизировать ущерб от санкций, а также более эффективно прогнозировать и предотвращать угрозы.

Вывод. Революционные перемены, которые сейчас переживает человечество, требуют от современной дипломатии быть ещё более адаптивной, чем раньше. Традиционная дипломатия испытывает кризис, связанный с углубляющимся разрывом между технологиями и гуманитарными институтами. Но это не значит, что она должна быть похоронена. Наоборот, она должна дополняться нестандартными треками, которые помогут более эффективно защищать национальные интересы России, а также способствовать формированию справедливого многополярного мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Mohammed A Mostajo-Radji. A Latin American perspective on neurodiplomacy. [Электронный ресурс] // National Library of Medicine. 13 January 2023. URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC9880232/> (дата обращения: 16.06.2025 г.).

Mohammed A Mostajo-Radji. The emergence of neurodiplomacy. [Электронный ресурс] // National Library of Medicine. 17 May 2022. URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC9120262/> (дата обращения: 16.06.2025 г.).

Mithras Yekanoglu. Neuro-Diplomacy: How Statecraft is Being Reprogrammed Through Cognitive Warfare Model. [Электронный ресурс] // Believe to Truth. 04/12/2025. URL: <https://yekanoglu.com/2025/04/12/neuro-diplomacy-how-statecraft-is-being-reprogrammed-through-cognitive-warfare-models> (дата обращения: 16.06.2025 г.).

Peter Nowak. Wer bestimmt die Regeln der "regelbasierten Weltordnung"? [Электронный ресурс] // Telepolis. 20 April 2023. URL: <https://www.telepolis.de/features/Wer-bestimmt-die-Regeln-der-regelbasierten-Weltordnung-8974519.html> (дата обращения: 16.06.2025 г.).

Гундарова Людмила Владимировна – студентка 2-го курса магистратуры кафедры международных отношений и дипломатии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: 8(499)374-92-10. E-mail: kafmod@mosgu.ru

Экранная культура как фактор медийной идентичности российской молодежи

В. Д. Гуторов

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье предпринят комплексный анализ экранной культуры, которая рассматривается как ключевой детерминант формирования медийной идентичности российской молодёжи в условиях цифровой среды.

Ключевые слова: экранная культура, медийная идентичность, молодёжь, социальные медиа.

Экранная культура – явление, корнящееся в индустриальной эпохе, сегодня трансформировалась в подлинно глобальную экосистему, задающую координаты социальной и личностной самоидентификации. Массовое распространение аудиовизуальных технологий, возникшее сначала как вспомогательный канал индустриального производства смыслов, в информационную эру стало инфраструктурой повседневности, формирующей у российского молодого поколения собственные модели мира. Виртуально-экранные среды, соединяющие образ, речь и гипертекст, выстраивают у молодой аудитории не только стиль коммуникации, но и когнитивные алгоритмы, а значит — паттерны гражданского и культурного самоопределения. В начале текущего века О. В. Сергеева фиксировала, что домашний телевизор перестаёт быть лишь вещью интерьера, превращаясь в «узловой элемент пространства повседневности» (Сергеева, 2009). Сегодня ту же функцию выполняет смартфон, агрегируя телевизионные, кинематографические и сетевые каналы в непрерывный поток, внутри которого субъект учится различать источники и цензоров информации.

Западная традиция интерпретации медиа как фактора социализации берет начало в доктрине «социальной ответственности прессы» Д. МакКуэйла и в классических работах Франкфуртской школы. Отечественные исследователи подчеркивали манипулятивный характер «массовизации» и стандартизации аудитории (Черных, 2007). Для российской молодежи избыточность символических предложений становится причиной «дефляции» устойчивых ценностных ориентаций, на что указывали Д. А. Бабушкин, М. О. Двойненко, фиксируя утрату традиционных духовно-нравственных ориентиров (Бабушкин, 2021).

Экранное пространство институционально опосредовано медиаполитикой. Е. Л. Вартанова подчеркивает, что нормативное поле СМИ эволюционировало от жёсткой государственно-правовой регламентации к плюралистическим механизмам, где действуют международные корпорации и сетевые платформы (Вартанова, 2015: Электр. ресурс). Тем самым культурное влияние выскальзывает за рамки национальных границ, и молодежная аудитория приобретает доступ к глобализованному символическому капиталу. М. Кастельс называет такую конфигурацию «галактикой Интернет» — деструктурированной сетью, где власть распределена между узлами (Кастельс, 2000). Внутри этой сети молодые россияне создают иерархии авторитетов, базирующиеся не на институциональных статусах, а на алгоритмах репоста, лайка и подписки. В результате индивидуальная

медийная идентичность всё чаще строится вокруг «своего» микросообщества, будь то YouTube-канал, Telegram-чат или игровой стрим, а не вокруг макронарративов классического телевидения.

Экранная культура обладает спецификой синкретизма: объединяя визуальное, аудиальное и текстовое, она порождает свое собственное полисемантическое «медиааречевое» поле, о чём писала И.И. Шигапова, описывая слияние устной речи, изображения и гипертекста в единое коммуникативное действие (Шигапова, 2014). Для молодого человека именно эта полиформатность обеспечивает функциональную гибкость идентификационных стратегий. Блог, цифровой портрет в Instagram, короткое видео в TikTok или мем в VK позволяют оперативно варьировать самопрезентацию. Дж. Бодрийяр назвал подобный феномен производством «гипердействительности», где модель становится реальнее реальности (Бодрийяр, 2008). Гипердействительность молодой человек воспринимает как нормативную плоскость бытия, в которой успешность измеряется видимостью, а социальный капитал — количеством взаимодействий.

Критически важным оказывается вопрос достоверности изображаемого. Е. Колпинец, анализируя телеповедение, утверждал, что интенсивность моделирования поведения определяется тем, насколько зритель признает экранную реальность правдоподобной (Колпинец, 2016). В сознании российского школьника репрезентации цифрового мира часто не иерархизируются: новостная повестка государственных СМИ, блогерский контент и игровая кинематика воспринимаются как события одного уровня фактичности. Эффект «спирали молчания» Э. Ноэль-Нойман в таких условиях обретает новые цифровые облики: страх оказаться в изоляции перерастает в желание соответствовать тренду, отслеживаемому через алгоритмически формируемую ленту (Ноэль-Нойман, 1996).

Социальные сети, с точки зрения М. Маклюэна, конституируют «глобальную деревню», однако С. Ливингстон подчеркивает, что интерактивность новых медиа сочетает неограниченный объем контента с моментальной обратной связью (Livingstone, 2009). Это означает, что молодежная идентичность строится в режиме перманентного редактирования: селфи, сториз, реактивные комментарии формируют «текущую современность» с постоянной адаптацией к ожиданиям аудитории. В то же время этот процесс порождает риски: утончается граница между личным и публичным, возрастают визуальные стандарты, обостряются фобии непризнания. С точки зрения киберсоциализации, описанной В. А. Плешаковым, мы наблюдаем переход от контролируемой социализации к стихийной, где субъект сам выбирает интенсивность присутствия в сети (Плешаков, 2011).

Виртуальное «Я» нередко размывает границы нормативной гражданской лояльности. Исследования Е. Г. Дьяковой показывают, что установка повестки дня позволяет направлять общественное мнение через селективную подачу тем (Дьякова, 2003). В онлайн-среде эта стратегия усиливается микротаргетингом, персонализированными рекомендациями и механизмами эмоционального вовлечения. Результатом становится мозаичная гражданская идентичность, где патристические лозунги сосуществуют с транскультурными мемами и глобальными

повестками, а критерий принадлежности к «нашим» или «чужим» определяется по визуальным и лингвистическим маркерам цифровых сообществ.

Для изучения роли экранной культуры в формировании медийной идентичности российской молодежи был проведен анализ ряда современных отечественных фильмов, охватывающих широкий спектр жанров и визуальных стратегий. В выборку вошли как художественные ленты («Нелюбовь», «Левиафан», «Дылда», «Аритмия», «Кино про Алексеева», «Папа, отдохни»), так и документальные фильмы («Антон тут рядом», «Акварель», «Второе солнце», «Дети», «Холивар. История рунета»). Критерием выборки стали интенсивность продвижения данной кинопродукции на каналах и блогах в Telegram и пабликах ВКонтакте, а также обсуждение в цифровых молодежных сообществах. Все фильмы репрезентируют различные модели идентичности в контексте цифровой медиасреды и трансформации социальных ролей.

«Нелюбовь» (реж. А. Звягинцев). Фильм демонстрирует трагедию отсутствия устойчивой идентичности у героев, замещенной социальной маской и цифровыми ритуалами. Социальное бытие строится по образу активной Instagram-жизни — фитнес, селфи, лайки — но остается при этом внутренне пустым. Молодежь может интерпретировать этот образ реальности как предупреждение: внешняя благополучность в медийной среде не гарантирует эмоциональной целостности. Визуальный минимализм и холодные цвета подчеркивают отчуждение и фрагментацию личностного «Я».

«Левиафан» (реж. А. Звягинцев). Здесь экранная культура задает конфликт между традиционной идентичностью (семья, государство, церковь) и разрушительным воздействием социального давления, символически перекликающимся с цифровой эпохой. Молодежь сталкивается с темой невозможности контроля над собственной судьбой, что резонирует с ощущением нестабильности в цифровом мире.

«Дылда» (реж. К. Балагов). Фильм показывает борьбу за восстановление телесной и психологической идентичности после войны — как травмы, так и преобразующей силы. Героини лишены экранных технологий, но визуальный язык фильма (жесты, крупные планы, светотень) воспроизводит модель самопрезентации, близкую к Instagram-эстетике, что делает их понятной молодому зрителю.

«Антон тут рядом» (реж. Л. Клинкер). Фильм демонстрирует образ молодого человека с аутизмом, репрезентирующего неадаптированное «Я», чуждое медийному канону. Визуальная стратегия гиперреализма разрушает эстетизированные шаблоны. Это вызывает у молодежи мощную эмоциональную идентификацию с инаковостью как формой внутренней честности.

«Дети» (реж. А. Мамонтов). Фильм показывает, как молодежь создает цифровую идентичность через участие в сетевых сообществах, блогинге и активном контент-продюсировании. На экране фиксируется фаза «моратория» по классификации Дж. Марсиа: герои находятся в поиске устойчивого «Я», экспериментируя с визуальными образами, под влиянием внешней оценки аудитории.

«Холивар. История Рунета» (реж. А. Гордон). Фильм прослеживает эволюцию идентичности от анонимности к признанному цифровому «Я». Герои

фильма — известные фигуры в IT- и блогосфере — рассказывают, как их сетевые действия трансформировались в профессиональную идентичность. Это подтверждает переход от диффузного статуса к «достигнутой» идентичности, когда медийное «Я» интегрируется с реальным.

Современный медиапотребитель, по данным Mediascope, проводит в сети в среднем семь часов в сутки, а молодежь — до девяти. Такой объем погружения приводит к перестройке когнитивных процессов. Н.Б. Кириллова подчеркивает, что медиакультура включает не только производство и трансляцию контента, но и культуру восприятия, требующую от индивида аналитических навыков (Кириллова, 2006). В противном случае виртуальная идентичность становится инструментом внешнего конструирования, где алгоритмы предпочтений фабрикуют «пузырь фильтров», изолирующий от альтернативных точек зрения. Н. С. Козлова отмечает, что высокая виртуальная идентичность чревата «перерождением реального Я», сопровождаемой исчезновением социального измерения (Козлова, 2015).

Вместе с тем экраны открывают уникальные возможности для межкультурного диалога. Сеть модифицирует понятие границы: молодые люди одновременно включены в национальное медиаполе и в глобальные фандомы, геймерские кланы, «лингва франка» которых базируется на английской лексике и визуальных эмодзи. С.В. Бондаренко и другие исследователи подчеркивают, что подобная глокализация порождает новые формы гибридной идентичности, сочетающей локальные ценности и универсальные цифровые ритуалы (Бондаренко, 2002; Мигулева, 2020). Именно здесь экранная культура проявляет свою парадоксальную дихотомию: она может рассматриваться как угроза этнокультурной самобытности, но одновременно служит площадкой для репатриации локальных традиций через креативные индустрии и нативные медианарративы.

Развитие технологий смешанной реальности стирает грань между физическим и виртуальным. А.В. Иванова подчеркивает, что дополненная реальность внедряет в материальное пространство интерактивные слои информации, превращая городской ландшафт в «экран в натуральную величину» (Иванова, 2018). Молодой пользователь, взаимодействующий с AR-фильтрами, QR-метками и геолокационными играми, воспринимает город как медиаповерхность. Это изменяет топографию идентичности: принадлежность к месту больше не определяется только географией, она опосредуется цифровыми метками присутствия.

Одновременно усиливается мифотворческая функция медиа. Виртуальные «псевдособытия» внедряются в коллективную память на равных с фактами, о чем писали А. Г. Иванов и И. П. Полякова (Иванов, 2018). Для молодого сознания миф становится инструментом когнитивной экономии: сложные социокультурные связи редуцируются до яркого образа, чаще меметичного.

Наконец, феномен «гибридной реальности» предвосхищает новые формы трансгуманистической субъективности. Технологии deepfake позволяют радикально деконструировать визуальную правду, создавая подмену идентичности на уровне восприятия. В такой ситуации медиаграмотность перестает быть частной компетенцией и превращается в базовый навык гражданина. Глобальная ин-

формационная среда требует от молодежи не только умения производить контент, но и способности верифицировать чужие конструкции, иначе процесс экранного самоопределения рискует превратиться в непрерывное зеркальное отражение чужих интересов.

Е. В. Зеленина и Т. Ю. Порецкая с тревогой отмечают, что процессы в молодежной медиакультуре «приводят к деформации когнитивной сферы, формированию фрагментарного знания и «клипового» мышления. Таким образом обостряется угроза размывания традиционной системы ценностей. Новые ценности, сформированные в культурной среде нового цифрового пространства и не учитывающие реалий и исторического опыта страны, доминируют в мировоззрении молодежи» (Зеленина, 2018).

Подводя итоги, можем сказать, что экранная культура функционирует как базовый конструктор медийной идентичности российской молодежи. Ее воздействия многоуровневые: от телеприсутствия до дополненной реальности, от локальных сетевых сообществ до глобальных мифологических дискурсов. Она одновременно расширяет горизонты субъективной свободы и обостряет потребность в критической рефлексии. На уровне государства возникает вызов балансировать между свободой выражения и культурной безопасностью, а на уровне образования — интегрировать медиаграмотность как сквозную компетенцию школьного и вузовского куррикулума. Экранная культура, конституирующая собой ткань современного опыта, не является ни однозначным благом, ни угрозой; это поле напряжения, в котором субъект учится быть видимым и значимым. От того, насколько обществу удастся выстроить механизмы дискурсивной и этической навигации по этому полю, зависит перспектива формирования зрелой, ответственной и культурно укорененной медийной идентичности нового поколения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бабушкин Д. А., Двойненко М. О. (2021) Актуальные вопросы киберсоциализации субъектов образовательного процесса // Инновационное развитие профессионального образования. № 4(32). С. 105–111. С. 107.

Бодрийяр Ж. (2008) Симулякры и симуляция / пер. с фр. 2-е изд. М. : Культурная революция. 240 с. С. 145.

Бондаренко С. В. (2002). Социальная система киберпространства. Парадигмы и процессы как новая социальная общность. Научная мысль Кавказа. Приложение, 12(38). [Электронный ресурс]. URL: http://cyberpsy.ru/articles/bondarenko-cyberpsy_social_community/ (дата обращения: 11.05.2025).

Вартанова Е. Л. (2015) Медиаполитика в контексте научных исследований СМИ: российские и зарубежные векторы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mediascope.ru/1744> (дата обращения: 11.05.2025).

Видная О. Е., Меркушина Е. А. (2021) Параметры медиасоциализации молодежи: современный ракурс // Знак: проблемное поле медиаобразования. 4(42). С. 94–104.

Дьякова Е. Г. (2003) Массовая политическая коммуникация в теории установления повестки дня: от эффекта к процессу // Полис. № 3. С. 109–119. С. 111.

Зеленина Е. В., Порецкая Т. Ю. (2018) Медиакультура молодежных интернет-сообществ. Вестник Волжского университета. № 2. Т.2. С. 211–218. С. 218.

Иванов А. Г., Полякова И. П. (2018) Социальная мифология в пространстве повседневности и масс-медиа // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. № 1. С. 5–15. С. 10.

Иванова А. В. (2018) Технологии виртуальной и дополненной реальности: возможности и препятствия применения // Стратегические решения и риск-менеджмент. 3(108). С. 88–107. С. 90.

Кастельс М. (2000) Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. М. : Высшая школа экономики. 608 с. С. 320.

Кириллова Н. Б. (2006) Медиакультура: от модерна к постмодерну. М. : Академический проект. 448 с. С. 164.

Козлова Н.С. (2015) Реальная и виртуальная идентичность // Социум и власть. № 2(52). С. 118–121. С. 118.

Колпинец Е. (2016) Фигура из пустоты: селебриты как феномен цифровой повседневности // Логос. 26(6). С. 161–188. С. 168.

Мигулева М. В. (2020) Киберпространство как социальный институт: признаки, функции, характеристики // Научный журнал «Дискурс-Пи». № 4 (41). С. 199–212.

Нозль-Нойман Э. (1996) Общественное мнение: открытие спирали молчания / пер. с нем.; общ. ред. Н.С. Мансурова. М. : Прогресс-Академия; Весь Мир. 390 с. С. 247.

Панарин И. Н. (2003) Информационная война и Третий Рим. М. : НОУ ШО «Баярд». 240 с.

Плешаков В. А. (2011) Теория киберсоциализации человека. М.: МПГУ; Ното Cyberus. 400 с. С. 302.

Сергеева О. В. (2009) Домашний телевизор: экранная культура в пространстве повседневности. СПб. : Изд-во СПбГУ. 172 с. С. 120.

Шигапова И. И. (2014) Экранная культура: творцы и потребители // Гуманитарные научные исследования. № 5. С. 52–55. С. 53.

Черкашин М. Д. (2021) Виртуальная реальность как феномен культуры: история и современность // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 3(40). С. 33–37.

Черных А. (2007) Мир современных медиа. М. : Территория будущего. 309 с. С. 210.

Livingstone S. (2009) Children and the Internet: Great Expectations, Challenging Realities. Cambridge : Polity. 276 p. P. 187.

Гуторов Владимир Дмитриевич — студент магистратуры кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: okokhanaya@mosgu.ru

Современные тенденции развития судебной власти Российской Федерации в условиях глобальных вызовов и угроз

*М. В. Данилов
Московский гуманитарный университет*

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные тенденции развития судебной системы Российской Федерации в условиях современных глобальных вызовов и угроз, а также выделены наиболее благоприятные и негативные из них.

Ключевые слова: судебная власть; тенденции развития; Российская Федерация, вызовы и угрозы; цифровизация; гуманизация

В условиях современных глобальных вызовов и угроз судебная власть Российской Федерации как основной гарант защиты прав и свобод человека, общества и государства имеет ряд достаточно крупных тенденций своего развития, которые способны существенно сказываться на темпах развития и эффективности судебной ветви власти государства в целом. Для понимания благоприятности их влияния на судебную систему России следует рассмотреть основные из них.

Одной из наиболее ярко выраженных тенденций развития следует выделить стремление к ее все большей цифровизации.

Электронный документооборот уже давно стал частью судебного делопроизводства. Также были внедрены технологии онлайн-судопроизводства без непосредственного очного участия сторон в процессе. Особое распространение они получили во время пандемии в 2020 г., однако до сих пор активно используются при осуществлении правосудия.

Также были созданы специализированные сайты для поиска и отслеживания статуса дел. К таким, в частности, можно отнести сайт «Электронное правосудие», содержащий в себе картотеку арбитражных дел и позволяющий ознакомиться с некоторыми процессуальными документами, получить актуальную информацию о деле, проверить подлинность судебного акта, а также записаться на судебное заседание или очное ознакомление с материалами дела.

Следующей тенденцией следует выделить сохранение стремления и к уменьшению нагрузки на судебный аппарат. Перегруженность судебной ветви власти и ее недостаточная укомплектованность кадрами — острая проблема, пути выхода из которой в настоящий момент ищут представители разных ветвей власти. Однако следует отметить, что ее решение протекает с недостаточной скоростью, что в целом вызывает затруднения в обеспечении эффективности судебной системы.

Еще одной немаловажная тенденция, которую следует отметить, — гуманизация правосудия. Председатель ВС РФ И. Л. Подносова в конце 2024 г. отметила, что в настоящее время данный вектор заложен в нескольких законодательных инициативах ВС РФ, направленных на расширение круга лиц, которым может быть предназначена отсрочка отбывания наказания в целях создания допол-

нительных условий для сохранения семейных связей осужденных, имеющих детей в возрасте до 14 лет. На данный момент данные законопроекты обсуждаются в Государственной думе с позитивной тенденцией к принятию.

В качестве одной из негативных тенденций следует выделить постепенное полное прекращение внедрения института специализированных судов. В Концепции судебной реформы 1991 г. были определены общие направления по созданию специализированных судов. Критерием необходимости и возможности учреждения специализированного суда является специфика предмета правового регулирования и его целей, не позволяющая без их существенных искажений действовать в прежних формах. (Феоктистов, Феоктистова, 2018).

Данная тенденция выразилась в судебных реформах за прошедшее десятилетие. К ним можно отнести: третейскую реформу, которая расформировала подавляющее большинство третейских судов; судебную реформу 2014 года, упразднившую арбитражное судопроизводство как самостоятельную ветвь в составе судебной власти (см., например: Дорофеева, 2020; Вторая, 2024).

Между тем специализированные суды были способны бы решить некоторые проблемы, связанные с судебной системы. Например, повысилась бы доступность правосудия в силу увеличения числа судебных органов.

Также можно выделить и повышение качества правосудия. Это было бы связано с более узкой компетенцией подобных судов, и как следствие, наличием более квалифицированных судей по данным вопросам.

В связи с вышеперечисленными позитивными моментами предлагается вернуться к обсуждению и реализации системы специализированных судов на территории России.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что на современном этапе судебная система Российской Федерации продолжает свое развитие в достаточно обширных направлениях и целом данные направления достаточно благоприятно сказываются на ее функционировании. Однако наряду с этим существуют и негативные тенденции, которые необходимо исправить в целях повышения темпов ее эффективности и развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вторая, Е. А. (2024) Судебная система Российской Федерации: реформы, пути совершенствования, тенденции развития // Вестник науки. Т. 1, № 7 (76). С. 212–217. EDN MBMHOO.

Дорофеева, З. Е. (2020) Тенденции развития судебной системы РФ // Глагол правосудия. № 4 (26). С. 49–51. EDN IYUXQM.

Феоктистов, А. В., Феоктистова, М. Н. (2018) Перспективы развития Российской судебной системы // Наука. Общество. Государство. Т. 6, № 2 (22). С. 158–163. EDN RZIXEH.

Данилов Максим Владиславович — председатель Студенческого научного общества юридического факультета, магистрант кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел: +7 (985) 464-65-47. Эл. адрес: maxdanilov2019@mail.ru

Специфика условий организации политики в области качества продукции и услуг в Российской Федерации

Ю. В. Демидов

Российский государственный университет
социальных технологий

Аннотация. В статье анализируется специфика условий организации политики в области качества продукции и услуг в Российской Федерации на основе системного подхода.

Ключевые слова: качество, политика в области качества, специфика

Политика в области качества основывается на системном подходе к управлению процессами, направленными на обеспечение соответствия продукции и услуг установленным стандартам. В условиях глобализации и усиления конкуренции она становится ключевым элементом экономической стратегии предприятий. В Российской Федерации формирование и реализация такой политики имеют свои особенности, обусловленные историческим контекстом, нормативно-правовой базой и современными вызовами. В статье рассматриваются основные аспекты организации политики качества в Российской Федерации, её специфика и перспективы развития.

Реформа технического регулирования в Российской Федерации началась в 2000-ых годах. Основные цели, которые необходимо было решить сводились к следующим (Окрепилов, 2011):

- сближение отечественного технического регулирования с нормами и правилами Всемирной торговой организации;
- приведение перенасыщенной нормативно-правовой и технической базы к единому стандарту;
- исключение излишних бюрократических препятствий;
- вывод на новый уровень возможностей международного сотрудничества;
- снижение затрат на сертификацию.

Основным законом, содержащим требования к продукции, является Федеральный закон N 184-ФЗ от 27.12.2002 «О техническом регулировании». Основные требования, установленные техническими регламентами, согласно пункту 1 статьи 7 (Федеральный закон № 184-ФЗ, 2002), рассмотрены на рисунке 1. В соответствии с пунктом 1 статьи 23 (Федеральный закон № 184-ФЗ, 2002) подтверждение соответствия проводится только на соответствие требованиям технических регламентов и в случаях, установленных соответствующими техническими регламентами. Таким образом, в Российской Федерации на законодательном уровне выработаны требования к обеспечению безопасности продукции, вопросы качества непосредственно законодательно не регулируются (за исключением случаев, когда качество продукции непосредственно влияет на ее безопасность).



Рис. 1. Требования, устанавливаемые техническими регламентами

Тем не менее, прослеживается политика государства, направленная на создание условий для возможности повышения качества выпускаемой продукции. Для этого в нормативной документации ставятся соответствующие цели. К примеру, согласно пункта 1 статьи 3 (Федеральный закон № 162-ФЗ, 2015), одной из основных целей стандартизации является достижение повышения качества продукции, в том числе выполнения работ или оказания услуг, а также, повышение конкурентоспособности продукции отечественного изготовления. Разрабатываются дополнительные меры с целью побуждения производителей к повышению качества выпускаемой продукции:

- в разработке у Росстандарта находится проект «Концепция национальной политики РФ в области качества продукции и услуг».
- для целей развития институтов улучшения качества российской продукции создается АНО "Российская система качества" (Распоряжение Правительства РФ № 780-р, 2015);

Таким образом, организацией политики в области качества в Российской Федерации занимаются изготовители продукции самостоятельно. Со стороны

государства осуществляется обязательный контроль параметров продукции влияющих на безопасность. Государство не создает излишних барьеров для выпуска в обращение продукции, при этом подталкивая предприятия к повышению качества продукции на добровольной основе.

Политика в области качества в Российской Федерации находится на этапе трансформации, балансируя между глобальными трендами и внутренними особенностями. Несмотря на вызовы, государство демонстрирует готовность модернизировать подходы, о чём свидетельствуют проекты в области цифровизации и поддержки экспортно-ориентированных производств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Окрепилов, В. В. (2011). *Экономика качества*. Санкт-Петербург : Наука, С. 231–260.

Распоряжение Правительства РФ от 30.04.2015 № 780-р «Об учреждении автономной некоммерческой организации “Российская система качества”» (в ред. от 09.09.2022). (2015). *Собрание законодательства РФ*, № 19, ст. 2918. URL: <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201505050015> (дата обращения: 10.04.2025).

Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании». (2002). *Собрание законодательства РФ*, № 52 (часть I), ст. 5140. URL: <http://www.szrf.ru> (дата обращения: 10.04.2025).

Федеральный закон от 29.06.2015 № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» (в ред. от 30.12.2020). (2015). *Собрание законодательства РФ*, № 27, ст. 3953. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201507010001> (дата обращения: 10.04.2024).

Демидов Юрий Викторович — аспирант 2 курса очной формы обучения ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий». Адрес: 107150, город Москва, улица Лосиноостровская, дом 49. Эл. адрес: yudemidov@yandex.ru

Перспективы политических и стратегических преобразований и перестройки глобальной системы

Хазем Долама

Государственный университет управления

Аннотация. Статья посвящена всестороннему осмыслению ключевых вызовов, стоящих перед современной культурой в условиях усиливающихся социальных потрясений, глобальной нестабильности и трансформации общественных систем. В условиях постоянных изменений — будь то политические конфликты, экономические кризисы, массовые миграции или технологические скачки — культура оказывается не только отражением происходящего, но и активным участником процессов трансформации. Анализируется, как современные культуры адаптируются к новым условиям, теряя или переосмысливая традиционные формы и ценности. Отдельное внимание уделено влиянию цифровых технологий, информационных войн и медиа-пространства на культурную идентичность, восприятие прошлого и формирование будущего. Предложена оценка потенциальных направлений развития культурных процессов.

Ключевые слова: геополитика 2025; глобальная перестройка; многополярный мир; стратегические преобразования; международной системе.

Введение

2025 год — это год значительных перемен и вызовов, когда геополитические кризисы пересекаются с экономическими и технологическими трансформациями, образуя новую реальность. Ожидается, что этот год станет переломным моментом во многих стратегических областях, особенно в региональных конфликтах на Ближнем Востоке и в Европе. В то же время усилия по достижению нового равновесия в мировом порядке набирают обороты. Появляются новые силы, стремящиеся усилить свое влияние и противостоять традиционной политике крупных держав.

В настоящем докладе рассматриваются основные политические и стратегические события 2025 года, включая изменения в международной системе, текущие конфликты, технологическое развитие. Он также изучает влияние возвращения Трампа на политику в мире, и что это будет означать с точки зрения изменения международного баланса сил. Поскольку 2025 год будет испытанием способности международной системы справляться с кризисами, то ведущие действующие лица должны адаптироваться к новой реальности, полной изменений.

Соединенные Штаты: резолюции и геополитические изменения

Дональд Трамп вернулся в Белый дом в 2025 году. Соединенные Штаты будут проводить внешнюю политику, которая изменит геополитический ландшафт мира. Трампу придется принимать трудные решения по отношениям с Рос-

сией и Китаем, двумя основными столпами внешней политики США. Что касается России, то Трамп стремится к урегулированию ситуации на Украине, которая позволит установить прекращение огня в обмен на региональные уступки со стороны Киева и гарантии безопасности Запада. Однако вопрос о гарантиях безопасности западных стран для предотвращения будущих нападений со стороны России останется главным препятствием на пути к заключению более прочного мирного соглашения; потому что Украина хочет вступить в НАТО. [1] Во всяком случае, потенциальная договоренность о прекращении российско-украинской войны в 2025 году окажет существенное влияние на баланс безопасности Европы. Эта сделка или любая попытка США вовлечь Россию в европейскую архитектуру безопасности, может столкнуться с сильным сопротивлением от американской политической элиты и НАТО.

Для Китая, администрация Трампа может принять двойную стратегию: дополнительные тарифы на китайский импорт, что усилит американский протекционизм. В то же время администрация Трампа пытается вести переговоры о крупном соглашении. Эта сделка могла бы включать ослабление поддержки для Тайваня. Такая политика может временно стабилизировать отношения между крупными державами, но она может вызвать гнев азиатских союзников, таких как Япония и Южная Корея, которые полагаются на американскую приверженность безопасности региона.

Предлагаемая политика отражает подход Трампа "Америка прежде всего", но может усугубить внутренние и внешние разногласия и изменить глобальные альянсы. Главная задача здесь будет заключаться в том, чтобы найти баланс между стратегическими интересами США и давлением союзников и внутренней оппозиции. Таким образом, 2025 год станет испытанием устойчивости международной системы перед лицом беспрецедентных изменений.

Изменения в международной системе: к новой полярности

На протяжении многих лет мир переживает реструктуризацию международной однополярной системы, которая начала меняться от ее жесткой природы к гибкой природе (Деконцентрированная однополярная система) после глобального экономического кризиса (2008–2009). [2]

Существует широкое согласие между экспертами и специалистами-практиками в отношении того, что нынешняя международная система имеет тенденцию быть плюралистической. В условиях постоянного снижения роли и потенциала Соединенных Штатов как доминирующей силы. Объединенные силы, такие как Китай, Россия, Индия и другие, должны продолжать формировать глобальную систему и продвигать плюралистическую систему, что приведет к перераспределению сил, оказывая влияние на политические и экономические уровни и уровень безопасности.

Китай укрепляет свое положение в качестве глобальной силы посредством комплексных стратегий, особенно инициативы "Belt and Road", которая объеди-

няет десятки государств через крупные инфраструктурные и торговые сети. Китай поддерживает экономическую политику, ориентированную на инновации и передовые технологии, тем самым укрепляет свои позиции. А растущее военное присутствие в Южно-Китайском море увеличивает перспективы прямой конфронтации с Соединенными Штатами.

Индия, в свою очередь, стремится сбалансировать подъем Китая посредством региональных и международных стратегий. Она инвестирует укрепление своих военных возможностей и цифровой экономики, а также укрепляет свои отношения с Соединенными Штатами, Великобританией и Японией в рамках Квад-альянса для сдерживания китайского влияния в регионе Тайвани.

Возвращение Дональда Трампа в Белый дом, несомненно, оказывает значительное влияние на изменения в международной системе, особенно в контексте тенденции к многополярности. Трамп известен своим нетрадиционным подходом к внешней политике и это может ускорить реструктуризацию мирового порядка. Политика Трампа характеризуется упором на интересы США, что означает сокращение международных обязательств. Ожидается, что руководство его новой администрации ослабит традиционные альянсы, такие как НАТО; из-за постоянной критики роли Соединенных Штатов в несении финансового бремени этих организаций. Это может привести к вакууму в руководстве Запада, и это позволит объединенным и растущим силам, таким как Китай и Россия, усилить свое влияние. В то же время политика Трампа в отношении Китая может быть более жесткой, поскольку ожидается усиление экономических и технологических ограничений, что приведет к росту напряженности между двумя экономическими полюсами. Эта конкуренция может стать центром преобразований в глобальной системе. При этом другие государства потенциально встают на сторону одного из двух лагерей и это будет способствовать поляризации.

Несмотря на потенциальные преимущества многополярной системы, такие как более справедливое распределение силы, риски остаются. Конкуренция между крупными державами, в рамках политики администрации Трампа, может привести к новой гонке вооружений и увеличить вероятность региональных конфликтов, особенно в таких геополитических регионах, как Южно-Китайское море и Восточная Европа. Нет никаких сомнений в том, что стабильность этой системы будет зависеть от способности крупных держав к сотрудничеству и одновременному управлению конкуренцией между другими странами.

В соответствии с тенденцией изменений в структуре международной системы произошли существенные изменения карты международных субъектов. Число и влияние негосударственных субъектов, в частности многонациональных корпораций, межправительственных и неправительственных организаций, движения вооруженной борьбы, субнациональные или территориальные образования и незаконные организации, такие как мафия и террористические движения, выросли в геометрической прогрессии.

Слабость традиционных альянсов и появление новых

Ожидается, что традиционные западные альянсы, такие как НАТО, столкнутся с серьезными проблемами в результате внутренних разногласий и меняющихся стратегических интересов. [3] Возвращение Трампа может побудить такие страны, как Германия и Франция, искать стратегическую независимость от США, усиливая независимую политику ЕС. Напротив, новые альянсы, такие как группа стран БРИКС, могут расширить сферу их охвата и влияние, стремясь реструктурировать международную политическую и экономическую сферу. Положить конец американской гегемонии. Установить многополярный международный порядок, заложить основы нового глобального экономического порядка, и положить конец эпохе долларизации в международной торговле. Россия, сосредоточившись на укреплении своего влияния в Азии и Восточной Европе, также работает над созданием реалистичных альянсов и, возможно, стратегических союзов с Китаем, Ираном и Северной Кореей, противодействуя западному давлению. Эта тенденция подчеркивает стремление развивающихся держав разрушить западную гегемонию и пересмотреть международную систему.

Последствия конфликтов и существующих войн

Существующие конфликты и войны ставят сложные задачи перед международной системой, перекраивая силы и углубляя геополитические разногласия. 2025 год может иметь ограниченные шансы на умиротворение, останется риск эскалации и устойчивой нестабильности. Силы конфликта, скорее всего, одержат верх. Также испытанием международной системы является трудный переход от одной полярной модели к другой, в том числе связанный с приходом новой администрации в США во главе с Дональдом Трампом, которая несет враждебные тенденции в отношении Китая. В прошлом году мы наблюдали значительное увеличение числа международных конфликтов и поразительный рост их уровня. Кроме того, конфликты приобретают расширенный характер и имеют тенденцию к выхолащиванию, как, например, российско-украинская война. Конфликт между Китаем и Соединенными Штатами, особенно в регионе Тайвань. Ожидается, что конфликт между Китаем и Соединенными Штатами будет продолжаться, возможно, перейдя в новую холодную войну. Особенно сейчас, когда Трамп вернулся к президентству США. [4]

Этот доклад не позволяет охватить все или даже самые крупные случаи международных конфликтов, в частности палестинско-израильский конфликт в Газе, конфликт между Индией и Пакистаном по поводу штата Джамму и Кашмир, тревожный конфликт в Южно-Китайском море, названный "самым серьезным конфликтом, о котором никто не говорит", и конфликт на Корейском полуострове.

Также мы не должны забывать об Африке и проблемах африканских государств. На самом деле, африканский континент уже стал полем новой холодной войны между основными державами за гегемонию, влияние, за ресурсы и рынки. На континенте наблюдается острая экономическая и стратегическая конкуренция между крупными державами; в частности, США, Китай, Россия, Франция,

Великобритания и даже региональные державы, такие как Иран, Турция и Израиль. Предполагается, что в ближайшие годы будет сохраняться и набирать силу явление предвзятости по отношению к Африке, особенно со стороны крупных держав.

Параллельно с нарастанием международных конфликтов в прошлом году наблюдались взаимодополняющие усилия по их разрешению. Но в целом наблюдалась конкуренция между крупными державами и разделением между глобальным Югом и глобальным Севером. Случай группы БРИКС является, пожалуй, наиболее заметным свидетельством этого.

Ближний Восток: стратегии поддержки и сдерживания

Ближний Восток сталкивается с огромными историческими вызовами и геополитическими изменениями. Это самая хаотичная и беспокойная территория в мире, где мы можем увидеть все формы конфликтов, войн: гражданские волнения, межрелигиозная напряжённость и террористические операции. Регион является также самым привлекательным регионом в мире для иностранного вмешательства крупных держав, которые усиливают региональный хаос. [5]

Несмотря на то, что в некоторых сферах в области торговли, экономики, обороны и энергетики, сформировались различные модели сотрудничества, особенно между Турцией и странами Персидского Залива, конфликтные силы на территории Ближнего Востока продолжают преобладать. В частности, региональные конфликты являются многочисленным и сложными. Некоторые из которых стали затяжными социальными конфликтами, такими как арабо-израильский конфликт, курдско-арабский конфликт в некоторых арабских государствах (Сирия и Ирак) и турецко-курдский конфликт.

Что касается основных взаимодействий сил территории, которые определяют региональную поляризованность, мы отмечаем растущую роль Турции в регионе, особенно после свержения режима Башара аль-Асада в Сирии, 8 декабря 2024 года. Турция поддержала сирийские вооруженные группировки, которые свергли режим в ходе военного переворота. Термин "неоттомизм" известен экспертам и наблюдателям.

Предполагается, что Турция рассматривает себя в качестве лидера в "Ближневосточном региональном суде безопасности", поднимается к гегемонии, которая уже была в период Османской империи. С первой трети шестнадцатого века до, по крайней мере, конца девятнадцатого века. Как и предполагает его название, Нео-Османский – это призыв к возрождению османского периода правления для стран региона в новой форме с широким политическим, экономическим и культурным влиянием.

Заключение

По мере того, как в 2025 году эволюционирует мировая ситуация, возникает сложный набор проблем и возможностей, которые изменяют международные отношения и мировую систему в целом. При рассмотрении динамики мировых

держав, мы видим, что политические и стратегические сдвиги остаются зависимыми от способности международных субъектов управлять кризисами и балансировать между конкуренцией и сотрудничеством. 2025 год сыграет решающую роль в формировании будущего, поскольку государства сталкиваются с трудными испытаниями безопасности, обороны, экономики, климатических изменений и кризисов в области здравоохранения. Между тем, возвращение Дональда Трампа и его политическая ориентация ознаменует крупный поворотный момент в международных отношениях и традиционных альянсах. Представляется, что 2025 год станет реальным испытанием устойчивости международной системы и способности мира быстро реагировать и совместно решать возникающие кризисные ситуации, которые не смогут решить ни одно отдельное государство или группа государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Игорь Б. Сто дней президентства Трампа: успех или неудача? // Парламентская газета. — 2025. — 29.04.2025. URL: <https://rg.ru/2025/05/29/na-vse-100-dnej.html>.

2. Михаил Т. Многополярность как основа системы новой политической геометрии // Международная жизнь. — 2020. — №3. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/26802>.

3. Мохаммед А. Х Стратегии урегулирования современных этнополитических конфликтов (на примере республики судан): дис. кандидата 5.5.2. — 2025. — 150 с. URL:

https://www.fa.ru/upload/iblock/dd3/qa4clky7nmpvs5sru5y2t040kus1aw8/Mokhammed-Abdalvakhid-123_Avtoreferat.pdf.

4. Конфликт как категория психологии: общее понятие // Work 5 URL: https://www.fa.ru/upload/iblock/dd3/qa4clky7nmpvs5sru5y2t040kus1aw8/Mokhammed-Abdalvakhid-123_Avtoreferat.pdf (дата обращения: 04.05.2025).

5. Ходжа наследил: какой будет ближневосточная политика второго срока Трампа // известная URL: <https://iz.ru/1794754/andrei-kuzmak/hodza-nasledil-kakoi-budet-bliznevostocnaa-politika-vtorogo-sroka-trampa> (дата обращения: 04.05.2025).

Хазем Долама — аспирант, направление подготовки: 41.06.01 Политические науки и регионоведение, Государственный Университет Управления. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Рязанский проспект, 99. Тел.: +7 (930) 760-64-75. ORCID: 0009-0009-4398-2642, Эл. адрес: dolamakhazem.96@gmail.com.

Научный руководитель — *Н. А. Омельченко*, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного управления и политических технологий, государственный университет управления, ORCID: 0000-0002-5872-6432, Эл. адрес [ail: nik_omelchenko@mail.ru](mailto:nik_omelchenko@mail.ru).

Территории опережающего развития как фактор роста экономики

*Е. К. Евдокимова, В. Ю. Носкова
Кемеровский государственный университет*

Аннотация. В статье рассматривается такой инструмент роста экономики, как территории опережающего развития, которые с помощью различных льгот призваны стимулировать поток инвестиций, что способствует увеличению объемов производства, появлению инновационных продуктов, созданию рабочих мест, анализируются показатели их функционирования.

Ключевые слова: территории опережающего развития; резиденты; инвестиции; экономическое развитие.

В настоящее время экономическое развитие является одним из приоритетных направлений в России, о чем сообщается в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», и в ряде национальных проектов. Преодоление экономического спада, создание продуктов с высокой добавленной стоимостью, появление научных открытий и высокотехнологичных продуктов возможно обеспечить с помощью государственной поддержки. Одним из инструментов экономического роста являются зоны с особым экономическим и правовым статусом.

Создание специальных территорий началось еще в девяностые годы, но с принятием Федерального закона от 22.07.2005 года № 116 «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» приобрели системный характер. В 2014 году были введены территории опережающего развития (далее — ТОР).

Одними из основных задач ТОР является обеспечение сглаживания межрегиональных различий в уровне экономического развития, качестве жизни населения, а также сокращение количества дотационных субъектов, которые не способны самостоятельно обеспечить свое функционирование и дальнейшее развитие. Благодаря налоговым льготам и иным преференциям, ТОР должны стать площадкой для реализации инновационных проектов и в целом для увеличения производства.

Территории опережающего развития ввиду особенностей их функционирования подразделяются на 3 группы:

1. ТОР на Дальнем Востоке, который курирует Министерство по развитию Дальнего Востока (действует 18 ТОР).

2. ТОР в закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАТО), которые находятся в ведении Министерства экономического развития (3 ТОР).

3. Территории опережающего развития монопрофильных муниципальных образований (моногородах), по которым ответственным органом является Министерство экономического развития (89 ТОР) (Министерство финансов Российской Федерации: Электр. Ресурс).

По данным Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики, на сегодняшний день в ТОР на Дальнем Востоке и Арктике статус резидентов получило свыше 700 предприятий, которые обеспечили вклад объемом более 3 трлн рублей в экономику регионов и создание рабочих мест для 155 тысяч человек (Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики: Электр. ресурс).

В ТОР моногородов и ЗАТО также можно отметить увеличение как числа резидентов, так и полученной выручки в несколько раз, что представлено на рисунке 1.

По данным Минфин, объем выручки резидентов ТОР, с 2017 года по 2023 год вырос в 12,7 раза, количество резидентов — в 3,8 раза. Данный момент является положительным и свидетельствует о том, что, с одной стороны, регионы и муниципальные образования прикладывают значительные усилия для привлечения инвестиций, с другой стороны, со стороны предпринимателей наблюдается инициативность в составлении инвестиционных проектов и стремление получить налоговые льготы и другие преференции. Больше всего предприятий получило статус резидента в Республике Башкортостан, Самарской области.



Рис. 1. Выручка и количество резидентов ТОР в моногородах и ЗАТО

Источник: Министерство финансов Российской Федерации: Электр. ресурс

Несмотря на такой рост, не все ТОР способствовали стимулированию предпринимательской активности. Так, например, в ТОР «Онега» Архангельской области в 2020 и 2023 годах количество резидентов равняется всего 1 участнику. По данным государственных и муниципальных органов готовилось подписание нескольких соглашений по инвестиционным проектам, но инвесторы и предприниматели решили воспользоваться новой программой по арктическим зонам, дающей больший объем льгот и преимуществ, в связи с чем развитие ТОР не получило своего продолжения (Единая Россия: Электр. ресурс).

Одним из требований, предъявляемых к резидентам, является вложение не менее 2,5 млн рублей в инвестиционные проекты. В 2023 общий объем капитальных вложений достиг 50 млрд рублей и с 2017 года этот показатель увеличился в 10,2 раза (см. рисунок 2).

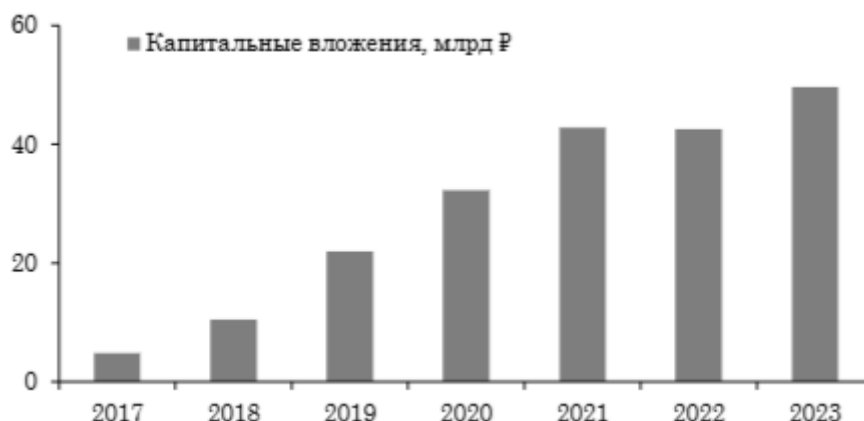


Рис. 2. Капитальные вложения резидентов ТОР в моногородах и ЗАТО

Источник: Министерство финансов Российской Федерации: Электр. Ресурс

Еще обязательным условием сохранения статуса резидента является создание не менее 10 рабочих мест в течение 1-го года после включения юридического лица в реестр резидентов ТОР. С 2017 года по 2023 количество созданных рабочих мест увеличилось в 12,8 раза и составило более 100 тыс. единиц (рисунок 3).

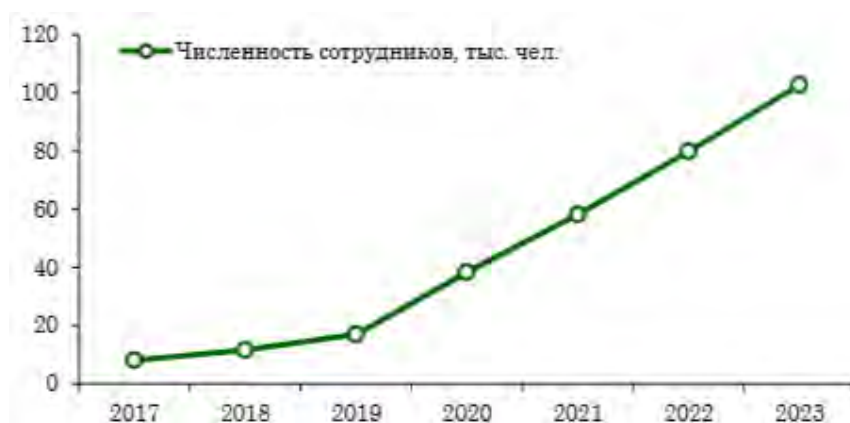


Рис. 3. Численность сотрудников в ТОР в моногородах и ЗАТО

Источник: Министерство финансов Российской Федерации: Электр. ресурс

Лидерами среди субъектов Российской Федерации по количеству резидентов ТОР и созданных рабочих мест являются Республика Башкортостан, Самарская область, Кемеровская область — Кузбасс, Республика Татарстан. К примеру, в Кемеровской области — Кузбассе было создано 4 ТОР, зарегистрировано на конец 2023 года 52 резидента, а рабочие места подготовлены более чем для 4,5 тысяч человек. Динамика создания рабочих мест представлена в таблице 4.



Рис. 4. Численность рабочих мест в ТОП Кемеровской области — Кузбасса, в единицах

Источник: Министерство экономического развития Кемеровской области — Кузбасса: Электр. ресурс

В целом, проведенный анализ показателей показал, что количество инвестиционных проектов и участников ТОП, значительно возросло, что может способствовать достижению заявленных целей, налаживанию новых экономических связей, стимулированию деловой активности. Тем не менее эксперты отмечают наличие определенных проблем в функционировании ТОП. Так, И. В. Дегтярева, О. И. Шалина выделили следующие проблемы.

1. Отсутствие единой методики оценки целесообразности открытия и эффективности деятельности ТОП, в то время как бюджетные затраты на их создание и поддержание функционирования велики.

2. Отсутствие единой сводной базы данных, содержащей ключевую информацию по направлениям и результатам деятельности ТОП в России и недостаточность информационной поддержки ТОП в средствах массовой информации (Дегтярева, И. В., 2018: Электр. Ресурс).

К перечисленным проблемам можно добавить ещё недостаточность данных о ТОП на сайтах некоторых регионов и местных органов, в частности, о ТОП Волгоградской области и Республики Хакасия информация о принятых проектах, их реализации и резидентах практически отсутствует в открытых источниках, в связи с чем создается впечатление, что создание ТОП не способствовало стимулированию предпринимательской активности и не имело какого-либо положительного эффекта для экономики муниципальных образований.

Постепенно Правительство РФ проводит совершенствование данного механизма. К примеру, с 2022 года оценка эффективности действующих инвестиционных налоговых льгот осуществляется с помощью аналитической системы «Эффективность льгот», разработанной совместно Министерством финансов и Федеральной налоговой службой. Данная система на основе налоговых деклараций и бухгалтерской отчетности присваивает статус резидентам: «красный», если организация использует налоговые льготы для получения сверхприбыли,

которую не направляет на инвестиционные проекты и дальнейшее развитие, расширение деятельности; «зеленый», при котором предприятие не использует льготы для получения сверхприбыли и имеет высокую инвестиционную активность. Такое разделение позволяет определить необходимость принятия мер по совершенствованию режима предоставления льгот, отбора претендентов на получения статуса резидента ТОР (Министерство финансов Российской Федерации: Электр. ресурс).

Особые территории могут быть эффективным инструментом для привлечения большого объема инвестиций и стимулирования экономического роста, что подтверждается опытом других стран, например Китая. В России же ТОР уже приносят положительные результаты в нестабильных геополитических и экономических условиях, поэтому с помощью дальнейшего совершенствования данного механизма государственными органами их роль в развитии экономики значительно увеличится.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дегтярева И. В. (2018) Особенности и проблемы территорий опережающего социально-экономического развития в России [Электронный ресурс] // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-problemy-territoriy-operezhayushchego-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-v-rossii> (дата обращения: 17.03.2025).

Единая Россия : сайт [Электронный ресурс] — URL: <https://arkhangelsk.er.ru/activity/news/v-marte-2018-goda-by-la-sozdana-territoriya-operezhayushchego-razvitiya-> (дата обращения: 02.04.2025).

Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики : сайт [Электронный ресурс] — URL: <https://erdc.ru/contacts/> (дата обращения: 02.04.2025).

Министерство финансов Российской Федерации : сайт [Электронный ресурс] — URL: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения: 05.04.2025).

Министерство экономического развития Кузбасса: сайт [Электронный ресурс] — URL: <https://economy.kemobl.ru/> (дата обращения: 15.04.2025).

Министерство экономического развития Российской Федерации : сайт [Электронный ресурс] — URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 03.04.2025).

Евдокимова Елена Кузьминична — кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет». Адрес: 650000, Россия, Кемеровская область — Кузбасс, г. Кемерово, ул. Красная, 6. Тел.: 7 (3842) 73-40-40. Эл. адрес: elena_evdokimova@inbox.ru;

Носкова Виктория Юрьевна — студентка магистратуры ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет». Адрес: 650000, Россия, Кемеровская область — Кузбасс, г. Кемерово, ул. Красная, 6. Тел.: 7 (3842) 73-40-40. Эл. адрес: vika.noskova.18@mail.ru.

Комплексный и полисубъектный подходы в оценивании корпоративного обучения

*А. В. Евстратов, В. З. Юсупов
Московский гуманитарный университет*

Аннотация. Комплексный и полисубъектный подходы составляют методологическую основу оценки корпоративного обучения, ориентируя, с одной стороны, на оценивание во взаимосвязи его эффективности, результативности и качества; а с другой – на достижение уровня взаимодействия субъектов обучения, обеспечивающего формирование полисубъекта как типа общности участников корпоративного обучения.

Ключевые слова: корпоративное обучение, комплексный подход, полисубъектный подход, субъект, полисубъект.

Идея полисубъектности в педагогике и психологии является предметом обсуждения с начала 1990-х гг. В первые десятилетия нынешнего века в педагогической литературе стали использоваться такие термины, как полисубъектность личности, полисубъектное взаимодействие, полисубъект, полисубъектный подход; обосновывалась концепция полисубъектности как высшего уровня развития взаимодействия субъектов (И. В. Вачков, П. С. Иванова, Е. Н. Кролевецкая, Б. Ф. Ломов др.).

В педагогике профессионального образования считают П. С. Иванова, Е. Н. Кролевецкая, И. Ф. Исаев и др., сформировались основные положения полисубъектного подхода, характеризующего «потенциал каждого человека с позиции субъектности его деятельности, ... носителя взаимоотношений и взаимодействий с самим собой и социальной группой» (Кролевецкая, 2021. 348).

Результаты проведенного Е. Н. Кролевецкой, И. Ф. Исаевым, Ф. И. Собяниным исследования позволили разработать и обосновать трехмерную модель педагогического взаимодействия субъектов образования, которая основывается на определенных типах педагогического взаимодействия, два из которых — диалог/полилог, сотрудничество/партнерство характеризуют полисубъектный характер взаимодействия участников образовательного процесса (Кролевецкая, 2023: 417).

С точки зрения И. В. Вачкова «полисубъектное взаимодействие — это такая форма непосредственного взаимодействия субъектов друг с другом, которая способна порождать их взаимную обусловленность, особую степень близости отношений, наиболее благоприятные условия для развития и характеризуется особым типом общности — полисубъектом» (Вачков, 2014: 45).

Учёный установил зависимость между уровнями взаимодействия участников отношений в организации и типами формирующих общностей. Её первый тип В. И. Вачков обозначает термином «совокупность предсубъектов» для которых характерно субъектно-отчуждённое взаимодействие; далее появляется автоматный коллективный субъект, взаимодействие между участниками которого становится субъект-объектным. Следующий тип общности исследователь называет корпоративным коллективным субъектом с деятельностно-ценностным

субъект-субъектным взаимодействием. Высший уровень взаимодействия характеризует полисубъектную общность, специфика которой «проявляется в способности к творческой активности, к осознанию системы отношений между субъектами, к образованию общего семантического пространства, а также в способности к преобразованию окружающего мира и себя, способности выступать как целостный субъект, развивая субъект-субъектные отношения с другими общностями» (Вачков, 2014: 46–47).

Б. Ф. Ломов, Ф. Г. Мухаметзянова, В. З. Юсупов и др. используют в качестве синонима термина «полисубъект» словосочетание «коллективный субъект». Например, В. З. Юсупов использует это словосочетание раскрывая сущность технологии сквозного проектирования, которая «представляет собой построенную на основе междисциплинарного научного знания и сквозного комплексного задания совокупность действий, средств, видов и форм организации учебно-проектной деятельности студентов, обеспечивающей инициирование, разработку и реализацию совокупности взаимосвязанных проектов с выходом на подготовку выпускной квалификационной работы проектного типа» (Юсупов, 2024: 264–265). В процессе реализации технологии сквозного проектирования происходят заметные изменения в характере (уровне) взаимодействия её субъектов, результатом которого становится формирование совокупного субъекта проектной деятельности.

В теории корпоративного обучения проблемы полисубъектного взаимодействия, развития субъектности обучающихся в корпоративных университетах и учебных центрах исследуются в работах С. Ю. Гуськовой, В. А. Шаповаленко, Е. Л. Юрченко и др. Однако, полисубъектный подход к оценке качества корпоративного обучения до настоящей статьи не становился предметом специального исследования.

В современной литературе используются три взаимосвязанных термина, имеющих непосредственное отношение к оценке корпоративного обучения: «эффективность», «результативность», «качество». При этом в отечественной и зарубежной науке применяются различные трактовка каждого из перечисленных терминов, исходя из определения которых формируются критерии оценки такого обучения.

Наиболее общий посыл формирования *представления об эффективности корпоративного обучения* заключается в том, чтобы оценить, насколько инвестиции в обучение сотрудников обеспечивают достижение стратегических целей организации. Термин «результативность» используется при оценке повышения уровня компетентности работников, которая влияет на ключевые показатели их работы. Понятие «качество корпоративного обучения», с точки зрения А. В. Евстратова, целесообразно применять в качестве комплексной характеристики образовательной деятельности и подготовки работников организации, выражающей степень достижения планируемых результатов реализованной образовательной программы (Евстратов, 2024).

Взаимосвязь трёх рассмотренных понятий в отечественных и зарубежных исследованиях чаще всего рассматривается с позиций экономической науки, где категория «эффективность» является доминирующей. М. И. Иноземцев,

М. К. Марушина, А. М. Мирзоева на основе анализа отечественной литературы показали, что «в практических рекомендациях и научных публикациях обычно разграничивают эффективность собственно процесса обучения, эффективность бизнес-процесса, по отношению к которому обучение является обеспечивающим, стратегическую эффективность обучения» (Иноземцев, 2020: 101). В зарубежной науке и практике оценивается эффективность затрат на корпоративное обучение; понятие его собственной эффективности относится к оценке качества обучения; измерение результативности направлено на оценку производительности труда обучающихся, позволяющую установить влияние корпоративного обучения на получение компанией прибыли (Иноземцев, 2020: 101).

Примером использования взаимосвязи понятий «эффективность» и «результативность» в оценивании корпоративного обучения является диссертационное исследование К. К. Илюшникова, в котором выявлены «особенности современного подхода к оценке эффективности корпоративного обучения, который ориентирован на решение бизнес-задач, что позволяет связать результаты обучения персонала и деятельности всей организации, доказать необходимость и возможность использования ключевых показателей эффективности (КПЭ) для максимизации эффективности обучения» (Илюшников, 2021: 6). В проведенном исследовании представлена схема расчёта экономической эффективности внедрения методики оценки эффективности организации корпоративного обучения на основе КПЭ (Илюшников, 2021: 17–18).

Термин «эффективность» в диссертационном В. А. Зарыгина, посвящённом формированию профессиональной компетентности специалиста в системе корпоративного обучения, используется при «оценивании обеспечения конкурентоспособности и развития компании через подготовку квалифицированных специалистов; накопление корпоративных знаний компании и развития культуры организации; снижение издержек и повышения эффективности программ обучения персонала в соответствии с нуждами и стратегией компании (Зарыгин, 2011: 9)

В диссертационном исследовании О. В. Назаровой в качестве результатов корпоративного обучения рассматриваются освоенные обучающимися компетенции, «позволяющие обеспечить качество корпоративного обучения за счёт их ориентации на требования корпоративного (отраслевого) профессионального стандарта (Назарова, 2012: 8). «Результат корпоративного обучения, с точки зрения Е. А. Ганаевой, А. Ф. Гузаировой, Н. В. Липаткина, отражается на уровне профессиональной компетентности обучающихся работников и результатах их трудовой деятельности. Целевым индикатором оценки результатов обучения может выступать уровень квалификационных характеристик работника» (Ганаева, 2019: 110)

В трудах В. Ш. Каганова разработаны «методологические подходы к оценке качества корпоративного обучения», объектами оценки которого «являются реализуемые программы корпоративного обучения. Эта оценка осуществляется путем сопоставления ожидаемых результатов реализации программы корпоративного обучения и фактических достижений (действий) работников в процессе трудовой деятельности по окончании корпоративного обучения» (Каганов,

2013: 14). Критериями оценки качества корпоративного обучения, с точки зрения исследователя, является содержание образовательной программы, её учебно-методическое, кадровое и иное обеспечение, степень участия заказчика в процессе её составления (Каганов, 2013: 14).

Анализ, названных и других научных работ, в которых исследуются проблемы корпоративного обучения доказывает целесообразность использования *комплексного подхода* к его оцениванию. В этом контексте комплексный подход заключается в оценке эффективности, результативности и качества обучения; выделении оценивании каждого из этих параметров, установления взаимосвязей и взаимозависимостей между ними.

В этой связи в исследованиях авторов настоящей статьи обосновано выделение трёх взаимосвязанных направлений:

- оценивание эффективности инвестиций в корпоративное обучения (уровень вложений средств, повышение производительности труда в организации, удовлетворение потребности её клиентов, получение ожидаемой прибыли и т. д.);
- оценивание результативности корпоративного обучения (профессиональное развитие работников, освоение ими компетенций, повышение результатов труда и т. д.);
- оценивание качества корпоративного обучения (содержание образовательной программы, организация образовательного процесса, степень достижения планируемых результатов и т. д.).

В реализации каждого из этих направлений проявляется доминирование потребностей, интересов, целевых ориентиров субъектов корпоративного обучения, в числе которых:

- руководство организации (включая руководителей структурных подразделений), её партнёры и клиенты;
- работники организации, включённые в систему корпоративного обучения;
- организаторы, преподаватели, тренеры корпоративного обучения — разработчики и реализаторы его программ.

Таким образом, *с позиции полисубъектного подхода оценивание эффективности, результативности и качества корпоративного обучения осуществляется его субъектами как носителями взаимоотношений и взаимодействий с самим собой и общностью в которой оно осуществляется*. Такого рода общности формируются и развиваются в результате изменения типов взаимоотношений их субъектов.

Покажем использование полисубъектного подхода в оценке качества корпоративного обучения в Публичном акционерном обществе «Совкомбанк» (ПАО «Совкомбанк»), где субъектами оценки его качества выступают:

- руководство ПАО «Совкомбанк» и его структурных подразделений, для которых приоритетное значение имеет анализ эффективности корпоративного обучения с точки зрения достижения стратегических целей компании, повышения производительности труда, улучшения показателей работы подразделений и реализации конкретных проектов;

– обучающиеся сотрудники финансовой организации, осуществляющие свою оценку уровня удовлетворенности качеством предоставляемых учебных материалов, форматов занятий, удобством программы обучения и возможностью применять полученные знания на практике;

– преподаватели/тренеры, которые проводят самооценку собственной компетентности, способности эффективно передавать знания сотрудникам, адаптироваться к индивидуальным потребностям участников обучения и учитывать специфику корпоративной культуры ПАО «Совкомбанк»;

– специалисты управления персоналом, участвующие в проведении анализа эффективности организованных курсов и семинаров, определении потребностей в обучении новых сотрудников, разработке рекомендаций по улучшению программ подготовки кадров;

– клиенты и партнеры ПАО «Совкомбанк», получение обратной связи от которых относительно влияния проведенного корпоративного обучения на качество обслуживания, повышения компетенций специалистов и эффективности взаимодействия между компаниями-партнерами имеет важное значение в оценке качества корпоративного обучения.

Технология оценки качества корпоративного обучения в ПАО «Совкомбанк» включает несколько этапов: подготовительный, оценочный, практический, рефлексивный, итоговый, которые сопряжены с развитием взаимодействия его субъектов.

Каждый из них имеет конкретные цели, содержание деятельности, способы, методы, формы, критерии оценивания промежуточных и конечных результатов корпоративного обучения.

На подготовительном этапе создаётся методика оценки обучения сотрудников, подбираются формы, методы, средства оценки качества освоения программ корпоративного обучения. Одновременно подбираются, а при необходимости разрабатываются с позиции полисубъектного подхода различные инструменты сбора информации о качестве корпоративного обучения: опросники, анкеты, беседы, интервью, промежуточные отчёты и др.

На этом этапе назначаются ответственные лица: представитель от профильного подразделения — куратор обучения (сотрудник подразделения, в котором проводится обучение, и который глубоко владеет материалом обучения), методист (сотрудник, который будет готовить материалы обучения в соответствии с пожеланиями профильного подразделения), бизнес-тренер (сотрудник, который будет проводить обучение, подготовленное методистом). В зависимости от сложности / объема материала обучения, количество привлеченных лиц может быть увеличено (например, до 2-х методистов и бизнес-тренеров).

На практическом этапе начинают реализовываться функции субъектов оценки качества корпоративного обучения. Так, куратор обучения, представляющий руководство компании, совместно с руководителями профильных подразделений осуществляют промежуточный анализ эффективности корпоративного обучения.

На оценочном этапе происходит оценка уровня усвоения обучающего материала методами тестирования, опроса, проектными и практическими заданиями. На этом этапе бизнес-тренер анализируют собранные данные с использованием статистических методов, передаёт их представителю профильного подразделения и совместно с ним выделяет общие тенденции и проблемные зоны образовательного процесса. Совместно субъекты корпоративного обучения определяют направления совершенствования его программ.

Оценочный этап проводится с последующей передачей информации представителю профильного подразделения. На рефлексивном этапе происходит анализ уровня удовлетворенности работников новыми знаниями после завершения корпоративного обучения. Обратную связь от работников аккумулирует куратор проекта, который может привлечь при необходимости руководство профильного подразделения. На этом этапе осуществляется подготовка комплексного документа, включающего выводы и рекомендации для каждой группы субъектов. Отчет предоставляется руководству компании и ответственным лицам, занимающимся организацией и проведением корпоративного обучения.

В завершении работы руководство профильных подразделений и руководство ПАО «Совкомбанк» оценивают качество корпоративного обучения; принимаются управленческие решения на основании полученной информации о внедрение изменений в программы обучения, в содержании мониторинга результатов улучшений и регулярной оценка дальнейшего повышения качества корпоративного обучения.

Таким образом, комплексный и полисубъектный подходы составляют методологическую основу оценки корпоративного обучения в организации (предприятии, фирме, компании). Первый ориентирует на взаимосвязь оценивания эффективности отдачи от инвестиций в обучение работников; второй — на оценивание повышения их компетентности, влияющей на рост производительности труда; третий — на оценивание качества реализованных образовательных программ.

С позиции полисубъектного подхода оценивание эффективности, результативности и качества корпоративного обучения осуществляется его субъектами как носителями взаимоотношений и взаимодействий с самими собой и общностью участников корпоративного обучения, в процессе которой оно формируется и развивается. При этом организаторам и участникам такого обучения важно ориентироваться на изменение уровня взаимодействия субъектов (по В. И. Вачкову) от субъектно-отчуждённого к субъектно-субъектному, что обеспечивает динамику развития типов общности от совокупности предусубъектов к полисубъектной общности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вачков И. В. (2014) Полисубъектное взаимодействие в образовательной среде /Психология. Журнал Высшей школы экономики. Т. 11. № 2. С. 36–50.

Евстратов А. В. (2024) Моисеевские чтения. Климатические и иные резкие изменения в современной окружающей среде как реальная угроза развитию об-

щества: VII Общероссийская научная конференция, МосГУ, 23 мая 2024 г. : доклады и материалы / под общ. ред. Н. И. Ильинской. — Москва : Издательство Московского гуманитарного университета, 2024. С. 162–166.

Ганаева Е. А. (2019) Технология оценки результативности корпоративного обучения / Е. А. Ганаева, А. Ф. Гузаирова, Н.В. Липаткина // Вестник Оренбургского государственного университета. 2019. №5(223). С. 100–107.

Зарыгин В. А. (2011) Формирование профессиональной компетентности специалиста в системе корпоративного обучения: автореф. дис. канд. пед. наук. Москва. : 2011. 24 с.

Илюшников К. К. (2021) Оценка эффективности корпоративного обучения персонала на основе ключевых показателей и метрик: автореф. дис. канд. экон. наук. Омск, 2021. 25 с.

Иноземцев М. И., Марушина М. К., Мирзоева А. М. (2020) Модели оценки эффективности программ корпоративного обучения руководителей на основе принципа кросс-функциональности // Высшее образование в России. : 2020. Т. 29. №3. С. 97–107.

Каганов В. Ш. (2013) Теоретические и методологические аспекты обеспечения конкурентоспособности фирмы в процессах корпоративного обучения // Пространство экономики. 2012. №4-3. С. 21–32

Кролевецкая Е. Н. (2021) Компетентностный и полисубъектный подходы как методологическая основа профессиональной подготовки будущего педагога / Academic research in educational sciences. 2021. С. 346–350

Кролевецкая Е. Н., Исаев И. Ф., Собянин Ф. И. (2023) Типология педагогического взаимодействия субъектов образовательного процесса в вузе: полисубъектный подход // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2023. Том 8. Выпуск 4. С. 413–418

Назарова О. В. (2012) Проектирование и реализация программ подготовки рабочих на основе корпоративного обучения: автореф. дис. канд. пед. наук. Москва, 2012. 26 с.

Юсупов В. З. (2024) Модель сквозного проектирования как технология обучения студентов вуза // Знание. Понимание. Умение. 2024. №3. С. 261–270.

Евстратов Алексей Васильевич — аспирант кафедры педагогики и психологии высшей школы Московского гуманитарного университета. Научный руководитель — Юсупов В. З., доктор педагогических наук, профессор. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (916) 906-39-18. Эл. адрес: a_evstratov@list.ru.

Юсупов Виталий Зуфарович — доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии высшей школы Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-74-59. Эл. адрес: vusupov@mosgu.ru.

Региональные особенности туристского использования объектов природного и исторического наследия

*Г. Н. Ефимова, В. В. Каракулин
Московский гуманитарный университет*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, направленные на стимулирование интереса общества к сохранению и туристскому использованию природного и исторического наследия в программах социокультурного развития на примере Западнодвинского района Тверской области.

Ключевые слова: региональный туризм, объекты наследия, охранная деятельность.

Актуальность темы научной статьи обоснована целесообразностью выявления региональных особенностей и возможностей туристского использования объектов природного и культурно-исторического наследия. Бережное отношение к ним способствует укреплению цивилизационной идентичности России и привитию патриотического сознания жителям разных регионов нашей страны.

Одним из средств организации такой деятельности является активное вовлечение в культурный и туристский оборот природных и исторических территорий, составляющих туристский потенциал регионов.

Взаимодействие сферы культуры с другими сферами, в том числе с туризмом, является ресурсом социально-экономического развития территории и фактором формирования туристского бренда. Поэтому в исследовании целесообразность выявления перспективных направлений развития межрегионального туризма обоснована на примере исторических территорий, принадлежащих разным административным единицам Северо-Запада России. История Тверской области и прилегающих соседних территорий постоянно пополняется новыми фактами, которые могут быть использованы в разработке рекомендаций по развитию разных видов межрегионального туризма.

История старинного города Твери насыщена событиями, которые сыграли большую роль в становлении российского государства. Старинный город основан в 1135 г. раньше Вены и Белграда. Сравнение Тверской области по критериям (площадь территории страны, плотность населения, городское население) с некоторыми европейскими странами представлено на рис. 1. В Тверском регионе плотность населения в среднем в 7 раз ниже, чем в перечисленных странах Европы, и основная часть населения проживает в городах. При этом неосвоенность территорий является потенциалом для развития экологического и познавательного туризма. На территории области расположены города Осташков, Торжок и Торопец, которые имеют охранный статус исторического поселения федерального значения.

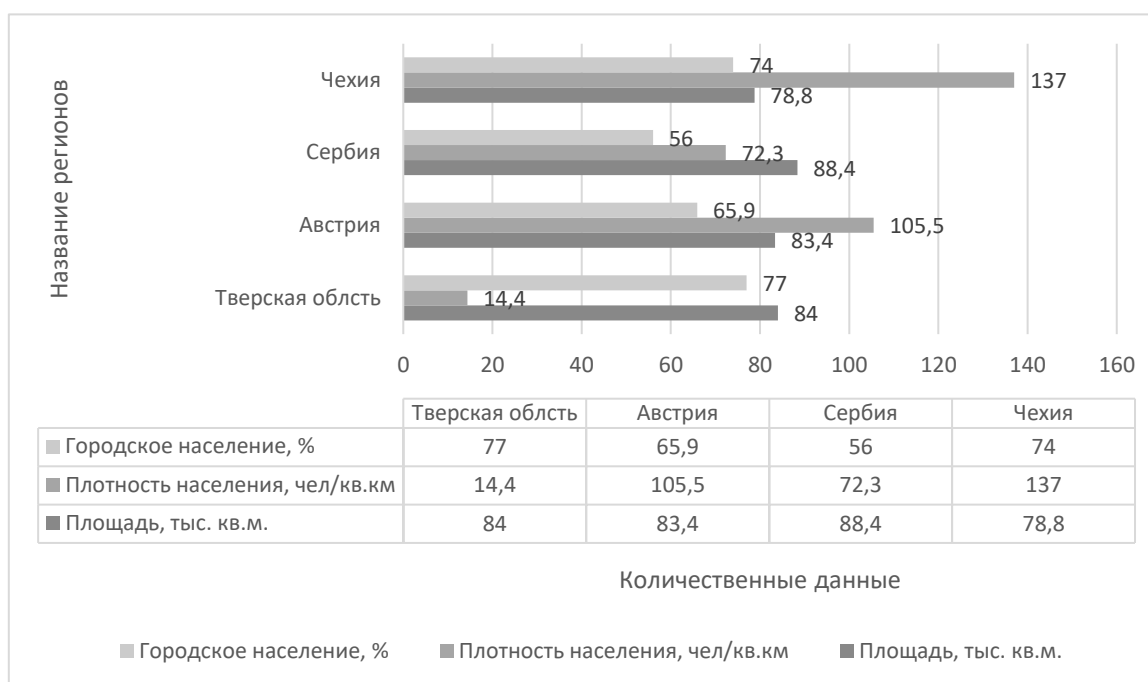


Рис. 1. Сравнительные характеристики Тверской области со странами Западной Европы

Большую часть области, а это 55% территории занимают леса. Здесь расположены девять водохранилищ, более 1770 озер и около 800 рек. Самыми известными акваториями являются река Волга, река Западная Двина, озеро Селигер и озеро Валдай.

Завидовский заповедник в Тверской области признан ЮНЕСКО одним из самых экологически чистых мест в мире.

По данным Единого государственного реестра объектов культурного наследия на территории Российской Федерации расположено 71,4 тыс. объектов федерального уровня; 77,5 тыс. объектов регионального уровня; 3,7 тыс. объектов местного уровня. Из них в Тверской области их 10 тыс., в том числе 3270 памятников архитектуры, 1289 объектов истории и монументального искусства, 5920 объектов археологии.

В апреле 2025 г. на заседании Правительства Тверской области были подведены итоги государственной программы развития туризма в Верхневолжье в 2024 г. и определены задачи на 2025–2027 гг. За этот период в результате реализации национальных проектов в 2019–2023 гг., туристический поток увеличился в два раза. Открыты 316 различных типов средств размещения, что позволило Тверской области стать лидером в ЦФО по количеству коллективных средств размещения. По объему налоговых поступлений от туризма, которые составили более 1,1 млрд руб., Тверская область входит в топ-3 субъектов ЦФО.

Приоритетными направлениями туризма стали патриотический, паломнический, круизный, культурно-познавательный виды туризма.

Как перспективные проекты для реализации были названы – кластер «Волжское море» с современным речным портом в Конаковском округе, город Торжок, селигерские озера.

В 2024 г. были реализованы 108 проектов в Конаковском, Старицком, Калязинском, Кимрском, Пеновском округах. К сожалению, на отчетном заседании не была озвучена какая-либо помощь Западнодвинскому району. Что свидетельствует о неравномерном освоении территорий и недооценке природного и культурно-исторического потенциала Западной Двины.

Туристско-рекреационная инфраструктура Западнодвинского района уступает территориям, расположенным на прибрежных акваториях Волги, Селигера и Валдая из-за низкой конкурентоспособности существующей туристской и гостиничной инфраструктуры. Что свидетельствует о недостаточном объеме инвестиций в сферу гостеприимства.

Гостиничный сектор Западной Двины развит слабо, средств размещения на платформе бронирования Яндекс с рейтингом указано немного: гостиница «Гостинный двор» (3,9), гостевой дом «Хуторок» (3,2), гостиница «Радуга (3,4), база отдыха «Добровеж» (4,9) и турбаза «Мухино» (4,3). Отметить можно только базу отдыха «Добровеж». Средняя оценка гостиничного сервиса составляет 3,94 балла по 5-ти балльной системе оценки.

В муниципальной программе Западной Двины «Стратегия развития культуры и туризма до 2026 г.» для сферы культуры поставлены задачи стать одной из важнейших составляющих социально-экономического развития Западнодвинского муниципального округа. Основными приоритетами в сфере развития туризма предусмотрено создание благоприятных условий для устойчивого развития туризма в регионе. Однако в программе отсутствуют сведения о конкретных мероприятиях. Поток туристов ничтожен.

Развивать туризм в Западной Двине непросто, здесь невозможно найти населенный пункт, где нет воинских захоронений, памятников, обелисков. На одном из них написано: «Проходят годы. Спят вечным сном на древней Западнодвинской земле воины. Спят в земле, обильно политой потом и кровью, где осколки бомб и снарядов перемешаны с железными наконечниками стрел и копий. Пусть эта земля будет для них пухом, а наша Память — вечной! Берега Двины стали для них той самой Родиной, той самой последней пядью земли, которую они никому не отдали, даже ценой собственной жизни».

В списке охраняемых объектов Западнодвинского района 25 единиц из 30 представлены как «Братская могила советских воинов, погибших в боях с фашистами во время Великой Отечественной войны».

Западная Двина обладает уникальным природным и культурно-историческим потенциалом, имеет перспективы туристского освоения. Регион богат событиями исторического прошлого, которое затрагивает вопросы общественной жизни, политического и государственного устройства в составе России.

Эта территория с выгодным географическим положением. является транспортным коридором, который обеспечивает связь с Андреапольским, Торопецким, Нелидовским и Жарковским районами Тверской области. Имеет хорошее

автомобильное и железнодорожное сообщение с городами Белоруссии, Латвии, Смоленской, Псковской, Ленинградской, Московской, Тверской областей. По территории Западнодвинского района проходит международная автомобильная трасса М9 «Балтия» и железнодорожная магистраль Москва-Рига.

Западнодвинский район обладает уникальным природным ресурсом. Здесь расположены объекты природно-заповедного фонда: особо охраняемые территории площадью более 51 тыс. га, 32 заказника, девять памятников природы и 70 озер.

Для популяризации и превращения Западнодвинского района в продвинутую туристскую дестиницию целесообразно использовать модуль территориального брендинга. Выделить объекты брендинга, разработать программы их узнаваемости и продвижения в средствах массовой информации. Так как при формировании бренда территории решаются задачи по сохранению и улучшению имиджа объектов природы и культуры, привлечению туристов и инвесторов, сохранению числа населения.

В статье выделены два самых значимых объекта — река Западная Двина и сохранившаяся часть Старого Торопецкого тракта.

Река Западная Двина как объект природного наследия

Западная Двина относится к крупнейшим рекам Европы. Характеристика реки: длина — 1020 км, из которых 325 км приходится на Россию, 328 км — на Белоруссию и 367 км — на Латвию. Истоком реки является озеро Корякино, устье реки находится в Рижском заливе Балтийского моря.

Бассейн реки состоит из 3,5 тыс. озёр общей площадью почти 1700 км. На отдельных участках река Западная Двина судоходна. Города, которые располагаются внизу по течению: Западная Двина (Россия), Витебск и Полоцк (Белоруссия), Даугавпилс, Екабпилс, Рига (Латвия).

В археологических исследованиях утверждается, что территория реки Западная Двина была заселена еще в древности. В древнерусском летописании «Повесть временных лет» приводятся библейские события о расселении славян на территории Восточно-Европейской равнины, а также упоминается река Западная Двина. При археологических раскопках обнаружены рабочие инструменты из кремня, славянское городище середины I тысячелетия нашей эры, курганы.

Западная Двина вместе с другими реками Днепром и Ловатью составляли древний путь «из варяг в греки», который являлся торговой артерией и соединял российские земли с Византийской империей и Северной Европой. На маршруте возникали ранние славянские города, а Новгород стал одним из центров древней Руси. Транспортная коммуникация с Константинополем оказала влияние на выбор нового цивилизационного пути и православия.

Известно, что часть пути была сухопутной и использовалась для «волока» и «перевалки грузов». Путь «из варяг в греки» протяженностью более 2,5 тыс. км проходил по маршруту: Варяжское (Балтийское) море и Финский залив — «озеро Нево» (Нева) — Ладожское озеро — Волхов — озеро Ильмень — Ловать — Днепр — Чёрное море — Царьград. Река Ловать и река Западная Двина соединялись сухопутным переходом.

Старый Торопецкий тракт как объект культурно-исторического наследия

Можно предположить, что Старый Торопецкий тракт существовал как грунтовая дорога для гужевого транспорта еще до основания древнего города Торопец в XI в. На протяжении нескольких веков соединял русские земли с Псковской землей и Прибалтикой. А в Луках на реке Ловати пересекался с древним водным маршрутом «из варяг в греки».

Более трёх столетий значительная часть территории Западнодвинского района входила в состав Торопецкого княжества. При Иване III началось строительство крупных сухопутных дорог (трактов), центром которых была Москва.

Часть Старого Торопецкого тракта протяженностью около 20 км на территории Западнодвинского района сохранилась. Сейчас эта грунтовая дорога с песчаным покрытием используется лесозаготовительными предприятиями и до 2024 г. находилась в удовлетворительном состоянии. К сожалению, в 2025 г. ситуация резко изменилась.

Развитие путей сообщения продолжил Петр I, который ввел должность специальных дорожных комиссаров. Вдоль трактов устанавливались верстовые столбы, а через каждые 45 верст – почтовые станции (ямы). Развивалась система придорожного сервиса как организация смены лошадей, ночлега путешественников в первых средствах размещения и питания (постоялый двор). Активизировалась торговля, появлялись гостиные дворы, строились населенные пункты (посады). Вдоль тракта высаживались деревья и лесополосы, которые способствовали снегозадержанию.

С середины XIX в. такие дороги начали мостить песком и щебнем и даже появились первые шоссе. Для строительства приглашались зарубежные инженеры, а большинство российских дорог были лучшими в мире.

Такие дороги стали называть почтовыми трактами, соединяли между собой отдельные губернии, а также с Москвой и Петербургом. Оказали существенное влияние на объединение России в единое целостное государство.

Сохранившаяся часть в Западнодвинском районе Старого Торопецкого тракта от деревни Бибирево до деревни Железового является уникальным памятником дорожного строительства в России. А его состояние требует охранного статуса. Старый Торопецкий тракт можно отнести к объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации относятся объекты, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры. Приурочить присвоение охранного статуса как объекта материального исторического наследия к празднованию 950-летия старинного города Торопец Тверской области.

Таким образом, Западная Двина обладает уникальным природным и культурно-историческим потенциалом для развития многих видов туризма.

История Западной Двины, особенности освоения и заселения территории заслуживает особого внимания со стороны администрации и общественности региона для разработки мер стимулирования по созданию межрегиональных туристских предложений экологического, активного, познавательного и других видов туризма.

Использование возможностей брендинга позволит сформировать положительный образ у пользователей и потребителей узнаваемости Западной Двины как привлекательного туристского центра.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации / Портал «Открытые данные Министерства культуры РФ. — URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/> (дата обращения: 21.01.2024).

2. Как выглядели дороги в Древней Руси — URL: <https://dzen.ru/a/YIcxw3bckj4t-Zvj?ysclid=mavib8y6dl158268682> (дата обращения 19.05. 2025).

3. Муниципальная программа Западнодвинского муниципального округа Тверской области "Развитие культуры и туризма" на 2021-2026 годы— URL: <http://www.zapdvina.ru/munitcipal-naya-programma-zapadnodvinskogo-munitcipalnogo-okruga-tverskoy-oblasti-razvitie-kul-tury-i-turizma-na-2021-2026-gody.html> (дата обращения 20.05.2025).

4. Наш бессмертный полк. Под общей редакцией Н. И. Ильинской. Московский гуманитарный университет, 2025. Библиотека кафедры туризма и гостиничного дела (дата обращения 16.06.2025).

5. О государственной программе Тверской области «Развитие туристской индустрии в Тверской области» на 2018–2025 годы — URL: <https://docs.cntd.ru/document/446630797> (дата обращения 16.06.2025)

Ефимова Галина Николаевна — кандидат технических наук, доцент кафедры туризма и гостиничного дела Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: efimovagal2017@yandex.ru

Каракулин Вадим Валерьевич — обучающаяся направления подготовки 43.02.04 Туризм Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: vadimka.karakulin@mail.ru.

Исследование эффективности коммуникаций при продвижении детских товаров и услуг

Д. А. Ефремова
Московский гуманитарный университет

Аннотация: статья посвящена анализу роли рекламы и PR-мероприятий в формировании потребительских предпочтений на рынке детских товаров и услуг. На основе анкетирования 105 респондентов выявлены ключевые каналы коммуникации, факторы доверия к рекламе, наиболее интересующие родителей темы, а также влияние социальных доказательств на выбор продукции. Результаты исследования демонстрируют приоритетность безопасности, качества, экспертных оценок и опыта других потребителей для целевой аудитории.

Ключевые слова: реклама, PR-мероприятия, детские товары, потребительское поведение, маркетинг.

В условиях растущей конкуренции на рынке детских товаров и услуг эффективные стратегии продвижения становятся ключевым фактором успеха компаний. Основой для их разработки служит глубокое понимание целевой аудитории. На 1 апреля 2025 численность населения России составляет 146 150 789 человек, в том числе детей в возрасте до 6 лет — 14 596 810 человек, подростков (школьников) в возрасте от 7 до 17 лет — 17 264 062 человека (Росстат, 2025: Электронный ресурс).

Цифровизация рынка усиливает необходимость исследования механизмов влияния рекламы и PR-мероприятий на потребительские решения. Родители, как ключевые лица, фокусируются на безопасности, качестве продукции и прозрачности информации. Это требует от компаний не только адаптации маркетинговых стратегий под цифровые реалии, но и формирование доверительного диалога через коммуникации. Успех в этом сегменте невозможен без социальной ответственности бизнеса и ориентации на долгосрочные семейные ценности родителей и детей, которые имеют существенные различия. Поэтому при разработке комплекса маркетинговых коммуникаций для продвижения детских товаров и формирования лояльности к брендам необходимы два самостоятельных подхода. Только в этом случае интересы двух категорий целевой аудитории — покупателя и потребителя одного продукта — будут максимально учтены, а маркетинговые коммуникации эффективны (Сараева, 2020: 9). Специфика детского маркетинга сегодня в том, что требуется «тонкая настройка ценового предложения для чувствительного к цене потребителя, соотношение ассортимента с детским бюджетом, и, конечно, постоянная работа над изучением своего любимого потребителя, его предпочтений, ожиданий и потребностей» (Карпов, 2018: 98). Специалисты по маркетингу и коммуникациям, ученые и авторы научных работ, такие как Сараева, Груздева, Киселева и другие уделяют особое внимание рынку

детских товаров, проводят исследования и изучают различные технологии для более качественного продвижения.

В развитие ранее проведенных исследования мы провели опрос для получения материалов для анализа эффективных коммуникаций в продвижении детских товаров и услуг на рынке. Целью данной работы является выявление ключевых факторов, определяющих эффективность рекламных и PR-кампаний в сегменте детских товаров и услуг.

Для данного исследования были определены следующие задачи:

1. Определить наиболее популярные каналы, через которые потребители получают информацию о товарах и услугах;
2. Исследовать наиболее запоминающиеся составляющие рекламных кампаний;
3. Проанализировать влияние отзывов и рекомендаций на выбор детских товаров и услуг.

Анкета включала 15 вопросов, направленных на оценку частоты взаимодействия с рекламой, эффективности каналов коммуникации, влияния визуальных, эмоциональных и информационных элементов рекламы и роли социальных доказательств и СМИ.

Исследование основано на данных онлайн-анкетирования 105 респондентов в возрасте от 14 лет, из которых 75,2% составили женщины (79 человек). Основные возрастные группы: 18–25 лет (44,8%) и 25–45 лет (34,3%). Выборка репрезентирует активных потребителей детских товаров (78% совершают покупки регулярно) и услуг (58%). Большинство респондентов (60,6%) предпочитают онлайн-покупки, что коррелирует с доминированием цифровых каналов в коммуникациях. Наиболее эффективными признаны:

- Интернет-реклама (33%);
- Телевидение (29%);
- Реклама в местах продаж (18%) (Рис. 1).



Рис. 1.

Запоминаемость рекламы обусловлена визуальными образами (42% ответов), тогда как участие знаменитостей оказалось наименее влиятельным фактором (4%). Эмоциональная составляющая (радость, семейные ценности) и звуковое сопровождение заняли промежуточные позиции. (Рис. 2).



Рис. 2.

Ключевыми критериями выбора товаров стали: безопасность (69%), качество (69%), рекомендации близких (58%). (Рис. 3). При этом 32,7% респондентов доверяют мнению экспертов (врачи, педагоги), 20,7% — видеообзорам и блогеров. Реклама в местах продаж вызвала наименьшее доверие (5,1%). Из данных результатов можно сделать вывод, что потребители отдают предпочтение экспертному и личному опыту.



Рис. 3.

В запросах к содержанию рекламы 31,5% участники отметили значимость сообщений о здоровье и безопасности, 23% — акцента на эмоциях, 22,2% — развивающих аспектах

Что касается ключевых факторов, которые респонденты учитывают при выборе компании на детском рынке, практически 25% ответов связаны с отзывами и рекомендациями. Из этого следует, что социальные доказательства играют ключевую роль в выборе компании, и для повышения конкурентоспособ-

ности компаниям необходимо активно работать с обратной связью, поддерживать высокий уровень репутации, обеспечивать максимальную безопасность продукции и выстраивать прозрачную ценовую политику.

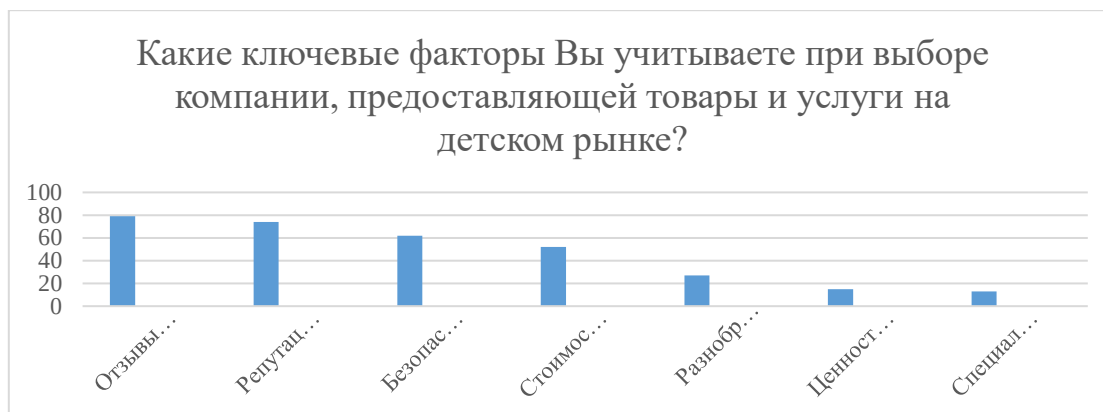


Рис. 4

Также был задан вопрос о материалах СМИ, которые больше всего влияют на мнение респондентов о товарах или услугах на детском рынке. По результатам этого вопроса отзывы и рейтинги, истории реальных людей, сравнительные обзоры и экспертные мнения посчитали наиболее влиятельными видами материалов. Важно подметить, что больше половины голосов именно за реальные мнения людей, что еще раз подтверждает важность общественного мнения при выборе детских товаров и услуг.

Респондентам также предлагалось написать о изменениях, которые они хотели бы видеть в рекламах детских товаров и услуг. 16% предложений были связаны с увеличением в рекламных кампаниях демонстрации качества и практической значимости товаров и услуг. 10% ответов показали, что участники опроса хотят видеть и знать полную информацию о товаре или услуге и ждут честность от рекламодателей. Еще в 12% предложений говорилось о том, что покупателям хочется больше реальных отзывов о детских товарах и услугах, а 5% также хотели бы видеть подтвержденные сертификаты и проведенные научные исследования, чтобы убедиться в безопасности и качестве приобретаемого продукта.

Результаты опроса демонстрируют, что реклама в сфере детских товаров и услуг пользуется популярностью, и потребители достаточно часто её встречают на различных каналах коммуникации. Анализ полученных данных позволил определить основные тенденции потребительского поведения и изменения, которые хотели бы видеть потребители в рекламных кампаниях.

Проведенное исследование выявило ключевые тенденции, определяющие эффективность коммуникационных стратегий на рынке детских товаров и услуг. Потребители регулярно взаимодействуют с рекламным контентом детских товаров и услуг, и для них важны визуал и эмоции в рекламных кампаниях. Важными факторами, влияющие на решение о покупке на основе рекламы, являются безопасность и качество, а также отзывы и рекомендации. Отдают предпочтение

экспертному и личному опыту. Большинство предложений об изменениях в рекламе связаны с увеличением практической демонстрации качества и практической значимости, честности в рекламе, а также с добавлением реальных отзывов о товарах и услугах. При выборе компании в сегменте детских товаров и услуг, большинство респондентов в основном обращают внимание на ее репутацию, безопасность и отзывы других потребителей, а 99% опрошенных учитывают мнение других потребителей в сфере детских товаров и услуг. Здоровье и безопасность это самая интересующая респондентов тема, связанная с детьми.

Исследование подтверждает, что успех на рынке детских товаров зависит не только от качества продукции, но и от умения бренда выстраивать доверительные отношения с аудиторией через релевантные каналы коммуникации. Дальнейшие исследования могут быть направлены на анализ эффективности конкретных UGC-стратегий и долгосрочного влияния экспертного контента на лояльность потребителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Карпов, Д. Ю.; Мельникова, Т. Ф. (2018) Формирование концепции маркетинга детских товаров // Инновационная наука. №5. С. 97–100.

Киселева Л. С. (2021) Детский маркетинг: коммуникационные технологии для эффективного продвижения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. №11–12. С. 143–145.

Малыгина, В. Д.; Ольмезова, Н. А., Чепелева, И. А. (2023) Тенденции развития потребительского спроса на рынке детских товаров // Вестник Института экономических исследований. №4 (32). С. 88–99.

Росстат — Всероссийская перепись населения 2020 года. {Электронный ресурс} // URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020>. (дата обращения: 15.04.2025)

Сараева, О. Н.; Груздева, Е. А. (2020) Проблемы продвижения детских товаров с учетом особенностей целевой аудитории // Baikal Research Journal. Т. 11. С. 10–21.

Ефремова Дарья Александровна — студентка Московского гуманитарного университета, направление подготовки «Реклама и связи с общественностью» (бакалавриат). Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (960) 516-47-76. Эл. адрес: dashkaefremova2002@yandex.ru.

Научный руководитель: *Бородай Александр Дмитриевич* — декан факультета рекламы, журналистики, психологии и искусства Московского гуманитарного университета, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник культуры Российской Федерации. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-54-51. Эл. адрес: ad.bor@mail.ru

Патриотический медиадискурс в условиях информационно-психологической войны

Е. В. Зеленина

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматривается проблема современного патриотического дискурса в условиях информационно-психологической войны, которая на сегодняшний день приобрела качественно новые черты, трансформировавшись из вспомогательного инструмента дипломатии в самостоятельный механизм влияния не только на международные процессы, но и на сознание массовой аудитории внутри страны.

Ключевые слова: национальная безопасность, мировоззренческие парадигмы, медиапотребление молодежи.

Патриотический дискурс в условиях цифровой эпохи обладает рядом инновационных характеристик, на него влияет феномен тотальной медиатизации, то есть интеграции онлайн-сервисов в повседневную жизнь людей. Анализ поведенческих паттернов показывает, что значительная часть жизнедеятельности современного человека осуществляется в цифровой среде (Латышева: Электронный ресурс). В результате формируется новый тип материального мира, где медiateхнологии выступают как фундаментальные факторы, определяющие социальные процессы и индивидуальные поведенческие паттерны. Наблюдается тенденция к доминированию виртуальной реальности, что приводит к трансформации традиционных ценностей и социальных норм, влияет на структуру и качество патриотического дискурса (Головин, Коханая, 2020).

В эпоху цифровизации медиапространство функционирует как непрерывный поток информации, оказывая комплексное влияние на сознание и эмоциональную сферу личности. Согласно исследованиям (Беленькая, 2010), современная медийная среда не просто отражает существующие общественные настроения, но активно участвует в их конструировании, выступая мощным инструментом формирования общественного дискурса.

Исследователи проблем национальной безопасности отмечают, что процесс информационного обмена дополнительно осложняется фундаментальным столкновением идеологических парадигм. «В информационном поле проявила себя острая проблема противоборства мировоззренческих позиций, условно делящая социум России на патриотично настроенных граждан, приверженцев традиционных ценностей и тех, кто поддерживает культурную и информационную экспансию Запада» (Сергеев, 2018). Это создает ситуацию, в которой усиливается давление на российских граждан, особенно молодежь, и ведущаяся против России многолетняя информационная война приобретает новые формы, превращаясь в информационно-психологическую, направленную в первую очередь на подмену идентичности.

В условиях мультикультурализма особенно остро проявляется противоречие между сторонниками суверенизации, выступающими за сохранение культурной идентичности в глобализированном интернет-пространстве, и их оппонентами. Публицист Михаил Демурин обратил внимание на истоки противостояния:

«На определенном этапе истории буржуазия выступила в качестве создателя идеологии национализма и патриотизма, но с тех пор крупный капитал давно вышел за национальные границы. Сегодня он не просто космополитичен, а насквозь коррумпирован глобализмом. А вместе с ним — и все, кого он “окормляет”» (Демурин, 2018: Электронный ресурс).

Исторически патриотическое самосознание выступало фундаментальной составляющей российской идентичности, обеспечивая консолидацию общества в периоды кризиса. Концептуальная парадигма патриотизма оказала существенное влияние на формирование государственной идеологии и способствовала становлению механизмов общественного диалога по актуальным социальным вопросам. Ценностные ориентиры и семантические модели, интериоризированные в патриотическом дискурсе, выполняют ключевую функцию в поддержании целостности многонационального российского социума. Однако в период системных трансформаций, сопровождающихся коррекцией политического курса и модификацией государственного устройства, наблюдался девальвационный процесс в отношении идеалов, что привело к размыванию традиционных ценностных установок в общественном сознании. Данное явление обусловлено комплексом факторов, включающих разрыв преемственности в трансляции патриотических ценностей, дезориентацию в системе координат национальной идентичности, подверженность общественного сознания деструктивным информационным воздействиям, кризис традиционных механизмов социализации (Мансурова, 2017).

Цифровизация медиасреды создала новые механизмы воздействия на массовое сознание, где патриотический дискурс выступает как ключевая стратегия формирования национальной идентичности. Развитие патриотического медиадискурса должно базироваться на принципах учета специфики информационной эпохи, сохранении уникальных черт российской цивилизационной модели, формирования устойчивых механизмов защиты от деструктивного информационного воздействия, развития критического мышления в профессиональной журналистской среде, создания эффективных инструментов трансляции патриотических ценностей. Это особенно актуально в сложившихся геополитических условиях, поскольку события «Русской весны» 2014 года, а затем — 2022 года проявили осознание многих субъектов массовой коммуникации, что страна находится под экзистенциальной угрозой.

В современных международных отношениях феномен информационно-психологической войны трансформировался в значимый инструмент геополитического влияния, что обусловлено в том числе революционными изменениями в сфере телекоммуникационных технологий, которые незамедлительно были взяты на вооружение стратегами войны в структурах НАТО. В этих условиях особую актуальность приобретает исследование влияния современных медиа на когнитивные процессы и ценностные ориентиры граждан страны.

Современные медиаплатформы, обладая беспрецедентными возможностями генерации и распространения контента, формируют особую информационную экосистему, в которой патриотические ценности подвергаются как конструктивному осмыслению, так и деформации. При этом скорость распростране-

ния информации и масштаб охвата аудитории создают качественно новые условия для формирования патриотического дискурса, требуя разработки инновационных подходов к трансляции традиционных ценностей в цифровой среде.

В результате медийное пространство становится «полем битвы», так как информационные атаки противника характеризуются комплексным подходом к воздействию на целевые аудитории, использованием инновационных психотехнологий и многоплановостью применяемых методов. О. Г. Карпович уточняет функциональную особенность конфликта: «С нашей точки зрения, современная информационная война — это межгосударственный конфликт, возникающий на этапе осознания и обострения политических противоречий между будущими антагонистами (в роли которых могут выступать государства и политические элиты), формирующий будущую структуру конфликтных отношений и создающий условия для применения одним из антагонистов прямой вооруженной силы. И информационная война — это стадия, охватывающая предварительную и подготовительную фазы развития вооруженного конфликта; после перехода конфликтных отношений в фазу прямого (лобового) столкновения информационная война теряет свое самостоятельное значение и становится сервисной функцией войны традиционной» (Карпович, 2017: Электронный ресурс).

Особую обеспокоенность вызывает влияние деструктивных факторов на формирование ценностных установок молодежи. Деятельность различных публично-правовых структур, организаций и отдельных субъектов, распространяющих антироссийские нарративы, создала предпосылки для социальной дезориентации и разрушения традиционных общественных институтов.

Особенно значимым является тот факт, что современные медиа стремятся создать у каждого медиапотребителя индивидуальную систему оценок и убеждений, которая резонирует с его базовыми мировоззренческими принципами. При этом происходит тонкая настройка информационного воздействия, учитывающая личностные особенности и ценностные ориентиры каждого пользователя.

Такой подход позволяет медиа не только информировать аудиторию, но и целенаправленно формировать ее отношение к происходящим событиям, выстраивая систему координат, в рамках которой происходит осмысление реальности каждым индивидом. В результате медиaprостранство превращается в мощный инструмент социального конструирования, влияющий на формирование как индивидуальных, так и коллективных представлений о мире.

Исторически сложилось так, что общество всегда разделялось на тех, кто искренне предан своей стране, и тех, кто выступает против её интересов. Однако важно понимать существенную разницу между подлинным патриотизмом и его искаженным отражением. Настоящий патриотизм проявляется не в слепом восхвалении, а в глубокой привязанности к родной земле, в трепетном отношении к семейным традициям и культурному наследию. При этом истинный патриот обладает способностью к конструктивной критике, умением видеть и признавать существующие проблемы, стремясь к их решению во благо своей страны.

Противоположный подход характеризуется деструктивным отношением, где за фасадом заботы о благе людей скрывается неприкрытая враждебность. Такие субъекты часто используют риторику «разоблачения правды» и «борьбы за

справедливость» как инструмент для разжигания недовольства и подрыва общественного доверия к институтам власти и традиционным ценностям. Ключевое различие заключается в мотивации и методах: созидательное начало против деструктивного, конструктивная критика против разрушительной риторики, искренняя любовь к родине против замаскированной ненависти.

Ярким примером инструмента патриотического медиадискурса в условиях информационной войны, развязанной против России, является международный новостной телеканал RT, который успешно интегрировался в глобальное медиaprостранство. Вещание на английском, испанском, французском и арабском языках, а также высочайший уровень технического оснащения позволяют каналу конкурировать с признанными мировыми лидерами новостного вещания. Мощный информационный поток способен существенно влиять на восприятие России в мировом сообществе. Разноязычная аудитория получает альтернативный взгляд на события, происходящие в стране и мире. Недаром в странах НАТО, где международная журналистика ловко подменяется политическим пиаром, телеканал запрещен.

«RT на русском» — активный участник внутренней коммуникации. Рассмотрим показательную статью «Деятельный патриотизм» Андрея Рудалева, вышедшую в качестве реакции на требование президента РФ В. В. Путина выстроить систему поддержки молодежи. Автор так рассуждает о проблеме: «мы удостоверились, что если государство перестает заниматься молодёжью, а школьное образование переключается в сферу услуг, то приходят те, кто начинает занимать эту нишу в собственных интересах. Например, выстраивая через свою пропаганду, через свои учебники и цензуру западноцентричную систему координат с символом успеха “Пора валить” — перелетных птиц, которые под собой не чуют страны» (Рудалев: Электронный ресурс).

Контент-стратегии «RT на русском» успешно резонируют с ожиданиями аудитории, предоставляя информацию по наиболее востребованным направлениям. RT играет важную роль в развитии патриотического медиадискурса внутри страны. Канал демонстрирует достижения России, освещает успехи в различных сферах жизни и формирует у российской аудитории чувство гордости за свою страну. Благодаря профессиональному подходу к подаче материала, RT способствует укреплению национального самосознания и популяризации традиционных ценностей и создает мощный противовес негативному информационному фону, формирует устойчивый фундамент для развития конструктивного общественного диалога о будущем России. Таким образом, RT выступает как важный инструмент информационной политики, способствующий укреплению патриотических настроений и формированию позитивного образа страны как внутри, так и за ее пределами.

Исследователи при этом отмечают, что эффективные модели формирования патриотического дискурса сталкиваются с противодействием в медийной сфере. В. Д. Мансурова считает: «Попытка внесения в концептосферу патриотизма новых семантических образований, отражающих инновационные изменения в социокультурной сфере жизни страны, не увенчалась успехом не столько потому, что они еще не вошли в когнитивную карту национального менталитета.

Подобные публикации, хоть и в менее пафосной форме, заняли лидирующие позиции в массовой прессе, поддерживающей так называемые «охранительно-государственные» принципы освещения проблем патриотизма». (Мансурова, 2017).

Особую обеспокоенность в этом контексте вызывает нередко выпадающее из патриотического дискурса молодежное медиапотребление. Популярны у молодежи медиа, например анонимная медийная группа «Топор», чей телеграм-канал «Топор Live» (аудитория превышает 4 млн. человек) занимает лидирующие позиции по версии *TGStat*, как раз *акцентирует внимание читателей на то, что их новости свободны от идеологии*. Официальный слоган «Топора» — «Нейтрально, без пропаганды» — молодежью воспринимается за чистую монету. Рассмотрим новостную стратегию ресурса медиагруппы «Топор» под названием «Топор Горячие новости», имеющий аудиторию более 1 млн. человек. Основные информационные поводы канала невелики: политика, спецоперация, происшествия, социальные конфликты. В новостях, связанных с происшествиями и катастрофами, нередко встречаются видеозаписи очевидцев с шок-контентом. Короткие новости часто подаются с использованием обценной лексики, кликбейта: «Ненастоящих женщин сожгут в Костроме красиво» (о праздновании Масленицы). Нередко канал высмеивает политиков или чиновников, вырывая фразы из контекста, либо предлагает новость без указания верифицированных источников: «Мэр Невинномысска Михаил Миненков обрадовался появлению тараканов в начальной школе, назвав это признаком улучшения экологии».

В молодежном медиапотреблении подобные новостные стратегии нередко доминируют, неискушенная аудитория перестает различать правду и ложь, юмор и очернительство, в их медиареальности все происходит в одной плоскости, мнения «мудреца» и «глупца», поступки «героя» и «антигероя» воспринимаются как равноценные.

В условиях внешних информационных атак субъекты «теневых» сегментов внутреннего информационного поля подыгрывают противнику, активно участвуя в формировании выгодного им общественного мнения. «Теневой» сектор медиапространства пытается наполнить патриотический дискурс симулякрами, направленными на обесценивание страны и ее заслуг. Для сохранения устойчивости и развития социальной системы России доля информационных вещателей «подполья» должна сокращаться, тогда пропорционально будет расти число людей, искренне любящих свою страну, гордящихся её историей и культурой. Необходимо создавать в обществе такие условия, чтобы медиаплощадки, вне зависимости от мировоззренческой позиции их владельцев, относились с уважением к культуре и истории страны. Молодежь следует учить распознавать медийную «смердяковщину», всецело приобщая при этом к богатому отечественному наследию. Воспитание патриотизма тесно переплетается с необходимостью изучения и осознания исторического бытия народа, ибо Родина — это не только сегодняшняя страна, но и вся ее история. История ее культуры, ее духовного становления во времени, ее мечты о будущем.

Сбалансированный подход к информационной деятельности, сочетающий в себе интерес к многообразию культур и здоровый патриотизм, может способствовать построению сильного, гармоничного общества, где ценятся не только чужие успехи, но и собственные достижения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Головин Ю. А., Коханая О. Е. (2020) Создание и трансформация социокультурных симулякров в современных медиа // Челябинский гуманитарий. № 3 (52). С. 76–82.

Сергеев В. К. (2018) Россия — Запад: информационное противоборство — политические реалии международных отношений // Социально-гуманитарные знания. №6. С. 1–17.

Демури́н М. (2018) О патриотизме в России с китайской подачи // ИА REGNUM, 16.01.2018. URL: <https://regnum.ru/article/2368236> (дата обращения: 08.05.2025).

Латышева Ж. В. (2023) Медиатизация практик современного общества: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]: материалы всерос. науч.-практ. конф., 19 дек. 2023 г., Владимир / под общ. ред. д-ра филос.наук, проф. Ж. В. Латышевой; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. — Владимир : Изд-во ВлГУ. 372 с.

Мансурова В. Д. (2017) Патриотический дискурс в сетевом пространстве СМИ // Вест. Томского гос-го ун-та. Филология, № 46. С. 188–201.

Карпович О. Г. (2017) Особенности ведения современных информационных войн в СМИ и сети Интернет // Мировая политика. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vedeniya-sovremennyh-informatsionnyh-voyn-v-smi-i-seti-internet> (дата обращения: 08.05.2025).

Беленькая Ю. П. (2010) Средства массовой информации и медиа-среда как факторы формирования общественного мнения // Наука. Инновации. Технологии. № 69. С. 52–57.

Зеленина Е. В., Князева М. Л. (2024) Патриотизм и национальная идея в публицистике. М. : Знание. 160 с.

Рейтинг Telegram-каналов URL: <https://tgstat.ru/ratings/channels/news?sort=members&ysclid=mav7k9o92u673584942> (дата обращения: 08.05.2025).

Рудалев А. (2022) Деятельный патриотизм // RT на русском, 23.12.2022. URL <https://russian.rt.com/opinion/1089984-rudalev-putin-podderzhka-molodezh> (дата обращения: 08.05.2025).

Ненастоящих женщин сожгут в Костроме красиво // Топор Горячие новости, 18.02.2025. URL: <https://t.me/topor/41549> (дата обращения: 08.05.2025).

Мэр Невинномыска Михаил Миненков обрадовался появлению тараканов в начальной школе, назвав это признаком улучшения экологии // Топор Горячие новости, 21.02.2025. URL: <https://t.me/topor/41549> (дата обращения: 08.05.2025).

Зеленина Елена Васильевна — кандидат филологических наук, профессор кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7(499) 374-60-91. Эл. адрес: okokhanaya@mosgu.ru.

П. Б. Струве и зарождение теорий институционализма в России

Л. М. Ипполитов

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматриваются институционалистские аспекты экономических концепций П. Б. Струве.

Ключевые слова: П. Б. Струве; институционализм; российская экономическая мысль конца XIX — начала XX века

Петр Бернгардович Струве (1870–1944) занимает видное место в истории русской общественной мысли. Его творчество затрагивало актуальные проблемы едва ли не всех социальных наук, включая экономическую теорию и историю народного хозяйства («историю хозяйственного быта» – в терминологии XIX — начала XX вв.). В предыдущих наших работах было проведено обоснование институционалистского (в широком смысле) характера сложившихся к началу XX в. экономических взглядов Струве. В частности, была дана характеристика полемики Струве по ключевым методологическим и теоретическим проблемам с маржиналистским направлением экономической науки (Ипполитов, 2008), его философских взглядов и методологии исследования (Ипполитов, 2023), его вклада в теорию экономических систем (Ипполитов, 2006). Данная статья посвящена начальному этапу трансформации его экономических взглядов в направлении институционалистской экономической теории.

В 1890-е гг. Струве стал одним из виднейших представителей российского критического (в традиционной терминологии – «легального») марксизма, активно участвовал в марксистских кружках и социал-демократическом движении. В то же время следует подчеркнуть, что, несмотря на отдельные элементы радикализма в начальный период увлечения марксистской теорией, Струве с самого начала был чужд революционный дух ортодоксального марксизма. В марксизме его (в отличие от В. И. Ленина, знакомство с которым состоялось в 1894 г.) привлекало не учение о классовой борьбе и социальной революции, а общая теория развития капитализма, в которой Струве видел идейно-теоретическую основу преодоления экономической и культурной отсталости России.

В статьях 1892–1894 гг., опубликованных в немецкой печати, Струве вел полемику с теоретиками народничества и близкими к ним представителями академической науки (Н.А. Каблуков и др.) по вопросу о развитии капиталистических форм хозяйства в аграрной сфере России. Причины необеспеченности, бедности и разорения крестьянских хозяйств Струве видел не в развитии капиталистических отношений, а в недостаточном производстве средств существования из-за низкой производительности, присущей нерациональным докапиталистическим формам земледельческого производства. Поэтому решение аграрных проблем, обеспечение подъема крестьянского хозяйства он искал на путях перехода от экстенсивного аграрного производства к интенсивному, на базе дальнейшего

развития товарного характера сельского хозяйства России. Основное содержание первых статей Струве было выражено в его призыве к российскому правительству и общественности: «Облегчить муки родов капиталистического хозяйственного строя».

В 1894 г. Струве издал свою первую крупную экономическую работу – «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России», получившую большой резонанс в русском обществе. Написанная с позиций «критического» марксизма, эта полемическая книга была направлена против экономических и социологических воззрений русского народничества в лице его главных идеологов – Н. К. Михайловского, Н. Ф. Даниельсона, В. П. Воронцова и др. В противоположность народникам, использовавшим труды Маркса для того, чтобы подчеркнуть негативные стороны капитализма, его бесперспективность в российских условиях и обосновать «особый путь» социально-экономического прогресса России на базе «народного производства», – Струве опирался на другой, позитивный аспект отношения Маркса к капиталистическому строю, как форме развития производительных сил общества. Позиция Струве базировалась на общей марксистской теории капиталистической эволюции, подкрепленной историческим опытом не только Англии, но, к концу XIX в., более молодых стран капитализма – Германии и США. Однако наряду с марксистским учением для обоснования прогрессивной исторической миссии капитализма в России Струве активно и творчески использовал идеи и концепции других направлений экономической теории – предтечи немецкой исторической школы Ф. Листа и ее представителей (К. Книса, Г. Шмоллера, К. Бюхера, Л. Brentano, Г. Шульце-Геверница, В. Зомбарта), теоретика социально-правовой школы Р. Штаммлера, а также социологов Г. Зиммеля и Л. Гумпловича.

Книга Струве «Критические заметки» состоит из шести глав, каждая из которых относительно автономна и законченна по своему содержанию. В первых двух главах он характеризует социологические воззрения народничества, противопоставляя им «историко-экономический материализм». Третья глава посвящена анализу феномена капитализма в контексте «исторического развития хозяйственного быта», а развивающая ее идеи четвертая – взаимосвязи прогресса экономического и прогресса социального. После характеристики в главе пятой экономического мировоззрения народничества в заключительной, шестой главе Струве обращается к проблемам и перспективам социально-экономического развития России.

В целом в «Критических заметках» Струве, полемизируя с народничеством, представил собственную концепцию социально-экономического развития страны. Написанная с позиций «критического марксизма», эта книга, в то же время, содержит ряд положений, выходящих за рамки собственно марксистской доктрины и выдержанных в духе институционалистской теории.

Констатируя отсутствие у теории экономического материализма Маркса и Энгельса строгого философского обоснования, Струве попытался соединить эту

теорию с философией неокантианства (А. Риль) и социологией Г. Зиммеля. В методологически важном вопросе о соотношении личности и общества Струве отстаивал положение о том, что личность есть функция социальной среды и, соответственно, развитие индивидуальности происходит параллельно с дифференциацией и расширением той социальной группы, в которую включена данная личность. Элементы функционального подхода, характерного для институционализма, проявляются в характеристике содержания товарного производства и сущности государства как общественного института. Товарное производство есть, по мнению Струве, сумма экономических, правовых и социально-психологических составляющих; оно есть столь же психологическое, сколь и экономическое понятие. Ортодоксально-марксистскому взгляду на природу государства как на организацию классового господства Струве противопоставил институционалистский подход, в котором на первое место выдвинута роль государства, как института, организующего и поддерживающего определенный общественный порядок.

Анализируя проблему генезиса и развития товарного хозяйства и капитализма, Струве опирался на концепции Ф. Листа и представителей немецкой исторической школы. Он подчеркивал определяющую роль обмена в становлении и функционировании народного хозяйства. К институциональным условиям экономического и культурного прогресса при переходе общества от натурального хозяйства к товарному Струве, далее, относил институт частной собственности, принцип экономической свободы и чувство индивидуализма. Важнейшим институциональным фактором формирования товарного хозяйства он считал государство, выделяя, в первую очередь, его роль в организации денежно-хозяйственного оборота (см. Струве, 1894: 107) Необходимой материальной предпосылкой товарного хозяйства, по его мнению, является развитие средств сообщения, прежде всего, железнодорожного транспорта.

Методологически плодотворным было предложенное Струве различение *капитализма в широком смысле слова*, или товарного (менового, денежного) хозяйства вообще, и *капитализма в узком смысле слова* как «частного случая и последствия», «более поздней ступени» менового хозяйства. Товарное хозяйство и исторически, и логически – понятие более широкое, чем капиталистическое, определяющими признаками которого Струве считал крупные масштабы и высокую степень централизации производства, капитала и рабочей силы.

При определении содержания и путей экономического и социального прогресса Струве опирался на ту сторону учения Маркса, в которой капитализм рассматривается как необходимая фаза в социально-экономическом развитии человечества, историческая миссия которой заключается в создании материальных, культурных и психологических условий дальнейшего прогресса в *направлении* более справедливого общества. Что касается *характера* этого развития, то здесь Струве предлагал основываться на тех аспектах Марксовой теории, которые допускают возможность эволюционного, а не революционного, перехода к новому общественному строю на базе экономических и социальных реформ. Социально-

экономические реформы составляют, по его мнению, звенья, связующие капитализм с тем строем, который его сменит, причем один социально-экономический строй исторически вырастет из другого (см. там же: 130–131).

Струве доказывал, что экономический прогресс является необходимым условием прогресса социального, что первый не только логически, но и исторически предшествует второму. На известной ступени развития общества между этими процессами устанавливается органическое взаимодействие, взаимная обусловленность. При этом реформы распределительных отношений, проводимые в интересах широких масс населения, могут быть не только справедливыми, но и экономически эффективными. В духе институционализма Струве подчеркивал роль культуры как фактора развития товарного хозяйства и капитализма, экономического и социального прогресса. Товарное производство и его вершина – капитализм сами по себе являются могущественными культурными факторами. С другой стороны, всякий шаг вперед в культурном и политическом отношении может только содействовать развитию и торжеству капитализма. Велико, по его мнению, и социально-психологическое значение развития промышленного капитализма. Капитализм обобществляет не только производство, но и производителя; он делает и человека подлинным социальным существом, тесно и много-сторонне связывая индивидуальное существование с общественным организмом (см. там же: 159–160).

«Формула» экономического развития России, согласно Струве, должна состоять в дальнейшем прогрессе товарного хозяйства и капитализма на базе расширения собственного внутреннего рынка. Из бедной страны Россия, по его мнению, может и должна превратиться в богатую страну именно на основе капиталистической системы хозяйства.

Значение книги Струве состоит, на наш взгляд, в том, что в ней представлена оригинальная концепция социально-экономического развития национальной экономики, в которой в марксистскую основу вплетены элементы институционалистской теории. В этом смысле его можно назвать предтечей одной из составляющих современной экономической науки – «экономики развития».

После выхода в свет «Критических заметок» Струве продолжает активную научную, издательскую и политическую деятельность. В 1895 г. он становится членом Вольного экономического общества и принимает активное участие в его деятельности, в дебатах по злободневным вопросам экономического положения и политики России. В 1894–1899 гг. Струве написал ряд статей для «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона, посвященных как выдающимся мыслителям и политическим деятелям («Маркс», «Каутский», «Лассаль», «Мандевиль»), так и важнейшим экономическим категориям («Заработная плата», «Избыток рабочих рук (безработица)», «Имперские финансы», «Народное хозяйство», «Монополия» и др.). Под редакцией и предисловием Струве в 1899 г. вышел в свет новый русский перевод I тома «Капитала» К. Маркса.

Струве принял участие в развернувшейся в 1890-е годы дискуссии о рынках при капиталистическом строе, содержание которой освещалось в наших работах ранее (Ипполитов, 2022). Оценивая в целом вклад Струве в эту дискуссию, необходимо отметить, что он первым из русских «критических марксистов» начал эволюцию в направлении институционалистской экономической теории. И хотя он еще не порывает с марксизмом, но уже здесь проявляются те черты его методологической и теоретической позиции, которые находятся в русле институционалистской альтернативы традиционной (классической и неоклассической) политической экономии: отрицание универсальности и всеобщей приложимости абстрактных теоретических построений (в данном случае – теории реализации общественного продукта), примат конкретно-исторического и эмпирического подхода над абстрактно-логическим, упор на своеобразие национального социально-экономического развития.

В конце 90-х годов XIX в. намечается отход Струве от марксистской теории. Подобно другим известным русским мыслителям (Н. А. Бердяеву, С. Н. Булгакову, С. Л. Франку) он совершает мировоззренческий переход «от марксизма к идеализму», а в политической экономии пытается создать оригинальную теоретическую систему. В критическом пересмотре экономической теории марксизма важнейшую роль сыграли опубликованные в 1900 г. (в рамках полемики по проблеме теории ценности в российской литературе) в журнале «Жизнь» статьи Струве: «Основная антиномия теории трудовой ценности» и «К критике некоторых основных проблем и положений политической экономии».

В первой из этих статей было реализовано высказанное ранее намерение: подвергнуть критическому анализу фундамент политической экономии Маркса – его теорию трудовой ценности. Под «основной антиномией теории трудовой ценности» Струве, по существу, понимал сформулированный Марксом закон тенденции средней нормы прибыли к понижению, который он характеризует как «торжество механически-натуралистического понимания ценности, торжество фетишистской материализации общественных отношений» (Струве, 1900, Т. II: 300). Выход из сформулированной им антиномии он видел на пути признания положения о том, что общественная прибавочная ценность есть функция не одного только переменного, но всего совокупного общественного капитала. Более того, Струве полагал, что рост прибавочной ценности и прибавочного продукта, будучи выражением роста производительности общественного труда, зависит в гораздо большей степени от увеличения постоянного капитала, в особенности капитала основного как его элемента, нежели от динамики переменного капитала. «Исторически прибавочная ценность или прибавочный продукт... является по преимуществу функцией основного капитала» (там же: 303).

Далее Струве делал важный в методологическом отношении вывод о том, что теория распределения национального дохода между социальными классами должна быть логически строго отделена от теории ценности. Более того, по его мнению, необходимо отказаться от натуралистического понимания ценности, от фикций «создания» ценности и «субстанции» ценности. Струве настаивал на

том, что «...проблема распределения общественного продукта между социальными классами не связана непосредственно ни с вопросом создания продукта, ни с вопросом об образовании и мере ценности, а является, по существу, проблемой *присвоения* продукта (и ценностей) различными агентами общественного... хозяйства» (там же: 305). Такой подход был, по сути, отрицанием основы основ марксистской политической экономии – трудовой теории ценности и ее логического продолжения – теории прибавочной ценности.

Вторая упомянутая выше статья знаменовала собой размежевание Струве с марксистской политической экономией и его переход к экономическим изысканиям в русле институционалистской экономической теории. В ней были сформулированы основы методологии исследования и теоретические принципы экономического учения Струве, развитые им впоследствии в книге «Хозяйство и цена».

Центральное место в статье занимает исследование структуры хозяйственной жизни и соотношения между ее элементами. «...Хозяйственную жизнь, – писал Струве, – мы можем уложить в три различные системы понятий (мы располагаем их в порядке, определяемом их реальным взаимоотношением): 1) отношения экономического могущества (их Струве трактует как «производственные отношения» в смысле Маркса – Л. И.), 2) юридическое регулирование или правопорядок, 3) экономическая лимитация» (Струве, 1900, Т. III: 300). Последнее понятие не получило у Струве четкого определения. Его можно кратко охарактеризовать как *совокупность хозяйственных явлений, вытекающих из сосуществования и взаимодействия хозяйственных единиц, и объективно обусловленных этим взаимодействием*. Система экономической лимитации, согласно Струве, имеет субъективную основу – экономическую мотивацию хозяйствующих субъектов и, в то же время, вся она совершается в рамках и на почве определенно и объективно сложившейся социальной жизни.

Внутренняя (стихийная) экономическая лимитация, согласно Струве, существует только в условиях господства свободного менового хозяйства, добровольного взаимодействия и конкуренции хозяйствующих субъектов на почве экономической свободы. Поскольку же социально-юридические условия такого свободного взаимодействия отсутствуют, и хозяйствующие субъекты ограничиваются (лимитируются) велениями обычая, власти, закона или вообще какого-либо авторитета, постольку имеет место *внешняя*, или намеренная, экономическая лимитация (см. там же: 365–369). В терминах современной экономической теории экономическая лимитация может трактоваться как институциональная подсистема экономической системы общества, ее институциональная среда.

Струве провел подробный анализ взаимосвязей между тремя составляющими общественного хозяйства (отношения экономического могущества – производственные отношения в смысле Маркса, юридическое регулирование и экономическая лимитация), что было особенно важно с точки зрения формирования его теории экономических систем. Во второй части статьи Струве представлены

его концепция хозяйства, первоначальный вариант теории «идеальных типов хозяйственного строя», систематика экономических категорий. Впоследствии эти методологические идеи и теоретические концепции были им доработаны и развиты и, практически в полном объеме, вошли в его основное сочинение «Хозяйство и цена», составив основу его институционалистской теории хозяйства. Эти концепции анализировались в упомянутых выше наших работах.

Таким образом, на рубеже XIX–XX вв. Струве первым из русских «критических марксистов» начал переход на позиции институционалистской экономической теории. В его методологии и теоретической системе все большее значение приобретают такие принципы институционализма, как критика и отрицание универсального характера экономических теорий и законов, акцент на специфику развития национальных экономических систем, эмпирический и исторический подходы в их исследовании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ипполитов, Л. М. (2022) Дискуссия по проблемам общественного воспроизводства в российской политической экономии конца XIX века: современное прочтение // Моисеевские чтения. V Общероссийская (национальная) научная конференция (Москва, 21–23 апреля 2022 г.): доклады и материалы: в двух томах. Том I / под ред. А. В. Костиной. М. : Изд-во МосГУ. 400 с. С. 302–309.

Ипполитов, Л. М. (2008) Зарождение институционалистской экономической теории в России (об одной методологической дискуссии 1920-х гг.) // Вестник Института экономики РАН. 2008. № 4. С. 43–57.

Ипполитов, Л. М. (2012) Критика модели «экономического человека» в работах С. Н. Булгакова и П. Б. Струве // Философия хозяйства. 2012. № 6 (84). С. 54–60.

Ипполитов, Л. М. (2006) Теория «идеальных типов хозяйственного строя» П. Б. Струве // Философия хозяйства. 2006. № 5 (47). С. 104–110.

Струве, П. Б. (1894) Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. Вып. I. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова. X, 291, [2] с.

Струве, П. Б. (1900) К критике некоторых основных проблем и положений политической экономии // Жизнь. 1900. Т. III. С. 361–392; Т. VI. С. 249–272.

Струве, П. Б. (1900) Основная антиномия теории трудовой ценности // Жизнь. 1900. Т. II. С. 297–306.

Ипполитов Леонид Михайлович — кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395 Россия, г. Москва, ул. Юности, 5, кор.2, ауд. 40. Тел.: +7 (499) 374-73-61. Электронный адрес: ilm74@bk.ru

Инструменты и формы взаимодействия региональных органов власти с предприятиями-монополистами

Н. К. Канищев

Московский гуманитарный университет

Аннотация: в статье проведен анализ инструментов и форм взаимодействия региональных органов власти с предприятиями-монополистами, играющими ключевую роль в развитии территорий, подчеркнута важность их разграничения построения эффективной системы управления, способной обеспечить баланс интересов, повысить качество услуг и стимулировать инвестиции в инфраструктуру регионов.

Ключевые слова: предприятия-монополисты, региональные органы власти, инструменты взаимодействия, формы взаимодействия, программы, проекты, устойчивое развитие территорий.

Взаимодействие региональных органов власти с предприятиями-монополистами является ключевым элементом экономической политики, направленной на баланс между эффективностью естественных монополий и защитой интересов потребителей, и осуществляется с помощью определенных инструментов и формы.

Научная литература рассматривает формы взаимодействия как структурированные способы организационного объединения усилий органов власти с целью достижения единых социально-экономических целей. Эти формы, опирающиеся на нормативные и правовые основы, могут выражаться в виде договоров о совместной деятельности, соглашений о передаче полномочий, совместных программ, инициатив или решений. Договорные отношения между уровнями власти позволяют не только формализовать условия их взаимодействия, но и установить четкие критерии ответственности сторон, что имеет ключевое значение в условиях сложного многоуровневого управления (Айгумов, Меджидов, 2024 : Электр. ресурс).

С нашей точки зрения, формы взаимодействия — это конкретные организационные и процедурные способы участия региональных органов власти и монополистов в совместной деятельности, проектах и программах.

К основным формам следует отнести, во-первых, это участие в государственных и региональных программах. Предприятия-монополисты вовлекаются в реализацию стратегических программ развития региона. При этом формами взаимодействия в рамках этих программ могут быть: утверждение бюджета программы, контроль за исполнением программы в целом и соблюдением бюджета, наблюдение и оценка выполнения обязательств, предоставление отчетности и данных о результатах (Кротенко, Макеева, Денисова, 2023).

Во-вторых, это участие в проектах, которые представляют собой конкретные инициативы, направленные на достижение определенных целей. Формами

взаимодействия региональных органов власти с предприятиями-монополистами в рамках проектов будут являться — согласование и утверждение технического задания, а также определение требований к проекту; распределение обязанностей между сторонами и последующая координация действий; наблюдение за выполнением обязательств и оценка эффективности их реализации.

В-третьих, это участие в общественных инициативах, которые инициативы позволяют привлекать население к решению локальных проблем. В этом случае формы взаимодействия включают в себя: общественные слушания, с целью вовлечения граждан в обсуждение проектов, сбор обратной связи и анализ мнений населения, публикация отчетов о ходе реализации инициатив.

В-четвертых, участие в корпоративной социальной ответственности (КСО). Программы КСО позволяют монополиям вносить вклад в развитие социальной сферы региона. Формы взаимодействия включают: финансирование проектов для поддержки образовательных и культурных инициатив, создание рабочих мест, программ обучения и трудоустройства, благотворительность.

В качестве одной из форм взаимодействия выступают различные координационные органы, такие как совместные комиссии или рабочие группы, создаваемые для решения проблем, требующих межведомственного подхода. Эти органы обеспечивают регулярные консультации и мониторинг хода реализации мероприятий, что особенно важно при выполнении задач в рамках национальных проектов, имеющих ключевое значение для стратегического развития региона (там же).

Кроме того, формы взаимодействия региональных органов государственной власти и предприятий-монополистов предполагают организацию публичных слушаний и консультаций с населением, с участием жителей региона для учета их мнения при принятии решений, касающихся деятельности монополистов и развития инфраструктуры; заключение публичных договоров и соглашений, которые регулируют права и обязанности сторон, обеспечивают прозрачность и ответственность монополистов перед обществом и органами власти; осуществление мониторинга и получение отчетности о выполнении инвестиционных программ, социальных обязательств и соблюдении нормативов качества услуг.

Что касается инструментов взаимодействия региональных органов власти с предприятиями монополистами, то, на наш взгляд, их следует рассматривать как систему согласованных методов и механизмов государственного воздействия, направленных на регулирование деятельности монопольных структур в интересах социально-экономического развития территорий. Они охватывают широкий спектр мер — от нормативно-правового регулирования и экономического стимулирования до административного контроля и институтов общественного участия. Их применение позволяет региональным органам исполнительной власти обеспечивать баланс между интересами предприятий-монополистов, потребителей и государства, способствуя тем самым повышению эффективности функционирования рынка, улучшению качества предоставляемых услуг и развитию инфраструктуры региона.

Рассмотрим основные инструменты взаимодействия региональных органов власти с предприятиями монополистами.

Во-первых, это государственное регулирование и контроль. Основными инструментами в данном случае выступают: один из ключевых механизмов воздействия — тарифное регулирование; а также совокупность административных и нормативных мер, обеспечивающих соответствие деятельности монополистов установленным требованиям безопасности, прозрачности и законности, — лицензирование, разрешительный контроль, установление стандартов качества и безопасности услуг, а также контроль за соблюдением законодательства. Например, региональные комитеты по тарифам устанавливают предельные цены на услуги естественных монополий, таких как электроэнергетика и водоснабжение.

Во-вторых, к инструментам воздействия относятся административные меры — такие как штрафы, предписания и другие санкции за нарушение установленных правил и условий деятельности. Региональные органы власти могут инициировать проверки со стороны Федеральной антимонопольной службы (ФАС России) в случаях подозрения на злоупотребление доминирующим положением, а также направлять иски в суд для взыскания штрафов с недобросовестных монополистов.

В-третьих, экономические инструменты, к которым относят налоговые льготы, государственно-частное партнерство (ГЧП), субсидии, гранты и инвестиционные обязательства. Они направлены на стимулирование монополий к участию в социально-значимых проектах (Макеева, Минченкова, Федорова, 2022).

В-четвёртых, к инструментам взаимодействия относятся и технологические средства, например, цифровые платформы, системы анализа данных о работе монополистов, автоматизация процессов и перевод отчётности в электронный вид. Также сюда можно отнести поддержку экологически устойчивых проектов, направленных на снижение негативного воздействия монополий на окружающую среду.

В-пятых, выделяют также социальные инструменты. Социальное партнерство и диалог между региональными органами власти, монополистами и местным населением. Это взаимодействие заинтересованных сторон для достижения оптимальных социально значимых результатов, которые положительно сказываются на деятельности как бизнеса, так и власти, и социума в целом; готовность бизнес-структур и органов государственной (муниципальной) власти сотрудничать с неправительственным сектором в реализации социальных инициатив (Медведева, 2017: Электр. ресурс).

К ним относятся организация совместных рабочих групп, комиссий и советов, где обсуждаются вопросы развития, согласовываются планы и контролируется выполнение обязательств, проведение общественных слушаний для вовлечения населения и экспертов в процесс принятия решений, создание координационных советов — платформ для обсуждения проблем и поиска компромиссов.

Инструменты и формы взаимодействия региональных органов власти с предприятиями-монополистами являются ключевыми факторами для достижения целей устойчивого развития территорий. Их разграничение позволяет выстроить эффективную систему управления, направленную на социально-экономическое развитие регионов. Инструменты обеспечивают правовое, финансовое и организационное воздействие, а формы создают условия для практического сотрудничества и контроля. Оптимизация этих механизмов позволит снизить конфликтность и повысить качество услуг монополий в регионах. Совместное использование этих элементов способствует достижению баланса интересов, повышению качества услуг и стимулированию инвестиций в региональную инфраструктуру.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Айгумов, А. Д.; Меджидов Ш. М. (2024) Формы и методы взаимодействия региональных органов государственного управления и органов местного самоуправления // Региональная и отраслевая экономика. 2024. №S2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-metody-vzaimodeystviya-regionalnyh-organov-gosudarstvennogo-upravleniya-i-organov-mestnogo-samoupravleniya> (дата обращения: 20.05.2025)

Кротенко, Т. Ю. (2023) Планирование организационного развития / Т. Ю. Кротенко, В. Г. Макеева, И. В. Денисова // Муниципальная академия. № 1. С. 59-64. DOI 10.52176/2304831X_2023_01_59. EDN CFLWEM.

Макеева, В. Г. (2022) Управление рисками в проектах государственно-частного партнерства как инструмент обеспечения устойчивости социально-экономических систем / В. Г. Макеева, О. Ю. Минченкова, Н. В. Федорова // Новая экономика России в Индустрии 4.0 : Материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Москва, 24 ноября 2022 года / Под редакцией А. В. Семенова, Л. Г. Руденко, Н. В. Бушуевой. Москва: Московский университет им. С. Ю. Витте. С. 307-313. EDN MUIYZY.

Медведева, Н. В. (2017) Социальное партнерство власти и местного сообщества: сущность и особенности // Материалы Афанасьевских чтений. №1 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-partnerstvo-vlasti-i-mestnogo-soobshchestva-suschnost-i-osobennosti> (дата обращения: 20.05.2025)

Канищев Никита Кириллович — студент магистратуры кафедры менеджмента Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7(499) 374-59-30. Эл. адрес: kafmen@mosgu.ru.

Медийный ресурс патриотизма нации

П. Н. Киричѐк

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье анализируются проблемы формирования патриотизма нации как массового настроения граждан на героическое их поведение в трудных для страны условиях боевых действий. В качестве одного из эффективных инструментов формирования патриотизма в массовом сознании рассматривается медийный ресурс.

Ключевые слова: феномен патриотизма; духовный фактор; медийный ресурс; военный корреспондент; летопись героики.

Из всего широкого набора человеческих качеств добродетельного свойства, экстраполированных на конкретного гражданина конкретной страны, наибольшей ценностью обладает патриотизм. Каждый раз в Смутные времена, которые спорадически накрывали Россию на протяжении двенадцативековой её истории, феномен патриотизма уходил на задворки общественного бытия и сознания, скрываясь, как град Китеж под водой, в толще народной жизни. В такие времена о патриотизме накрепко забывали, а порой даже усиленно третировали, в чём больше всех преуспевали попавшие в стан властителей разномастные коллаборанты. Но в самый критический момент он в стране снова возрождался и героическими усилиями пассионарно настроенных масс в лице граждан-патриотов спасал Отечество от нависшей над ним смертельной опасности: «Наша земля немало поглотила полчищ наезжавших на неё насильников. На Западе возникали империи и гибли. Из великих становились малыми, а из богатых — нищими. Наша Родина ширилась и крепла, и никакая вражья сила не могла пошатнуть её. Так было, так будет» (Толстой, 1986: 371–372).

Очередное испытание на долю национального патриотизма выпало в России на двадцатилетний период с начала 1990-х гг., когда прежний общественно-политический строй в стране поменялся на противоположный (социалистический на капиталистический). При этом многие неолиберальные витии, депутаты, чиновники, журналисты, совершенно не задумываясь об ущербных последствиях (идеологических, нравственных, психологических) поставленного на конвейер публичного мазохизма, называли на митингах, в печати, на радио и телевидении свою страну «империей», её граждан именовали «совками», а патриотизм определяли «последним прибежищем негодяев»: «Уважаемые деятели культуры уверяли нас, будто патриотизм чуть ли не зоологическое чувство, характерное более для кошки, нежели для человека. В газетных шапках различные производные от этого слова появлялись, как правило, в тех случаях, когда речь заходила о каком-нибудь политическом дебоше. Если в просвещённой компании

человек лепетал, что социализм, конечно, не мёд, но зачем же всю нашу новейшую историю мазать дёгтем, как ворота не соблюдшей себя девицы, — его, морща нос, тут же спрашивали: а не патриот ли он, часом?» (Поляков, 2019: 275).

Под катком антипатриотизма оказалась даже святая святых — героика подвигов советских людей, пошедших на смерть в годы войны для того, чтобы приблизить победу. Массовая настроенность граждан на героическое поведение под девизом: «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами», — проявлялась в том, что рабочий от станка грудью закрывал пулемётную амбразуру, колхозник от нивы бросался с гранатой под танк, интеллигент от книги в кабине самолёта шёл на таран. Эти подвиги казались аномалиями для антипатриотов: они объясняли их совершение либо возникшим от безысходности аффективным поступком, либо алкогольным опьянением от наркомовских ста граммов, либо очевидной психической ненормальностью. И таким публичным святотатством, презрев все этические принципы и нормы журналистской деятельности, занимались в то время многие известные в стране газеты, журналы, радиостанции, телевизионные каналы либерального толка («Московские новости», «Огонёк», «Знамя», «Куранты», «Не дай Бог!», «Эхо Москвы», «Взгляд», «НТВ», «ТВ-6» и др.), надругавшиеся над памятью о погибших за правое дело людях и поправшие само понятие национальной гордости.

Своего пика махровый антипатриотизм в процессе неолиберальных реформ достиг в тот момент, когда в стенах парламента прозвучала из уст избранного на антисоветской риторике депутата-священника одиозная фраза: если Россия отдаст Японии Южно-Курильские острова, то она тем самым сделает богоугодное дело. В иезуитском смысле, подобный бросовый поступок со стороны великой державы будет выгодным и русским, и японцам, так сказать, обречённых Христом и Буддой жить в мире и согласии в том регионе, откуда Солнце восходит над Землёй. Можно легко представить, чтобы сотворили с таким антигосударственным деятелем, например, в Канаде, не желающей отделения от территории страны провинции Квебек, или в Испании, изо всех сил удерживающей в своём составе автономное сообщество Каталония, или в Турции, не позволяющей курдам с многонаселённой ими территорией выделиться в самостоятельное государство, или в Англии, решительно открывшей прямые военные действия за тридцать земель от метрополии для удержания под своим диктатом спорных Фолклендских островов.

По традиции, когда в тематическом дискурсе заходит разговор о национальной безопасности страны, то в нём обращают внимание, прежде всего, на военный, технический, демографический, территориальный, экономический, научный, политический компоненты, а о социокультурном аналоге вспоминают в последнюю очередь. Между тем национальная сила государства как основа его безопасности включает в свой обширный арсенал в качестве обязательного и социокультурный (нравственно-психологический) компонент, который даёт нации

духовную крепость, определяет поведение её граждан на фронте и в тылу и приводит, в конечном счёте, страну к победе или поражению в ходе войны. Несмотря на быстро прогрессирующую технологическую мощь вооружённых сил, освоивших не только ядерное, но и лазерное оружие, значимость социокультурного компонента национальной безопасности в пределах постиндустриальной цивилизации, отмеченной тавром глобализационного экспансизма, неуклонно возрастает: «В современных войнах, в которых присутствуют три измерения (война на земле, на море и в воздухе) ... вспомогательным средством победы стало ... разложить дух врага и уберечь от разложения свой дух — вот смысл борьбы в четвёртом измерении, которое сделалось более важным, чем три прочих измерения» (Месснер, 1999: 87, 103).

Разумеется, дух армии есть производное от духа всей нации, жизненно необходимого как фронту, так и тылу, который культивируется в стране целостной системой управления, образования, воспитания патриотического характера, какая функционировала в предвоенные годы в Советском Союзе, где первыми заповедями для граждан от мала до велика становились такие: «Раньше думай о Родине, а потом о себе», а также: «Когда страна будет приказет героем, у нас героем становится любой». Над этими чертами — альтруистичностью и жертвенностью — советского человека потешались в пореформенное время доморощенные остряки-либералы от политики и журналистики, оболгавшие главный исток нашей победы над врагом, захватившим всю Европу. А ведь это «самопожертвование кардинально отличалось от боязливости поведения склонного к комфорту американского, английского, французского солдата, воспитанного на «более передовых» общечеловеческих ценностях: сначала приличное довольствие, а потом высокие соображения. В набор этих ценностей входил само собой разумеющийся биологический ресурс, овеянный в тушёнке, кофе, коньяке и шоколаде, без чего иноземный боец не собирался воевать — ходить на врага в атаки, защищать свои окопы, страдать без пищи и воды в осаде и, как русский солдат в Брестской крепости, умирать, прощаясь с Родиной, но не сдаваться...» (Киричёр, 2023: 319).

Ядром социокультурного компонента национальной безопасности является «сознательный патриотизм как показатель гражданской зрелости» (Зеленина, Князева, 2024: 71), который самое рельефное выражение находит во время тяжелейших военных испытаний, когда сложившаяся под натиском иноземного агрессора ситуация ставит вопрос ребром — быть или не быть Родине. Такой выбор не однажды случался с нашей страной в ретроспективе: грянувшая в роковом 1941 году война внешне была войной моторов, а внутренне — войной менталитетов (западноевропейского и евразийского). Для многонационального Русского суперэтноса она превратилась в глокальное столкновение с иной цивилизацией: на одной стороне воевал советский человек, воспитанный в духе гуманности, толерантности, высокой нравственности, а на другой — немецкий бюргер, одурманенный национализмом, заряженный ксенофобией, облучённый аморализмом:

«Зависть и свиная жадность на чужой каравай — вот то горячее, на котором, воняя и гремя, двинулась на нас машина германского фашизма» (Леонов, 1984: 124). В жестокой битве ценою «жизнь или смерть» столкнулись патриотизм и национализм, стоицизм и гедонизм, альтруизм и эгоизм, пацифизм и милитаризм, культурализм и вандализм. В итоге, красный флаг на куполе берлинского рейхстага в мае 1945 года затвердил победу духовного стоицизма Востока над материальным практицизмом Запада.

Разумеется, в рамках объективного подхода нельзя впадать в крайность духовного свойства: противника на фронте реально побеждают не одной высокой моралью, но без её самоустановок пулемёты, винтовки, гранаты в бою часто превращаются в малополезные железки. И в победоносном арсенале наших военных и штатских людей находились не только современные танки, пушки, самолёты и новейшие станки, приборы, машины. Нашим воинам помогали вдохновляющие на бой с врагом пронзительные артефакты — лирико-патриотические произведения, созданные советскими поэтами, писателями, художниками, композиторами, режиссёрами, актёрами, кинооператорами. Настоящими символами духовной крепости сражающейся за свободу нации стали песни «Священная война», «В землянке», «Соловьи», «В прифронтовом лесу», «Синий платочек», «Летят перелётные птицы», «Седьмая (Ленинградская) симфония»; стихотворения «Я убит подо Ржевом», «Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины», «Враги сожгли родную хату», «Клятва поэта», «Баллада о красном знамени», поэма «Василий Тёркин»; рассказы «Наука ненависти», «Взятие Великошумска», «Русский характер»; пьесы «Нашествие», «Фронт», «Русские люди»; кинофильмы «Два бойца», «Парень из нашего города», «Жди меня», «В 6 часов вечера после войны», «Радуга».

Конечно, мобилизационный вариант использования культурных ценностей как механизма национальной безопасности в экстремальных условиях военных действий не является советским изобретением для конкретно-исторической ситуации. Однако умелая концентрация усилий власти, народа и творческой интеллигенции под лозунгом «всё для фронта, всё для победы!» и сегодня заслуживает внимания и последующего применения в связи с боевыми действиями в присоединившихся к России регионах. Особое значение тут имеет опыт первоклассной отечественной публицистики, вдохновлявшей на подвиги наших отцов и дедов в ходе войны с фашистами: «Опять матёрый враг России пробует силу и крепость твою, русский человек. Он пристально ищет твоё сердце поверх мушки своей винтовки, или в прицельной трубке орудия, или из смотровой танковой щели. Неутолимую бессонную ненависть читаешь ты в его прищуренном глазу. Это и есть тот, убить которого повелела тебе родина. Не горячись, бей с холодком: холодная ярость метче. Закрой навеки тусклое, похабное око зверя! Ты не один в этой огневой буре, русский человек. С вершин истории смотрят на тебя песенный наш Ермак, и мудрый Минин, и русский лев Александр Суворов, и

славный, Пушкиным воспетый мастеровой Пётр Первый, и Пересвет с Ослябей, что первыми пали в Куликовском бою» (Леонов, 1984: 123).

Медийный ресурс как важный фактор победы над противником представляет большой интерес для сведущих в военном деле людей с давних времён. В столь тяжёлом испытании для человека, каким является его участие в боевых действиях, при всех испытываемых тяготах для души и тела, требуется постоянно поддерживаемый в массе бойцов нравственно-психологический настрой на успешный исход войны. И здесь проверенным веками видом оружия является пресса. У своих воинов она повышает боевой дух, а у чужих, наоборот, понижает: «Известно изречение Наполеона Бонапарта: «Четыре газеты смогут принести врагу больше зла, чем стотысячная армия». И вполне закономерно в годы войны в СССР выходили, помимо 18 центральных, ещё 757 военных газет (фронтовых, армейских, корпусных, дивизионных, бригадных) общим разовым тиражом в 3195 тысяч экземпляров, причём 64 из них выходили не только на русском языке, но и на языках других народов. Состав редакций газет пополнился тогда новыми творческими силами, особенно за счёт видных советских писателей. Все четыре боевых года служили военкорами: в газете «Красная звезда» — Константин Симонов, Илья Эренбург, Алексей Сурков, Василий Гроссман, Пётр Павленко (целая литературная рота из 114 членов Союза писателей); в газете «Красный флот» — Борис Лавренёв, Леонид Соболев, Александр Штейн, Александр Жаров, Всеволод Вишневский, Аркадий Первенцев (Волковский, 2003: 147).

Символично, что окончательный приговор германскому нацизму, вслед за раскатистым громом победоносных русских орудий, стрелявших по логову фашистского зверя Берлину, публично выдали духовные судьи — советские писатели и журналисты, призванные Родиной военкоры — газетными, журнальными, радиийными интенциями, выношенными мобилизованным творческим разумом за долгие дни и ночи Великой Отечественной войны: «Мы в Берлине: конец фашизму! Конец затемнению века, затемнению стран, совести, сознания. Берлин был символам зла, гнездом смерти, питомником насилия. Отступая среди пылавших сёл Белоруссии и Смоленщины, мы знали, что будем в Берлине... Я не хочу ни о чём забывать, память не безделушка и не балласт, память — великий дар. Не будь памяти, лёгкой, но ничтожной была бы жизнь человека. Мало уничтожить фашизм на поле боя, нужно уничтожить его в сознании, в полусознании, в том душевном подполье, которое страшнее подполья диверсантов» (Эренбург, 1983: 334–335).

В начале XXI века он опять пришёл на нашу землю, этот фашизм в личине украинского нацизма, хотя и в меньшем масштабе, чем восемьдесят с лишним лет назад. Но он, сегодняшний, не менее опасен, чем тот, вчерашний. И с ним необходимо покончить как можно скорее, пока он не заразил своими ядовитыми бактериями остальной мир. В этом заключается цель Специальной военной операции, которую сейчас осуществляют российские воины — солдаты и офицеры, проявляющие массовый героизм. Об их деятельном патриотизме рассказывают

в газетных публикациях, телевизионных программах, радиальных передачах, сетевых блогах военные корреспонденты, которые постоянно работают в зоне СВО: Евгений Поддубный, Александр Сладков, Алексей Ивлиев, Анатолий Майоров, Илья Лядвин, Андрей Руденко, Ирина Куксенкова, Александр Коц, Семён Пегов, Дмитрий Стешин, Андрей Медведев и др, Мыслью и образом, словом и кадром отечественные военкоры фиксируют день за днём историческую правду о происходящих событиях в российско-украинском приграничье. О патриотизме наших солдат и офицеров XXI века военкоры говорят и в связи с 80-летием Победы в Великой Отечественной войне. На этом контрапункте военной публицистики замыкается параллель героической ретроспективы и мужественной трансспективы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Волковский, Н. Л. (2003) История информационных войн. В 2 ч. СПб. : Изд-во «Полигон». Ч. 1. 502 с.

Зеленина, Е. В., Князева, М. Л. (2024) Патриотизм и национальная идея в российской публицистике. М. : Знание-М, 2024. 160 с.

Киричѐк, П. Н. (2023). Эссе о прессе: опыты медиакритики. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 448 с.

Леонов, Л. М. (1984) Слава России / Собр. соч. В 10 т. М.: Худож. лит. Т. 10. С. 123–125. 631 с.

Месснер, Е. Э. (1999) Лик современной войны / Военная мысль в изгнании. Творчество русской военной эмиграции: Российский военный сборник. Т.16. М. : Военный университет. 636 с.

Поляков, Ю. М. (2019) Быть русским в России. М. : АО «Издательский дом «Аргументы недели», 275. 496 с.

Толстой, А. Н. (1986) Родина / Собр. соч. В 10 т. М. : Худож. лит. Т. 10. С. 371–372.

Эренбург, И. Г. (1983) Летопись мужества. М. : Сов. писатель. 352 с.

Киричѐк Пѣтр Николаевич — профессор, доктор социологических наук, профессор кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: press@mosgu.ru

Средства индивидуальной мобильности как новый вид городского транспорта

*А. Б. Климкин, М. О. Алиева
Московский гуманитарный университет*

Аннотация. В статье дана характеристика средств индивидуальной мобильности как нового вида городского транспорта. Выявлены преимущества использования данного транспорта как для населения, так и для города. Представлены проблемы государственного регулирования сферы, предложены направления его совершенствования.

Ключевые слова: транспортное обслуживание населения, средства индивидуальной мобильности, правила дорожного движения.

Городской транспорт играет ключевую роль в поддержании функций, связанных с торговлей и городской жизнью. Поэтому необходимо найти точку равновесия между построением эффективной городской логистической системой и устойчивым уровнем внешних эффектов, связанных с дорожным движением, в основном связанных с заторами и выбросами загрязняющих веществ. Задачи органов региональной власти в сфере внутригородского планирования транспортной системы заключаются в том, чтобы найти решения, которые могут уменьшить воздействие вышеперечисленных факторов, не нанося ущерба жизни города и заинтересованных пользователей. Такими решениями может являться развитие новых технологий, например, использование систем каршеринга или формирование инфраструктуры для средств индивидуальной мобильности.

Понятие «средство индивидуальной мобильности» (СИМ) в настоящее время раскрывается только в правилах дорожного движения, согласно положениям данного документа, под средствами индивидуальной мобильности понимаются транспортные средства, применяющие для передвижения одно или несколько колес и оснащенные двигателем, которые используются населением для индивидуального перемещения.

Несмотря на то, что средства индивидуальной мобильности не являются новым понятием в экономике, особую популярность они приобрели в России только в последнем десятилетии. Более того, в последние 5 лет данные транспортные средства перешли из разряда развлечений в повседневную жизнь — они широко используются в логистике при доставке «последней мили» и в мелкопартионных грузоперевозках, а также являются альтернативой общественному транспорту.

Данный вид транспорта имеет следующие преимущества (Смирнова, 2022: Электр. ресурс):

– личная экономия. Пользователь средств индивидуальной мобильности экономит на приобретении транспортного средства (если рассматривать кикшеринг), на приобретении полиса обязательного страхования и оплате транспортного налога, на заправке транспортного средства, на обслуживании — экономия

на приобретении запчастей и сервисе. Стоимость аренды варьируется у разных операторов и может оплачиваться как по минутам, так и за счет приобретения абонемента;

- повышение экологичности. За счет отказа от использования личного транспорта могут быть снижены объемы выброса выхлопных газов. Средства индивидуальной мобильности не выбрасывают в атмосферу диоксид углерода, кроме того, они практически не выделяют при движении твердых частиц;

- повышение мобильности. Чаще всего средства индивидуальной мобильности используются для того, чтобы добраться до места назначения, куда не ходит общественный или личный транспорт. При наличии мест для парковки пользователь СИМ может припарковаться непосредственно у входа (Смирнова, 2022: Электр. ресурс);

- высокая маневренность. Правила дорожного движения позволяют перемещаться по тротуарам либо по выделенным полосам для их передвижения (с рядом ограничений). Это позволяет пользователю СИМ продолжать движение даже в том случае, если на дороге оказался затор.

Региональные органы власти принимают значительные усилия для развития инфраструктуры для средств индивидуальной мобильности. Например, в г. Москва в структуре Департамента транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры выделено отдельное подразделение, которое осуществляет регулирование деятельности СИМ, а также разрабатывает направления по развитию сервиса. Начиная с 2021 г. компаниям, осуществляющим операции по кикшерингу (предоставлению в аренду электросамокатов), из бюджета выделяются субсидии. За счет полученных средств операторы имеют возможность своевременно обновлять средства передвижения. Это позволило увеличить количество самокатов, которые предоставляются в аренду пользователям, так число активных пользователей СИМ выросло в 2024 г. до 4 млн. чел. (в 2023 г. данное количество было меньше на 1 млн. чел.) (Веригин, 2023: Электр. ресурс).

Для пользователей средств индивидуальной мобильности Департаментом транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры разработаны и внедрены образовательные программы, которые позволяют изучать правила дорожного движения («Включи режим безопасности»). Данные программы доступны для пользователей как на портале <https://mos.ru>, так и проводятся в образовательных учреждениях для школьников всех возрастов.

С целью снижения вероятности возникновения ДТП региональные органы власти в г. Москва выделили ряд «медленных зон», движение в которых осуществляется со скоростными ограничениями. На конец 2024 г. в г. Москва насчитывалось 350 таких зон. Кроме того, в городе активно выделяются парковочные места и выделенные полосы для движения пользователей средств индивидуальной мобильности (планируется, что к концу 2025 г. в г. Москва будет выделено 15 тысяч парковочных мест) (Прихожаев, 2023: Электр. ресурс).

Наряду с преимуществами, которые несет в себе использование средств индивидуальной мобильности, существует значительный ряд проблем, которые на данный момент не могут быть урегулированы региональными органами власти,

особенно это касается небольших городов, в которых транспортная инфраструктура для передвижения СИМ не настолько развита.

Примером может выступать проблема роста ДТП с участием средств индивидуальной мобильности (рисунок 1).

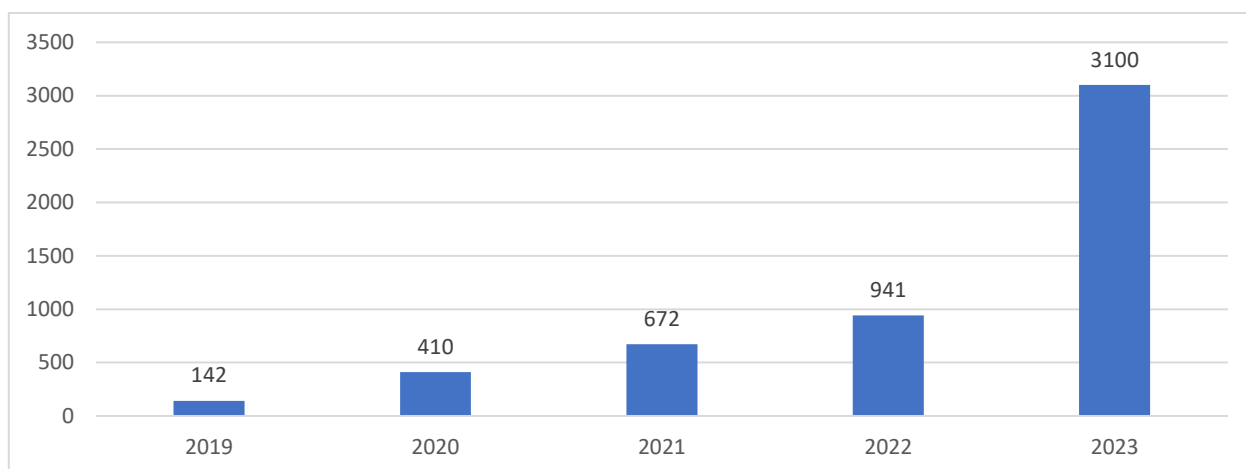


Рис. 1. Динамика ДТП с участием СИМ в 2019–2023 г.

За последние 5 лет наблюдается увеличение числа ДТП с участием СИМ более чем в 20 раз. Более того, в 2023 г. 43 человека погибли в таких ДТП.

Кроме того, немаловажной проблемой является сложность в организации контрольной деятельности за пользователями средств индивидуальной мобильности. Несмотря на то, что в рамках государственного управления региональные органы власти сотрудничают с операторами, оказывающими услуги по кикшерингу (с целью выявления нарушителей правил пользования, а также определения «опасных» мест, где часто происходят ДТП с участием СИМ), контроль за пользователями не является высокоэффективным.

Несмотря на то, что операторы кикшеринга обязаны размещать номерные знаки на своих транспортных средствах, большая часть нарушителей правил пользования СИМ остается безнаказанной. Это связано с тем, что механика выявления нарушений при эксплуатации СИМ с использованием этих номеров в настоящее время не определена.

Более 90% ДТП, которые выявлены в 2023 г., совершены не арендованными электросамокатами, а транспортом, находящимся в личном пользовании (Геодакян, 2025: Электр. ресурс). Такие транспортные средства не подлежат никакой регистрации, соответственно, на них не размещаются номерные знаки. Пользователи должны использовать шлемы, что значительно затрудняет опознание лиц, совершивших ДТП.

Наличие данных проблем приводит к росту недовольства населения и требованиями полного запрета СИМ на территории регионов, что созвучно с зарубежным опытом: так, во Франции с 2023 г. запрещено вести деятельность по предоставлению в аренду электросамокатов, поскольку все вводимые государственными органами власти ограничения не привели к желаемому результату.

По мнению автора, основными направлениями совершенствования деятельности органов региональной власти в сфере транспортного обслуживания населения являются:

- разработка и утверждение правил пользователей средств индивидуальной мобильности, которые будут содержать в себе все основные понятия и требования как к самим транспортным средствам, так и к пользователям;
- повышение эффективности контрольной функции (прежде всего за счет обязательств регистрации всех средств индивидуальной мобильности пользователями – не только для сдачи в аренду, но и для личного пользования);
- ужесточение ответственности пользователей СИМ за нарушение правил дорожного движения.

Таким образом, в настоящее время наблюдается рост интереса населения к средствам индивидуальной мобильности. Несмотря на явные преимущества использования данного вида транспорта существует ряд проблем, которые приводят к тому, что увеличивается количество митингов, участники которых выступают за введение запрета на СИМ. Однако, полного запрета СИМ допускать нельзя, поскольку в таком случае пользователи сменят один вид транспорта на другой, что приведет к повышению дорожного автомобильного трафика (кроме того, увеличится уровень загрязнения воздуха). Соответственно, необходимо разрабатывать и внедрять меры по совершенствованию управления данной сферой как на федеральном, так и на региональном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Веригин, А. С. (2023) Разметка, полосы, дорожки: как в столице развивается велоинфраструктура [Электронный ресурс] // Департамент транспорта и дорожной инфраструктуры. 6 ноября. URL: <https://www.mos.ru/news/item/131662073/> (дата обращения: 05.12.2024)

Геодакян, А. (2025) ПДД для электросамокатов и других средств индивидуальной мобильности [Электронный ресурс] // Агентство ТАСС. 19 марта. URL: <https://tass.ru/obschestvo/20499347> (дата обращения: 05.12.2024)

Прихожаев, Д. С. (2023) Число парковок для электросамокатов в Москве превысит 15 тыс. [Электронный ресурс] // Агентство ТАСС. 23 марта. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17361501> (дата обращения: 05.12.2024)

Смирнова, Ж. В. (2022) Анализ средств индивидуальной мобильности как нового городского транспорта // Вестник науки. Серия: Экономика и бизнес. №1. С. 173-176.

Климкин Аркадий Борисович — студент магистратуры кафедры менеджмента Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: 8-916-290-42-19 Эл. адрес: arkasha.klim@mail.ru.

Алиева Мария Олеговна — доцент кафедры менеджмента Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, г. Москва, ул. Юности, д. 5, Россия. Тел.: +7(499) 374-59-30. Эл. адрес: kafmen@mosgu.ru.

Гендерное отличие духовности, образа «Я» и идентичности у старшеклассников

М. В. Ковалева

Кубанский государственный университет

Аннотация. В данной статье рассматривается связь между гендерной идентичностью и образом «Я» у старшеклассников. Эмпирическое исследование позволило выявить различия в самоощущении подростков с разными типами гендерной идентичности. Результаты показали, что андрогинные респонденты демонстрируют более высокую удовлетворённость собой, гибкость и социальную адаптацию по сравнению с маскулинными и феминными. Полученные данные подчеркивают актуальность ценностно-ориентированного подхода к воспитанию молодёжи в условиях современного социокультурного контекста.

Ключевые слова: гендер; идентичность; образ «Я», старшеклассники; традиционные ценности; самовосприятие.

Современное общество переживает трансформацию социальных и культурных ориентиров, что особенно заметно среди подрастающего поколения. Старшеклассники, находясь на этапе формирования идентичности, сталкиваются с необходимостью осмысления своих ценностей, роли в обществе и самоопределения, включая гендерный аспект. В связи с этим исследование образа «Я» и гендерной идентичности приобретает особую актуальность, поскольку напрямую связано с духовно-нравственным развитием личности.

Анализ гендерных различий в структуре самоощущения позволяет выявить, сохраняются ли такие традиционные ценности коллективизма, ответственности, нравственные ориентиры и осознание своей социальной роли. В контексте духовных традиций России, где особое место отводится семье, долгу и уважению к другим, это исследование способствует пониманию того, как современная молодёжь усваивает и транслирует базовые ценности. Полученные данные могут стать основой для разработки педагогических и воспитательных стратегий, направленных на гармоничное развитие личности.

М. Бревнер разработала иерархическую модель социальной идентичности, включающую три уровня: общечеловеческий, социальный и индивидуальный. Каждый из них играет самостоятельную роль и находится во взаимосвязи с другими компонентами структуры (Колиниченко, 2016: Электр. ресурс).

Д. А. Ошанин подчеркивает, что образ «Я» выполняет как отражающую функцию (отображает субъективную картину мира личности), так и регулятивную (управляет поведением, исходя из представлений о себе). Г. Е. Залесский подчеркивает наличие двух ключевых элементов в структуре самосознания: мотивационного и когнитивного. В контексте анализа, как возраст влияет на самовосприятие, становится критически важным разобраться, в какой момент эти два

элемента начинают синхронно работать и как формируется каждый из них отдельно (Курочкина, 2019).

Идентичность — это внутреннее ощущение целостности, согласованности и непрерывности собственного «Я» во времени и пространстве. Согласно Э. Эриксону, подростковый возраст — критический этап формирования эго-идентичности, когда происходит активный выбор жизненных ориентиров, профессионального и гендерного самоопределения. Гендерная идентичность является одним из ключевых компонентов общей структуры идентичности. Она формируется в результате осознания своей принадлежности к определённому полу, но включает также усвоение культурных, социальных и психологических норм, определяющих «мужское» и «женское» поведение (Карапетян, 2019).

С. Бем выделила три типа гендерной идентичности: маскулинный (преобладание социально одобряемых для мужчин черт), фемининный (доминирование феминных традиционно женских качеств), андрогинный (сбалансированное сочетание как маскулинных, так и феминных черт). Наиболее психологически адаптивным типом считается андрогинность, поскольку она предполагает поведенческую гибкость, эмоциональную стабильность и широкую вариативность в межличностных взаимодействиях (Бем, 1974: Электр. ресурс).

Гендерные различия в образе «Я» проявляются в содержании самоописаний, самооценке, эмоциональном принятии себя и стремлении к изменению определённых аспектов своей идентичности. Установлено, что представители андрогинного типа чаще обладают высокой самооценкой, удовлетворены собой и демонстрируют более сложную структуру Я-образа, чем их сверстники с полярными (маскулинными или феминными) установками. Гендер представляет собой сложную основную черту личности, на которую влияют социальные нормы и стереотипы (Шадриков, 2023).

Старшеклассники находятся в периоде формирования своей личности и самоидентификации, и множество факторов могут оказывать влияние на их поведение, самооценку и отношения с окружающими. Понимание и осознание этих давлений является важным шагом к решению проблемы и поддержке старшеклассников в процессе гендерной самоидентификации и самопринятия (Солдатов, 2022).

По мере подросткового возраста и юности, у молодых людей формируется глубокое понимание личных качеств, которое постепенно расширяется до комплексной системы оценок. Рефлексия над собственной персоной становится более абстрактной, выражаясь через беспокойство о восприятии их окружением. Данная стадия также характеризуется значительным умственным развитием, открывая двери к размышлениям о структуре и предназначении внешнего мира (Силина, 2019: Электр. ресурс).

Теоретический обзор позволил перейти к эмпирической части работы, целью которой стало выявить особенностей образа «Я» и идентичности старше-

классников в зависимости от типа их гендерной идентичности, а также для анализа того, как эти различия отражаются на самооценке, восприятии себя и стремлении к личностным изменениям у старшеклассников.

В исследовании приняли участие 40 старшеклассников, среди которых 25 учащихся 10 класса и 15 учащихся 9 класса. По гендерному признаку выборка распределилась следующим образом: 23 девушки и 17 юношей. Таким образом, выборка обеспечивала гендерное разнообразие и возрастной диапазон, достаточный для качественного анализа различий в самоидентификации и представлении об образе личности. Участники исследования были проинформированы о конфиденциальности. Исследование было проведено на базе Муниципального автономного общеобразовательного учреждения муниципального образования город Краснодар, средней общеобразовательной школы № 24 имени Тимофеева Федора Ивановича.

Были использованы опросник С. Бем (Бем, 1974: Электр. ресурс) и опросник М. Куна «Тест двадцати утверждений» в модификации проф. Е. В. Улыбины (Улыбина, 2012: Электр. ресурс).

Интересным аспектом исследования стали ответы респондентов в методике «Кто Я?», отражающие представления подростков о себе в будущем. Так, трое юношей написали, что хотят стать военными, что может свидетельствовать о сформированной установке на защиту Родины, приверженности к долгу и ответственности — ценностям, глубоко укоренённым в российской духовно-нравственной традиции.

В свою очередь, три девушки определили себя как будущие матери, подчёркивая важность семейных ролей и продолжения рода. Такой ответ отражает не только личностную установку, но и культурно передаваемые смыслы, связанные с материнством как с основой духовного служения и заботы о будущем.

Кроме того, старшеклассники указывали, что хотели бы связать свою жизнь с врачебной деятельностью, дизайном, архитектурой и бизнесом. Эти профессии указывают на стремление к социально значимой, креативной или самостоятельной реализации, а также желание быть полезными обществу или достичь личных целей. Эти ответы подтверждают, что у подростков сохраняется ориентация на традиционные социальные роли, при этом они стремятся интегрировать их в современный мир, сохраняя баланс между личностным ростом, ответственностью и служением обществу. Это ещё раз подчёркивает, что духовно-нравственные ценности России — семья, долг, созидание — продолжают оставаться актуальными ориентирами для молодого поколения, несмотря на изменяющийся социокультурный контекст.

В ходе сопоставления данных, полученных с помощью методики «Кто Я?» и результатов по гендерным типам по методике С. Бем, был применён непараметрический U-критерий Манна–Уитни для выявления статистически значимых различий между группами (см. таблица 1).

Таблица 1. Результаты критерия Манна–Уитни по методикам «Кто Я?» и С. Бем.
Сравнение феминности и андрогинности

	Сум.ранг андр.	Сум.ранг фем.	Z	p-уров.	Z	p-уров.	2-х стор.
ГР	215	163	2,268	0,023	2,284	0,022	0,021
ОН	140	138	3,488	0,0005	3,83	0,0001	0,0002
ЛН	233	145	3,147	0,0016	3,34	0,0008	0,0009
ГН	238	140	3,39	0,0007	3,51	0,0004	0,0002

Результаты исследования показали, что у подростков с андрогинным типом гендерной идентичности выше выражены такие показатели, как групповая идентичность и удовлетворённость как общей, так и личной и групповой идентичностью. Это может свидетельствовать о большей гибкости и социальной адаптивности, а также о более целостном восприятии себя на личностном и общественном уровне. Такие подростки, вероятно, лучше осознают своё место в социуме, чувствуют принадлежность к группе и принимают свои качества.

То же самое непараметрический U-критерий Манна–Уитни показал в сравнении маскулинности и андрогинности, показанный ниже в таблице 2.

Таблица 2. Результаты критерия Манна–Уитни по методикам «Кто Я?» и С. Бем.
Сравнение маскулинности и андрогинности

	Сум.ранг маскл.	Сум.ранг андр.	Z	p-уров.	Z	p-уров.	2-х стор.
Л	131	194	-2,039	0,041	-2,048	0,041	0,039
ОИ	203	122	1,822	0,068	2,207	0,027	0,067
ОН	127	198	-2,257	0,023	-2,851	0,004	0,022
ЛН	128	197	-2,202	0,027	-2,487	0,012	0,025
ГН	120	205	-2,638	0,008	-2,757	0,005	-0,006

По всем вышеуказанным параметрам андрогинные респонденты показали более высокую рефлексивность, гибкость, принятие себя и позитивное отношение к своей идентичности. Эти данные подтверждают теоретические положения С. Бэм о том, что андрогинный тип личности характеризуется более гармоничным развитием, способствующим как личностной, так и социальной адаптации.

Анализ с использованием критерия Манна–Уитни не выявил статистически значимых различий между респондентами с маскулинным и феминным типами гендерной идентичности по показателям методики «Кто Я?». Это может быть объяснено тем, что оба этих типа представляют бинарные, традиционно-полярные социальные роли, сформированные культурными стереотипами. Не-

смотря на различия в содержании, структура восприятия себя и характера самоидентификации в этих двух типах может быть схожа: она тяготеет к устойчивым, ролевым моделям, с меньшей гибкостью и вариативностью.

Таким образом, несмотря на противоположные гендерные установки, представители этих двух групп могут в равной степени опираться на традиционные социальные шаблоны, что нивелирует различия в их самоописаниях и отношении к своей идентичности. Именно андрогинный тип гендерной идентичности и выступает в качестве ключевого различающего фактора, внося разнообразие в восприятие и выражение собственного «Я», чего не наблюдается при сравнении двух полярных бинарных типов — маскулинного и феминного.

В ходе проведённого исследования были изучены особенности самоидентификации и гендерной идентичности старшеклассников. Корреляционный анализ показал, что чем выше осознанность определённого аспекта идентичности, тем сильнее желание изменить его или, наоборот, большая степень принятия. Особенно ярко это проявилось в отношении групповой идентичности и её позитивного восприятия, что может говорить о важности социального окружения для подростков.

Андрогинность, как сочетание маскулинных и феминных черт, оказалась наиболее психологически благоприятной моделью, способствующей формированию целостного и позитивного образа «Я». В отличие от полярных типов — маскулинности и феминности, — андрогинная идентичность предполагает наличие широкого поведенческого и эмоционального репертуара, что позволяет подросткам эффективнее адаптироваться к разнообразным социальным ситуациям, снижая внутреннюю напряжённость и повышая уровень самоудовлетворённости. Полученные результаты подчёркивают важность отхода от жёстких гендерных ролей в пользу более гибкой, андрогинной модели, особенно в контексте развития личности в подростковом возрасте. Эти данные могут быть полезны в образовательной и психокоррекционной практике при работе с подростками, направленной на поддержку их идентичности, эмоционального благополучия и личностного роста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бем С. (1974) Измерение психологической андрогинности [Электронный ресурс]. URL: <https://psycnet.apa.org/record/1974-27631-001> (дата обращения: 31.10.2024).

Карапетян М. (2019) Проблема «Я» с точки зрения профессиональной идентичности // Социокультурные проблемы современного высшего образования. М. С. 225–228.

Курочкина И. (2019) Я-образ в структуре профессиональной идентичности педагогов // Транспрофессионализм как предиктор социально-профессиональной мобильности молодежи. С. 184–188.

Колиниченко, И. А. Различия суждений о морали, идентичности и толерантности студентов, будущих юристов [Электронный ресурс] // Артикульт.

2016. № 21. С. 129–135. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razlichiya-suzhdeniy-o-morali-identichnosti-i-tolerantnosti-studentov-buduschih-yuristov> (дата обращения: 02.02.2025).

Силина Е. (2019) Психология человека: самостоятельная работа студентов: учебно-методическое пособие [Электронный ресурс]. URL: <https://e.lanbook.com/book/119431> (дата обращения: 18.10.2024).

Солдатова Г. (2022) Я-реальное и Я-виртуальное: идентификационные матрицы подростков и взрослых / Г. У. Солдатова, С. В. Чигарькова, С. Н. Илюхина // Культурно-историческая психология. — Т. 18. — № 4. С. 27–37.

Улыбина Е. (2012) Неизменность как характеристика идентичности футбольных фанатов [Электронный ресурс]. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/download/779/787/791> (дата обращения 18. 10. 2024).

Фомина О. (2020) Психологические особенности образа Я [Электронный ресурс] // Молодой ученый. URL: <https://moluch.ru/archive/312/70875/> (дата обращения: 31.10.2024).

Шадриков В. (2023) Психологическая характеристика нормального человека, или Познай самого себя. М. : Гостехиздат. С. 208–210.

Ковалева Майя Викторовна — студентка 2 курса факультета управления и психологии, направления психология, Кубанского государственного университета. Адрес: 350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149. Тел.: +7 (918) 190-44-75. Эл. адрес: mayakovaleva0513@mail.ru

Научный руководитель: *Колениченко Ирина Александровна* — кандидат психологических наук, доцент, преподаватель кафедры социальной психологии и социологии управления Кубанского государственного университета. Адрес: 350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149. Тел.: + 7 (861) 219-95-30. Эл. адрес: kolinichenkoi@yandex.ru

Культура досуга военнослужащих: сущность, значение и пути развития в современных условиях

В. И. Колношенко

Московский гуманитарный университет

О. В. Колношенко

Военный университет Министерства обороны РФ

Аннотация. В статье анализируется сущность понятий «досуг», «культура досуга» и их историческая эволюция. Показана роль культуры в сфере досуга военнослужащих. Раскрыты основные направления культурно-досуговой деятельности по формированию и развитию культуры досуга военнослужащих. Предложены практические рекомендации по развитию культурного досуга.

Ключевые слова: досуг, культура досуга, культурно-досуговая деятельность, отдых военнослужащих, культурное просвещение, культурное воспитание, культурное развитие, инфраструктура досуга, развитие культуры досуга.

Досуг — важная сфера человеческой жизнедеятельности, регулируемая системой социальных институтов, культурных традиций, обычаев, ритуалов и самим человеком. Он призван способствовать повышению эффективности труда человека, помогает снизить его психологическое напряжение и восстановить утраченные физические силы, создаёт для человека возможности реализовать личные потребности и проблемы его личностного развития. Поэтому, перед обществом, государством и личностью человека всегда стояла проблема научного познания смысла и общественной роли досуга, путей повышения эффективности его использования в интересах развития общества и самого человека.

Актуальность научного исследования проблемы культуры досуга военнослужащих обусловлена: во-первых, общественной значимостью досуга военнослужащих как фактора успешной жизнедеятельности, выполнения стоящих перед ними служебно-боевых задач. Сегодня в нашей стране право граждан, военнослужащих на отдых гарантировано Конституцией Российской Федерации (Ст.37/5), Федеральными законами России.

Во-вторых, актуальность темы в современных условиях обусловлена, также, потребностью повышения эффективности культурно-досуговой деятельности в условиях возросшей физической и психологической нагрузки на военнослужащих в ходе выполнения ими служебных и боевых задач. Это предполагает необходимость повышения профессионализма должностных лиц, специалистов, отвечающих за организацию культурного досуга военнослужащих в воинских частях и учреждениях культуры (Приказ..., 2021).

В-третьих, актуальность данной темы обусловлена состоянием ее научной разработанности. Теория досуга представляет важное направление современной науки: философии, социологии, экономики, культурологии, социальной психологии, педагогики. Однако, при обилии публикаций по проблемам досуга, в них явно недостаточно были исследованы проблемы формирования культуры досуга военнослужащих.

В данной статье авторами выполнена попытка на основе анализа имеющейся научной литературы, нормативно-правовых документов и практического опыта культурно-досуговой деятельности в Вооруженных Силах РФ, определить сущность, значение и пути развития «культуры досуга» военнослужащих, как важного условия формирования их морально-политической и психологической готовности к выполнению задач военной службы.

Следует отметить, что досуговая деятельность человека формировалась исторически, развиваясь вместе с обществом. Так, *в эпоху античности* досуг понимали как время для отдыха и развлечения богатых и образованных людей (элит). Мыслители древности уделяли осмыслению досуга значительное внимание (Аристотель..., 1983). *В период Средневековья* досуг характеризовался как развлечение, игры. На содержание досуга огромное влияние оказывала религия. *В эпоху Возрождения* досуг характеризовался рядом особенностей, связанных с новыми моральными ценностями и формами развлечений (Публичные развлечения : Электр. ресурс).

В XX веке досуговые формы досуга превратились из эпизодического явления в постоянный элемент бытовой деятельности. Большинство досуговых и информационных видов культурных занятий, в особенности чтение, кино, театр, перестали быть элитарной формой времяпровождения и вошли в быт значительных групп населения. В его структуре увеличивалось время, затрачиваемое на культурное развитие, самообразование, общественную деятельность, благотворительность, занятия спортом, увлечениями и хобби (Белл, 1999: С.9).

В современной социально-культурной теории и практике исторически сформированы *различные досуговые концепции* с позиции многих наук: медицины, экологии, социологии, культуры, экономики, педагогики, психологии, в т. ч. культурологии. Базовый смысл досуга, на наш взгляд, раскрывает, прежде всего, *деятельностная концепция досуга*, в которой досуговая (рекреационная) деятельность в свободное от работы и непреложных дел время рассматривается как неотъемлемая часть образа жизни человека, форма деятельности в свободное время, обеспечивающая отдых, органично совмещенный с разносторонним физическим и духовым развитием личности. (Современные концепции...: Электр. ресурс).

В современных условиях развитие получили *культурологические и социально-культурные концепции досуга*. Для более точной характеристики сущности досуга в научный оборот ими было введено понятие «*культура досуга*». Данные концепции досуга во главу угла ставят содержательное наполнение свободного времени человека, характеризующее его культуру.

В структуре культуры досуга Стрельцов Ю. выделяет активную творческую деятельность; учебу, самообразование; потребление культурных ценностей; спорт и прочее; любительские занятия, игры с детьми; общение с другими людьми, образование, воспитание личностных и гражданских качеств (Стрельцов, 2003 : с. 12–14). Культура досуга, по мнению Мосалева Б, направлена на создание, усвоение, сохранение и распространение культурных ценностей общества, развитие культурных запросов и интересов (Мосалев, 1995: с. 2). Канадский

ученый Р.Стеббинса видит сущность культуры досуга в социально позитивной деятельности, способствующей развитию личности человека (Stebbins, 1999).

Анализ различных подходов к определению сущности культуры досуга позволяет сделать вывод, что культуру досуга военнослужащих следует понимать как интегральное качество личности, отражающее их внутреннюю культуру, мотивацию, способности и навыки рационально, творчески и социально значимо реализовывать свое свободное время в интересах удовлетворения культурных потребностей и личностного развития. Включает в себя личностный потенциал: интеллект (склад ума), характер, мотивы, потребности и интересы, навыки и умения самоорганизации, жизненные цели и ценности, желания, вкусы.

Культура досуга, как характеристика личности военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, призвана выполнять важную роль в жизнедеятельности военнослужащих. ***Культура досуга обеспечивает:***

1) Поддержание средствами культуры духовно-эмоционального и морально-психологического состояния, помогает снять отрицательные эмоции и психологическую напряжённость, поддерживает на должном уровне духовно-эмоциональное состояние и физические силы для успешного выполнения боевых задач.

2) Нарращивание эмоционального и духовного состояния личного состава, способствующего успешному решению поставленных задач и неуклонному выполнению требований воинской (служебной, трудовой) дисциплины;

3) Удовлетворение потребностей военнослужащих, членов их семей, в культурном, эстетическом и нравственном развитии и обеспечения реализации их творческих способностей;

4) Воспитание высоких морально-нравственных качеств. Культурно-досуговая работа способствует воспитанию любви к Родине, верности воинскому долгу, мужества, смелости и отваги, утверждения в сознании военнослужащих оптимизма и уверенности в своих силах;

5) Сплочение воинских коллективов. Грамотно проведённое мероприятие КДР позволяет отвлечься от служебных будней, культурно отдохнуть и порадоваться за сослуживца, что способствует сплочению коллектива;

6) Развитие личностных качеств. Военные учреждения культуры (дома офицеров, клубы воинских частей, музеи, библиотеки) создают условия для культурного досуга, выявляют способности и таланты военнослужащих, дают возможность развивать свои личностные качества, без чего невозможна успешная служебная деятельность.

В Вооруженных Силах РФ создана и функционирует развитая система культурно-досуговой работы с военнослужащими, организуемая в целях формирования культуры досуга на основе приобщения военнослужащих к ценностям культуры. Она осуществляется командирами (начальниками), военно-политическими органами и военными учреждениями культуры путем проведения согласованных и целенаправленных досуговых мероприятий по формированию у личного состава средствами культуры и искусства готовности к выполнению задач военной службы (служебной, трудовой деятельности), приобщению его к культурным ценностям.

Формированию культуры досуга военнослужащих способствует система форм и методов культурно-досуговой работы, среди которых: просмотр художественных кино- или видеофильмов; досуговые игры, викторины, тематические вечера, исторические уроки и другие культурно-досуговые мероприятия, способствующие отдыху и восстановлению физического и психологического состояния личного состава; работа клубов по интересам, творческих, технических и иных студий и кружков для военнослужащих, членов их семей и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил на базе войсковых военных учреждений культуры; встречи с писателями, читательские конференции, литературные вечера, книжные и иные выставки; посещение театров, музеев, концертных залов, других учреждений культуры и культурных объектов; смотры художественной самодеятельности, конкурсы, а также иные творческие мероприятия.

Проведенный нами историко-культурологический анализ, позволяет сформулировать концепцию развития «культуры досуга» средствами культурно-досуговой работы у военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации. Приоритетной целью концепции культурной деятельности в Вооруженных Силах должно стать духовно-нравственное развитие личности военнослужащих путем создания условий формирования и развития культуры досуга военнослужащих, поддержание на должном уровне их духовно-эмоционального состояния и физических сил, морально-политического и психологического состояния, обеспечивающего успешное выполнение служебно-боевых задач. ***Приоритетными направлениями культурно-досуговой деятельности должны стать:***

1) Организация отдыха военнослужащих различных его видов. С этой целью в выходные и праздничные дни с личным составом проводятся вечера отдыха, экскурсии, прогулки, игры, развлечения, посещение военнослужащими театров, музеев, концертных залов, других культурно-зрелищных учреждений и спортивных объектов. В это время также проводятся спортивные, досуговые игры, культурно-массовые и спортивно-оздоровительные мероприятия.

2) Культурное просвещение военнослужащих, которое направлено на формирование, сохранение, распространение культурных ценностей и знаний, приобщение военнослужащих к ценностям культуры и реализуемое в формах: научных и научно-практических конференциях, лекториях, кинопоказах, музейных уроков; тематических вечеров, посвященных государственным праздникам, дням воинской славы и другим знаменательным датам в истории армии и флота.

3) Духовно-нравственное воспитание военнослужащих в *сфере досуга*. В этих целях организуются лекции, беседы, диспуты по проблемам нравственности и воинского долга; просмотр художественных кино- или видеофильмов, спектаклей; вечера чествования лучших специалистов; вечера-портреты; встречи с ветеранами ВОВ и Вооруженных Сил, деятелями науки, литературы и искусства, тематические вечера, концерты профессиональных и самодеятельных артистов; встречи с писателями и другие.

4) Развитие творческого потенциала военнослужащих в форме художественной самодеятельности, организации разнообразных творческих коллективов, любительских объединений и кружков художественной самодеятельности.

5) Развитие материальной базы и инфраструктуры досуга. К элементам культурно-досуговой инфраструктуры Вооруженных Сил РФ относятся: культурно-просветительские организации (Дома культуры, музеи, библиотеки, клубы, досуговые центры, и др.); ансамбли песни и танца; военные оркестры; театрално-зрелищные учреждения (театры, концертные залы); киностудии; телецентры; издательства журналов и газет; спортивные залы, стадионы; базы отдыха и проката досугового имущества; санаторно-курортные комплексы и другие организации.

6) Развитие культуры досуга военнослужащих во многом обусловлено уровнем развития навыков и умений самоорганизации досуга конкретным *индивидом*. В современных условиях возникает потребность в использовании новых подходов к организации культурно-досуговой деятельности военнослужащих и формировании их культуры досуга на основе принципа самоорганизации досуга. Исследование показывает, что в последние годы научно-методической разработке проблемы самоорганизации досуга населения страны, особенно молодежи, в научной литературе уделяется все большее внимание (Пальцев, 2006; Крючек, 1999).

Таким образом, проведенный авторами всесторонний анализ понятия «досуг», «культура досуга» позволяет сделать некоторые **обобщения и выводы:**

1) Культура досуга — внутренняя культура человека, предполагающая наличие у него определенного потенциала личностных свойств, позволяющих ему содержательно и с пользой проводить свободное время.

Досуг и культура досуга как общественное явление жизнедеятельности народа России и военнослужащих ее Вооруженных Сил имеют глубокие исторические корни и общественное значение. В Вооруженных Силах России накоплен огромный исторический опыт организации культурно-досуговой деятельности по формированию культуры досуга военнослужащих. Практическое использование этого опыта позволяет обеспечивать дальнейшее его развитие в современных условиях.

2) Проведенный авторами монографии анализ теоретических и методологических основ культуры досуга военнослужащих и практического опыта его реализации позволяет предположить основные направления развития культурно-досуговой деятельности в воинских частях и учреждениях культуры по формированию культуры досуга военнослужащих Вооруженных Сил РФ. Среди них: организация отдыха военнослужащих; культурное просвещение военнослужащих; духовно-нравственное воспитание военнослужащих; развитие их творческого потенциала; развитие навыков самоорганизации досуга.

В интересах повышения эффективности культурно-досуговой деятельности по формированию культуры досуга военнослужащих важно решить следующие задачи: обновление материально-технической базы и инфраструктуры досуга военнослужащих; формирование общей и профессиональной культуры личности военнослужащих; обновление технологии, форм и методов организации свободного времени военнослужащих в воинских частях и учреждениях культуры на основе развития технологии самоорганизации досуга военнослужащих;

совершенствование системы подготовки и переподготовки кадров культурно-досуговой работы и их методическому обеспечению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Конституция Российской Федерации: Федеральный закон. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года.

Приказ Министра обороны РФ № 803 от 28.12. 2021 «Об утверждении Руководства по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации».

Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 № 76-ФЗ.

Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения: В 4 т. / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А. И. Доватура. М. : Мысль, 1983. Т. 4. 441с.

Белл, Д. (1999) Грядущее постиндустриальное общество // Д. Белл — М. : «Академия». С.9.

Крючек, О. В. (1999) Формирование умений и навыков самоорганизации досуга подростков. Дис. и автореферат по ВАК РФ 13.00.05, кандидат педагогических наук. Санкт-Петербург. 235с.

Мосалев, Б. Г. (1995) Досуг: методология и методика социологических исследований: Учеб. пособие / Б. Г. Мосалев. — Москва : Изд-во Моск. гос. ун-та культуры. — 92 с.

Пальцева, О. П. (2006) Организационно-педагогические условия формирования навыков самоорганизации досуга студенческой молодежи. Дис. по ВАК РФ 13.00.05, кандидат педагогических наук. Тамбов. 216 с.

Публичные развлечения в эпоху Ренессанса. URL: <https://diletant.media/articles/27965805/>(дата обращения: 03.12.2024).

Современные концепции досуга и досуговой деятельности URL: <https://studfile.net/preview/10104813/page:7/>(дата обращения: 03.12.2024).

Стрельцов, Ю. А. (2003) Культурология досуга: Учебное пособие. — Изд. 2-е. — М. : МГУК. — 296 с;

Stebbins R. (1999) Serious leisure / R. Stebbins // Leisure studies State College. — PA : Venture Publishing, Inc. — P. 67–79.

Колношенко Владимир Иванович — кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры, доцент Военного университета МО РФ. Адрес: 123001, Москва, ул. Б. Садовая, 14. Тел: +7(499) 374-59-30. Эл. адрес: kafmen@mosgu.ru.

Колношенко Олег Владимирович — кандидат педагогических наук, Военный университет МО РФ. Адрес: 123001, Москва, ул. Б. Садовая, 14. Тел: +7(499) 374-59-30. Эл. адрес: kafmen@mosgu.ru.

Геополитика, профессия, семья: границы взаимовлияния и психологическое благополучие

Н. В. Корнеева

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье исследуется взаимосвязь между глобальными политическими процессами, профессиональной деятельностью и семейными отношениями, а также их влияние на психическое состояние человека. Особое внимание уделяется профессиям, связанным с международной тематикой, где геополитическая напряженность может оказывать значительное давление. Также анализируется то, как осознание этих взаимовлияний, управление стрессом и поддержание баланса между работой и личной жизнью способствуют психологическому благополучию в условиях современной нестабильности.

Ключевые слова: геополитика; профессия; семья; психологическое благополучие

Современный мир находится в состоянии непрерывных перемен, где геополитические процессы оказывают всё большее влияние на все сферы нашей жизни. От выбора профессии до семейных ценностей – всё подвержено влиянию глобальных тенденций и возникающих угроз.

Семья — это оплот стабильности и надёжности в бушующем море геополитических изменений. Именно в семье формируются ценности, которые определяют наш выбор и влияют на наше будущее. Но как семья может помочь молодому поколению сориентироваться в сложном мире профессий, где глобальные угрозы и технологические прорывы постоянно меняют правила игры? Более того, как сохранить психологическое благополучие, когда нестабильность становится новой нормой? В этой статье мы рассмотрим границы взаимовлияния геополитики, профессионального самоопределения, семьи и психологического благополучия, чтобы найти ответы на эти вопросы. Мы исследуем, как геополитические события влияют на выбор профессии, как семья может поддержать этот выбор и обеспечить психологическую устойчивость, а также какие стратегии помогут нам адаптироваться к вызовам современности и сохранить душевное равновесие.

Современный рынок труда находится под всё более возрастающим влиянием геополитических факторов. Глобальные конфликты, международные санкции и торговые войны напрямую влияют на спрос и предложение в различных отраслях, определяя востребованность определённых навыков и профессий. В условиях нестабильности и неопределённости выбор профессии становится стратегическим решением, требующим учёта геополитической обстановки. Военные конфликты и политическая нестабильность в различных регионах мира приводят к перераспределению ресурсов и изменению приоритетов. Растет спрос на специалистов в области обороны, кибербезопасности, гуманитарной помощи и военной логистики (Цветков, Хрусталёв, 2016). Геополитическая напряжен-

ность стимулирует развитие определенных отраслей и, как следствие, увеличивает потребность в специалистах с соответствующими навыками. Например, усиление киберугроз приводит к росту спроса на экспертов в области кибербезопасности, аналитиков разведывательных данных и специалистов по защите информации (Крутских, Черешкин, 2017).

Международные санкции и торговые войны оказывают прямое воздействие на конкретные отрасли экономики, создавая новые возможности для одних и закрывая их для других. Например, в условиях санкций может вырасти спрос на специалистов по импортозамещению, юристов, специализирующихся на международном праве, и экспертов по обходу санкций.

В условиях быстро меняющейся геополитической обстановки ключевым фактором успеха становится гибкость и готовность к переобучению. Специалисты, обладающие широким спектром навыков и способные быстро адаптироваться к новым требованиям рынка, имеют больше шансов на успешную карьеру (Кузнецова, Сабельникова, 2019). Соответственно, учет геополитической обстановки при выборе профессии становится необходимым условием для успешной карьеры в современном мире.

Именно сейчас, в условиях геополитической турбулентности и быстро меняющегося рынка труда, роль семьи в профессиональном самоопределении молодого поколения становится особенно важной. Семья выступает не только как источник эмоциональной поддержки, но и как ключевой фактор формирования ценностей, жизненных ориентиров и профессиональных навыков.

Первым институтом социализации, где формируются базовые ценности и представления о мире является семья. Именно в семье ребенок усваивает принципы труда, ответственности, честности, справедливости и уважения к другим. Эти ценности оказывают существенное влияние на выбор профессии и формирование отношения к работе. Например, в семьях, где ценится образование и стремление к знаниям, дети чаще выбирают профессии, требующие высокого уровня квалификации и постоянного обучения (Магун, Липовцева, 2016).

Семья играет важную роль в предоставлении информации о различных профессиях и возможностях образования. Родители могут делиться своим опытом, рассказывать о своих профессиях, помогать детям исследовать различные карьерные пути. Кроме того, семья может оказывать финансовую поддержку в получении образования, что является важным фактором для многих молодых людей (Константиновский, Вахштайн, Куракин, Рывкина, 2016).

В некоторых семьях существуют профессиональные династии, когда дети продолжают дело своих родителей или других родственников. В таких семьях передается не только опыт и знания, но и особые ценности, связанные с определенной профессией. Профессиональные династии могут обеспечивать стабильность и преемственность в определенных отраслях экономики (Гурков, Аврамова, 2017).

Семья может создать безопасную среду, где молодые люди могут экспериментировать с различными профессиями, пробовать себя в разных областях, не

боясь совершить ошибку. Родители могут поддерживать интересы детей, помогать им развивать свои таланты и способности, даже если эти интересы не соответствуют общепринятым нормам (Шнейдер, 2010).

Таким образом, семья играет ключевую роль в профессиональном самоопределении молодого поколения. Формируя ценности и жизненные ориентиры, оказывая поддержку в выборе профессии и образовании, передавая опыт и знания, а также создавая безопасную среду для экспериментов и поиска себя, семья способствует успешной адаптации молодых людей к вызовам современного рынка труда.

В силу геополитической нестабильности и экономических неопределенностей, семья становится ключевым фактором поддержания психологического благополучия личности. Семья не только обеспечивает эмоциональную поддержку, но и формирует навыки адаптации к стрессу, помогает в поиске ресурсов и фильтрации информации, способствуя устойчивости к негативным воздействиям внешней среды.

Семейные ценности и традиции являются своеобразным «якорем», обеспечивающим чувство стабильности и принадлежности в быстро меняющемся мире. Соблюдение традиций, совместное проведение праздников и ритуалов укрепляют семейные связи, создают ощущение предсказуемости и защищенности. В нестабильные времена, когда внешние обстоятельства не поддаются контролю, наличие прочных семейных связей и ценностей помогает сохранить душевное равновесие (Шнейдер, 2010).

Семья является первым местом, где ребенок учится распознавать свои эмоции и управлять ими. Родители, показывая пример здоровой эмоциональной регуляции и поддерживая ребенка в трудных ситуациях, способствуют развитию его психологической устойчивости. В условиях повышенного стресса, вызванного геополитической нестабильностью, умение справляться с эмоциями и адаптироваться к новым условиям становится особенно важным (Тылец, Краснянская, 2016).

В эпоху информационного перегруза, семья играет важную роль в формировании критического мышления и умения фильтровать негативные новости. Родители могут учить детей анализировать информацию, проверять факты, избегать чрезмерного потребления негативного контента. Семья может создавать атмосферу, в которой приветствуется обсуждение сложных вопросов, но при этом поддерживается позитивный настрой и вера в лучшее.

Именно семья играет незаменимую роль в поддержании психологического благополучия в условиях нестабильного мира. Семейные ценности и традиции, развитие навыков эмоциональной регуляции и адаптации к стрессу, поиск ресурсов и умение фильтровать информацию — все это способствует формированию устойчивой личности, способной успешно справляться с вызовами современности.

Тем не менее, в условиях глобальной нестабильности и быстро меняющегося мира, для сохранения психологического благополучия необходимо активно разрабатывать и применять стратегии адаптации. Эти стратегии включают в себя

развитие критического мышления, гибкость, планирование карьеры с учетом геополитических рисков, поиск баланса между работой и личной жизнью, а также участие в сообществах и организациях.

Под влиянием информационного перенасыщения ключевым навыком становится умение критически оценивать информацию, отличать фейки от достоверных источников, и формировать собственное мнение на основе анализа фактов. Развитие критического мышления позволяет не поддаваться панике и манипуляциям, сохраняя психологическое равновесие в условиях информационного шума (Краснянская, Тылец, 2016).

Мир меняется с головокружительной скоростью, и способность адаптироваться к новым условиям становится ключевым фактором выживания. Гибкость мышления, готовность к переобучению и освоению новых навыков позволяют оставаться конкурентоспособным на рынке труда и сохранять психологическую устойчивость в условиях неопределенности (Кузнецова, Сабельникова, 2019).

При выборе профессии и планировании карьеры необходимо учитывать геополитические риски и возможность изменения спроса на определенные навыки. Разработка нескольких карьерных сценариев и готовность к переквалификации позволяют минимизировать негативные последствия геополитических изменений.

В условиях повышенного стресса, вызванного геополитической нестабильностью, особенно важно находить баланс между работой и личной жизнью. Уделение времени семье, хобби, отдыху и общению с друзьями помогает снизить уровень стресса, повысить эмоциональную устойчивость и сохранить психологическое благополучие.

Принадлежность к сообществу или организации, разделяющей ваши ценности и интересы, дает чувство поддержки и принадлежности, что особенно важно в нестабильные времена. Участие в волонтерской деятельности, общественных движениях или профессиональных организациях позволяет реализовать свой потенциал, внести вклад в общее дело и почувствовать себя частью чего-то большего, чем собственная жизнь.

Адаптация к геополитическим вызовам и сохранение психологического благополучия требуют активных усилий и разработки стратегий, включающих развитие критического мышления, гибкость, планирование карьеры, поиск баланса между работой и личной жизнью, а также участие в сообществах.

Итак, мы рассмотрели, как геополитические процессы формируют ландшафт современного мира, влияя на выбор профессии, роль семьи и наше психологическое благополучие. Становится очевидным, что в эпоху перемен ключевым фактором успеха и душевного равновесия является адаптивность. Критическое мышление, информационная грамотность, гибкость в планировании карьеры и умение находить баланс между работой и личной жизнью — вот инструменты, позволяющие нам уверенно двигаться вперед, несмотря на вызовы современности. Семья же остается надежным оплотом, где формируются ценности, оказывают поддержку и учат справляться со стрессом. Активное участие в жизни

общества, поиск единомышленников и создание прочных социальных связей помогают расширить горизонты и почувствовать себя частью чего-то большего. Таким образом, осознанное отношение к геополитическим реалиям, опора на семейные ценности и стремление к гармонии позволяют не только адаптироваться к переменам, но и находить новые возможности для самореализации и достижения психологического благополучия в этом быстро меняющемся мире. Главное - помнить, что, несмотря на внешние факторы, наша внутренняя устойчивость и способность к адаптации являются нашими главными союзниками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гурков И. Б., Авраамова Е. М. (2017) Роль профессиональных династий в воспроизводстве кадров высокотехнологичных отраслей. Форсайт, № 11(3), С. 40–52.

Константиновский Д. Л., Вахштайн В. С., Куракин Д. Ю., Рывкина О. В. (2016) Образование и жизненные траектории молодежи: что остается за бортом? Высшая школа экономики. 208 с.

Краснянская Т. М., Тылец В. Г. (2016) Психологическая характеристика виртуальных ресурсов безопасности личности. Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. Серыя С. Псіхалага-педагагічныя навукі: педагогіка, псіхалогія, методыка, № 47. С. 37–43.

Крутских А. В., Черешкин Д. С. (2017) Международная информационная безопасность: генезис, современное состояние и пути обеспечения. Международная жизнь, № 1. С. 115–128.

Кузнецова Е. В., Сабельникова Е. М. (2019) Непрерывное образование как фактор повышения конкурентоспособности рабочей силы. Вестник Омского университета. Серия “Экономика”, № 17(4), С. 78–87.

Магун В. С., Липовцева, Е. С. (2016). Жизненные ценности и трудовая этика в России: кросскультурный анализ. Вопросы экономики, № 11, С. 127–148.

Тылец В. Г., Краснянская Т. М. (2016) Интеграция принципа безопасности в психологическую структуру образовательных практик. Образовательные науки и психология, № 5 (42). С. 91–98.

Цветков В. А., Хрусталёв Е. Ю. (2016) Экономические последствия военных конфликтов. Экономические стратегии, № 13 (5), С. 14–23.

Шнейдер Л. Б. (2010) Семейная психология. Академический проект. 732 с.

Корнеева Наталья Владимировна — студентка 2-го курса магистратуры Московского гуманитарного университета, профиль подготовки «Психология семьи и гендерных отношений». Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: nkorneeva@icloud.com

Научный руководитель: *Краснянская Татьяна Максимовна* — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей, социальной психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-67-20 (12-87). Эл. адрес: ktm8@yandex.ru

Ценностные аспекты деятельности школы в процессе патриотического воспитания

М. С. Коротина

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье раскрываются ценностные аспекты деятельности школы по патриотическому воспитанию, обосновывается необходимость интеграции ценностного подхода в воспитательный процесс и предлагаются практические рекомендации по реализации ценностно-ориентированного патриотического воспитания в современной школе.

Ключевые слова: образование, воспитание, школа, патриотическое воспитание, патриот

В условиях динамично меняющегося мира, характеризующегося социокультурной фрагментацией, геополитической нестабильностью и нарастающими вызовами глобального характера, возрастает значимость формирования устойчивой гражданской идентичности и патриотического сознания у подрастающего поколения. Школа, являясь ключевым институтом социализации, призвана не только транслировать знания и формировать компетенции, но и воспитывать личность, способную к осознанному выбору ценностных ориентиров, ответственному участию в жизни общества и созидательной деятельности на благо Отечества. Однако, реализация этой задачи требует переосмысления традиционных подходов к патриотическому воспитанию и акцентирования внимания на его ценностных основаниях.

Актуальность проблемы определяется необходимостью формирования не просто лояльности к государству, а глубокого, осознанного и ответственного патриотизма, основанного на уважении к истории, культуре и традициям своей страны, а также на понимании ее роли и места в современном мире. Такой патриотизм предполагает не только готовность к защите Родины, но и активное участие в ее развитии, укреплении ее экономического, социального и культурного потенциала.

Проблема патриотического воспитания рассматривается в работах социологов, философов, историков, педагогов, политологов на протяжении длительного периода времени. К ней обращались, в частности, Павлов А. В., Шаповалова А. М., Вагина В. О., Тимофеев А. А., Селиверстова Н. А., Курганская М. Я. и другие. За последние несколько лет актуальность вопросов воспитания молодежи заметно возросла.

В условиях модернизации образования одной из главных задач является воспитание - деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе

правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства. (Закон «Об образовании в Российской Федерации» №273-ФЗ от 29.12.2012 г.). Современная редакция Закона «Об образовании в Российской Федерации» (№ 452-ФЗ от 31.12.2020 г.) ставит акцент на формировании ценностей, необходимых для успешной социализации в современном обществе, такие как патриотизм, гражданственность, нравственность, трудолюбие, семья, здоровье, образование, культура и экология.

Указ Президента РФ № 717 от 12.10.2022 года требует включения «традиционных российских духовно-нравственных ценностей» в учебные программы и воспитательную работу школ, но при этом четкого определения «традиционных российских духовно-нравственных ценностей» в указе не предусмотрено. Основная цель — сохранение традиционных ценностей в российском обществе и перечислены следующие ценности: патриотизм, гражданственность, ответственность перед Родиной, семья, традиционные религиозные ценности, уважение к представителям всех религий, многонациональность России, культура и история России, трудолюбие, добросовестность, справедливость, милосердие, ответственность перед будущими поколениями.

В «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» особое внимание уделяется усилению функций воспитания в школьном образовании (распоряжение Правительства Российской Федерации №996-р от 29 мая 2015). Одним из основных принципов Стратегии выделяется единство и целостность воспитательного процесса, где воспитание рассматривается в контексте российской культуры и истории.

В условиях информационной перезагрузки и распространения дезинформации через различные каналы, включая интернет и социальные сети, растет риск формирования у молодежи ложных представлений о прошлом. Обратимся к данным ВЦИОМ по опросу россиян – диаграмма 1.

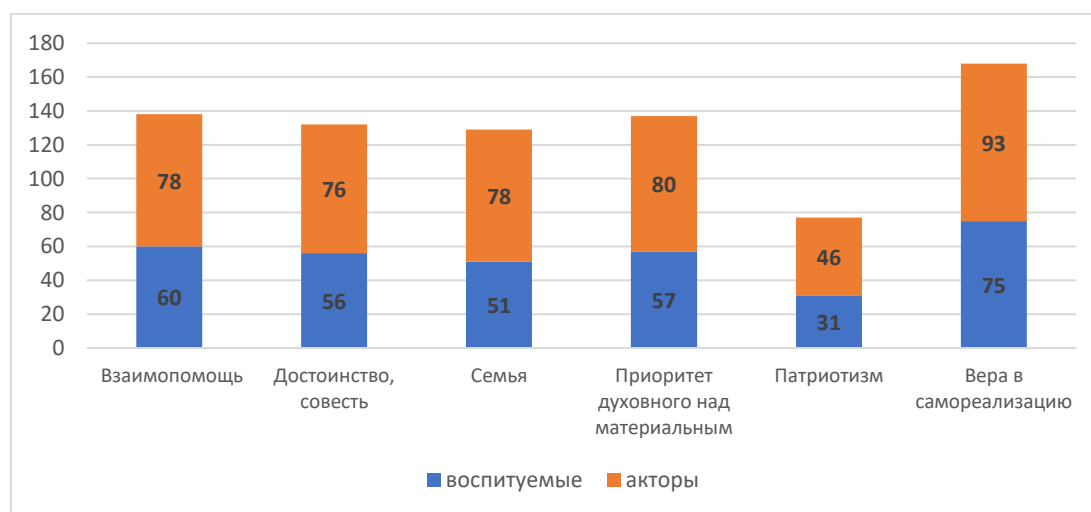


Диаграмма 1. Ценностный разрыв между воспитуемыми и акторами ВР, ВЦИОМ, 2024

Так 53% россиян по данным ВЦИОМ сталкивались с умышленным искажением российской истории. На сегодняшний день абсолютное большинство россиян считают важным знание истории России (96%), за 7 лет их убежденность в этом вопросе выросла (2015 г. — 92%). Россияне солидарны с мнением, согласно которому нужно бороться с теми, кто пытается умышленно исказить историю нашей страны (87%, 2015 г. — 83%). Изучение этого вопроса становится актуальным в связи с необходимостью формирования объективного исторического сознания и укрепления гражданского единства.

Представляется возможным определить факт искажения истории, как серьезную угрозу для формирования у граждан объективных знаний о прошлом, что в свою очередь приводит к поляризации общества, размыванию ценностных ориентиров, подрывает основы национальной идентичности и гражданского согласия. Знания, ценности и навыки, согласно теории культурно-исторической психологии, Л. С. Выготского, передаются через социальное взаимодействие в определенном культурном контексте. Школа, как часть этого контекста, играет ключевую роль в передаче культурного наследия и формирования у молодежи понимания своей роли в обществе. В этих условиях патриотическое воспитание приобретает особую значимость.

С 2001–2020 гг. реализованы четыре государственные программы патриотического воспитания, основная деятельность которых заключалась в мероприятиях по организации работы по военно-патриотическому воспитанию учащихся общеобразовательных организаций и их физическому развитию. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О Национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года» приоритетной национальной задачей ставит воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов России, исторических и национально-культурных традиций. А с 2021 года в рамках исполнения данного указа реализуется федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» национального проекта «Образование».

«Патриотическое воспитание — это систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти и организаций по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины». (Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утверждена распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р)

Из перечисленных документов можно выделить следующие ценностные доминанты патриотического воспитания в современной школе:

1. Гражданственность и правосознание: осознанное понимание школьниками своих прав и обязанностей как граждан Российской Федерации, уважения к Конституции и законам, готовности к участию в демократических процессах и защите прав человека;

2. Патриотизм и национальная идентичность: воспитание чувства любви к Родине, гордости за ее историю и культуру, уважения к национальным традициям и обычаям, осознания своей принадлежности к российскому народу.

3. Духовно-нравственные ценности: формирование моральных принципов и норм поведения, основанных на традиционных российских ценностях: милосердии, сострадании, справедливости, честности, порядочности, уважении к старшим и заботе о младших.

4. Социальная ответственность и солидарность: воспитание чувства ответственности за судьбу своей страны и за благополучие других людей, готовности к сотрудничеству, взаимопомощи и участию в решении социальных проблем.

5. Культурное многообразие и толерантность: уважительное отношение к культурному наследию народов России и мира, умение жить в многонациональном и поликультурном обществе, толерантности к чужому мнению и убеждениям.

6. Труд и творчество: уважение к труду как к высшей ценности, развитие трудолюбия, инициативности, предприимчивости и творческого подхода к решению задач.

7. Здоровый образ жизни и физическая культура: осознанное отношение к своему здоровью, развитие физической культуры и спортивных навыков, пропаганда здорового образа жизни.

8. Экологическое сознание и ответственное отношение к природе: бережное отношение к окружающей среде, осознание необходимости сохранения природных ресурсов и экологической безопасности.

Патриотическое воспитание влияет на формирование устойчивой системы ценностей, установок и моделей поведения, ориентированных на благо Отечества, его защиту и процветание.

А. М. Шаповалова и В. О. Вагина рассматривают патриотизм в деятельностном аспекте, исходя из методологически значимого подхода к патриотизму как социальной практике, в результате которой формируется среди молодежи такое социальное качество, как патриот. «Это процесс определяется характером конкретных действий, имеющих патриотическую направленность и находящихся выражение в различных типах патриотических практик». (Шаповалова, Вагина, 2021:45)

В. Даль дает следующее определение: «патриот — это человек, старающийся сделать что-то на благо своего Отечества». А понимает ли подросток, кто такой патриот?

В 2022 году было проведено исследование ВЦИОМ по заказу Федерального государственного бюджетного учреждения «Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи», среди молодых граждан в возрасте от 14 до 35 лет доля патриотов составляет 77%. При этом безусловными патриотами считают себя только 27% участников опроса, 13% не считают себя патриотами. Доля патриотов среди людей в возрасте 29–31 лет и 32–35 лет

незначительно выше — по 82% соответственно, но ниже — среди младших возрастных групп: 70% опрошенных в аудитории 14–16 лет и 72% — в аудитории 17–19 лет. Стоит отметить, что около трети молодых россиян (30%) признали, что не проявляют открыто патриотические чувства, т.е. не защищают государство в спорах и дискуссиях, не носят одежду с патриотической символикой и т.п. Среди молодежи довольно высока доля тех, кто предпочел бы уехать из страны, имея такую возможность — 27% (35% для молодых людей в возрасте 14–16 лет).

Формы трансляции культурных норм и традиций являются большой проблемой для современной школы. Старые не работают, а если и работают, то не имеют того эффекта, как это было десятилетие назад. Так, например, Калинин В.С. видит следующие проблемы в организации патриотического воспитания: «отсутствие единого подхода к определению патриотического воспитания на всех уровнях воспитательного процесса, упор на военно-патриотическую тематику при наличии других возможностей, ограниченность инструментария, утраты связи с семьей, как главного агента воспитательного процесса и социализации». (Калинин, 2022:116). Эффективное патриотическое воспитание предполагает формирование у учащихся критического мышления и навыков медиаграмотности, чтобы они могли противостоять деструктивной информации и отстаивать свои убеждения. На практике мы понимаем выполнение данной задачи через смыслы и значения каждого ценностного доминанта и воспитания через чувства, которые мы формируем в процессе плана воспитательной работы.

Баева Л.В. рассматривает «ценность как форму духовно-психической энергии субъекта, активно влияющей на объекты и процессы бытия, наполняя их смыслом, значениями под влиянием переживаний» (Баева, 2003:16)

Школьная предметно-пространственная среда создает наилучшие условия для того, чтобы школьник, используя знания, полученные на школьных предметах, восходил к знаниям собственным, находил свои алгоритмы постижения нового. По мнению, М. П. Нечаева «эффективным механизмом решения задач по воспитанию обучающихся следует признать использование воспитательного потенциала образовательной организации, как совокупности наличных средств воспитывающей среды, ее возможности и ресурсы». (Нечаев, 2011:9). Наиболее эффективная форма этого восхождения — диалог со взрослым, дискуссия, поисковая работа, когда в освоение нового творчески включается ребенок самостоятельно или с сопровождающим его взрослым, совместными усилиями расширяя рамки даже энциклопедических формулировок. Эти знания, прошедшие через эмоции, чувства превращаются в убеждения, которые, в свою очередь, формируют личность, гражданственность, патриотизм, способствуют формированию ценностных ориентаций будущего поколения; направлены на формирование у молодёжи любви к Родине и осознанию гражданского долга; способствует изучению и популяризации истории страны; направлены на поддержку и сохранение традиций; вовлекают подрастающее поколение в реализацию проекта.

Мозговой штурм, дискуссионная и поисковая работа — одни из центральных элементов модели, которая используется для организации крупных патриотических мероприятий музейного комплекса нашей школы. Активные формы работы объединяют обучающихся школ района, студентов и ветеранов района Хорошево-Мневники, общественных организаций. В школе создан патриотический клуб «Позывной 1515». В школьный музейный комплекс входят: военно-исторический и литературно-музыкальный музей «Автомат и гитара», краеведческий музей «Маршала А. Г. Жукова», краеведческий музей «Живет герой на улице родной». Литературно-музыкальный музей «Автомат и гитара» реализует на своей базе сразу несколько проектов музейных уроков из циклов «С легендой накоротке», «Песни СВОих», заседания дискуссионного клуба «Момент истины». (Михайлов, 2023)

В патриотических событиях участвуют разные ветеранские организации района и города (Совет ветеранов педагогического труда ГБОУ Школа №1515, Совет ветеранов педагогического труда Северо-Западного административного округа г. Москва, районный Совет ветеранов войны и труда, участники боевых действий в Афганистане, Чечне и СВО). В диалоге со старшим поколением ученики школ района и студенты высших учебных заведений получают необходимую для себя точку зрения с высоты жизненного опыта. Выполняя задачу по воспитанию духовно-нравственных ценностей через воспитание уважения к памяти поколений, бережного отношения к культурному наследию, без чего невозможно воспитать патриотизм и любовь к своему Отечеству, школа становится не просто локальным местом для получения учебных знаний, а превращается в окружной центр воспитания открытого образовательного пространства.

На каждый форум приглашаются известные люди: актеры театра и кино, герои России, чиновники, ученые, почетные жители района и др.). Песни и стихи в авторском исполнении известных авторов-исполнителей и поэтов, прошедших через горячие точки, отрывки фильмов с комментариями киносценаристов, малоизвестные исторические подробности, отрывки из газет и книг, легендарные советские песни — не только украшают тему, добавляя мероприятию выразительности, но и делают ее заметно глубже.

Патриотические мероприятия музейного комплекса школы органично вписались в план воспитательной работы образовательной организации. Наш опыт показывает, что патриотическое воспитание — это непрерывный процесс, требующий постоянного совершенствования и адаптации к меняющимся условиям. Однако, необходимо отметить, что эффективность тех или иных методов и подходов может варьироваться в зависимости от конкретных условий и потребностей. Дальнейшие исследования в этой области могли бы быть направлены на выявление стратегий патриотического воспитания для различных возрастных групп и разработку универсальных рекомендаций для образовательных учреждений.

В настоящей статье предпринята попытка комплексного анализа ценностных аспектов деятельности школы в сфере патриотического воспитания. Подчеркнута необходимость преодоления формализма мероприятий, направленных на формирование глубоко осознанного, лично значимого отношения к Родине, основанного на системе устоявшихся ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баева, Л. В. (2003) Ценностные основания бытия // Вестник ОГУ, № 5. С. 15–19.

Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс] URL: <https://slovardalja.net/word.php?wordid=24470> — ПАТРИОТ Дата обращения: 26.06.2025

Калинич, В. С. (2022) Патриотическое воспитание в современном российском обществе: особенности и проблемы развития // Социология, №4. С. 110–118.

Михайлов, М. В. (2023) Музей «Автомат и гитара» в строю школьного образования // Вопросы музеологии, №1 (14), С. 114–125.

Нечаев, М. П. (2011) Теоретические основания развития воспитывающего потенциала образовательной среды школы // диссертация, М., 504 с.

Павлов, А. В. (2018) Патриотизм: социально-философский подход // Знание. Понимание. Умение, №2. С. 83–94.

Тимофеев, А. А. (2021) Организационно-педагогические условия взаимодействия социальных институтов в формировании патриотической культуры учащейся молодежи // Педагогический журнал Башкортостана, №1 (91). С. 98–109.

Шаповалова, А. М., Вагина, В. О. (2021) Развитие патриотизма в молодежной среде в онлайн-пространстве // Caucasian Science Bridge, №3 (13). С. 44–52.

Коротина Марина Сергеевна — аспирант кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета по научной специальности 5.4.6. «Социология культуры». Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-21.

Взаимосвязь времен: советский гражданский процесс и современное экономическое правосудие

А. С. Корсунова

*Московский гуманитарный университет
Московский международный университет*

Аннотация. В статье рассматриваются общие черты и особенности в правовом регулировании разрешения хозяйственных споров в советский период и судопроизводство по экономическим спорам на современном этапе.

Ключевые слова: особенности правосудия в советский период; государственный арбитраж; современный арбитражный процесс; правовое регулирование судопроизводства; разрешение хозяйственных споров; разрешение экономических споров

Побудительными мотивами обращения к выбранной теме послужили текущие трансформации арбитражного процессуального права, начиная с формирования системы арбитражных судов в 1995 г. (от 28.04.1995 № 1-ФКЗ) до упразднения Высшего арбитражного суда в 2014 г. (ФКЗ от 04.06.2014 № 8-ФКЗ). А также предпринятых попыток унификации процессуального законодательства в середине прошлого десятилетия до фактического обобщения правил судопроизводства в настоящий момент. Истоки некоторых изменений, на наш взгляд, можно найти в советском процессуальном праве.

В основе настоящей работы лежат фундаментальные и прикладные исследования арбитражного и гражданского процесса на разных исторических этапах следующих авторов: О. В. Абозновой, Д. Б. Абушенко, Ю. В. Аверкова, Н. Г. Беляевой, К. Л. Брановицкого, А. А. Добровольского (Советский гражданский процесс, 1979), С. К. Загайновой, А. Я. Максимовича (Максимович, 1987), И. В. Решетниковой (Особенности арбитражного производства, 2019), Т. В. Сахновой, И. Н. Спицина, И. Г. Ренца, М. К. Треушникова (Арбитражный процесс, 2021), М. А. Фокиной, В. Н. Щеглова (Щеглов, 1976), К. С. Юдельсона, В. В. Яркова (Актуальные проблемы ... , 2021). В работе также использованы источники регулирования процессуальных отношений советского и современного периодов.

Обращаясь к теме исследования экономического правосудия на различных исторических этапах, следует отметить, что иногда различия между ними не так велики, как представляется на первый взгляд. Без сомнений советское право имеет свои отличительные особенности, связанные с преобладающим командно-административным порядком регулирования экономики в этот исторический период. Что вовсе не означает, что институт защиты нарушенных экономических прав и законных интересов не существовал или разительно отличался от совре-

менного арбитражного судопроизводства. Напротив, созданием современной системы арбитражных судов мы в определенной степени обязаны существованию их предшественников в советский период времени.

Таким образом, общей существенной чертой хозяйственного (экономического) правосудия следует признать наличие специальной системы органов для разрешения хозяйственных (экономических) споров. Современная система представлена арбитражными судами (Федеральный закон «Об арбитражных судах в РФ»), советская — органами арбитража, на разных этапах советского периода именуемых по-разному (например, Закон СССР от 30.11.1979 № 1163-X «О Государственном арбитраже в СССР»).

Отличительной особенностью судопроизводства разных эпох является регулирование процесса советского периода нормами гражданского процессуального законодательства (ГПК РСФСР), а рассмотрения дел — органами арбитража специальными источниками (например, Постановлением Госарбитража СССР от 30 декабря 1976 г. № 136 «Об утверждении правил рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами» в отсутствие самостоятельного арбитражного процессуального кодекса).

Но даже в этом, казалось бы, существенном различии прослеживается взаимосвязь времен. В новейшей истории, в частности в 2015 г. и позднее, в юридическом сообществе обсуждался вопрос об унификации гражданского и арбитражного процесса и принятии единого кодекса гражданского судопроизводства (Сахнова, 2015ab; Фокина, 2023).

Концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ была одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству (Решение ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)). Пока мы можем констатировать, что до настоящего времени Единый унифицированный кодекс гражданского судопроизводства не принят. Другой вопрос заключается в том, что исторически арбитражный процесс обособился, в том числе благодаря роли Высшего Арбитражного Суда, который был упразднен в 2014 г. Кстати, этот факт также свидетельствует о том, что работа по унификации процессуального законодательства не завершена, продолжается и может привести к положительным результатам.

Выделим знаковые обобщения правоприменительной практики, которые подтверждают общность современного гражданского и арбитражного процесса, а также прошлое и настоящее процессуального законодательства.

К числу знаковых позиций, свидетельствующих об общности гражданского и арбитражного процесса на пути унификации на современном этапе можно отнести позиции Верховного Суда РФ по вопросам исковой давности, судебных издержках, присуждении компенсации за нарушении сроков разумного судопроизводства, досудебного порядка урегулирования споров, обеспечительных мерах и некоторые другие (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016

№ 1, Постановление Пленума ВС РФ от 29.03.2016 № 11, Постановление Пленума ВС РФ от 22.06.2021 № 18, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15).

В контексте исследования следует подчеркнуть положительное влияние советского подхода на процесс регулирования судопроизводства по единым правилам в настоящий момент. Обратим внимание, что подготовка дела к судебному разбирательству в советский период была обязательной стадией гражданского процесса (Постановления Пленума ВС РСФСР от 19 марта 1969 г. № 48, Постановления Пленума ВС РФ от 14 апреля 1988 г. № 2). В 2024 г. Верховный Суд РФ также признал эту стадию самостоятельной и обязательной для большей части категорий дел, относящихся к компетенции арбитражных судов (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.06.2024 № 12). Отметим, что в работах М. К. Треушникова и других исследователей это было определено почти двадцать лет назад (Арбитражный процесс, 2007).

Еще одной отличительной особенностью периода советского права является нормотворческая функция Госарбитража, не свойственная, на первый взгляд, современному правосудию. В качестве примеров такого направления деятельности Госарбитража традиционного приводятся инструкции, адресованные не столько органам разрешения хозяйственных споров, сколько участникам соответствующих правоотношений (например, Инструкция о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по качеству Госарбитража СССР). На современном этапе также намечается формирование позиций о значении судебной практики как источника права (Гук, 2020; Иванов, 2024; Бахмин, Лесневская, 2025).

Подводя итоги и проведя историческое сравнение советского и современного процессуального права, подчеркнем их общность и различия, обусловленные особыми историческими условиями развития государства и права. Именно благодаря таким исследованиям становится очевидным, что некоторые изменения современного процессуального права имеют свои истоки в прошлом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства (2021) / под ред. В. В. Яркова. М. : Статут. 460 с. ISBN 978-5-8354-1734-6.

Арбитражный процесс (2007) : учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Т. К. Андреева, Е. А. Борисова, С. А. Иванова и др. ; под ред. М. К. Треушникова. 3-е изд., испр. и доп. М. : Городец. 672 с. ISBN 5-9584-0129-7.

Арбитражный процесс (2021) : учебник / под ред. М. К. Треушникова. М. : Городец. 816 с. ISBN. 978-5-907483-01-9.

Бахмин, В. С., Лесневская, М. А. (2025) Судебная практика как источник права // Закон и право. № 4. С. 278–284. DOI 10.24412/2073-3313-2025-4-278-284. EDN YFBTVK.

Гук, П. А. (2020) Судебная практика как средство обеспечения определенности правоприменения // Российская юстиция. № 9. С. 35–38. DOI 10.18572/0131-6761-2020-9-35-38. EDN HIECLF.

Иванов, О. С. (2024) О вкладе А. К. Рихтера в развитие учения о стадии подготовки дела к судебному разбирательству // Арбитражный и гражданский процесс. № 12. С. 48–52. DOI 10.18572/1812-383X-2024-12-48-52. EDN BFEMBI.

Максимович, А. Я. (1987) Арбитраж в системе министерства, ведомства. М. : Наука. 126, [2] с.

Особенности арбитражного производства (2019) : учебно-практическое пособие / под ред. И. В. Решетниковой. М. : Юстиция. 324 с. (Серия «Арбитраж»).

Сахнова, Т. В. (2015a) Достижимо ли единство цивилистического процесса? (В контексте концепции единого ГПК РФ и Кодекса административного судопроизводства) // Арбитражный и гражданский процесс. № 4. С. 3–10.

Сахнова, Т. В. (2015b) О концепте единого гражданского процессуального кодекса России (заметки по поводу) // Вестник гражданского процесса. № 1. С. 9–27.

Советский гражданский процесс (1979) / под ред. А. А. Добровольского. М. : Изд-во МГУ. 367 с.

Фокина, М. А. (2023) К вопросу о некоторых концептах цивилистического процесса: итоги двух десятилетий // Вестник гражданского процесса. Т. 13, № 1. С. 15–43. DOI 10.24031/2226-0781-2023-13-1-15-43. EDN TUTQNC.

Щеглов, В. Н. (1976) Советское гражданское процессуальное право (понятие, предмет и метод, принципы, гражданское процессуальное правоотношение). Томск : Изд-во Том. гос. ун-та. 81 с.

Нормативные источники и правоприменительная практика:

Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964). Утратил силу // СПС Консультант Плюс.

Закон СССР от 30.11.1979 № 1163-X «О Государственном арбитраже в СССР». Утратил силу // Ведомости ВС СССР. 1979. № 49. Ст. 844.

Постановление Госарбитража СССР от 30 декабря 1976 г. № 136 «Об утверждении правил рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами» // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1975. № 2.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 8.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.06.2024 № 12 «О подготовке дела к судебному разбирательству в арбитражном суде» // Бюллетень ВС РФ. 2024. Июль. № 7.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 4.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 144.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 12.

Постановления Пленума ВС РСФСР от 19 марта 1969 г. № 48 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961–1993. М. : Юридическая литература, 1994.

Постановления Пленума ВС РФ от 14 апреля 1988 г. № 2 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961–1993. М. : Юридическая литература, 1994.

Федеральный конституционный закон от 04.06.2014 № 8-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “Об арбитражных судах в Российской Федерации” и статью 2 Федерального конституционного закона “О Верховном Суде Российской Федерации”» // СЗ РФ. 09.06.2014. № 23. Ст. 2921.

Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 №1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // СЗ РФ. 01.05.1995. № 18. Ст. 1589.

Корсунова Анна Сергеевна — кандидат юридических наук, доцент; профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Московского гуманитарного университета; доцент кафедры юриспруденции Московского международного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-78-60. Эл. адрес: askorsunova@yandex.ru

Тенденции занятости на малых и средних предприятиях в новых экономических условиях

Е. Б. Крылова, Е. А. Бердина
Московский гуманитарный университет

Аннотация. Определены основные тенденции занятости в сфере малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации в условиях санкционного воздействия. Показано, что малое и среднее предпринимательство обладает богатым потенциалом сохранения и генерирования рабочих мест за счет самозанятости и небольшого масштаба деятельности и используемого капитала.

Ключевые слова: занятость, малое предприятие, микропредприятие, среднее предприятие, рынок труда, рабочее место, фонд оплаты труда, инвестиции

Малое и среднее предпринимательство в Российской Федерации выступает неизменным субъектом рыночных отношений, а именно рынок способен эффективно противостоять многим неопределенностям и турбулентностям экономики. Безусловно, хотя сама рыночная экономика неизбежно сталкивается с кризисами и внутренними трансформациями, она по своей природе способна с ними справляться и выстраивать положительные тренды за счет так называемой «невидимой руки» или баланса интересов всех ее субъектов. Главной проблемой любой рыночной экономики является недостаток ресурсов. А в российской экономике такая проблема стоит менее остро и касается преимущественно лишь трудовых ресурсов. Сфера малого и среднего предпринимательства не нуждается в масштабных поступлениях трудовых ресурсов, а может довольствоваться имеющимися.

Устойчивая система малого и среднего предпринимательства позволяет самостоятельно, без бюджетных инвестиций со стороны государства воспроизводить занятость (рабочие места и самозанятость), что соответствует важнейшей задаче современной российской экономики.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», Министерство экономического развития Российской Федерации разработало обновленную структуру паспорта национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

Государственная поддержка занятости субъектов малого и среднего предпринимательства осуществляется посредством предоставления субсидий, бюд-

жетных инвестиций и государственных или муниципальных гарантий, относящихся к обязательствам данных субъектов. Только при наличии таких гарантий малые предприятия сохраняют и приумножат рабочие места.

Характерно, что наибольшую долю в системе малого и среднего бизнеса составляют индивидуальные предприниматели. Так, согласно данным ФНС России по состоянию на 1 января 2025 г., в едином государственном реестре юридических лиц насчитывалось 3,23 млн юридических лиц, из них 2,62 млн являются коммерческими организациями (ФНС России). Доля МСП в общей численности юридических лиц составляет 86%. Количество индивидуальных предпринимателей в России превышает 4,3 млн, подавляющее большинство которых официально относится к категории МСП. Кроме того, в последние годы возрастает численность самозанятых граждан, также принадлежащих к сфере МСП.

В рамках достижения национальной цели «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», запланировано увеличение количества малых и средних предприятий и рост численности занятых в сфере МСП до 25 млн человек (2019, ВЦИОМ).

По данным Росстата, количество работников в секторе малого и среднего бизнеса начиная с 2020 года демонстрирует ежегодный рост на уровне примерно 10%. Численность работников в секторе малого и среднего предпринимательства в 2023 г. составляла свыше 18,5 миллионов человек.

Анализ кадрового состава указывает на дифференциацию в численности персонала в зависимости от масштабов бизнеса: средние предприятия насчитывают около 124 работников, малые — 34, микропредприятия — 5 человек (сведения за 2023 год среди организаций, отчитывающихся по страховым взносам). По данным Счетной палаты РФ и Минэкономразвития России, уже к середине 2021 года число занятых в секторе малого и среднего предпринимательства превысило плановое значение в 23 миллиона человек. При этом в рамках национального проекта «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство», данный целевой индикатор планировалось достичь лишь к 2024 году (Шичкин И. А., 2025).

Доля самозанятых физических лиц, использующих режим «Налог на профессиональный доход», демонстрирует существенный рост. Численность самозанятых возросла с 340 тыс. человек в 2019 году до 8,82 миллионов в 2023 г. С учетом индивидуальных предпринимателей (598 571) по состоянию на 31.12.2024 г. их число приближается к 12,2 млн чел.

К основным тенденциям занятости в сфере малого и среднего предпринимательства можно отнести следующие.

В условиях Инфляции, роста цен и тарифов, снижения покупательной способности населения необходимо оптимизировать расходы, самой значительной статьей которых является фонд оплаты труда.

При низкой безработице на рынке труда наблюдается дефицит кадров. Одним из решений может стать активное участие предприятий малого и среднего бизнеса в государственных инициативах по обучению и подготовке кадров.

Высокая ключевая ставка приводит к увеличению ставок банковского кредитования и ограничению возможностей в получении заемных средств на развитие бизнеса и созданию новых рабочих мест.

Административные барьеры и бюрократическая нагрузка приводят к тому, что индивидуальные предприниматели и микропредприятия вынуждены содержать специальный персонал для работы с документацией (Янченко А. Ю., Ляшенко Е. А., 2024).

Внедрением цифровых технологий в сфере государственного управления, увеличение элементов отчетности требует новых компетенций персонала предприятий. Для малых компаний это и новые затраты, связанные с повышением квалификации персонала и простоями.

Таким образом, перспективы развития предпринимательского сектора в России определяются новыми реалиями и требуют активных действий как со стороны государства, так и со стороны предпринимателей. Эффективное функционирование российского сектора МСП позволит успешно преодолеть текущие вызовы и достигнуть траектории долгосрочного экономического роста и развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, № 31, 2007, ст. 400.

Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» (ред. от 07.05.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации, 07.05.2024.

Шичкин И.А. (2025) Современные тенденции развития малого и среднего предпринимательства в России//Экономика, предпринимательство и право. — Т. 15. №1. С. 61–84.

Данные для расчета показателя «Количество вновь созданных субъектов малого и среднего предпринимательства». Единый реестр субъектов малого и

среднего предпринимательства ФНС России. [Электронный ресурс]. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html?t=1731961684938>.

Данные по формам статистической налоговой отчётности. ФНС России. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms

Доклад о состоянии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и мерах по его развитию за 2019–2023 гг. Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://economy.gov.ru/material/file/f1c2180f1319ea2480ac174fa780a37b/doklad_o_sostoyanii_msp_v_rf_i_merakh_po_ego_razvitiyu_za_2019_2023_gg.pdf.

Цифровая платформа МСП.РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://msp.pf/analytics/>.

Янченко А. Ю., Ляшенко Е. А. (2024) Доступность государственной поддержки для малого бизнеса и осведомленность о ней малых предприятий // Ученые записки Российской академии предпринимательства. № 23(1). С. 75–82.

Крылова Елена Борисовна — доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7(499)374-73-61. Эл. Адрес: EKrylova@mosgu.ru.

Бердина Елена Александровна — аспирант кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7(499)374-73-61. Эл. Адрес: eab2812@yandex.ru.

Стадии идентичности подростков в ситуации неопределенности

О. Ю. Лилейкина

Кубанский государственный университет

Аннотация. В статье рассматриваются стадии идентичности у подростков в ситуации неопределенности. В работе представлен анализ и раскрыты понятия категорий идентичности и неопределенности. Полученная информация будет интересна психологам и представителям научного сообщества по исследуемой теме.

Ключевые слова: идентичность; стадии идентичности; толерантность к неопределенности; подростки.

Уникальность темы исследования обусловлена ее актуальностью на фоне стремительно трансформирующейся социально-культурной среды современного мира, где изучение динамики подростковой самоидентификации через призму стадии идентичности и сопряженных с нею проблем становится ключевой задачей. Формирование идентичности подростков в условиях нарастающей неопределённости представляет собой сложный социально-психологический феномен, имеющий стратегическое значение для будущего России. В долгосрочной перспективе от того, как сегодня формируется идентичность подростков, зависит будущее страны — её социальная стабильность, экономическое развитие и место в глобальном мире.

Само понятие идентичность в переводе с английского представляет собой отождествление, узнавание и идентификацию со значимым другим лицом. Некоторые ученые определяли понятие идентичность через самость. Так, Дж. Мид считает, что данный термин представляет собой целостность, которая формируется при взаимодействии с социумом. К понятию самость также обращается основоположник аналитической психологии К. Юнг. Учёный представляет ее как бессознательный центр психики, вокруг которой формируются личностные особенности индивида (Юнг, 2010). Наиболее распространенным термин «идентичность» стал благодаря психологу Э. Эриксону. По мнению ученого, идентичность начинает формироваться с первых дней жизни во время коммуникации с окружающими людьми. (Эриксон, 1996).

В отечественной психологии термин «идентичность» является новым и недостаточно рассмотренным. Традиционно представления развивались в контексте изучения самосознания и самоотношения (Родыгина, 2007). Современная психология обращается к проблеме идентичности в связи с увеличением интереса к раскрытию собственного Я, самовыражения. Таким образом, личное и социальное взаимосвязаны и влияют друг на друга (Колиниченко, 2016).

Л. Б. Шнейдер выделяет следующие стадии идентичности:

Диффузная — отмечается отсутствием выраженных ценностей, взглядов и даже попыток их сформировать. Подростки с данным статусом идентичности еще не осознали себя, не имеют твердых моделей поведения. Преждевременная - возникает у человека, который еще не пережил кризис и в основном основыва-

ется на заимствованных взглядах и ценностях. Мораторий - характеризуется кризисным состоянием, в процессе которого отмечено стремление преодоления данного положения. Достигнутая - пережитый кризисный период, с ясно сформированными ценностями и мнениями. Гиперидентичность — абсолютное проживание роли, работы, другим объектом и субъектом, при высоком понимании и оценивании личных качеств (Шнейдер, 2025).

Диффузная идентичность важна для подростков, поскольку дает свободу экспериментам, снижает давление преждевременного выбора, создает основу для самоопределения.

И. С. Кон подчёркивает, что характеристики идентичности являются условной конституцией, которая трансформируется под влиянием различных обстоятельств (Кон, 1984).

Т. В. Корнилова характеризует неопределенность как результат несовпадения и противоречий, возникающих в разнообразии психологических факторов, влияющих на личность (Корнилова, 2005). Здесь же можно отметить следующее высказывание, «неопределенность выступает полем взаимодействий, на котором разворачивается активность человека, отвечающего вызовам как конкретной ситуации, так и собственной судьбы» (Корнилова, 2018).

В отечественной психологии неопределенность рассматривается в различных аспектах, так Е. В. Соколова связывает неопределенность с позитивными (творческое переосмысление, активность) и негативными качествами (тревога, запутанность, отсутствие доступа к внутренним ресурсам) (Соколова, 2012).

Таким образом, осознание и принятие неопределенности занимают важную позицию в процессе приспособления человека к изменяющейся среде, содействуя его гибкости, креативности и устойчивости в новых ситуациях.

Экспериментальное исследование проводилось с ноября по февраль 2024–2025 г. на базе средней общеобразовательной школы №20 (Динской район) со школьниками 9 и 11 классов в возрасте 15–18 лет в количестве 35 человек.

Методами исследования были анкетирование и статистические методы обработки полученных данных. Пакет методик включал опросник «Методика исследования личностной идентичности» Л. Б. Шнейдер и опросник «Новый опросник толерантности к неопределенности» Т. В. Корнилова. Перейдем к описанию каждой из методик.

В опроснике № 1 респондентам предложили выбрать из ассоциативного ряда слова, которые относятся к их жизни. Выбор не ограничен. В опроснике № 2 по толерантности к неопределенности Т. В. Корнилова участникам необходимо было оценить степень согласия с утверждениями по шкале от 1 до 7. Это позволяет выявить способность принимать конфликты и напряжение в условиях неопределенности.

Выводы и обобщения, полученные на основе эмпирических материалов, подтверждаются на основе критерия Вилкоксона; для выявления связи между показателями применялся корреляционный анализ Спирмена, поскольку соответствует количеству выборки и распределение значений не является нормальным. Основанность и достоверность результатов обеспечивалась статистическим анализом данных с помощью пакетов SPSS Statistika 17.

Целью первой части исследования было определить изменения в количестве респондентов с определенными стадиями идентичности в ситуации неопределенности и после нее (см. таблица 1).

Таблица 1. Изменение количества респондентов с определенными стадиями идентичности в ситуации неопределенности и после нее

Стадии идентичности	Кол-во человек с данным типом в ситуации неопределенности	Кол-во человек с данным типом после ситуации неопределенности
Диффузная	13	7
Преждевременная	12	12
Мораторий	6	12
Достигнутая	0	0
Гиперидентичность	4	4

Неопределенность стимулировала переход 8 из 13 подростков на более высокие стадии идентичности: 6 перешли из диффузной в преждевременную, что дало им чувство стабильности, а 2 — в мораторий, начав активный поиск себя. Однако 5 человек остались в диффузной стадии, что указывает на трудности в самоопределении. Преобладание диффузной стадии в ситуации неопределенности говорит об отсутствии четких ориентиров у подростков, что может быть связано с недостаточной сформированностью самоопределения трудностями в принятии решений и сильным влиянием внешних факторов; преобладание преждевременной идентичности после преодоления неопределенности говорит о стремлении к быстрым решениям в стрессе, тогда как мораторий требует больше усилий и поддержки. Для части подростков неопределенность стала толчком к развитию, но другим нужна индивидуальная помощь.

Таблица 2. Применение критерия Вилкоксона для выявления статистически значимых различий между двумя измерениями в диффузной стадии (до и после ситуации неопределенности) по методикам личностной идентичности и толерантности к неопределенности

Пара перем.	Критерий Вилкоксона			
	Отмеченные критерии значимы на уровне $p < 0,05000$			
	Число (набл.)	T	Z	p-уров.
Идентичность 1 & Идентичность 2	34*	81,0000*	3,701396*	0,000214*
ТН 1 & ТН 2	33	262,0000	0,330555	0,740981
ИТН 1 & ИТН 2	34	279,0000	0,316286	0,751786
МИТН 1 & МИТН 2	35	215,0000	1,637914	0,101441

Примечание - * - статистически значимые (достоверные) различия. Цифры 1 и 2 обозначают первое и второе исследование (далее 1 и 2)

Статистический вывод: обнаружены статистически значимые различия 0,000214 ($p < 0,05$) между диффузной идентичностью в первом исследовании и во втором. Полученные результаты свидетельствуют о избирательном эффекте воздействия: в то время как параметры идентичности демонстрируют выраженную динамику, характеристики толерантности к неопределенности остаются относительно стабильными.

В остальных стадиях (преждевременная, мораторий и гиперидентичность) не обнаружены статистически значимые различия. Это свидетельствует о том, что изменения в идентичности могут происходить избирательно, оставляя другие аспекты личности неизменными.

В данной работе акцент исследования делался на диффузную стадию идентичности. Далее представлены результаты корреляционного анализа по результатам проводимых методик (см. таблица 3).

Таблица 3. Применение ранговой корреляции Спирмена для выявления связи между показателями в диффузной стадии (до и после ситуации неопределенности) по методикам личностной идентичности и толерантности к неопределенности

Перем.	Ранговые корреляции Спирмена							
	Отмеченные корреляции значимы на уровне $p < 0,05000$							
	Иден- тичность 1	ТН 1	ИТН 1	МИТН 1	Иден- тичность 2	ТН 2	ИТН 2	МИТН 2
Иден- тич- ность 1	1,0000	0,3928	0,5864*	0,1548	0,6352*	0,1417	0,0319	-0,3245
ТН 1	0,3928	1,0000	0,0738	0,1604	0,3981	0,0389	-0,1219	-0,3788
ИТН 1	0,5864*	0,0738	1,0000	-0,0056	0,1914	0,0903	0,3850	0,1643
МИТН 1	0,1548	0,1604	-0,0056	1,0000	0,2583	-0,0779	-0,1970	0,0321
Иден- тич- ность 2	0,6352*	0,3981	0,1914	0,2583	1,0000	0,3472	-0,0455	-0,3107
ТН 2	0,1417	0,0389	0,0903	-0,0779	0,3472	1,0000	0,4337	-0,0417
ИТН 2	0,0319	-0,1219	0,3850	-0,1970	-0,0455	0,4337	1,0000	0,4682
МИТН 2	-0,3245	-0,3788	0,1643	0,0321	-0,3107	-0,0417	0,4682	1,0000

Примечание - * - статистически значимые (достоверные) различия. Критическое значение при $p < 0,05 = 0,56$

Вывод: корреляция статистически значима между показателями «Идентичность 1» и «Идентичность 2» (0,64), может свидетельствовать о том, что изменения в одной из этих переменных могут отражаться на другой. Результаты исследования подтверждают наличие статистически значимой положительной связи между диффузной идентичностью 1 и интолерантностью к неопределенности 1 ($p < 0,05$). Это означает, что чем более выражена диффузность идентичности у

респондентов, тем выше их стремление к ясности, упорядоченности и ниже способность принимать неопределенные ситуации.

Таблица 4. Применение ранговой корреляции Спирмена для выявления связи между показателями стадий идентичности и толерантности к неопределенности

	Иден- тич- ность 1	ТН 1	ИТН 1	МИТН 1	Иден- тич- ность 2	ТН 2	ИТН 2	МИТН 2
Иден- тич- ность 1	1, 0000	0,4149*	0,4973*	0,0091	0,8582*	0,3667*	0,4636*	-0,1649
ТН 1	0,4149*	1,0000	0,1778	-0,1958	0,4725*	0,3042	0,0159	-0,3570
ИТН 1	0,4973*	0,1778	1,0000	-0,1223	0,4796*	0,0314	0,3503*	-0,1501
МИН 1	0,0091	-0,1958	-0,1223	1,0000	-0,0314	0,0300	-0,1852	0,6861*
Иден- тич- ность 2	0,8582*	0,4725*	0,4796*	-0,0314	1,0000	0,3825*	0,4587*	-0,1776
ТН 2	0,3667*	0,3042	0,0314	0,0300	0,3825*	1,0000	0,4076*	-0,1207
ИТН 2	0,4636*	0,0159	0,3503*	-0,1852	0,4587*	0,4076*	1,0000	-0,0852
МИН 2	-0,1649	-0,3570	-0,1501	0,6861*	-0,1776	-0,1207	-0,0852	1,0000

Примечание - * - статистически значимые (достоверные) различия. Критическое значение при $p < 0,05 = 0,33$.

Корреляционный анализ выявил сильную положительную связь между «Идентичность 1» и «Идентичность 2» (0,86), подтверждающую их устойчивую взаимосвязь. Умеренные связи: «МИТН 1» и «МИТН 2» (0,69), «Идентичность 1» и «ИТН 1» (0,5), что указывает на частичное влияние факторов. Слабые положительные корреляции (0,35–0,38) требуют дополнительного изучения. Слабые отрицательные связи (до -0,2) предполагают возможное негативное влияние.

В ходе проведённого исследования было выявлено, что в условиях неопределенности преобладает диффузная идентичность (37,14%), но после кризиса ее уровень снижается, подтверждая гипотезу о динамичности этого процесса. Толерантность к неопределенности сохраняет стабильность, но коррелирует с диффузностью идентичности: чем выше диффузность, тем сильнее потребность в ясности. Обнаружена обратная зависимость между сформированностью идентичности и межличностной интолерантностью. Результаты подчеркивают необходимость программ психологической поддержки для подростков, направленных на развитие устойчивой идентичности, формирование навыков адаптации к неопределенности, снижение тревожности и конформности. Успешное преодоление кризиса идентичности в подростковом возрасте напрямую влияет на будущее страны, определяя ее социальную стабильность, экономическое развитие и глобальную конкурентоспособность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колинченко И. А. (2016) Различия суждений о морали, идентичности и толерантности студентов, будущих юристов // Артикульт. №1 (21). С. 129–135. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razlichiya-suzhdeniy-o-morali-identichnosti-i-tolerantnosti-studentov-buduschih-yuristov> (дата обращения: 13.11.2024).
2. Кон, И. С. (1984) В поисках себя: личность и ее самосознание. М. : Политиздат. 335 с.
3. Корнилова, Т. В. (2018) Психология неопределённости: когнитивная и личностная регуляция предвосхищений, выбора и риска // Mobilisinmobili: личность в эпоху перемен. / под ред. А. Г. Асмолова. С. 54–75. URL: <https://mybook.ru/author/kollektiv-avtorov-3/mobilis-in-mobili-lichnost-v-epohu-peremen/read/?page=9> (дата обращения: 22.10.2024).
4. Корнилова, Т. В. (2005) Методологические проблемы психологии принятия решений // Психологический журнал. № 1. С. 7–17. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9131904> (дата обращения 22.10.2024).
5. Родыгина У. С. (2007) Психологические особенности профессиональной идентичности студентов // Психологическая наука и образование. Т. 12., № 4. С. 39–51.
6. Соколова, Е. Т. (2012) Культурно-историческая и клиникопсихологическая перспектива исследования феноменов субъективной неопределенности // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. № 2. С. 37–48.
7. Шнейдер, Л. Б. (2025) Психология идентичности : учебник и практикум для вузов / Л. Б. Шнейдер. — 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт. 328 с. (Высшее образование). URL: <https://urait.ru/bcode/564126> (дата обращения: 23.11.2024).
8. Эриксон, Э. (1996) Идентичность: юность и кризис : Пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. — М. : Прогресс-340 с.
9. Юнг, К. Г. (2010) Психология бессознательного: пер. с англ. М. : Когито-Центр. — с. 9–140.

Лилейкина Оксана Юрьевна — студентка 2 курса факультета управления и психологии, направления психология, Кубанского государственного университета. Адрес: 350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149. Тел.: 8(953)0781530 Эл. адрес oksana.lilejkina@mail.ru

Научный руководитель: *Колинченко Ирина Александровна* — кандидат психологических наук, доцент, преподаватель кафедры социальной психологии и социологии управления Кубанского государственного университета. Адрес: 350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149. Тел.: + 7 (861) 219-95-30. Эл. адрес: kolinichenkoi@yandex.ru

**О сохранении и преобразовании метода кейсов
в юридическом образовании**
**On the Preservation and Innovation of Case Teaching Method
in Legal Education**

Li Yuhong, Yang Hongfeng
Пекинский объединенный университет

Abstract. The case teaching method is a commonly used and widely recognized teaching approach in legal education. Due to its unique advantages in cultivating legal thinking and practical skills among law students, China introduced the case teaching method on a large scale in the 1980s. However, in the practice of Chinese legal education, the application effect of this method has been far from satisfactory. The reason lies in the fact that the case teaching method originated in the common law system, where precedents serve as the source of law, while its mechanical and rigid application does not align with China's background of statutory law as the source of law. The failure to accurately understand and grasp the essence and requirements of the case teaching method has led to its poor adaptation in China. Starting from the essence and requirements of the case teaching method, this paper explores its origins, reflects on its actual situation in Chinese legal education, analyzes the limitations of rigidly applying the case teaching method in China's tradition of statutory law, and proposes objective realities and countermeasures that must be considered for its application in China, with the aim of harnessing its advantages in Chinese legal education.

Keywords: legal education; case teaching method; localization

Аннотация. Метод обучения по кейсам является широко используемым и общепризнанным подходом в юридическом образовании. Благодаря своим уникальным преимуществам в развитии правового мышления и практических навыков среди студентов-юристов, Китай ввел метод обучения по кейсам в больших масштабах в 1980-х годах. Однако в практике китайского юридического образования эффект применения этого метода был далёк от удовлетворительного. Причина кроется в том, что метод обучения по кейсам возник в системе общего права, где прецеденты служат источником права, в то время как его механическое и жёсткое применение не соответствует основам законодательства Китая. Неспособность точно понять и уловить суть и требования метода обучения по кейсам привела к его плохой адаптации в Китае. Начиная с сути и требований метода обучения на основе кейсов, в данной статье исследуются его истоки, автор размышляет о его фактическом положении в китайском юридическом образовании, анализируются ограничения жёсткого применения метода обучения на основе кейсов в китайской традиции статутного права и предлагаются объективные реалии и контрмеры, которые необходимо учитывать при применении этого метода в Китае с целью использования преимуществ в китайском юридическом образовании.

Ключевые слова: юридическое образование; метод обучения на основе кейсов; локализация

I Overview of the Case Teaching Method in the Common Law System.

The Content and Requirements of the Case Method in Teaching

The case teaching method is a teaching approach centered on cases, which essentially present educational dilemmas without specific solutions. Teachers play the roles of designers and motivators in teaching, encouraging students to actively participate in discussions, unlike traditional teaching methods where teachers act as knowledge transmitters. There is a consensus among legal scholars that the case teaching method was pioneered by Christopher Columbus Langdell, who was the dean of Harvard Law School in 1870. The direct reason for Langdell's proposal of the case teaching method was the numerous drawbacks of the lecture-based teaching method used at Harvard Law School at that time. He believed that if students read a large number of cases, especially those with correct judgments, the truth would emerge. Therefore, court cases should be used as teaching content, and case discussions should be the teaching format to guide and cultivate students' abilities to think, analyze, and solve problems independently. ^[1]

The case teaching method comprises two essential elements: one is the teaching material based on case content, and the other is the Socratic questioning method as the core classroom teaching approach. The Socratic questioning method is the heart of the case teaching method, which emphasizes student-centered learning. Through equal dialogue between teachers and students, heuristic questions are used to promote students' abilities to solve problems independently and enhance their rational thinking skills. That is, discussions are conducted around a certain issue, based on the knowledge and understanding of the students, to encourage their proactive thinking and problem-solving abilities, thereby guiding them to draw conclusions. ^[2] The case teaching method breaks through the limitations of the lecture-based teaching method, focusing not only on legal knowledge itself but also on the cultivation of students' practical legal skills, while inspiring the thinking and potential of both teachers and students through their two-way interaction.

Based on the above description of the basic content of the case teaching method, it can be understood that the successful implementation of this method requires the following requirements. Firstly, high-quality collection of cases is necessary for the teaching materials based on case content. The selection of cases is primarily from court precedents, especially representative cases heard and issued by the Supreme Court of the United Kingdom or the Supreme Court and Appellate Court of the United States, which are compiled into textbooks to provide students with a wealth of real cases and information. Secondly, the Socratic questioning method is used for teaching, where students preview the case materials assigned by the teacher beforehand, understand the legal knowledge, principles, and related theories involved in the cases before class. During class, students continuously answer questions raised by the teacher, emphasizing the autonomy of students' learning. The goal is not just to provide a conclusion or a specific method for handling a case but to prompt students to think rationally and cultivate their reflective and critical thinking skills. Throughout the legal education process, the teaching

philosophy of training students not only in legal theory but also in basic skills for judicial practice must be implemented.

Thirdly, a case analysis-based examination method is used, requiring students to analyze the facts, reason, and render a judgment for a given case, enhancing their abilities to identify, analyze, and solve problems under specific, complex, and realistic pressures.¹⁵

(I) The Value Analysis of Case Teaching Method in Legal Education The case teaching method effectively cultivates students' self-learning abilities. Compared with the lecture-based teaching method, a fundamental difference lies in shifting students from a passive learning state to an active one. In the lecture-based method, the teacher takes the initiative and dominates the process, collecting and analyzing information from the textbook content before class, and then imparting knowledge to students in a spoon-feeding manner during class. Throughout this teaching process, students are in a passive position, which fails to stimulate their enthusiasm. In stark contrast, the case teaching method requires students to research and gather information on the cases provided by the teacher before class using various methods, so that they can form their own opinions. Through the teacher's Socratic questioning method in class, students answer various questions raised by the teacher, which gradually guides them to explore knowledge and stimulates their interest in learning. Such long-term training can cultivate students' interest in learning.

The case teaching method effectively cultivates students' analytical skills and legal thinking, mainly due to the student-centered nature of the entire teaching process, both before and after class. Before class, the teacher assigns carefully selected cases related to the teaching content to students, who then carefully study the case content. In class, students briefly report the facts of the case, summarize the viewpoints and dispute foci of both parties, and briefly analyze the court's judgment and reasoning. Then, the teacher employs the Socratic questioning method to ask students questions, and students respond. The teacher further identifies loopholes in students' answers and asks more questions. This process repeats until students can no longer answer the questions. A good teacher will try to exhaust all possible questions and, through the explanation of these questions, provide students with a comprehensive understanding of all relevant legal knowledge.

[3] Therefore, in the case teaching method, whether before or during class, students and teachers have a high degree of interaction, both participating in the teaching process as subjects. As a result, compared with the lecture-based teaching method, the case teaching method can greatly cultivate students' analytical skills, stimulate their enthusiasm and initiative in learning, inspire their learning thinking, train their professional abilities and legal thinking, and enable students to gradually learn to "think like a lawyer".¹⁶

¹⁵ See Liu Zhigang, Song Weiwei, and Ding Yuling, "The Transformation of Legal Education and the Exploration of the Training Model for Professional Graduate Students in Law," in *Graduate Education Research*, No. 1, 2013, p. 71.

¹⁶ See Hu Li and Yang Hongyu, "Issues and Strategies of the Case Teaching Method in the Reform of Legal Education at Universities," in *Education Modernization*, No. 35, 2017, p. 55.

(II) Reflections on the Case Teaching Method in Chinese Legal Education

The Inherent Limitations of the Case Teaching Method The case teaching method has the following drawbacks:

Firstly, it lacks the ability to provide students with systematic legal knowledge, which is related to the legal thinking mode formed by China's tradition of using statutory law as a source of law, as well as the lecture-based teaching method developed on this basis. The reality of China's statutory law tradition requires students to master a rigorous and precise knowledge system of legal concepts, terms, principles, spirits, rules, and institutions that are compatible with various departments of law. The case teaching method is obviously more suitable for this requirement. The case teaching method relies on the teacher's enlightening dialogue to complete, and students need to self-study case knowledge before class and discuss it in class. Therefore, the case teaching method focuses more on the analysis of individual case facts and litigation processes in the process of imparting knowledge to students. That is, relying solely on the case teaching method cannot enable students to master a systematic and comprehensive knowledge system; the knowledge they acquire will be limited to the cases discussed in class. As Patterson puts it, the biggest failure of the case teaching method is its lack of necessary attention to statutory law, which students must master. In this era where statutory law is increasingly predominant, students should have a systematic and comprehensive understanding of the legislator's intent, otherwise, they will "see only the trees but not the forest." ^[4]

Secondly, the case teaching method is costly in the teaching process. In the implementation of the case teaching method, students are required to pre-study complex cases related to the course content assigned by the teacher before class, searching for relevant knowledge from a vast amount of case compilations and legal knowledge. The teacher uses the heuristic questioning method in class to advance the class progress and conduct inductive reasoning and summary, which will occupy most of the class time. In addition, to effectively adopt the case teaching method and organize students for interactive and heuristic questioning and answering, teachers need to spend a lot of time on case selection, pre-class preparation, question design, discussion organization, and other aspects.

(III) Objective Realities to Consider in Implementing the Case Teaching Method in China

As a distinctive teaching method compared to traditional ones, the case teaching method undoubtedly has its advantages and holds promising prospects in legal education. However, when introducing a teaching method that does not align well with traditional ideas and legal thinking in China's legal education, the following objective facts must be considered:

Firstly, China's legal tradition must be taken into account. The legal tradition of continental law countries is based on statutory law, with a logical thinking approach that starts from norms. It begins by searching for the major premise, or legal rule, applicable to a case within the law, and then repeatedly compares and subsumes the factual situation of the case under the identified legal rule, in order to find a legal rule that can be applied to the case. A conclusion is then drawn using

the syllogistic reasoning of "major premise + minor premise = conclusion". This shows that there is a discrepancy between China's traditional legal thinking and the essence of the case teaching method.

Secondly, the basic philosophy of China's legal education should be considered. The primary goal of legal education in the case law system, represented by the United States, is to train lawyers. In contrast, China's legal education is not aimed at cultivating a specific type of professional talent but rather focuses more on training law students' legal thinking abilities. Therefore, with different goals for talent cultivation, China does not adopt an educational model that cultivates different types of legal professionals but instead simultaneously trains legal theorists at various levels and other types of practitioners. As a result, relying solely on the case teaching method cannot meet the practical needs of cultivating diverse legal talents, which requires that China's legal education continue to prioritize theoretical teaching.

Thirdly, China's tradition of legal education should be considered. Continental law countries, with statutory law as their main source, have a rigorous legal norm system and a tradition of legal scholars studying the law, which has shaped a norm-based legal thinking tradition. As a country with a long history of statutory law, China objectively requires legal education to aim at students comprehensively and systematically mastering basic legal theories, forming a comprehensive legal concept and knowledge structure. This determines that rational lecture-based teaching methods occupy a prominent position in China's traditional legal education model.

Lastly, the source of cases used as teaching materials must be considered. Cases are a fundamental element in implementing the case teaching method, and the quality of cases directly impacts teaching effectiveness. Currently, although there are diverse sources of cases, the cases used in teaching at most law schools are generally collected by the course instructors themselves based on teaching needs. These cases may be simplified or selectively dissected to fit a particular purpose, and a unified, systematized teaching case library has not been formed. Some cases are even teaching examples written by teachers for teaching purposes, which some scholars refer to as "example teaching" or "illustrative teaching" [5].

(IV) Innovations of the Case Teaching Method in the Context of Chinese Legal Education

Reflecting on the practical constraints that limit the introduction and implementation of the case teaching method in China, it is evident that due to differences in legal thinking traditions and legal education philosophies, China's legal education must adopt a nuanced approach when introducing the case teaching method. On one hand, it should extract the essence, actively absorbing and retaining the beneficial aspects for Chinese legal education; on the other hand, it should proceed from the reality of China's legal thinking tradition and training objectives, which are grounded in the tradition of statutory law. Therefore, in applying the case teaching method, it is essential to respect students' subjectivity in knowledge imparting, emphasize practical legal professional skills, and understand legal princi-

ples and their spirit through the analysis of real cases, while adhering to and reasonably absorbing teaching methods such as the Socratic method. For the application of the case teaching method in Chinese legal education practice, improvements should be made in the selection of case resources and the specific implementation of teaching methods. In summary, I believe that in the context of Chinese legal education, the application of the case teaching method requires a dialectical understanding of its advantages and disadvantages, coordinating the relationship between traditional teaching methods and the case teaching method. During implementation, attention should be paid to the internal structure and external support of the case teaching method, innovating specific implementation forms, and standardizing the specific process of implementation, thereby ensuring the effectiveness of the case teaching method.

(V) Dialectical Understanding of the Relationship Between Traditional Teaching Methods and the Case Teaching Method

The lecture-based teaching method aligns well with China's legal thinking tradition and legal education tradition. It emphasizes the teacher's dominant role in "imparting knowledge" during classroom instruction, aiming to provide students with systematic knowledge, which is also a result accumulated through long-term practice in Chinese legal education. This cramming-style teaching approach is characterized by being "teacher-centered, with classroom lectures as the core, and the systematic imparting of theoretical knowledge as the basic teaching objective." However, amidst the current widespread promotion of the advantages of the case teaching method while neglecting its shortcomings, and the criticism of the lecture-based teaching method while ignoring its merits, I hold a different view. I believe that despite the increasing emphasis on the importance of practical skills training, the positive role of traditional teaching methods in legal education cannot be denied, and we should not blindly advocate for the case teaching method as the dominant approach. The reason is that "the dual nature of law itself determines the dual needs for theoretical instruction and professional training."^[6] Legal education methods should be compatible with legal education goals. The ultimate goal of legal education cannot merely be for students to master legal rules and operational skills. The goals of modern Chinese legal education are multifaceted, including systematically mastering a rigorous and meticulous legal normative system and legal operational mechanisms comprising a series of concepts and terminology, principles and spirits, and rules and institutions; understanding and grasping basic legal theories, establishing a sense of legal justice, and applying established legal principles to analyze legal events; and possessing legal practical operation abilities and the ability to creatively solve new legal problems.

Based on these value goals, it is not difficult to see that both traditional teaching methods and the case teaching method have their respective advantages and disadvantages. We should acknowledge the value of the case teaching method, but we must also recognize its limitations, without exaggerating its role or treating it as a substitute for traditional teaching methods. Both "imparting knowledge" and "teaching skills" should be given full attention by teachers. Different teaching methods should be applied to courses of different natures and to different teaching

objects, leveraging their respective strengths in their areas of expertise to compensate for the limitations of a single teaching method in achieving China's diversified legal education goals.

(VI) Establishing Case Selection Principles to Strengthen the Construction of Case Databases

The case teaching method, which utilizes cases as the carrier for classroom instruction, directly impacts the effectiveness of teaching based on the quality of the cases used. Therefore, the selection and inclusion of cases compose an important foundation and prerequisite for legal education. Consequently, we should emphasize the significance of case database construction. Establishing principles for case selection will positively influence the quality of cases, thereby enhancing the case database and making it easier for teachers to select appropriate cases, reducing the burden of case selection and improving efficiency.

Firstly, it is necessary to determine the principles for case selection. Objectively, each case reflects specific theoretical and legal issues that are of particular focus, so a single case or a few cases cannot encapsulate the entire discipline of law or the theoretical issues and practical situations within the discipline. Thus, the author proposes that case selection should follow basic principles: cases should be typical, informative, and of moderate difficulty. Specifically, typical cases can inspire students' legal thinking through discussion; informative cases allow students to understand the essence of law and absorb relevant legal knowledge. Regarding case difficulty, it is advisable to choose cases of moderate difficulty, as overly simple cases fail to achieve teaching objectives, while excessively difficult cases may hinder student understanding and increase the complexity and time required for classroom discussion. Therefore, the difficulty of selected cases should be controlled to a level that both illustrates the key points and difficulties of the legal knowledge being taught and facilitates students' understanding and analytical skills development. Additionally, the selected cases must evoke students' interest in the lecture, stimulate their thinking and analysis of problems, and thereby exercise their thinking through intense debates and confrontations, cultivating and enhancing their ability to analyze problems and solve them creatively.¹⁷

Secondly, simplifying the pathways for case collection and selection is crucial. Given the vast number of courts in China and the complexity of the national situation, the cases tried by courts at all levels each year are numerous. For teachers seeking suitable cases, this may result in unnecessary duplicative efforts and time consumption. Therefore, establishing a case database can greatly alleviate these challenges. To this end, the author offers the following suggestions for case database construction: First, prioritize the guidance cases issued by the Supreme People's Court and the court judgments publicly available on official authoritative platforms such as the China Judgments Online. Although guidance cases are not a source of law in China, they serve as documents to assist in determining legal

¹⁷ See Zhang Yan, "A Preliminary Analysis of the Insufficiencies and Countermeasures of the Case Teaching Method in Domestic University Legal Education: Starting with Harvard University's 'Justice: What's the Right Thing to Do?' Course," in *Theory of Learning*, No. 21, 2013, p. 280.

application. Students can deepen their understanding of legal principles, master methods for analyzing legal issues, and improve their ability to resolve practical legal problems by studying guidance cases. It is essential to fully leverage internet platforms to achieve resource sharing of the case database.¹⁸

Meanwhile, law schools in various regions should utilize their teaching and research platforms with local judicial authorities to cooperate in developing localized case databases with unique characteristics. For example, law schools in western ethnic minority regions of China can create distinctive case databases reflecting local ethnic characteristics. Second, teachers can collect cases from their own participation in judicial practice. This is because, as law professionals, teachers must stay informed about the current judicial situation, and they often have opportunities to participate in judicial practice, which provides an excellent channel for case collection. Third, establish a mechanism for sharing cases among universities. Case collection not only requires high-quality teacher skills but also consumes significant time. To avoid duplicative efforts, law schools should strengthen cooperation and establish a mechanism for sharing case databases among universities.

(VII) Optimizing the Implementation Mechanism of the Case Teaching Method

With the continuous deepening of reforms in China's legal education and the raising of requirements for legal training objectives, simple classroom analysis is far from sufficient to meet the diverse teaching requirements and student needs. Therefore, it is necessary to enrich the specific implementation measures of teaching. Additionally, as previously discussed, the notable differences between the case-based teaching method and the lecture-based teaching method lie in the teaching process and who holds the primary role in the classroom, allowing the case-based method to exert its unique advantages in legal education. Hence, when introducing the case-based teaching method into legal education, we should standardize its implementation process to fully leverage its strengths. It is evident that when optimizing the implementation mechanism of the case-based teaching method, two key elements must be considered: the specific measures for implementing the case-based teaching method and the implementation process itself.

Enriching the specific methods for implementing the case-based teaching method. Currently, apart from classroom case analysis, law schools across universities have actively practiced and explored various implementation measures for the case-based teaching method in legal education, yielding positive results. These include observing trials, simulated court sessions, legal aid, and legal clinics, among other new forms. For instance, simulated court sessions involve discussing simulated or hypothetical cases in a virtual courtroom setting to enhance students' legal professionalism and comprehensive critical thinking skills. Simulated court sessions achieve teaching objectives through the method of case-based teaching using simulated textual cases. "Observing trials" can be conducted either by visiting courts or by inviting judges to conduct trials in equipped law schools. In fact,

¹⁸ See Yue Xia and Chen Gui hua, "Practical Reflections on the Case Teaching Method in Undergraduate Legal Education in China," in *Administration and Law*, No. 10, 2013, p. 74.

starting from the 1950s, many scholars in the United States advocated that American law schools should learn from the civil law system in terms of legal education models to enable students to balance theory and practice, and they implemented meaningful reforms to the traditional case-based teaching method, such as increasing case study content. Textbooks no longer solely consist of cases but also include statutory law and other materials compiled as teaching resources. Many specialized courses have been added to supplement and replace the case-based teaching method. In the context of Chinese legal education, the specific methods for implementing the case-based teaching method should comprehensively consider various practical constraints, absorb innovative experiences in case-based teaching, and adopt different teaching methods in an integrated manner. Meanwhile, when case-based teaching cannot achieve the goal of systematic and scientific knowledge transmission, a combination of principle lectures and case analysis should be used.

Standardizing the implementation process of the case-based teaching method. Standardizing the implementation process of the case-based teaching method involves establishing a set of logically rigorous and strictly required procedural steps from case selection to performance evaluation.^[7] Tailor the procedural requirements to different teaching contents and specific case-based teaching methods. Taking the classroom case discussion method as an example, it mainly includes five key steps: case selection, pre-class preparation, classroom discussion, summary report, and performance assessment. Firstly, the case selection step requires teachers to strictly select teaching cases with theoretical relevance, authenticity, and typicality from the case database based on the course content and teaching objectives, and to prepare discussion points, questions, and relevant legal knowledge. Secondly, the student pre-class preparation step involves assigning cases to students for preview and thorough analysis in advance. Given the class size in domestic law schools, to achieve better classroom discussion results, elective courses can limit the number of students. For large classes, group preparation can be adopted during the pre-class preparation step. Thirdly, the classroom discussion step emphasizes a student-centered approach, with student discussion as the main focus. Teachers should pose questions, listen to student contributions, control the pace, depth, and breadth of the discussion, create a relaxed and harmonious atmosphere, and motivate students. Fourthly, the summary report step involves teachers summarizing the case content, generalizing consensus views, commenting on student participation in the discussion, explaining the real-life outcome or resolution of the case, and posing heuristic questions about the case resolution or other issues contained in the case to stimulate student thinking. Fifthly, the performance assessment step involves reforming traditional exam-based assessment methods and shifting the focus to the learning process. Teachers should give grades based on a comprehensive evaluation of students' classroom discussions and case analysis reports.

Conclusion

The case teaching method has unique advantages in cultivating legal thinking skills and enhancing learning initiative among law students, making its intro-

duction necessary in the wave of reform and development of modern legal education in China. However, we must recognize that China's legal tradition is based on statutory law, which is fundamentally different from the legal context where case law serves as a source of law and where the case teaching method was created. Therefore, we cannot apply the case teaching method unilaterally and exaggerate its advantages. We should be aware of its differences from Chinese legal thinking and its limitations, namely the drawback of not providing students with systematized legal knowledge. In overcoming these difficulties, the author advocates a dialectical understanding of the relationship between the case teaching method and the lecture teaching method. We should draw on the strengths of the case teaching method while avoiding blind criticism of the lecture teaching method. Instead, we should combine the strengths of both methods to complement each other and jointly serve China's legal education.

REFERENCES

1. Luo Xiang. From Socratic "Questioning Method" to Constructivist "Case Teaching Method" — Theoretical Analysis and Exploration of Models of Case Teaching Method [J]. Literature and History Review, 2010 (7): 69–71.
2. Leng Chuanli. The Case Teaching Method in the Context of Chinese Legal Education [J]. Academic Degrees & Graduate Education, 2015, (04): 35–40. DOI:10.16750/j.adge.2015.04.002.
3. Wang Xigen. The Latest Reform of American Legal Education and Its Enlightenment — A Case Study of Harvard Law School [J]. Law Science Magazine, 2010, (1).
4. Zhang Pinghua. The Case Teaching Method and the Evolution of Legal Teaching Methods in China [J]. Journal of Jiangsu University of Science and Technology: Social Science Edition, 2009 (3): 98–101.
5. Miao Wenlong. Case Teaching Method or Example Teaching Method — Issues and Solutions of Case Teaching Method in China [J]. Legal Methods and Legal Thinking, 2011 (1): 185–190.
6. Xue Gangling, Li Yuan. On the Reform of Legal Teaching Methods [J]. Journal of China University of Political Science and Law, 2007 (1): 104–111.
7. Fan Weihong, Zeng Zuoling, Huang Yan, et al. Foreign Case Teaching Method and Chinese Legal Education [J]. Journal of Chongqing University: Social Science Edition, 2006 (6): 94–99.

Li Yuhong – College of Applied Arts and Sciences, Beijing Union University, Beijing 100101, China.

Yang Hongfeng – College of Applied Arts and Sciences, Beijing Union University, Beijing 100101, China.

**Изучение древних китайских брачных ценностей
через народную практику залога жены
Examining Ancient Chinese Marital Values through
the Folk Practice of or Wife-Pawning**

Liu Wen, Wang Shilei

Пекинский объединенный университет

Abstract. Ancient Chinese marriage system is an important research content in legal historiography and has certain research significance. Under the traditional small-peasant economy, men were the main force of social production, and women's personal rights were governed by the rights of the father and the husband, and the status of women in marriage and family epitomised their social status. This alienated form of marriage, which was contrary to the concept of propriety promoted by the society at that time and also violated the relevant laws and regulations, was gradually interpreted as a folk marriage custom in ancient Chinese society, and only died out after the founding of New China. By combing through the development of wife pawning and analysing relevant historical documents and legal texts, we explore the value of marriage in ancient Chinese civil society.

Keywords: canonised wives; women; legal status

Аннотация. Древнекитайская система брака является важным контентом для исследования в юридической историографии. В рамках традиционного мелкокрестьянского хозяйства, мужчины были главной силой общественного производства, а личные права женщин регулировались правами отца и мужа, а статус женщин в браке и семье олицетворял их социальный статус. Эта отчуждённая форма брака, которая противоречила концепции приличия, пропагандируемой обществом того времени, нарушающая соответствующие законы и правила, постепенно стала интерпретироваться как народный брачный обычай в древнекитайском обществе исчезла после основания Нового Китая. Изучая историю залога жён и анализируя соответствующие исторические и юридические документы, мы исследуем ценность брака в древнекитайском гражданском обществе.

Ключевые слова: канонизированные жены; женщины; правовой статус

Introductory

As a variant of the ancient Chinese buy-and-sell marriage, the wife is a perverted form of remarriage, which is contrary to the marriage ethics promoted by the feudal society, and is seldom recorded in historical materials. In the past, scholars have mostly commented on it from the perspectives of folklore, social history, and theatre literature, and there is no lack of research on women's remarriage in the current field of law and history, but most of them are from the perspectives of the traditional marriage law and property rights, and there are few special researches specifically focusing on wife. However, most of the studies are from the perspectives of traditional marriage law and

property rights, and there are very few special studies on wives. By exploring this special folk marriage custom, we can shed light on the value of marriage in ancient China, and get a glimpse of the legal status and social position of women at that time. The main reason for studying the Ming and Qing dynasties is that they were located at the end of China's feudal society, and there is a relative abundance of historical data on women as a "silent group" in history.

1、 Historical development and legal provisions on wife pawning

1.1 What is a wife pawning?

Wife pawning, an atypical form of marriage once prevalent in ancient Chinese folklore, refers to the practice of husbands temporarily transferring their lawful wives to others in exchange for property or other benefits. "Ming law - household marriage - marriage" on the "pawn" a word made by the codification of the note said that "ready to take the price of redemption is said to be pawn," that is, there must be redemption, but in practice, whether or not to agree on the redemption price, depending on the husband's family's economic capacity, due to poverty pawn wife, most of the inability to redemption, there is a pawn not redemption, more close to a rent wife. The majority of those who pawn their wives because they are poor are unable to redeem them. It is clear from this that there is no clear distinction between wives for pawn and wives for rent. Unlike the sale of wives, the marriage of wife pawning is time-barred, during which the marriage relationship between the wife and her husband still exists. This is contrary to the principles of human decency advocated by Confucianism and violates the relevant provisions of the law, but it became a widely practised form of temporary marriage in ancient feudal China, especially during the Ming and Qing dynasties.

1.2 Historical evolution of the development of wife pawning inheritance

1.2.1 Budding period - Warring States to North and South Dynasties period

Wife pawning can be traced as far back as the Warring States period, when the so-called marriage of wives was actually the sale of wives, in which the husband, because of poverty, forcibly sold his wife's crop to a buyer, who paid the price and thus bought out his ownership of his wife in a single transaction, which was an "extinct sale". At this time, the characteristics of the "pawn" had not yet appeared.

Until the Northern and Southern Dynasties period appeared the budding form of the marriage of pawn wives - pledging wife, the first historical record of this folk custom for the "Southern Qi Book - Wang Jingzhe biography": "Jianyuan early, due to the presence of cunning and brave wandering bands and the extensive military needs, the five prefectures of Zhejiang Province were burdened with a heavy tax of one thousand ding (a unit of tax assessment) per adult male. This led to people pledging and pawning their wives and children as collateral just to meet this tax obligation. The roads were filled with sorrow and poverty, and the sights and sounds were unbearable to witness." Different from the sale of wives, to pledge a wife is to pledge her as an object, agreed to redeem the period, during which the temporary suspension of the marriage relationship, the expiry of the period can be returned to the original owner, it can be seen that the pledging wife during the Northern and Southern Dynasties period already had the prototype of the marriage system where the wife was pawned.

1.2.2 Formative period - Tang and Song dynasties

During the mid-Tang Dynasty, a custom emerged of pawning people as property. In the fourteenth year of Emperor Yuanhe's reign in the Tang Dynasty, Han Yu was appointed as the governor of Yuanzhou. He witnessed that due to crop failures, the people were forced to pawn their wives, daughters, and sons into slavery. After investigating, he wrote a document titled "Petition Regarding the Pawning of Free Men and Women" and submitted it to the imperial court: "It is stipulated on the right that it is not permitted to pawn free men and women as slaves for labor.... This practice has gradually become commonplace, either due to droughts and floods causing harvest failures, or because of public and private debts." This petition recorded the term "pawning", which was the earliest appearance of the character "pawn" in the marital customs of various dynasties. Compared to the "pledging of wives" during the Northern and Southern Dynasties, "pawning" more prominently featured the characteristic of using humans as collateral for loans.

During the Song dynasty, the right to pawn was enshrined in the Code of Laws, and the Song Penal System made more detailed provisions for the system of pawns. The development and improvement of the pawn system helped to make the "wind of pawn stickers" gradually interpreted as the marriage custom of pawn wives, which was prevalent in the civil society. During this period, due to frequent disasters, harvests fell sharply, poor households could only pawn their wives and children to make ends meet. According to the "renewed Ziji Tongjian long edition - Volume 114" contained: "Jingku yuan year (1034) in June, Xin Si edict, than due to famine, people have hired strained wives and abandonment of children for adoption, and listen to them." It can be seen that, in the face of the country into the social plight of the famine, the ruler can do nothing, had to break the original ban on wives into the order, the decree to allow civil wives. In addition, with the full development of the contractual system in the Song Dynasty, a unique model of wife-pledging was formed, which even gave rise to an intermediary industry that relied on wife-pledging to make profits: dental brokers. This also reflects the fact that the practice of wife pawning in the Song Dynasty was already on a fairly large scale.

1.2.3 Period of development - Yuan Dynasty

During the Yuan Dynasty, wife pawning really became a social custom and prevailed in the civil society, especially in the southern Jiangsu and Huaihuai areas, according to the Yuan Canonical Chapter: "The winds of Wu and Yue, wife pawning has become a custom for a long time, and it was not prohibited in the previous generation." In order to stabilise the social order, the rulers for the first time included wives in the scope of the criminal law. The Yuan Shi - Criminal Law Zhi - Household Marriage stipulates: "All women who are employed as wives and the children of those who are employed as wives are prohibited from doing so."

1.2.4 Prevalent period - Ming and Qing Dynasties

Although the Yuan Dynasty promulgated laws and regulations for the pawn of wives and daughters explicitly prohibited, but the phenomenon of pawning wives in the Ming Dynasty repeatedly prohibited, and in the Qing Dynasty reached a full bloom.

According to the Qing Barnyard Papers, "In the prefectures of Ningbo, Shaoxing, and Taizhou in Zhejiang Province, the practice of pawning wives is common."

On the basis of the prohibition of wife pawning, the Ming Law further clarifies the legal responsibilities and consequences for all parties involved in wife pawning. The Ming Laws - Household Laws - Marriage provides that: "Anyone who receive wealth to pawn or hire out their wife or concubine as someone else's wife or concubine, eighty canes, pawn and hire daughters, sixty canes, women do not sit, ... know and pawn of marriage, each with the same offence, and divorce, property gift into the official, do not know that the person does not sit, to recover the property gift." Qing attack Ming law and repeated bans, Qing Guangxu thirty-four years to amend the criminal law increased the corresponding penalties. However, the Qing court further stipulated in the "Qing Laws Series Notes" that: "Only those who conclude a contract and accept money to pawn or hire out their wife or concubine as someone else's wife or concubine shall be punished according to this law. Nowadays, there are many poor people who pawn or hire out their wives and daughters to serve others, but they are not subject to this law." That is, those who pawn their wives for labor due to poverty without entering into a contract stipulating the receipt of a certain amount of money are not within the scope prohibited by law. The leniency of the law actually condones the existence of pawned wife marriages, which treat women as commodities for trade.

2. The compromise of rites and laws under the demands of survival

2.1 The social basis for the propagation of pawned wife marriages in the Qing Dynasty

Before and after entering the Shanhaiguan Pass, the Qing Dynasty indulged in seizing women, which led to the prevalence of pawning wives among the people. Heavy taxation and frequent natural disasters resulted in widespread poverty among farmers. In addition, the prevalence of female infanticide in the Qing Dynasty caused a severe imbalance in the gender ratio. The authoritarian rule of the ruling class further widened the gap between the rich and the poor, leading to a significant imbalance in the distribution ratio of marriages between men and women.

Examining the roots of the formation of this custom, it is not difficult to draw the following conclusions: the act of pawning a wife is often a result of helplessness due to poverty on the part of the pawner. For the pawnee, it stems from the need to continue the family line, or due to poverty and inability to afford a legitimate wife, thus accepting a pawned wife fulfil the task of perpetuating the heirship. However, the root of the problem was the low legal status of women at that time, the feudal clan concept of identity and property inheritance requires men, leading to the supremacy of patriarchal power and husband's right, especially under the influence of Song Dynasty Cheng-Zhu rationale, the concepts of "the three obediences and four virtues" and other concepts have become the spiritual shackles that limit the development of women's personal development, which further reduces the status and deprivation of the rights of women in the family and the society. The status of women in the family and in society has been further lowered and their rights denied. Men have the right to decide and

dominate women's lives, and women's only sexual, reproductive and labour values have been turned into objects of economic value that can be traded.

2.2 Reasoning in judicial practice

As the Chinese legal system is characterised by the unity of rites and laws, the adaptability of rites has had a profound impact on the application of laws. The laws of successive dynasties since the Yuan Dynasty have explicitly prohibited the custom of wife pawning, but in judicial practice they have become mere formalities, and legislation has been enacted solely for the purpose of maintaining the stability of the social order, without taking into account the rights and wishes of women. On the one hand, the practice of wife pawning was prevalent in impoverished and remote areas, most of which were inconveniently located and relatively isolated, and some officials who heard cases were not familiar with the law, and the public's awareness of the law and the concept of chastity were relatively weak. On the other hand, according to historical records, when adjudicating such cases, the adjudicating officials focused more on local customs and habits, and considered the merits of the case out of sympathy for those who had been pawned wives due to poverty.

For example, in the judicial verdict recorded by Wu Hong of the Qing Dynasty concerning the case of "selling a wife to become a concubine," in the case of "Zhang Keli accusing Wang Qishan of purchasing and marrying his wife Tian as a concubine," the presiding judge deemed that "although Zhang Keli illegally sold his wife, out of consideration for the famine-stricken people of a distant clan, he was exempted from the proposed punishment." The judge believed that the motivation for pawning a wife was driven by famine, thus the punishment of whipping could be exempted. Although the pawnee knew the situation but still accepted the pawned wife, and according to the law, should have been sentenced to 80 lashes, considering that both parties had already divorced in accordance with the law and the pawner had been pardoned, the pawnee could also be leniently punished as appropriate. Although both parties in the pawned wife marriage were already in violation of the law, their legal responsibilities were reduced or exempted, demonstrating the principle of combining reason, sentiment, and law in such cases. The high cost of complying with the law and the low cost of violating it were also one of the reasons why pawned wife marriages could not be prohibited despite repeated efforts.

3、 The phenomenon of pawning a wife in civil practice

3.1 Typical forms of pawning a wife

Although pawning a wife is not a formal marriage, there are still certain procedures involved. According to the "Brief Chronicles of Zhejiang Customs," "(In Ningbo) when the pawned wife enters the home of the pawnee, a light banquet is held to thank the matchmaker, and no ceremony is held. The child born to the pawned wife belongs to the pawner, and the child's inheritance rights must be acknowledged by feasting the elders of the clan and obtaining their recognition to be valid." This shows that pawning a wife also involves processes such as matchmaking, contract signing, and welcoming the wife into the new home, but these processes are not to establish the status of the pawned wife in the pawnee's family, but to ensure that the child born later

can gain recognition and inheritance rights within the family. Two pawn contracts recorded in the book "Marriage Contracts and Customs of China" specify the reasons for concluding the contract, the duration of the pawn, the ownership of the children born, and the signatures and seals of the pawner, pawnee, and guarantor. Neither contract contains the signature or fingerprint of the pawned wife, indicating that she is treated as an "object" in the transaction, with no legal identity. She is merely the subject of the transaction and is completely controlled by her husband.

3.2 Judicial precedents of pawning a wife in the Qing Dynasty

The "Collection of Criminal Cases" records five cases under the entry "Pawning or Selling Wife and Daughters," four of which involve reclaiming pawned or sold wife and daughters by force, and one involves a homicide case triggered by falsely representing a wife as a sister for pawn or sale. The "Criminal Case Documents" records three pawn wife cases, two of which are homicides arising from disputes over pawn silver, similar to disputes over land prices leading to homicide in land transactions. These cases all reflect that women were treated as transaction objects akin to land, and men were more concerned with the pawn silver than the plight of women themselves. Volume 11 of the "Compilation of Criminal Cases" records a case titled "An Adulterous Wife Conspired with Her Lover to Murder Her Husband, Knowing That She Was Pawned and Sold, and Then Divorced, to Be Punished According to the Law as Common Criminals," in which the husband repeatedly pawned and sold his wife based on her sexual "capital."

Thus, the judicial precedents of pawning a wife recorded in historical materials during the Qing Dynasty mainly involve two scenarios: one is reclaiming a pawned wife by force, and the other is homicides resulting from pawning a wife. There is no case where individuals were punished solely for pawning or selling their wife and daughters. That is, judicial intervention only occurred when it truly affected social order and local governance. The handling of these cases did not reflect the protection of women's rights but rather the disregard for women's interests. The formal significance of the Qing Dynasty's laws prohibiting pawning or selling wife and daughters was greater than their substantive significance.

4、 The impact of pawning a wife on women's legal status

4.1 Distribution of rights and obligations in pawning a wife

4.1.1 Rights of the pawned wife

Generally, the two parties involved in pawning a wife will stipulate in the contract that the pawned wife is allowed to return home several times a year to visit her husband and children, but cohabitation and sexual relations with her original husband are prohibited to ensure the purity of the bloodline. Some pawnees will explicitly stipulate in the contract that the pawned wife is not allowed to return home to visit her children until she gives birth to a son. In a normal family structure, women gain parental rights over their children and the right to manage family property entrusted by their husbands due to their status as mothers. However, in pawning a wife, since the son born to the pawned wife recognizes the pawnee's original wife as his mother, the

pawned wife is merely a breeding machine and is not recognized by the pawnee's family in terms of identity. Therefore, she cannot obtain parental rights over her children or the right to manage family property.

It is difficult to find specific rights of the pawned wife within her original husband's and pawnee's families from existing materials. The money obtained from pawning the woman's body belongs to her original husband, and the son born belongs to the pawnee. The only benefit women receive is an improvement in their temporary living conditions.

4.1.2 Duties of the Pawned Wife

The ultimate purpose of pawning a wife is to continue the family line, and the greatest value of pawning a wife lies in her reproductive capacity. Therefore, her primary obligation is to give birth to an heir for the pawnee. Furthermore, during the pawn period, the pawnee bears the living costs of the pawned wife, who, besides the need to bear children, also has to undertake heavy household labor in daily life. Additionally, the pawned wife needs to strictly abide by the stipulations in the contract, such as not cohabiting with her original husband and not returning home to take care of her children.

4.2 The role of the pawned wife in the family

The rights of the pawned wife are doubly constrained by both legal provisions and feudal etiquette, while their obligations reflect the societal expectations of traditional gender roles for women at that time. Since the pawn wife system is essentially an economic transaction, the rights and status of pawned women largely depend on their fertility and economic value. In the pawnee's family, the pawned wife is neither a wife, nor a concubine, nor a servant; she is merely a tool for reproduction and labor without any corresponding family role or legal identity. Before giving birth to a child, she retains her original husband's surname, and even after giving birth, she does not acquire the status of a mother. This deprivation of women's marital autonomy further exacerbates their vulnerable position in the family and society.

Conclusion

wife pawning reflects the lack of legal protection of the rights and interests of women at the bottom of the social ladder; under the social structure dominated by patriarchal and patriarchal authority, women were excluded from social production, and the loss of women's sense of autonomy led to their willingness to serve as the family's "property" for trade. The absence of a sense of autonomy among women in Ming and Qing China led to a certain extent to their even showing a voluntary choice rather than being forced to be oppressed and exploited in this way. It was not until the May Fourth Movement, an awakening of national consciousness that overthrew the old society, that this traditional and repressive image of Chinese women was completely shattered. This paper seeks to restore the complete image of traditional Chinese women in ancient times by revealing the phenomena of wife pawning and selling of rest, which were prevalent among the people at the end of the feudal society, and also reveals the value of marriage in ancient China from a side that has rarely been paid attention to.

REFERENCES

- [1] Huai Xuefeng. Da Ming law [M]. Law Press, 1999.
- [2] Yelia. History of the canonical wife [M]. Guangxi Minzu Publishing House, 2000.
- [3] Xu Haiyan. A Brief Discussion on Ancient Chinese Marriage Customs of Wives and Their Roots [J]. Journal of Shenyang Normal University, 2005(4):77–81.
- [4] [Qing] Shen Zhiqi. Qing law series of notes [M]. Beijing: law press, 2000.
- [5] Guo Chengwei, Tian Tao. Ming and Qing official secret documents five kinds. Beijing: China University of Political Science and Law Press, 1991.
- [6] Li Qun. The Application of Ritual Law to Wives and Changes[J]. Contemporary Law (Bimonthly), 2010.2.
- [7] Zhejiang Folklore Society. Zhejiang folklore [M]. Hangzhou: Zhejiang People's Publishing House, 1986.156.
- [8] Feng. The status and rights of women in the Ming and Qing eras-centred on contract documents and litigation archives of the Ming and Qing dynasties [M]. Beijing: Social Science Literature Publishing House, 2009.
- [9] (Japanese) Kishimoto Mio. Can Wives be Sold? Wife Selling and Wife Pledging Practices in the Ming and Qing Dynasties [A]. In: Chen Qiukun and Hong Liwan. Contract Documents and Social Life (1600-1900) [M]. Taipei: Preparatory Office, Institute of Taiwan History, Academia Sinica, 2001.
- [10] Zhao Liuyang. Women, family and legal practice [M]. Guangxi Normal University Press, 2021.10.

Liu Wen — female, Master's Degree Candidate, Department of Law, College of Applied Arts and Sciences, Beijing Union University, Beijing, China; research interests: social governance jurisprudence, traditional Chinese legal culture.

Corresponding author: *Wang Shilei* — female, Doctor of Laws, Lecturer, Department of Law, College of Applied Arts and Sciences, Beijing Union University, Beijing, China; research interests: traditional Chinese legal culture.

**Проблема подтверждения и регистрации права пользования
жилой землёй в Китае**
**The Legal Dilemma of Confirmation and Registration
of Residential Land Use Right in China**

Liu Jingjuan, Bao Tianli
Пекинский объединённый университет

Abstract. Confirmation and registration of the right to use homestead is a fundamental work to safeguard the legitimate rights and interests of farmers, promote the healthy development of agricultural economy and social stability in rural areas. Through the confirmation and registration of the right to use the residential land, the farmers' right to use the residential land will be recognized and protected by law, and the farmers' enthusiasm and confidence in production will be improved. By sorting out the legislative and judicial status of the right to confirm the registration of homesteads, discovering that there are problems in the current right to confirm the registration of homesteads, such as different standards for the identification of one household and one residence, contradictory legal provisions, improper procedures of the authorities for confirming the right to issue certificates and errors in the application of laws, and exploring the future path of the right to confirm the registration of homesteads, i.e., clarifying the identification standards of “households”, and gradually meeting the requirements for the independence of living space and autonomy of family members. In order to explore the future path of residential land use right registration, we will clarify the criteria for identifying “household” and gradually meet the needs of family members for independence and autonomy in living space; unify the legislation and improve the laws and regulations related to residential land use right registration, so as to avoid confusion and chaos in the application of laws; and standardize the administrative behavior of the authorities responsible for the registration of residential land use right and strengthen the sense of procedural propriety, so as to ensure the legitimacy and reasonableness of the administrative behavior.

Keywords: “Three Rights Separation”; Residential Land Use Right; Confirmation and Registration; Legal Risks

Аннотация. Подтверждение и регистрация права пользования приусадебным участком — это фундаментальная работа по защите законных прав и интересов фермеров, которая содействует здоровому развитию сельскохозяйственной экономики и социальной стабильности в сельской местности. Благодаря подтверждению и регистрации права пользования жилой землёй, право фермеров пользоваться жилой землёй будет признано и защищено законом, а энтузиазм и уверенность фермеров в производстве будут расти. Для того чтобы исследовать будущий путь регистрации права пользования жилой землёй, мы уточним критерии определения «домохозяйства» и постепенно удовлетворим потребности членов семьи в независимости и автономии в жилом пространстве; унифицируем законодательство и усовершенствуем законы и правила, связанные с регистра-

цией права пользования жилой землёй, чтобы избежать путаницы и хаоса в применении законов; стандартизируем административное поведение органов, ответственных за регистрацию права пользования жилой землёй, чтобы обеспечить законность и обоснованность административного поведения.

Ключевые слова: «Разделение трёх прав»; Право пользования жилой землёй; Подтверждение и регистрация; Юридические риски

1. Problem posing

The issue of rural homestead is a basic clue that runs through the centennial struggle of the CPC, and it is also an important dimension to perspective the path choice of China's socialist construction, reform and modernization. ^[1] The pilot reform of China's homestead system has made positive progress since 2015. Various regions across the country are actively exploring and improving the content and forms of collective ownership, farmer qualification rights, and homestead use rights, focusing on promoting the active use of homestead land and effectively safeguarding the basic rights and interests of farmers. In 2019, the Land Administration Law of the People's Republic of China (hereinafter referred to as the "Land Administration Law") was revised to stipulate that rural villagers' residential land shall be reviewed and approved by the township (town) people's government; In 2020, the Ministry of Natural Resources and the General Office of the Ministry respectively issued a notice on accelerating the registration of the use rights of homesteads and collective construction land, clarifying that in accordance with the requirements of unified registration of real estate, those who meet the registration conditions shall handle the registration of the integrated use rights of homesteads. ^[2] In November 2022, the Ministry of Agriculture and Rural Affairs drafted the "Interim Measures for the Management of Rural Homesteads (Draft for Comments)", which further regulates the registration of the right to use homesteads; ^[3] On May 21, 2024, the Ministry of Natural Resources issued the "Implementation Rules for the Interim Regulations on Real Estate Registration" (Order No. 14 of the Ministry of Natural Resources), which stipulates that city and county governments may organize the first registration of unregistered homestead use rights within their administrative areas according to the situation. At the same time, specific regulations have been made for the registration of the right to use homestead land. Registration of the right to use homestead land refers to the act of recording and publicizing the right to use homestead land within the scope of collective land ownership in the land registration book in accordance with laws and regulations. The confirmation and registration of rural homestead rights is a fundamental work to safeguard the legitimate rights and interests of farmers, promote the healthy development of agricultural economy, and promote rural social stability. By promoting the registration and certification of homestead rights, the homestead rights enjoyed by farmers can be legally recognized and protected, enhancing their production enthusiasm and confidence, and promoting the stable development of agricultural production. The key to promoting the pilot reform of the rural homestead system lies in strengthening standardized management on the basis of property rights registration and certification, and improving the effective implementation form of the "separation of three rights" of collective ownership, qualification rights, and use rights.

However, it cannot be ignored that in the process of confirming the ownership of homestead land in China, there are historical legacy problems such as incomplete information on the source of homestead land rights, ambiguous ownership relationships, excessive construction, and the widespread phenomenon of multiple houses in one household, which have become bottlenecks hindering the process of homestead land registration and confirmation. Faced with many difficulties in the process of property rights registration, it is urgent to refine and improve the relevant institutional arrangements for rural homestead property rights registration based on practical experience, meet the registration needs of the masses, effectively protect the land rights and interests of farmers, and deepen the reform of the separation of three rights of homestead land and the strategy of rural revitalization.

The research on the confirmation and registration of homestead rights has always been a key focus in the field of the separation of three rights of homestead. In recent years, there has been an increasing amount of research on the registration of homestead rights, forming valuable theoretical perspectives. These perspectives mainly focus on the value status, current situation, experience and practice, and improvement path of homestead rights registration. Firstly, the value and status of the registration of homestead rights. Scholars unanimously believe that the confirmation and registration of homestead rights is the foundation of rural homestead system reform and a necessary link in the implementation path of "separation of three rights".^[4] The confirmation of homestead land rights is a prerequisite and foundation for unleashing the multiple functions of homestead land. It not only helps to strengthen the village collective economy and demonstrate the social value of homestead land, but also promotes the circulation and commercial use of homestead land, releasing its economic value.^[5] Secondly, the current situation of the registration and confirmation of homestead rights. Scholars have pointed out the limitations of national policies in the confirmation of homestead rights, such as conflicting legal provisions, inconsistent standards for the transfer of homestead use rights, inconsistent standards for the recognition of one household and one house, and diverse methods for calculating homestead area.^[6] Some scholars have also pointed out that the confirmation of homestead rights is an important entry point and focus for curbing and rectifying illegal land occupation and construction in rural areas. The higher the level of economic development in an area, the greater the inhibitory effect of homestead confirmation on illegal land occupation and construction.^[7] Thirdly, the experience and practice of confirming and registering the ownership of homestead land. Scholars have classified the reform of the homestead system into four types: basic guarantee type, standardized management type, paid exit type, and market-oriented type. Property rights information is clarified through methods such as delegating approval authority, coordinating population census, and satellite remote sensing.^[8] Fourth, the path to improving the registration of homestead rights. Scholars have proposed an implementation path for homestead rights centered on "expanding rights+transferring rights+decentralizing powers". Village collective economic organizations can leverage their ownership of the incremental homestead land, endowing it with qualification rights and legal usufructuary rights.^[9] Some scholars believe that the identity of members of village collective economic organizations should be clearly

defined, and the recognition standards for "households" and "houses" should be standardized. Strict regulatory systems and approval procedures should be established. ^[10] Overall, there has been an increase in academic attention to the effectiveness of homestead registration, but there is relatively little research on the practical demands of homestead registration at the legal level. This article summarizes and examines the existing laws, regulations, and judicial status of homestead land use rights registration, explores the legal difficulties in current homestead land use rights registration, explores the standardized direction and path for future homestead land registration, and helps accelerate the process of the separation of three rights reform.

2. The current situation of registration and confirmation of the right to use homestead land

2.1 Current regulations related to the use right of homestead land

As of April 28, 2024, there are a total of 302 effective laws in China. ^[11] By using the "National Law and Regulation Database" website and conducting a full-text search with the keyword "right to use homestead land", one can comprehensively obtain relevant clauses related to the right to use homestead land in China's legal system. To ensure the accuracy of search results, cross validation was conducted using two authoritative legal databases, "Peking University Treasure" and "Weike Pioneer". After sorting, it was found that there are three current laws that explicitly mention the "right to use homestead land", namely the "Law of the People's Republic of China on the Protection of Women's Rights and Interests (Revised in 2022)", the "Law of the People's Republic of China on the Promotion of Rural Revitalization", and the "Civil Code of the People's Republic of China". In addition, there is another law that has not yet come into effect - the Law of the People's Republic of China on Rural Collective Economic Organizations, which also involves the content of the right to use homestead land. Part 1 of the Administrative Regulations, namely the Provisional Regulations on Real Estate Registration (Revised in 2024). Departmental Regulation 1, namely the Implementation Rules for the Interim Regulations on Real Estate Registration (2024 Amendment). In addition, there are 94 local regulations and 38 local government rules that provide specific provisions on the right to use homestead land. It can be seen that the legal and regulatory framework for the confirmation and registration of the right to use homestead land in China mainly consists of the Civil Code, the Interim Regulations on Real Estate Registration, and the Implementation Rules for the Interim Regulations on Real Estate Registration. In the existing legislation, there are still gaps or only principled provisions in the specific systems such as the criteria for determining the subject and approval procedures of the right to use homestead land. The legal concepts and institutional framework are scattered and cannot be pieced together to form a complete institutional picture. Although the Land Management Law grants the approval authority for homestead land to the township (town) people's government, which can solve a large part of the problem of homestead land registration, further research is needed on how to apply it.

2.1 Cases involving "registration of homestead rights" in judicial practice

From 2020 to 2024, a total of 528 valid judicial judgments related to "registration of homestead land rights" were selected from the Judgment Document Network (2020

clarified the registration of homestead land rights in the form of integrated housing and land). Among them, there are 296 first instance judgments and rulings, and 203 second instance judgments and rulings. In terms of overall quantity in various regions, Zhejiang has 139 articles, Beijing has 89 articles, Shandong has 72 articles, Hebei has 53 articles, and Henan has 35 articles, ranking among the top, which is consistent with the situation in regions with a large number of homesteads and relatively high value. From the perspective of litigation disputes related to the registration of homestead rights, there are 276 civil cases and 252 administrative cases. In civil cases involving the registration of homestead rights, there were a total of 126 property disputes, 77 disputes related to marriage, family, and inheritance, and 63 disputes related to contracts and quasi contracts. In the administrative cases related to the registration and confirmation of homestead rights, there were 116 cases within the scope of administrative management, of which 55 cases were resource administrative management. There were 76 administrative actions, of which 16 were administrative reconsideration, 16 were administrative compensation, 13 were administrative registration, and 2 were administrative confirmation. It can be seen that the causes of litigation disputes related to the registration of homestead rights are relatively concentrated. After careful sorting, they can be mainly divided into: firstly, disputes over the ownership of homestead use rights. This mainly occurs in situations such as the transfer and inheritance of the right to use homestead land, and non rural collective economic organization members applying for homestead land. Secondly, disputes over the area of the right to use homestead land. During the registration of the right to use homestead land, disputes may arise due to inconsistent area standards or measurement errors, as well as historical reasons such as the validity of old certificates and the registration of illegally constructed houses. Thirdly, disputes over the boundary of the right to use homestead land. In the adjacent relationship of the right to use homestead land, ownership disputes caused by unclear boundaries or disputes. If the actual land use scope of neighbors overlaps partially with the land use scope on the homestead use certificate. Fourthly, the issuing institution fails to perform its duties or fails to perform its duties in accordance with the law. If the issuing institution fails to conduct substantive examination of the source materials, or fails to exercise its powers in accordance with legal procedures.

In addition, in specific practice, there may be conflicts with the Land Management Law and local regulations on the handling of illegal land occupation and illegal construction, and caution is needed in determining the level of effectiveness. There are different practices in different regions for situations such as one household owning multiple houses, unauthorized construction of homesteads, and exceeding construction standards.

3. The legal dilemma of confirming and registering the right to use homestead land

The certification of homestead land rights is mostly guided by policies. Due to incomplete policies and loopholes in laws and regulations, many historical legacy issues are difficult to effectively solve. The certification and registration work must be carried out in accordance with the content and procedures stipulated by laws and regulations, and must not violate the law. The certification work is often in a dilemma.

Through the legislative and judicial review of the registration of rural homestead use rights, it was found that the legal issues in the registration mainly include unclear subject regulations, conflicts between laws and regulations, and illegal administrative actions by the certification authorities.

3.1 The regulations on the registration subject of the right to use homestead land are not clear

Following the principle of "one house, one household", the standard is mainly measured by "household". At the legal and normative level, the concept of "household" is not defined in detail in relevant laws and regulations. In the actual operation of homestead ownership confirmation and registration, the definition modes vary from place to place, including the registered residence registration as the basis, the rural contracted operators as the basis, the village rules and regulations as the determination and special provisions, and then the identification standards do not conform to the reality, contradictions, registration confusion and other problems occur. [12] On the one hand, there is a conflict between the applicant and the beneficiary of the right to use homestead land in the normative documents. The subject of applying for the right to use homestead land is an individual, while the entitled subject is a household. The Regulations on Household Registration stipulate that "those who live together with the person in charge shall be regarded as one household" and "household registration shall be conducted on a household by household basis". Specifically regarding the identification of farmers, 'household' refers to members of a collective economic organization who live together. Article 11 of the Law on Rural Collective Economic Organizations stipulates that residents whose registered residence registration is or was in a rural collective economic organization and who have formed a stable relationship of rights and obligations with the rural collective economic organization are members of the rural collective economic organization, who take the land and other property collectively owned by the members of the rural collective economic organization as their basic livelihood security. Due to the fact that members of rural collective economic organizations can only apply for or enjoy one homestead (residence) when living together, a circular definition is formed. On the other hand, in the practice of local homestead management, Guangxi and other places take the registered residence registration as the standard, and all family members in one registered residence are one household; Sanya City defines homestead households as family households. If both husband and wife are registered in the registered residence, they can only be identified as one household. The identification and collection of homestead households in Deqing City, Zhejiang Province, is based on the results of the identification of membership. Those whose registered residence relationship has moved out of the village or been cancelled (who moved out of the village or belonged to the village's (community) agricultural registered residence before being cancelled, including the overall rural to non-agricultural persons) still enjoy the qualification right of homestead. According to Shanghai regulations, only farmers who meet both the conditions of having a local agricultural household registration and being a member of a local rural collective economic organization can apply for homestead land and build houses on a household basis. It can be seen that the legislative norms and related policy supply regarding homestead land are far from meeting practical needs.

Some local regulations combine "household based homestead" with "person based homestead", and it is urgent to clarify its connotation and extension in a timely manner. In addition, due to historical reasons or lack of ownership source materials, there are disputes over the ownership of the use rights of some homesteads, which makes it difficult to determine the true rights holder in the process of property registration.

3.2 There is a conflict between the laws and regulations on the registration of the right to use homestead land

There are hidden coordination issues within the legal and regulatory system for the registration of the right to use homestead land. There is a certain contradiction between the legal provisions that specifically regulate the legal relationship of property rights registration and the relevant provisions of the Civil Code. Article 210 of the Civil Code clearly stipulates that real estate registration should be handled by the registration agency in the place where the real estate is located. The state implements a unified real estate registration system, and the scope, organization, and methods of this system must comply with the provisions of laws and administrative regulations. On the other hand, Article 3 of the "Measures for Investigation and Handling of Land Ownership Disputes" (revised in 2010) states that when dealing with land ownership disputes, the legal basis mainly comes from laws, regulations, and relevant rules of land management. Similarly, Article 18, Paragraph 3 of the Interim Regulations on Real Estate Registration requires that real estate registration agencies must strictly verify whether the registration application complies with the strict provisions of laws and administrative regulations when accepting real estate registration applications. In addition, the Land Administration Law of the People's Republic of China grants provinces, autonomous regions, and municipalities directly under the central government the autonomy to formulate standards for the area of homesteads. At the same time, considering the differences in natural conditions, historical evolution, and management practices of homesteads in different regions, the registration and certification of homesteads must closely follow the actual situation, and specific management regulations with regional characteristics should be formulated and implemented.

This multi-level and diversified legislative situation inevitably leads to complexity in judicial practice. Especially when dealing with thorny issues related to the characterization of specific administrative actions, courts tend to rely more on local normative documents as the basis for judgments. For example, in the judgment of case No. 205 (2020) Su 08 Xing Zhong, the court explicitly cited Article 47 of the Jiangsu Province Real Estate Registration Regulations: "Members of rural collective economic organizations who have been approved to build houses and occupy homestead land shall register according to the approved area. If the houses have been built before the implementation of this regulation but lack proof of ownership, their homestead land, house area, house construction year, and household division shall be confirmed by village groups, village (neighborhood) committees, and township people's governments (street offices) at all levels and applied for registration in accordance with the law." This shows that although the legal and regulatory system for the confirmation and registration of homestead land use rights has initially established a unified and systematic framework at the macro level, at the micro implementation level, There is a certain

degree of conflict between legal norms at different levels and in different regions, This poses a more severe challenge to the application of laws and regulations on the confirmation of homestead rights and judicial practice.

3.3 Illegal administration by the authority responsible for confirming and certifying the right to use homestead land

There are issues with improper procedures and incorrect application of laws in the process of issuing certificates by the registration authority for the use rights of homestead land. When making the decision to revoke the certificate, the issuing institution failed to fulfill its obligation of public announcement and did not guarantee the right of farmers to make statements and defend themselves, which violated the principle of due process. Specifically, in the case of Qiong 97xing No. 60 (2021), the issuing agency allowed third parties who did not hold certificates to participate in the cadastral survey stage of the land registration process without strict procedures, and subsequently issued certificates without publicly announcing the review results of the registration application, depriving stakeholders of their right to know and objection, thereby triggering ownership disputes, resulting in unclear boundary delineation, and overlapping of two homesteads. In the (2020) Jihang Zai No. 15 judgment, the real estate registration center did not further require to verify whether it was a member of the rural collective economic organization where the house was located, omitted the public notice procedure, and directly issued the house ownership certificate, which obviously violated the relevant procedural provisions, when the copy of the ID card submitted by the administrative counterpart clearly showed that it was an urban registered residence. (2021) Liao 07 Xing Zhong No. 173 judgment pointed out that the issuing institution made a decision to revoke the certificate without giving the respondent sufficient opportunities to make statements and defend themselves, which was judged as an error by the court and the relevant "revocation announcement" was revoked. There are also errors in the application of laws by the certification agency. Taking the (2021) Qiong 97xing Final Judgment No. 61 as an example, the court found that the actions of the issuing authority were unclear and the application of the law was inappropriate. In this case, although the accused administrative action was based on Article 7 of the Land Registration Rules, after investigation by the court, it was found that there were obvious errors in the cadastral survey conducted by the certifying agency during the land registration process, resulting in ownership disputes and unclear boundaries. According to the relevant provisions of the Notice on Further Standardizing Land Registration Work issued by the Ministry of Land and Resources (GTZF [2003] No. 383), in case of specific ownership issues, the confirmation of ownership should be carried out in accordance with the "Several Provisions on Determining Land Ownership and Use Rights" of the former State Land Administration Bureau based on the actual situation; For land ownership disputes, they should be resolved in a timely manner during the cadastral survey and registration process. If they are difficult to resolve, they should be handled in accordance with the "Measures for the Investigation and Handling of Land Ownership Disputes" in accordance with the law, and the results of the handling should

be used as the basis for registration. Therefore, due to unclear facts and incorrect application of laws, the land certificate issued was revoked by the court in accordance with the law.

4. The future path of confirming and registering the right to use homestead land

In response to the existing problems in the legislation and judicial status of the registration of the right to use homestead land, this paper proposes a solution path for the registration of the right to use homestead land from four aspects: clarifying the recognition standards of "household", systematizing laws and regulations, regulating the administrative behavior of the registration authority for the right to use homestead land, and diversifying the resolution of disputes related to the right to use homestead land. This approach aims to protect the rights and interests of farmers, improve the efficiency of land resource utilization, and promote sustainable rural development.

4.1 Clarify the criteria for identifying "household"

The criteria for defining "household" should be moderately relaxed to ensure that family members enjoy independent living space and autonomy rights. The application and approval of homestead should not be rigidly limited to registered residence factors, but should flexibly adopt diversified confirmation criteria, such as "registered residence registration combined with age", "specific identity superimposed registered residence and perform corresponding obligations" and other conditions to adapt to the actual situation in different regions. Children who have reached the legal age for marriage or have the ability to live independently can be regarded as independent households, granted the right to apply for homestead land separately, and considered as independent households in the calculation of the homestead land area limit. It is necessary to clarify that the acquisition of homestead land through inheritance should not be used as an obstacle to determining the "one household, one homestead" policy. It should not affect the approval process and issuance of ownership certificates for homestead land, and should also reserve reasonable legal space for the future transfer of homestead land use rights, eliminating reasonable doubts of villagers. In the case where both husband and wife hold approval documents for homestead land, historical facts should be respected, and formal registration should be carried out after obtaining a certificate of consent from the village committee. At the same time, tax departments should cooperate and not include rural houses located on collective land in the scope of deed tax collection for second homes. Beijing plans to launch the registration and confirmation of integrated housing and land homesteads, and comprehensively investigate the current number of homesteads. If each district has clear regulations on the identification of "households", they shall follow their regulations; If no relevant regulations have been formulated, in principle, the registered residence information of the public security department should be taken as the benchmark, and at the same time, ensure that the applicant meets the specific conditions for applying for housing construction on homestead. For the situation where the registered residence information cannot be clearly defined, it can be comprehensively identified by referring to the situation of farmers contracting collective land in the local rural collective land household contracting, and combining with the villagers' autonomy mechanism.

A unified system of membership criteria for rural collective economic organizations should be established, covering both substantive and formal standards. The substantive standard is that only individuals who rely on collective economic organizations to ensure their basic survival needs are eligible to obtain contracted land and homestead land, which conforms to the essential attribute of collective ownership aimed at providing basic living security for members. Therefore, all farmers who use collective land as their basic means of production and livelihood to maintain their basic livelihood should be granted collective membership. Formal standards should clearly define which individuals belong to the category of farmers, and how these farmers establish fair and substantive connections with the collective of farmers, thereby belonging to specific rural collective economic organizations. In this process, the identity of members of collective economic organizations should be distinguished from that of villagers, and the identity and property ownership of village collective members should be clearly defined to ensure that even if the resident's identity changes, their rights as members of the collective economic organization, including the right to enjoy village collective property, can still be protected.

4.2 Systematization of laws and regulations

The confirmation and registration of the right to use homestead land is an important measure to protect farmers' land rights and promote rural economic development. The improvement and unity of its legal basis are particularly important. At present, although various departmental laws related to property rights registration have begun to take shape, the connection with the Civil Code still needs to be further strengthened. To avoid confusion and chaos in the application of the law, it is urgent to unify and improve the policy provisions that have been tested and proven effective in practice in the national level laws and regulations. The Real Estate Registration Law can be introduced in a timely manner to comprehensively improve the relevant regulations on the registration of homestead rights, clarify the scope of authority between the state and local governments in the registration work, and clarify the fundamental institutional arrangements such as the boundary of responsibilities and the connection of powers between various functional departments. For homesteads that do not match the current situation and registration information, relevant laws and policies should be followed to change the information and confirm the ownership. For eligible homesteads, the actual rights holder should be confirmed and a certificate should be issued; For homesteads that do not meet the conditions, they should be treated as unauthorized homesteads, and re approved, confirmed, and issued certificates. For homesteads that have been lost but still have registered information, the notes on the existing registration information should be sealed and archived for future reference. In handling differences in area, the principle of using the measured area as the basis when the ownership boundary remains unchanged should be adhered to, and the original certificate area can be noted. For homesteads with incorrect certificate boundaries and no legal proof, the village committee should confirm the boundary according to unified standards, conduct surveying and mapping, and register according to the measured area. For homesteads that do not have ownership rights, their historical usage and current situation need to

be investigated. On the premise of meeting the "one household, one homestead" conditions, the usage area should be clearly defined according to the relevant policies at the time of construction, and confirmed by the local farmer collective or village committee. After there are no objections to the announcement, a certificate can be issued and confirmed by the township people's government for property rights registration. To better guide the grassroots property rights registration work, the detailed rules for the operation of rural "integrated real estate" property rights registration can be first introduced. Refine the classification of ownership processing methods into various situations, and clarify the processing procedures for each situation, providing strong policy support for grassroots property rights registration. At the local legislative level, based on existing operational norms and regulations, further refine provisions for high-frequency risk points. Including but not limited to applying for registration by mail, applying for replacement of old property rights certificates issued in history, and notification of non acceptance. We should formulate implementation rules and other work guidelines to standardize the specific operations of grassroots property rights registration. At the same time, we should also improve administrative management regulations to address risks such as disputes over the ownership of homestead land that are frequently involved. For example, gaps in the legal operational system can be filled and improved through the release of thematic risk warnings, the development of registration and review flowcharts, and other means. Improve internal management systems and distinguish between internal management activities and the effectiveness of external seal publicity. In the process of performing their duties, certification agencies should establish and improve internal management rules and regulations for the storage, use, and cancellation of certificates, official seals, and other items that have the effect of public disclosure, in order to ensure the accuracy and legality of property rights registration work.

4.3 Standardize the administrative actions of the registration authority for the right to use homestead land

It is crucial to standardize the behavior of administrative agencies in the process of confirming and registering the right to use homestead land. In the process of applying for registration of homestead land, administrative authorities should strictly implement operational norms to ensure that the first registration announcement procedure takes no less than 15 working days, in order to fully protect the right to know and participate of administrative counterparts. If there are objections during the announcement period, the administrative agency should handle them properly according to the procedural regulations and circumstances, ensuring the legality and rationality of the administrative action. At the same time, for major issues such as the cancellation of property rights certificates, administrative agencies should hold hearings in accordance with the law, widely listen to opinions from all parties, and fully protect the rights of administrative counterparties to be heard and informed. In addition, when the staff handling registration applications have a vested interest in the applicant, they should consciously abide by the avoidance system to ensure the impartiality of administrative actions. Improving awareness of the correct application of laws is the key to ensuring the accuracy of administrative actions for the registration and confirmation of the right to

use homestead land. The factual determination of administrative actions and the application of law are complementary. Only by accurately identifying the disputed facts can the administrative actions be accurately characterized and the law be correctly applied. Therefore, administrative staff should attach great importance to the accuracy of the application of legal provisions when processing applications for the confirmation and registration of the right to use homestead land. Legal provisions are not only an important component of document materials, but also an inevitable link in judicial review. Staff members of certification agencies should enhance their legal awareness, delve into relevant laws and regulations, clarify applicable rules, and pay special attention to the connection and coordination between various departmental laws to ensure that legal provisions can be correctly cited in the administrative process and avoid errors and deviations in legal application.

4.4 Diversified resolution of disputes over the confirmation of homestead rights

Establish a hearing system for land ownership confirmation. Empowering farmers with the right to land tenure confirmation hearings within the legal framework, allowing them to fully express their demands during the land tenure confirmation process and defend themselves against any objections, can effectively enhance farmers' initiative in participating in land tenure confirmation and help them protect their legitimate land rights and interests under the protection of the law. At the same time, establishing a land tenure hearing system can also ensure the realization of government power in the process of rural land tenure, reduce the possibility of government decision-making errors, and eliminate obstacles to land tenure. Simultaneously implement the system of land ownership negotiation, village level land dispute mediation, administrative mediation, and land dispute arbitration. The land ownership disputes that occur during the process of land ownership confirmation mostly exist between residents in the same village. Implementing village level dispute mediation and administrative mediation systems can solve land ownership disputes from a relatively objective and fair perspective. The arbitration system for land disputes has legal binding force, which clarifies land ownership from a legal perspective through arbitration and can maintain the authority of the legal system for land ownership confirmation. In addition, the national level can formulate the "Guiding Opinions on the Qualification Recognition of the Distribution of Rural Homestead Use Rights", and each region can adopt the method of village autonomy to formulate specific implementation rules, orderly carry out the confirmation and certification of homestead use rights, properly handle historical legacy issues of homestead, and ensure social fairness for farmers in the initial distribution of homestead.

5. Conclusion

The registration of homestead rights is a complex issue that intertwines old and new problems, involves a wide range of issues, and concerns the basic interests of farmers. It is also the focus and difficulty of deepening rural reform at present. As an important component of rural land system reform, the confirmation and registration of the right to use homestead land is of great significance for safeguarding the legitimate rights and interests of farmers and promoting the stability and development of rural society. In the future, we should continue to strengthen research and exploration on the

registration and confirmation of the use rights of homesteads, continuously improve relevant laws, regulations, and policies, and enhance the accuracy and efficiency of registration and confirmation.

REFERENCES

- [1]. Sun Leqiang. "The Historical Logic of Peasants' Land Issues and China's Path Choices: An Important Dimension in Understanding the Century-Long Struggle of the Communist Party of China." *Social Sciences in China*, Vol. 6, 2021.
- [2]. "Notice on Accelerating the Confirmation and Registration of the Right to Use Rural Homesteads and Collective Construction Land": https://gi.mnr.gov.cn/202005/t20200518_2514094.html, accessed on February 27, 2024.
- [3]. "Draft Measures for the Interim Administration of Rural Homesteads": http://www.moa.gov.cn/govpub-lic/NCJJTZ/202211/t20221128_6416131.htm, accessed on February 27, 2024.
- [4]. Liu Shenghuan and Yang Yanchi. "The Right Structure and Implementation Path of the 'Three Rights Separation' Policy for Rural Homesteads." *Journal of Huazhong Normal University (Humanities and Social Sciences Edition)*, Vol. 5, 2018.
- [5]. Dong Bo, Cao Yudong, and Wang Yuting. "The Socio-Economic Effects of Homestead Confirmation: Evidence from 50,035 Villages Across China." *China Land Sciences*, Vol. 10, 2023.
- [6]. Ding Wen and Yu Shui. "The Confirmation of Homestead Use Rights and Its Path: Based on the Analytical Paradigm of Multiple Streams Theory." *Journal of Northwest A&F University (Social Science Edition)*, Vol. 1, 2017.
- [7]. Guo Junping et al. "Suppression or Inducement: The Impact of Homestead Confirmation on Illegal Land Occupation and House Construction in Rural Areas." *Chinese Rural Economy*, Vol. 5, 2022.
- [8]. Guo Junmin. "The Effectiveness and Lessons Learned from the Pilot Reform of Rural Homestead Systems." *Agricultural Economy*, Vol. 12, 2021.
- [9]. Jiang Fan and Li Yuanyu. "Interest Measurement and Right Allocation in the 'Three Rights Separation' of Homesteads: With a Focus on the Right to Use." *Rural Economy*, Vol. 12, 2019.
- [10]. Xu Mingyue and Sun Lingyun. "The Legislative Path and Institutional Arrangements for Determining Membership in Rural Collective Economic Organizations." *Journal of Chongqing University (Social Science Edition)*, Vol. 1, 2022.
- [11]. "Current Effective Laws Directory (302 Items)": http://www.npc.gov.cn/npc/c2/c30834/202403/t20240301_434977.html, accessed on October 24, 2024.
- [12]. Yu Xiao. "The Normative Alienation of the 'One Household, One Homestead' Policy." *China Rural Survey*, Vol. 4, 2020.

Liu Jingjuan, Bao Tianli — College of Applied Arts and Science, Beijing Union University, Beijing 100191. Факультет прикладных искусств и наук, Пекинский объединённый университет.

Информационные угрозы в условиях гибридных войн

М. Ф. Лысенкова

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматривается влияние искусственного интеллекта (ИИ) на информационную безопасность государств и общества в современных реалиях информационных угроз.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), гибридная война, цифровые технологии, информационные угрозы

Современная эпоха гибридных конфликтов выявила проблему информационного противостояния сторон. С необходимостью своевременного противодействия информационным атакам противника связано изучение специфики воздействия ИИ на информационные процессы. Президент России Владимир Путин на заседании Военно-промышленной комиссии заявил о существенных преимуществах применения ИИ на поле боя и подчеркнул, что «будущее стремительно приближается» и надо уметь прогнозировать, какими будут вооруженные конфликты в перспективе (РТ на русском, 2025: Электр. ресурс).

Информационные угрозы в условиях гибридных войн представляют собой сложную систему манипуляций общественным сознанием и настроениями, направленных на достижение стратегических целей противника. Для противодействия этим угрозам необходимы комплексные меры защиты информационного пространства и развитие механизмов верификации информации (Коданева, 2020).

Социальные сети и мессенджеры стали мощным инструментом влияния на общественное сознание, благодаря своей массовости и доступности. Эти платформы предоставляют возможность выражения и усиления любых позиций, включая радикальные взгляды, что способствует формированию замкнутых сообществ, внутри которых идеи укрепляются и усиливаются без критического осмысления. Под их влиянием формируется крайне негативное отношение аудитории к определенным группам населения или даже странам. В таких группах быстро и легко распространяются фейковые новости, формирующие искаженное представление о событиях. Например, вбросы поддельных фото и видео материалов, создающие ощущение серьезного конфликта там, где его фактически нет. Для распространения дезинформации также активно используется взлом аккаунтов журналистов, политиков и общественных деятелей, создавая тем самым недоверие аудитории к официальным каналам коммуникации (Буряков, 2024: Электр. ресурс).

Дестабилизация общественного мнения является важной частью информационной войны, поскольку оно направлено на ослабление доверия граждан к своему правительству и обществу в целом. Основные методы включают:

– Троллинг (провоцирование конфликтов) и создание массовых информационных кампаний против политических оппонентов,

– Использование автоматизированных алгоритмов (ботов), генерирующих комментарии, лайки и репосты, что способствует быстрому продвижению нужной точки зрения среди широкой аудитории.

Эти механизмы позволяют имитировать массовые общественные настроения, подавляя альтернативные голоса и мнения. Дополнительные проблемы государству создает провоцирование межэтнических и религиозных конфликтов на почве исторических обид и стереотипов между различными этническими группами, религиозными общинами или социальными слоями (Digital Skills Coalition Belarus, 2024: Электр. ресурс).

Искусственный интеллект (ИИ), особенность технологии — глубокого машинного обучения и генеративные модели, становится одним из наиболее эффективных инструментов манипулирования общественным сознанием. Рассмотрим две ключевые составляющие этого процесса:

1. Генеративные модели глубокого машинного обучения (Generative Adversarial Networks, GAN). Генеративные модели глубокого машинного обучения (Generative Adversarial Networks, GAN), состоящие из двух компонентов: генератора и дискриминатора. Генератор создает новые данные (изображения, текст, звук), а дискриминатор способен различать настоящие и искусственно созданные данные. Эта технология открывает широкие возможности для воздействия на сознание масс:

– Автоматическое создание реалистичных изображений с высокой степенью достоверности.

– Моделирование поведения пользователей соцсетей для адаптации фейковых новостей под нужную аудиторию.

– Масштабируемость, что позволяет быстро производить огромное количество фейков, увеличивать скорость распространения недостоверной информации и снижая стоимость манипуляций.

В результате, такая возможность управления эмоциями и настроением населения путем фабрикации компромата может привести к угрозе национальной безопасности.

2. Технологии Deepfake. Эти технологии основаны на использовании генеративных моделей глубокого обучения, позволяющих изменять видеоматериалы и звуковые записи настолько убедительно, что отличить подделку от оригинала практически невозможно. Наиболее распространены следующие виды deepfake:

– Замена лиц — подмена лица одного человека лицом другого в видеоролике.

– Подделка речи — изменение голосов известных персон, с целью произнесения ими несуществующих заявлений.

– Дублирование движений — имитация жестикуляции и мимики человека в заданных обстоятельствах.

В результате происходит разрушение доверия к публичным деятелям и государственным структурам, что в свою очередь приводит к массовому недоверию, снижению авторитета правительства и усилению социальной напряженности (Overclockers, 2023: Электр. ресурс).

Таким образом, современные социальные сети и другие онлайн-платформы служат мощным оружием в руках тех, кто стремится манипулировать общественным мнением и влиять на политическую ситуацию в стране. Контроль над крупными информационными ресурсами позволяет организовывать масштабные кампании протеста, такие как флешмобы, митинги и демонстрации, формируя негативный имидж руководства страны и способствуя возникновению кризисных ситуаций.

Развитие ИИ делает возможным использование мощных инструментов манипуляции сознанием. Без адекватных мер защиты и регулирования применение технологий типа GAN и deepfake грозит катастрофическими последствиями для стабильности общества и государственности. Эффективная защита требует сочетания технических решений (детекции фейков), законодательных инициатив и повышения грамотности населения в области цифровых медиа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Буряков, И. (2024) Социальные сети и их влияние на общество: технологии связи в цифровом веке / Платформа для предпринимателей и высококвалифицированных специалистов. [Электронный ресурс] // URL:<https://vc.ru/id2779739/981228-socialnye-seti-i-ih-vliyanie-na-obshestvo-tehnologii-svyazi-v-cifrovom-veke> (дата обращения: 23.04.25)

Коданева, С. И. (2020) «Гибридные угрозы» безопасности России: выявление и противодействие // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Номер № 2. С. 44–71.

Искусственный интеллект — новый инструмент в руках политических лидеров для манипуляции общественным мнением (2023) // Overclockers – портал по информационным технологиям, [Электронный ресурс] // URL:<https://dzen.ru/a/ZR13j5Hw-xOJVYo2> (дата обращения: 23.04.25).

Определение и идентификация троллей и ботов, их влияние на формирование общественного мнения (2024) Digital Skills Coalition Belarus. [Электронный ресурс] // URL:https://digitalskills.by/en/2024/04/07/trolls_bots/ (дата обращения: 23.04.25)

Путин потребовал активнее использовать преимущества ИИ на фронте (2025). RT на русском: последние новости в России и в мире онлайн. [Электронный ресурс] // URL:https://dzen.ru/a/aAjEHTtc7VcIAUHQ?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 23.04.25)

Лысенкова Марина Федоровна — кандидат политических наук, доцент кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: mlysenkova@mosgu.ru

Взаимосвязь профессиональной идентичности и удовлетворенности учебной деятельностью у студентов

В. В. Люлякина

Кубанский государственный университет

Аннотация. В статье освещается проблема формирования профессиональной идентичности у студентов разных направлений подготовки, взаимосвязь профессиональной идентичности и удовлетворенности учебной деятельностью.

Ключевые слова: профессиональная идентичность; удовлетворенность учебной деятельностью; профессия.

Именно в студенчестве происходит глубокое знакомство с выбранной профессией, интеграция в профессиональное сообщество и формирование идентификации с определенной профессией, организация учебной деятельности в университете оказывает существенное влияние на формирование профессиональной идентичности студентов, определенный характер взаимодействия педагог-студент способствует интеграции студента в профессиональное сообщество.

В данном исследовании применяются как теоретические, так и эмпирические методы. Теоретическая часть включает анализ и систематизацию существующих исследований, а эмпирическая направлена на сбор и анализ данных о взаимосвязи профессиональной идентичности и удовлетворённости учебной деятельностью у студентов различных специальностей и курсов.

Профессиональная идентичность представляет собой сложное и многогранное явление, охватывающее осознание индивидом своей роли в профессиональной сфере, а также формирование представлений о своих целях, ценностях и ожиданиях. Этот процесс начинается в раннем возрасте, когда дети начинают осознавать свои интересы и способности, и продолжается на протяжении всей жизни, особенно в период профессионального обучения и становления. Исследование А. П. Шлыковой 2018 года показало, что более 70% студентов отмечают: ясное осознание своих профессиональных целей способствует их учебной мотивации. Это свидетельствует о важности формирования профессиональной идентичности как фактора, влияющего на успехи в учебной деятельности. Согласно адаптационному критерию профессиональной идентичности, у респондентов развиты такие свойства как принятие себя как профессионала, творчество в деятельности и стремление к разрушению стереотипов профессиональной деятельности (Шлыкова, 2022). Таким образом, профессиональная идентичность не только способствует академической мотивации, но и формирует более глубокое понимание своей роли в профессиональной среде, что в свою очередь может оказывать влияние на карьерные достижения и личностное развитие.

Формирование профессиональной идентичности неразрывно связано с развитием личностной идентичности. Э. Эриксон подчеркивает, что процесс фор-

мирования идентичности, включая профессиональную, является ключевым этапом развития личности, особенно в подростковом возрасте. В этот период индивид начинает осознавать свои способности, интересы и цели, что закладывает основу для выбора профессионального пути. Взаимодействие между личностной и профессиональной идентичностью позволяет студентам интегрировать свои ценности и убеждения в профессиональную деятельность, что, в свою очередь, способствует их удовлетворённости учебным процессом и будущей карьерой. Я. Л. Коломинский и С. Н. Жеребцов отмечают, что «формирование профессиональной идентичности — долгий процесс личностного и профессионального развития, который появляется на высоком уровне овладения профессией» (Коломинский, Жеребцов, 2009).

Процесс обучения играет ключевую роль в формировании профессиональной идентичности. В школьные и студенческие годы молодые люди активно исследуют свои интересы и возможности, что помогает им определиться с будущей профессией. Исследования Г. В. Гарбузова показывают, что около 60% студентов в вузах пересматривают свои профессиональные предпочтения, что обусловлено влиянием образовательной среды и практического опыта. Учебные программы и взаимодействие с преподавателями способствуют осознанию студентами своих профессиональных целей. Важнейшим аспектом подготовки выпускников вузов является личностное развитие и формирование профессиональной готовности, что необходимо для их успешной карьеры и становления как компетентных специалистов (Гарбузова, 2009). Таким образом, процесс обучения не только предоставляет знания, но и формирует основу для будущей карьеры, учитывая множество факторов, влияющих на профессиональный путь.

На этапе профессиональной подготовки происходит окончательное закрепление профессиональной идентичности. Стажировки, практические занятия и первые рабочие места помогают студентам применить полученные знания на практике и утвердиться в своем выборе профессии. Исследования показывают, что 80% выпускников, прошедших стажировки в процессе обучения, чувствуют себя более уверенно в своей профессиональной идентичности. Этот этап важен для формирования профессиональной уверенности и готовности к самостоятельной деятельности. Е. В. Андреева отмечает, что внеучебная деятельность также играет важную роль в профессиональной подготовке студентов. Для повышения качества этой подготовки необходимо создать и использовать специальные педагогические условия. (Андреева, 2010). Создание благоприятной среды для практической деятельности студентов способствует не только их профессиональному росту, но и укреплению идентичности в выбранной профессии.

Профессиональная идентичность играет ключевую роль в мотивации студентов к учебной деятельности. Осознание студентами своих профессиональных целей и перспектив способствует формированию внутренней мотивации, которая является основным двигателем их академической активности. Исследование,

проведенное Е. В. Андреевой в 2019 году, показало, что студенты с четким представлением о своей профессиональной идентичности на 25% чаще демонстрируют высокий уровень учебной мотивации. Это связано с тем, что понимание своей роли в профессиональной сфере помогает студентам видеть смысл в изучаемых дисциплинах и прилагать больше усилий для достижения успехов в учебе. Важным аспектом является выявление и исследование на практике педагогических условий, способствующих повышению качества профессиональной подготовки студентов (Андреева, 2010).

Профессиональная идентичность существенно влияет на успехи студентов в учебной деятельности. Осознание своих профессиональных целей позволяет лучше организовывать время, выбирать приоритетные задачи и сосредоточиться на достижении поставленных целей. Данные отчета ЮНЕСКО за 2021 год подтверждают, что уровень удовлетворенности студентов учебной деятельностью прямо пропорционален их осознанности профессиональных целей. Это подчеркивает важность формирования профессиональной идентичности для повышения академической успешности, что, в свою очередь, способствует уверенности студентов в своих способностях и компетенциях. С другой стороны, «высшая школа создает все педагогические условия для реализации знаково-контекстного подхода. Профессиональные знания формируются в ходе лекций и практических занятий в течение всего курса обучения» (Резниченко, Стычкова, 2016).

В статье И. А. Колинченко раскрываются психологические особенности профессиональной идентичности студентов; выбранный профиль обучения накладывает свой уникальный отпечаток на формирование профессиональной идентичности (Колинченко, 2021).

Для проведения данного исследования была сформирована выборка, состоящая из 30 человек, включающая студентов различных курсов и специальностей, в возрасте от 20 до 22 лет; студенты направления «зарубежная филология» 4 курса бакалавриата, студенты направления «графический дизайн» 5 курса специалитета и студенты направления «актерское искусство» 3 курса специалитета. Сбор данных осуществлялся посредством онлайн-тестирования, где участникам предлагался ассоциативный выбор из ряда слов по методике «Исследование профессиональной идентичности, МИПИ» Л. Б. Шнейдер, связанный с их профессиональной идентичностью, а также им предлагалось оценить свою удовлетворенность учебной деятельностью по таким критериям как: учебный процесс, воспитательный процесс, профессия, отношения с однокурсниками, отношения с преподавателями, досуг и бюджет. Для этого был использован «Опросник удовлетворенности учебной деятельностью, УУД» Л. В. Мищенко, состоящий из 70 утверждений.

Для анализа собранных данных использовались статистические методы, такие как непараметрический критерий ранговой корреляции Спирмена. Корре-

ляционный анализ позволил выявить степень взаимосвязи между профессиональной идентичностью и удовлетворенностью учебной деятельностью. Анализ данных проводился с использованием программы STATISTICA.

Использование корреляционного анализа позволило выявить следующие связи – так, взаимосвязь между профессиональной идентичностью и удовлетворенностью учебным процессом у студентов зарубежной филологии достоверно высокая ($r=0,68$, при $p \leq 0,05$), у студентов направления «актерское мастерство» взаимосвязь между этими переменными выражена на среднем уровне ($r=0,46$), у графических дизайнеров существенной взаимосвязи не выявлено ($r=0,02$).

Анализ взаимосвязи между профессиональной идентичностью и удовлетворенностью профессией показал следующие результаты: у студентов зарубежной филологии достоверно высокая корреляция ($r=0,75$, при $p \leq 0,05$), у графических дизайнеров средний уровень корреляции ($r=0,58$), у студентов направления «актерское мастерство» также на среднем уровне ($r=0,44$). Все полученные результаты корреляционного анализа достоверны при $p \leq 0,05$.

Взаимосвязь между профессиональной идентичностью и удовлетворенностью отношениями с преподавателями проявляется лишь на уровне тенденции, итак слабая положительная связь наблюдается у студентов зарубежной филологии ($r=0,21$), а слабая отрицательная связь наблюдается у графических дизайнеров ($r = - 0,25$), у студентов направления «актерское мастерство» какой-либо взаимосвязи практически не наблюдается ($r=0,054$). Отрицательная корреляция у студентов направления «графический дизайн» может быть обусловлена спецификой отношений студент-преподаватель, ввиду того, что большая часть обучения — это проектная деятельность и самостоятельная работа, преподаватель выступает как цензор и критик в сфере искусств.

Также был проведен корреляционный анализ между профессиональной идентичностью и удовлетворенностью воспитательным процессом. Так, например, у студентов зарубежной филологии наблюдается положительная взаимосвязь на среднем уровне ($r=0,51$), у студентов направления «актерское мастерство» связь слабее, но тоже на среднем уровне ($r=0,34$), у графических дизайнеров наблюдается наиболее слабая взаимосвязь между этими переменными ($r=0,16$). Все значения корреляционного анализа достоверны при $p \leq 0,05$. Это говорит нам о том, что для дизайнеров в меньшей степени важен воспитательный процесс в контексте становления профессиональной идентичности «дизайнер», в контексте методики воспитательный процесс означает формирование социальных навыков и общественная деятельность. Средний уровень корреляции у студентов направлений «зарубежная филология» и «актерское мастерство» может быть объяснен с точки зрения того, что обе эти профессии связаны с языком, особенно профессия филолога, которая предполагает не просто устное взаимодействие, но также межкультурные коммуникации и изучение культуры языка в целом.

Анализ взаимосвязи между профессиональной идентичностью и обобщающим фактором «удовлетворенность учебной деятельностью» показал следующие результаты: у студентов факультета зарубежной филологии обнаруживается достоверно высокая корреляция ($r=0,81$); все значения при $p \leq 0,05$; что позволяет сделать вывод о том, что учебная деятельность в большей степени влияет на формирование профессиональной идентичности филологов; у студентов направления «графический дизайн» корреляция находится на среднем уровне ($r=0,41$), для дизайнеров такой уровень корреляции может быть обусловлен количеством индивидуальной работы и работой за компьютером, что также подразумевает отсутствие контакта с преподавательским составом и одногруппниками. У студентов направления «актерское мастерство» обнаруживается низкий уровень корреляции ($r=0,24$), для объяснения этого результата требуется дальнейшее продолжение и углубление исследования о взаимосвязанности профессиональной идентичности и уровня удовлетворенности учебной деятельностью.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что удовлетворенность учебной деятельностью влияет на становление профессиональной идентичности студента, для всех студентов различных направлений подготовки ведущим оказался фактор «удовлетворенность профессией», также для студентов направления «зарубежная филология» влияющими оказались факторы «учебный процесс» и «воспитательный процесс». В то время как фактор «удовлетворенность отношениями с преподавателями» не оказал существенного влияния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андреева Е. (2010) Педагогические условия повышения качества профессиональной подготовки студентов ССУЗ в процессе внеучебной деятельности: дис... канд. пед. наук. Якутск, 193 с.

Братухина Е., Братухин А., Буторин А., Васькова А., Медведева Е., Никулина Е., Прокопьева В., Сизова Д. (2021) Взаимосвязь мотивов выбора профессии и учебной мотивации студентов лечебного факультета медицинского вуза // Современные наукоемкие технологии. № 12. С. 143–144.

Гарбузова, Г. (2009) Студенческое самоуправление как средство формирования профессиональной идентичности будущих специалистов: Дис. канд. психол. наук / Гарбузова Галина Владимировна. — Ярославль, 186 с.

Ионова А. (2024) Формирование профессиональной идентичности у студентов-юристов [Электронный ресурс] // На пути к гражданскому обществу. №4 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-professionalnoy-identichnosti-u-studentov-yuristov> (дата обращения: 16.05.2025).

Карманова Т. (2024) Профессиональная идентичность студентов-психологов, предпочитающих разные стратегии поведения в конфликтных ситуациях // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. Т. 13. № 7А. С. 98–103.

Колиниченко И. (2021) Психологические особенности профессиональной идентичности студентов-юристов (по материалам современных исследований) /

И. А. Колинченко // Университетские чтения — 2021: Материалы научно-методических чтений ПГУ, Пятигорск, 17–19 марта 2021 года. Том VIII. — Пятигорск : Пятигорский государственный университет, С. 74–78.

Коломинский Я., Жеребцов С. (2009) Социальная психология развития личности / Я. Коломинский, С. Жеребцов. — Минск : Вышэйшая школа, 336 с.

Мищенко Л. (2007) К проблеме диагностики отношения студентов к учебной деятельности // Вестник практической психологии образования, №3. С. 122–128.

Мудрик А. (2005) Социализация человека как проблема // Социальная педагогика. № 4. С. 47–56.

Резниченко М., Стычкова В. (2016) Профессиональная идентичность как фактор формирования профессиональной мобильности // Инженерное образование. № 20. С. 249–251.

Ховайло О., Косаревская Т. (2021) Профессиональная идентичность будущих специалистов профессий помогающего типа // Психология. № 1(21). С. 85–86.

Шлыкова А. (2022) Особенности профессиональной идентичности работников неформальной занятости // Человеческий Капитал. № 4(160). С. 240–241.

Шнейдер Л. (2004) Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг: учеб. пособие / Л. Шнейдер; Рос. акад. образования, Моск. психолого-социал. ин-т. — Москва : Изд-во Моск. психолого-социал. ин-та ; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК», 599 с.

Люлякина Валерия Валерьевна — студентка первого курса магистратуры кафедры социальной психологии и социологии управления Кубанского государственного университета. Адрес: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149. Тел.: +7 (918) 247-83-37. Эл. адрес: valeria.lyulykina@yandex.ru;

Научный руководитель: *Колинченко Ирина Александровна* — доцент кафедры социальной психологии и социологии управления Кубанского государственного университета. Кандидат психологических наук. Адрес: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149. Тел.: +7 (861) 219-95-30. Эл. адрес: kolinichenkoi@yandex.ru.

Влияние цифровой трансформации на рынок труда

П. Д. Макеев

Государственный университет управления

Аннотация. В статье сформулированы особенности влияния цифровизации на продукты, процессы и бизнес-модели, сделан вывод о смещении развития рынка труда под влиянием цифровизации с производственной на знаниевую парадигму развития.

Ключевые слова: цифровизация, рынок труда, производительность труда.

Цифровизация в общем смысле подразумевает использование цифровых технологий, позволяющих перевести аналоговые действия и процессы на язык, который может быть прочитан машинами. Данные, «зашифрованные» в машинный язык, используются в любое время и в любом месте. Сегодня цифровизация является одной из актуальных тем, поскольку во многих отношениях изменяет как общество, так и экономику. Однако, как и ранее в период промышленных революций и технологических достижений, не прекращаются споры между скептиками и сторонниками цифровой трансформации общества. Скептики опасаются массового замещения человеческого труда машинным и связанного с этим роста безработицы. Кроме того, платформенные сервисы могут использовать свои новые бизнес-модели, чтобы занять место между традиционными производителями и их клиентами, тем самым присваивая долю добавленной стоимости. Сторонники цифровизации, напротив, видят в ней возможности создания новых продуктов, бизнес-моделей и технологий производства.

Очевидно, что в ближайшие годы цифровая трансформация будет продолжаться, и связанные с этим вызовы необходимо принимать, не игнорируя открывающиеся возможности.

Расширение использования цифровых технологий означает, что производство становится менее трудоемким, что снижает затраты на рабочую силу, но в то же время к ней предъявляются более высокие квалификационные требования. Кроме того, производительность труда может быть повышена за счет сетевой организации труда, куда включаются также и автоматизация и роботизация. Цифровизация экономики рассматривается как новый способ повышения производительности труда, даже если это еще не нашло отражения в официальной статистике, что известно как «парадокс Солоу» или «парадокс производительности»: «то, что каждый воспринимал как технологическую революцию и радикальное изменение в нашей производственной жизни, сопровождалась везде, включая Японию, замедлением роста производительности труда, а не ростом. Вы можете увидеть компьютерный век везде, но не в статистике производительности» (Solow, 1987: 36).

Процесс цифровизации экономики можно рассматривать на трех уровнях: процесс, продукт и бизнес-модель. На уровне процессов цифровизацию можно наблюдать, например, в обрабатывающей промышленности в виде использования промышленной сети, которая обеспечивает быструю передачу, обработку данных, а также использование технологий автоматизации управления предприятием — MES, ERP, EIM (Анализ уровня цифровизации..., 2024 : Электр. ресурс). Это позволяет оптимизировать внутренние процессы на предприятии. Такое сетевое взаимодействие происходит не только внутри отдельной компании, но также может охватывать всю цепочку создания стоимости.

На уровне продукта цифровизация приводит к разработке цифровых продуктов, которые заменяют аналоговые (электронная бумага, электронные чернила, электронная книга). Кроме того, аналоговые продукты могут быть усовершенствованы и включены в сеть путем установки на них датчиков, что позволяет удаленно их контролировать, обслуживать и оптимизировать их работу. Цифровизация позволяет также реализовывать индивидуальные пожелания клиентов, так как принцип «размер партии — один» становится экономически выгодным.

Глубокие и разрушительные изменения могут произойти на уровне бизнес-моделей. С созданием виртуальных торговых площадок появляется все большее количество платформенных бизнес-моделей (например, Alphabet, Amazon, Яндекс Такси, Wild Berries, Ozon, Авито и др.), которые используются, в том числе, и для сбора данных о покупателях. Платформы работают при низких предельных издержках, имеют большую базу пользователей, и поэтому могут монополизировать информационные ресурсы и выходить на другие рынки.

Рассматривая изменения, которые происходят в экономике и обществе в цифровую эпоху, нельзя игнорировать влияние цифровизации на сферу занятости.

Сегодня мы находимся на новом, четвертом этапе формирования рынка труда — «Рынок труда 4.0», который представляет занятость в условиях диджитализации и гуманизации и создает модели для поколения «цифровых аборигенов», которые рассматривают технологии как необходимое условие для работы (Bach, 2023: Электр. ресурс; см. также: Сумская, 2022 : Электр. ресурс). Связано это в первую очередь с тем, что «концепция «Индустрия 4.0», или Четвертая промышленная революция, предусматривает сквозную цифровизацию всех физических активов предприятия и их интеграцию в единую экосистему» (Мордашов, 2018 : Электр. ресурс).

Поскольку цифровые технологии в меньшей степени относятся ко всей области профессиональной деятельности, а в большей — к отдельным видам деятельности, то, соответственно, анализ влияния цифровизации на рынок труда должен быть сосредоточен на видах деятельности, а не на профессиях. При использовании цифровых технологий, как в случае с механизацией или электрификацией, существует в основном два варианта их применения: полная автоматизация процессов или помощь в выполнении трудовых задач.

Цифровые технологии, например, такие как роботы с сенсорным управлением, могут использоваться для автоматизации деятельности. Это означает, что работников заменяют машины. Однако не все виды деятельности могут быть полностью автоматизированы. Например, если выполнение задания требует острого восприятия, применения сложных элементов моторики и креатива, а также социального интеллекта, по-прежнему все еще нужны люди.

Второй возможный вариант использования цифровых технологий — помощь в оптимизации выполняемых сотрудниками трудовых функций. Например, коллаборативный робот LBR iiwa (Leichtbauroboter) — это интеллектуальный и физический помощник на производстве. Бур (Buhr, 2015) классифицирует возможность такой поддержки на «гибридную» и «специализированную». В случае «специализации» сотрудники используют цифровые технологии исключительно как инструмент. В гибридном сценарии работники и сетевые объекты совместно берут на себя задачи контроля и управления за бизнес-процессами.

Оба варианта — автоматизация и поддержка, позволяют освободить работников от физически напряженной и монотонной работы.

Однако, важнее то, что в цифровую эпоху деятельность все больше смещается с производственной на знаниевую. В этой связи работники в меньшей степени будут вовлекаться в непосредственное производство и изготовление, но в первую очередь должны будут координировать и контролировать весь производственный процесс. Таким образом, они берут на себя роль «лица, принимающего решения». Спектр выполняемой людьми работы в целом становится все более наукоемким, а возможности доступа к глобальным данным и новые способы их анализа способствуют работе со знаниями. Кроме того, все большее значение приобретает «работа с людьми». Пока цифровые технологии не обладают необходимыми навыками общения и взаимодействия, а также социальным интеллектом, а значит, эти виды деятельности по-прежнему должны выполняться людьми. Так, сотрудники нового поколения, в особенности «миллениалы и зумеры, ожидают, что работа будет соответствовать их личным предпочтениям» (Что нам дал рынок труда..., 2024: Электр. ресурс). В рамках тренда на индивидуализацию работы руководители компаний культивируют у подчиненных навыки обучения и развития, внедряют институт наставничества и менторства (Федорова, Минченкова, Макеева, 2020). Создавать ощущение вовлеченности и принадлежности, положительно сказывающееся на продуктивности, цифровые технологии пока не научились.

Области применения цифровых технологий также определяют, какие сферы деятельности будут более важны в будущем. Так, сферы деятельности, в которых могут быть использованы цифровые технологии, в будущем могут вызвать сокращение количества занятых (табл.1). Согласно данным Всемирного экономического форума к 2030 году мир потеряет 92 миллиона рабочих мест и без работы может остаться каждый пятый кассир, почтовый и банковский слу-

жащий. Телемаркетологи, преподаватели иностранных языков, политологи, психологи — их навыки обработки естественного языка легко заменит Искусственный интеллект (ИИ).

Таблица 1. Влияние цифровизации на занятость в 2025–2030 гг.

Рост спроса на профессии	Снижение спроса на профессии
– специалист по большим данным – финансовый инженер – специалист по искусственному интеллекту и машинному обучению – специалист по управлению безопасностью – специалист по хранилищам данных – дизайнер интерфейса – водитель легких грузовиков или служб доставки – специалист в области Интернета вещей – аналитик данных и Data Scientist – DevOps-инженер	– сотрудник почтового отделения – сотрудники банков, работающие с клиентами – оператор ввода данных – кассир – работник полиграфии – сотрудник бухгалтерии – графический дизайнер – страховой аджастер – телемаркетолог

Вывод: рабочая сила будущего находит свою занятость в первую очередь в креативных и наукоемких отраслях, а также в социальной сфере.

Следует обратить внимание, что изменения в сферах деятельности в ходе цифровизации, в частности, связанных с автоматизацией, могут привести к различным последствиям. В ходе грядущих технологических изменений деятельность станет более комплексной и технически более сложной. Это означает, что работники будут сталкиваться с большими трудностями при выполнении этих видов деятельности. Только высококвалифицированные сотрудники смогут справиться с поставленными задачами, поскольку либо уже освоили новые технологии, либо учатся быстрее и затем лучше используют «новые рабочие инструменты». В результате спрос со стороны компаний на рабочую силу с более низкой квалификацией падает. Это так называемое «Skill-biased technological change» (SBTC) — явление, при котором технологические достижения в большей степени выгодны работникам с высоким уровнем квалификации.

Однако за последние годы данные по рынку труда демонстрируют иное развитие событий, которое не соответствует модели SBTC. Цифровизация и связанная с ней автоматизация деятельности скорее предполагают иное развитие рынка труда — поляризацию. Поляризация означает снижение спроса на работников средней квалификации и одновременно рост спроса на низкоквалифицированных и высококвалифицированных работников.

Объяснение этому можно найти, проанализировав виды деятельности. Труд можно условно разделить на три группы: нерутинная ручная работа; рутинная работа, связанная с ручным и интеллектуальным трудом; интеллектуальная нерутинная работа. Рутинная деятельность не требует ни острого восприятия, ни навыков использования сложных элементов моторики, ни креативности и социального интеллекта, поэтому может выполняться быстрее и качественнее с помощью компьютеров или машин. Автоматизация затрагивает как ручную, так и рутинную умственную деятельность. Рутинная деятельность в основном выполняется работниками со средним уровнем квалификации, например, квалифицированными рабочими в промышленности или делопроизводителем административного персонала. Ожидается, что спрос на этот вид деятельности значительно снизится из-за растущих возможностей автоматизации. Нерутинные виды деятельности пока не поддаются автоматизации. Так, спрос на нерутинную ручную работу (услуги косметические, фитнеса, ухода за пожилыми людьми) скорее всего, останется неизменным.

Теоретически цифровизация должна привести к снижению спроса на работников со средней квалификацией, а спрос на высококвалифицированных специалистов должен возрасти. Спрос на людей с низкой квалификацией останется неизменным или возрастет в относительном выражении. Однако данная оценка развития спроса на рабочую силу в отдельных секторах является не более чем моментальным снимком, поскольку виды деятельности, которые в настоящее время не считаются автоматизируемыми, по мере развития технического прогресса вполне могут быть выполнены машинами в будущем.

Таким образом, цифровизация экономики вносит значительные изменения в тип занятости, ее масштабы и оплату труда. В этой связи при разработке стратегии роста важно обеспечить отсутствие значительных перекосов в общей занятости на рынке труда и сохранения признанных стандартов социального обеспечения. Одной из форм обеспечения социальной устойчивости, в том числе на рынке труда, является кластерная политика (Федорова, Минченкова, Макеева, 2021), связанная с реализацией национальных проектов и программ (Макеева, 2017).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анализ уровня цифровизации российских предприятий обрабатывающей промышленности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sbs-consulting.ru/upload/iblock/3d5/ccrysg0994bsn7roc0y6i8s8uy13v4x3> (дата обращения: 05.05.2025).

Макеева, В. Г.; Геокчакян А. Г. (2017) Стратегические аспекты использования искусственного интеллекта в современных методологиях управления национальными проектами и программами // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика: Материалы 1-й Международной научно-практической конференции, Москва, 04–05 декабря 2017 года : Государственный университет управления, 2017. EDN: YVLLVX.

Мордашов, А. (2018) Как Индустрия 4.0 меняет управление [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dtconsulting.ru/articles/article-industry-4> (дата обращения: 04.05.2025).

Сумская, А. С. (2022) «Цифровые аборигены» как новое российское «потерянное поколение»? [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.47475/2070-0695-2022-10221> (дата обращения: 04.05.2025).

Федорова, Н. В., Минченкова О. Ю., Макеева В. Г. (2020) Особенности работы менеджеров в условиях перевода сотрудников на удаленную форму работы // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. № 1–2. С. 32–43 EDN: URXXSW

Федорова, Н. В.; Минченкова, О. Ю.; Макеева, В. Г. (2021) Кластеры в системе формирования социальной устойчивости регионов // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. № 3–2. С. 172–186. DOI: 10.28995/2073-6304-2021-3-172-186.

Что нам дал рынок труда в 2024 и чего ожидать в 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://companies.rbc.ru/news/IOS43dZ6RB/chto-nam-dal-ryinok-truda-v-2024-i-chego-ozhidat-v-2025> (дата обращения: 24.04.2025).

Bach, F. (2023) Von Automatismus bis Zufriedenheit–Arbeitsmarkt 4.0 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lehrer-news.de/blog-posts/von-automatismus-bis-zufriedenheit-der-arbeitsmarkt-4-0> (дата обращения: 05.05.2025)

Buhr, D. (2015) Industrie 4.0–Neue Aufgaben für die Innovationspolitik. WISO direkt, April 2015, Bonn.

Solow, R. (1987) We'd better watch out // New York Times Book Review. July 12, p. 36.

Макеев Павел Дмитриевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела и предпринимательства Государственного университета управления. Адрес: 109542, Россия, г. Москва, Рязанский пр-т, 99. Тел.: +7(499) 374-59-30. Эл. адрес: kafmen@mosgu.ru

К вопросу о квалификации кадров в цифровую эпоху

В. Г. Макеева

Государственный университет управления

Аннотация. В статье исследованы особенности оценки кадрового дефицита в эпоху цифровых трансформаций, показано влияние цифровизации на динамику развития профессий. Сделан вывод о возрастающей роли «переносимых навыков», которыми в полной мере должно обладать поколение Альфа. В качестве значимых квалификационных знаний и навыков обозначены: ориентация на решение проблем, гибкость и знание цифровых инструментов («цифровая грамотность»).

Ключевые слова: кадровый дефицит; мягкие навыки; цифровая грамотность; цифровизация.

Индустрия 4.0 как проявление цифрового и сетевого производства является на сегодняшний день объективной реальностью. Цифровизация бизнеса и общества меняет отрасли на уровне продуктов и процессов, стимулирует внедрение новых бизнес-моделей. Конкурентоспособность штандортов все в большей степени начинает зависеть от того, насколько гибка его политика цифровизации и в какой мере она используется для собственного развития (Кротенко, 2024).

Мы можем наблюдать глобальную гонку за лучшие идеи и наиболее успешные концепции, решения для которых пока ищутся, в основном, в технологиях. Однако особенно важную роль в инновационном процессе играют люди: как со-разработчики и со-производители, так пользователи и новаторы.

Цифровые технологии создают новые требования, которые компании предъявляют к работникам и соискателям на работу. В этом контексте вновь становится актуальной к обсуждению тема нехватки квалифицированных кадров. В частности, в 2024 году вице-премьер Александр Новак в ходе открытого диалога «100 вопросов о будущем России» сообщил, что «по данным Минтруда, мы нуждаемся в 1,5 млн дополнительно высококвалифицированных кадров. Без профессиональных кадров, которые будут обеспечивать развитие отраслей — драйверов нашей экономики, ничего не получится» (Дефицит квалифицированных кадров...: Электр. ресурс).

Указанная тема затрагивает экономическую ситуацию, при которой рабочие места не могут быть заполнены из-за отсутствия кадров с соответствующей квалификацией. Однако, следует подчеркнуть, что статистическое выявление такого дефицита квалифицированных кадров является достаточно сложным процессом и редко приводят к однозначным выводам. В частности, по мнению вице-премьера Татьяны Голиковой «совокупный дефицит кадров в России к 2030 году

оценивается в 2 млн человек», а министр труда и социальной защиты Антон Котяков указывал, что «этот показатель составит не менее 2,4 млн человек» (там же).

В этой связи следует говорить о существовании двух аналитических подходов к оценке нехватки квалифицированных кадров. Первый подход предполагает оценку метрики, связанной с закрытием вакансии после ухода работника из компании. Другой подход выявления нехватки квалифицированных кадров заключается в сравнении количества вакансий (спрос на работу) и количества зарегистрированных безработных (предложение работы).

Наличие достаточного количества квалифицированных кадров в экономике зависит от наличия населения трудоспособного возраста и их квалификации. Для оценки первого показателя важное значение имеют демографические процессы и миграционные потоки. В России, например, дискуссия о нехватке квалифицированных кадров ведется уже много лет на фоне демографических изменений. Сокращение и старение населения в целом уменьшает долю людей трудоспособного возраста, что может привести в среднесрочной перспективе к нехватке квалифицированных кадров. В частности, согласно прогноза Росстата, «к началу 2046 года численность граждан старше трудоспособного возраста в России достигнет 37,3 млн человек, или 26,9% населения» (Как старение населения...: Электр. ресурс). При этом И. Калабихина и З. Казбекова подчеркивают, что «трудоспособная часть населения в результате пенсионной реформы будет пополняться лицами старших возрастов, уровень занятости и инновационного потенциала среди которых ниже» (Калабихина, Казбекова, 2022).

Второй подход особенно важен в свете цифровых преобразований, поскольку цифровизация экономики и управления создают новые требования к квалификации сотрудников. Здесь следует говорить о двух наметившихся тенденциях. С одной стороны, исчезают профессии в традиционных сферах деятельности — операторы call-центров, бухгалтеры начального уровня, кассиры, печатные журналисты, почтальоны (Профессии исчезнут...: Электр. ресурс), и появятся новые.

С другой стороны, профиль деятельности во многих существующих профессиях существенно изменяется. Важность знаний по конкретным предметным областям (Hard skills) все больше отодвигается на задний план, поскольку профессиональные знания и навыки достаточно быстро устаревают, а также требуют постоянной работы по изменению их содержания. В этом отношении «переносимые навыки» (transferable skills) становятся более важными. В то же время возрастает значение таких «мягких навыков» (Soft Skills), как навыки сотрудничества и коммуникации, ориентация на решение проблем, гибкость и понимание цифровых инструментов («цифровая грамотность»). Из-за сокращающегося времени на овладение специальными знаниями все более важным становится непрерывное дальнейшее обучение на рабочем месте. Так, региональный менеджер кадровой компании Manpower Е. Ивлева отмечает, что «в условиях дефицита

кадров многие крупные и средние компании готовы принимать на работу неопытных сотрудников и на месте обучать, повышая их квалификацию. Даже в отношении позиций, требующих высшего образования, работодатели все чаще снижают требования, берут на такие места выпускников ссузов и сами их учат» (Дефицит кадров...: Электр. ресурс).

Скорость инновационного развития, предположительно, значительно ускорится процессом цифровизации. Это касается не только разработки нового продуктов, но и организации рабочих процессов. Сотрудники постоянно сталкиваются с изменяющимися требованиями, из-за повышенной проектной ориентации в процессе цифровизации состав команд для индивидуальных проектов меняется, что требует от сотрудников новых ролей. В частности, навыки решения проблем являются одним из самых востребованных навыков. Эта компетенция позволяет сотрудникам компании эффективно реагировать на вызовы, разрабатывать инновационные решения, и ее значимость возрастает по сравнению с экспертными и специальными знаниями.

В свете вышесказанного, цифровизация предъявляет новые требования и к системе образования. Так, для поколения Альфа, растущим с цифровыми технологиями, эти знания в дополнение к изменяющимся квалификационным требованиям, несут информацию из области защиты данных и кибербезопасности. Для поколения X, Y, Z, которое уже работает сегодня, добавляются базовые прикладные знания. В эпоху цифровых технологий также появляются новые каналы для получения образования. Знания и его контент могут передаваться на основе цифровых инструментов обучения, таких как смарт-доски, платформы электронного обучения, открытые онлайн-курсы и открытые образовательные ресурсы.

Таким образом, в эпоху цифровизации можно говорить о наличии трех ключевых тенденций, которые формируют кадровые условия развития персонала и изменяют основные компетенции сотрудников:

- интеграция производственной и интеллектуальной деятельности, что предполагает участие производственного персонала в разработке новой продукции;
- постоянно меняющиеся требования к работникам, что предполагает краткосрочное повышение квалификации и обучение без отрыва от производства;
- гибкость становится важнейшей квалификацией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дефицит кадров заставляет предприятия менять стратегии найма России [Электронный ресурс]. URL: <https://manpower.ru/media/publication/deficzit-kadrov-zastavlyaet-predpriyatiya-menyat-strategii-najma.html> (дата обращения: 15.05.2025).

Дефицит квалифицированных кадров в России достиг 1,5 млн человек [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/12/2024/67596ef49a79474844647e79> (дата обращения: 05.05.2025)

Как старение населения повлияет на экономику России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/10/2023/653654369a79474c35c944c6> (дата обращения: 05.05.2025).

Калабихина, И. Е; Казбекова, З. Г. (2022). Влияние первого демографического дивиденда на экономический рост с учетом человеческого капитала // Журнал Новой экономической ассоциации. № 3 (55). С. 81-100. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-5.

Кротенко, Т. Ю. (2024) Технологическая независимость: опыт мировых практик / Т. Ю. Кротенко // Актуальные проблемы развития социально-экономических систем: практика и теория : Сборник научных статей XIV Международной научно-практической конференции, Курск, 30 мая 2024 года. – Курск: ЗАО "Университетская книга". С. 135-138. EDN IQBLBS.

Профессии исчезнут и появятся новые: как изменится рынок труда в ближайшие 30 лет [Электронный ресурс]. URL: <https://b-mag.ru/professii-ischeznut-i-rojavjatsja-novye-kak-izmenitsja-rynok-truda-v-blizhajshie-30-let/> (дата обращения: 15.05.2025).

Макеева Виктория Геннадиевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры банковского дела и предпринимательства Государственного университета управления. Адрес: 109542, Россия, г. Москва, Рязанский просп., 99. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: — .

Минимизация рисков в условиях усиливающейся конкуренции в аптечном бизнесе

Т. И. Мелехина

Московский гуманитарный университета

Е. И. Седова

*Российский государственный
геологоразведочный университет
имени С. Орджоникидзе*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы рисков, с которыми сталкиваются аптечные организации и которые в основном обусловлены ростом конкурентоспособности, определяющей эффективность деятельности аптечной организации и выполнение ими социальной функции удовлетворения потребностей населения в качественных лекарственных средствах.

Ключевые слова: аптечная организация, классификация рисков, лекарственные средства, конкурентоспособность

Для аптечного бизнеса основной задачей является удовлетворение потребности населения в лекарственных средствах. Обычный вид или основной вид деятельности аптечных организаций — фармацевтическая деятельность, содержание которой регламентировано Федеральным законом от 23.02.1995 № 26-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах», которое включает не только оптовую и розничную торговлю лекарственными средствами, но и изготовление лекарственных средств по рецептам (прописям) врачей [«Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 16 “Аренда” (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 11.06.2016 № 111н) (ред. от 04.10.2023) Официальный сайт Минфина России <http://www.minfin.ru/>, 11.08.2016.»] Финансово-хозяйственная деятельность аптечной организации любой организационно-правовой формы имеет цель — получение прибыли, однако в условиях постоянно меняющегося законодательства, роста конкуренции на рынке аптечного бизнеса возрастает вероятность не только ее снижения, но и зачистую, особенно это касается аптек не входящих в сетевые, получение убытка, что в свою очередь ставит последние перед необходимостью уплотнения торговой площади и сдачи в аренду. В [ст. 4 ФЗ № 135 от 14.07.2006 «О защите конкуренции» записано: «Конкуренция – это соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке».

Для аптечного бизнеса, по нашему мнению, наиболее существенными факторами, влияющими на конкуренцию, относятся:

– рост аптек, в том числе и аптечных пунктов на душу населения,

- применение не совсем приемлемых моделей ценообразования,
- различие в обслуживании клиентов, а также предлагаемого ассортимента лекарственных препаратов.

Для того чтобы «выжить» в конкурентной борьбе необходимо выявить наиболее «опасные» виды рисков и разработать мероприятия по их минимизации.

Что такое риск? Это с одной стороны это вероятность потерь, но с другой стороны приобретение принятия наиболее адекватного управленческого решения.

Среди рисков, с которыми чаще всего сталкиваются аптечные организации, и которые непосредственно связаны с финансово-хозяйственной деятельностью аптечных организаций, можно выделить:

1. Отраслевые и финансовые риски. Отраслевые риски как правило зависят от изменения внутренних цен на услуги, выполняемые работы и которые оказывают влияние на увеличение себестоимости и падение объема продаж. Если аптечная организация прибегает к банковским кредитам, то соответственно возрастают финансовые риски, поскольку из-за невозможности достижения высоких уровней рентабельности невозможно своевременно погасить обязательства перед банком. В итоге сетевые аптечные сети прибегают к нерыночным методам конкуренции, устанавливая «демпинговые цены» которые гораздо ниже цен на рынке за счет этого «одиночные аптеки» несут убытки, вынуждены изменить основной вид деятельности т. е. отказаться о реализации лекарственных средств и все торговые площади сдавать в аренду.

Можно констатировать факт: аптек становится все больше и больше, их прибыль снижается. «Выживают» только крупные федеральные и межрегиональные аптечные сети за счет масштаба, так доля оборота федеральных и региональных сетей за год выросла с 67,5% до 71,2%, доля локальных сетей упала с 24,3% до 21,3%, а одиночных аптек — с 8,2% до 7,5%. Уровень рентабельности в аптечных организациях снижается, начиная с 2014 года, об этом можно судить даже по результатам деловой активности крупных сетевых аптек. Наиболее рентабельные аптечные сети «Столички», «Ригла», «Старый лекарь», «НЕО-ФАРМ» по результатам 2024 года имеют уровень чистой прибыли от 1% до 5% к себестоимости.

2. Правовые риски. Этот вид рисков связан с изменением налогового законодательства, которое связано с увеличением налоговых ставок или введением дополнительного налогообложения, а также изменением правил таможенного контроля и пошлин, изменением правил по лицензированию основной деятельности, изменением судебной практики по вопросам, связанным с деятельностью аптечной организации. Например, увеличение таможенных пошлин на ввоз лекарственных средств привело к увеличению цены на импортные лекарственные препараты.

Нельзя не брать во внимание так называемые валютные риски связанные с увеличением стоимости доллара, евро и других валют. Валютные риски

возникли в связи с началом СВО, введением санкций со стороны ряда европейских государств, что сказалось на сроках поставок лекарственных препаратов и сырья для фармацевтических предприятий.

3. Риски, связанные с деятельностью аптечной организации. Эти риски в основном связаны с выбором поставщиков, среди которых могут оказаться недобросовестные партнеры. Поэтому менеджеры аптечных организаций перед заключением договоров очень тщательно анализируют финансовую деятельность контрагентов.

4. Риски, связанные со снижением доходов покупателей лекарственных препаратов. Снижение покупательной способности населения с одной стороны и рост цен на лекарственные препараты, обусловленный ростом тарифных пошлин и снижением курса рубля по отношению к доллару, евро и другим валютам неизбежно приводит к падению прибыли аптечных организаций, потери постоянных покупателей

5. Риски, возникающие с подбором кадров. Аптечные организации как правило проводят очень тщательный кастинг претендентов на должности провизоров, фармацевтов, в аптеки, имеющие рецептурно-производственные отделы и аналитиков. При этом большое внимание уделяется не только их квалификации, но и коммуникабельности.

6. Риск попадания недоброкачественных лекарственных средств потребителям. В Федеральном законе от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об обращении лекарственных средств» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) сказано, что фальсифицированное лекарственное средство — лекарство, сопровождаемое ложной информацией о его составе и (или) производителе. Недоброкачественное лекарственное средство — лекарство, не соответствующее требованиям фармакопейной статьи, либо в случае ее отсутствия — требованиям нормативной документации или нормативного документа. Контрафактное лекарственное средство — лекарство, находящееся в обороте с нарушением гражданского законодательства. Аптечные организации предпринимают все меры по недопущению поступления в продажу «фальсификата», поскольку это приводит в потере деловой репутации.

7. В связи с тем, что подавляющее большинство аптечных организаций предоставляет во временное пользование «гуляющие» торговые площади, то возникают риски, связанные с предоставлением торговых площадей в аренду как операционную, так и в финансовую: возможность утраты права собственности, образования убытков в связи с ошибками при заключении договоров и появления претензий третьих лиц, нарушение арендатором своих обязательств, как по использованию арендованного имущества, так и своевременной оплаты. Для ранжирования вероятности наступления рисков и возможных финансовых потерь нами был проведен анализ финансового состояния АО «Аптека № 72 «На Автозаводской», АО «Аптека № 238 «Сальвита», АО «Аптека № 162 «Феникс», ООО Аптека № 206 « На Рязанском проспекте», на основании которого составлена таблица №1.

Ранжирование вероятности наступления рисков и финансовых потерь

№	Название риска	Вероятность наступления риска (от 0 до 1)	Снижение прибыли (от 0 до 100%)
1.	Отраслевые и финансовые риски	0,5	30%
2	Риск связанные с ростом таможенных пошлин на ввозимые лекарственные средства	0,3	20%
3	Валютный риск - увеличения стоимости доллара, евро	0,9	45%
4	Риск, который связан с заключением договоров на поставку лекарственных препаратов	0,02	30%
5	Риск снижения покупательной способности населения	0,6	35%
6	Риск связанный с подбором и комплектацией персонала аптечного учреждения	0,08	0,15%
7	Риск попадания недоброкачественных , контрафактных (фальсифицированных), лекарственных средств в аптеку	0,7	45%
8	Риск связанный со сдачей в аренду как сводных торговых площадей так и всего помещения аптеки	0,8	45%

В качестве мероприятий для минимизации выявленных рисков предлагается :

1. Проводить работу по обоснованному установлению цен на реализуемые лекарственные препараты, установить контакты с фармацевтическими предприятиями и аптечными базами, постоянно повышать качество обслуживания покупателей.

2. Политика в области управления правовыми рисками. Для минимизации налоговых рисков предлагается на постоянной основе оценивать, прогнозировать степень влияния изменений в налоговом кодексе на финансовую деятельность аптеки.

3. Политика управления репутационными рисками. Аптечная

организация должна стремиться к высоким стандартам обслуживания, проводить финансово-хозяйственную деятельность в соответствии с законодательством.

4. Политика в области управления рисками попадания некачественных лекарственных средств потребителю.

Аптечные организации обязаны проводить так называемый приёмочный контроль, соблюдать условия транспортировки и хранения лекарственных препаратов. Своевременно выявлять фальсифицированные, недоброкачественные, контрафактные лекарственные препараты, усилить контроль по выявлению и уничтожению лекарств истекшим сроком годности, для этого обязать заместителя генерального директора аптеки включить статью проводить работу по контролю.

5. Политика в области управления рисками, связанными со сдачей помещения в аренду: согласование условий договора аренды об арендной плате, о цели использования объекта аренды, об объекте аренды, о скрытых недостатках объекта аренды, о сроке действия договора аренды, о порядке и условиях передачи имущества арендатору, о возврате арендованного имущества арендатором, условие об обеспечительном платеже), [ст. 329, 381.1 ГК РФ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024)]. Обеспечительный платеж может быть использован аптекой — арендодателем для покрытия ущерба нанесенного арендатором имуществу, взятому в аренду, для покрытия несвоевременно оплаченных арендных платежей арендатором. Провести анализ финансово-хозяйственной деятельности арендатора за последние три года, провести мониторинг ближайших конкурентов на рынке недвижимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

«Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 16 “Аренда”» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 11.06.2016 N 111н) (ред. от 04.10.2023) Официальный сайт Минфина России <http://www.minfin.ru/>, 11.08.2016.

«Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, № 5, ст. 410.

Приказ Минфина России от 06.05.1999 № 32н (ред. от 27.11.2020) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету “Доходы организации” ПБУ 9/99» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.05.1999 № 1791).

Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об обращении лекарственных средств» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) «Российская газета», № 78, 14.04.2010, «Парламентская газета», № 19–20, 16–22.04.2010, «Собрание законодательства РФ», 19.04.2010, № 16, ст. 1815.

«Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024)] ст. 329, 381.1 ГК РФ «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301, «Российская газета», № 238–239, 08.12.1994.

Мелехина Татьяна Игнатьевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, маркетинга и бухгалтерского учета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, Москва, ул. Юности, 5. Тел. +7 (499) 374- 75-95. Эл. адрес: ifpi@mosgu.ru;

Седова Елена Ивановна — кандидат экономических наук, доцент кафедры производственного и финансового менеджмента Российского государственного геологоразведочного университета имени С.Орджоникидзе, Адрес: 117997, Россия, Москва ул.Миклухо-Маклая. 23, Тел. +7 (495)255 40 20. Эл. адрес:office@mgri.ru.

Массовые коммуникации в информационной войне: история и современность

*Л. В. Мрочко,
Московский гуманитарный университет*

Аннотация. Современные цивилизации вступили в эпоху нового противостояния. Началось крушение однополярного мира и обустройство миропорядка, основанного не на правилах, придуманных Западом, а на принципах государственного суверенитета и духовно-культурной самобытности всех стран без исключения. Западные страны не хотят терять своих вековых позиций, завоеванных в годы колонизации. Столкновения с Западом идут по всем фронтам: политическим, экономическим, культурным и т. д. На континентах планеты вспыхивают очаги напряженности, которые зачастую переходят в вооруженные конфликты. В противоборстве между конфликтующими сторонами используются все средства: военная сила, политический шантаж, экономические санкции, отмена культуры и др. Главную роль во всех видах конфликтов играют массовые коммуникации как инструмент информационных войн.

Ключевые слова: противостояние цивилизаций; информационная война; массовые коммуникации.

Информационная война между странами (группами стран) ведется уже не одно столетие. Особую силу она приобрела с развитием цифровых технологий. Лавины противоречивой информации днем и ночью мощным потоком обрушиваются на мировую аудиторию телезрителей, радиослушателей, читателей, пользователей интернета. Наиболее яростные информационные атаки направлены на Россию. Русофобия в западных СМК сегодня, как и много лет назад зашкаливает.

Разногласия и противоречия между странами, которые перерастают в международные конфликты, были во все времена и сохраняются сегодня (Сафонов, 2022; Шевцов, 2024). Одним из важнейших элементов международных конфликтов и вооруженной борьбы является их информационная составляющая (Бураева, 2021; Медовкина, 2020). Потому что победа достигается не только оружием на поле боя, но и борьбой за умы и сердца людей, общественное мнение в информационном пространстве.

Информационная война, которую сегодня ведет Запад против России, имеет древние корни. И метод используется тот же — ложь. Вот примеры из истории. Всем известно знаменитое выражение «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить». Эти слова принадлежат Федору Тютчеву — поэту и дипломату. В 1843 году ему было поручено реализовать за рубежом особый проект (Кудряшов, 2023). Судя по дальнейшему развитию событий, Тютчев, как литератор, знал силу печатного слова и правильно оценил слова Наполеона о том, что враждебные газеты опаснее стотысячного войска. И сегодня враждебных России газет на Западе достаточно.

Поэтому надо было не только противостоять информационным атакам в западной прессе, но и нанести ответный удар, используя эти же газеты как публичную трибуну: «Речь не идёт о ежедневных мелочных спорах с заграничной прессой; истинно полезным было бы, например, обосноваться в самой уважаемой газете Германии, иметь в ней авторитетных и серьёзных посредников, умеющих заставить публику слушать себя и способных двинуться разными путями, но каким-то единым целым к определённой цели» (Кожин, 2002). По сути, Тютчев предлагал развязать информационную войну на чужой территории.

В 1844 году в немецкой газете *Allgemeine Zeitung*, выходившей в Баварии, появилось анонимное письмо. Автор, отвечая на русофобские выпады западных журналистов и откровенного вранья о русской армии, напоминал: «Эти солдаты освободили Европу. Эти, как вы их называете, «каторжники», эти «варвары» проливали кровь на полях сражений. Кровь «каторжников», которая слилась с кровью ваших отцов и ваших братьев, смыла позор Германии и завоевала ей независимость и честь».

Статьи Ф. Тютчева в западной прессе вызвали интерес и обусловили развернувшуюся далее многолетнюю полемику в разных социальных слоях. Один из известных английских историков в области литературы Р. Лэйн утверждал: «Спор, возбуждённый статьёй Тютчева «Папство и Римский вопрос», написанной в 1849 году, не ослабевал вплоть до 1858 года». Французский посол в России де Кастельбажак докладывал в Париж: «Русскому правительству необходимо сейчас опровергнуть мнение английской, французской и германской прессы, обрушившей на него единодушное осуждение. Для этого оно направило в Париж г-на Тютчева. Он поддерживает отношения с некоторыми нашими писателями и журналистами, настроенными непростительно благосклонно к загранице и враждебно к правительству нашей родины...». Руководитель восточного отдела МИД Франции Эдуар-Антуан Тувнель быстро и весьма оригинально отреагировал на сообщение посла: «Я взял на заметку г-на Тютчева и завтра же передам его под надзор полиции».

За что? За то, что Ф. Тютчев говорил правду. Ту, которая не утратила актуальности до сих пор: «Давно уже можно было предугадывать, что эта бешеная ненависть, которая 30 лет, с каждым годом всё сильнее и сильнее разжигалась на Западе против России, сорвётся же когда-нибудь с цепи. Этот миг и настал...». На Западе привыкли клеветать на Россию, придумывая небылицы, извращая или подтасовывая факты. А правда всегда развенчивает ложь, отражая агрессивные информационные атаки. Так должно быть и сегодня. На каждую атаку должен немедленно следовать ответный удар. А лучше — упреждать любую ложь.

Вот другой пример. В ноябре 1853 года русская эскадра под командованием адмирала П. Нахимова в Синопской бухте разгромила почти весь военный флот Турции, а огнем корабельной артиллерии уничтожила береговые батареи и укрепления. Горящие парусные корабли противника, выбросившиеся на берег, практически дотла сожгли порт. Синоп как опорная морская база прекратила существование, что разрушило планы ряда европейских стран в этом регионе. Такое русским нельзя было прощать...

В западной прессе против России была развернута лживая информационная кампания, которая послужила одной из причин и стала поводом для вступления Великобритании и Франции в марте 1854 года в войну на стороне Османской империи. Заметим, что в зарубежных газетах вообще не упоминалось о морском сражении под Синопом. Не было ни слова сказано о том, что это Турция объявила войну России и турецкие корабли в порту Синопа были законной военной целью. Говорилось исключительно о «синопской резне», устроенной русским моряками над беззащитными турецкими подданными.

Очевидец тех событий генерал Е. Богданович вспоминал в своих записках: «Позорная оргия лжи дошла до того, что английские и французские газеты серьезно уверяли, будто русский морской офицер, овладев турецким фрегатом, дорубил оставшегося последнего турка, отрезал и съел кусок его мяса, за что получил в награду орден Св. Георгия!». Читатели возмущались вымышленными газетами зверством и варварством русских! Британский дипломат Д. Уркварт на страницах «Morning Advertiser» даже призвал Европу защитить от русских варваров богатую турецкую культуру.

А вот как было на самом деле. П. Нахимов, видя как горят и взрываются один за другим турецкие корабли, приказал артиллерии прекратить огонь по ним, чтобы избежать еще больших потерь среди неприятеля. На одном из неприятельских фрегатов русские моряки нашли командующего турецким флотом вице-адмирала Осман-пашу, которому в бою раздробило ногу. Команда просто бросила его на произвол судьбы и сбежала. Адмирала спасли русские моряки. Как спасли из огня и воды сотни раненых турецких моряков, отправляя их в городской госпиталь.

Ни в одной из западных газет не было сказано о том, что среди уничтоженных турецких военных кораблей были два транспортных судна с вооруженным десантом. По данным русской разведки, Турция планировала морем перебросить десант под Сухум и Поти. Как это было сделано за месяц до Синопского сражения, когда турецкий десант высадился возле русского поста — крепости Св. Николая. О том, что там произошло, морскому министру, великому князю Константину написали в докладной: «При взятии крепости турки неистововали странным образом. Они распяли таможенного чиновника; священнику отпилили голову; лекаря запытали, допрашивая, куда он спрятал деньги; перерезали женщин и детей и, наконец, у одной беременной женщины вырезали живого ребенка...». О таких зверствах в западной прессе молчали. Запад на эти преступления союзников смотрел сквозь пальцы...

Анализируя и сравнивая сообщения западных и отечественных СМИ, наглядно видим, какие формы борьбы в информационном пространстве применяют зарубежные СМИ сегодня. Откровенная ложь и дезинформация, фальсификация и подтасовка фактов, выгодная им интерпретация событий и другие методы ведения информационной войны стали повседневными. Обратимся к фактам.

Большинство российских компаний регулярно размещают в СМИ результаты своей работы за определенный период. К примеру, предприятия нефтяной

отрасли раскрывают статистику по добыче и экспорту нефти и нефтепродуктов. Доступ к статистической информации имеют как партнеры, так и конкуренты. Вот только интерпретировать корпоративные данные можно по-разному, преследуя конкретные цели...

Так, накануне 36-й министерской встречи ОПЕК+, которая прошла 30 ноября 2023 года в формате видеоконференции, Bloomberg написал, что в России за три месяца рекордно вырос объем продуктов нефтепереработки, тем самым подав сигнал другим странам, входящим в ОПЕК+, что Россия нарастила добычу нефти за счет чего и выросла ее переработка. То есть, наша страна, возможно (вероятно) не выполняет свои обязательства по предыдущей сделке. Цель очевидна: вбить «клин» между Россией и другими странами-участниками организации. А на самом деле Россия на встрече не только подтвердила сокращение экспорта нефти и нефтепродуктов, но и обязалась еще больше снизить объемы.

Такие информационные вбросы продолжаются постоянно. Данные интерпретируются западными агентствами для того, чтобы «вбить клин» между сторонами ОПЕК+, используются как повод для разжигания конфликта между Саудовской Аравией и Россией. Это было особенно важно в период варварских бомбардировок Израилем территории Газы, когда государства Ближнего Востока единым фронтом осудили действия Израиля и выступили в поддержку Палестины. Локальные боевые действия в любое время могли перерасти в глобальный конфликт.

Информационные войны — явление сложное, противоречивое и изменчивое во времени. Существуют различные подходы к определению их сущности и содержания, видов и типов, форм и методов, механизма и средств информационного противоборства (Манойло, 2024). Полагаем, что основным инструментом ведения информационной войны всегда были СМК: пресса, радио, телевидение, литература, кино, искусство, театр и другие. А сегодня информационная война активно идет в глобальной сети.

Информационная война одновременно является как причиной, так и следствием глобальных конфликтов в международных отношениях. Противостояние цивилизаций — длительный исторический этап, предшествующий применению военной силы. При этом информационная война ведется в СМК на всем протяжении развития глобального конфликта: от начала информационного противоборства до завершения вооруженного столкновения. Информационную войну как отражение противостояния цивилизаций мы определяем, как войну посредством массовых коммуникаций за эволюцию человечества мирным путем. Такая война со стороны западных СМК идет в форме дезинформации, подтасовки и интерпретации фактов, а чаще всего откровенной лжи.

СМК в глобальном конфликте — это колоссальная движущая и боеспособная сила. Они являются таким же средством борьбы, как и вооружение. Поскольку телевидение, радио, пресса и интернет используются для достижения таких ключевых целей, как вербовка бойцов и создание боевого настроения, формирование мотивации и общественного мнения, а также обеспечение международной

поддержки воюющим сторонам. На данный момент нельзя рассматривать возникновение международного конфликта без участия СМК, в эпоху цифровизации и развития сети интернет — это просто невозможно.

В последнее время отмечается усиление негативного влияния СМК на глобальный конфликт, поскольку своими выступлениями они способны «раздуть» искры конфликта и выводить его из фазы «спящего». Чрезвычайно важным в данном случае являются оперативность и объективность информации, предоставляемой СМК аудитории в экстренных ситуациях. Запаздывание либо «замалчивание», а также отсутствие достоверных фактов о происходящем ведут к распространению фейковой информации.

Медиакоммуникации играют значимую роль в современных международных отношениях и, в частности, конфликтах. Они могут быть единственным каналом не только для обмена информацией между сторонами, но и налаживания контактов. Специалисты утверждают, что при решении этих задач особое внимание надо уделять способам создания контента. С развитием цифровых технологий появилась возможность использовать несколько видов коммуникации, а также совмещать типы передачи и трансляции информации: показать видео с текстом, наложить звуковую дорожку и т. д.

В XXI веке есть возможность создавать любой информационный контент, обрабатывать его и размещать на одной из нескольких миллионов платформ (видеохостинг, социальные сети, мессенджеры, блоги, форумы и т. п.). Пользователи могут комментировать или дополнять какую-либо информацию, а также распространять — репостить ее из любой точки земного шара. Таким образом для веб-коммуникаций характерной чертой является ее доступность и оперативность.

Еще одной характерной чертой медиакоммуникаций в XXI веке является больший упор на фото/видео-контент. Пользователям социальных сетей не интересен обычный текст, по этой причине принято «разбавлять» его фотографиями, короткими видеороликами. Данное действие помогает разбавить материал, удержать внимание пользователя, а также снизить его нагрузку на зрение.

Как отмечалось выше, СМК могут влиять на исход событий на международной арене: ярким примером служит влияние радиостанции «Свобода» на конфликт США и СССР в разгар «холодной войны». Сегодня СМК являются не просто инструментом, а непосредственным участником мировых событий, поскольку распространяют информацию, которая выгодна для определенной стороны. К примеру, распространение самого громкого фейка произошло в апреле 2022 года, когда ряд мировых СМК подхватил новость о массовой резне в городе Буча Киевской области.

Однако, достаточно быстро обнаружились «нестыковки» как во времени, так и самих материалах:двигающиеся «трупы» были замечены на видеофрагментах, которые активно распространялись СМК. Тем временем, истина серии жутких фотографий, сделанных корреспондентом «Радио Свобода» была раскрыта участницей данной фотосессии Анастасией Савчишиной, которая объявилась в социальной сети и сообщила, что с ней все в порядке, а фото были сделаны для

того, чтобы «иностранцы знали, что происходит на Украине». Данная инсценировка была необходима украинским властям для формирования нужного ей общественного мнения, ускорения приема в НАТО, а также порицания и введения экономических санкций против России. Важно понимать, что освещение тех или иных событий должно быть честным и прозрачным.

Информационные войны сегодня набирают обороты, приобретая все большее значение. В эру, когда после промышленной стадии развития цивилизации на первый план вышли информационные технологии и цифровое пространство, изменились и арены противостояний. Теперь битва за влияние и доминирование в общественном сознании, а также за гегемонию в мировой политике, разворачивается в информационной среде.

Информационная война представляет собой конфликтное противостояние, в рамках которого противоборствующие стороны используют информационные средства и технологии в качестве оружия для достижения своих целей (Собокарь, 2023). Структурно-информационное противоборство формируется из серии информационных маневров, соединенных общей стратегией и характеризующихся управляемостью по амбициям, заданиям, способам и приемам информационного влияния.

Цель информационных конфликтов состоит в управлении восприятием и убеждениями населения, а также оказании воздействия на ключевые процессы формирования политических решений. Эффективность достигается за счет применения тактик распространения ложной информации, производства фейков, осуществления кибератак и прочих стратегий. Основная стратегия направлена на формирование определённого нарратива относительно событий, личностей, государственных или международных структур с целью сформировать или изменить публичное мнение, влияя таким образом на взгляды лиц, принимающих решения, для достижения заданных целей.

В контексте разнообразия методик ведения информационных конфликтов можно идентифицировать несколько их типов. Некоторые эксперты, включая значительное число отечественных ученых, акцентируют внимание на информационно-психологическом аспекте таких войн. В то же время, другие аналитики предпочитают терминологию «психолого-политическая война», подчеркивая также и аспекты чисто информационного характера. Критическое значение приобретает фактор восприятия сообщения целевой аудиторией, превращая обычную информацию в значимую и влиятельную, а не в банальный информационный фон.

Поэтому термин «информационная война» интерпретируется двояко.

Во-первых, как эффект на мирное население или армейские контингенты чужого государства через диффузию специфических данных. Во-вторых. Как стратегические операции, направленные на обеспечение превосходства в информационном пространстве путем сбоев в работе, разрушения или уничтожения информационных средств и систем соперника, в то время как собственные информационные ресурсы и процессы находятся под надежной защитой (Коноваленко, 2024).

В первом значении также применяется термин «психологическая борьба». Психологическая война представляет собой метод психологического давления, направленный на гражданское население и/или армейский контингент противостоящего государства, с задачей осуществления стратегических военных и политических амбиций. Следовательно, ведение информационной войны не является самоцелью, а лишь инструментом.

Основное отличие информационного конфликта заключается в его многоаспектности. Он охватывает широкий спектр областей, включая, но не ограничиваясь, культурные и социальные аспекты общества, экономическую динамику, образовательные учреждения, научные исследования, средства массовой информации, а также включает в себя взаимодействие с органами государственной власти и силовыми структурами. В процессе установления доминирования используются разнообразные стратегии и тактики:

Финансовая регуляция. Реализуется путем индуцирования финансовых нестабильностей, решением которых становится заимствование средств, предоставляемых Международным валютным фондом. Для одобрения кредитной поддержки от МВФ требуется соблюдение строгих условий, выполнение которых зачастую представляется непосильным.

Утаивание критичных данных. Этот подход включает в себя преднамеренное исключение важных сведений, имеющих потенциал влияния на социально-политические и экономические процессы.

Тактика информационного перегруза. Данная стратегия заключается в создании обстановки, в которой конкретные данные становятся незаметными из-за их окружения массой несущественной информации. Этот подход, который можно описать словами Честертона как «спрятать лист среди деревьев», активно применяется для достижения целей в сфере информационного противостояния. В результате воплощается стимулирование распространения информационного шума, включая спам в электронных письмах, а также пролиферацию незначительных телешоу и освещений событий, лишенных содержательной нагрузки.

Переосмысление терминологии. Эта стратегия подразумевает применение установленного понятия в непривычном контексте, в результате чего его первоначальное значение исказится в восприятии общества.

Использование аморфных терминов относится к внедрению понятий, которые часто употребляются в общественном дискурсе, но лишены конкретного содержания или определения, оставаясь многозначительными и абстрактными. В качестве примера можно привести слово «духовность» – концепция, предполагающая наличие некой внутренней субстанции у каждого человека. Однако представления о «бездуховности» размываются и могут указывать на различные социальные и культурные явления, такие как недостаток культурного или морального развития, отсутствие образованности или религиозных верований, подчеркивая расплывчатость и многообразие интерпретаций самого термина.

— *Диверсия внимания.* Человеческое внимание акцентируется на мелких, незначительных происшествиях, что отводит его от более значимых событий.

Журналистика, особенно таблоидного типа, активно применяет этот метод, чтобы привлечь аудиторию.

— Отрицательные новости распространяются самостоятельно, в то время как за распространение положительных новостей часто приходится вознаграждать. Следовательно, отрицательная информация имеет преимущество перед положительной.

— Ссылки на неосновательные аргументы. Информация кажется верифицированной благодаря основаниям, лишенным весомости. В этом контексте особое значение приобретают рейтинги;

— Запрет на распространение информации. Существуют темы, информация по которым находится под запретом. В отличие от умалчивания, в данном случае общественность осведомлена о существовании такой информации, но получить доступ к ней представляет сложность.

— Дезинформация представляет собой сознательное распространение недостоверных данных. «Благовидная ложь» особенно распространена и оправдывается обстоятельствами.

Стратегические задачи, решаемые средствами информационных конфликтов, многообразны. Так, основой информационных кампаний зачастую является стремление доминировать в информационной среде, а также увеличение боевых возможностей армии через интеграцию информационных технологий в военную стратегию. Координированные действия по манипуляции информацией служат средствам достижения этих целей. Силы и средства информационного противоборства доказали свою эффективность в ходе современных конфликтов, подчеркнув значимость информационного измерения в военных доктринах.

Информационные конфликты часто сопутствуют традиционным вооруженным столкновениям, но также могут происходить автономно. Их особенность заключается в ведении борьбы без непосредственного участия людей, что значительно снижает риск человеческих жертв. Эти конфликты характеризуются возможностью управления действиями на расстоянии, целясь в психологическое состояние и сознание человека, вместо физического воздействия на него, как было актуально для прошлых эпох.

Созданные для таких целей инструменты представляют собой нелетальное вооружение, способное вызвать поражение соперника без физического ущерба и жертв. Основным объектом атаки выступает личность, с выборочным воздействием на его психические и идентификационные характеристики. Это делает информационное противостояние более предпочтительным в современном мире из-за его экономичности и обширного охвата влияния.

Информационная война может разворачиваться как внутри страны через агентов влияния, так и на международной арене. Обычно, массовые информационные наступления представляют собой синтез действий, организованных как на внутреннем, так и на международном уровнях. Эффективность таких кампаний зависит от степени разработки и реализации стратегий агитации и пропаганды, нацеленных на манипулирование эмоциями и желаниями конкретных социальных групп внутри целевой страны. Отличительная черта информационной войны

состоит в ее способности влиять на общественное сознание через информационное пространство. Среди характерных признаков информационной войны выделяют:

- регулирование доступности контента: ограничения на доступ к интернет-ресурсам, телеэфирам, печатной продукции. В качестве иллюстрации можно упомянуть прекращение вещания украинских оппозиционных телеканалов News One, ZIK и «112 Украина», освещавших идеи по завершению конфликта в Донбассе и улучшению связей с РФ; а также лишение вещательных прав российских телеканалов в странах Запада;

- манипулирование общественным мнением через распространение дезинформации по актуальным темам, включая производство поддельных новостей (например, неподтвержденная информация об использовании химического оружия в Ираке в 2003 году; инсценировки атак с применением химического оружия в Сирии в 2018 году; применение технологии создания гиперреалистичных видеоматериалов, известной как дипфейки (Deepfake), для генерации видео с участием изображений любых лиц);

- распространение данных во все сегменты социальной структуры через целенаправленное привлечение авторитетных общественных фигур и медиаплатформ, нацеленных на определенные группы населения.

Современные стратегии и механизмы в сфере информационных конфликтов включают в себя следующие ключевые направления: кибератаки, представляющие собой действия, нацеленные на нарушение работы информационных систем; инструменты для генерации страха, паники, беспокойства, сомнений и пессимистичных настроений; разработка и поддержание ситуаций, при которых информация распределяется неравномерно между сторонами; а также манипулирование и деструкция идеологических установок.

Следовательно, можно утверждать, что в условиях инфо-конфликтов, развертывающихся в режиме реального времени, эффективное влияние на оппонента и население достигается через комплексное применение финансово-экономических, дипломатических и спецопераций. Использование сравнительно небольших ресурсов и средств при минимальных финансовых вложениях позволяет нейтрализовать военную и государственную информационные системы противника. Это вызывает необходимость в мобилизации всех ресурсов и общественных сил России для создания эффективной и экономически оправданной системы защиты от психологического и информационно-технического давления.

Глубокое понимание теории и теории информационной войны позволяет превратить потенциальные угрозы в конкретные вызовы, которые требуют активных действий. В то же время, неудачи в информационном сопротивлении могут привести к трагическим последствиям: потере жизни и массовой эмиграции граждан, разрушению производственного потенциала, утрате территорий, политической зависимости от противника, сокращению военного потенциала или его

полной ликвидации, а также утечке высоких технологий, капиталов и стратегически значимых ресурсов за границу.

Таким образом, информационные войны представляют собой столкновения, в которых применяются исключительно средства информационного воздействия, а именно: различные информационные технологии, фокусирующиеся на создании, распространении и диктовке информационных потоков. В этих процессах субъекты активно управляют содержанием информации: формируют новые, искажают или уничтожают существующие, навязывают определенные интерпретации и ограничивают доступ к ключевым информационным ресурсам. Комбинация успешно проведенных информационных манёвров направлена на достижение стратегических целей, обычно связанных с захватом или подрывом управленческих структур противника (государства) и их замещением на таковые, которые могли бы быть под контролем атакующей стороны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бураева, Л. А. (2021) Информационное противостояние как способ ведения информационных войн // Молодой ученый. № 6. С. 59–63.

Кудряшов, К. (2023) Дано предугадать. Про ненависть Запада к России Тютчев писал еще в 1854 // Аргументы и факты. № 49. 5 декабря.

Кожин, В. (2002) Пророк в своем Отечестве. Федор Тютчев. Россия век XIX. М. : Эксмо. 512с.

Коноваленко, М. Ю. (2024) Психология рекламы и PR. М. : С. 92.

Манойло, А. В. (2024) Информационные операции современной гибридной войны. М. : Горячая линия-Телеком. 490 с.

Медовкина, Л. Ю. (2020) Геополитический аспект информационного противостояния России и США // Вестник Иркутского ГУ. Т.47. № 3. С. 618–629.

Сафонов, А. А.: Сафонова, М. А. (2022) Международные конфликты в XXI веке. М. : Юрайт.

Собокар, И. И. (2023) СМИ как площадка для распространения дезинформации в ходе информационной войны // Новые тренды журналистики и медиакоммуникаций. С. 40.

Шевцов, В. М. (2024) Этнополитические конфликты: механизмы их урегулирования. М. : НАНО ВО «ИМЦ».

Мрочко Леонид Владимирович — доктор философских наук, профессор кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-78-45. Эл. адрес: dr.discussion@yandex.ru.

Язык в движении: слова сквозь призму истории и патриотизма

Л. М. Муратова, Д. Д. Пензева
Московский гуманитарный университет

Аннотация. Статья посвящена анализу лексических заимствований как отражения исторических процессов. На примере развития русского флота в эпоху Петра I и милитаризации Германии в 1930-е годы демонстрируется, как язык конструирует национальную идентичность, патриотическое сознание и культурную динамику.

Ключевые слова: лексические заимствования; межкультурная коммуникация; милитаризация; национальная идентичность.

В современном мире глобализации и стремительного развития технологий, язык, как динамичная и постоянно эволюционирующая система, подвергается непрерывному воздействию внешних факторов. Феномен кочующих слов, или лексических заимствований, представляет собой один из наиболее ярких примеров этого воздействия, демонстрируя сложное взаимодействие между культурами, технологиями и идеологиями. В данной статье мы предпримем попытку проанализировать кочующие слова не просто как лингвистические единицы, а как своеобразные «маркеры» исторических эпох, отражающие ключевые события и процессы, формировавшие идентичность и самосознание наций. В фокусе нашего исследования окажутся два значимых периода в истории: эпоха петровских реформ в России, ознаменовавшаяся активным заимствованием голландского опыта в создании флота, и Германия 1930-х годов, период интенсивной милитаризации и технического прогресса. Анализ лексических заимствований, связанных с этими периодами, позволит нам выявить, каким образом язык становится не только инструментом коммуникации, но и зеркалом, отражающим сдвиги в социальной, политической и культурной сферах. Мы рассмотрим, как заимствованные слова способствуют формированию национальной идентичности, укрепляют патриотическое сознание и влияют на восприятие исторического прошлого. Настоящая работа вносит вклад в изучение процессов межкультурной коммуникации и роль языка в формировании исторической памяти.

Язык — живая, постоянно меняющаяся система, чутко реагирующая на исторические события и социальные процессы. Одним из наиболее ярких проявлений этой динамики является феномен кочующих слов, или заимствований, которые свидетельствуют о культурном и технологическом обмене между народами. Однако заимствование не просто перенос лексических единиц, это сложный процесс адаптации и переосмысления, в результате которого слово приобретает новые оттенки смысла и встраивается в систему другого языка (Виноградов, 1938: 146). Особенно интересным представляется рассмотрение кочующих слов в контексте переломных исторических периодов, таких как военные конфликты и

эпохи масштабных реформ, когда языковые изменения отражают глубинные сдвиги в обществе и культуре.

Эпохи масштабных реформ, направленных на модернизацию страны и укрепление ее позиций на мировой арене, также сопровождаются активным заимствованием новых слов и понятий. В этом контексте особый интерес представляет роль Голландии в развитии русского флота при Петре I.

Эпоха петровских реформ стала поворотным моментом в истории России, ознаменовав собой активное заимствование западных технологий и культуры. Одним из ключевых направлений реформ было создание мощного флота, и в этом отношении Голландия сыграла исключительную роль (Тарле, 1952: 149). Голландский опыт в кораблестроении, навигации и морском деле был перенят русскими мастерами, а вместе с ним в русский язык вошло большое количество голландских слов, отражающих новые реалии и формирующих новое патриотическое сознание.

Исторический контекст. Почему именно Голландия?

Во-первых, Голландия в XVII–XVIII веках была одной из ведущих морских держав мира, обладая огромным флотом, передовыми технологиями в кораблестроении и опытными моряками.

Во-вторых, Голландские верфи славились качеством постройки кораблей, а голландские мореплаватели – своим мастерством. Россия нуждалась в этих знаниях и технологиях для создания собственного флота (Филин, 1981: 63).

В-третьих, Петр I установил тесные связи с Голландией, посетил страну во время своего «Великого посольства» и лично изучал кораблестроение на голландских верфях.

Заимствования из голландского языка в русский язык эпохи Петра I – это не просто перенос отдельных слов, а внедрение целой системы понятий и представлений, связанных с морским делом (Тарле, 1952: 153). Эти слова стали символом нового, «европейского» пути развития России, и их использование способствовало формированию патриотического сознания, ориентированного на укрепление морской мощи страны.

Примеры заимствований:

- Матрос (от голландского «matroos») это слово стало обозначать рядового члена экипажа корабля и вошло в широкий обиход, став неотъемлемой частью русского военно-морского языка (Крысин, 2008: 451). Использование этого слова символизировало приобщение России к морской культуре.

- Штурман («stuurman») навигатор, специалист по управлению кораблем. Слово, как и многие другие, подчеркивало важность профессиональных знаний и навыков в морском деле.

- Капитан («kapitein») обозначает командира корабля. Слово подчеркивало иерархию и структуру управления на флоте.

- Гавань («haven») означает защищенное место для стоянки судов. Строительство новых гаваней было важной частью петровских реформ, и это слово

символизировало развитие морской инфраструктуры России (Национальный корпус русского языка, Электр. ресурс).

- Флаг («vlag») символ государства или организации, поднимаемый на корабле (Фасмер, 1987). Использование флага символизировало государственную принадлежность корабля и его роль в защите интересов страны.

- Рейд («rede») место стоянки кораблей вне гавани. Это слово подчеркивало готовность флота к боевым действиям и защите морских границ России (Крысин, 2008: 638).

- Бухта («bocht») означает небольшую, укрытую от ветра и волн часть моря, залива или озера, удобную для стоянки судов.

- Лоцман («loodsman») проводник судов по сложным участкам моря.

Важно отметить, что заимствованные слова не просто механически переносились в русский язык, а адаптировались к его фонетической и грамматической системе (Виноградов, 1938: 148). Происходили изменения в произношении, написании и грамматическом роде. Этот процесс адаптации свидетельствовал о том, что заимствованные слова становились частью русского языка и культуры. Заимствования из голландского языка, связанные с морским делом, сыграли важную роль в формировании патриотического сознания в России эпохи Петра I:

- Символизировали прогресс и модернизацию. Заимствование новых технологий и терминов воспринималось как шаг вперед, к укреплению могущества России.

- Подчеркивали важность флота для государства. Создание флота рассматривалось как важная задача, и использование «морских» слов способствовало популяризации этой идеи (Филин, 1981: 64).

- Формировали чувство гордости за страну. Успехи в кораблестроении и морских сражениях вызывали чувство гордости за Россию, и использование «морских» слов способствовало укреплению этого чувства.

- Создавали общность. Использование одних и тех же терминов моряками, офицерами и гражданскими лицами способствовало формированию чувства общности и единства цели — укрепления морской мощи России.

Итак, мы увидели, как голландские заимствования стали неотъемлемой частью русского языка, символизируя эпоху петровских реформ и открытость России к Европе. Однако, история является системой постоянных изменений и новых влияний. И если в начале XVIII века окно в Европу открывалось через Голландию, то в XX веке, особенно в сфере технологий и военной терминологии, доминирующее влияние начинает оказывать Германия. *Военное время, с его потребностью в новых технологиях и стратегиях, часто становится катализатором заимствований.*

Слова, обозначающие новое оружие, тактику и организацию, быстро распространяются между языками, отражая неизбежный обмен опытом и знаниями, даже между противниками. Этот процесс может быть проанализирован на примере Германии 1930-х годов, периода интенсивной милитаризации и техниче-

ского прогресса, который оставил заметный след в лексиконе многих языков (Супрун, 1969: 16). Несмотря на политическую нестабильность той эпохи, в стране было замечено усиление военного потенциала, а именно расцвет военного строительства и технической революции. Такой развитие стало обусловлено несколькими факторами.

С одной стороны, государственная поддержка науки и техники. Нацистский режим активно поддерживал развитие технологий, особенно в областях, связанных с военной промышленностью и инфраструктурой. Это стимулировало инновации и научные исследования. С другой стороны, развитие автомобилестроения и авиации. Германия стала одним из мировых лидеров в производстве автомобилей и самолетов. Компании, такие как Mercedes-Benz, BMW, Junkers, Heinkel, внесли огромный вклад в развитие этих отраслей (Шанский, Иванов, Шанская, 1971: 274). Инженерные решения и конструкторские разработки, созданные в Германии в этот период, оказали влияние на мировую автомобильную и авиационную промышленность.

Также немало важную роль несла связь. Развитие радиовещания и телефонной связи получило мощный импульс, что привело к созданию новых технологий и оборудования. Однако не будем забывать и о том, что Германия традиционно была сильна в химической промышленности. В 1930-е годы были разработаны новые синтетические материалы, красители и другие химические продукты.

Влияние немецкого технического прогресса на другие языки выразилось в заимствовании определенных слов, обозначающих новые технологии, материалы, или процессы (Виноградов, 1938: 148).

Важно отметить, что не все слова, появившиеся в этот период, дошли до наших дней в первоначальном значении, но некоторые из них до сих пор используются и являются частью лексикона многих языков.

Примеры:

- **Autobahn** (автобан) — термин, обозначающий автомагистраль без ограничений скорости (в большинстве случаев), вошел во многие языки (включая русский) для обозначения современных скоростных дорог. Германия была одной из первых стран, построивших сеть таких дорог, поэтому термин «Autobahn» стал ассоциироваться с передовыми технологиями в дорожном строительстве. Использование этого слова в других языках подчеркивает немецкое происхождение данной технологии (Супрун, 1969: 19).

- **Diesel** (дизель) — хотя Рудольф Дизель изобрел дизельный двигатель в конце XIX века, именно в 1930-е годы дизельные двигатели стали широко применяться в Германии, особенно в военной технике (Национальный корпус русского языка, Электр. ресурс). Распространение дизельных двигателей привело к тому, что имя изобретателя стало нарицательным и вошло во многие языки (в том числе русский) для обозначения этого типа двигателя и дизельного топлива.

- **Radar** (радар) — исследования в области радиолокации велись в разных странах, Германия внесла значительный вклад в развитие этой технологии в

1930-е годы. Существует версия, что слово «Radar» — это аббревиатура, составленная из английских слов «Radio Detection and Ranging». Однако, немецкие разработчики внесли огромный вклад в эту технологию, что также могло косвенно повлиять на выбор именно этого термина.

- Panzer (панцер) — слово, означающее «танк» или «бронированная машина», стало широко известно во время Второй мировой войны. Немецкие танки «Panzer» получили печальную известность, и это слово вошло в военный лексикон многих языков, часто ассоциируясь с немецкой военной мощью.

- Stuka (штука) — сокращение от «Sturzkampfflugzeug» (пикирующий бомбардировщик). Это слово, обозначающее немецкий пикирующий бомбардировщик Junkers Ju 87, стало символом блицкрига и воздушной войны (Супрун, 1969: 20).

- Volkswagen (Фольксваген) — термин буквально переводится как «народный автомобиль». Изначально данный проект в Германии имел политическую подоплёку, тем не менее, сам термин прочно закрепился в разных странах мира, а также наименование одноименной марки (Шанский, Иванов, Шанская, 1971: 282).

Анализ кочующих слов, связанных с военным прогрессом Германии 1930-х годов и с развитием русского флота при Петре I, позволяет сделать вывод о том, что язык является не просто средством коммуникации, а зеркалом истории и культуры. Заимствования отражают не только технологические и социальные изменения, но и формируют национальную идентичность и патриотическое сознание.

Подводя итоги проведенного исследования, необходимо подчеркнуть, что изучение кочующих слов представляет собой перспективное направление в лингвистике, культурологии и истории. Лексические заимствования, рассмотренные в контексте эпохи петровских реформ и военизации Германии 1930-х годов, выступают не просто как результат языковых контактов, а как многогранные явления, отражающие сложные процессы культурного обмена, технологического прогресса и формирования национальной идентичности. Анализ заимствований позволяет нам глубже понять, каким образом язык становится инструментом конструирования исторической памяти, как он влияет на формирование патриотического сознания и как отражает изменения в социальной и политической сферах. Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на изучение влияния кочующих слов на развитие различных жанров литературы и искусства, а также на анализ их роли в формировании стереотипов и предрассудков. Важно помнить, что язык является живым и постоянно развивающимся организмом, и изучение его эволюции позволяет нам лучше понять прошлое, настоящее и будущее человеческой цивилизации. В конечном счете, понимание механизмов заимствования и адаптации слов помогает нам осознать взаимосвязь и взаимозависимость культур, а также способствует построению более толерантного и гармоничного мирового сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Виноградов В. В. (1938) Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX веков. М. : Государственное учебно-педагогическое издательство. 496 с.

Крысин Л. П. (2008) Толковый словарь иноязычных слов. 11-е изд., стереотип. М. : Русский язык. 944 с.

Супрун А. Е. (1969) Немецкие заимствования в русском языке // Вопросы языкознания. №2. 76 с.

Тарле Е. В. (1952) Русский флот и внешняя политика Петра I. М. : Военное издательство Министерства обороны Союза ССР. 288 с.

Фасмер М. (1987) Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М. : Прогресс.

Филин Ф. П. (1981) Истоки и судьбы русского литературного языка. М. : Наука. 328 с.

Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. (1971) Краткий этимологический словарь русского языка. М. : Просвещение. 544 с.

Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 05.04.2025).

Муратова Людмила Михайловна — старший преподаватель кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: murka.muratova@mail.ru

Пензева Дарья Денисовна — студентка 3-го курса направления «Журналистикф» Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: penzevadasa@gmail.com.

Кредитно-денежные инструменты регулирования экономики в чрезвычайных ситуациях (первая половина XX в.)

И. А. Назарова

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматриваются этапы эволюции российской кредитно-денежной системы в условиях «военной конъюнктуры» 1914–1918 гг. и 1939–1945 гг. Выделены ключевые факторы развития хозяйственной нестабильности, «обострения» валютной конфронтации и формирования новой валютно-финансовой «карты» мира.

Ключевые слова: мировые кризисы, «военная экономика», кредитно-денежная система, «революция цен», «безденежье», демонетизация золота.

История экономической нестабильности и чередования периодов промышленного роста и кризиса начинается с развитием капиталистического производства. Формирование нового технологического уклада и развитие кредита, доступность дешевых транспортных перевозок в мире, крупные инвестиции открывали возможность интенсивного развития, вовлекая локальные экономики в конкурентное взаимодействие с индустриальными лидерами. Мощные процессы индустриализации определили характер и темпы глобализации мирового хозяйства в начале XX столетия.

Огромную роль в объединении мирового рынка сыграло расширение кредитно-денежных отношений. Создавая свободное движение ссудного капитала в «безвизовом» пространстве мирового рынка, кредит «снимал» пограничные экспортно-импортные запреты, превращая национальные кризисы в мировые. Масштабы роста кредитно-денежных операций в мире способствовали ускорению концентрации финансового капитала. Мы связываем ее развитие с технологическими революциями в экономике, которые, проходя опасный период испытаний в условиях «военной конъюнктуры», приводили к усилению экономического влияния отдельных стран и финансовых групп.

Процессы концентрации капитала и расширения рыночной власти транснациональных корпораций ограничивали действие закона свободной рыночной конкуренции. Наиболее активно эти изменения стали проявляться во второй половине XX в. Это значило, что инструменты свободного рыночного ценообразования, «работавшие» с учетом динамики спроса и предложения, уходили в прошлое. Уровень цен устанавливался в ходе конкурентной борьбы крупных монополий за лидирующее положение на рынке.

Представляя картину вероятных изменений мировой цивилизации в XXI веке, академик Н. Н. Моисеев отмечал, что ТНК стали играть решающую роль в развитии мировой экономики, выпуская 40% мирового ВВП: «...теперь уже не закон стоимости, а некоторые неписанные правила определяют разделение “мирового дохода”». Новая **«планетарная экономическая система»** путем интеграции «локальных экономик», превращает их в сырьевые провинции (Моисеев, 2000, с.149–151).

Мы считаем, что наиболее радикальные изменения в сфере кредитно-денежных отношений (включая новые «адреса» финансовых штаб-квартир) происходят в условиях развития экономической нестабильности в результате завершения мировых военных конфликтов.

Эволюция кредитно-денежных отношений в условиях развития экономической нестабильности

Изучение закономерностей развития капиталистической системы предполагает выделение следующих состояний нестабильности народного хозяйства:

- периодических национальных промышленных кризисов (1);
- мировых кризисов экономической нестабильности (2);
- «военной экономики» и эволюции кредитно-денежных отношений (3).

На первом этапе становления капиталистической системы в рамках отдельных национальных экономик рост производства, спроса и предложения готовой продукции проходил в границах частных обособленных хозяйств и предприятий, в которых элементом, соединявшим массу разобщенных товаропроизводителей и народное хозяйство в целом, являлись деньги и кредитно-денежные отношения.

На втором этапе развитие кредитно-денежных отношений в начале XX в. (в результате расширения сети национальных банков, акционерных обществ и бирж) привело к созданию наднациональных кредитно-денежных институтов и свободного межгосударственного движения инвестиций. Процесс перемещения кредитно-денежных инструментов в результате экономического роста способствовал «включению» в конкурентную игру на европейских валютных рынках молодых стран, представлявших другие континенты. Однако укрепление их позиций усиливало не только темпы концентрации финансового капитала, но и политико-экономическое напряжение в мире.

Ключевыми моментами эволюции кредитно-денежной сферы становились мировые кризисы, трансформация технологических укладов и «военная конъюнктура». Циклическая природа капиталистического производства, «повинная» в экономической нестабильности, оказывала сильное влияние на состояние валютных отношений. Изучением проблем экономической нестабильности, специфики промышленных и мировых кризисов и особенностей развития национального хозяйства в условиях «военной конъюнктуры» занимались известные отечественные ученые М. И. Туган-Барановский, М. И. Боголепов, А. А. Соколов, С. А. Первушин, И. М. Кулишер, З. С. Каценеленбаум и И. А. Трахтенберг, проводившие оперативный анализ этих событий, являясь их современниками.

Исследование промышленного цикла и кризиса привели М. И. Туган-Барановского к выводу, что в рамках капиталистической системы деньги стали одним из главных факторов развития кризисов. Обособление производства, предложения и потребления (спроса) готовой продукции, стало причиной «разрыва» этих жизненно важных звеньев хозяйственной деятельности населения. Денежные инструменты обмена вскрывали дисбаланс, возникающий между спросом и предложением в масштабах народного хозяйства. Расширение кредита сверх размеров производительного капитала, несинхронность роста производства и

спроса на элементы основного капитала становились предвестниками кризиса, создавая ситуацию лихорадочного учредительства и «фальшивого» оживления производства, которое переходило в фазу кризиса, ускоряя развитие инфляции.

Исследование причин и форм нестабильности привело отечественных экономистов к выделению особого типа хозяйственной системы — *«военной экономики»*. Определение этой специфической системы хозяйства, к сожалению, остается вне поля внимания в отечественной литературе второй половины XX — начала XXI вв. Мы считаем, что *«военная экономика»* является «...особой формой хозяйственного управления в чрезвычайных ситуациях, когда макроэкономическая нестабильность, представляющая угрозу национальной самостоятельности страны, допускает возможность жесткого регулирования рынка со стороны государственных институтов», создавая *«военную конъюнктуру»* (Назарова, 2021, с. 104). Главной особенностью *«военной конъюнктуры»*, как формы обмена сырьевых, кредитно-денежных и трудовых ресурсов, является сочетание элементов рыночного и государственного регулирования (достаточно жесткого в чрезвычайных условиях).

Характеризуя «военную экономику» как крайнюю форму экономической нестабильности, известный российский экономист М. И. Боголепов подчеркивал, что она «уничтожает кредит» и товарно-денежное равновесие на мировом рынке, упраздняет механизмы золотовалютных расчетов. В этом состоит ее отличие от экономических кризисов, которые не нарушают механизмов делового оборота.

Ситуация мировой хозяйственной нестабильности многократно повышала «температуру» валютной конкуренции. В первой половине XX в. мировые кризисы, достигшие кульминации в условиях «военной конъюнктуры», привели к крупным изменениям национальных денежных систем. Перед началом военных событий 1914–1918 гг. в России и ряде европейских стран происходит переход от ординарной структуры бюджета к чрезвычайному состоянию.

Расходы Российской империи в системе «вооруженного мира» в предвоенном 1913 г. составили 238% ординарного бюджета. В странах антироссийского военного блока они были намного выше: Австрия затратила на подготовку к войне 410% бюджета, Германия — 140% и Япония -578% (Боголепов, 1915, с. 7–8). Расходы Антанты в 1914–1918 гг. оцениваются в 252 млрд. руб., Германского блока — в 126 млрд.руб. Эти затраты несопоставимы с денежной оценкой общих военных потерь в Европе в конце XVIII — начале XX вв., равными 41 млрд. руб. (Назарова, 2024, с. 298).

В августе 1914 г. в европейских странах-участницах конфликта произошла официальная демонетизация золота, в результате которой система золотого стандарта прекратила свое действие. Начали рушиться кредитно-денежные отношения, связывающие долговыми обязательствами мировое экономическое пространство довоенного времени: «театр» военных действий, в значительной степени сузил радиус распространения кредитов, подготавливая создание «блоковых» валютных зон в послевоенный период.

В ситуации экономической нестабильности первой половины XX столетия золото, оставив в прошлом функцию стабилизации курса кредитных денег и сдерживания инфляции, сохранило свою историческую роль универсального соизмерителя материальных и духовных ценностей. Функция золота как средства накопления богатства привлекала внимание лидеров финансовых групп и представителей государственных золотовалютных резервов. Исключенное из внутрихозяйственного оборота, золото сохраняло свою классическую роль последнего аргумента в сфере кредитно-денежных межгосударственных операций. В силу этих причин оно усиливало свое хозяйственное влияние в условиях «военной конъюнктуры» и в период с 1920 по 1938 гг.

Первый этап системных хозяйственных изменений (1914–1918 гг.), происходивших в условиях развития «военной экономики» и изменивших характер межгосударственных кредитно-денежных отношений, отличался следующими особенностями:

- кредитные деньги, как инструменты «быстрого реагирования», стали играть роль мобильных экстраординарных бюджетных ресурсов: в европейских странах произошел переход к системе кредитных (декретных) денег;
- демонетизация золота привела к прекращению действия механизма **«золотых точек»**, как условия автоматического выравнивания вексельных курсов;
- в сфере кредитно-денежных отношений впервые произошло **замораживание иностранных счетов стран-участниц военного конфликта** (август 1914 г.);
- проходил завершающий этап жесткой конкурентной борьбы фунта и франка, причем, острота ситуации осложнялась включением в этот процесс марки и послевоенным усилением позиции доллара (таблица);
- военный кризис ускорил неравномерный рост цен по разным группам товаров и привел к развитию **«революции цен»** в народном хозяйстве ряда стран;
- дефицит товаров завершился развитием **«золотой инфляции»** в мире.

Таблица 1

Валютная конкуренция в международных расчетах (1913 г.)

Валюта	Доля расчетов в мире, %
1. Фунт стерлингов	47
2. Франк	30
3. Марка	16
4. Доллар	2

Источник: составлено автором с использованием данных: Катасонов, 2014, с. 44–45.

Изменения в системе международных расчетов военного времени связаны с тем, что в крупных банках и финансовых центрах (например, на Лондонском рынке активов) *приостанавливаются операции со счетами воюющих стран.*

Опыт «замораживания» иностранных счетов завершил первую волну глобализации экономики, отменив свободную циркуляцию ссудного капитала, и вошел в практику в 1938–1945 гг.

Понятие «*революция цен*», которое экономисты связывали с притоком в Европу золота в период Великих географических открытий в XV в., получило глубокое определение в работах М. И. Туган-Барановского и З. С. Каценеленбаума. «*Революция цен*» в этих трудах рассматривалась как проявление экономической нестабильности (промышленных и социальных революций, «военной конъюнктуры»), развитие которой происходило не только под влиянием количественных факторов, но и вследствие системных внутривладельческих причин. З.С.Каценеленбаум назвал это явление «*социальным двойником*» военных конфликтов и революций.

Оборотной стороной «революции цен» стало «безденежье». Во-первых, нарушение денежного обращения происходило вследствие сокращения гражданского производства и расширения военного сектора. Дефицит товаров в провинции приводил к росту цен и накоплению значительных невостребованных денежных масс, задерживая их возвращение в промышленные города. Ситуация «безденежья» проявлялась как недостаток оборотного капитала и отсутствие денег мелких номиналов. В чрезвычайной экономике рост зарплаты рабочих (из-за дефицита рабочей силы), цен и стоимости сырья снижал номинальную оценку кредитных активов, ускоряя развитие инфляции.

Во-вторых, «военная экономика», вытесняя долгосрочные инвестиции, использовала краткосрочные соглашения. Возникшая ситуация приводила к долгосрочному негативному результату: увеличивался государственный долг, сокращались доходы бюджета и инвестиции, росла налоговая нагрузка значительной части населения, снижая уровень благосостояния в стране.

В-третьих, курс кредитных денег, лишенных «золотого» фундамента, стал колебаться под влиянием политических событий. Российские экономисты отмечали, что в начале XX в. любое национальное хозяйство было связано с мировым рынком и «...механическое повреждение этой цепи, выбытие одного звена тем самым наносило заметный ущерб всей системе и отдельным участникам» (Боголепов, 1915, с.432). Рост пассивного сальдо торгового баланса воюющих стран, погашение которого потребовало бы исчерпать весь золотой запас, приводила к заключению, что он «...уже утрачивает свое действительное значение и перестает оказывать регулирующее влияние на курс бумажных денег...» (Соколов, 1918, с. 8).

«*Золотая инфляция*» стала логическим продолжением «революции цен». Острый дефицит товаров в 1918–1920 гг. при значительном предложении золота, вызвал развитие исключительного хозяйственного явления в мире, которое А. А. Соколов назвал «*золотой инфляцией*». Он приводит выводы аналитиков Северо-Американского национального Сити Банка, считавших, что пока не появилось достаточного количества товаров — неизвестно, на что употребить золото, поэтому вводились ограничения его приема.

Второй этап, получивший развитие в послевоенный период восстановления хозяйства в странах Западной Европы (1918–1938-е гг.), связан с попытками создания и усиления позиций валютных блоков. В период послевоенного восстановления хозяйства (1920–30-е гг.) шел процесс перераспределения золотовалютных резервов: 60% мировых запасов золота аккумулировались в США и Франции.

На **третьем этапе** (1939–1945 гг.) изменения кредитно-денежных отношений произошли следующие системные перемены:

- на смену практике многостороннего клиринга пришла система двусторонних отношений (**билатеризма**);

- лидеры немецкого военного блока стали активно использовать методы **«силовых» гарантий обеспечения кредита**: в военное время Германия оплачивала лишь 15% всех поставок из стран-сателлитов;

- произошло послевоенное изменение валютной «карты» мира и выделение доллара в качестве мировой валюты, имевшей официальное золотое содержание;

- были созданы **международные кредитно-денежные и финансовые институты** (МВФ, Всемирный банк и МБРР и др.). Расширение сферы деятельности ВПК, географии и масштабов действия транснациональных корпораций завершали картину послевоенного хозяйственно-политического переустройства мира.

Интенсивный процесс формирования финансового капитала в первой половине XX века привел к решительным переменам в сфере кредитно-денежных отношений, в инвестиционной политике, меняя соотношение гражданского и военного производства в народном хозяйстве отдельных стран.

Исследование специфики военно-инфляционного хозяйства всех европейских стран, принимавших участие в конфликтах, приводит российских экономистов к заключению, что *инфляция в начале XX века является оборотной стороной милитаризации хозяйственно-политической жизни народов*. Значительные расходы в 1914–1918 гг., составившие 252 млрд. зол. руб. в странах Антанты и 126 млрд. зол. руб. для Германии и ее союзников были абсолютно несопоставимы с кредитной поддержкой, оказанной банками США и Англии, равной 38,5 млрд. зол. руб. (Кулишер, 1923, с.6) и с денежной оценкой общих военных потерь в Европе в XIX в., оцениваемых в 41 млрд. руб. (Назарова, 2024, с. 298). Во Второй мировой войне расходы стран Антигитлеровской коалиции составили 695 млрд. долл., «Оси» — 422 млрд. долл.

Миграция огромных золотых потоков стала результатом «военной экономики». Крах кредитно-денежного благополучия Германии, ее временный успех вследствие использования «силовых методов» расчета за поставки союзников, способствовал выходу доллара на «авансцену» кредитно-денежных операций в мире во второй половине XX в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Боголепов М. И. (1915). Война и деньги // Вопросы мировой войны: сборник статей под ред. М. И. Туган-Барановского. Пг. : Издание Юридического книжного склада «Право». 698 с.

Катасонов В. Ю. (2014). Бреттон-Вудс: ключевое событие новейшей финансовой истории. — М. : Издательский дом «Кислород». 352 с.

Каценеленбаум З. С. (1918). Обесценение рубля и перспективы денежного обращения. М. : Типо-литография Т-ва И. Н. Кушнерев и К^о.

Кулишер И. М. (1923). Обзор мирового хозяйства во время войны и после войны, и состояние его к началу 1923 г. Петроград : Атеней. 135 с.

Марфунин А. С. (1987). История золота. М. : Наука. 246 с.

Михайлов И. А. (1916). Война и наше денежное обращение. Факты и цифры / Война и экономическая жизнь / Под ред. П. Б. Струве. СПб., Выпуск 1.

Моисеев Н. Н. (2000) Судьба цивилизации. Путь Разума. М. : Языки русской культуры. 162 с.

Назарова И. А. (2021). Теоретический анализ эволюции денежных систем России в экстремальных военно-политических условиях первой половины XX века (в связи с 80-летием начала Великой Отечественной войны) // «Российский экономический журнал». №6. С.102–117.

Назарова И. А. (2024). Роль денежных инструментов в развитии кризиса и «военной экономики» (первая половина XX в.) // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. № 2. С. 289–309.

Соколов А. А. (1920). Обесценение денег, дороговизна и перспективы денежного обращения в России. Екатеринодар: 1-я типография Совнархоза, 172 с.

Трахтенберг И. А. (1954). Кредитно-денежная система капитализма после Второй мировой войны. М. : Издательство Академии наук СССР.

Туган-Барановский М. И. (1917). Бумажные деньги и металл. П. : Тип. «Правда».

Назарова Ирина Александровна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: mitht.ira@yandex.ru.

Задачи образования по формированию культуры безопасности в России

Л. С. Нухова

Московский гуманитарный университет

Аннотация. Статья посвящена актуальным задачам образования в контексте формирования культуры безопасности в современном обществе. Рассматриваются теоретические и методологические аспекты формирования культуры безопасности как интегративного качества личности, обеспечивающего осознанное и ответственное отношение к личной безопасности и безопасности окружающих.

Ключевые слова: образование, педагогика, преемственность в образовании, безопасность, безопасность жизнедеятельности, основы безопасности жизнедеятельности, культура безопасности жизнедеятельности.

В настоящее время одной из ключевых задач образования является формирование культуры безопасности. В XXI веке по-прежнему сохраняется угроза террористических актов, то и дело вспыхивают локальные конфликты, происходят различные техногенные катастрофы, обостряются социальные противоречия, увеличивается число инфекционных заболеваний, городские структуры становятся уязвимы к природным катастрофам. Все эти факторы указывают на то, что перед современным образованием всё острее стоит вопрос о формировании совершенной и отвечающей вызовам времени культуры безопасности в России.

Ключевые задачи образования в данной области включают:

Развитие знаний и навыков: Обеспечение учащихся знаниями об угрозах и рисках, характерных для региона, а также навыками безопасного поведения в различных ситуациях. (Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» №273-ФЗ).

Формирование ответственности: Воспитание у граждан чувства ответственности за личную безопасность и безопасность окружающих, а также готовности к оказанию первой помощи пострадавшим. (Концепция национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400).

Интеграция в образовательные программы: Включение вопросов безопасности в учебные планы и программы всех уровней образования, от дошкольного до высшего, с учетом возрастных особенностей учащихся. (Приказ МЧС России от 01.10.2014 № 547 «Об утверждении Положения об организации обучения населения в области гражданской обороны»).

Подготовка кадров: Обеспечение подготовки квалифицированных специалистов в области безопасности жизнедеятельности, способных разрабатывать и реализовывать образовательные программы и мероприятия.

Эффективное решение этих задач требует комплексного подхода, включающего взаимодействие образовательных учреждений, органов власти, общественных организаций и средств массовой информации.

Реализация задач формирования культуры безопасности требует разработки и внедрения инновационных образовательных технологий, таких как интерактивные симуляции, тренинги и мастер-классы, направленные на моделирование различных чрезвычайных ситуаций и отработку практических навыков. Важным аспектом является использование современных информационных технологий для создания доступных и понятных образовательных ресурсов, включая онлайн-курсы и мобильные приложения. (Стратегия развития гражданской обороны на период до 2030 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 16.07.2022 № 1947-р).

Необходимо также уделять внимание повышению квалификации педагогических работников в области безопасности жизнедеятельности, организуя специализированные курсы и семинары. Это позволит им эффективно передавать знания и навыки учащимся, а также формировать у них осознанное отношение к вопросам безопасности. (Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)», утв. приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. № 544н).

Оценка эффективности образовательных программ по формированию культуры безопасности должна проводиться на основе объективных показателей, таких как уровень знаний и навыков учащихся, их готовность к действиям в чрезвычайных ситуациях, а также снижение количества несчастных случаев и травм. Полученные результаты необходимо использовать для корректировки и совершенствования образовательных программ и методик. (ГОСТ Р 22.0.07-95. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Источники техногенных чрезвычайных ситуаций. Классификация и номенклатура поражающих факторов и их параметров).

Таким образом, формирование культуры безопасности в России – это непрерывный процесс, требующий постоянного совершенствования образовательных подходов и технологий, а также активного взаимодействия всех заинтересованных сторон.

Внедрение эффективной системы формирования культуры безопасности требует комплексного подхода, включающего разработку и реализацию целевых программ на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. При этом необходимо учитывать специфику различных категорий населения, а также особенности социально-экономического развития территорий (Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»).

Важным элементом является создание единой информационно-образовательной среды, обеспечивающей доступность актуальной и достоверной информации о рисках и угрозах, а также способах защиты от них. Для этого необходимо использовать современные средства коммуникации, включая интернет, телевидение, радио и социальные сети (Постановление Правительства РФ от

30.12.2003 № 794 «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций»).

Необходимо также развивать систему подготовки и аттестации специалистов в области безопасности, а также привлекать к этой работе представителей общественных организаций и экспертного сообщества. Это позволит обеспечить высокий уровень профессионализма и компетентности кадров, занимающихся вопросами формирования культуры безопасности (Приказ МЧС России от 26.08.2010 № 379 «Об утверждении критериев оценки готовности органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций к реагированию на чрезвычайные ситуации»).

В целом, формирование культуры безопасности является приоритетной задачей государства и общества, требующей консолидации усилий всех заинтересованных сторон.

Эффективность реализации указанных мер должна оцениваться на основе системы мониторинга и контроля, включающей как количественные, так и качественные показатели. К числу ключевых индикаторов можно отнести уровень осведомленности населения о рисках и угрозах, количество граждан, прошедших обучение по вопросам безопасности, а также динамику снижения числа чрезвычайных ситуаций и их последствий.

Одним из перспективных направлений является внедрение инновационных технологий, таких как системы раннего оповещения о чрезвычайных ситуациях, автоматизированные системы мониторинга и прогнозирования, а также использование беспилотных летательных аппаратов для оперативной оценки обстановки. Важным аспектом является международное сотрудничество в области формирования культуры безопасности, обмен опытом и лучшими практиками с другими странами, а также участие в международных проектах и программах. Таким образом, формирование культуры безопасности — это непрерывный процесс, требующий постоянного совершенствования и адаптации к меняющимся условиям и вызовам.

В целях повышения эффективности формирования культуры безопасности необходимо уделять внимание разработке и реализации целевых программ и проектов, направленных на различные группы населения, с учетом их возраста, социального статуса и профессиональной деятельности. При этом важно использовать разнообразные формы и методы обучения, включая интерактивные семинары, тренинги, деловые игры, а также распространение информационных материалов через средства массовой информации и интернет-ресурсы (Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»).

Важным элементом является развитие системы подготовки и переподготовки специалистов в области безопасности, включая сотрудников органов государственной власти, местного самоуправления, организаций и предприятий. Необходимо обеспечить их квалифицированными знаниями и навыками в обла-

сти предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, а также формирования культуры безопасности среди населения (Постановление Правительства РФ от 04.09.2003 № 547 «О подготовке населения в области защиты от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»).

Необходимо отметить роль образовательных учреждений в формировании культуры безопасности у подрастающего поколения. Включение в образовательные программы вопросов безопасности жизнедеятельности, обучение правилам поведения в чрезвычайных ситуациях, а также формирование навыков оказания первой помощи является важным условием подготовки будущих граждан к безопасному проживанию в современном мире. Важным аспектом является совершенствование нормативно-правовой базы в области безопасности, включая разработку и актуализацию федеральных законов, постановлений Правительства Российской Федерации и ведомственных нормативных актов. Данные документы должны четко регламентировать права и обязанности граждан, органов государственной власти и организаций в области защиты от чрезвычайных ситуаций (Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности»).

Необходимо активно внедрять современные технологии и инновационные решения в области мониторинга, прогнозирования и предупреждения чрезвычайных ситуаций. Использование беспилотных летательных аппаратов, систем дистанционного зондирования Земли и геоинформационных технологий позволяет оперативно получать информацию о состоянии окружающей среды и выявлять потенциальные угрозы (Распоряжение Правительства РФ от 17.10.2009 № 1535-р «Об утверждении Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года»).

Эффективное взаимодействие между органами государственной власти, местного самоуправления, организациями и общественными объединениями является необходимым условием для обеспечения безопасности населения и территорий. Координация усилий и обмен информацией позволяют оперативно реагировать на возникающие угрозы и минимизировать последствия чрезвычайных ситуаций (Постановление Правительства РФ от 30.12.2003 № 794 «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций»).

Важным элементом является развитие системы страхования от чрезвычайных ситуаций. Предоставление гражданам и организациям возможности страховать свое имущество и ответственность позволит снизить финансовую нагрузку на государство в случае возникновения чрезвычайных ситуаций (Федеральный закон от 07.02.2011 № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте»).

Следует также уделить внимание развитию международного сотрудничества в области защиты от чрезвычайных ситуаций. Обмен опытом и технологиями с другими странами позволит повысить эффективность работы российской системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (Соглашение

между Правительством РФ и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (Москва, 28 сентября 2000 г.).

Реализация указанных мер позволит существенно повысить уровень безопасности населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также обеспечить устойчивое развитие страны в условиях возрастающих рисков.

В заключение, необходимо подчеркнуть, что формирование культуры безопасности в России представляет собой комплексную и многоаспектную задачу, требующую согласованных усилий со стороны образовательных институтов, государственных органов и общества в целом. Реализация образовательных программ, направленных на повышение осведомленности о потенциальных рисках и развитие навыков безопасного поведения, является критически важным элементом в создании устойчивой системы защиты населения от угроз различного характера.

Успешное внедрение инновационных педагогических методик, интеграция лучших мировых практик и адаптация образовательных материалов к специфике российских регионов позволит существенно повысить эффективность образовательного процесса (Приказ Министерства образования и науки РФ от 28.05.2010 № 598). Дальнейшие исследования в области психологии безопасности и социологии риска также необходимы для разработки более эффективных стратегий формирования культуры безопасности. В конечном итоге, целенаправленная и систематическая работа в данном направлении будет способствовать укреплению национальной безопасности и повышению качества жизни граждан Российской Федерации.

Эффективное формирование культуры безопасности предполагает также активное использование средств массовой информации для трансляции информации о мерах предосторожности и правилах поведения в чрезвычайных ситуациях. Необходимо учитывать, что восприятие информации о рисках подвержено влиянию когнитивных искажений и эмоциональных факторов, что требует разработки коммуникационных стратегий, учитывающих особенности целевой аудитории.

В рамках формирования культуры безопасности важно развивать систему мониторинга и оценки эффективности реализуемых мероприятий. Необходимо оценивать не только уровень осведомленности населения о рисках, но и фактические изменения в поведении, направленные на повышение безопасности. Результаты оценки должны использоваться для корректировки образовательных программ и разработки новых стратегий.

Наконец, необходимо отметить, что формирование культуры безопасности является непрерывным процессом, требующим постоянного обновления знаний и адаптации к изменяющимся условиям. Развитие технологий и появление новых угроз требует постоянного совершенствования образовательных программ и разработки новых методов обучения. (Артамонов В.А., 2018).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Артамонов, В. А. Безопасность образовательной среды: концептуальные основы / В. А. Артамонов, А. В. Белоусов // Педагогика. — 2018. — № 7. — С. 3–13.

Ильинский, И. М. Образование как фактор национальной безопасности России / И. М. Ильинский // Знание. Понимание. Умение. — 2005. — № 1. — С. 5–16.

Концепция национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 17.12.2015 № 664) // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 51. — Ст. 7306.

Концепция национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400.

Приказ МЧС России от 01.10.2014 № 547 «Об утверждении Положения об организации обучения населения в области гражданской обороны».

Постановление Правительства РФ от 30.12.2003 № 794 «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций».

Распоряжение Правительства РФ от 17.10.2009 № 1535-р «Об утверждении Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года».

Сергеев, С. А. Формирование культуры безопасности личности в системе образования / С. А. Сергеев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2014. — № 4 (64). — С. 219–220.

Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2021. — № 28. — Ст. 5516.

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 24.09.2022) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 53 (ч. 1). — Ст. 7598.

Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

Нухова Люция Саитгалиевна — студентка 1 курса Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395 г. Москва ул. Юности, 5. Тел: +79128059035. Эл.адрес: jjjj877@yandex.ru.

Общие подходы к развитию системы профессионального развития управленческих кадров: в поиске оптимальной модели

А. М. Петрова

Московский гуманитарный университет,

С. А. Петрова

ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России

Аннотация: В статье анализируются вопросы построения оптимальной модели профессионального развития управленческих кадров с учетом специфики организаций реального сектора экономики и системы государственного управления. Показаны основные аспекты включения системы профессионального развития в общую структуру управления персоналом, требующие приоритетного внимания в условиях дефицитного рынка труда и высоких темпов цифровизации. Комплексный подход с адаптивными программами и цифровыми технологиями повышает эффективность развития управленческих кадров.

Ключевые слова: профессиональное развитие, управленческие кадры, образовательные траектории, HR-аналитика.

Профессиональное развитие кадров — база эффективного управления любой организации. Актуальность исследования современных подходов к профессиональному развитию управленческих кадров обусловлена необходимостью повышения эффективности управления в условиях быстрого изменения технологий в условиях дефицитного рынка труда и необходимости обеспечения высоких темпов организационного развития.

Целью данной работы является выявление научно-обоснованных моделей совершенствования системы профессионального развития управленческих кадров на основе анализа теоретических и методологических подходов к управлению личностным и профессиональным развитием управленцев.

Гипотезой исследования выдвигается предположение о том, что сочетание современных и классических подходов к построению систем профессионального развития персонала как на уровне организации, так и на мезоуровне (межорганизационном, отраслевом, региональном) позволит адаптироваться к новым вызовам и требованиям рынка труда и образовательных услуг.

Профессиональное развитие персонала — многофункциональная и многосложная задача, требующая учета не только организационных и содержательных, но и психологических и мотивационных факторов. В контексте общей логики построения процессов управления персоналом, она предусматривает следующие составляющие:

– формирование системы требований к персоналу в зависимости от уровня и специфики должности и анализ потребностей (в количественном и качественном составе персонала, в актуальном наборе компетенций и профессионально-личностных качеств, требующих развития) (Терлецкова и др., 2024);

– планирование и построение комплексной программы развития персонала организации или отрасли и индивидуальных образовательных траекторий сотрудников, в т. ч. с использованием информационных систем поддержки принятия решений (использование технологий работы с кадровыми резервами, построение индивидуальных планов развития, анализ мотивационных профилей и персонификация методов и технологий обучения и саморазвития) (Шебураков и др., 2019, Коковихин, 2023);

– реализация обучения с использованием современных образовательных технологий и принципов педагогического дизайна (Гришина, 2016);

– оценка эффективности и результативности процесса профессионального развития на основе данных HR-аналитики (с вовлечением участников обучения и их непосредственных руководителей, учет индивидуальных достижений и выполнения КПЭ сотрудников) (Сладкова и др., 2021).

Применительно к управленческим кадрам, рассмотренные факторы сохраняют свою актуальность, но имеют свою специфику. Учёные (Шебураков и др., 2020) предлагают модель повышения лидерского потенциала государственного управления за счет формирования и развития управленческих резервов на всех уровнях. Исследователи (Бюллер и др., 2023) подчеркивают необходимость комплексного подхода к развитию управленческих кадров, включая подбор, адаптацию и развитие карьеры. Так, (Приймак и др., 2024) выделяют наставничество, индивидуальные планы развития, консалтинг и карьерный коучинг как распространенные методы развития персонала. Иные (Ясинская и др., 2023) рассматривают важность оценки готовности представителей управленческих кадров к карьерному росту и непрерывному профессиональному развитию на основе анализа мотивационной зрелости и уровня развития профессионально-личностных качеств и компетенций.

Существующие исследования подчеркивают значимость профессионального развития для поддержания организационной конкурентоспособности и предлагают различные подходы — от традиционных методов до инновационных технологий. Акцентируется важность адаптации стратегий развития к индивидуальным потребностям и возможностям сотрудников, а также согласования их с целями организации и требованиями меняющегося экономического контекста. При этом необходимо иметь ввиду, что возможные риски и потери от них должны быть меньше, чем ожидаемые выгоды, а управление профессиональным развитием управленческих кадров должно быть динамическим, предусматривая возможность корректировки и донастройки на каждом этапе. Вопрос кадровых рисков при планировании и реализации профессионального развития управленческих кадров особенно актуален, поскольку увязан с назначениями на ключевые руководящие должности и во многом определяется тем, насколько корректно и обосновано ведется эта работа.

Как отмечают исследователи (Шебураков: 2019, Петрова, 2021), одним из важнейших инструментов профессионального развития управленческих кадров

является формирование системы кадрового резерва и организация планомерной работы с ним. От того, насколько будет подготовлен резервист к выполнению новых для себя функций, будет зависеть эффективность в целом всей работы будущего управленца. Основными направлениями развития кадрового резерва можно выделить следующие: карьерное планирование; обучение и профессиональное развитие; управление талантами.

Изучение существующих систем управления персоналом позволяет сделать вывод, что карьерное планирование наиболее характерно для закрытых кадровых систем, где преобладает построение карьерных траекторий государственных служащих на основе последовательного профессионального развития и целевой подготовки с возможностью занятия вышестоящих должностей. При этом упор делается в основном на развитие практических навыков посредством таких инструментов как наставничество, ротация и т. д. В то время как управление талантами скорее технология открытых кадровых систем, когда формирование кадрового состава и замещение даже управленческих должностей возможно с внешнего для работодателя рынка труда. В любом случае системная работа по отбору и профессиональному развитию управленческого резерва должна быть выстроена так, чтобы всегда иметь специалистов, готовых в любой момент приступить к выполнению новых функций.

Общая вышесказанное, можно выделить следующие принципы и подходы к профессиональному развитию управленческих кадров: принцип актуализации и контекстности обучения; принцип опоры на социальный, трудовой и личный опыт и персонализации образовательных траекторий; принцип соответствия образовательных потребностей, содержания, методов и форм обучения не только целям организации, но и индивидуальным образовательным потребностям, мотивационной готовности руководителя к дальнейшему развитию и саморазвитию. При этом комплексный показатель эффективности профессионального развития может быть рассмотрен в трех аспектах (Ганаева, 2019): «саморазвитие» — достижение персональных целей развития, «профессиональное развитие» — обеспечение необходимого уровня компетенций, соответствующих характеристикам должности, «организационное развитие» — достижение целей развития организации за счет повышения результативности работы по итогам обучения сотрудника или организации в целом.

Особая роль в управлении профессиональным развитием как руководителей, так и специалистов, принадлежит интеллектуальным информационным системам, которые становятся основным средством планирования и контроля, позволяя не только аккумулировать статистические данные, но и на основе многофакторного анализа выявлять дефициты компетенций сотрудников и на этой основе формировать рекомендации по построению индивидуальных образовательных траекторий. Базу многофакторного анализа могут составлять планы развития организации и перспективы внедрения новых технологий, результаты опро-

сов по потребностям в обучении со стороны вышестоящего руководителя и самого сотрудника, оценки по методу 360 градусов, показатели операционной эффективности работников, выполнение ими КПЭ и т. д.

Проведенный анализ показывает, что на сегодняшний день в практике решения задач профессионального развития управленческих кадров преимущественно реализуются следующие модельные подходы:

1. Применение современных цифровых технологий обучения и диагностики, направленных на комплексное развитие как профессиональных компетенций и личностных качеств, так и так называемых «digital skills» — цифровых компетенций и формирование цифрового иммунитета.

2. Использование HR-аналитики и цифровых инструментов сбора и анализа данных для оперативной диагностики потребностей в обучении и оценки его результатов, а также формирования цифрового профиля управленца.

3. Формирование сервисов построения индивидуальных образовательных траекторий и систем навигации по ним, позволяющих индивидуально выбирать формы и инструменты развития компетенций для работы в условиях цифровой экономики с учетом психологического и мотивационного профиля, организационных и функциональных возможностей и способностей управленцев, степени их готовности к саморазвитию.

4. Максимальная практико-ориентированность обучения на основе реальных кейсов и вовлечения в проектную деятельность (реализация прикладных, а не учебных проектов) с привлечением экспертов-практиков, руководителей высшего звена и представителей системы государственного управления.

5. Использование в практике «технологий «быстрого реагирования» — быстро реализуемых (без запаздывания на разработку и реализацию) образовательных программ, которые концентрируются на ключевых компетенциях, требующихся в динамичных условиях, сокращая время обучения без потери качества. Примеры успешных внедрений включают интенсивы, микрообучение, мастер-классы и тренинги, цифровые обучающие модули, информирующие о последних трендах и технологиях в профессиональной сфере.

6. Использование игропрактики, виртуальных и симуляционных тренажеров и иных для отработки практических навыков с использованием технологий и инструментов, учитывающих принципы и подходы педагогического дизайна (например, VR-программы, реализуемые на базе МПГУ при Правительстве Москвы (Рытов и др., 2019)).

Построение оптимальной модели обучения управленческих кадров требует комплексного подхода, включающего построение системы динамического анализа и выявления дефицитов компетенций, обеспечение гибкости и адаптивности программ обучения, их быстрого реагирования на потребности организации, использование современных цифровых и образовательных технологий, создание условий мотивации к саморазвитию. Исследования показывают, что ор-

ганизационные и финансовые вложения в непрерывное и системное развитие руководителей всех уровней позволяет организации в любой сфере деятельности более эффективно адаптироваться к изменениям и сохранять конкурентоспособность не только в отраслевом контексте, но и как привлекательного работодателя на рынке труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Галямов, А. Ф.; Попов, Д. В. (2012). Поддержка принятия решений при управлении процессом формирования компетенций.

Ганаева, Е. А. (2019) Технология оценки результативности корпоративного обучения / Е. А. Ганаева, А. Ф. Гузайрова, Н. В. Липаткина // Вестник Оренбургского государственного университета. 2019. No5(223). С. 100–107.

Гришина П. Ю. (2016) Применение педагогического дизайна при разработке программ профессионального обучения для руководителей высшего звена управления / П. Ю. Гришина // Лидерство и менеджмент. Т. 3. №1. С. 33–50.

Коковихин, А. Ю. (2023) Методология оценки функциональности информационных систем управления компетенциями персонала в условиях импортозамещения // Human Progress. Том 9. Вып. 6. С. 1-5. / [Электронный ресурс] URL: http://progress-human.com/images/2023/Tom9_6/Kokovikhin.pdf (дата обращения 18.05.2025).

Кураян, К. А. (2021) Ретроспективный анализ концепций и моделей кадрового менеджмента // Креативная экономика. Т. 15. № 12. С. 4665–4674.

Мартынова, С. Э.; Лаврова, Т. Б.; Еварович, С. А.; Колесников, А. М. (2024) Мировые тренды организации и методологии профессионального развития государственных служащих // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. № 4. С. 67–85.

Николаев, Н. А. (2021) Актуальность развития методологии совершенствования системы управления персоналом на основе системно-персонифицированного подхода // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. № 2. С. 38–50.

Петрова, С. А., Сладкова, Н. М., Ясинская, И. А. и др. (2021) Отчет о работе по НМО «Научное обоснование совершенствования подходов к организации работы и мониторингу результатов работы с федеральным кадровым резервом». М. : ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России. 168 с.

Сладкова, Н. М.; Воскресенская, О. А. (2023) Мониторинг и оценка результативности кадровых процессов государственных органов в условиях внедрения стандартов клиентоцентричности // Лидерство и менеджмент. Т. 10. № 4. С. 1397–1418.

Терлецкова, Е. В.; Юсупов, Д. Х. (2023) Компетентностный подход в профессиональном развитии персонала организаций. // Экономика и управление. № 1 (169). С. 71-75. / [Электронный ресурс] URL: <https://ekam-journal.com/images/2023/1-2023/Tereletszkova-Yusupov.pdf> (дата обращения: 18.05.2025)

Тихонов, А. И. (2020) Применение инструментов HR-аналитики в российских компаниях // Московский экономический журнал. 2020. № 1. С. 59.

Рытов, А. И.; Новикова, Т. Г.; Лазутова, М. Н.; Новиков, А. Е. и др. (2019) Новые подходы к подготовке управленческих кадров в Москве. М. : ГАОУ ДПО «МЦРКПО». 2019. / [Электронный ресурс]. Корпоративный университет московского образования. URL: https://corp-univer.ru/wp-content/uploads/images/setevoe_izdanie/2020/Broshura-novie-podhodi-ISBN.pdf (дата обращения: 18.05.2025).

Шебураков, И. Б.; Синягин, Ю. В.; Лаврова, Т. Б.; Шебуракова, О. Н. (2019) Новые подходы к формированию и развитию резервов управленческих кадров. М. : РАНХИГС. 85 с.

Ясинская, И. А.; Сладкова, Н. М.; Петрова, С. А. (2022) Современные подходы и тенденции формирования и развития кадрового потенциала государственной службы с учетом зарубежного опыта.// Экономика труда, 9 (2), 377–398.

Петрова Алла Медхатовна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-70-13. Эл. адрес: am-petrova@yandex.ru

Петрова Светлана Александровна — кандидат технических наук, доцент, директор Ресурсного центра развития государственной службы ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России. Адрес: 105064, Россия, г. Москва, ул. Земляной вал, д.34, стр.1. Тел.+7(499) 917-57-42. Эл.адрес: Sa-petrova@vcot.info

Развитие новых видов внутреннего туризма в России: примеры, перспективы, оценка потенциала и вклада в воспитание гражданственности

А. П. Пинчук

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье проведен анализ состояния рынка некоторых перспективных видов внутреннего туризма. На отдельных примерах приведен примерный расчет их экономической эффективности. Сделана качественная оценка их вклада в формирование гражданственности, социальной активности, физического и духовного здоровья населения.

Ключевые слова: внутренний туризм; формирование здорового образа жизни; массовый спорт; событийные туры; продвижение региона

11 апреля 2025 года на территории туристско-рекреационного центра «Завидово» в одноименной особой экономической зоне Тверской области прошло заседание Правительственной комиссии по развитию туризма в РФ под председательством заместителя председателя Правительства России Дмитрия Чернышенко и с участием министра экономического развития России Максима Решетникова. Отмечено, что по итогам 2024 года были достигнуты все запланированные показатели нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства». Число туристических поездок превысило 90 миллионов. Это на 37% выше, чем в 2021 году. Всего номеров в классифицированных средствах размещения в Российской Федерации уже более 872 тыс., число иностранных туристов составило 9,7 млн человек. Интерес к внутреннему и въездному туризму продолжает расти. Успешная реализация национального проекта позволила продлить его до 2030 года. Цели нацпроекта «Туризм и гостеприимство» поставлены достаточно амбициозные. Прежде всего необходимо повысить долю туризма в ВВП с текущих 2,9 до 5% к 2030 году, а экспорт туристических услуг увеличить в три раза. В зимнем сезоне с декабря 2024 по февраль 2025 года совершено более 18 миллионов поездок, что на 7,4% больше, чем за прошлый зимний сезон (Минэкономразвития, 2025).

Несмотря на то, что лидерами по приему внутренних туристов в зимнее время остаются Москва, Санкт-Петербург, Крым и Краснодарский край, отдельные регионы показывают значительный рост турпотока, например Тверская область (+26%), Владимирская область (+46%), Новосибирская область (+62,5%), Ульяновская область (+80%), и другие. Горнолыжные курорты посетили 8 миллионов человек, это на 25% больше, чем за период декабрь 2023 — февраль 2024 года. Традиционно в лидерах горнолыжные курорты Краснодарского края, Северного Кавказа и Кузбасса. Хорошая динамика, по сравнению с прошлым сезоном, у курортов Чеченской Республики, Пермского и Красноярского краев, Мурманской и Челябинской областей

В связи с растущей конкуренцией регионов и борьбой за отечественного туриста (особенно в зимний период), на наш взгляд, стоит обратить внимание на те виды поездок, которые сегодня не относятся к наиболее массовым сегментам, но поступательное развитие которых имеет хороший потенциал. К таковым можно отнести событийные туры, основной целью совершения которых является созерцание события или непосредственное участие в нем. К созерцательным событиям относятся, например, туры на спортивные зрелища (условно назовем их спортивно-созерцательные), культурные мероприятия (культурно-созерцательные). В данной статье хотелось бы остановиться на турах, совершаемых гражданами с целью непосредственного участия в событии: массовом спортивном соревновании, фестивале народного творчества и т. п. Остановимся на турах, совершаемых для непосредственного участия в мероприятии массового спорта (условно назовем их активно-спортивные туры).

Для того, чтобы такого рода поездки внесли заметный вклад в статистику туризма, мероприятие-аттрактор должно соответствовать определенным критериям. Во-первых, оно должно быть достаточно известным (быть брендом) хотя бы на региональном уровне. Во-вторых, участие в нем должно быть доступно человеку с обычными физическими способностями. В-третьих, место проведения должно иметь соответствующий уровень туристской инфраструктуры. Отметим здесь некоторую условность этих критериев, в том плане, что при наличии правильной идеи и должном внимании административного ресурса происходит планомерное развитие события — увеличивается его массовость, возрастает известность, привлекаются новые инвестиции — то есть, событие превращается в один из туристических брендов города или региона и начинает вносить существенный вклад в его экономику

Среди достаточно популярных мероприятий такого сорта можно назвать легкоатлетические пробеги по улицам городов («Московский марафон», «Марафон «Белые ночи» в Санкт-Петербурге), массовые лыжные соревнования («Праздник Севера» в Мурманске), соревнования по плаванию серии «Мастерс» для любителей спортивного плавания возрастной категории 25+ в региональных центрах и другие. В качестве иллюстрации, позволяющей оценить вклад спортивного события в экономику региона, рассмотрим пример такого спортивного события, как XII Югорский лыжный марафон 2025 года.

Югорский лыжный марафон (ЮЛМ) проводится с 2013 года, его организаторами выступают Правительство Ханты-Мансийского автономного округа (Югры) и Федерация лыжных гонок Югры. Среди партнеров-спонсоров ведущую роль играет банк ВТБ, постоянное партнерство с ним позволяет ежегодно выделять достаточно средств для призового фонда, привлекающего к участию в ЮЛМ звезд мирового уровня, таких как Сергей Устюгов, Александр Легков и других (призовой фонд XII ЮЛМ составил 2,5 миллиона рублей). Спортивная составляющая события неотделима от культурной, во время длинного уик-энда (с пятницы по воскресенье) гости ЮЛМ могут посетить уникальные музеи

Ханты-Мансийска (например, Музей Природы и Человека; Музей геологии, нефти и газа; этнографический музей под открытым небом «Торум-Маа» и другие).

Попробуем оценить количественно-экономические показатели, интересные с точки зрения статистики туризма и основанные на данных организаторов, их страниц в соцсетях и публикаций соответствующего телеграм-канала (Югорский лыжный марафон в Телеграме и ВКонтакте, 2025). Данные приведены в таблице 1.

Таблица 1.

Количественно-экономические показатели XII ЮЛМ

Показатель	Всего	Из них остановились в гостиницах, 2500 руб./сутки	Вклад в экономику региона за два дня
Количество участников и гостей	6000 чел.	2000 чел	10 млн. руб.
Расходы на питание, на 1 чел. в день, руб.		1000 руб.	4 млн. руб.

Итого, по самым скромным подсчетам, гости и участники события только за размещение и питание внесли в копилку региона 14 миллионов рублей. Если учесть еще расходы на транспорт (такси, автобусы), посещение музеев и концертных залов (например, в один из дней марафона состоялся концерт Григория Лепса), сувенирную продукцию и шопинг, дегустацию местных блюд, катание на собачьих упряжках, то эта цифра, по нашим подсчетам, может увеличиться до 17 млн. рублей.

Еще несколько цифр. Самому молодому участнику соревнований было 5 лет (дистанция 5 км), самому возрастному 84 года (дистанция 25 км). Спортсмены представляли 51 российский регион, также были спортсмены из дальнего и ближнего зарубежья — Польши, Словакии, Индии, Белоруссии и Казахстана

Из рассмотренного примера можно сделать следующие выводы. Во-первых, активно-спортивные туры при соответствующей поддержке властей и местных жителей создают новые стимулы для выбора региона в качестве цели поездки. Регион получает дополнительных туристов и, соответственно, дополнительные доходы, а кроме того, положительные эмоции участников тура посредством «сарафанного радио» передаются еще как минимум 2–4 родственникам

или друзьям туриста и способствуют продвижению региона. Во-вторых, такие события, привлекающие массы спортсменов-любителей, а также «звездных» участников, создают отличную основу для воспитания у молодежи желания регулярно заниматься спортом и вести здоровый образ жизни. В-третьих, знакомство с регионом по случаю конкретного события, как правило, формирует у гостя желание посетить его еще раз для получения новых эмоций и впечатлений. И наконец, подобные поездки дают новый импульс осознанию своей гражданской ответственности и стремлению к изучению истории и географии своей Родины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дмитрий Чернышенко и Максим Решетников представили туристические итоги 2024 года и зимнего сезона. Итоги заседания правительственной комиссии по развитию туризма в РФ от 11 апреля 2025 г. [Электронный ресурс] URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/dmitriy_chernyshenko_i_maksim_reshetnikov_predstavili_turisticheskie_itogi_2024_goda_i_zimnego_sezona.html (дата обращения: 14.04.2025).

Югорский лыжный марафон в ВКонтakte. [Электронный ресурс] URL: <https://vk.com/ugraski?from=groups> (дата обращения: 14.04.2025).

Югорский лыжный марафон в Телеграме, 2025. [Электронный ресурс] URL: <https://t.me/ugrallygi> (дата обращения: 14.04.2025).

Пинчук Андрей Петрович — доцент кафедры туризма и гостиничного дела Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7(499)374-79-56. Эл. адрес andrewpinchuk@yandex.ru

Взаимосвязь личностной идентичности и толерантности к неопределенности у студентов

*Д. А. Подаруева
Кубанский государственный университет*

Аннотация. Статья посвящена анализу взаимосвязи между личностной идентичностью и толерантностью к неопределенности как двумя ключевыми феноменами, влияющими на адаптационные и поведенческие стратегии индивида в условиях современной социокультурной нестабильности. Рассматриваются теоретические подходы к пониманию идентичности и неопределенности, подчеркивается значимость их взаимодействия в контексте формирования устойчивых представлений о себе у студентов.

Ключевые слова: личностная идентичность, толерантность к неопределенности, устойчивость, самоопределение, адаптация

Личностная идентичность и толерантность к неопределённости представляют собой важные аспекты психологического функционирования человека. Личностная идентичность охватывает осознание человеком собственной уникальности и принадлежности к определённым социальным группам, что оказывает влияние на его поведение и принятие решений. Толерантность к неопределённости, в свою очередь, характеризует способность справляться с ситуациями, где отсутствует определённость, и является важным фактором адаптации в быстро меняющемся мире. Для студентов, находящихся на этапе активного личностного и профессионального становления, понимание и развитие этих аспектов особенно актуально. В условиях современного образовательного процесса, который часто сопряжён с неопределённостью и изменчивостью, способность справляться с неопределённостью становится ключевой для успешной адаптации и достижения поставленных целей.

Личностная идентичность представляет собой важный психологический конструкт, введённый Э. Эриксоном в 1950-х годах. Согласно его теории, она включает осознание индивидом своей уникальности, целостности и постоянства во времени, что формирует основу для понимания себя и своего места в обществе. Этот процесс особенно актуален в юношеском возрасте, когда происходят значительные изменения в социальных и личностных ролях. При этом «возможные кризисные явления в конструировании идентичности рассматриваются как одна из ведущих психологических проблем, которые встают перед человеком и обществом в ситуации социальной нестабильности» (Е. П. Белинская, 2006: 4). Таким образом, формирование личностной идентичности оказывается под влиянием как внутренних, так и внешних факторов, что делает этот процесс комплексным и многогранным.

Личностная идентичность включает несколько ключевых аспектов, таких как осознание собственной уникальности, принятие своих сильных и слабых сторон, а также способность к саморефлексии. Эти характеристики позволяют человеку адаптироваться к различным жизненным ситуациям и эффективно взаимодействовать с окружающим миром. Исследования показывают, что студенты с выраженной личностной идентичностью имеют большую уверенность в своих решениях, что помогает им справляться с неопределённостью. При этом толерантность к неопределенности способствует принятию оригинальных решений на всех этапах: от их разработки до внедрения (Н. И. Исаева, С. И. Маматова, 2021: 4). Таким образом, развитие личностной идентичности способствует не только уверенности, но и креативности в подходах к решению проблем.

Формирование личностной идентичности происходит под воздействием множества факторов, среди которых культурные и социальные аспекты имеют особое значение, задавая контекст для самопознания и самоопределения. Культурные нормы и ожидания значительно влияют на развитие идентичности. Как отмечают С. Н. Барыльник и Р. М. Шамионов формирование социальной идентичности представляет собой процесс конструирования, осуществляемый индивидом в условиях динамичного социального контекста, обусловленного необходимостью принятия решений и характеризующегося многокомпонентной структурой (2024: 1). В образовательной среде студенты сталкиваются с вызовами, которые побуждают их осмысливать свои ценности и цели, что, в свою очередь, способствует укреплению их личностной идентичности.

Личностная идентичность студентов формируется под влиянием уникальных аспектов их жизненного этапа, таких, как поиск профессионального пути, развитие социальной идентичности и самопознание. Этот период жизни характеризуется активным исследованием возможностей и установлением жизненных целей, что делает студентов восприимчивыми к формированию их идентичности. В условиях транзитивного общества идентичность, как отмечает А. Ю. Харченко, подвержена адаптации и изменчивости (2016: 207), что подчеркивает динамичность этого процесса. Студенты, находясь в образовательной среде, сталкиваются с необходимостью адаптации к новым условиям, что также способствует их личностному развитию.

И. А. Колинченко отмечает, что в юношеском возрасте самосознание развивается интенсивно, и молодые люди стремятся найти свое место в обществе, идентифицируясь с определенными социальными группами и профессиональными ролями. Этот процесс способствует формированию устойчивой идентичности, которая влияет на моральное поведение и принятие решений в сложных ситуациях (2013: 71).

Толерантность к неопределенности представляет собой психологическую характеристику, определяющую способность человека воспринимать и справляться с ситуациями, не имеющими чёткого исхода или предсказуемости. Люди

с высокой толерантностью к неопределенности, как правило, лучше адаптируются к изменениям, сохраняя эмоциональную стабильность и способность принимать решения в условиях неопределённости. Ключевыми аспектами толерантности являются когнитивная гибкость, эмоциональная устойчивость и способность к конструктивному поведению в сложных ситуациях. Низкая толерантность к неопределенности, может проявляться в неудовлетворенности прошлым и настоящим, что связано с преобладанием отрицательных эмоций при столкновении с неопределённостью и пассивным поведением в таких ситуациях. Таким образом, недостаток толерантности к неопределенности может приводить к негативным последствиям для эмоционального состояния и поведения человека.

Когнитивные и эмоциональные аспекты толерантности к неопределенности включают в себя способность индивида обрабатывать информацию и управлять своими эмоциями в условиях неопределённости. Когнитивная составляющая включает гибкость мышления, способность к анализу и синтезу информации, а также умение принимать решения в ситуации отсутствия полной информации. Эмоциональная составляющая связана с управлением стрессом, уровнем тревожности и эмоциональной устойчивостью.

На уровень толерантности к неопределенности у студентов влияют как индивидуальные, так и внешние факторы. Среди индивидуальных факторов выделяются личностные характеристики, такие как эмоциональная устойчивость и уровень когнитивной гибкости. Внешние факторы охватывают образовательную среду, поддержку со стороны преподавателей и однокурсников, а также культурные особенности. Исследования показывают, что 68% студентов испытывают стресс из-за неопределенности в образовательной среде, что подчеркивает необходимость создания условий, способствующих развитию толерантности. Социальная идентичность, как сложное психологическое образование, включает в себя различные компоненты, такие как этническая и профессиональная идентичность (С. Н. Барыльник, Р. М. Шамионов, 2024: 2). Таким образом, разнообразные факторы комплексно влияют на формирование толерантности к неопределенности, определяя её уровень у разных студентов.

Личностные характеристики также существенно влияют на формирование толерантности к неопределенности. Исследования показывают, что студенты с высоким уровнем самопринятия обладают большей устойчивостью к неопределённым ситуациям. Эта черта личности позволяет индивиду легче воспринимать изменения, так как способствует уверенности в своих силах и способности справляться с трудностями. Кроме того, высокий уровень самопринятия тесно связан с формированием идентичности, что является показателем зрелости личности. Идентичность оказывает колоссальное влияние на жизнь и деятельность человека. Сформированная идентичность позволяет человеку осознанно использовать свои сильные стороны и эффективно реализовывать себя в различных

сферах (Р. Р. Науширванова). Таким образом, развитие самопринятия и идентичности может значительно способствовать повышению толерантности к неопределенности.

Исследования, посвященные личностной идентичности и её связи с толерантностью к неопределенности, выявляют значительные взаимосвязи между этими концептами. Д. Марсиа (1966) выделил четыре стадии формирования идентичности: диффузия идентичности, преждевременная идентичность, мораторий и достигнутая идентичность. Каждая из этих стадий характеризуется различным уровнем толерантности к неопределенности. Наибольшая толерантность к неопределенности наблюдается у индивидов с достигнутой идентичностью, что связано с их способностью принимать сложные решения и справляться с неопределенными ситуациями.

Современные исследования подтверждают важность зрелой идентичности для успешного взаимодействия с неопределенностью. В частности, процесс конструирования идентичности в условиях неопределенности требует анализа индивидуальных стратегий совладания с ней (Е. П. Белинская, 2006: 6).

В ходе проведенного исследования были выявлены теоретические и практические аспекты взаимосвязи личностной идентичности и толерантности к неопределенности у студентов. Анализ литературы показал, что личностная идентичность играет ключевую роль в адаптации студентов к неопределенным ситуациям, что подтверждается множеством эмпирических данных.

В исследовании приняло участие 30 человек, среди которых 10 — студентов психологического факультета, 10 — студентов зарубежной филологии и 10 студентов, обучающихся по направлению «графический дизайн». В выборку вошли студенты в возрасте от 21 до 23 лет. Среди студентов психологического факультета были выбраны магистры первого курса, поступившие на магистратуру сразу после бакалавриата (психологического, социальной работы и педагогики), среди студентов зарубежной филологии был выбран выпускной четвертый курс бакалавриата, студенты, обучающиеся по направлению «графический дизайн» являлись выпускным пятым курсом специалитета.

В качестве методик исследования были выбраны следующие: Т. В. Корнилова «Новый опросник толерантности к неопределенности, НТН», состоящий из трех шкал: толерантность к неопределенности, интолерантность к неопределенности, межличностная интолерантность; Л. Б. Шнейдер «Методика исследования личностной идентичности, МИЛИ», состоящая из ряда слов-ассоциаций. В дальнейшем была произведена статистическая обработка в программе STATISTICA с применением непараметрического критерия корреляции Спирмена.

Согласно полученным результатам о взаимосвязанности показателей личностной идентичности и толерантности к неопределенности имеем следующие результаты. Так у студентов направления графический дизайн была обнаружена отрицательная корреляция ($r = -0,44$ при $p \leq 0,05$), что свидетельствует о том, что

при переходе на высокую стадию личностной идентичности (то есть, чем ближе приближение к достигнутой идентичности), тем ниже толерантность к неопределенности. Это может быть связано с тем, что определившийся человек с тем, кто он и сформировавший устойчивый образ себя, неприязненно относится к состоянию неопределенности, так как его представления константы.

У студентов психологического факультета также обнаруживается отрицательная корреляция ($r = -0,3$), что также говорит о том, что психологи, определившиеся со своей личностной идентичностью, не желают находиться в состоянии неопределенности. Так же был проведен корреляционный анализ, по показателям «личностная идентичность» и «межличностная интолерантность». Так у студентов психологического факультета обнаруживается положительная корреляция ($r = 0,47$ при $p \leq 0,05$), что довольно нетипично для профессии психолога предполагающей принятие внутреннего мира другого, а также умение и способность находиться в ситуации неопределённости в отношениях с окружающими людьми, например, при психологическом консультировании в ситуации терапевт-клиент.

У филологов наблюдается отрицательная корреляция ($r = -0,6$), что говорит о способности находиться в неопределённой ситуации в контексте отношений с другими людьми, гибкости в межличностном контакте. Студенты факультета зарубежной филологии при высоком уровне личностной идентичности, сохраняют толерантность в межличностных отношениях.

Студенты направления графический дизайн, также демонстрируют эту способность ($r = 0,35$), уровень корреляции меньший, но положительный. Личностно определившиеся графические дизайнеры демонстрируют принятие в отношении других.

Причины, по которым студенты психологического факультета проявляют межличностную интолерантность остаются неясными, что свидетельствует о необходимости дальнейшего эмпирического исследования.

Подводя итог можно сделать вывод, что среди всех факультетов наиболее толерантными в межличностных отношениях являются студенты, обучающиеся по направлению зарубежной филологии, что может быть обусловлено ориентированностью на изучение другого языка, а также непосредственное коммуникационное с иностранцами тем самым погружение в другую культуру.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Барыльник С., Шамионов Р. (2024) Структура социальной идентичности обучающихся медицинских вузов // Человеческий капитал. № 11(191). С. 41–42.

Белинская Е. (2006) Идентичность личности в условиях социальных изменений: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М.: Личностные и когнитивные характеристики молодежи в условиях неопределенности: материалы междунар. науч.-практ. конф. «Психология личности и профессионализма - XXI век» (г. Петропавловск, 26 июня 2020 г.). URL:

<http://kozybayev.edu.kz/files/conference/min2020/3tom.pdf#page=104> (дата обращения: 11.05.2025).

Исаева Н, Маматова С. (2021) Толерантность к неопределенности и креативность: обзор зарубежных корреляционных исследований // Тенденции развития науки и образования. № 1. С. 102–103. DOI: 10.18411/lj-01-2021-196.

Личностный ресурс субъекта труда в изменяющейся России: материалы IV Международной научно-практической конференции (08-10 окт. 2015 г.) // Ч. III: Симпозиум «Личностные трансформации субъекта труда в условиях относительной неопределенности» / под общ. ред. Т. Н. Банщиковой, В. И. Моросановой, Е. А. Фоминой. Кисловодск - М.: ООО Издательский Дом «ТЭСЭРА», 2015. 272 с.

Меньшикова Л., Лазюк И. (2020) Толерантность к неопределенности у студентов вуза и ее развитие в современной информационной среде // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. Вып. 3. С. 452–458.

Колиниченко И. Возрастные различия и идентичность студентов при решении моральных дилемм // Информационные технологии в системе образования (ИТС). — 2013. № 2 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozrastnye-razlichiya-i-identichnost-studentov-pri-reshenii-moralnyh-dilemm> (дата обращения: 16.05.2025).

Шнейдер Л. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность. М. : МПСИ, 2007. — 208 с.

Корнилова Т. (2010) Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности // Психологический журнал. № 6. С. 74–85.

Подаруева Дарья Александровна — студентка первого курса магистратуры кафедры социальной психологии и социологии управления Кубанского государственного университета. Адрес: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149. Тел.: +7 (978) 888-64-69. Эл. адрес: Lfhmz.G@yandex.ru;

Научный руководитель: *Колиниченко Ирина Александровна* — кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии и социологии управления Кубанского государственного университета. Адрес: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149. Тел.: +7 (861) 219-95-30. Эл. адрес: kolinichenkoi@yandex.ru

Технологический суверенитет и взаимодействие России с другими странами в условиях экономических и политических вызовов

Т. В. Подсветова

Московский гуманитарный университет

Аннотация. Статья посвящена исследованию технологического суверенитета и его состоянию в Российской Федерации в условиях экономических и политических вызовов. Исследуется технологическое сотрудничество России с другими странами.

Ключевые слова: технологический суверенитет; инновационная активность; импортозамещение; высокотехнологичные отрасли

Актуальность исследования данной темы заключается в том, в последнее время пристальное внимание привлекается к проблеме технологического суверенитета, так как от него зависит национальная безопасность государства, конкурентоспособность национальной экономики, стабильность экономического развития страны, а также внешнеэкономическое взаимодействие с другими странами в условиях экономических и политических вызовов.

Проблема технологического суверенитета особенно обострилась в период пандемии и в связи с ухудшением геополитической ситуации в мире, введением беспрецедентного санкционного давления на Российскую Федерацию. В то же время возникает все более сложное влияние и труднопредсказуемые последствия внедрения технологий, что требует отдельного исследования в области определения места глобальных технологических вызовов во внешнеэкономической сфере.

Следует различать понятия технологический суверенитет и импортозамещение. При импортозамещении, как правило, не создается новый продукт, а замещается иностранный товар национальным. Создание собственных конкурентоспособных технологий в основных отраслях экономики, независимость от иностранных производств свойственно технологическому суверенитету. При этом технологический суверенитет не предполагает полный отказ от импортной продукции. В Концепции технологического развития России до 2030 г. технологический суверенитет определяется как наличие в стране критических и сквозных технологий; собственных линий разработки продукции.

Корни технологического отставания России заложены в конце XX века, когда было подписано с США соглашение о промышленном и технологическом развитии страны. Оно предполагало отказ Российской Федерации от развития собственной обрабатывающей промышленности, возможности развития только

добывающих отраслей и транспортной инфраструктуры. В период перехода России к рынку были созданы благоприятные условия для иностранных компаний по созданию торговых, логистических центров и в сфере пищевой промышленности. Развитые страны прежде всего были заинтересованы в природных ресурсах и высококвалифицированной рабочей силе, научных, инженерных кадрах. Была сделана установка, что на валютные выручку, полученную от продажи энергоресурсов, российские компании могут закупать западные технологии и оборудование. Данная установка явилась одной из главных причин низкой эффективности российского технологического развития, так как компании выделяли недостаточно средств для развития инновационной сферы. На основании расчетов, проведенных в РАНХиГС, на период начала СВО зависимость от импорта в отдельных отраслях экономики составляла:

- станкостроение – 95,3%;
- микроэлектроника – 92%;
- химическая промышленность – 53%;
- судостроение – 64,7%;
- авиастроение – 52,8%;
- фармацевтика – 87,9%;
- медицинская промышленность – 60,1%.

Необходимость усиления государственной политики в области технологического и инновационного развития страны возникла еще до начала СВО. Так, в Стратегии научно-технологического развития России, принятой в 2016 г., впервые была обозначена проблема разработки комплексных научно-технологических программ и проектов полного инновационного цикла. В последующих нормативных актах был представлен механизм разработки и утверждения данных проектов и программ, включающих множество этапов согласования. Из представленных к рассмотрению 132 проектов в 2019–2021 гг., было утверждено 4 проекта (нефтехимический кластер, чистый уголь — зеленый Кузбасс, новые композитные материалы, сухие молочные смеси). На текущий момент финансирование этих проектов сократилось до 2,3 млрд. руб., то есть более чем в 10 раз от первоначальной суммы, представленной в национальном проекте «Наука». В таком усеченном варианте вряд ли комплексные научно-технологические проекты смогут выполнить роль триггера технологического развития России, как это было первоначально задумано.

Сквозные проекты полного инновационного цикла начиная с 2022 г. в связи с введением западных санкций получили иное содержательное наполнение, направленное на достижение технологического суверенитета, что нашло отражение в Концепции технологического развития на период до 2030 года (Распоряжение Правительства, 2023). На основании Постановления Правительства

РФ от 15.04.2023 № 603 утвержден реестр проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики. К проектам, включенным в реестр, применяются меры стимулирующего регулирования, позволяющим банкам снизить нагрузку на капитал по целевым кредитам, выданным для реализации таких проектов. (Постановление Правительства, 2023). На сайте ВЭБ РФ также опубликован реестр специализированных компаний, определены приоритетные отраслевые направления, обозначены формы финансирования (кредиты; гарантии и поручительства; участие в уставных капиталах хозяйственных обществ; финансовая и гарантийная поддержка экспорта); а также ключевые требования к проектам ВЭБ.РФ.

В Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН, анализируя ситуацию технологического развития страны, пришли к следующим выводам. Для повышения эффективности инновационной сферы необходимо выполнение ряда условий:

1. Отраслевые прогнозы научно-технологического развития должны предусматривать рост валовой добавленной стоимости и эффективность инвестиционных проектов по инновационным технологиям.
2. Компенсация компаниям затрат на НИОКР
3. Импортозамещение или разработка механизма преодоления ограничений на импорт технологий из развитых стран.

Инновационное развитие компаний должно теперь сопровождаться соблюдением стандарта ESG (можно расшифровать как — экология, социальная ответственность, эффективное управление), что также требует дополнительных финансовых затрат. Принципы ESG впервые ввел бывший Генсекретарь ООН Кофи Аннан. Разработаны рейтинги данного стандарта, которые учитываются инвесторами и банками при выдаче кредита. Отношение российских компаний к стандарту ESG кардинально поменялось в последние годы на положительное, так как он был формально поддержан федеральными структурами и населением страны.

Преимущества для компаний, которые следуют принципам ESG-стандарта:

- субсидии от государства;
- льготные условия кредитования;
- привлекательность для инвесторов
- возможность платить меньше налогов;
- привлекательность для высококвалифицированной рабочей силы.

После ухода крупных зарубежных фирм в 2022 г. с российского технологического рынка у отечественных компаний появилась возможность занять эту нишу. В 2022 г. российские компании на внешних рынках были представлены в

основном как импортеры комплектующих, деталей, модулей, материалов. Первоначально, введение санкций со стороны западных стран не привело к переориентации экспортной деятельности высокотехнологичных российских компаний на рынки Азии и Африки. Отчасти это объясняется нежеланием конкурировать с технологичными гигантами из Fortune 500 на азиатских, африканских рынках и рынках БРИКС+. Вторая причина состоит в проведении политики импортозамещения после ухода с российского рынка иностранных компаний. Резко выросли объемы выручки компаний инновационного бизнеса, включая компании ИТ, электронику, медицинскую промышленность, фармацевтику и т. д.; она увеличилась с 20–25% до 40–50% начиная с 2022 г.

Очевидно также то, что эпоха глобализации мировой экономики завершается, это может существенно трансформировать те отрасли, которые традиционно зависят от внешних рынков. Переход к локализации возможен по двум вариантам: воссоздание традиционных технологий или разработка собственных альтернативных технологий. Такая тенденция может привести к перераспределению, с одной стороны, доли рынка между старыми и новыми производителями оборудования; с другой стороны к появлению принципиально новых технологий.

Существенной проблемой нашей страны является ограниченность внутреннего рынка. В ближайшие годы одной из задач первостепенной важности будет создание собственной технолого-экономической зоны, как это сделали США и Китай. Россия только начала движение в этом направлении. Приближение к современным передовым технологиям по многим отраслям экономики является долгосрочной перспективой. Китай, который значительно опережает Россию в области электронного машиностроения, может раньше выйти на потенциально перспективные для нашей страны рынки и закрепиться на них.

На основе статистических данных за I квартал 2025 г. наметилась неблагоприятная тенденция сокращения годовых темпов роста ВВП до уровня менее 1%. По данным платежного баланса по оценке ЦБ РФ сократился экспорт товаров, он составил — минус 4,3% г/г в I квартале 2025 г. По оценке ИПН РАН текущая ситуация характеризуется снижением нефтегазовых доходов бюджета, снижением выпуска в большей части обрабатывающих производств, замедлением темпов роста потребительского спроса, что позволяет с высокой вероятностью ожидать завершение периода роста экономики, наблюдавшегося с середины 2022 г. (Краткосрочный анализ, 2025).

На технологический суверенитет страны также оказывают влияние ее внешнеэкономические связи, географическая и товарная структура экспорта и импорта. На основании прогнозных расчетов ИПН РАН в 2026–2027 гг. увеличится отрицательный вклад чистого экспорта в формирование экономической

динамики за счет опережающего роста импорта, по прогнозам среднегодовые темпы роста будут составлять 1,8% в 2025–2027 гг.

На основании расчета Глобального инновационного индекса Россия занимает 51 место в рейтинге, что говорит о среднем уровне инновационной деятельности в нашей стране.

Большинство российских экспортно ориентированных компаний в качестве перспективного направления технологического сотрудничества рассматривают рынок межгосударственного объединения БРИКС. Отдельные сектора экономики, связанные с импортозамещением, достигли своего оптимума и даже стали перенасыщенными к середине 2024 г. Стало очевидно, что российский рынок недостаточно емкий, поэтому надо искать внешние рынки сбыта и диверсифицировать экспорт.

Основой взаимодействия в высокотехнологичной сфере России с ОАЭ, Бразилией, Китаем является атомная энергетика. Так, «Росатом» поставляет в эти страны природный и обогащенный уран, радиоактивные изотопы, а также оборудование для переработки опасных промышленных отходов. Российская корпорация Interpexco и бразильская госкорпорация Indastrias Nucleares do Brasil заключили контракт на период 2023–2027 гг. Россия принимает активное участие в реализации программы ОАЭ «Чистый ноль 2050».

Россия осуществляет взаимодействие с Китаем, ОАЭ, Бразилией, Ираном в космической отрасли. При содействии «Роскосмоса» функционируют 4 станции «Глонасс», в перспективе будут размещены дополнительные станции. В мае 2024 г. российские специалисты начали разработку ядерной энергетической установки для реализации амбициозного проекта России и Китая «Международной научной лунной станции».

Более 70% быстрорастущих компаний считают Индию перспективным для бизнеса направлением, учитывая, что темпы роста экономики Индии опережают Китай и достигают 6,7%, против 5% у Китая. Индия проводит политику ограничения присутствия китайских компаний на своем рынке, что создает благоприятные условия для российского бизнеса в сфере беспилотных авиационных систем и композитных материалов.

На африканском рынке есть спрос как со стороны государственного сектора, так и крупных корпораций в области разработки полезных ископаемых и инфраструктурных проектов, а также цифровизации.

Качественные изменения в технологиях преследуют новые цели и сталкиваются с совершенно другими вызовами, которые в отдаленной перспективе будут только возрастать. Изменения, происходящие в мировой экономике, влекут рождение качественно новой системы отношений как технологически- инновационной, так и в регуляторной сферах. Сегодняшняя геополитическая ситуация

диктует условия, при которых России необходимо в сжатые сроки добиться технологического суверенитета и завоевания ниш на рынках высокотехнологичной продукции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Постановление Правительства РФ от 15.04.2023 № 603 (ред. от 02.12.2023) «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о предоставлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведения реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304170025> (дата обращения 30.04.2025)

Распоряжение Правительства РФ № 1315-р от 20.05.2023 Концепция технологического развития на период до 2030г. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/48570/> (дата обращения 30.04.2025)

Краткосрочный анализ динамики ВВП (май 2025). Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. [Электронный ресурс]. URL: <https://ecfor.ru/publication/kvartalnyj-prognoz-vvp-vypusk-65/> (дата обращения 30.04.2025)

Подсветова Татьяна Валентиновна — кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел. +7(499)374-63-71. Эл. адрес: tvpodsvetova@mail.ru.

Инструменты применения искусственного интеллекта в цифровой коммуникации

М. А. Пономарев
Московский гуманитарный университет

Аннотация: в статье обосновывается феномен и значимость цифровых коммуникаций, определяются проблемы использования нейросети как основы современного ИИ (искусственного интеллекта). Рассматриваются перспективные направления, технологии и каналы коммуникации, позволяющие повысить уровень коммуникационной поддержки бизнеса. На примере чат-бота, являющегося одним из самых заметных приложений ИИ в сфере цифровой коммуникации, анализируется инструментарий применения ИИ.

Ключевые слова: цифровая коммуникация, искусственный интеллект, нейросети, нейросетевые модели, чат-бот

Нейросети как инструмент Искусственного интеллекта

Нейросети — основной инструмент современного ИИ, во многом определяющий успех многих коммуникационных технологий. Нейросеть представляет собой программную модель, вдохновлённую работой биологического мозга, где множество искусственных нейронов соединены связями и совместно решают задачи. Глубокие нейросети (deep learning) имеют несколько слоёв нейронов, что позволяет им вычленять сложные паттерны в данных — например, узнавать лица на фотографиях или контекст фразы в тексте.

В контексте цифровой коммуникации нейросети используются повсеместно: распознавание изображений (компьютерное зрение) помогает модерации контента и таргетингу по визуальным предпочтениям, распознавание речи — основа голосовых ассистентов и анализа колл-центров, обработка естественного языка — ядро чат-ботов, машинного перевода, анализа тональности сообщений.

Одним из ключевых направлений является машинное обучение на больших данных о потребителях. Алгоритмы обучаются предсказывать определённые результаты, что на практике применяется так:

— Скоринг и предиктивные модели. Например, модель прогнозирует вероятность, что пользователь кликнет на баннер или откроет письмо. Зная это, система может автоматически оптимизировать показ: чаще показывать рекламу тем, у кого выше вероятность отклика, тем самым повышая эффективность. В программируемой рекламе такие модели ставок управляют в реальном времени миллионами рекламных показов.

— Сегментация и кластеризация аудитории. Нейросети могут выявлять скрытые сегменты пользователей с похожими интересами или поведением. Вместо грубых групп по полу/возрасту маркетологи получают тонкие кластеры (например, «молодые городские гастроманы» или «пользователи,

склонные к спонтанным покупкам»). Это позволяет тоньше настраивать коммуникационные сообщения для каждой группы.

— Оптимизация контента. Нейросетевые модели способны анализировать, какие заголовки или изображения лучше работают для той или иной аудитории.

В процессе т. н. мультивариантного тестирования AI может сам перебирать варианты контента и выбирать оптимальный (например, алгоритм может генерировать десятки заголовков push-уведомления и на малых долях аудитории проверить отклик, после чего массово отправить самый эффективный вариант). Важной особенностью нейросетей является их способность самообучаться по мере поступления новых данных. Коммуникационные алгоритмы постоянно улучшаются: каждое взаимодействие с пользователем (клик, просмотр, покупка, отзыв) — это новая информация для подстройки модели.

Например, если рекомендательная сеть заметила, что пользователь игнорирует фильмы определённого жанра, она скорректирует свои прогнозы и будет реже предлагать этот жанр.

Такой адаптивный характер ИИ-систем делает цифровую коммуникацию всё более точной со временем.

Следует отметить, что использование нейросетей требует больших вычислительных ресурсов и качественных данных. Поэтому зачастую компании привлекают облачные AI-платформы (Google AI, Amazon AI, Яндекс Облако и др.), предоставляющие готовые модели или мощности для

обучения. Также в коммуникационной индустрии распространён подход «white-label AI» — интеграция готовых AI-модулей от сторонних разработчиков. Например, многие сайты внедряют готовый модуль рекомендательного блока (как у Amazon) или чат-бота от специализированного сервиса, не разрабатывая свой ИИ с нуля.

Практический пример: платформа Netflix использует ансамбль из сотен алгоритмов машинного обучения, включая нейронные сети, чтобы формировать ленту контента для каждого пользователя. Эти модели учитывают десятки факторов — историю просмотров, оценки фильмов, время дня, предпочтения похожих пользователей и т. д. — и благодаря этому 80% просмотра на Netflix генерируется именно за счёт рекомендательной системы.

Нейросети подбирают не только что рекомендовать, но даже как это показать: например, определяют, какой постер или обложку фильма увидеть пользователю, основываясь на том, какие изображения привлекали его внимание ранее. Такой глубокий уровень персонализации стал возможен именно благодаря комплексному применению нейросетей в коммуникационном механизме платформы.

Чат-боты и виртуальные ассистенты

Чат-боты — это программные агенты, которые общаются с пользователями в текстовом (а иногда и голосовом) формате, часто внутри мессенджеров,

на сайтах или в мобильных приложениях. Они являются одним из самых заметных приложений ИИ в сфере цифровой коммуникации,

особенно в обслуживании клиентов и маркетинге. Современные чат-боты, оснащённые NLP (Natural Language Processing), могут понимать пользовательские запросы на естественном языке и формировать осмысленные ответы.

В коммуникациях чат-боты выполняют разнообразные функции:

— Справочные боты — отвечают на часто задаваемые вопросы, предоставляют информацию о продуктах, услугах, режиме работы и т. д. Например, бот авиакомпании может сообщить статус рейса или правила провоза багажа по запросу пассажира.

— Консультанты по продажам — помогают подобрать товар по критериям, консультируют по характеристикам, оформляют заказ. В e-commerce такие боты способны заменить первичное общение с менеджером: выяснить потребность клиента и предложить подходящие позиции.

— Имиджевые и развлекательные боты — используются в PR-кампаниях для вовлечения аудитории. Это могут быть чат-игры, викторины, интерактивные истории от лица бренда. К примеру, известен кейс чат-бота “Duolingo Owl” в Twitter, шутливо напоминавшего пользователям о занятиях, ставший вирусным элементом кампании.

— Внутренние корпоративные боты — для коммуникаций внутри организации: помогают сотрудникам с быстрым доступом к данным, заявкам в ИТ-службу, обучению. Такие боты повышают эффективность внутренних коммуникаций и разгружают службы поддержки. Главное преимущество ботов — круглосуточная доступность и мгновенная реакция. Пользователь получает ответ без ожидания оператора, что повышает удовлетворённость. Для компаний это ещё и значительная экономия ресурсов: один бот одновременно обрабатывает тысячи сессий, снижая нагрузку на колл-центры и персонал.

По оценкам, современные чат-боты могут автоматизировать от 75% до 90% типичных запросов клиентов, позволяя людям вмешиваться только в нестандартных ситуациях (АКАР, 2024). Такие показатели были достигнуты, например, в банковском секторе и e-commerce, где уже накоплена большая статистика диалогов для обучения ботов.

Современные диалоговые ИИ-модели (вроде GPT-4) продвинули возможности чат-ботов ещё дальше. Они способны поддерживать диалог с контекстом на протяжении многих сообщений, понимая уточнения и сложные формулировки. Это делает их общение более естественным.

Многие компании уже внедряют AI-ботов нового поколения. Яркий пример — Сбербанк в 2023 году запустил собственную модель диалогового ИИ «GigaChat», способную на русском языке отвечать на вопросы пользователей и выполнять творческие задачи. Хотя GigaChat позиционируется шире, чем просто банковский бот, его можно интегрировать и в клиентские сервисы для консуль-

таций. Российские технологические компании также создают отраслевых ассистентов: к примеру, «Яндекс» развивает голосового помощника Алису, которого бренды могут «научить» своим сценариям (заказать пиццу через Алису, вызвать такси и т. п.).

При внедрении чат-ботов важно соблюдать баланс между автоматизацией и удовлетворённостью пользователей. Хотя вопросы и проблемы первой линии бот решает эффективно, всегда должна оставаться возможность переключиться на живого специалиста, если бот не понял запрос или не смог помочь. Лучшие практики рекомендуют раскрывать пользователю, что с ним общается именно бот, а не живой человек — это вопрос прозрачности.

Как показывают исследования, более 80% агентств не сообщают своим клиентам о применении ИИ в проектах либо делают это выборочно, однако в сфере обслуживания конечных потребителей открытость повышает доверие. Если бот представится виртуальным ассистентом, клиент отнесётся с большим пониманием к возможным ограничениям и будет терпимее к ошибкам в диалоге. Кроме текстовых ботов, набирают силу голосовые ассистенты, которые можно считать «старшими братьями» чат-ботов. Голосовые AI (Siri, Alexa, Google Assistant, Алиса) способны воспринимать и генерировать речь, интегрированы в смартфоны, умные колонки, автомобили. Для брендов они открыли новое направление — голосовой маркетинг. Например, медиакомпании делают свои новости и статьи доступными через голосовых помощников (пользователь спрашивает: «Алиса, какие новости сегодня?», и ассистент читает новости выбранного издания).

Ритейлеры внедряют возможность голосового заказа: Amazon реализовал покупку товаров через Alexa, а некоторые банки — голосовое осуществление платежей. Интересный шаг — создание брендированных навыков (skills) для голосовых платформ. Это миниприложения, которые добавляют ассистенту новые умения. Например, косметический бренд может выпустить skill для подбора макияжа: пользователь голосом отвечает на вопросы (тип кожи, повод и т.п.), а ассистент рекомендует продукты и даёт советы, фактически выступая голосовым консультантом от бренда.

В целом, чат-боты и ассистенты стали неотъемлемым инструментом цифровой коммуникации, обеспечивая масштабируемый двусторонний диалог между организациями и аудиторией.

Они повышают оперативность обслуживания, собирают ценную информацию о типичных проблемах и предпочтениях клиентов, а также могут выполнять функции прямого маркетинга (рассылать персональные предложения, уведомления). С развитием ИИ чат-боты становятся всё умнее: уже сейчас они способны распознавать эмоциональную окраску сообщений (к примеру, извиняться, если клиент раздражён), поддерживать простые шутки, переключаться на разные языки. Это делает взаимодействие более человекоориентированным. Ожидается,

что в будущем боты станут ещё более проактивными – сами инициировать контакт, предугадывая нужды пользователей (например, бот отеля может за день до заселения написать гостю, нужен ли ему трансфер из аэропорта).

Такие проактивные коммуникации потребуют тонкой настройки, чтобы быть полезными, а не навязчивыми, но при грамотном использовании способны значительно улучшить пользовательский опыт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Мухаев, Р. Т. (2023) Медиаполитика. Учебник. М. : Инфра М. 401 с.

Сабел, Т. (2020) Цифровая трансформация. Как выжить и преуспеть в новую эпоху. М. : Манн, Иванов и Фербер, 256 с.

Дугин, Е. Я. (2021). Медиаиндустрия в условиях цифровой трансформации. М. : Канон. 416 с.

Вайл, П.; Вернер, С. (2019) Цифровая трансформация бизнеса. Изменение бизнес-модели для организации нового поколения. М. : Альпина Паблишер. 258 с.

Аналитический центр АКАР. Использование технологий ИИ и нейросетей в рекламе 2024 // Ассоциация коммуникационных агентств России (АКАР) [Электронный ресурс]. 11.10.2024. URL: <https://akarussia.ru/news/novosti-akar/ispolzovanie-tehnologij-ii-inejrosetej-v-reklame-2024/> (дата обращения 13.12.2024).

Пономарев Михаил Александрович — студент 2 курса магистратуры направления подготовки 42.04.01 – «Реклама и связи с общественностью» Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-71-59. Эл. адрес: reklama@mosgu.ru.

К вопросу о формировании модели обеспечения культурного суверенитета России

Ю. С. Путрик

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье анализируются новые технологии сохранения и использования объектов культурного наследия в регионах Российской Федерации как стратегического фактора обеспечения культурного суверенитета России.

Ключевые слова: культура, культурное наследие, культурный суверенитет

Устойчивость культурного суверенитета страны обеспечивается комплексом факторов и мероприятий, направленных на сохранение и укрепление цивилизационной идентичности российских регионов. В условиях обострившегося цивилизационного противостояния культура становится ключевым фактором укрепления цивилизационной идентичности. В Российской Федерации, обладающей огромной территорией самой большой по площади страны в мире важной отличительной чертой российской культуры является региональное разнообразие её культуры, в значительной степени базирующееся на совокупности объектов материального и нематериального культурного наследия (ОКН), являющимися, по существу материальной и ментальной основой исторической памяти народа, неопровержимо свидетельствующей об исторических событиях, достижениях народа и культуры страны, формируя, в конечном итоге, образ своей страны в сознании её граждан. Поэтому разработка новых технологий сохранения и использования объектов культурного наследия в регионах, как материального и нематериального носителя и источника исторической памяти, приобретает на современном этапе особую актуальность не только для формирования качественной культурной среды в регионах Российской Федерации, но и как стратегического фактора обеспечения культурного суверенитета России.

Новые технологии сохранения и использования объектов культурного наследия в регионах означают применение на основе системного подхода и современных методов исследований комплекса мер, методов и средств активизации вовлечения объектов культурного наследия в культурный, туристский и хозяйственный оборот, в воспитательный, образовательный и просветительские процессы, ориентированные на укрепление российской цивилизационной идентичности и культурного суверенитета Российской Федерации.

Системный подход в сфере сохранения наследия предопределяет необходимость разработки принципиальной модели культурного суверенитета, в которой были бы схематично показаны основные факторы его формирования, методы и средства вовлечения ОКН в культурный, образовательный, воспитательный, просветительский и туристский процессы.

В этой модели ОКН могут и должны занимать важное место как базовый компонент, питающий систему обеспечения культурного суверенитета.

В Проекте Стратегии сохранения культуры и культурно-исторического наследия народов Российской Федерации на период до 2030 года (Институт

Наследия, 2016 г.) культурный суверенитет определен как принцип государственной культурной политики, предполагающий приоритет преемственности и продвижения в социокультурном пространстве конкретной цивилизации традиционных жизненно важных и идентифицирующих ценностей и норм, присущих этой цивилизации. В этом же документе Культурные гуманитарные ценности российской цивилизации определены как духовно-нравственные, этические, эстетические ценностные императивы, определяющие цивилизационную идентичность России как уникального социокультурного пространства. Ценности российской цивилизации обусловлены совместной жизнью русского и других народов России в уникальных условиях, связанных с общей великой историей, особой ролью России в глобальных геополитических процессах (Бахревский Е. В., Беспалова Т. В., 2016).

Актуальность проблемы моделирования процесса обеспечения культурного суверенитета России через рассмотрение своеобразия культуры в отдельно взятом регионе подтверждается и внесенными в январе 2023 года Указом Президента России В. В. Путина изменениями в Основы государственной культурной политики, где впервые культурный суверенитет представлен как «...совокупность социально-культурных факторов, позволяющих народу и государству формировать свою идентичность, избегать социально-психологической и культурной зависимости от внешнего влияния, быть защищенными от деструктивного идеологического и информационного воздействия, сохранять историческую память, придерживаться традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Также введено понятие «гражданское общество» — совокупность граждан, принимающих активное участие в общественной жизни, и неформальных гражданских объединений, а также самостоятельных и организационно независимых от государства добровольных объединений (в том числе политических партий, общественных организаций, общественных движений, общественных фондов, профессиональных союзов, религиозных организаций, ассоциаций), созданных в целях реализации политических, профессиональных, культурных и иных общественно значимых интересов граждан.

В документе отмечено, что исторический путь России определил ее культурное своеобразие, особенности национального менталитета, ценностные основы жизни многонационального и многоконфессионального российского общества.

К принципам государственной культурной политики отнесены:

- создание условий для воспитания и развития детей на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей и защита интересов детей;
- защита традиционных семейных ценностей и института брака как союза мужчины и женщины;
- сохранение культурной самобытности всех народов и этнических общностей Российской Федерации, этнокультурного и языкового многообразия.

К задачам государственной культурной политики отнесены в том числе защита и поддержка русского языка как государственного языка РФ, обеспечение соблюдения норм современного русского литературного языка (Указ Президента Российской Федерации от 25.01.2023 г. № 35...)

В условиях обострения межкультурного противостояния вопросы укрепления культурного суверенитета России становятся все более актуальными. Суверенная культура в СССР была мало зависима от зарубежного влияния в силу закрытости государства, партийного диктата и ограничений в информационной сфере. В современных условиях развития информационных коммуникаций культурный суверенитет базируется на историко-культурных ценностях российской цивилизации. Возрастает необходимость совершенствования форм и методов эффективного обеспечения государственной и общественной поддержки культурного суверенитета страны на федеральном и региональном уровнях.

Понятие «культурный суверенитет» относительно новое и его применение в культурологической науке пока не получило широкого распространения и применения. Однако в современных условиях двух встречных процессов — все увеличивающегося, с одной стороны, информационно-коммуникационного взаимодействия культур и, с другой стороны, усиливающегося межкультурного противостояния — приводит к необходимости внимательного рассмотрения проблемы сохранения и укрепления культурного суверенитета Российской Федерации как на национальном, так и на региональном уровнях.

В Конституции Российской Федерации записано: «Государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия» (Конституция Российской Федерации). В Послании Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию отмечено, что «политическая система России — одна из опор суверенитета страны. Будем и дальше развивать институты демократии, никому не позволим вмешиваться в наши внутренние дела» (Послание Президента Федеральному Собранию 29 февраля 2024 года).

Важно понимать также, что в этнокультурном и историческом материальном и нематериальном достоянии кроются немалые резервы и потенциал для решения многих актуальных проблем глобализирующегося мира и общества. В настоящее время понятие «суверенитет» получает все более широкое распространение не только в сфере культуры, но в других сферах. И мы сегодня уже все чаще встречаем в не только в информационном и научном, но и в нормативно-правовом пространстве понятия «интеллектуальный суверенитет», «технологический суверенитет», «информационный суверенитет», «экономический суверенитет», «финансовый суверенитет» и другие компоненты государственного суверенитета, которые в современных условиях обострения межкультурного противостояния взаимосвязаны между собой и, в конечном итоге, эти области суверенитета по отдельности и в совокупности выступают фактором обеспечения и укрепления национальной безопасности государства, его независимости, государственной и территориальной целостности, защиты традиционных духовно-нравственных основ российского общества, обеспечения обороны и безопасности, недопущение вмешательства во внутренние дела Российской Федерации.

Системный подход, заложенный при формировании принципиальной модели обеспечения культурного суверенитета, позволяет обеспечить комплексное

использование объектов культурного наследия на современном уровне, выявлять и оптимизировать механизмы действия внутрикультурных коммуникаций, проводить анализ широкого практического опыта внедрения мер и способов сохранения культурного достояния страны, что в конечном итоге создаст необходимую информационно-методическую базу для оптимизации процессов управления и координации деятельности региональных структур в сфере культуры и туризма по сохранению и использованию объектов культурного наследия как фактора укрепления культурного суверенитета России. При этом важно понимать, что культурный суверенитет – это не только составная часть, но и необходимое условие обеспечения государственного суверенитета. Наиболее глубинным основанием культурного суверенитета нации является историческая память, которая должна базироваться на «позитивной истории». Основными средствами обеспечения культурного суверенитета государства представляются: 1) образование и воспитание; 2) историческая память; 3) культурное наследие; 4) язык. Однако на сегодняшний день детально проработанного документа стратегического планирования в области культурной безопасности, где можно выделить роль культурного наследия, пока нет. А ведь именно наследие способно эффективно служить формированию государственного суверенитета, поскольку наиболее очевидными символами власти, обладающими свойствами уникальности, эмоциональности и невозобновимости, являются артефакты культуры. Поэтому в современных условиях возрастает актуальность активизации деятельности по сохранению национального культурного наследия, его материальных объектов и многонационального своеобразие, поиска новых форм и путей стимулирования развития культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс»: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

Указ Президента Российской Федерации от 25.01.2023 г. № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808. (дата обращения 12.01.2024). Официальный сайт Президента России: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48855> (дата обращения 15.01.2025 г.)

Послание Президента Федеральному Собранию 29 февраля 2024 года. См. Официальный сайт Президента РФ: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585>.

Стратегия сохранения культуры и культурно-исторического наследия народов Российской Федерации на период до 2030 года/ Проект /Коллектив авторов: Бахревский Е. В., Беспалова Т. В., Закунов Ю. А., Миронов А. С./ — М. : Институт Наследия, 2016. — 136 с.

Путрик Юрий Степанович — доктор исторических наук, заведующий кафедрой туризма и гостиничного дела Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл.адрес: putrik@list.ru.

Многомерность современных центров силы и роль института дипломатии

Ю. А. Разживин

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье проведена систематизация подходов отечественных исследователей к причинам расширения типологии центров силы — современных т. н. «архитекторов» формирующейся системы миропорядка, рассмотрены особенности относительно ограниченных геополитических форм их взаимодействия. И в этой связи проводится анализ относительно сдержанной востребованности центрами силы категорий и видов (моделей) дипломатии в процессе их деловых отношений. К ним отнесены цифровая дипломатия, формы участия и особая роль первых лиц центров силы в дипломатическом разрешении современных вызовов и угроз, санкционная дипломатия, дипломатия посредничества.

Ключевые слова: центры силы, критерии приобретения статуса геополитического центра силы, геополитическая конфликтогенность, геополитическое соперничество, цифровая дипломатия, санкционная дипломатия

Типология геополитических акторов международных отношений

В течение последних двух десятилетий в российских научных исследованиях растущее внимание уделяется таким структурным элементам формирующего миропорядка, как «центры силы», «центры влияния», «центры притяжения», «полюса силы». Это свидетельствует о том, что образование и взаимодействию геополитических акторов происходят в различных по статусу формах, что обостряет их соперничество, усиливает потенциал глобальных и региональных вызовов и угроз.

Необходимо отметить, что категория акторов со статусом центров силы уже рассматривались более сорока лет назад известным отечественным ученым В. Лукиным в его работе: «Центры силы»: концепции и реальность», ставшей заметным событием в жизни научного сообщества (1). Но несмотря на целый ряд публикаций с системным анализом центров силы, (их авторы А. Кузнецов, С. Гриняев, А. Картунов, В. Сергеев и другие), отдельные понятия и положения об этих «архитекторах» будущего миропорядка нуждаются в уточнении. Вот несколько проблемных вопросов: определены ли обязательные критерии приобретения статуса геополитического центра силы, может ли актор с таким статусом не быть центром влияния или центром притяжения, чем объясняются слишком сдержанные формы взаимодействия различных категорий центров, какие реальные возможности у центров силы для применения различных инструментов дипломатии и степень их заинтересованности в реализации.

В этой связи логично и правомерно рассматривать геополитический центр силы образованием многомерным, так как под ним российские исследователи понимают и различные структурные элементы современной системы междуна-

родных отношений, и мировые державы, и альянсы (военные блоки) стратегического масштаба, и крупные интеграционные образования, и организации международного терроризма. Каждый из этих центров обладает совокупным потенциалом в политической, экономической, информационной, технологической и в других областях, позволяющим оказывать существенное воздействие на развитие и содержание мировых процессов (2).

Мнение академика РАН Шмелева Н. П. конкретизировал проф. Сергеев В. М.: за два последних десятилетия развития процесса формирования многополярного миропорядка (в 2001–2022 гг.) мировое сообщество зафиксировало появление некоторого разнообразия влиятельных центров силы:

- крупнейшие мировые державы, а именно: США, Китай, Россия, Индия, Бразилия;
- альянс НАТО в составе 32 стран, рассматриваемый коллективным Западом как надежного защитника Европы от «агрессии» России;
- Европейский союз в составе 27 стран, несмотря на острые внутренние противоречия и серьезные экономические проблемы, стремящийся к сохранению своей былой глобальной и континентальной субъектности;
- транснациональные террористические организации, превратившие международный терроризм в одну из серьезных глобальных проблем для мирового сообщества (3).

И очень важно, что в последние несколько лет список геополитических акторов существенно расширился за счет активно прогрессирующих государств Азии, а также определились самые перспективные кандидаты в новые центры силы. Все активно развивающиеся страны разбиты на три группы:

- 1-я группа — лидеры: Китай и Индия;
- 2-я группа — ключевые игроки: Вьетнам, Индонезия и Малайзия (Юго-Восточная Азия);
- 3-я группа — перспективные игроки: Казахстан и Узбекистан (Центральная Азия) (4).

Несколько иную типологию категорий стран, в контексте их претензий на «вес» и влияние в геополитическом и региональном масштабе, предложил известный российский исследователь проф. А. В. Кузнецов (5). Им были выделены следующие типы:

- супердержавы исчезнувшего биполярного мира (их две — США и Россия);
- гиганты Востока (их тоже два — Китай и Индия);
- крупные высокоразвитые страны (названы 6 стран);
- восходящие региональные державы (названы 12 стран).

В этом многообразии глобальных и региональных акторов необходимо также проанализировать еще одну категорию — центров влияния. Российские эксперты к ним относят отдельное государство, организацию, негосударственный субъект (НПО), каждый из которых способен оказывать определенное воз-

действие на международные решения, формировать общественное мнение и продвигать свои интересы, используя «мягкую силу», «умную силу», информационную политику и другие инструменты. (6). К этой категории еще несколько лет назад обычно относились Великобритания, Германия, Япония, Турция, Иран и ряд других стран. Однако в настоящее время особую, ревностную активность в качестве центра влияния стала играть Великобритания, у которой всегда были «глобальные обязательства» и «глобальные амбиции». Весьма показателен такой факт: в выступлении бывшего министра иностранных дел Д. Рааба перед парламентом 13 января 2020 г. были изложены основные приоритеты внешней политики английского правительства: налаживание партнерских и союзнических отношений, поддержка свободной и открытой торговли и представление миссии Великобритании как силы добра в мире (7).

Весьма наглядно «реализуются» эти приоритеты в период кризиса отношений между Россией и Украиной: премьер-министр К. Стармер открыто заявил о готовности поддерживать Украину «столько, сколько потребуется». Согласно проекту «Алхимии», «(Project Alchemy)», инициированного британским министерством обороны и оружейным лобби, англичане хотят сохранить влияние на ЕС и укрепить трансатлантические связи с США. Кроме того, опубликованные документы говорят, что Лондон видит в конфликте возможность продемонстрировать роль лидера в НАТО. Британия уже в первые дни СВО продемонстрировала стратегию по втягиванию в конфликт максимального количества стран альянса. Чтобы воплотить задуманное, Лондон сначала заставил Киев саботировать Стамбульские договоренности... Стратегия Лондона направлена против континентальной Европы едва ли не больше, чем против России (8).

О некоторых геополитических формах взаимодействия центров силы

При рассмотрении экспертами сложного и противоречивого характера жизнедеятельности центров силы были выделены и обоснованы некоторые формы взаимодействия, наиболее проявившиеся в последние годы.

Геополитическая конфликтогенность

Она выражает наиболее характерное для взаимодействия современных центров силы состояние, при котором имеется совокупность условий и факторов не только для формирования и развития напряженности в различных сферах, но и для открытого и скрытого противостояния за доминирующее положение или влияние как в глобальном масштабе, так и в отдельных регионах мира. Убедительными примерами поддержания такой формы взаимодействия в последние годы XXI века являются отношения США с Китаем, Европейского союза с Россией, Великобритании и Франции с Россией.

В условиях глобализации конфронтация и конфликты создают серьезную угрозу мировому сообществу в связи с возможностью *их расширения, опасностью военных катастроф, высокой вероятностью массовых миграций населения*, способных дестабилизировать ситуацию в сопредельных государствах. (10). Опасной тенденцией развития геополитической конфронтации в последние два

десятилетия становится открытое игнорирование отдельными акторами норм международного права, явное пренебрежение веками устоявшихся правил межгосударственного этикета и дипломатического протокола. Такое неуважительное отношение США, Великобритании, Франции, руководства ЕС к этим институтам фактически ведет к нагнетанию геополитики «управляемого хаоса».

Геополитическое соперничество

В глобальном пространстве эта форма отражает стремление каждого центра силы получить максимальную для себя выгоду, прежде всего в борьбе за энергоресурсы, за рынки сбыта, за распространение их влияния и в глобальном масштабе, и в различных регионах мира. Оно отражает мягкую форму противостояния центров силы, постоянное недоверие, подозрительность и стремление ослабить позиции других центров.

К острым формам соперничества между центрами в рассматриваемый период правомерно отнести США — Китай, Европейский Союз — Россия, Китай — Индия.

Важной особенностью обострения геополитического соперничества в последние годы становится политическое противостояние акторов в информационной области и в цифровизации сферы международных отношений.

Сотрудничество центров силы в ограниченных масштабах

Данная форма реализуется для кратковременного совместного решения глобальных проблем и вызовов: изменение климата, борьба с терроризмом, с опасными эпидемиями типа пандемии и другими. Сотрудничество основано на сиюминутных общих интересах и максимально односторонней выгоде, поддерживается в обстановке подозрительности и стремления ослабить позиции других центров. Такую форму взаимодействия отличают отношения США с Китаем, Россией и с Европейским союзом, Индии с Россией, Китая и Европейского союза. Явно ограниченные пока формы взаимодействия глобальных центров силы являются прямым следствием влияния различных факторов, к которым можно отнести следующие:

А) Стремление центров силы к активной реализации национальных интересов в геополитическом измерении.

Эта цель сфокусирована:

– на борьбу за доминирование или влияние в стратегически важных континентах и регионах;

– на установление контроля над разработкой и использованием природных ресурсов в различных районах Азии, Африки, Ближнего Востока и Латинской Америки;

– на реализацию планов усиления своего присутствия в богатейшем природными ресурсами Арктическом регионе.

Б) Тенденция к изменению баланса сил.

В условиях сложного процесса формирования полицентричного миропорядка усиление одних центров силы и ослабление других может привести к изменению баланса сил в их отношениях и к возникновению новых вызовов и угроз. Поэтому контроль за балансом сил стал особенно актуален для коллективного Запада во главе с США в связи с ростом популярности авторитета и влияния объединения БРИКС, в котором оплотом единства являются Китай, Россия, Бразилия, Индия и Южно-Африканская республика.

В) Идеологические различия.

Изменения, произошедшие в мировом порядке за последнюю четверть века, показали, что идеология явилась одним из важнейших факторов преобразования международно-политического порядка. Идеологические различия проявляются в ценностях, политических системах и взглядах на миропорядок. Существуют определённые центры идеологического влияния, на которые в значительной мере обращены взгляды и внимание миллионов людей в разных точках мира и которые, тем самым, имеют возможность оказывать воздействие на глобальную динамику (11).

Сдержанная востребованность центрами силы моделей дипломатии

Мировая дипломатия в течение ее многовекового применения странами обогатилась широким набором категорий (форм), видов (моделей), методов и средств развития и поддержания межгосударственных отношений. При этом сложившаяся к настоящему времени классификация и терминология в отечественной и западной теории и практике института дипломатии несколько отличается, что отражено на таблице №1. Кроме того, в связи с разрушенной стараниями США биполярной системы миропорядка и затянувшимся процессом формирования полицентричной системы мироустройства, отдельные виды, методы и средства дипломатии в межгосударственных отношениях коллективным Западом либо открыто игнорируются, либо пока не востребованы по объективным обстоятельствам.

При анализе мотивов применяемых центрами силы ограниченных видов и способов дипломатического взаимодействия уместно привести бытующую «философскую» дихотомию о выборе модели достижения современного успеха: дипломатии силы или силы дипломатии. И хотя в мировой практике государствами реализуются оба варианта, однако в политике взаимодействия западных центров силы глобального и регионального масштаба акцент ставится именно на силовых методах достижения успеха.

В этой связи еще более десяти лет назад министр иностранных дел РФ С. В. Лавров подчеркнул: «Мы будем продолжать делать все, чтобы и далее укреплять авторитет и влияние России как одного из основных центров силы и влияния формирующегося нового полицентричного мироустройства» (12).



Рис. 1

В условиях затянувшегося процесса формирования будущей системы миропорядка, вышеизложенных особенностей отношений крупнейших центров силы и влияния, из широкого набора моделей (см. рис. 1) можно выделить только те, которые действительно активно и эффективно применяются.

Цифровая дипломатия как объективно востребованная модель международного взаимодействия центров силы

На эту модель в условиях активного развития цифровизации обратил внимание в одном из выступлений министр иностранных дел РФ С. В. Лавров: «...Мир меняется на глазах. Появляются новые технологии, что влечет за собой смену привычных парадигм. Не отстают от современных трендов международные отношения...» (13).

Известные ученые — исследователи и эксперты (Карпович О. Г., Троянский Г. М.) цифровую дипломатию рассматривают как ориентированную на открытое применение информационно-коммуникационных технологий, на укрепление межгосударственных и дипломатических отношений (14).

Анализ особенностей применения технологий цифровой дипломатии в международных отношениях позволяет выделить ее наиболее очевидные достоинства:

- ускоряет процедуру организации взаимодействия (видеовстреч) руководителей центров силы на высшем и высоком уровнях, что повышает их оперативность, достоверность, имидж;
- позволяет различным категориям руководителей центров силы не зависеть от действующих или вводимых санкций на пересечение государственных границ;

– обеспечивает первым лицам акторов международных отношений в течение одного и того же дня организовать и провести серию важнейших видеоконтактов.

Однако перечисленные и другие очевидные «плюсы» цифровой дипломатии не освобождают этот важнейший вид взаимодействия от существенных недостатков. К наиболее влиятельным из них необходимо отнести следующие:

– пока не отрегулированы международными нормативно-правовыми актами порядок и правила использования цифровой дипломатии при взаимодействии центров силы и влияния, что позволяет их организаторам проявлять различные инициативы по введению национальных и религиозных элементов в традиционный дипломатический протокол, устанавливать удобную им процедуру проведения видео-встреч;

– технологии цифровой дипломатии существенно ограничивают личное восприятие участниками видеовстреч друг друга, их мимику, жесты и другие важные элементы невербальной коммуникации (языка тела);

– в формате цифровой дипломатии члены делегаций на деловых встречах испытывают лимит времени для реагирования на возможные вводные в процессе взаимодействия, при принятии обсуждении проектов решений, что объективно влияет на их качество и эффективность.

Отмеченные особенности цифровой дипломатии, применяемые центрами силы при различных формах взаимодействия, подчеркивают ее широкую объективную востребованность, несмотря на очевидные уязвимые стороны.

Участие и особая роль первых лиц центров силы в дипломатическом разрешении современных вызовов и угроз

Как показывает реальная внешнеполитическая ситуация, этот фактор (и как модель дипломатии) особенно эффективен в условиях неожиданно возникающих взрывоопасных конфликтных ситуаций между отдельными центрами силы, жесткого нагнетания атмосферы подозрительности и недоверия между великими державами (США и России, США и Китая, Индии и Китая). И проведение их лидерами различных дипломатических мероприятий, с их искренними позитивными намерениями, имеют исключительное значение. Только в последние годы мировое сообщество было свидетелем применения первыми лицами целого ряда важных дипломатических методов и средств: телефонный обмен мнениями по острой проблеме, проведение международных встреч, в том числе по видеоканалам, обмен личными посланиями, предложение выступить в роли посредника между конфликтующими странами и др.

Убедительными недавними примерами роли первых лиц государств (как центров силы) являются неоднократные разговоры по телефону президента России В.В.Путина с лидерами Китая, США, Турции, Ирана, ряда стран СНГ. В этой связи особое влияние на формирующуюся модель многополярного миропорядка уже оказывает БРИКС - объединение, в котором самое активное участие принимают его первые лица.

Санкционная дипломатия

В последнее десятилетие к числу системно применяемых прозападными центрами силы жестких методов ограничительного и принудительного содержания, прежде всего против России, относятся санкции по линии официальных отношений, называемой санкционной дипломатией. При этом необходимо отметить, что США и их союзники уже с начала XX века применяют так называемую ими дипломатию канонерок (Gunboat diplomacy), угрожающую менее развитым странам применить силу в случае отказа от принятия неравноправного соглашения или проведения антиамериканской политики, особенно в период выборной компании.

Санкционная дипломатия, как особая форма официальных отношений недругов России, реализуется агрессивными ультимативными заявлениями, введением жестких экономических ограничений, применением грубых акций, часто по надуманным поводам и причинам. В рамках санкционной дипломатии ее инициаторы стремятся принудить Россию к определенным негативным для нее действиям или решениям, создать максимальные трудности дипломатическим представительствам России и их персоналу при выполнении официальных обязанностей.

Интересные данные о роли США в проведении антироссийских санкций приведены в исследовании известного экономиста проф. Катасонова В. Ю.: основная часть санкций против Москвы за последние два года была организована именно Соединенными Штатами. Различные источники, которые занимались (и продолжают заниматься) статистикой антироссийских санкций, на второе место по количеству инициированных санкций ставят Европейский союз, далее следуют Великобритания, Швейцария, Канада, Япония, Австралия, другие страны коллективного Запада (15).

Выделенные выше модели дипломатии, применяемые современными центрами силы в процессе взаимодействия, не означает, что и другие известные виды не используются. Они применяются, но значительно реже и в зависимости от ряда факторов, к некоторым из которых можно отнести:

- неготовность США к осознанному отказу от доминирующей роли в системе международных отношений;
- нежелание отдельных центров силы раскрывать их реальные региональные или глобальные интересы;
- неготовность центров силы прозападной ориентации, из-за возможных санкций США, поддерживать широкие дипломатические контакты с другими странами (Россией, некоторыми странами Ближнего Востока и Африки);
- неуверенность отдельных центров силы в положительном исходе предстоящего дипломатического и других видов взаимодействия.

Этими и другими сдерживающими факторами можно, по-видимому, объяснить пока нежелание отдельных центров силы более активно применять дипломатию посредничества (т.н. челночную дипломатию), **переговорную дипломатию** и некоторые другие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фролов А. «Центры силы и многополярные взгляды сквозь время». Журнал «МО» за 2016 г.
2. Шмелев Н. П. Современные тенденции формирования геополитических центров силы. Выступление на Международной конференции Института Европы РАН 10.12.2003 г.
3. Сергеев В. М. Новые центры силы на мировой арене. Статья -комментарий на портале: рубрика «Говорят эксперты МГИМО». 26.09.2014 г.
4. Маслов А. М. Новые центры силы»: как сотрудничество России и Азии может изменить мировой порядок. Интервью по итогам Международной конференции в Астане. 17.10.2022 г.
5. Кузнецов А. В. Разнообразие возможных центров силы в новом мироустройстве. Статья в Political science (RU), 2022, № 4 107 КОНТЕКСТ.
6. Гребнев Р. Д. Глобалистика и геополитика» Статья в журнале « Вестник Московского университета». № 2. 2023 г.
7. Богдасарова Т. Вызовы обретенной независимости для Британии. Статья. РСМД, 14 мая 2020 г.
8. Сергеев О. Л. Какие цели преследует Британия как главный поджигатель кровопролития на Украине? Статья, Портал Фонд стратегической культуры. 27.11.2024 г.
9. Багнюк В. Е. Геополитические конфликты в классической и современной геополитике: сравнительный анализ. Статья. Книга: Теории и проблемы политических исследований. 2021. Том 10. № 4А. С. 60–69.
10. Баранов Н. А. Ведущие геополитические парадигмы и современные методологии в геополитике. Лекции по курсу «Геополитика», 03.11.2011 г.
11. Маслова Е. А. «Эволюция представлений об идеологии в политической теории» — статья в журнале «Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского». № 6, с 315–319. 2011 г.
12. Лавров С. В. Вступительное слово на пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2011 году, Москва, 18 января 2012 года.
13. Лавров С. В. Выступление на пленарной сессии «Международные отношения в условиях цифровизации общественной жизни» в рамках международной научно-практической конференции «Цифровые международные отношения...», Москва, 14 апреля 2022 г.
14. Карпович О. Г., Троянский Г. М. «Особенности использования цифровой дипломатии иностранными внешнеполитическими ведомствами и международными организациями». Статья в журнале «Дипломатическая служба» № 4, 2020 г.
15. Катасонов В. Ю. 18-й санкционный пакет Брюсселя как «жесткий укус». Кого будут «кусать? Статья. Фонд стратегической культуры.

Разживин Юрий Александрович — кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры международных отношений и дипломатии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: 8(499)374-92-10. E-mail: kafmod@mosgu.ru.

Отношение к морали и групповая идентичность студентов технических специальностей

Е. М. Разина

Кубанский государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается связь отношения к морали и групповой идентичности студентов технической специальности. Результаты корреляционного анализа показывают, что те студенты, которые воспринимают моральные нормы как подверженные историческим изменениям, более восприимчивы к изменениям в своей общей идентичности. В то же время, студенты, считающие, что поведение окружающих определяется моральными нормами, склонны рассматривать свою групповую идентичность как изменчивую. Кроме того, респонденты, допускающие возможность отступления от моральных норм в определённых ситуациях, менее открыты к изменениям в своей групповой идентичности

Ключевые слова: мораль; групповая идентичность; моральная идентичность.

Рассматривая технические специальности, можно сказать, что они играют большую роль для общества и государства, обеспечивая технологический прогресс, инновации и устойчивое экономическое развитие. Актуальность исследования отношения к морали и групповой идентичности среди студентов технических направлений обусловлена тем, что эти профессии требуют высокой степени ответственности за принятие решений, имеющих техногенные последствия, которые окажут влияние на общество и окружающую среду.

В современном мире становится всё более значимым изучение отношения к морали и групповой идентичности студентов, поскольку на формирование данных понятий оказывают влияние множество социальных институтов. В студенчестве таким институтом выступает высшее учебное заведение, поскольку оно, как социальный институт, оказывает влияние на студентов в осознанном возрасте это влияет на их становление в профессии, отношение к ней и качество выполнения поставленных задач.

Д. В. Кузина и М. О. Акимова представили определение идентичности как сложный динамический процесс, в рамках которого индивид развивает видение себя и усваивает различные социальные и культурные роли. Зарубежные исследователи отмечают, что идентичность формируется в ходе социализации и зависит от участия в социальных группах (Кузина, Акимова, 2020).

В отечественной психологии личность развивается через накопление социального опыта, который играет ключевую роль в её формировании. Индивид проявляет идентичность через установки, отражающие уровень его морального развития и способен адаптироваться к различным социальным ролям, основанным на общественных нормах (Колиниченко, 2016).

Идентичность представляет собой комплексное сочетание внутренних и внешних характеристик личности, формируемых через процесс социализации и взаимодействие с другими людьми (Кузина, Акимова, 2020).

Г. Ш. Бирбасова в своей работе отметила, что в ходе профессионального обучения студенты начинают осознавать свои права и обязанности, что способствует их личностному развитию и активной социальной интеграции (Бирбасова, 2011).

И. Кон подчеркивает, что для формирования идентичности молодежи в процессе социализации важна социальная роль. В этом контексте возникают психологические потребности и культурные запросы, удовлетворяемые в молодежных сообществах (Колиниченко, 2016).

Одним из первых исследований морального сознания стал нормативный когнитивный подход Л. Кольберга. Его концепция сосредотачивалась на изучении моральных суждений и мыслительных процессов, лежащих в основе принятия моральных решений. Он выделял гетерономную и автономную формы морали, отличающиеся степенью самостоятельности индивида в принятии решений (Молчанов, 2011).

Исследователи Н. Эллемерс, С. Пальяро и М. Баррето рассматривают мораль как ключевой элемент внутригрупповой динамики, который играет важную роль в формировании и поддержании социальной идентичности как группы в целом, так и её членов. Они акцентируют внимание на взаимосвязи между моральным поведением и процессами социальной идентификации, предлагая расширить традиционную теорию социальной идентичности, интегрировав в неё моральные аспекты (Якимова, 2016).

Отечественная психология подчеркивает ведущую роль социального опыта в развитии личности. Личность проявляется через установки, отражающие уровень его морального развития и способна успешно адаптироваться к социальным ролям, диктуемым общественными нормами (Колиниченко, 2016).

Л. С. Выготский считал, что мораль формируется в историческом, социальном и культурном контексте, меняющемся со временем и зависящем от господствующих классов (Выготский, 1999).

А. Н. Леонтьев подчёркивал роль внешней предметной деятельности в формировании сознания и обучении. Психика человека рассматривается как продукт культурного пространства, влияющего на уникальное сознание каждого человека (Иванников, 2013).

Такие исследователи как Е. В. Якимова и Е. В. Беляева вывели понятие моральная идентичность. Е. В. Якимова в своей работе подчёркивала, что моральная идентичность основана на восприятии себя через категории морали и существенно влияет на повседневное поведение индивида (Якимова, 2016).

Е. В. Беляева определяла моральную идентичность как осознание своей субъектности как морального субъекта и целостности нравственного «Я» (Беляева, 2017).

Наше исследование было проведено на базе Государственного автономного профессионального образовательного учреждения Краснодарского края «Краснодарский информационно-технологический техникум» (ГАПОУ КК КИТТ). В исследовании принимали участие 37 студентов юношей 1 курса технических специальностей, в возрасте от 16 до 19 лет, в среднем 16 лет.

Для реализации цели исследования был применен корреляционный анализ Спирмена в STATISTICA 10, 2011 г.

Также был заимствован комплекс опросников «Тест двадцати утверждений» (в модификации проф. Е. В. Улыбиной) и опросник «Моральные суждения» (доц. И. А. Колиниченко).

На первом этапе исследования был применен опросник «Тест двадцати утверждений» (в модификации проф. Е. В. Улыбина), который позволил выделить три вида идентичности: личную, групповую и общую.

Нам показалось интересным, что личная идентичность была выявлена не у всех респондентов. Это может быть связано с тем, что молодые люди находятся на этапе формирования своей идентичности, что затрудняет их способность четко осознавать и выражать свои личные качества и убеждения.

У респондентов наблюдалось преобладание характеристик групповой идентичности, таких как «студент», «одногоруппник», «спортсмен», а также таких характеристик как «христианин» или «мусульманин», и увлечений (например, «геймер» или «любитель природы»), что может отражать влияние культурных и социальных факторов на формирование идентичности респондентов. Это свидетельствует о том, что респонденты легче идентифицируют себя через принадлежность к группе, чем через личные качества.

Далее респондентам был предложен опросник «Моральные суждения» (И. А. Колиниченко). Результаты показывают, что большинство респондентов склонны признавать значимость моральных норм в жизни общества, а также их историческую обусловленность, осознают влияние моральных норм на поведение окружающих и понимают, что эти нормы формировались в процессе исторического развития. Это говорит о том, что участники осознают влияние моральных норм на поведение окружающих и понимают, что эти нормы формировались в процессе исторического развития.

Было выявлено разногласие в восприятии важности моральных норм прошлого. Это показывает, как мнения респондентов разделяются, где одни считают, что следует придерживаться традиционных моральных устоев, которые были выработаны в прошлом, и что эти нормы могут служить основой для современного поведения. С другой стороны, те, кто не согласился с данным суждением, возможно, придерживаются более прогрессивных взглядов, считая, что моральные нормы должны эволюционировать и адаптироваться к современным условиям и вызовам. Это может говорить о желании респондентов учитывать изменения в обществе и разнообразие мнений, а также о готовности к пересмотру устоявшихся норм.

Также мы выявили, что около половины респондентов не согласны с суждением о том, что человек должен ориентироваться на мнение большинства людей в своем окружении в решении вопроса о том, что считать аморальным поведением, и чуть меньше половины отнеслись нейтрально. Это может свидетельствовать о внутреннем конфликте между личными убеждениями и давлением со стороны группы, особенно среди тех, кто не может четко определить свою позицию. Рассмотрим выявленные корреляции (Таблица 1).

Таблица 1. Результаты корреляции идентичности и моральных суждений студентов технических специальностей

	Моральное суждение 1	Моральное суждение 8	Моральное суждение 2
Групповая изменить	0,406	-0,342	-
Общая изменить	-	-	0,406

Примечание. Оценка характеристик общей идентичности, которые респонденты могут изменить, если захотят; Групповая изменить — Оценка характеристик групповой идентичности, которые респонденты могут изменить, если захотят.

В таблице 1 представлены результаты корреляции Спирмена между опросником М. Кун «Тест двадцати утверждений» (в модификации проф. Е. В. Улыбина) и опросником «Моральные суждения» (И. А. Колинченко). Значимые корреляции на уровне $p \leq 0,05$. Выявлена прямая связь между моральным суждением 2 и способностью респондентов изменять характеристики своей общей идентичности. Это указывает на то, что респонденты, которые воспринимают моральные нормы как исторически изменяющиеся, более открыты к изменениям в общей идентичности. Они рассматривают общую идентичность как гибкую, подверженную влиянию социальных и культурных факторов, что способствует рефлексии, критическому мышлению и пересмотру личных убеждений в контексте социальных норм.

Так же была выявлена прямая связь между моральным суждением 1 и способностью респондентов изменять характеристики своей групповой идентичности. Это говорит о том, что респонденты, которые считают, что поведение окружающих определяется моральными нормами, более склонны воспринимать свою групповую идентичность как изменяемую. Полученный результат можно объяснить тем, что респонденты готовы адаптировать свою идентичность в зависимости от изменения моральных норм внутри группы. Таким образом, можно предположить, что осознание влияния морали на поведение других людей может укреплять желание респондентов пересматривать и изменять свои собственные идентификационные характеристики в ответ на социальные изменения.

Далее мы обнаружили обратную связь между моральным суждением 8 и способностью респондентов изменять характеристики своей групповой идентичности. Что показывает нам, что респонденты, которые считают, что в определённых ситуациях допустимо отступать от моральных норм, могут быть менее открытыми к изменениям в своей групповой идентичности. Это может свидетельствовать о том, что они не готовы адаптировать свои социальные роли и идентичность в зависимости от контекста, обстоятельств и влияния группы, ставя свои убеждения выше влияния извне.

Таким образом, выявленная взаимосвязь моральных установок с групповой идентичностью студентов технических специальностей показала, что восприятие моральных ценностей оказывает существенное влияние на возможность изменения различных видов идентичности, подчеркивая, насколько сильно ценностные ориентации влияют на личностное самоопределение студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бирбасова, Г. Ш. (2011) // Категория нормы в формировании гражданско-правового и морального сознания личности / Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 3 (51). С. 163–166.

Выготский, Л. С. (1999) Педагогическая психология / Под ред. В. В. Давыдова. Москва : Педагогика-Пресс, 1999. 536 с.

Иванников, В. А. (2013) // Идеи А. Н. Леонтьева и их значение для современной психологии / Культурно историческая психология. 2013. № 4. С. 29–35.

Колиниченко, И. А. (2016) Различия суждений о морали, идентичности и толерантности студентов, будущих юристов [Электронный ресурс] // Артикульт. 2016. № 21. С. 129–135. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razlichiya-suzhdeniy-o-morali-identichnosti-i-tolerantnosti-studentov-buduschih-yuristov> (дата обращения: 01.02.2025).

Кузина, Д. В. (2020) Идентичность как предмет психологического исследования [Электронный ресурс] // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. № 2. С. 122–126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/identichnost-kak-predmet-psihologicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 27.11.24)

Молчанов, С. В. (2011) // Мораль справедливости и мораль заботы: зарубежные и отечественные подходы к моральному развитию / Вестн. Моск. Ун-та. 2011. № 2. С. 59–72.

Якимова Е. В. (2016) 2016. 04. 016. Эллемерс Н., Пальяро С., Баррето М. Мораль и поведенческая регуляция в группах с позиции теории социальной идентичности[107]. Ellemers N., Pagliaro S., Barreto M. morality and behavioural regulation in groups: a social identity approach // European rev. of social psychology. — Chichester, 2013. — Vol. 24, n 1. p. 160–193 [Электронный ресурс] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2016-04-016-ellemers-n-palyaro-s-barreto-m-moral-i-povedencheskaya-regulyatsiya-v-gruppah-s-pozitsii-teorii-sotsialnoy-identichnosti-107> (дата обращения: 18.01.2025).

Разина Евгения Максимовна — студентка 2 курса факультета управления и психологии, направления психология, Кубанского государственного университета. Адрес: 350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149. Тел.: +7 (938) 537-60-28. Эл. адрес: ev.razina123@gmail.com;

Научный руководитель: *Колиниченко Ирина Александровна* — кандидат психологических наук, доцент, преподаватель кафедры социальной психологии и социологии управления Кубанского государственного университета. Адрес: 350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149. Тел.: + 7 (861) 219-95-30. Эл. адрес: kolinichenkoi@yandex.ru.

Социальная защита участников СВО и членов их семей

Н. Е. Растеряева

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье обосновывается социальная необходимость предоставления социальных льгот и защиты участникам СВО и членам их семей. Показываются нерешенные проблемы в этой области.

Ключевые слова: участник СВО; социальная поддержка; защита; льгота

Специальная военная операция, которая началась 24 февраля 2022 г. и продолжается уже более трех лет, наглядно демонстрирует всем особенности внешней политики нашего государства, связанные с обеспечением национальной безопасности страны, которая находится под угрозой агрессии стран западно-американского блока. Бесспорно, все это повышает актуальность данного вопроса и побуждает нас детально проанализировать полномочия главы государства в сложившихся обстоятельствах, включая вопросы, связанные с мобилизацией гражданского населения Российской Федерации.

Безусловно, в условиях затянувшегося геополитического конфликта, в котором Россия противостоит всему блоку НАТО, особенно важно обеспечить единое гражданско-политическое отношение граждан к ситуации, сложившейся как внутри нашей страны, так и за ее пределами, объединить граждан, мобилизовать все возможные ресурсы и защитить свою территориальную целостность и суверенитет. Для этого стране нужен сильный Президент, который способен «поддерживать гражданский мир и согласие».

Вопрос о социальной поддержке участников специальной военной операции (далее — СВО) и членов их семей на сегодняшний день, пожалуй, является одним из самых актуальных. Практически во всех правовых отраслях (налоговое, трудовое, административное, медицинское и пр.) активно внедряются социальные механизмы помощи и поддержки для военнослужащих и мобилизованных граждан.

На государственном уровне действует социальная защита участников СВО и членов их семей, которая позволяет семьям защитников Отечества получить гарантии их дальнейшего благополучия и уверенности в завтрашнем дне.

Для социальной защиты участников СВО и членов их семей инициативными группами парламента за непродолжительный период времени было разработано и в дальнейшем принято множество законов, которые сформировали целостную и крепкую систему социальных гарантий, которые позволили выгодно выделить данную категорию граждан из общего числа, придав ей статус современной элиты, что вполне оправдано их бесценным вкладом в суверенность нашего государства, дальнейшее благополучие и процветание нашей нации.

В целом можно выделить следующие основные направления социальной защиты в отношении участников СВО и членов их семей, в рамках которых могут возникать некоторые проблемы:

- гарантии в сфере здравоохранения (например, вопросы реабилитации, в

том числе оказания психологической помощи);

- вопросы различных выплат;
- регулирование жилищных вопросов, оплаты коммунальных услуг и услуг по содержанию места проживания;
- вопросы реабилитации, в том числе оказания психологической помощи;
- гарантии в сфере образования.

Этот перечень имеет общие направления государственной социальной поддержки, а что касается индивидуально определенных социальных льгот, то их количество измеряется не одной сотней.

Важность данной законотворческой работы, а также ее дальнейшей реализации на практике, на всех уровнях государственной власти неоднократно подчеркивал Президент РФ: «Это важнейшая тема для нас, для страны и для ребят, которые на передовой находятся, поэтому сохраняйте, пожалуйста, внимание, причем личное внимание. И к семьям ребят» (Путин назвал ... , 2023: Электронный ресурс).

Так, в рамках социальной поддержки участников СВО и членов их семей в 2023 г. был учрежден специальный государственный фонд «Защитники Отечества» с целью создания особых социальных гарантий, предоставления многопрофильной адресной помощи участникам и ветеранам СВО, членам их семей. Данный фонд стал логическим продолжением озвученного В. В. Путиным в ходе своего Послания Федеральному Собранию от 21 февраля 2023 г. (Послание Президента ... , 2023) ориентира внутренней государственной политики о необходимости выделения участников СВО в особую социальную группу для их защиты и оказания разного рода помощи, которая, хоть в некоторой степени, станет неким обратным ответом государства на тот подвиг, который совершил каждый из них, защищая границы нашей Родины, мир и благополучие каждого гражданина России в отдельности.

Кроме деятельности фонда на законодательном уровне, как уже было отмечено, регламентированы направления социальной поддержки и защиты участников СВО и членов их семей. Так, например, социальные льготы для указанной категории граждан предоставляются в рамках налогового регулирования. В соответствии с федеральным налоговым законодательством вопрос о взимании транспортного налога (размер налоговой ставки и круг субъектов, необлагаемых данным налогом) отнесен к компетенции субъектов РФ, которые самостоятельно регулируют эти вопросы на региональном уровне. Как показала практика во всех субъектах РФ для участников СВО введена льгота по уплате транспортного налога, которая полностью освобождает их от уплаты данного налога. При этом каждый субъект по-своему уточняет технические характеристики автомобиля, подходящего под льготную категорию (как правило, мощность автомобиля не должна превышать 150 л. с.).

В разрезе социального страхования следует отметить гарантию единовременной выплаты участнику СВО в случае, если он получит ранение или увечье, размер которой варьируется в диапазоне от 100 тыс. руб. до трех млн руб. в зависимости от характера и степени тяжести полученной травмы. При получении

инвалидности данная выплата увеличивается до четырех млн руб. Данная мера социальной поддержки носит строго индивидуальный характер, и ее может получить только сам военнослужащий.

Среди мер помощи членам семей участников и ветеранов СВО можно отметить бесплатное питание в школе, бесплатные поездки в оздоровительные лагеря, иные культурно-развлекательные мероприятия, которые организуются в каждом субъекте РФ индивидуально.

После окончания контракта ветераны СВО при трудоустройстве имеют приоритетное право на занимание вакантных должностей, что в организационном плане в полном объеме обеспечивается службой занятости по месту регистрации участника СВО. Кроме того, данная категория граждан имеет приоритетное право на получение дополнительного профессионального образования, прохождение переподготовки, повышения квалификации, что в полном объеме оплачивается работодателем.

В случае, если участник СВО и его супруга являются молодой семьей (возраст супругов не превышает 35 лет), они имеют право на приоритет в получении жилья, т. е. будут ожидать предоставления им бесплатного жилья по отдельной очереди, при условии, что они имеют на это право по нормам действующего законодательства.

Семья мобилизованного или военнослужащего регулярной армии также может получать социальные выплаты при следующих жизненных обстоятельствах:

- наличие беременности у супруги военнослужащего, при условии ее своевременной (на ранних сроках беременности) постановки на учет в женской консультации (выплачивается ежемесячное денежное пособие);
- наличие у военнослужащего детей в возрасте от трех до семи лет (выплачивается ежемесячное денежное пособие на каждого ребенка);
- наличие у военнослужащего детей в возрасте от восьми до семнадцати лет (выплачивается ежемесячное денежное пособие на каждого ребенка);
- рождение у военнослужащего ребенка (выплачивается ежемесячное денежное пособие).

Каждый участник СВО получает звание «Ветеран боевых действий», что также влияет на его дальнейшую социальную поддержку: получение ежемесячной социальной выплаты в размере 4582,04 руб., возможность уплаты коммунальных платежей по сниженным тарифам, посещения некоторых культурно-досуговых мероприятий (выставки, музеи и пр.) бесплатно и др.

Дети участников СВО также пользуются различными социальными привилегиями: при устройстве в дошкольные и школьные образовательные учреждения они имеют право первой очереди, при поступлении в вузы они проходят без конкурса, достаточно лишь набрать на ЕГЭ минимальное количество баллов. И это далеко не весь спектр мер социальной поддержки детей военнослужащих.

Гражданин или военнослужащий по контракту имеет возможность воспользоваться медико-психологической реабилитацией, цель которой заключается в психологической адаптации участника боевых действий, скорейшем его

возвращении к нормальному психологическому состоянию, исключению фактов депрессии и агрессии.

Для участников СВО и членов их семей предусмотрена возможность получения бесплатной квалифицированной юридической помощи в рамках социальной защиты. Данная помощь оказывается профессиональными адвокатами и возможна по следующим направлениям:

- вопросы предоставления социальных льгот на законных основаниях;
- вопросы предоставления социальных выплат;
- для членов семьи — вопрос о признании участника СВО безвестно отсутствующим (погибшим).

Тем не менее, существует ряд направлений, нуждающихся в некоторых доработках.

Так, в юридической литературе выделяют следующие проблемы, с которыми военнослужащие сталкиваются на практике:

«1. Неравенство в правах военнослужащих (например, в получении единовременной и ежемесячных выплат).

2. Недостаточность проводимой работы по адаптации участников СВО, предусматривающей медицинский, психологический и юридический аспекты.

3. Недостатки в проведении комплексной реабилитации.

4. “Затягивание” процедуры признания участника СВО, получившего ранения, инвалидом и получения соответствующего удостоверения.

5. Недостатки в обеспечении гуманитарной помощи и т. д.» (Рыбалка, 2024: 78).

Например, разным участникам СВО (мобилизованным в рамках частичной мобилизации, служащим по контракту, добровольцам) полагаются различные по содержанию льготы, а также выплаты. Причем вопрос выплат может зависеть от времени подписания контракта. Так, согласно Указу Президента от 02.11.2022 г. №787 «О единовременной денежной выплате военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в вооруженных силах Российской Федерации, войсках национальной гвардии Российской Федерации» в целях дополнительной меры поддержки военнослужащих, которые заключили в период проведения специальной военной операции контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, войсках национальной гвардии Российской Федерации сроком на один год и более, и иностранным гражданам, которые заключили в период проведения специальной военной операции контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации сроком на один год и более, положена единовременная денежная выплата в размере 195 тыс. руб. (Указ Президента, 2022).

Представляется целесообразным расширить данную гарантию посредством ее распространения на лиц, взявших ипотеку до привлечения к участию в СВО (в том числе после 2022 г.) и оставшихся в живых и не получивших инвалидность I группы. Данные изменения будут в полной мере отражать закрепленную российским президентом повестку и реализацию социальных основ конституционного строя Российской Федерации.

В целях улучшения реабилитации участников СВО крайне важно провести комплексную работу по подготовке и дальнейшему привлечению психологов, обладающих опытом взаимодействия с людьми, пережившими экстремальные ситуации, связанные с выживанием, преодолением страхов боли и смерти, потерей близких. Данные меры являются необходимыми для полной реабилитации ветеранов СВО после их возвращения к мирной жизни.

Таким образом, необходимость социальной защиты участников СВО и членов их семей определена на самом высоком государственном уровне. Реализация этой важнейшей задачи находится на особом контроле, т. к. участники СВО являются защитниками Отечества, что заслуживает высокого уважения к ним как со стороны государства, так и остального общества.

Дальнейшая работа в данном направлении должна набирать обороты, обозначая особые приоритеты в вопросах медицинской реабилитации ветеранов СВО, решения их жилищных проблем, вопросов с трудоустройством. При этом работа должна быть направлена также и на членов семей участников СВО, поскольку семья — это особый социальный институт, который не может быть разделен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Путин назвал заботу об участниках СВО важнейшей задачей властей (2023) [Электронный ресурс] // Известия. 2 октября. URL: <https://iz.ru/1582879/2023-10-02/putin-nazval-zabotu-ob-uchastnikakh-svo-vazhneishei-zadachei-vlastei> (дата обращения: 14.04.2025).

Рыбалка, Е. А. (2024) Меры социальной поддержки участникам СВО и членам их семей: проблемы и перспективы их реализации // Юрист-Правовед. № 3 (110). С. 75–79. EDN SIRNBX.

Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.02.2023 (2023) // Российская газета. 22 февраля. № 39.

Указ Президента РФ от 02.11.2022 № 787 (ред. от 26.12.2024) «О единовременной денежной выплате военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, войсках национальной гвардии Российской Федерации» (2022) // СПС КонсультантПлюс.

Растеряева Наталья Евгеньевна — студентка Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Эл. адрес: natali1193@list.ru;

Научный руководитель — *Трунцевский Юрий Владимирович*, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых и специальных дисциплин Московского гуманитарного университета.

Анализ технологий безопасного трансграничного обмена критическими данными

С. Н. Ретюнских

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье анализируются современные технологии безопасного трансграничного обмена критическими данными для сохранения конфиденциальности, целостности и доступности информации.

Ключевые слова: трансграничный обмен; критические данные; криптография; защищенные каналы связи; аутентификация

Мировая тенденция общественного развития, предполагающая переход к новой форме постиндустриального общества («обществу знания»), формирует и новые проблемы необходимости обеспечения эффективного информационного взаимодействия абонентов в рамках глобализованных, трансграничных обменов по публичным сетям связи. Как отмечают исследователи, «[д]альнейшее развитие комплексного конфликта не только необоснованно усложняет отраслевые системы кибербезопасности, формируя решения, значительно превышающие по стоимости риски ЧС, а по сложности — объекты защиты, но и делают невозможной целерациональную интеграцию кибернетического комплекса, формируя условия для его целенаправленного уничтожения ЛПР в силу полной бесполезности» (Нечаев, Еременко, Титов, 2025: 337; см. также: Еременко, Макаров, Нечаев, 2024).

Стратегические направления развития информационного общества в России определены Указом Президента РФ от 9 мая 2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». В этом документе сформулирована дорожная карта решения актуальных задач по формированию и развитию национальной цифровой экономики. Впервые на государственном уровне сформулированы такие понятия, как «безопасное программное обеспечение и сервис», «индустриальный интернет», «интернет вещей», «информационное общество», «информационное пространство», «инфраструктура электронного правительства», «объекты критической информационной инфраструктуры», «Национальная электронная библиотека», «облачные вычисления», «обработка больших объемов данных», «общество знаний», «технологически независимые программное обеспечение и сервисы», «туманные вычисления», «экосистема цифровой экономики». Заложены основы защиты от «диффузий олигополистических цифровых технологий и продуктов в инфраструктуре технологически реципиентных экономик...» (Нечаев, 2022: 284), а также локализации развития глобального конфликта как продукта подобного синтеза (Нечаев, Черникова, 2022).

В настоящей статье дан краткий анализ современных технологий защиты критических данных, таких как государственная информация, коммерческие тайны, персональная информация и т. п. при их обмене между компаниями, государственными органами и странами (Макаров, Нечаев, 2014).

Трансграничный обмен критическими данными подвержен следующим основным угрозам: несанкционированный доступ к сведениям или их изменение, риск перехвата данных при передаче, утечка информации через недостаточно защищенные каналы, применение штрафных санкций за нарушение нормативных требований информационной безопасности (Асадуллина, 2021). Важной становится «проблема определения допустимых отклонений самоконструирования в пределах возможных фуркаций при формировании коллективной идентичности общества в пределах геополитических образований и отношений между ними» (Черникова, Нечаев, 2025: 469).

В таблице систематизированы современные ключевые способы и технологии обеспечения защиты информации при трансграничном обмене.

Таблица 1 - Ключевые способы и технологии безопасности

СПОСОБ	ТЕХНОЛОГИЯ
Криптография	Симметричное и асимметричное шифрование (AES, RSA)
	Цифровые подписи для проверки подлинности отправителя
	TLS/SSL протоколы для защиты трафика
VPN и защищённые каналы связи	Использование виртуальных частных сетей (VPN), IPsec, OpenVPN для защиты данных при передаче
	MPLS-туннелирование в корпоративных сетях
Технологии управления доступом и аутентификации	Многофакторная аутентификация (MFA)
	SAML, OAuth, OpenID для идентификации между системами разных юрисдикций
DLP-системы (Data Loss Prevention)	Мониторинг и предотвращение несанкционированного вывода критических данных за пределы организации
Аппаратные решения: HSM, TPM	Аппаратные модули безопасности для надёжного хранения и управления криптографическими ключами
Технологии аудита и мониторинга	SIEM-системы для выявления подозрительных операций в реальном времени

Применение вышеперечисленных способов и технологий обуславливается следующими особенностями трансграничного обмена данными:

1. Национальная, ведомственная или корпоративная локализация данных — государственные законодательные, внутриведомственные и коммерческие акты требуют локализации хранения и обработки данных по месту происхождения.

2. Механизмы защиты информации при обмене между юрисдикциями подлежат сертификации, взаимному согласованию и признанию.

3. Необходимость использования защищенных облачных платформ, соответствующих международным стандартам безопасности (ISO 27001, SOC 2).

Характерными примерами применения способов и технологий безопасного трансграничного обмена критическими данными являются, например, защищенный обмен платежной информации между банками для корпоративных международных финансовых переводов через платежные системы НСПК России «Мир» или бельгийской SWIFT с использованием асимметричного шифрования, а также, например, обеспечение сквозного шифрования и контроля доступа на каждом уровне при совместной работе над проектами в облачных сервисах («Яндекс Диск», «Облако Mail.ru», «Сбердиск», «МТС Вторая память», «Облако Билайн», Google Workspace, Microsoft Azure и др.).

Рассмотрим ряд современных и перспективных технологических решений для повышения эффективности, а также безопасности трансграничного обмена критическими данными.

Во-первых, это использование облачных технологий с повышенными гарантиями конфиденциальности. Предпочтение отдается сертифицированным согласно отраслевым стандартам облачным провайдерам, использующим мульти-облачные и гибридные стратегии. Широко внедряются технический и юридический контроль географического размещения и хранения информации, специальные инструменты по управлению ключами (Bring Your Own Key, BYOK), а также механизмы прозрачного шифрования данных (encryption at rest и encryption in transit).

Во-вторых, применение перспективной технологии вычислительных компьютерных сетей Secure Multi-Party Computation (SMPC), которая предоставляет возможность разным пользователям совместно производить вычисления по своим исходным данным, не раскрывая сами данные друг другу. Такая технология особенно востребована при совместной аналитической работе, например, в межбанковских или медицинских исследованиях (Ретюнских, 2018).

В-третьих, использование технологии распределенных реестров (DLT) или блокчейн-технологии для обеспечения прозрачности и непротиворечивости данных. Это позволяет обеспечить аудит событий, целостность транзакций и устойчивость к несанкционированным изменениям. При этом задачи приватности реализуются, в основном, с помощью токенизации и криптографического протокола Zero Knowledge Proofs (доказательство с нулевым разглашением информации).

В-четвертых, внедрение концепции информационной безопасности, использующей подход «нулевого доверия» (Zero Trust). При этом ни один элемент инфраструктуры, независимо от расположения, не считается безопасным по умолчанию. Для трансграничных сервисов внедряются постоянные проверки подлинности и мониторинг активности пользователей.

В-пятых, активно развиваются институты доверия (Trusted Third Party — «доверенные третьи стороны»). Это международные удостоверяющие центры, escrow-сервисы и платформы совместного управления, которые обеспечивают дополнительную гарантию выполнения соглашений и надежности трансграничного обмена критическими данными.

В-шестых, возможно появление новых стандартов и инструментов для автоматизации оценки соответствия требованиям различных юрисдикций. Эти перспективные инструменты и технологии основаны на развитии квантовых методов шифрования, а также более широком внедрении искусственного интеллекта для выявления аномалий в трансграничном обмене.

Проанализируем некоторые проблемы в области безопасного трансграничного обмена критическими данными и предлагаемые пути их решения.

Одна из серьезных проблем — неоднородность и неоднозначность законодательства, непредсказуемость административного регулирования. Например, в странах применяются различные стандарты и требования к защите данных (GDPR в Европе, FADP в Швейцарии, CCPA в США, ФЗ-152 в РФ). Компаниям необходимо отслеживать и корректировать свои процессы под изменения стандартов в разных юрисдикциях, а также обеспечивать соответствие сразу нескольким регламентам.

Следующая проблема — технические ограничения и сложность внедрения новых интеграционных решений по шифрованию, управлению ключами и разграничению доступа, которые требуют значительных ресурсов. Особенно это актуально для наследуемых систем, которые могут не поддерживать современные методы шифрования или аутентификации (Костина, 2025).

Существуют сложности управления инцидентами и своевременного реагирования на них. Так, при обнаружении утечки информации или несанкционированного доступа к сети, компания сталкивается с необходимостью уведомлять не только своих клиентов, но и регуляторов разных стран в установленные сроки, что добавляет сложности правового и административного характера.

Имеет место проблема доверия к провайдерам и контрагентам. Даже при наличии контрактов сложность контроля исполнения требований контрагентами и облачными провайдерами остается высокой. В решении этой проблемы важную роль играют механизмы сертификации, межгосударственные соглашения и технический аудит третьих сторон.

Таким образом, трансграничный обмен критическими данными — сложная задача, требующая комплексного подхода: от правильного внедрения криптографических технологий и систем аутентификации до соблюдения международных и национальных законодательных требований. Актуальность задач по обеспечению безопасности трансграничного обмена будет возрастать с каждым годом с учетом новых угроз. Только интеграция технических, технологических, управленческих и юридических мер способна обеспечить надежную защиту данных в глобальной цифровой экосистеме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Асадуллина, А. В. (2021) Проблемы регулирования трансграничных потоков данных в мировой экономике // Российский внешнеэкономический вестник. № 1. С. 51–59. DOI 10.24412/2072-8042-2021-1-51-59. EDN LWLBGK.

Еременко, В. Т., Макаров, В. Ф., Нечаев, Д. Ю. (2024) О проблеме непарируемости рисков инволюционных воздействий рефлекслирующими потенциально эффективными эргатическими комплексами // Информационные системы и технологии. № 3 (143). С. 120–125. EDN CERMWH.

Костина, А. В. (2025) Сетевая коммуникация: социальное взаимодействие как основная функция игр, «в которые играют люди» // Ученый совет. Т. 22, № 1 (241). С. 40–45. DOI 10.33920/nik-02-2501-05. EDN QNMXQA.

Макаров, В. Ф., Нечаев, Д. Ю. (2014) Устранение избыточности в системах ортогонального кодирования // Безопасность информационных технологий. Т. 21, № 2. С. 54–59. EDN TRNQAJ.

Нечаев, Д. Ю. (2022) Агрессивная дивергенция аттракторов цифровых парадигм реципиентных экономик в активном противоборстве цивилизаций // Высшее образование для XXI века. Воспитание: вызовы современности : доклады и материалы (Москва, 24–26 ноября 2022 г.) / под общ. ред. И. М. Ильинского. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 284–291. EDN KYIKHG.

Нечаев, Д. Ю., Еременко, В. Т., Титов, В. А. (2025) О проблеме концептуализации сложности систем кибербезопасности // Высшее образование для XXI века. Проблемы воспитания жизнеспособных поколений : доклады и материалы XX Международной научной конференции (Москва, 21–23 ноября 2024 г.) / под общ. ред. Н. И. Ильинской. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 335–340. EDN ESOQAX.

Нечаев, Д. Ю., Черникова, Е. А. (2022) Глобальный конфликт как объект системного синтеза // Моисеевские чтения: Стратегическое целеполагание, формирование нового мировоззрения и образование : V Общероссийская (национальная) научная конференция (Москва, 21–23 апреля 2022 г.) : доклады и материалы : в 2 т. / под ред. А. В. Костиной. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Т. 2. С. 96–101. EDN JIPZTE.

Ретюнских, С. Н. (2018) Анализ стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы // Аллея науки. –Т. 1, № 8 (24). С. 596–602. EDN MFZNLN.

Черникова, Е. А., Нечаев, Д. Ю. (2025) Трансперенос — риски самоконструирования // Высшее образование для XXI века. Проблемы воспитания жизнеспособных поколений : доклады и материалы XX Международной научной конференции (Москва, 21–23 ноября 2024 г.) / под общ. ред. Н. И. Ильинской. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 469–474. EDN ELLXPG.

Ретюнских Сергей Николаевич — кандидат технических наук, доцент кафедры прикладной информатики и статистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: pik@mosgu.ru.

Методы маркетинговых исследований «АШАН Ритейл Россия» в Интернете

*Е. В. Романова, А. П. Романова
Московский гуманитарный университет*

Аннотация. Обосновывается перспективность эмпирических исследований посредством сервисов глобальной сети Интернет и обработка полученных данных с применением технологий искусственного интеллекта в цикле «сбор — гипотеза — проверка — оценка».

Ключевые слова: интернет-маркетинг; эмпирические исследования; интернет-исследования; потребительское поведение; маркетинговые данные; искусственный интеллект

Основой проведения маркетинговых исследований компании «АШАН Ритейл Россия» в Интернете могут послужить эмпирические исследования, которые в цикле «сбор — гипотеза — проверка — оценка» позволяют исследователю делать прогнозы, подтверждаемые соответствующими данными, полученными в ходе этого исследования. В маркетинге подобные эмпирические подходы к нему помогают выявлять и повышать лояльность к брендам. В случае появления у потребителя положительной реакции на бренд в дальнейшем потребитель не только предпочитает определенный пищевой продукт, но и рекомендует его другим покупателям. Таким образом узнаваемость и лояльность к бренду растет через прочную эмоциональную потребительскую связь. Для эмпирического маркетинга важно не только выработать стратегию, но и удерживать лояльность потребителя на должном уровне. В связи с этим эмпирические маркетологи решают следующий круг задач:

- исследование личного опыта потребителя и его эмоциональной связи с брендом;
- подготовка целевой аудитории путем разъяснения ценности бренда;
- повышение уровня лояльности потребителей.

Для того, чтобы выяснить поведенческие особенности покупателя при предпочтении определенного бренда продуктов питания, маркетологи «АШАН Ритейл Россия» рассматривают такие реакции, как: ассоциация, ощущение, образ — те приятные составляющие с побуждающим воздействием, которые возникают у потребителя от стремления быть благополучным, энергичным, радостным, успокоенным, т. е. от его желания жить позитивной эмоциональной жизнью. Мотивы потребителя в совокупности с альтернативами промежуточных решений формируют в нем желание купить пищевую продукцию импонирующего ему бренда.

Подготовка целевой аудитории у маркетологов отвечает модным тенденциям современности. Например, маркетологи сети супермаркетов «АШАН Ритейл Россия» формируют те или иные тренды через социальные сети. Интернет-маркетологи проводят постоянный анализ блогов, постов и прочего контента со-

циальных сетей. Получаемая таким образом первичная информация затем пополняется данными других исследований, что дает более широкие возможности специалистам успешно выстраивать маркетинговую политику на основе таких методов, как, к примеру, модель «хищник — жертва», модель демографических процессов, динамические модели, теория покоя, динамическое программирование (Нечаев, Нестеров, 2024).

Тем не менее, обработка интернет-контента достаточно сложна и затратна. Поэтому сейчас интернет-маркетологи для снижения нагрузки на сотрудников все чаще используют технологии искусственного интеллекта (ИИ) для анализа текстовой информации, опубликованной в социальных сетях. Другой задачей, которую ставят перед ИИ интернет-маркетологи, является предложение новых идей и создание рекламных текстов, генерация и редактирование визуального контента, поддержка клиента через чат-бот. ИИ помогает маркетологам концентрироваться в успешных секторах социальных сетей и улучшать KPI через различный контент, в т. ч. развлекательный, пересматривать аутентичность брендов продовольственной продукции и т. п.

Успешная работа интернет-маркетолога зависит от того, насколько он вовлечен в целевую аудиторию. Идеально, если маркетолог посещает те же социальные сети, что и большинство людей. В среднем каждый человек использует 6–7 социальных сетей. Уследить за несколькими социальными сетями довольно трудно, тем не менее постоянный аудит социальных сетей, особенно лидирующих, чрезвычайно важен для улучшения KPI компании. Отслеживание целевой аудитории с точки зрения ее вовлеченности в процесс формирования показателей, критически важных для бизнес-цели, позволит увидеть в целевой аудитории перспективный инструмент развертывания бренда в социальной сети.

Отношения потребителей с брендами в социальных сетях можно использовать для повышения рентабельности. «АШАН Ритейл Россия» рассматривает возможность все чаще привлекать искусственный интеллект к решению маркетинговых задач. При этом следует помнить и о минусах применения ИИ в обработке информации из социальных сетей. Различные исследователи подтверждают пониженный уровень интереса и доверия к информации, если известно, что она сгенерирована нейросетью. Тем не менее ИИ теперь прочно укрепился в жизни современного человека, поэтому его и стремятся сделать хорошим инструментом. Рабочие процессы внутри компании «АШАН Ритейл Россия» с применением ИИ помогают решать многие текущие задачи, при этом создание конечного результата остается за исполнителем-человеком.

Одним из действенных методов сбора первичной информации в маркетинге является метод наблюдения, когда специалист наблюдает за потребителями в естественной обстановке и получает информацию об их покупательских предпочтениях. Наблюдения в маркетинговых исследованиях бывают:

- открытые и скрытые;
- прямые и непрямые;
- структурированные и неструктурированные.

Метод наблюдений позволяет выявить ту информацию, которая обычно не видна явно, на которую в повседневной обстановке не обращают внимания: например, каким образом потребитель делает покупки в торговом зале супермаркета; каким образом потребитель реагирует на рекламные баннеры в торговом зале; и мн. др.

Чтобы получить такую неявную информацию, маркетологи используют разные пути и возможности: размещают в торговом зале особые технические системы, отслеживающие действия покупателя; просто наблюдают за покупателем; выявляют особенности совершения покупок с помощью видеокамер и иных устройств в кассовой зоне.

Наблюдение в маркетинге дает специалисту первичные и правдивые данные о целевой аудитории. С помощью такого исследования «АШАН Ритейл Россия» имеет возможность видеть и понимать «истинное лицо» покупателя в привычной для него ситуации, получать корректные наборы различных качественных и количественных данных, например, привычные покупки, паттерны поведения, предпочитаемое количество единиц приобретаемого бренда пищевой продукции. Хотя стоит помнить о том, что результат наблюдения может носить субъективный характер, потому что особенности поведения покупателя часто зависят от его настроения и состояния здоровья, ощущения голода или сытости, приверженности моде и многих других личных обстоятельств. Оценка поведения целевой аудитории через призму поведенческих факторов будет зависеть от различных человеческих особенностей, поэтому относительно достоверную информацию можно получить только на весьма длительном временном промежутке наблюдений.

Так, оценивая поведение целевой аудитории, следует помнить о правильности интерпретации поведенческих факторов и паттернов, но благодаря методу наблюдения разработка маркетинговых гипотез и маркетинговых алгоритмов дает более широкие возможности получения информации и знаний о, например, бренде, правильности выкладки товара либо о качестве организации пространства, на котором реализуется продовольственная продукция.

Мониторинг поведенческих паттернов покупателей в торговом зале дает возможность оценить их изначальную реакцию на оформление торгового зала, выявить наиболее интересную и востребованную продукцию, понять, какой товар и почему игнорируется покупателями при движениях по залу, «распознать» речевое взаимодействие потребителей, если они обсуждают продукцию и цены, магазин в целом. Другим объектом исследования выступает поведение потребителей в социальной сети, где из их постов с описанием реакции на продукцию или ее использование, реакции на рекламу бренда, мнения о конкурентах маркетологи также могут получить важную для формирования маркетинговой политики компании информацию.

Качество и значимость получаемых результатов исследования будет зависеть также и от самого формата проведения наблюдения. Но, в конечном итоге, маркетолог получит точный анализ потребительского интереса к конкретному

бренду или конкретному сегменту рынка продовольствия, представление о предпочтении покупателем определенных видов продуктов питания и т. п.

Важно также оценивать и стоимостные затраты на проведение подобных маркетинговых исследований. Они будут складываться из затрат на множественные ресурсы, которые необходимо задействовать при организации наблюдений. Необходимость приобретения специализированного программного обеспечения, современного оборудования, наем высококвалифицированных специалистов не только в области маркетинга, но и, скажем, психологии сопряжены с высокими затратами, не только финансовыми, но и человеческими. Поэтому важнейшей перспективой совершенствования деятельности интернет-маркетолога в современном мире становится применение ИИ.

Маркетинговое наблюдение проводится в естественных условиях: привычная среда общения в социальной сети, привычная обстановка в торговой точке. Функция ИИ в этой ситуации — это применение нейронных сетей для сбора и анализа сообщений среди колоссального объема данных, полученных с использованием видео- и аудиоконтента, текстового контента социальных сетей. Эта функция позволяет:

- выявить наиболее привлекательные для целевой аудитории информационные поводы, реакцию на них;
- сформировать лучшим образом привлекательный рекламный контент;
- проанализировать отрасль продаж продуктов питания в целом и представить результаты этого анализа в любом удобном виде;
- проанализировать контент инфлюенсеров;
- проконтролировать эффективность организации торгового зала.

ИИ в сравнении с человеком имеет ряд преимуществ по скорости обработки информации, а также по объективности, масштабированию когнитивных функций и синтезу новых успешных маркетинговых стратегий на основе анализа паттернов и предпочтений, выявленных у потребителей.

И хотя ИИ не имеет органов чувств, он может научиться адекватно распознавать эмоции человека, его эмпатию. Таким образом, ИИ будет в будущем понимать и детализировать потребительский образ, формировать и пояснять маркетологу, что с точки зрения психологии представляет из себя потенциальный покупатель, каковы его потребности и предпочтения, как ему свойственно перемещаться в торговой точке, какие эмоции его сопровождают при выборе и приобретении тех или иных продуктов питания. Такая информация позволит маркетологам создать для целевой аудитории высокоэффективную сегментированную маркетинговую стратегию, результативный мерчандайзинг с учетом предпочтительных маршрутов покупателя в торговом зале, оптимизировать конструктивное расположение и наполнение «золотых» полок и рекламных материалов. А при соблюдении условий по обеспечению кибербезопасности в том числе при «передач[е] данных по каналам связи и обработки сложного составного многоуровневого суммарного сигнала» (Бурков, Макаров, 2015: 5; см. также: Макаров, Нечаев, 2014) в будущем ИИ возможно будет передать и полномочия по приня-

тию управленческих решений, позволяющих выстроить маркетинговую стратегию индивидуально с учетом потребностей конкретного индивидуума (см.: Александрова, 2019; Нечаев и др., 2021; Костина, 2025).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Александрова, И. Ю. (2019) Методология маркетингового исследования интернет-пользователей // E-Management. Т. 2, № 1. С. 7–18. DOI 10.26425/2658-3445-2019-1-7-18. EDN NVVKSU.

Бурков, В. Н., Макаров, В. Ф. (2015) Теоретико-прикладные аспекты ортогонального кодирования в сетевых компьютерных технологиях // Вестник РАЕН. Т. 15, № 5. С. 5–10. EDN UOHBL.

Костина, А. В. (2025) Сетевая коммуникация: социальное взаимодействие как основная функция игр, «в которые играют люди» // Ученый совет. Т. 22, № 1 (241). С. 40–45. DOI 10.33920/nik-02-2501-05. EDN QNMXQA.

Макаров, В. Ф., Нечаев, Д. Ю. (2014) Устранение избыточности в системах ортогонального кодирования // Безопасность информационных технологий. Т. 21, № 2. С. 54–59. EDN TRNQA.

Нечаев, Д. Ю. и др. (2021) Автоматизированные системы поддержки принятия решений в процессах управления взаимодействием с контрагентами коммерческих организаций / Д. Ю. Нечаев, А. В. Нестеров, Е. В. Романова, А. А. Неделькин // Экономические и правовые факторы развития общества в контексте цифровой трансформации : сб. докладов и выступлений Международной научно-практической конференции (Москва, 22 октября 2021 г.). М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 226–229. EDN LQPFVQ.

Нечаев, Д. Ю., Нестеров, А. В. (2024) Математическое и имитационное моделирование в менеджменте. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Ч. 1: Математическое моделирование в менеджменте. 78 с. ISBN 978-5-907650-84-8. EDN YCYGMA.

Романова Елена Витальевна — кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры прикладной информатики и статистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: helenvromanova@yandex.ru;

Романова Анастасия Павловна — магистрантка кафедры прикладной информатики и статистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Эл. адрес: anastasya.chapaeva@yandex.ru.

Вдохновленные классикой: медиапрезентация художественных выставок

И. М. Рыжак

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматриваются особенности освещения в медиа выставки «Передвижники» в Третьяковской галерее в контексте патриотического воспитания молодежи. Проанализированы публикации СМИ и блогеров, сделан вывод о том, что профессиональные критики и любители дополняют друг друга в формировании общественного мнения об экспозициях классического искусства.

Ключевые слова: классическое искусство; передвижники; СМИ; блоги.

Освещение художественных выставок в СМИ играет ключевую роль в формировании общественного интереса к классическому искусству и понимания его значения (Головин, Коханая, 2022). В 2020–2025 гг. в российском медиаполе наблюдается рост внимания к крупным экспозициям, посвященным признанным мастерам прошлого. Классическое искусство – от русской живописи XIX века до шедевров мировых музеев — получает новое дыхание через масштабные выставочные проекты, которые широко освещаются как традиционными СМИ, так и в блогосфере и социальных сетях.

Одним из ярких примеров стала выставка «Передвижники», открывшаяся в новом корпусе Государственной Третьяковской галереи (Москва) осенью 2024 года. Этот проект был приурочен к 155-летию Товарищества передвижных художественных выставок и стал первой экспозицией в долгожданном новом здании галереи на Кадашевской набережной. Выставка объединяла около 150 живописных полотен из 15 музеев России и позиционировалась как «главная выставка года». Аналогичные ретроспективы классиков русской живописи проводились в других музеях страны — так, в Русском музее (Санкт-Петербург) развернулась юбилейная выставка к 175-летию Василия Сурикова, а ГМИИ имени А. С. Пушкина (Москва) представил масштабный показ шедевров испанского искусства из отечественных собраний.

Открытие выставки «Передвижники» 30 октября 2024 года сразу привлекло пристальное внимание СМИ. Профессиональные издания подчеркивали историческую значимость проекта и контекст его организации. В новостных заметках акцент был сделан на уникальности события: впервые за полвека в одном месте собраны ключевые произведения передвижников. Так, агентство РБК в материале под заголовком «Большое слово о русском реализме» отмечало, что выставка пытается «освободить искусство русского реализма от штампов в его восприятии». «Российская газета» назвала новый показ «грандиозным проектом» в футуристическом здании, где представлены 150 полотен, имена авторов которых «не нуждаются в представлении». Из сообщений пресс-служб, цитируемых медиа, следовало, что выставка стала первым столь масштабным проектом о наследии передвижников за 50 лет, призванным обновить взгляд на русскую реалистическую живопись.

Кураторы стремились освободить наследие русского реализма от стереотипов, представив рядом хрестоматийные шедевры и менее известные работы. СМИ подчеркивали масштаб проекта и новую архитектурную среду для классического искусства.

Профессиональное освещение выставки характеризовалось насыщенностью фактами и цитатами экспертов. В репортажах содержались выдержки из выступлений кураторов и руководства ГТГ: например, журнал «Родина» привел слова замгендиректора Третьяковки Т. Л. Карповой о том, что одна из задач выставки — «освободить от штампов наследие Товарищества передвижников». Куратор экспозиции Т. В. Юденкова в интервью подчеркнула разнообразие художественных тенденций внутри движения, указав, что помимо привычного бытового жанра передвижники зародили «ростки символизма, импрессионизма, неорусского стиля» (Юденкова, 2024). Такие комментарии, цитируемые в медиа, свидетельствуют о стремлении профессиональной журналистики дать аудитории экспертную интерпретацию выставки, связав ее с искусствоведческим контекстом.

Отдельной темой в медиа стало новое здание на Кадашевской набережной как площадка для классического искусства. Многие отмечали сам факт, что первой экспозицией нового корпуса стала именно классическая выставка, а не современное искусство. В этом усматривался символический жест: музей обращается к своим истокам — эпохе Павла Третьякова и передвижников, чьи работы составляют ядро его собрания. «Независимая газета» даже критически интерпретировала этот выбор, отметив в статье с характерным заголовком «Третьяковская галерея отвернулась от новейшего искусства», что открытие нового пространства показом передвижников сопровождалось реорганизацией внутри музея — закрытием отдела новейших течений. По мнению автора, при новом руководстве акцент сместился в сторону классики, а актуальное искусство и авангард отошли на второй план, что сделало выставочную политику Третьяковки более консервативной. Таким образом, профессиональные СМИ не только транслировали информационные поводы от музея, но и выстраивали вокруг них более широкий дискурс о стратегии развития музейного дела (традиция vs современность).

Помимо текста, значительную роль в профессиональной медиарепрезентации сыграли визуальные материалы. Официальные пресс-фото экспозиции — залы с развешенными картинами, виды нового здания — сопровождали почти каждую публикацию. Например, РБК Life разместил фотографию одного из залов, предоставленную пресс-службой галереи, с легендарными полотнами (на переднем плане — «Неизвестная» Крамского). «Российская газета» проиллюстрировала заметку снимком фасада нового корпуса с репродукциями картин в оконных проемах. Телевизионные сюжеты (Первый канал, Россия-Культура) показали видеокadres экспозиции и интервью с организаторами. Такой акцент на визуальной стороне подчеркивает тренд: медиа стремятся не только рассказать, но и показать искусство, сделать новости о выставке привлекательными для зрителя/читателя через образы.

Вместе с тем в медиапространстве параллельно развернулась волна откликов от непрофессиональных обозревателей — посетителей выставки, блогеров, пользователей социальных сетей. Их отзывы дополнили официальный дискурс

живыми впечатлениями «снизу». На сайтах-отзовиках и в соцсетях мнения оказались гораздо более полярными и эмоциональными, чем в сдержанных пресс-релизах. Так, на популярном ресурсе Otzovik выставка «Передвижники» собрала десятки отзывов с оценками от восторженных до резко негативных. Часть публики была восхищена: отмечали, что новые залы Третьяковки просторны и удобны, а сама экспозиция — «масштабный проект, где собрана классика русского искусства». Пользователи из Москвы и других городов делились радостью видеть «все знакомые с детства картины в одном месте» и любоваться ими часами. Например, один посетитель в конце марта 2025 г. написал: *«Чудесная выставка, восхитительное новое пространство Третьяковки! ... Были представлены работы моих любимых художников, на которые я могу смотреть часами»*. Подобные отзывы подчеркивали ценность прямого эмоционального переживания при встрече с великими полотнами.

Однако наряду с позитивом заметна и критика со стороны части публики. Некоторые посетители предъявили высокие требования к экспозиционному дизайну и организации показа — и не всегда эти требования, по их мнению, были удовлетворены. Так, один из отзывов (оценка 1 из 5) обвинял выставку в хаотичности: *«Новое здание удобно, но неудобное. Картины расположены так, что не дают представление ни об одном художнике — сплошной винегрет. Тематические рубрики искусственны и вызывают недоумение»*. Автор язвительно сравнил кураторскую работу с персонажем-неумехой Огурцовым из фильма «Карнавальная ночь», поставив в недостатки «непрофессионализм в подаче материала». Другой посетитель жаловался на неудовлетворительное освещение залов: *«очень все мрачно и нет возможности рассмотреть и даже прочитать информацию о картине»*. Еще в одном отзыве скептически отмечалось, что большинство этих картин и так доступны в постоянной экспозиции музея, а потому называть их переезд в новое здание «выставкой» можно лишь с натяжкой. Подобная любительская критика высвечивает те аспекты, которые профессиональные обзоры обычно обходят стороной — организационные недочеты, субъективное неудобство, чувство «ожидание vs реальность».

Интересно, что язык описания у непрофессиональных авторов зачастую более образный и эмоционально окрашенный. Если журналисты говорят об «осмыслении вклада передвижников» и «актуализации наследия», то посетители пишут о «каше в голове» и «полном разочаровании». Тем не менее, обе группы вносят свой вклад в обсуждение выставки. Профессиональные медиа формируют повестку и информационный контекст, тогда как отзывы реальных посетителей создают эффект «сарафанного радио» и могут влиять на решение других людей посетить экспозицию (или отказаться от визита).

Профессиональные и любительские медиаоценки взаимодополняют друг друга. Первые дают контекст и знания, вторые — живую реакцию и пользовательский опыт. В случае «Передвижников» именно наложение этих двух перспектив позволило сформировать в медиаполе объемный образ выставки: и как значимого культурного события с научно-просветительской миссией, и как конкретного зрительского переживания со всеми его эмоциями.

В оформлении выставок все чаще присутствуют мультимедийные и цифровые элементы, которые затем отражаются и в медиаосвещении. Выставка «Передвижники» включала специальный мультимедийный проект, о котором упоминали многие СМИ. По сообщениям «Российской газеты» и ТАСС, мультимедийная экспозиция рассказывала о деятельности Товарищества передвижников: с какими организационными трудностями сталкивались выставки в XIX веке, как перевозили картины, что писала столичная и провинциальная пресса об этих показах. Иными словами, современная выставка встроила в себя медиаисторию прежних эпох, представив зрителям архивные отзывы и критику. Подобные цифровые инсталляции не только обогащают опыт посетителя на месте, но и становятся инфоповодом для журналистов. В ряде материалов отмечалось, что посетителям передвижники стали ближе, так как «доступен мультимедийный проект об их творчестве и деятельности». Таким образом, медиа подчеркивали: выставка — не просто собрание полотен, но и высокотехнологичное, интерактивное событие.

Крупные ретроспективы классиков сопровождались современной музейной сценографией — глубокие цветовые решения, мультимедийные экраны, кураторские цитаты на стенах — что отражалось и в медиаописаниях (отмечались «продуманный экспозиционный дизайн» и «модель исторической России» через картины).

Наконец, нельзя не упомянуть роль социальных медиа в визуальной популяризации выставок. В 2020–2025 гг. наибольшей популярностью для культурной тематики в России пользуются Telegram и отчасти Instagram (владелец платформы — компания Meta — признана экстремистской организацией в РФ). В случае «Передвижников» множество посетителей делились сториз и постами с фотографиями картин. Например, блогер Екатерина Попова-Гамаюн в издании «Сноб» написала, что поначалу фотографировала на телефон все, что ее «цепляет», однако затем решила отложить гаджет, чтобы глубже погрузиться в искусство. Рассказ блогера показателен: сегодня зритель разрывается между желанием зафиксировать красоту (для себя или чтобы поделиться в Сети) и стремлением непосредственно пережить ее. Попова-Гамаюн ссылается на Сьюзен Зонтаг и ее идею «не навязывать смысл, а раствориться в созерцании», что указывает на осознание феномена избыточной визуальной документалистики. Тем не менее большинство посетителей все же активно фотографируют, и эти изображения сразу попадают в информационный оборот — в личные блоги, в городские сообщества («Посетил_музей» и пр.), в telegram-каналы о культуре. Таким образом, происходит децентрализация визуальной репрезентации: не только журналисты решают, какие изображения выставки увидит публика, но и сами зрители генерируют контент. Тренд последних лет — музеи идут этому навстречу, создавая фотозоны, красивые этикетки, фоновые панели для селфи, хештеги выставок и т. д., стимулируя пользователей делиться фотографиями. Все это расширяет медийное присутствие классического искусства и привлекает молодую аудиторию через визуальные социальные платформы.

Можно сказать, что одной из ключевых тенденций можно назвать возрождение интереса к национальной классике и юбилейный дискурс. Многие крупные выставки связаны с юбилеями художников или художественных движений,

что подчеркивается медиа. «Передвижники» — к 155-летию Товарищества, Суриков — к 175-летию со дня рождения, выставки работ Васнецова, Айвазовского и др. также приурочены к датам. Это вписывается в общий культурный тренд на переосмысление национального наследия, поддерживаемый государственными институтами. СМИ охотно подхватывают тему юбилеев, так как она дает готовый информационный повод и повествовательную рамку («юбилейный год такого-то художника»). В материалах часто звучат стандартные формулировки «завершая юбилейный год, экспозиция предлагает...». Такой подход транслирует уважение к традиции и подчеркивает преемственность ценностей, что является инструментом патриотического воспитания молодежи через культуру.

Кроме того, каждая значимая выставка последних лет сопровождается элементами интерактивности — от виртуальных туров до мультимедиа. После пандемии COVID-19 многие музеи активно развивали онлайн-форматы, и теперь это стало нормой. Русский музей, например, запустил виртуальный тур по выставке Сурикова, доступный на своем портале, что отмечалось в анонсах. ГМИИ им. Пушкина параллельно с московской выставкой сделал цифровые проекты (совместно с зарубежными галереями). Для медиа такие инициативы — дополнительный инфоповод: в новостях часто упоминается, что «можно посетить онлайн», «доступен VR-тур» и пр. Более того, технические новшества, примененные непосредственно в экспозициях (как мультимедийный стол у «Передвижников»), становятся частью нарратива о выставке. Технологичность подается как признак того, что классическое искусство идет в ногу со временем, а музеи обращаются к молодому поколению на понятном ему языке гаджетов и экранов.

Также значительно расширяется список платформ для освещения: Telegram, блоги, подкасты. В 2020-е годы существенно изменился сам ландшафт медиа. Помимо традиционных изданий, заметную роль стали играть авторские каналы и новые медиаформаты. Так, немало обсуждений выставок происходит в telegram-каналах, посвященных культуре и Москве. Некоторые кураторы и арт-критики ведут собственные telegram-блоги, где более свободно высказываются о новостях музеев. Например, сообщалось о дефиците билетов на «Передвижников» на официальном telegram-канале Третьяковки, откуда эту информацию подхватили и социальные медиа. Кроме того, появляются подкасты и аудиointervью: существует, например, подкаст с куратором выставки «Передвижники» на одной из платформ. Все это показывает, что каналы коммуникации диверсифицируются. Для молодой аудитории, которая не читает газет, информация о выставке может прийти через пост в соцсети или совет блогера. В свою очередь, официальные СМИ иногда цитируют эти источники, если они стали резонансными. В результате картина медийного освещения становится более мозаичной: классическое искусство присутствует и в новостной ленте «Интерфакса», и в сториз инфлюенсера, и в экспертном подкасте — с разным стилем подачи, но по сути они говорят об одном событии.

Подводя итоги, можно сказать, что медиарепрезентация художественных выставок в современном российском дискурсе — это динамичная, многосоставная система, в которой классическое искусство продолжает жить и приобретать новые смыслы благодаря зеркалу массовой информации и энтузиазму публики.

Молодежь активно включается в предлагаемую художественную реальность, испытывает радость от приобщения к искусству и гордость за страну.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Otzovik (2024–2025) Отзывы о выставке «Передвижники» в Третьяковке. URL: <https://otzovik.com/reviews/peredvizhniki-gtg> (дата обращения: 05.05.2025).

Шедевры испанского искусства. Каталог выставки. М. : ГМИИ имени А. С. Пушкина. — 96 с.

Головин Ю. А., Коханая О. Е. (2022) Журналистика как социокультурный институт: теория и практика: монография. М. : Московский гуманитарный университет. 186 с.

Карпова Т. Л. (2024) Третьяковка открывает новый корпус и первую выставку в нем — «Передвижники» // Родина. № 11. С. 52–60.

Третьяковская галерея отвернулась от новейшего искусства // NG.ru. URL: https://www.ng.ru/culture/2024-12-24/13_9162_003.html (дата обращения: 02.05.2025).

Сюжет о выставке «Передвижники» // 1tv.ru. URL: <https://1tv.ru/news/peredvizhniki-reportazh> (дата обращения: 04.05.2025).

Попова-Гамаюн Е. (2025) Картинная галерея и Зонтаг: как смотреть на живопись без фотоаппарата // Сноб. URL: <https://snob.ru/entry/ekaterina-porova-galereya> (дата обращения: 02.05.2025).

«Передвижники»: большое слово о русском реализме в Третьяковской галерее. // RBK.ru. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/672a2b7d9a79472139e5299a> (дата обращения: 02.05.2025).

Классика русского реализма в новом здании ГТГ: обзор выставки «Передвижники» (2024) // RBC.ru. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/peredvizhniki-2024> (дата обращения: 02.05.2025).

Новый корпус Третьяковки открылся выставкой «Передвижники» // RG.ru. URL: <https://rg.ru/2024/10/30/peredvizhniki-tretyakovka> (дата обращения: 01.05.2025).

Российское общество «Знание». Официальный сайт (2025) URL: <https://znanierussia.ru> (дата обращения: 10.05.2025).

Василий Суриков. К 175-летию со дня рождения. Каталог выставки. СПб. : Государственный Русский музей. 112 с.

Мультимедийный проект о передвижниках открыт в новом корпусе Третьяковки // tass.ru. URL: <https://tass.ru/kultura/peredvizhniki-media> (дата обращения: 04.05.2025).

Юденкова Т. В. (2024) Интервью для портала «Искусство Москвы» // Artmoskovia.ru. URL: <https://artmoskovia.ru/interview-yudenkova> (дата обращения: 05.05.2025).

Рыжак Илья Максимович — студент магистратуры кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7(499) 374-60-91. Эл. адрес: okokhanaya@mosgu.ru.

**Растущая роль современного образования для магистров права:
развитие выдающихся талантов для профессионального
юридического сообщества**
**The Evolving Role of Modern Education for Master of Laws: Developing Out-
standing Talent for the Legal Professional Community**

Renjin Hu, Mei Wu
Пекинский объединенный университет

Abstract. In China's journey toward modernizing the rule of law, practice and theory blend together through ongoing efforts in precise legislation, judicial fairness, and a culture of legal compliance. This evolution assigns modern Master of Laws education a critical role: to develop high-caliber outstanding professionals suited to current needs. The development of the legal professional community is essential, as it establishes a solid foundation and guides future standards. Today's legal profession requires new, elevated standards for professional skills and ethical conduct, underscoring the urgent need for outstanding legal talent. The quality and efficiency of legal education—as the supply side—are key metrics for determining whether it can fulfill the need for skilled legal practitioners in the judicial system. Legal institutions, such as courts, procuratorates, notary offices, and law firms, bear a primary responsibility for nurturing these professionals. This paper explores the competency requirements within the legal profession as China builds a society rooted in the rule of law. It examines the mechanisms for joint talent training and career alignment through both teaching and practice. By highlighting practical courses and career simulation training, this study advocates for a closer, more effective collaboration between legal institutions and academic entities. It also investigates new pathways for career-focused Master of Laws programs to achieve the objective of fostering exceptional legal professionals.

Keywords: Master of Laws; Graduate Education; Cultivating Excellent Legal Talent

Аннотация. На пути Китая к модернизации правового государства, практика и теория объединяются через постоянные усилия в законодательстве, судебной справедливости и культуре соблюдения закона. Присвоение академической степени «Магистр Права» означает развитие высококлассных выдающихся профессионалов. Сегодняшняя профессия юриста требует новых, повышенных стандартов профессиональных навыков и этического поведения, подчёркивается настоятельная необходимость в выдающихся юридических талантах. Качество и эффективность юридического образования - являются ключевыми показателями для определения того, может ли оно удовлетворить потребность в квалифицированных юристах в судебной системе. Статья посвящена изучению требований к компетентности юриста по мере того, как Китай строит общество, основанное на верховенстве закона. Также рассматриваются механизмы совместных программ подготовки кадров и планирование карьеры как через преподавание, так и через практику. Выделяя практические курсы и профессионально-техническую подготовку, это исследование выступает за более тесное и эффективное сотрудничество между юридическими учреждениями и академическими организациями.

Ключевые слова: магистр права; Высшее образование; подготовка отличных юридических кадров

1. Problem Statement: Requirements for Fostering Legal Professionals in Building a Rule-of-Law Society

As China's rule-of-law society rapidly develops, the construction and reform of the legal profession have become an indispensable part of promoting the rule-of-law process. The core elements of rule-of-law construction, including precise legislation, fair judiciary, and public awareness of compliance, together constitute a complex system interwoven with theory and practice. In this context, the legal profession plays a foundational and forward-looking role, setting high standards for the professional competence and ethics, thus creating an urgent demand for outstanding legal talents. In the "Opinions on Improving the National Unified Legal Professional Qualification System"¹⁹ issued by the General Office of the Communist Party of China Central Committee and General Office of the State Council, legal professionals are clearly defined as a professional group with common political qualities, professional abilities, professional ethics, and professional qualification requirements. This policy emphasizes the need for legislators, law enforcers, judicial officials, legal service providers, and even legal researchers to possess a unified legal professional qualification, thus establishing a comprehensive and coherent standard system in the legal field.

However, there remains room for improvement in the synergy between current legal education and legal professional practice. Every profession has its own language and logic. Just as mathematicians use formulas, legal professionals also have unique ways of thinking. Legal education, as the cornerstone of legal talent cultivation, must be of high quality and effectiveness to ensure the supply of qualified legal talents in the judicial field. With the rapid development of Master of Laws education in China, the system is constantly improving. Upgrading the insufficient training of applied and composite legal professionals is the most core and urgent task for improving the quality of legal personnel training and the reform and development of Master of Laws education. The practical courses such as career simulation training in the Master of Laws education are educational programs that meet the professional orientation requirements for cultivating legal talents. Its establishment aims to integrate legal theory, legal thinking, and case analysis to cultivate the unique thinking style and skills of legal professionals. This model differs from the vocational semester found in law education in countries like Germany and from the case practice courses in the United States legal education system.²⁰ How to deepen education reform, implement such practical teaching, optimize the professional qualification certification system, promote closer and more efficient cooperation and training models between legal institutions such as courts, procuratorates, law firms, notary offices, and academic institutions, explore talent joint training and vocational docking mechanisms, and open up new career oriented paths for the education and training of Master of Laws is an urgent problem to be solved

¹⁹ "The Opinions on Improving the National Unified Legal Professional Qualification System" were issued by the General Office of the Communist Party of China Central Committee and the General Office of the State Council on December 20, 2015, and implemented on January 1, 2018.

²⁰ 孟涛.美国法学教育模式的反思[J].中国政法大学学报,2017(04).

in the research of legal professional talent education in the process of building a rule-of-law society in China.

2. Foundation of Career-Oriented Education and Training: Responsibilities and Development of the Legal Community

The legal professional community has gradually formed around the specific connotations and requirements of the profession. The homogeneity of the legal professional community is manifested in a unified legal knowledge foundation, unique ways of thinking, and a consensus on professional ethics. The special social group composed of legal professionals such as judges, prosecutors, lawyers, and jurists plays a crucial role in the construction of a rule-of-law China. The construction of this legal professional community stems from common legal education, specialized training, and shared adherence to the spirit of law among its members. In China, research and discussion on the legal professional community have gradually emerged since the 1990s, with a general consensus that its formation and development are key to the stability of a rule-of-law country. As of 2024, there are over 700,000 lawyers in China, and more than 38,000 law firms representing a 48% increase in the number of lawyers since 2018. This growth reflects the rising demand for legal services.²¹ Over 30 million cases have been concluded by courts at all levels nationwide, and over 3.1 million cases have been handled by procuratorates. These figures fully demonstrate the important role of the judicial system in a rule-of-law society.

The current legal profession community is facing many challenges, such as staffing shortages, occupational generalization, and the impact of information technology. However, the social status of the legal profession has gradually improved due to the advancement of the country's rule-of-law process. Judges in the United States, lawyers in France, and law professors and jurists in Germany are often regarded as exemplars of the legal profession. In China, legal practitioners bear significant responsibilities.

They must safeguard the rights of involved parties, balance public power, provide services to the public, foster public trust in the law, ensure the judiciary's credibility, promote the spirit of the law, and uphold social fairness and justice. The responsibilities and challenges faced by the legal professional community form a dynamic and evolving ecosystem, which continues to promote social justice and the rule of law.

3. Outlook and Expectations for the Legal Profession: Future Directions

3.1 Transformation and Development of the Legal Market

In the current field of legal services, there is a core issue of how to improve the efficiency of legal services in order to achieve higher cost-effectiveness and quality standards. Three forces drive the transformation of the legal market: the diversification of customer demands, the professionalization of legal services, and the innovation of information technology. The increasing demand from clients for efficient and cost-effective legal solutions has prompted law firms to continuously reduce costs and increase efficiency. At the same time, customization, standardization, systematization, and outsourcing of legal services—along with modularization and commodification of

²¹ The data is sourced from data released by the Ministry of Justice in June 2024. The number of lawyers in China has increased from 300,000 to 725,000 over the past decade, making it the largest legal education system in the world, training and delivering over 100,000 legal professionals annually.

— have become key areas of competition. In addition, the emerging alternative business structures reveal the profound transformation that the legal services sector is undergoing. In the segmented market of legal services, the role and responsibilities of lawyers are undergoing reshaping, and non-lawyer roles are gradually occupying market share in traditional legal services. The penetration of information technology, especially disruptive legal technologies such as automated document preparation, electronic legal markets, online legal education, intelligent legal search, open source legal information sharing, and project management, is gradually disrupting traditional industry models, and the future map of the legal market is being redrawn. The main driving force behind this transformation will continue to shape the future direction of the industry.

3.2 Innovation and Future Prospects in the Legal Profession

The traditional pyramid structure of law firms may be replaced by new legal service models, prompting a re-examination of junior professionals' roles and profitability. Law firms may adapt to this change by reducing costs through subcontracting, establishing multifunctional departments, exploring innovative legal services, developing undersaturated markets, and finding positioning at various stages of the legal service supply chain. Emerging dispute management technologies may reduce the demand for traditional litigation, and the rise of virtual trials and online dispute resolution mechanisms heralds a transformation in the role of litigation lawyers. The electronic workflow, information technology-based court systems, virtual courts, and online dispute resolution are increasingly becoming the mainstream models for future dispute resolution.

As systems and processes take center stage in legal services, new forms of legal services are gradually emerging. Legal practitioners will face new role choices, such as legal knowledge engineers, technical experts, interdisciplinary legal experts, project management experts, online dispute resolution experts, legal management consultants, and risk management experts. New employers such as legal consulting firms, legal knowledge platforms, legal leasing service intermediaries, online legal service providers are creating additional opportunities. Young legal professionals will also face new educational challenges, requiring them to become flexible, collaborative experts who are proficient in business communication modern management and information technology. Electronic learning and simulated legal practice will constitute an indispensable means of acquiring new knowledge and skills, driving the legal profession into a whole new future.

4. Career-Oriented Teaching Practices for Master of Laws: Career Simulation Training

Legal education lays the foundation for the legal profession, and the practical context of legal practice informs and shapes the direction of educational reform. The significance of setting up legal vocational training courses during the Master of Laws program is to provide students with ample opportunities to develop and practice these skills by combining legal theory, legal thinking, and case training. In the context of building a rule-of-law society in China, legal education must meet the profession's standards for talent. Taking this as a starting point, through analyzing the construction of case libraries, deep collaboration of practice bases, and innovative approaches and

achievements in talent training, a new career-oriented model of Master of Laws education should be revealed and explored. In the current Master of Laws program, practical courses represented by career simulation training have gradually established a collaborative cultivation mechanism between practical departments such as courts, procuratorates, notary offices, and academic institutions, aiming to promote the establishment of a closer and more efficient joint training framework, and thus outline the future vision of combining legal education with practice.

4.1 Developing a Case Library for Practical Training

In career-oriented teaching practices, the construction of a case library is one of the core elements, which involves collecting, organizing, and analyzing a large number of real legal cases to create a rich and diverse learning environment for students. These cases not only cover common issues in legal practice, but also involve emerging legal fields and complex social issues. The construction of the case library emphasizes the close integration with judicial practice, ensuring that students can access the latest legal developments and judicial judgments.²² Case diversity and representativeness are key, providing students with comprehensive practical training. The teaching unit fully leverages the advantages of cooperation with the practice base to achieve teaching objectives from multiple dimensions such as knowledge, application, integration, emotion, value, and learning. On the one hand, providing legal talent support for grassroots legal service workers to resolve community disputes, meeting the diverse governance needs of society, and contributing to the rule of law in communities and the diversified resolution of social disputes; On the other hand, to enhance students' ability to effectively communicate and exchange ideas with industry peers and the general public on legal issues, guide education in the process of resolving real disputes, train scientific thinking and research methods in the field of law through case studies, and equip students with broad basic knowledge, practical and innovative spirit, fair and just qualities, comprehensive analytical literacy, legal awareness, and rule-of-law spirit.

4.2 Bridging Theory and Practice

Close cooperation with practical bases is an important characteristic of career-oriented teaching practices. The cultivation of legal professionals requires breaking down barriers in the training mechanism and effectively leveraging the role of courts, procuratorates, law firms, and other institutions in the cultivation of legal talents.²³ Career simulation training is based on professional requirements and simulates the work scenarios and content of relevant occupational groups. It is assisted and guided by part-time teachers such as enterprise managers, community workers, judges, prosecutors, and lawyers. Establishing cooperative relationships between universities and legal institutions to jointly build a bridge for talent professionals. By combining simulation with practical cases and integrating on-campus and off-campus mentors, this model aligns legal theory with practice. Students are trained and demonstrated in various roles such as small and medium-sized enterprise management affairs, community governance affairs, and court trial practices. Through lectures and learning, they become familiar with and have a preliminary grasp of the practical operational abilities such as

²² 翟磊.法律思维视角下的案例教学法[J].法律方法.2019, 29(04).

²³ 《教育部中央政法委关于坚持德法兼修实施卓越法治人才教育培养计划 2.0 的意见》教高〔2018〕6 号.

the steps and methods of engaging in major legal practices. By organizing regular internships, case studies, and joint teaching activities, students can gain a deeper understanding of the actual operational processes and work environment of the legal profession. At the same time, experts and teachers from the practice base also participate in the teaching process, providing valuable guidance and suggestions for students. On the one hand, we will carry out "embedded teaching" by embedding evaluation modules for judges, prosecutors, lawyers, and legal experts, fully utilizing the advantages of team teachers as dual teachers, that is, teachers and part-time lawyers, bringing the latest business experience and cutting-edge professional trends in various fields into the classroom, strengthening the connection between theory and practice, and improving students' legal application ability. On the other hand, 'going out' refers to organizing students to the front line of legal affairs in the course arrangement, participating in grassroots dispute case practice, and achieving the integration of on campus and off campus teaching activities. This close collaboration model not only promotes the integration of academia and practice, but also enhances students' practical abilities and professional qualities.

4.3 Innovating Talent Cultivation and Evaluation Mechanisms

The curriculum of career simulation training comprehensively covers all aspects of China's legal profession, encouraging students to innovate and break through traditional career paths, promoting diversified employment choices. Through this systematic legal professional training, we are committed to cultivating a new generation of legal practitioners who possess both solid theoretical foundations and innovative spirit. In terms of talent cultivation mode, by simulating real legal scenarios and case handling processes, students can learn and master legal knowledge, train critical thinking and teamwork skills in practice. In an era of artificial intelligence, the legal profession embrace new technologies. With the release and upgrade of ChatGPT, the discussion on when the legal profession will be replaced by artificial intelligence has become increasingly intense. Talent education is undoubtedly the most proactive strategy for benchmarking the future development of society. Only by not neglecting these technologies in teaching can students have a vision and confidence to face the future. Modernization has led to the emergence of professional platforms for providing legal services, and various institutions providing legal services have gradually expanded their business to online platforms. Talents with both legal background and modern platform operation skills not only meet the expectations of the current job market, but also can serve the innovative entrepreneurship of legal forces in the future.

In terms of talent cultivation effectiveness, career simulation training courses are designed with career needs as the guide, targeting the special, typological, multi-level, sustainable growth, extensibility, and cross disciplinary characteristics of legal profession positions. Monitor students' learning progress and outcomes through periodic assessment and feedback mechanisms. Breaking through traditional teaching evaluation, introducing dispute resolution evaluation indicators, combining with the requirements and standards of community legal service work, strengthening process evaluation through real feedback from real case parties and practicing lawyers, exploring value-added evaluation in combination with the social effects of legal aid services, and constructing a practical case teaching evaluation mechanism. These measures not only im-

prove the quality and effectiveness of teaching, but also lay a solid foundation for students' future career development. Absorbing experts from the legal practice department to participate in case design and teaching, adapting practical cases under the guidance and evaluation of practical experts, in order to achieve broad humanistic training and development for law students, and equip them with the foundation to become composite talents, achieving the goal of the Ministry of Education's Excellent Legal Talents 2.0, and serving the construction of a legal society. Legal education shapes the foundation of the legal profession, while the practical feedback of the legal profession fundamentally shapes the focus and path of development for legal education.

REFERENCES

- 1 郑雅方.面向卓越法治人才培养的法律职业技能课程构建[J].法学教育研究,2020,29(02):153-169.
2. 王禄生.从进化到革命:ChatGPT 类技术影响下的法律行业[J].东方法学,2023,(04):56-67.
- 3.章程.继受法域的案例教学:为何而又如何? [J].南大法学,2020(04):22-34.
4. 岳悍惟.论判决书研习式教学[J].北京航空航天大学学报(社会科学版),2018,31(06):116-120.
- 5.黄晓霞,方印.高校法学教育改革路径研究[J].教育文化论坛,2017,9(06):89-93+100.
- 6.孟涛.美国法学教育模式的反思[J].中国政法大学学报,2017(04):150-157+160.
7. 王泽鉴.法学案例教学模式的探索与创新[J].法学,2013(04):40-41.
8. Jonathan H Choi, Kristin E Hickman, Amy Monahan, Daniel. ChatGPT goes to law school[J]. Minnesota legal studies research paper, 2023.No. 23-03:1-16.
9. Paul Brest. The responsibility of law schools: Educating lawyers as counselors and problem solvers[J]. Law and contemporary problems,1995, Vol. 58: Nos. 3&4:5-17.
10. Abulova M K. The Role of Legal Education in Reforming the Education System [J]. World Bulletin of Social Sciences, 2023, 22: 39-40
11. Gow, E. The Value of Law and Library Degrees in the Legal Information Profession [J]. Law Library Journal, 2024, 116(4), 369-407.
12. Blanco, F. B. Technology-Driven Pedagogy in a Legal Education Class: A Case Study. Journal of Educational Technology [J], 2023, 20(1), 36-41.
13. Ho, J. C. Disruption, Discrimination, and Diversity in Legal Education. Texas Review of Law & Politics [J], 2023, 28(1), 3-13.
14. Griffin, C. A. Championing Diversity, Equity, and Inclusion in Legal Education: A Critical Imperative in Challenging Times. University of Toledo Law Review [J], 2024, 55(2), 195-205.

Renjin Hu — Master Student in the Department of Law, College of Applied Arts and Sciences, Beijing Union University.

Mei Wu — is an Associate Professor and supervises graduate students in legal studies at Beijing Union University. Her research interests include environmental law, international law, and legal practice. Mei Wu is the corresponding author of this paper.

Традиционные ценности России: проблемы восприятия молодежью и способы интеграции в современную культуру

Г. П. Свиридчук

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы восприятия молодежью традиционных ценностей России и анализируются способы интеграции традиционных ценностей в современную культуру и их популяризации.

Ключевые слова: традиционные ценности, глобализация, национальная идентичность.

В России традиционные ценности, которые воплощают совокупность норм, обычаев и идеалов общества, занимают особое место, отражая историческое наследие, составляя основу культурной идентичности общества. Они охватывают такие аспекты, как уважение к семье, коллективизм, патриотизм и духовность. Эти ценности играют важную роль в поддержании социальной стабильности и формировании национального самосознания. Но современные процессы глобализации и культурных изменений оказывают значительное влияние на восприятие традиционных ценностей, особенно среди молодежи. Распространение цифровых технологий, массовой культуры и социальных сетей приводит к унификации культурных норм и снижению значимости локальных традиций. В результате молодые люди, чье детство и юность проходят в период расцвета цифровизации, часто воспринимают традиционные ценности как устаревшие, что приводит к их отторжению или переосмыслению.

В целом интеграция традиционных ценностей в жизнь молодежи сталкивается с рядом проблем, среди которых недостаток знаний о культурном наследии, отсутствие интереса к традициям и влияние альтернативных идеалов, пропагандируемых в медиа. Эти факторы создают барьеры для восприятия молодежью традиционных ценностей, что требует разработки новых подходов к их популяризации и адаптации к современным условиям.

Остановимся подробнее на глобализации, под которой понимаем процесс интеграции различных стран и культур в единое мировое сообщество, охватывающий экономические, политические, социальные и культурные аспекты. Это явление способствует обмену информацией, технологиями и идеями. Одной из ключевых характеристик глобализации является усиление межкультурного взаимодействия, что стало возможным благодаря развитию цифровых технологий. В России, например, количество пользователей интернета возросло с 2% в 2000 году до 85% в 2020 году по данным Всемирного банка. «Современное мировое пространство насыщено межкультурными контактами в различных вариантах развития» (Алексеева, 2024), что подчеркивает разнообразие и многогранность взаимодействия между культурами.

Глобализация оказывает значительное влияние на традиционные ценности, изменяя их восприятие и актуальность. Молодежь, активно взаимодействующая с глобальными культурными потоками, начинает воспринимать традиционные ценности как устаревшие. Так, распространение западных культурных норм, таких как индивидуализм, выражающийся в первую очередь в концентрации внимания молодого человека исключительно на собственных интересах и стремлении продемонстрировать свою оппозиционность коллективу, часто вступает в противоречие с коллективистскими традициями России.

Знакомству с альтернативными культурными нормами во многом способствует использование молодежью социальных сетей, как основного источника информации. Платформы для онлайн-общения являются основной площадкой виртуальной коммуникации современных юношей и девушек, на которой развиваются процессы цифровой социализации. В результате традиционные ценности, которые не фигурируют в цифровой среде регулярно, начинают восприниматься как менее значимые по сравнению с новыми идеалами.

Все вышесказанное ведет к утрате национальной идентичности, важной составляющей которой среди прочего является приверженность государственному языку. Однако общее число языков в мире постепенно уменьшается, многие находятся под угрозой исчезновения (Абдулхаков, 2013). В России ситуация также актуальна. Представители науки давно бьют тревогу по поводу снижения культуры речи на русском языке среди молодежи. В общественном пространстве наблюдается злоупотребление иностранными заимствованиями даже в тех сферах, где русский язык является обязательным.

На этом фоне невозможно не отметить и другую тенденцию: в начале XXI века наблюдается «повышение престижности традиционной культуры в условиях глобализации и информатизации мирового сообщества» (Пушкарёв, 2011). Это подтверждает то, что, несмотря на существующие угрозы, традиционные ценности при грамотном их «позиционировании» могут сохранять свою значимость и привлекать внимание в условиях глобальных изменений.

Одной из ключевых проблем восприятия традиционных ценностей молодежью является наличие противоречий между поколениями. Старшее поколение, выросшее в условиях другой культурной среды, часто придерживается более консервативных взглядов, в то время как молодежь, находящаяся под влиянием современных тенденций, склонна к пересмотру и модернизации традиций. Это расхождение во взглядах порождает конфликты, которые могут препятствовать эффективной передаче культурного наследия, и требует поиска компромисса между поколениями для сохранения культурной идентичности. Возможности медиaprостранства во многом могут этому поспособствовать. Так, например, созданные с учетом современных тенденций в медиасреде образовательные программы, документальные фильмы и социальные проекты о культуре и истории народов России, интересные как старшему, так и младшему поколениям,

способны помочь молодым людям понять и «принять» традиции, что способствует их интеграции в современную жизнь.

Семья традиционно играет ключевую роль в передаче культурных ценностей и традиций следующим поколениям. В семейном кругу закладываются основы мировоззрения, формируется уважение к национальным традициям и культурному наследию. Родители и старшие родственники, демонстрируя приверженность культурным нормам и обычаям, способствуют усвоению этих ценностей детьми. Важность семейного воспитания в контексте сохранения традиционных ценностей трудно переоценить, так как оно формирует устойчивую основу для идентичности молодежи.

Образовательные учреждения, наряду с институтом семьи, играют ключевую роль в формировании уважения к традиционным ценностям у молодежи. Школы и университеты, будучи основными площадками для передачи знаний, могут эффективно использовать учебные программы для популяризации культурного наследия. Мероприятия образовательных организаций, такие как уроки народного творчества и этнографические выставки, позволяют молодежи не только узнать о традициях, но и осознать их значимость благодаря интерактивности мероприятий. Примером успешной интеграции в учебную программу тем, посвященных культуре страны, являются внеурочные занятия «Разговоры о важном». Методисты программы предлагают знакомить детей с ценностями современной России с помощью интерактивных форм работы, таких как онлайн-викторины, интерактивные карты и карточки, короткие видео и видеointервью и др.

Современные технологии открывают уникальные возможности для знакомства молодежи с национальными традициями. Виртуальные музеи, онлайн-курсы и цифровые платформы делают культурное наследие доступным для широкой аудитории. Использование таких технологий ежегодно возрастает, что говорит об их эффективности в популяризации традиций. Эти инструменты позволяют молодежи изучать культурное наследие в удобной форме через предпочтительные каналы информирования, способствуя его интеграции в повседневную жизнь. Вместе с тем «культура современности, насколько бы она не постулировала собственную свободу от дидактики, тем не менее — в силу самой знаковой природы познания и передачи опыта — несет в себе определенное послание» (Верещагина, 2016). Таким образом, использование технологий не только облегчает доступ к знаниям, но и формирует новые культурные смыслы для молодежи.

Культурные мероприятия также играют важную роль в сохранении и популяризации традиций, так как они предоставляют возможность широкому кругу участников познакомиться с культурным наследием в доступной и увлекательной форме. Фестивали, ярмарки, выставки и концерты, посвященные народному творчеству, способствуют не только сохранению, но и адаптации традиций к современным условиям (Медведь, 2016). Важно, что подобный формат позволяет молодому поколению участвовать в воссоздании традиций, что способствует

формированию уважения к ним. Успешный пример — многочисленные фестивали и творческие мастерские в арт-парке Никола-Ленивец в Калужской области, целью которых является возрождение традиций через сочетание с современными технологиями. Задачи фестивалей — поддержка семейных ценностей и сохранение культурного наследия — эффективно решаются благодаря инновационным решениям: разнообразию активностей и привлечению современных каналов информирования (приложений, интерактивных карт и др.). Такие мероприятия не только укрепляют культурную идентичность, но и создают условия для межпоколенческого диалога.

Одним из факторов успеха в интеграции традиционных ценностей в молодежную среду является активное участие молодежи в дальнейшем их продвижении. Примером может послужить создание молодежных клубов традиционного искусства, которые становятся платформой для взаимодействия молодежи с культурным наследием, укрепляя их связь с традициями. Важно отметить, что «художественная культура, ядро которой составляют художественные ценности, обладает мощным аксиологическим потенциалом, направленным на совершенствование гуманистических оснований личности» (Кашина, 2015). Включение художественных элементов в молодежные инициативы способствует как сохранению культурного наследия, так и развитию личности молодых людей.

Интеграция традиционных ценностей в современную культуру представляет собой сложный, но необходимый процесс, требующий учета интересов молодежи и современных реалий, использования новых форматов взаимодействия, таких как цифровые платформы, интерактивные мероприятия, образовательные программы, социальные сети, мобильные приложения, которые являются привычными для современных поколений.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на изучение эффективных методов популяризации традиционных ценностей среди молодежи, а также на анализ успешных примеров интеграции традиций в различные сферы жизни. Это позволит разработать новые подходы и стратегии, способствующие сохранению культурного наследия России в условиях глобализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абдулхаков, Р. Р. (2013) Проблема исчезновения языков / Текст: непосредственный // Филологические науки в России и за рубежом: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2013 г.). Санкт-Петербург: Реноме. С. 33–37. [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/106/4168/> (дата обращения: 15.05.2025).

Алексеева, М. С. (2024) Межэтнические отношения и процессы в современном мире: сборник статей всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения доктора философских наук, профессора, заслуженного деятеля науки России и Бурятии Владимира Иосифовича Затева (Улан-

Удэ, 31 мая 2024 г.) / ответственный редактор М. С. Алексеева. Улан-Удэ : Издательство Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова. 154 с. С. 80.

Верещагина, А. В.; Нечипуренко, В. Н.; Самыгин, С. И. (2016) Ценностный кризис современного образования в исторической проекции и динамике модернизации его парадигмальных оснований в условиях вызовов информационной эпохи // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке / Издательство «Аналитика Родис». № 2. С. 74–91.

Кашина, Н. И. (2015) Освоение современной российской молодежью традиционных культурных и художественных ценностей: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук. Екатеринбург. С. 2–3.

Медведь, Э. И.; Киселева, О. И.; Портников, В. И. (2016) Музыкальные фестивали в реализации культурной политики России // Современные наукоемкие технологии. № 12–1. С. 166–167.

Пушкарёв, В. Г. (2011) Культурный потенциал современного фольклорного театра: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата культурологии. Санкт-Петербург. С. 3.

Свиридчук Галина Павловна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-51-51. Эл. адрес: galyam22@gmail.com.

Гармоничные отношения и единство с природным миром русского крестьянства конца XIX — начала XX века как фактор формирования национального менталитета

Е. Г. Синякина

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье анализируются отношения российского крестьянства конца XIX — начала XX века с природным миром как коллективного творца отечественной культуры и субъекта исторического процесса.

Ключевые слова: русское крестьянство, отношения с природным миром, конец XIX — начала XX века, единство с природой

Целью данного исследования выступило изучение и научно-теоретический анализ — психолого-историческая реконструкция — отношений отечественного крестьянства конца XIX — начала XX века с природным миром.

Восприятие крестьянином своего предназначения в обществе как кормильца-хлебопашца

Каждый крестьянин чётко *осознавал своё место* в жизни Отечества, *свой долг и роль кормильца-хлебопашца*: «Мы пахари, мы хлебу расти помогаем», — говорит герой рассказа Платонова дед Тит (Платонов, 1985, с. 183).

Историк А. П. Щапов в 70-х гг. XIX в. записал слова одного из крестьян Восточной Сибири: «Мужик — работник; работа его капитал, его Божье назначение. Хлебец — его деньги, его чай — сахар»; «Мужики — не купцы, а крестьяне, работники хлебопахотные: им не капиталы копить, а вырабатывать нужные для дому, для семьи *достатки*, да за добрые труды быть словутными, почётными в миру, в обществе» (Громыко, 1991, с. 265).

Таким образом, крестьяне чётко идентифицировали себя *как кормильцев и защитников Отечества*, *осознавали значение земледельческого труда для страны и своего народа*.

Оценка крестьянами своего предназначения встречается во вводной части прошений, посылаемых в разные инстанции. Прежде чем приступить к изложению конкретной просьбы, крестьяне подчёркивали роль *земледельческого труда в жизни общества*. Так, крестьяне Бирюсинской волости Нижнеудинского округа писали в прошении, адресованном *ревизору государственных имуществ*: «Крестьяне по природе вселены иметь прямое занятие земледелием, хлебопашество, хотя и многих неусыпных трудов и бдительного попечения требует, но самым невинным образом доставляет крестьянину-земледельцу за труды довольную *награду плодородием*». Кормилец Отечества — крестьянин, по их убеждениям, должен был быть защищён Верховной властью и от местных самочинств (там же, с. 265–266).

Работа на земле определяла необходимость познания и учёта крестьянином в его сельскохозяйственной, земледельческой деятельности *природных условий*, определяла *особенности его миросозерцания*.

Как отмечал Успенский, «с этой же нивой и думами о ней связано *совершенно объяснимое внимание к природе*, внимание пристальное, жадное (как туман густится в тучу, туча проливает дождём)... Тут нет пустого места, нет прорехи в миросозерцании человека, и само миросозерцание удивительно целостно. ... Творчество в земледельческом труде, его поэзия и многосторонность составляют для громадного большинства нашего крестьянства *жизненный интерес, источник работы мысли*, источник взглядов на всё окружающее его, источник едва ли даже не всех его отношений частных и общественных» (курсив мой — Е. С.) (там же, с. 408–409). О *характерном для русского народа «пронзительном чувстве природы»* писали и философы Н. Н. Бердяев, Н. О. Лосский, В. В. Розанов, Ю. И. Сохряков, поэты Пушкин, Есенин, Кольцов, Некрасов, Тютчев, Фет и многие др. Действительно, крестьянин с детства *любил и чувствовал природу*, относился к ней как к *живому существу*:

«Я ребёнком любил большие, мёдом пахнущие луга,
Перелески, травы сухие и меж трав бычачьи рога.
Каждый пыльный куст придорожный мне кричал:
“Я шучу с тобой! Обойди меня осторожно и узнаешь, кто я такой!”
Только дикий ветер осенний, прошумев, прекращал игру...»

(Гумилёв, 2001, с. 168)

Крестьяне чутко улавливали *изменения, происходящие в природе, которые* наступали с приходом весны и олицетворяли приближение посевной: на улице «что-то происходило, слышалось движение и какой-то гомон... такое яркое солнце било в окна, что глазам было больно на него глядеть» (Работников, 2004, с. 119).

Крестьянин сопоставляет себя с природным и животным миром, и, сравнивая, убеждается, что он *имеет очень много общего с ним*. В природе, по его мнению, сокрыта великая и неведомая тайна, некий общий закон, которому подвластен и человек, и весь окружающий мир, — *закон жизни и смерти, конечности бытия и вечности существования*. И человек, внимательно вглядываясь в фауну, пытался найти в нём ответы на волнующие его вопросы, разгадать тайны бытия: «...Сердце билось ещё блаженней, и я верил, что я умру. / Не один, — с моими друзьями, с мать-и-мачехой, с лопухом, / И за дальними небесами догадаюсь вдруг обо всём./ Я за то и люблю затеи грозových военных забав, / Что людская кровь не святее изумрудного сока трав» (курсив авт. — Е. С.) (Гумилёв, 2001, с. 168–169).

Г. И. Успенский вспоминает стихотворение А. Кольцова «Урожай», в котором «*и природа, и миросозерцание человека*, стоящего с ней лицом к лицу, до поразительной прелести *неразрывно слиты в одно поэтическое целое*» (Успенский, 1987, с. 407).

Протекая естественно, в тесной взаимосвязи с природой, **жизнь** нашего народа была по-настоящему **природосообразной**. Ложась спать, селянин думал о том, какой завтра будет день: солнечный или дождливый — и, вставая рано поутру, люди радовались ясной погоде. Режим сна, подъёма, приёма пищи у русского селянина **соответствовал биологическим часам жизни природы**. У земледельца не было ни шага, ни поступка, ни мысли, которые **не принадлежали бы земле**: «*Какое счастье не выдумывать себе жизни, не разыскивать интересов и ощущений, когда они сами приходят к тебе каждый день, едва только открыл глаза!*», — писал Г. И. Успенский (курсив авт. — Е.С., там же, с. 482–483).

Отечественный крестьянин-мирянин **имел романтично настроенную натуру**. Он тонко чувствовал красоту в окружающем его природном мире, **восхищался ею**. Так, он мог «просто влюбиться» в большие круглые камни, которые валялись где-то около речки и несколько дней **соображать**, сколько будет стоить «перевезть их к себе», способен был «заглядеться на жеребёнка», «наречь свинью забывчивой, а утку — остороумной», искренне радоваться хорошей погоде и тому, что «овсы взялись шибко» (там же, с. 404, 484). По мнению Н. О. Лосского, **любовь к красоте и утончённое восприятие прекрасного** проявляется у русского народа в способности даже совершенное необразованных людей **видеть красоту природы** (Лосский, 1991, с. 309).

М. Е. Салтыков-Щедрин записал слова отставного солдата: «...надобно самому **большую простоту в сердце иметь** — тогда всякая вещь сама тебе объявится. Иной человек ума и преизбыточного, а идёт, примерно, хоть по полю, и ничего не замечает. Потому как у него в глазах и ширина, и доли́на, и высь, и травка, и былие — *все обыдень-дело...* А иной человек, умом незлокозненным, сердцем бесхитростным действующий, кроме ширины и долины и выси *слышит тут гласы архангельские, красы бестелесные зрит...* Потому-то, смекаю я, **простому человеку скрижаль Божья завсегда против злохитрого внятнее**. ... Идёшь... по лесочкам прохладным, пташка Божья тебе песенку поёт, ветерочки мягкие главу остужают, листочки звуками тихими в ушах шелестят... и столько становится для тебя радостно и незаботно, что даже плакать можно!» (курсив авт. — Е. С., Салтыков-Щедрин, 1988, с. 154, 161).

О глубокой и тесной связи нашего рода с природой свидетельствует также **народная наблюдательность природных явлений и погодных условий**. Каждый день в году и почти каждый час в течение дня были «**запримечены, объяснены и осмыслены сообразно земледельческим условиям жизни**»; **запримечено и объяснено появление почти каждого облака, дождя, снега, их свойства, вид и цвет**» (Успенский, 1987, с. 492).

Для того чтобы продемонстрировать эту черту русского крестьянина, достаточно будет привести одну из примет праздника Крещения, о чём подробно пишет в своих очерках Г. И. Успенский: «Если на Крещение в полдень **синие облака** — к урожаю. ... Сколько нужно **внимательности, а, следовательно, и**

траты собственной мысли, примечая цвет облаков в полдень в Крещение, находить в этом связь с урожаем, который может определиться в августе, то есть через семь месяцев!». **Для того чтобы создать эту примету,** установить связь между августовским хлебом и цветом облаков в Крещение (когда на полях и повсюду вокруг ещё лежал глубокий снежный покров), **надо было много думать, и притом думать именно «земледельчески»** (там же).

Один только этот пример показывает, сколь **тонкими и точными были наблюдения крестьян за природой и землёй** и всем, что с ними связано. Об урожае или неурожае хлеба начинали думать сразу после посева, внимательно следя за всем, что позволяло сделать прогнозы по этому поводу.

Так, согласно октябрьским приметам, «если опадающий лист ложится вверх изнанкой, будет урожай», ноябрьским, соответственно, — «снегу надуёт — хлеба прибудет; коли лёд на реке становится грудями, и хлеба будет груды». В декабре наблюдали за величиной инея и снега: «большой иней, груды снега — и хлеба будет много» и т. д. Г. И. Успенский замечает в этой связи, что едва ли банкир и капиталист в такой степени *скрупулёзно анализируют все случайности*, которым могут подвергнуться их ценные бумаги, как *«тщательно изучает крестьянин мельчайшие подробности случайностей природы, обуславливающие успех его труда и всего благосостояния»* (там же, с. 490–492).

Крестьяне — и взрослые, и дети — умели узнавать время дня по солнцу. «Заблудиться [в лесу — Е.С.] они не боялись. Когда светит солнце, *потерять ориентир невозможно. Надо только учитывать время.* Когда входили в лес, солнце стояло на востоке и светило им прямо в лицо. Теперь прошло с час, и солнце сдвинулось к югу. Надо, чтобы оно было в правый глаз. Вот в пасмурную погоду дело другое, можно запросто заплутаться...» (Работников, 2004, с. 50).

Длительные и систематические наблюдения за природными явлениями позволили крестьянам создать свой **собственный народный календарь**, которым русские люди руководствовались столетиями. Каждому дню года в нём соответствовали особые **приметы, сложенные и выраженные поэтически**. Для создания такого календаря нужно было обладать **не только наблюдательностью, но и особой чуткостью натуры, а также и поэтическим складом души и ума**.

Анализ содержания примет русского календаря свидетельствует о наличии элементов *мифологичности* в сознании русского крестьянина. Приходила весна, и люди встречали её с песнями и приветливым зазыванием. Наступала осень, и её тоже праздновали во время Осени́н, многократно встречая после уборки хлеба и сбора нового урожая. *При описании разных времён года* проявлялся *гилозоизм крестьянской мысли и мышления в целом — их оживотворение, наделение характеристиками, присущими человеку* (напр., «Май леса наряжает, лето в гости ожидает» и т. п.).

Каждый святой, с которым был связан определённый день календаря, символизировал некую веху в трудовой жизни и деятельности человека:

- «Пришёл Пахом — запахло теплом» (28 мая).
- «На Кириллу солнышко отдаёт земле всю силу»; «Пришёл Кирилла — самое время косить да сено сушить» (22 июня).
- «На Тихона птицы стихают. Солнце идёт тише. У Земли за год самый тихий ход» (29 июня).
- Пётр и Павел *приносили с собой тепло и жару во дворы и поля*: «Пётр — Павел день убавил, жары прибавил» (12 июля).
- С приходом Прокопия-жнеца было пора жатву начинать (21 июля).
- А коли Пресвятая Богородица Казанская пришла, «она чёрные грузди в леса принесла» (21 июля).
- Приход святого Лупы сопровождался вызреванием на местных лесных болотах брусники и *наступлением первых заморозков*, способных погубить неубранный урожай зрелого овса (5 сентября).
- Святая мученица Наталья заботилась о появлении в русских лесах осенних грибов (8 сентября).
- На Марию Приснодеву наступал конец лету (21 сентября).
- Великомученик Никита-гусепролёт зиму *несёт* (28 сентября).
- «С Трифона — Пелагеи всё холоднее. Трифон шубу чинит, Пелагея рукавицы шьёт» (21 октября).
- С Фёдора студёного начинало студить и морозить: «С Фёдора Студита зима сердита»; «Со Студита станет *холодно и сердито*». «Фёдоровы ветры голодным волком воют»; «Со Студита стужа – что ни день, то хуже»; «Фёдор – не Федора: знóбит без разбора» (24 ноября).
- «Трещит Варюха — береги нос и ухо» (17 декабря).
- «Пришёл Федул — тепляк подул» (18 апреля).
- «Юрий на порог весну приволок» (6 мая).
- «Пришёл Евсей — овсы отсей» (7 мая) и т. д. (Народные приметы, Электр. ресурс).

Для крестьянского сознания было характерно *также очень оптимистическое отношение даже к неблагоприятным природным явлениям*. Религиозный философ В. В. Розанов видел основу отечественного характера «*в светлом радостном и гармоничном православном жизнепрियाии*» (Розанов, 1994, с. 123).

В русских приметах нет отчаяния или скорби почти ни по какому поводу. Напротив, в них видна позитивная установка, положительный настрой на то, что любая временная неприятность предвещает только лучшее в будущем. «Всё, что Бог ни делает, к лучшему!», — и сегодня говорит наш народ. В подтверждение этих слов можно привести следующие примеры:

- Если в мае утром прошёл дождь — быть хорошей погоде днём.
- Если первые два дня июня льёт дождь, то весь месяц будет сухой.
- День после Петра и Павла убывает, жара прибывает.
- Если гром гремит в постный день, будет хороший улов рыбы.
- Комары летают роем, жуки проносятся с жужжанием — к вёдру.

- На Иону утром сильная роса и туман — к хорошей погоде.
 - Если на Лукьяна подул сильный северо-западный ветер — быть обилию дождей летом.
 - На Марию гроза — сена будет за глаза.
 - Туман утром стелется по воде и долго не расходится — будет солнечная погода.
 - Осенью серенько утро, так жди красного денька.
 - Паутина осенью стелется по растениям — быть теплу.
 - Куры начинают линять рано осенью — к тёплой зиме.
 - Появление комаров поздней осенью — к мягкой зиме.
 - Бабье лето ненастно — осень сухая.
 - В ноябре снега надует — хлеба прибудет.
 - Февраль холодный и сухой — август жаркий.
 - Апрель дует да сипит — тепло бабам сулит и т.д.
- (Народные приметы, Электр. ресурс).

Таким образом, всё то, что объективно в природных явлениях было отрицательным (ранние заморозки, ненастье, ветер, туман, грозы, град и пр.), наш народ всегда положительно и умело воспринимал только с надеждой на лучшее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Громыко М. М. (1991) Мир русской деревни.
- Гумилёв Н. С. (2001) Детство // Деревенские рифмы. М., 2001.
- Лосский Н. О. (1991) Условия абсолютного добра: Основы этики. Характер русского народа.
- Народные приметы. (1996). Русский народный календарь наблюдений за природой. URL: <https> — (дата обращения: 14.03.2025).
- Работников С. А. (2004) Солнце играет. Повесть. М. : «Отчий Дом».
- Розанов В. В. (1994) Возле «русской идеи»// Опавшие листья. Сборник статей.
- Платонов А. А. (1985) Цветок на земле// А. А. Платонов. Собр.соч.: В 3-х т. Т. 3. М., С. 180–184.
- Салтыков-Щедрин М. Е. (1988) Отставной солдат Пименов. Губернские очерки // М. Е. Салтыков-Щедрин. Собр. соч.: В 10-и т. Т. 1. М. : «Просвещение», С. 154–161.
- Сохряков Ю. И. (2010). Русская цивилизация. Философия и литература. 2010. URL: [rusinst.ru>articletext. asp?rzd=1&id=5022](https://rusinst.ru/articletext.asp?rzd=1&id=5022) (дата обращения: 24.03.2025).

Синякина Екатерина Георгиевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры общей, социальной психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395 Россия Москва ул Юности, 5. +7(499) 374-59-30. Эл. адрес: k.sinyakina@mail.ru.

Типология жанров журнала «Работница» в период Великой Отечественной войны

В. В. Смеюха

*Крымский инженерно-педагогический университет
имени Ф. Якубова*

М. А. Смеюха

Южный федеральный университет

Аннотация. Статья посвящена жанровому разнообразию советского женского журнала «Работница» в период 1941–1945 гг. Рассматриваются жанры официально-делового стиля, журналистские, литературные, жанры иллюстраций.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, журнал «Работница», жанры.

Тема Великой Отечественной войны, роли средств массовой коммуникации, пропаганды в период 1941–1945 гг. является актуальной в свете оценки военных событий, значения периодической печати в освещении исторических процессов, формировании образов героев, патриотического настроения аудитории (Бормотова, 2010), (Головин, Коханая, 2022), (Карпий, 2021), (Коханая, 2024), (Лобовикова, 2023), (Потемкина, Буссеруэль, 2023), (Танцеева, Петрова, 2021).

Целью данной статьи является рассмотрение жанрового разнообразия советского женского журнала «Работница» в период Великой Отечественной войны.

Издание «Работница» было основано в 1914 г. Его регулярная деятельность была налажена в 1920-х гг., журнал превратился в центральное периодическое издание, адресованное массовой женской аудитории. «Работница» являлась общественно-политическим и литературно-художественным журналом, в довоенный период успешно реализовывала функции политического воспитания, социализации, пропаганды, образования; освещала важнейшие социально-политические и экономические процессы: индустриализацию, коллективизацию, привлечение женщин в профессиональные сферы, борьбу с неграмотностью, организацию быта и т. д.

В Советском Союзе была сформирована действенная система прессы, в 1940 г. в стране издавалось более 8800 газет и 1800 журналов. В связи с началом Великой Отечественной войны происходит трансформация структуры периодической печати: с целью повышения экономической эффективности часть изданий закрывается, так, в 1942 г. численность газет уменьшилась почти в два раза (Печать, 1967), у СМИ, продолживших свою деятельность, сократились тиражи и периодичность; была налажена сеть фронтовой периодики, в которую вошли армейские, дивизионные и другие издания.

В военный период продолжили свою работу и женские журналы «Работница» и «Крестьянка» (деятельность женских изданий, выходивших в союзных республиках, была приостановлена), что свидетельствует о значимости данного

типа периодики в свете информационной, агитационно-пропагандистской, коммуникационной деятельности, направленной на женскую аудиторию. Номер «Работницы», вышедший в июле 1941 г. (№ 20–21), открывали указы «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» (от 26 июня 1941 г.), «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения» (от 6 июля 1941 г.), выступление И. В. Сталина от 3 июля 1941 г. Жанры официально-делового стиля присутствовали в издании «Работница» на протяжении всего военного периода, публиковались речи, выступления, обращения руководителей страны, указы и постановления: «Указ Президиума Верховного Совета СССР “О порядке назначения и выплате пособий семьям военнослужащих рядового и младшего состава в военное время”» (1941. № 20–21), «Приказ народного комиссара обороны № 130 от 1 мая 1942 года г. Москва» (1942. № 9), «Доклад Народного Комиссара Иностранных Дел СССР тов. В. М. Молотова в Верховном Совете СССР. 18 июня 1942 года» (1942. № 12), «Доклад И. В. Сталина “XXVI годовщина Великой Октябрьской революции”» (1943. № 11), «Обращение тов. И. В. Сталина к народу» (1945. № 5) и др. Присутствие в издании материалов официально-делового характера объясняется, во-первых, тем, что журнал являлся периодическим органом ЦК ВКП(б), следовательно, публикация официальной информации политического, экономического, военного характера на страницах данного СМИ являлась мотивированной, во-вторых, женский журнал использовался в качестве информационного ресурса, обеспечивающего знакомство аудитории с важными документами, заявлениями военного времени. Напомним, что в начале войны произошло сокращение численности периодики, действовавшие СМИ использовались в целях информирования аудитории и в агитационно-пропагандистской деятельности (см. «Постановление ЦК ВКП(б) о работе агитпунктов на станциях и вокзалах железных дорог» (16 ноября 1941 г.), «О газетных витринах на станциях железных дорог» (5 декабря 1942 г.) (КПСС, 1985)).

Система жанров советской периодической печати сложилась в 1920–1930-е гг., в прессе активно использовались: передовая статья, письмо, очерк, обзор и др. Типология журналистских жанров в военный период не претерпела значительных изменений, они применялись для описания военной действительности, жизни в тылу.

Номера журнала «Работница» военного времени часто открывались передовой статьей, в ней редакция издания отражала актуальные вопросы политической, идеологической направленности, представляла тактические виды деятельности советских граждан, формы помощи фронту: «Боевые подруги» (1941. № 24), «На защиту города Ленина» (1941. № 25), «Равняться по героям Красной Армии» (1941. № 36), и др. Особенностью данного вида статьи являлась идеологическая составляющая: авторы описывали актуальную тему, связывая ее с политической системой Советского Союза, деятельностью коммунистической партии, личностью И. В. Сталина. Профессор Л. Ф. Ильичев, возглавлявший в послевоенный период газету «Правда», Идеологическую комиссию ЦК КПСС, в лекции, посвященной передовой статье, указывал, что «назначение передовой статьи – отобразить события дня, помочь читателю правильно ориентироваться

в политической обстановке» (Ильичев, 1948: 9). Статья «Отстоим наши завоевания» посвящена годовщине Октябрьской революции (1941. № 30), тема победы пролетариата являлась одной из значимых в советской периодике, традиционно октябрьские, ноябрьские номера советских СМИ включали в себя публикации с описанием результатов и достижений советского народа, а также материалы исторического характера. «Весь советский народ, могучий и грозный, поднялся на защиту своей любимой родины, на защиту своей чести и свободы, на защиту великих завоеваний Октября» (С. 3) — тема революции в журнале «Работница» транслировалась через актуальную действительность, проблемы и задачи, которые стояли перед населением страны. Доводы, которые приводятся в публикации, можно классифицировать на тематические группы: «могучая индустриальная держава», «ленинско-сталинская национальная политика», «героини труда», защита родины; как видим, женский журнал связывал темы революции и защиты страны с трудовой активностью и инициативностью женского населения («Тысячи работниц, колхозниц, служащих и домашних хозяек с энтузиазмом работают на трудовом фронте, строят укрепления на подступах к нашим городам»), тем самым обозначая приоритетные направления деятельности женщин. Заключительная часть статьи содержит описание ключевых поведенческих, эмоциональных концептов населения: «Мы должны напрячь все силы ... Мы твердо знаем одно: не видать врагу победы! ... Мы все должны уметь владеть оружием. ... Не сломить врагу нашу стойкость, нашу волю к победе!». Обратим внимание на стиль материала: в нем используется эмоционализация («великие завоевания», «необъятный Советский Союз», «радостное материнство», «счастливая жизнь»), создается противопоставление («советский народ, могучий и грозный» и «фашистские изверги», «создали могучую индустриальную державу» и «захватывают наши области и районы»), присутствует лексика, формирующая героизм аудитории и отношение к захватчикам («злейший и коварный», «людоеды», «изверги»). Журнал «Работница» связывал тему войны с женщиной, семьей, детьми, так, С. Гопнер в передовой статье «Что несет фашизм женщине» писала: «Кровавый фашизм украл у женщины семью и любовь, счастливую улыбку у матери, радостную песню у девушки, беззаботное детство у ребят» (1942. № 8. С. 4), что способствовало повышению эмоционализации и, как следствие, формированию героизма, патриотизма аудитории.

В довоенный период в советской прессе утвердилась практика публикации сообщений рабкоров и селькоров, деятельность которых была инициирована решением партии. В периодике военного времени размещались сообщения военнослужащих, трудящихся тыла, что, с одной стороны, демонстрировало участие населения в значимых событиях (мобилизации, героической защите территорий, росте производительности труда, оказании помощи фронту и т. д.), с другой — описание военных и трудовых подвигов от лица простых граждан (не журналистов, писателей, руководителей) повышало к ним степень доверия, проецировало желание равняться на них: «Забота о семьях красных воинов» (несколько сообщений под одним заголовком, авторы: В. Растрепина, г. Киров; Блатова, Сорокина, Павловский район) (1941. № 36), бригадир грузчиков завода «Борец» Е. Бакунова «Заменили ушедших на фронт» (1942. № 4), В. Туркина, (московская фабрика «Красная работница») «Выращиваю свои овощи» (1942. № 13), домашние

хозяйки-активисты Виноградова, Волкова, Завидова «Наш священный долг» (1942. № 21–22) и др. Уже в июльском номере «Работницы» за 1941 г. (№ 20–21) вышло несколько публикаций, подготовленных работницами, будущими медицинскими сестрами: «На днях мы с радостью узнали, что наша просьба удовлетворена: нам разрешено досрочно закончить учебу на курсах. С дипломами медицинских сестер мы едем на фронт», — писали комсомолка-стахановка А. Беляева и конструктор завода Е. Мадер в заметке «Вместе с бойцами»; «На фронте для нас всех найдется дело ... поможем славным советским врачам», — сообщали клепальщица-стахановка А. Тихонова, нормировщица-комсомолка Г. Кудеева, И. Погожева, К. Монакова, В. Цветкова в информационном материале «Будем помощницами медицинских сестер» (С. 9).

Сохраняется актуальность открытого письма, в роли авторов выступали как отдельные граждане, так и целые коллективы: «Письмо бойцам на фронт» бригады стерженщиц, А. П. Гастелло «Не сломить нас проклятым фашистам!», работница завода «Красный богатырь» А. С. Гастелло «Достойный сын родины» (1941. № 24), «Письмо московских работниц женщинам освобожденных районов» (1943. № 11) и др.

Широкое использование жанра очерка на страницах периодики военного времени позволило представить в художественно-публицистическом формате описание трудовых будней советского народа и героических подвигов сражавшихся на фронте: Е. Сатулла «Большое сердце» (о медицинской сестре Н. Пухницкой, участвовавшей в финской войне) (1941 № 20–21), Е. Вишнякова «Помогаем фронту» (о работницах трикотажной фабрики имени Ногина) (1941. № 27), Е. Валина «Дружинницы города К.» (1941. № 27), «На линии укрепления Москвы» (1941. № 30), «Больше машин фронту» (1942. № 12), В. Коробков «Партизанка Катя Елина» (1942. № 8), Е. Кононенко «Киев наш!» (1943. № 11) и др.

У журнала «Работница» не было собственных военных корреспондентов. Согласно положению Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) и Главного политического управления Красной Армии «О работе военных корреспондентов на фронте» (1942 г.), военкоры сотрудничали с Совинформбюро, ТАСС, редакциями газет «Правда», «Известия», «Красная звезда», «Красный флот», «Сталинский сокол», «Комсомольская правда». Вследствие чего «Работница» перепечатала публикации, отражавшие ход военных событий, из указанных СМИ, как правило, информационные материалы были объединены единым заголовком: «Боевые эпизоды» («Вражеский десант уничтожен», «Боевой день бомбардировщиков» («Красная звезда»), «Смертью храбрых» («Известия»)) (1941. № 20–21), «Чудовищные преступления гитлеровских извергов» («Рассказ очевидца фашистских зверств», «Клятва бойцов» («Красная звезда»)) (1941. № 26) и др.

Из других жанров, использовавшихся в журнале «Работница» военного периода, отметим: заметку («Теплые вещи бойцам» (1941. № 27), Л. Джорджишвили «Парикмахерские, бани, прачечные — на службе Красной Армии» (1941. № 28) и др.), репортаж (Ал. Озерский «Враг будет уничтожен» (1941. № 20–21), М. Щелоков «День в приемной М. И. Калинина» (1944. № 12) и др.), отчет («Крепка советская держава» (о X сессии Верховного Совета СССР) (1944. № 2)), медицинскую статью («Что надо знать о первой помощи раненому» (1941.

№20–21), доцент А. Д. Каплан «Как помочь при поражении электрическим током» (1941. № 34), доктор Демидович «Отмораживание, замерзание и их предупреждение» (1941. № 36), профессор В. Троицкий «Брюшной тиф и борьба с ним» (1942. № 8) и др.), инструкцию («Ручная граната» (1941. № 27)), кулинарный рецепт (повариха А. Якушенко «Что приготовить из овощей» (1943. № 11)) и др.

«Работница», как было отмечено выше, являлась литературно-художественным изданием, в период войны в литературном разделе публиковались стихи: Л. Стефанович «Наказ матери» (1941. № 20–21), А. Хуторянин «Разгромим врагов», домохозяйка Т. Дунаевская «Сыну» (1941. № 36), младший лейтенант И. Дружинин «Слово к матери» (1943. № 11), рассказы: В. Некрасов «Месть» (1941. № 27), И. Меньшиков «Бессмертие» (1941. № 30), С. Гальперн «Любовь и дружба» (1942. № 9), К. Левин «Вера Руднева», К. Паустовский «Салют под дождем» (1944. № 12) и др.

Значительную роль в информировании аудитории, пропаганде играла визуальная составляющая журнала. В «Работнице» публиковались рисунки и фотоиллюстрации. На обложках издания размещались репродукции плакатов, фотографии, так, например, на обложке № 20–21 за 1941 г. — фотография под названием «Танкисты», в этом же номере опубликована репродукция плаката О. Эйгес «Женщины! Изучайте производство. Заменяйте рабочих, ушедших на фронт! Чем крепче тыл — тем крепче фронт!» (издательство «Искусство»), на обложке № 23 — репродукция плаката Р. Гершаника «Враг будет разбит!» (издательство «Искусство»), в этом же номере — репродукция картины художников Попова и Гольдштейна «1242 [от Ледового побоища до наших дней] 1941. У многих русских берегов / Ужасно рыбы удивляются. / Нам немцы вот уж семь веков / В утопленном виде попадают» (Окно ТАСС) и т. д. Фотографии в номерах «Работницы» могли как сопровождать публикации, так и размещаться самостоятельно под общим заголовком, в виде фотоколлажа. По жанровой направленности фотоизображения можно классифицировать на: портретные и репортажные. Особенностью фотоиллюстраций являлось текстовое сопровождение, в котором указывались не только фамилии и имена героев снимка, но и их характеристики, краткие биографии, например, «Молодые патриотки Ленинградского торгового порта с готовностью отдают свои силы защите родины. На снимке: добровольцы-сандружинницы Е. Л. Титова и В. А. Хазова» (1941. № 20–21. С. 7), «Помощник машиниста маневренного паровоза прифронтового железнодорожного узла, комсомолка Анна Медведева не раз проявляла отвагу и мужество в момент налетов фашистских стервятников» (1941. № 27. С. 5), «Санинструктор гвардии, сержант, комсомолка Мария Ситникова в боях на правом берегу Днепра показала образцы мужества и отваги. Она награждена орденами Красной звезды и Красного знамени» (1943. № 11. С. 13) и др.

Таким образом, можно заключить, что в период Великой Отечественной войны советский женский журнал «Работница» использовал систему жанров, утвердившихся в довоенное время. Издание использовало жанры официально-делового стиля (указ, доклад, выступление и др.), журналистские (в частности, информационные: заметку, репортаж, отчет, совет, рецепт; аналитические: пере-

довую, медицинскую статью; художественно-публицистические: очерк), литературные (рассказ, стихотворение), жанры иллюстраций (портретные, репортажные фотоиллюстрации, коллаж, рисованный портрет, плакат и др.). Жанровое разнообразие мотивировалось информационными, коммуникативными, пропагандистскими задачами издания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бормотова А. Р. (2010) Основные особенности развития печати в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (по материалам Курской области) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия : История. Политология. № 1(72). С. 183–190.

Головин Ю. А., Коханая О. Е. (2022) Журналистика как социокультурный институт : теория и практика. М. : Московский гуманитарный университет. 186 с.

Ильичев Л. Ф. (1948) Передовая газета в статье. Стенограмма лекции, прочитанной в Высшей Партийной Школе при ЦК ВКП(б). Москва : Высшая Партийная Школа при ЦК ВКП(б). 25 с.

Карпий С. В. (2021) Воздействие системы печати Донбасса на языковые процессы в период ВОВ (1941–1945 гг.) // Восточнославянская филология. Языкознание. № 12(38). С. 113–124.

Коханая О. Е. (2024) Детский литературно-художественный журнал «Мурзилка» как феномен отечественной культуры (к 100-летию создания «Мурзилки») // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 191–209. DOI 10.17805/zpu.2024.1.15.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. (1985) Т. 7 : 1938–1945. М. : Издательство политической литературы. 574 с.

Лобовикова Е. А. (2023) Конструирование образов героев в социальной рекламе // Военная журналистика в современном мире: Материалы Международной научно-практической конференции. СПб. : ООО «Медиапапир», 2023. С. 84–88.

Печать СССР за 50 лет: Стат. очерки (1967). М. : Книга. 199 с.

Потемкина М. Н., Буссеруэль А. Б. (2023) Пропаганда героического труда в тылу на начальном этапе Великой Отечественной войны (по материалам региональной прессы) // Гуманитарно-педагогические исследования. Т. 7, № 1. С. 19–25. DOI 10.18503/2658-3186-2023-7-1-19-25.

Танцегова А. В., Петрова И. В. (2021) Железнодорожники «Красной столицы» в битве за Москву (по материалам газеты «Гудок» 1941 г.) // Вестник МНЭПУ. № 2. С. 1288–1292.

Смеюха Виктория Вячеславовна — доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова. Адрес: 295015, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, пер. Учебный, 8. Тел.: +7 (3652) 24-94-95.

Смеюха Меланья Андреевна — студентка Южного федерального университета. Адрес: 344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42. Тел.: +7(863) 23-70-370.

Актуальность патриотического воспитания детей в дошкольных образовательных организациях

Д. Г. Смирнова
Кубанский Государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается вопрос актуальности патриотического воспитания детей в дошкольных образовательных организациях. Приводятся данные опроса среди родительского сообщества по исследуемой теме.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, дошкольное образование.

Патриотическое воспитание играет важную роль в формировании духовно-нравственных ориентиров личности. От качества патриотического воспитания зависит не только личностное отношение каждого отдельно взятого человека к своей Родине, но и общества в целом (Журавлева, 2018).

Рассматривая различные стороны вопроса патриотического воспитания можно выделить несколько направлений рассуждений на эту тему. Так, например, одной из важных и достаточно дискуссионных тем (в рамках данного вопроса) является вопрос актуальности и необходимости как таковой патриотического воспитания детей в дошкольных образовательных учреждениях. С какого возраста уместно начинать патриотическое воспитание детей? Что оно должно в себя включать? И нужно ли оно детям вообще (в понимании родителей, прежде всего)?

Исторически сложилось так, что любовь к Родине, патриотизм во все времена в Российском государстве были чертой национального характера. Но в силу последних перемен все более заметной стала утрата нашим обществом традиционного российского патриотического сознания (Ткачева, 2015).

В настоящее время, когда изменения в мире динамичны, как никогда, а позиции нашей страны на мировой арене приобретают новый характер, важность и необходимость патриотического воспитания детей приобретает чрезвычайно важную роль в системе образования. Однако, насколько солидарны с данным утверждением родители, чьи дети посещают дошкольные образовательные учреждения?

В рамках актуальности данного вопроса было проведено исследование на базе МБДОУ МО г. Краснодар «Детский сад № 209» для изучения вопроса о необходимости патриотического воспитания детей. Родителям четырех групп (младшая, средняя, старшая и подготовительная) было предложено пройти анкетирование на тему «Патриотическое воспитание ребенка в семье и детском саду».

Анкета включала следующие ключевые вопросы:

1) Как Вы считаете, актуальна ли сегодня проблема патриотического воспитания детей? (с вариантами ответов: «да», «нет»);

2) Какими качествами должны обладать взрослые, которые окружают детей, чтобы быть примером для воспитания у них чувства патриотизма? (с вариантами ответов: активная гражданская позиция, любовь и привязанность к Родине, готовность к самопожертвованию, бескорыстие, толерантность, чувство долга);

3) На Ваш взгляд, Вы обладаете данными качествами? (с вариантами ответов: «да», «нет»);

4) Какие, по Вашему мнению, задачи нужно решать в рамках патриотического воспитания дошкольников? (с вариантами ответов: формировать у детей гражданско-патриотическое отношение и чувство сопричастности: к своей семье, городу, стране; к природе родного края; к культурному наследию своего народа, воспитывать чувство собственного достоинства как представителей своего народа, воспитывать толерантное отношение к представителям других национальностей, воспитывать чувства патриотизма и гордости за свою страну, родной край);

5) Кто, по Вашему мнению, несет ответственность за патриотическое воспитание детей? (с вариантами ответов: родители, педагоги, СМИ, общество, все в целом);

6) Как Вы считаете, нужно ли знакомить детей дошкольного возраста с символикой государства, памятными датами? (с вариантами ответов: «да», «нет», «затрудняюсь ответить»);

7) Вы хорошо знаете город, в котором живете и работаете (историю его возникновения, достопримечательности, известных земляков и т. д.)? Оцените свои знания по 5-балльной шкале;

8) На Ваш взгляд, Вы обладаете достаточной информацией о своем городе, стране, культурных традициях, чтобы ответить на вопросы ребенка? Оцените свои знания по 5-балльной шкале;

9) Беседуете ли Вы с ребенком на нравственно-патриотические темы, читаете ли художественные произведения, посещаете ли музеи и тематические мероприятия? (с вариантами ответов: «да», «нет», «иногда»);

10) Знаете ли Вы родословную своей семьи и знакомите ли с ней ребенка? (с вариантами ответов: «да», «нет»);

11) К каким семейным традициям Вы приобщаете детей? (с вариантами ответов: уважение к старшим и родителям, рассказы о своих предках и их достижениях, воспитание гордости за них, изучение происхождения родословной своей семьи, совместные семейные праздники (дни рождения, памятные даты и т. д.), совместный активный отдых (отпуск, экскурсии, походы и пр.), другое...)

12) Хотели бы Вы получать рекомендации педагогов по вопросам патриотического воспитания ребенка в семье? (с вариантами ответов: «да», «нет», «затрудняюсь ответить»);

13) Как Вы считаете, на каком уровне детский сад организует работу по патриотическому воспитанию детей? Оцените ее по 5-балльной шкале.

Далее приведена таблица с результатами опроса в процентном соотношении от общего количества респондентов (всего в опросе приняли участие 45 человек). В расчет брались вопросы, подразумевающие односложные ответы – «да» или «нет». Вопросы с развернутыми ответами анализировали отдельно.

Таблица 1. Результаты анкетирования

Номер вопроса	Количество положительных ответов (%)
1	93,3
3	35,5
6	96,6
10	51,2
12	49,6

Таким образом, по данным таблицы 1 мы видим, что наибольшее количество положительных ответов получено на вопросы 1 и 6 (93,% и 96,6% соответственно). Данные вопросы можно отнести к базовым и фундаментальным темам, касающимся патриотического воспитания.

Ответы на вопросы, предполагающие развернутый ответ или несколько ответов из предложенных, носят преимущественно заинтересованный ракурс внимания, касающийся актуальности патриотического воспитания.

Таким образом, можно сделать вывод, что большая часть родителей заинтересована в патриотическом воспитании своих детей в рамках дошкольного образовательного учреждения. Полученные данные могут послужить базисом для проведения дальнейших более углубленных исследований данной темы, а также явиться важным информативным материалом для педагогов дошкольных учреждений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ткачева И. В., Бабаева А. А. Халеева С. В. Шабанова Т. Н. (2015) // Патриотическое воспитание дошкольников : Евразийский научный журнал: С. 115–116.

Журавлева Л. А., Кружкова Т. И. Гуманитарное образование в развитии российского социума и воспитании человека: тем. сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 12–13 апреля 2018г.) / Рос. ун-т транспорта, Гуманитар. ин-т, Шадр. гос. пед. ун-т ; гл. ред. д-р полит. наук А. А. Горбунов; науч. ред. д-р филос. наук А. П. Ветошкин. — Шадринск : ШГПУ. 2018. — С. 248–257.

Смирнова Диана Геннадьевна — студентка ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет». Адрес: 350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149. Тел.: 8(861) 219-95-30.

Формирование кадрового резерва для производственной организации

Н. В. Смирнов
Московский гуманитарный университет
О. О. Алексеенков
Генеральный директор ПАО «ЕВРОТРАНС»

Аннотация. В статье рассматривается состояние системы кадрового резерва в производственных организациях, а также ее взаимосвязь с уровнем производительности труда. На примере АО «АМЗ» анализируются тенденции формирования кадрового резерва за 2021–2023 годы, выявляются проблемы, связанные с недостаточной эффективностью резервистов и текучестью кадров. Результаты исследования показывают, что традиционный подход к формированию кадрового резерва не обеспечивает необходимую устойчивость и эффективность в условиях современного рынка.

Ключевые слова: кадровый резерв, производственная организация, методы формирования, алгоритм, устойчивость деятельности.

Кадровый резерв является важным инструментом для обеспечения устойчивости и конкурентоспособности производственных организаций. Однако, как показывает практика, многие компании сталкиваются с проблемами в его формировании и использовании. В данной статье мы проанализируем состояние системы кадрового резерва в АО «АМЗ» и его влияние на производительность труда.

1. Состояние системы кадрового резерва

Проблемы обеспечения персоналом при их наличии в организации идентифицируются за счет анализа динамики штатной численности. Отмеченный анализ по данным производственных организаций (на основе среднестатистических данных) за 2021–2023гг. представлен в таблице 1.

*Таблица 1. Анализ динамики штатной численности персонала
производственных организаций за 2021–2023гг.*

Показатель	2021г.	2022г.	2023г.	Отклонение	
				2022г. к 2021г.	2023г. к 2022г.
				отн. %	отн. %
Среднесписочная численность персонала, чел.	6389	6417	6481	100,44	101,00
Плановая численность персонала, чел.	6591	6694	6781	101,56	101,30

Коэффициент достижения плановой численности, %	96,94	95,86	95,58	98,88	99,71
Количество уволенных лиц, чел.	345	467	581	135,36	124,41
Количество принятых лиц, чел.	378	492	643	130,16	130,69
Коэффициент текучести кадров, %	5,40	7,28	8,96	134,81	123,08
Коэффициент приема кадров, %	5,92	7,66	9,92	129,39	129,50
Число сотрудников, проработавших в организации свыше, чел.	5902	5781	5538	97,95	95,80
Коэффициент постоянства кадров, %	92,38	90,08	85,45	97,51	94,86

В производственных организациях в границах исследования, коэффициент, характеризующий состояние текучести кадров, увеличился с 5,92 % до 9,92 %, что обязывает повысить управленческое внимание на данную ситуацию, поскольку она во многом спровоцирована увольнением сотрудников со стажем работы в организациях до 1 года ввиду неудовлетворения ожиданий от работы и отсутствием положительного итога морально-психологической адаптации в коллективе.

Наращение числа уволившихся кадров привело производственные организации в 2021–2023 гг. к ситуации, когда значение коэффициента постоянства кадров сократилось с 92,38 % до 85,45 %. Это характеризует ослабление кадрового ядра как следствия ослабленной политики управления персоналом.

Недостаточное кадровое наполнение производственных организаций, установленное в 2021–2023 гг., вызывает необходимость рассмотрения дефицита персонала по категориям, поскольку это влияет на оценку приоритетных и упущенных моментов в управлении кадровым составом (см. таблицу 2).

Таблица 2. Оценка дефицита персонала в производственных организациях по его основным категориям за 2021–2023 гг.

Категория персонала	Степень выполнения плана закрытия должностей, предусмотренных штатным расписанием производственных организаций в разрезе категорий персонала			Уровень кадрового дефицита		
	2021г.	2022г.	2023г.	2021г.	2022г.	2023г.
Руководители, %	100,00	100,00	100,00	-	-	-
Специалисты, %	96,66	97,86	99,02	3,34	2,14	0,98
Рабочие, %	96,85	94,20	92,90	3,15	5,80	7,10
Обслуживающий персонал, %	97,95	98,48	99,24	2,05	1,52	0,76

В 2021г. степень выполнения плана закрытия должностей, предусмотренных штатным расписанием предприятий отрасли ОПК, по категории «рабочие» составляла 96,85 %, а в 2023г. показатель снизился до 92,90 %, соответственно кадровый дефицит составил 3,15 % (2021г.) и 7,20 % (2023г.). Причина отмеченного – неверно заданная концепция кадровой политики и формирования кадрового резерва. Данная проблема способна ухудшить состояние кадровой безопасности на производственных предприятиях, поэтому она требует управленческого внимания.

Проблемы в области обеспечения персоналом, присущие производственным организациям, систематизированы на рис 1.



Рис. 1. Проблемы в области обеспечения персоналом, присущие производственным организациям

2. Методы формирования кадрового резерва

Методы, применяемые производственными организациями для формирования кадрового резерва, фиксируются в локальных нормативных актах. Стоит отметить, что резерв можно разделить на внутренний и внешний.

Сопоставление механизмов формирования внутреннего и внешнего кадрового резерва представлено на рис. 2.



Рис. 2. Сопоставление механизмов формирования внутреннего и внешнего кадрового резерва

Алгоритм отбора претендентов в резервисты представлен на рис. 3.

После включения резервиста в кадровый резерв, в производственных организациях с ним организуется дополнительная работа, которую можно визуализировать через схему, представленную на рис. 4.

То есть в производственных организациях воздействие на сформированный кадровый резерв осуществляется с помощью инструментов обучения и мотивации. Итоги воздействия оцениваются с периодичностью 1 раз в год (до 25 декабря года), и они выступают основой для трансформации управленческого воздействия на резервистов. В производственных организациях, в качестве контрольных показателей, позволяющих судить об эффективности работы с кадровым резервом, выступает показатель количества должностей, закрытых с помощью кадрового резерва и показатель выполнения бюджета расходов на формирования кадрового резерва (Глазков, Усаева, 2020).

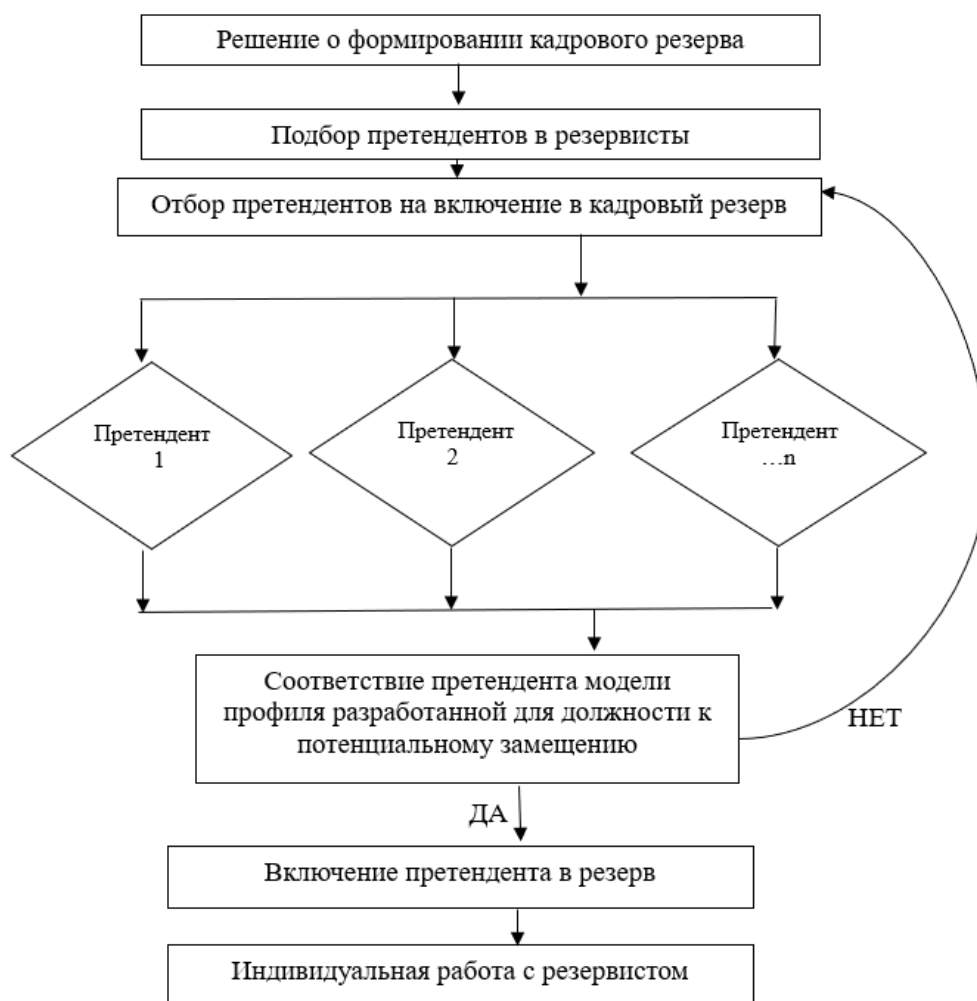


Рис. 3. Алгоритм отбора претендентов в резервисты



Рис. 4. Схема работы с лицами, включенными в кадровый резерв

Несмотря на формирование кадрового резерва, в производственных организациях фактически не созданы условия, обеспечивающие конкурсный отбор среди резервистов на замещение вакантной должности, поскольку в границах 2021–2023гг. значения показателя, характеризующего количество лиц-резервистов, претендующих на замещение вакантной должности, не превысило значения в 1,13 чел. То есть в производственных организациях кадровый резерв носит достаточно формальный характер, и в ситуации, когда резервист откажется от замещения предложенной должности в производственной организации возникнет ситуация, провоцирующая срыв бизнес-процесса, поскольку необходимы будут оперативные действия по подбору, отбору новых претендентов на должность, а, следовательно, смысл формирования кадрового резерва может быть обнулен.

Увеличение числа должностей, на которые в производственных организациях формируется кадровый резерв, за 2021–2023гг. произошло на 24,41 %. Это вызвало необходимость увеличения бюджета расходов на формирование кадрового резерва. Данный бюджет в производственных организациях за 2021–2023гг. увеличился с 4 391 тыс. руб. до 4 843 тыс. руб., что составило 10,29 %.

При этом в производственных организациях не предусмотрены расходы на формирование и развитие кадрового резерва по категории персонала «рабочие». В совокупности условия формирования кадрового резерва в производственных организациях неблагоприятны, поскольку отмеченная ситуация спровоцировала снижение уровня трат организации на резервистов.

В производственных организациях придерживаются традиционного подхода к формированию кадрового резерва, но в целом можно судить о том, что его роль в обеспечении устойчивости деятельности в текущей сложной экономико-политической ситуации недооценивается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Глазков, А. В.; Усаева, С. А. (2020) Подходы к оценке системы управления кадровым резервом // *е-FORUM*. № 4 (13).

Кротенко, Т. Ю. (2023) Планирование организационного развития / Т. Ю. Кротенко, В. Г. Макеева, И. В. Денисова // *Муниципальная академия*. № 1. С. 59–64. DOI 10.52176/2304831X_2023_01_59. EDN CFLWEM.

Федорова, Н. В. (2020) Проблемы повышения квалификации персонала в цифровой экономике / Н. В. Федорова, О. Ю. Минченкова, В. Г. Макеева // *Современный мир: стратегии развития, технологии и образы будущего : материалы Международной научно-практической конференции*, Москва, 24–25 октября 2019 года. Москва : Издательство федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Национальный исследовательский университет «МЭИ» (Издательство ФГБОУ ВПО "НИУ "МЭИ"), . С. 564–568. EDN NWNIVM.

Смирнов Николай Владимирович — студент магистратуры кафедры менеджмента Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7(499) 374-59-30. Эл. адрес: kafmen@mosgu.ru.

Алексеев Олег Олегович — генеральный директор ПАО «ЕВРО-ТРАНС». Адрес: 111395, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7(499) 374-59-30. Эл. адрес: kafmen@mosgu.ru.

Обеспечение безопасности в геополитическом пространстве как одно из востребованных направлений деятельности БРИКС

Н. И. Смольянинова

Московский гуманитарный университет

Аннотация. Статья посвящена анализу роли стран БРИКС в вопросах обеспечения глобальной безопасности в условиях трансформации миропорядка. Рассматриваются ключевые угрозы, включая терроризм, киберугрозы, военно-политические конфликты и социальные вызовы, а также механизмы противодействия им в рамках объединения. Особое внимание уделено Антитеррористической стратегии БРИКС, взаимодействию объединения с Организацией Объединенных Наций, участию стран БРИКС в миротворческих операциях ООН и иным инициативам, направленным на решение вызовов и угроз международной безопасности. В статье подчеркивается, что БРИКС обладает значительным экономическим и политическим потенциалом для создания эффективных методов и механизмов для обеспечения глобальной безопасности при дальнейшей институционализации и согласованности действий участников объединения.

Ключевые слова: БРИКС, ООН, международная безопасность, стратегическая стабильность, глобальные вызовы и угрозы, многополярный мировой порядок, терроризм, кибербезопасность, миротворческие операции, Антитеррористическая стратегия стран БРИКС.

Современное мировое сообщество сталкивается с беспрецедентным количеством вызовов и угроз глобальной безопасности на фоне формирования новой модели международного порядка, что требует новых целенаправленных механизмов коллективного реагирования.

Среди ключевых угроз можно выделить следующие:

1. Международная политическая напряженность и военно-политические конфликты (межгосударственные и локальные войны, нелегальный оборот наркотиков, распространение оружия массового уничтожения);
2. Социальные вызовы (ограничение прав и свобод граждан, миграционные процессы, бедность и социальное неравенство);
3. Терроризм, включая киберугрозы.

Повышенное внимание к поиску путей решения проблемы международной безопасности отмечается и в рамках БРИКС. Первоначально образованное как экономическое объединение, с целью создания условий для эффективного экономического сотрудничества и адаптации к текущим изменениям, БРИКС постепенно расширяет сферу взаимодействия, включая вопросы противодействия терроризму, кибербезопасности, миротворчества и стратегической стабильности²⁴.

²⁴ Казанская декларация (2024) [Электронный ресурс] URL: https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/Казанская_декларация.pdf?1729693488382423

Однако, в отличие от таких институтов, как ООН, НАТО, ШОС и др., БРИКС не является международной организацией и представляет из себя форум, не обладающий соответствующими механизмами, чтобы способствовать разрешению проблем безопасности мирового уровня. Тем не менее, страны-участницы прилагают дипломатические усилия в поиске компромиссного решения, активно сотрудничают с ООН для продвижения своих интересов.

Таким образом, с момента создания БРИКС сотрудничество стран-участниц объединения возросло и вышло на новый уровень, что придало импульс развитию государств и с экономической точки зрения, и с политической, а именно в вопросе совместного поддержания миропорядка.

У мирового сообщества возникает вопрос: действительно ли БРИКС может играть значительную роль в вопросе обеспечения международной безопасности, являясь больше экономическим объединением по сравнению с другими специализированными организациями и институтами (ООН и Совет Безопасности ООН, ШОС, ОБСЕ, ОДКБ и др.). Ввиду чего существует мнение, что решение вопросов безопасности должно оставаться за рамками полномочий БРИКС. Тем не менее, на долю стран БРИКС приходится 45% мирового населения, 30% территории и 42,5% мирового ВВП²⁵. В этой связи необходимо отметить, что межправительственная организация БРИКС представляет интересы почти половины населения планеты, что превращает БРИКС во влиятельный центр силы, представляющий из себя платформу для взаимодействия стран по вопросам обеспечения глобальной безопасности.

Приоритетными задачами БРИКС в вопросе безопасности являются: содействие формированию демократичного многополярного мира, укрепление глобальной безопасности и стабильности в мире²⁶.

В рамках объединения на данный момент существуют две ключевые рабочие группы по вопросам безопасности:

1. По антитерроризму (с 2016 г.), имеющую задачу содействовать в уголовном преследовании террористов и финансирующих их лиц. Группа подразделена на 5 профильных подгрупп (с 2019 г.), каждая из которых ориентирована на поиск решения конкретной проблемы:

- борьба с финансированием террористической деятельности;
- использование ИКТ-инструментов в террористических целях;
- деятельность иностранных боевиков на территории других стран;
- радикализация;
- наращивание совокупного потенциала международного терроризма²⁷.

²⁵ World Economics: GDP, PPP, Data and Forecasts [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worlddeconomics.com/>

²⁶ Ibid.

²⁷ БРИКС — больше прогресса, внимания и усилий (2019) [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/briks-bolshe-progressa-vnimanija-i-usilij/>

Важным достижением рабочей группы является принятие Антитеррористической стратегии БРИКС (2020 г.), устанавливающей принципы межгосударственного взаимодействия по вопросам борьбы с терроризмом, особенно по линии спецслужб.

Некоторые положения стратегии²⁸:

- цель — расширение сотрудничества, обеспечение соблюдения резолюций и стратегий ООН по борьбе с терроризмом, а также улучшение взаимодействия между разведкой и правоохранительными органами для эффективного обмена информацией;

- БРИКС поддерживает разработку всеобъемлющей международной конвенции по борьбе с терроризмом; в том числе с атаками химического и биологического терроризма;

- подчеркивается необходимость принятия правовых мер в отношении лиц, причастных к терроризму, соблюдения прав человека, а также стремятся противостоять экстремистским идеологиям и злоупотреблению террористами цифровыми платформами.

На продвинутом уровне в вопросах борьбы с терроризмом находятся Россия, Индия Китай, ЮАР, Бразилия, Египет, Саудовская Аравия, а также ОАЭ. В каждой из этих стран существует федеральный закон «О противодействии терроризму» или же его прямой аналог.

1. По вопросам безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) (с 2014 г.), главной задачей которой является мирное использование информационного пространства, недопущение его милитаризации и предотвращение кибератак.

Необходимо выделить следующие важные достижения:

- Сформирован реестр контактных пунктов БРИКС о компьютерных инцидентах, что улучшает оперативный обмен информацией об инцидентах в цифровом пространстве и в перспективе должно ослабить позиции организованных преступных группировок, действующих в киберпространстве.

- На завершающей стадии согласования находится Совет по противодействию финансированию терроризма и отмыванию денег²⁹.

- Разработка Конвенции БРИКС по безопасному искусственному интеллекту (инициатива международной технологической компании GDA Group в рамках форума в ОАЭ (2024 г.)).

- Реализация проекта «Цифровой Шелковый путь», в рамках которого Китай делится своим опытом управления цифрового пространства.

²⁸ BRICS Counter-Terrorism Strategy (2023) [Электронный ресурс]. URL: <https://brics2021.gov.in/BRICSDocuments/2020/BRICS%20Counter-Terrorism%20Strategy.pdf>

²⁹ Встреча с представителями государств БРИКС, курирующими вопросы безопасности (2024) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/75086>.

Таким образом, сотрудничество стран БРИКС в сфере ИКТ-безопасности демонстрирует прогрессивный и комплексный подход к решению современных цифровых вызовов. Создание специализированных инструментов и институтов позволяет объединению не только реагировать на угрозы, но и формировать новые стандарты кибербезопасности на международной арене.

По линии информационной безопасности необходимо отдельно выделить взаимодействие стран БРИКС на площадке ООН, где сталкиваются два принципиально разных подхода: российский и американский проекты.

1. Российская инициатива: предусматривает создание рабочей группы открытого состава, в которую входят все страны-члены ООН. Создана в рамках резолюции ООН «Достижения в сфере информации и телекоммуникации в контексте международной безопасности» от 2018 г. и действует исходя из принципов многополярности.

2. Американский проект: предусматривает создание группы из правительственных экспертов, включающей в себя от 15 до 25 государств, преимущественно западно-ориентированных, что исключает участие мировых держав, входящих в состав БРИКС.

Российский подход кажется более перспективным, так как основан на принципах многополярности и равноправия государств, что способствует формированию баланса между безопасностью и цифровым суверенитетом.

Стоит отметить, что лидеры стран БРИКС, а именно России, Китая, Бразилии, Индии и ЮАР во время Саммита БРИКС в Йоханнесбурге (ЮАР) в 2023 г. приняли совместное заявление о стремлении усилить сотрудничество с Генеральной ассамблеей ООН и Советом по правам человека по вопросам защиты прав человека, что было отмечено в принятой по итогам Саммита декларации³⁰. Данное сотрудничество может способствовать последовательному укреплению роли стран БРИКС как влиятельных субъектов системы международных отношений.

Необходимо подчеркнуть, что в своей деятельности БРИКС опирается на соблюдение принципов международного права при центральной роли ООН, что было зафиксировано в Казанской декларации по итогам XVI саммита стран БРИКС. В декларации так же выделяется приверженность государств-членов БРИКС к обеспечению безопасности, что подтверждает тема саммита: «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности».

³⁰ Йоханнесбургская декларация-II (2023) [Электронный ресурс] URL: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2023/08/brics-declaration-2023.pdf>

Приоритетными направлениями деятельности БРИКС³¹ во время представительства России в объединении в 2024 г. в сфере обеспечения безопасности являлись:

- углубление взаимодействия по вопросам обеспечения международной безопасности и стратегической стабильности на региональном и глобальном уровнях;

- развитие практического сотрудничества по противодействию актуальным вызовам и угрозам в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ;

- наращивание сотрудничества в интересах формирования системы обеспечения международной информационной безопасности в целях предотвращения и урегулирования конфликтов в интернете.

Необходимо обратить внимание на участие стран БРИКС в миротворческих операциях ООН и их финансирование, что так же способствует растущей роли в глобальной системе безопасности. На долю Китая и России приходится значительная часть финансовых взносов. Например, за 2022-2023 гг. Китай внес 18,7 % от общей суммы внесенного бюджета, Россия — 2,3 % (США — 26,9 %, самый высокий процент)³². Годовой бюджет на период с 1 июля 2024 г. по 30 июня 2025 г. составляет \$ 5,6млн и распределяется между 11 миротворческими операциями, проводимыми в данный период времени.

Индия, Индонезия, Китай, Эфиопия, Египет и ЮАР представляют весьма крупные воинские и полицейские контингенты:

- Индия: 5,500 военных и полицейских (крупнейший вклад среди БРИКС на 2024 г.);

- Китай: 2,200 человек (включая инженерные подразделения);

- ЮАР: 1,100 миротворцев (африканские миссии);

- Египет: 3,000 человек (крупнейший африканский контингент)³³. Ключевые операции с участием БРИКС:

1. Южный Судан (UNMISS):

- Индия: пехотный батальон, медицинские подразделения;

- Китай: инженерные и медицинские части.

2. ДР Конго (MONUSCO):

- ЮАР: авиационная поддержка;

- Индия: вертолетные подразделения.

3. Ливан (UNIFIL):

³¹ Приоритеты председательства Российской Федерации в объединении БРИКС в 2024 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт председательства России в БРИК. С. 2024. URL: <https://brics-russia2024.ru/russia-and-brics/priorities/>

³² Финансирование ООН [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/administrativno_byudzhetye_voprosy_oon/finansirovanie_oon/

³³ Страны, представляющие воинские и полицейские контингенты [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/troop-and-police-contributors>

– Китай: медицинский контингент.

Страны БРИКС активно используют миротворческие операции ООН как инструмент мягкой силы, концентрируя свою деятельность преимущественно в регионах Ближнего Востока и Африки. Ожидается, что в перспективе их участие в миротворчестве будет расширяться, способствуя формированию более сбалансированной и полицентричной системы глобальной безопасности. Ключевым фактором успеха может стать способность сочетать национальные интересы с общепризнанными принципами миротворческой деятельности.

БРИКС имеет потенциал стать мировым игроком, создающим и формирующим международные нормы и правила. Уже сегодня объединения представляет из себя современную платформу для диалога, что подтверждается словами С. В. Лаврова: «БРИКС является образцом подлинной многосторонней дипломатии»³⁴.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

BRICS counter-terrorism strategy (2023) [Электронный ресурс]. URL: <https://brics2021.gov.in/BRICSDocuments/2020/BRICS%20Counter-Terrorism%20Strategy.pdf>

World Economics: GDP, PPP, Data and Forecasts [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldeconomics.com/> (дата обращения: 20.03.2025).

Аров, С. А. (2024) Вопросы международной безопасности в деятельности БРИКС [Электронный ресурс] // PIR Center. 2024. URL: <https://pircenter.org/wp-content/uploads/2024/07/24-07-22-BRICS-Int.-Security-RUS.pdf> (дата обращения: 20.03.2025).

БРИКС – больше прогресса, внимания и усилий (2019) [Электронный ресурс] // Valdai Club. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/briks-bolshe-progressa-vnimaniya-i-usiliy/> (дата обращения: 20.03.2025).

Встреча с представителями государств БРИКС, курирующими вопросы безопасности (2024) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. 12 сентября 2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/75086> (дата обращения: 21.03.2025).

Данные о миротворческих операциях ООН [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/data> (дата обращения: 25.03.2025).

Йоханнесбургская декларация — II (2023) [Электронный ресурс] 23 августа 2023. URL: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2023/08/brics-declaration-2023.pdf> (дата обращения: 24.03.2025).

³⁴ Лавров назвал БРИКС образцом подлинной многосторонней дипломатии (2022) [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/16414295>

Казанская декларация (2024) [Электронный ресурс] 23 октября 2024. URL: https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/Казанская_декларация.pdf?1729693488382423 (дата обращения: 24.03.2025).

Лавров назвал БРИКС образцом подлинной многосторонней дипломатии (2024) [Электронный ресурс] // ТАСС. 24 ноября 2022. URL: <https://tass.ru/politika/16414295> (дата обращения: 25.03.2025).

Приоритеты председательства Российской Федерации в объединении БРИКС в 2024 году (2024) [Электронный ресурс] // Официальный сайт председательства России в БРИКС. URL: <https://brics-russia2024.ru/russia-and-brics/priorities/> (дата обращения: 23.03.2025).

Российское председательство в БРИКС — 2024: Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности (2024) [Электронный ресурс] // International affairs. 2024. URL: https://interaffairs.ru/virtualread/brics2024/BRICS2024_rus.pdf (дата обращения: 21.03.2025).

Страны, представляющие воинские и полицейские контингенты [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/troop-and-police-contributors> (дата обращения: 25.03.2025).

Финансирование ООН [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/administrativno_byudzhetye_voprosy_oon/finansirovanie_oon/ (дата обращения: 23.03.2025).

Смольянинова Ника Николаевна — студентка магистратуры по кафедре международных отношений и дипломатии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374–60–21;

Научный руководитель: *Батюк Владимир Игоревич* — доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений и дипломатии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374–60–21.

Обучение служением как вовлечение студентов в решение социально-значимых проблем

М. Г. Солнышкина
Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматриваются основные идеи образовательного подхода «обучение служением», показана его связь с решением социально-значимых проблем и формированием субъектности молодежи. Обсуждается важность режима социального партнерства вуза с социально-ориентированными некоммерческими организациями для интеграции обучения и служения как на локальном, так и на федеральном уровнях.

Ключевые слова: обучение служением, служение, организации-социальные партнеры, тематики и направления реализации проектов

Обучение служением — это образовательный подход, при котором изучение академических дисциплин сочетается с применением профессиональных навыков обучающихся для решения реальных социальных проблем в рамках сотрудничества с социально-ориентированными некоммерческими организациями (СОНКО), органами власти, государственными структурами социальной защиты населения. Через участие в проектной деятельности, предполагающей преобразование (конструирование) реальности (Луков, 2003), студенты получают не только академические знания, но и инструмент позитивного влияния на общественные отношения через реализацию принципа «мыслить глобально, а действовать локально». «Смысл проектной деятельности заключается в ее «улучшающем» характере, конструировании идеального образа человека и мира» (Солнышкина, 2019), в создании положительных изменений в окружающей социальной среде.

Служение как важнейшее понятие данной концепции означает деятельность на благо общества по решению общественно-значимых проблем, основанную на профессиональных подходах. Оно базируется на ценностном отношении к профессиональной и общественной деятельности, на мотивированном чувстве долга и ответственности. Социальное служение является основой реализации потенциала личности с целью поддержки нуждающихся и улучшения характеристик жизнедеятельности слабозащищенных групп населения.

Концептуальная идея методики обучения служением основана на признании равной ценности компонентов обучения и служения (Метелев и др., 2023), их мультипликационного эффекта как для образовательного процесса, так и для формирования гражданственности личности обучающегося.

В современных условиях трансформация системы образования неизбежна и важнейший ее тренд — «полноценное использование в образовательных программах воспитательного потенциала учебных дисциплин» (Стратегия развития

воспитания, 2015: Электр. ресурс). В этой связи необходимо отметить роль недавно введенной дисциплины «Основы российской государственности», посвященной изучению того, как создавалась государственность России, укреплялись традиции российского общества, как передавался культурный и духовный опыт от поколения к поколению. Рассматриваемая нами дисциплина «Общественный проект «Обучение служением» продолжает традицию формирования гражданской позиции не только на мировоззренческом уровне, но и в более практико-ориентированном плане достижения социальных изменений через образовательный процесс. Воспитание гражданственности в рамках данного подхода основано на формировании социальной субъектности, заинтересованности, активности в направлении внесения конкретного вклада в улучшение «социального ландшафта территории» (Ищенко, 2017: Электр. ресурс) средствами своей будущей профессиональной деятельности. «Важнейшей характеристикой инноваторов-разработчиков и реализаторов социальных проектов является социальная субъектность, позволяющая становиться субъектом (а не объектом) реформирования и модернизации современного общества» (Солнышкина, 2020). Это ответ на вопрос: «Как моя профессия может быть выражена как гражданское служение?», то есть больше, чем профессия: как помощь другим людям, как вклад в решение социально-значимых проблем и, в целом, как совершенствование социальных отношений средствами профессии.

Формирование режима социального партнерства, межсекторного социального взаимодействия является важным методическим условием реализации данного образовательного подхода. В рамках концепции обучения служением создаются прочные социальные связи между образовательной организацией и местным сообществом, развивается межсекторное социальное взаимодействие государственных, негосударственных и некоммерческих социально-ориентированных структур (Метелев и др., 2023). Отметим разнообразие социально-ориентированных некоммерческих организаций, составляющих российский «третий» сектор экономики как оплот гражданского общества. Существует шестнадцать организационно-правовых форм НКО, его внутреннее разнообразие проявляется в целях, миссии, целевых аудиториях. Интеграция в образовательно-воспитательное пространство вуза организаций — социальных партнеров позволяет полноценно реализовать социальную миссию университета (помимо образовательной и научной) - формировать положительную репутацию образовательной организации путем поддержки некоммерческого сектора в решении конкретных социальных проблем.

Выявление партнерских организаций и взаимодействие с ними создает условия для конкретизации тематик и направлений реализации проектов не только в соответствии с профилями подготовки студентов и областями профессиональной деятельности выпускника ОПОП, но и со спецификой деятельности партнерской организации и ее запросом (социальным заказом). Поделимся нашим опытом актуализации взаимосвязи областей профессиональной деятель-

ности основной образовательной программы по направлениям подготовки студентов и тематики разрабатываемых проектов в рамках подхода «обучение служением». Например, для направлений подготовки «актерское искусство, культура» рекомендуемыми примерами тематик и направлений реализации проектов являются следующие: социально-театральные проекты и арт-терапевтические проекты по теме социальной инклюзии и преодолению эйджизма; разработка мероприятий общественной направленности в творческой сфере для школьников, социально-незащищенных категорий (пожилых, инвалидов) различной тематической направленности; краеведческая деятельность, поисковые проекты фольклора и сохранения культуры; создание творческих центров для молодых артистов; культурных центров. Благодаря деятельности Проектного офиса (руководитель — доцент, к. э. н. Волконская С. А.) и Совета проектного обучения служением в МосГУ в рамках ярмарок социальных задач выявлены заинтересованные социальные партнеры, конкретизированы рекомендуемые примеры тематик и направлений реализации проектов под их запросы. «Для организационного обеспечения дисциплины Проектным офисом МосГУ сформирован банк социальных партнеров — социально-ориентированных некоммерческих организаций, государственных структур социальной сферы, решающих проблемы социально-уязвимых категорий населения» (сайт МосГУ, 2025: Новости). Он включает более двадцати пяти организаций различных сфер жизнедеятельности, которые представили запросы по решению актуальных проблем социальной политики с применением цифровых технологий, digital-инструментов для продвижения социальных инициатив, креативной рекламы и создания контента для культурных проектов, разработки брендированного мерча, стратегии продвижения некоммерческих социально-ориентированных организаций в социальных сетях. Для блока направлений подготовки «актерское искусство, культура» организация-социальный партнер — Центр содействия семейному воспитанию № 1, миссией которой является социализация школьников, находящихся на обучении в центре, содействие семейному и патриотическому воспитанию. Также организацией-социальным партнером для данной группы направлений подготовки студентов (актерское искусство, культура) стала общероссийская общественная организация «Российский союз сельской молодежи» (РССМ), способствующая самореализации молодежи села. В рамках сотрудничества с МосГУ РССМ интересуют различные формы помощи в разработке и совместной реализации молодежных социокультурных проектов для сельских территорий.

Для направлений подготовки «экономика и финансы, цифровая экономика» рекомендуемыми примерами тематик и направлений реализации проектов являются следующие: просветительская деятельность по повышению финансовой грамотности социально-незащищенных категорий и формированию финансовой культуры; экология потребления, разработка корпоративных программ и мероприятий для повышения социальной ответственности бизнеса (различные направления КСО), обучение технологиям разумного потребительского поведе-

ния. Для данного блока направлений подготовки также выявлены заинтересованные социальные партнеры и установлено с ними сотрудничество. Это Экоцентр «Эко-школа Кусково» (социальный заказ — проведение занятий «Эко-школы» на базе университета и программы разумного и экологичного потребления — «вторая жизнь вещей»). Также организацией-социальным партнером выступает российское общественное объединение «Опора России», в частности, комиссия по социальному и молодежному предпринимательству. Сформирован социальный заказ по разработке и реализации социальных проектов в формате «социальная практика» и создания банка идей для студенческого социального предпринимательства. Также определены тематики и направления реализации проектов по направлениям подготовки студентов «маркетинг, интернет-маркетинг» (разработка маркетинговых решений для НКО, социальных предприятий, учреждений социальной сферы с использованием технологий искусственного интеллекта, видеомаркетинга, углубленной персонализации). Развитие партнерских отношений Вуза с местным сообществом способствует стимулированию студентов к активному участию в общественной жизни, преодолению инструментального отношения к образованию.

В настоящее время выбор социального заказа, его бронирование и присоединение организации — социального партнера к проекту может быть выполнено на экосистеме сервисов для развития социальных инициатив ДОБРО. РФ (ДОБРО.РФ: 2025: Электр. ресурс). Этой возможностью воспользовались студенты, которые присоединились к следующим социальным заказам всероссийского уровня: по разработке мерч-наборов для волонтеров из муниципальных центров добровольчества (заказ Карельского центра развития добровольчества), по укреплению института отцовства через образовательные и социальные инициативы для Автономной некоммерческой организации, специализирующейся на решении проблем социальной защиты родительских прав, по совершенствованию взаимоотношений детей с родителями — задача школы № 52 на профиле ДОБРО. РФ и др. (платформа добрых дел ДОБРО. РФ: 2025: Электр. ресурс).

Такое «двухуровневое» партнерство — как на всероссийском уровне (причастность к решению федеральной задачи), так и на уровне МосГУ — с конкретными запросами по итогам ярмарок социальных задач, способствует активному вовлечению студентов в решение общественно-значимых проблем в рамках образовательного подхода «обучение служением» и повышению качества его реализации через интеграцию обучения и служения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гаеце Сепулведа М. А. (2022) Обучение служением через проектно-прикладную деятельность. Методические рекомендации для университетов / АНО «Агентство социальных инвестиций и инноваций», отв. ред. М. Ю. Славгородская. — М. : Грифон, 2022. — 90 с. С. 7–14

Ильинский И. М. (1995) Молодежь России: воспитание жизнеспособных поколений: докл. Ком. РФ по делам молодежи / авт. колл.: И. М. Ильинский [и др.]; Ком. РФ по делам молодежи. М. 256 с.

Ищенко Н. С. (2017) Социокультурное пространство как статическая характеристика социокультуры [Электронный ресурс]// Философско-культурологические исследования. URL: <https://www.academia.edu/38013678/%D0%98%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%BA> (дата обращения: 20.01.2025).

Луков В. А., Луков С. В. (2020) Субъектность молодежи в процессах социализации и инкультурации [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2020. № 1. С. 3–20. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/1159> (дата обращения: 02.04.2025).

Луков В. А. (2003) Социальное проектирование: Учеб. пособие. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Изд-во Моск. гуманит.-социальн. академии: Флинта, 2003. С. 8–29.

Метелев А., Яшина А. и др. Обучение служением (2023) [Электронный ресурс] URL: Microsoft Word — Рабочая тетрадь ОБУЧЕНИЕ СЛУЖЕНИЕМ 2023.docx (дата обращения: 20.01.2025).

Платформа добрых дел ДОБРО.РФ — [Электронный ресурс]// URL: DOBRO.RU (дата обращения: 20.01.2025).

Солнышкина М. Г. (2019) Потенциал социокультурного проектирования в современных условиях // Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений: XV Международная научная конференция, МосГУ, 14–16 ноября 2019 г.: Доклады и материалы: в 2 ч. Ч. 1. / под общ. ред. И. М. Ильинского. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2019. С. 455–462.

Солнышкина М. Г. (2020) Проектная деятельность в социальном образовании. — Образование и педагогика: теория, методология, опыт: монография (Чебоксары, 23 март 2020 г.) / гл. ред. Ж. В. Мурзина — Чебоксары : ИД «Среда» — <https://phsreda.com/e-articles/138/Action138-75047.pdf> С. 91-101

Стратегия развития воспитания в российской Федерации (2015) [Электронный ресурс]// URL: [f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf](https://phsreda.com/e-articles/138/Action138-75047.pdf) (дата обращения: 20.01.2025).

Солнышкина Марина Георгиевна — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д.5. Тел.: +7 (499) 374–60–21. Эл. адрес: solny2001@mail.ru

Направления развития искусственного интеллекта в процессе формирования национальных цифровых экосистем

*В. А. Сорокин
Московский гуманитарный университет*

Аннотация. Показано, что наращивание потенциала цифровых экосистем в большинстве случаев не вызывает в обществе ощущения тревоги, в то время как внедрение ИИ порождает значительные опасения и из-за этого является предметом публичного обсуждения.

Ключевые слова: искусственный интеллект; цифровая экосистема; цифровые технологии; цифровой двойник; бизнес-процесс

Внедрение цифровых технологий в экономике и социальной сфере развивают высокотехнологическую бизнес-среду практически во всех отраслях: образовании, здравоохранении, банковском деле, страховании, финансовом секторе, машиностроении, строительстве, что в свою очередь способствует повышению конкурентоспособности страны на международных рынках, достижению целей технологического суверенитета, укрепляют национальную безопасность и одновременно повышают качество жизни населения (Нечаев, Титов, 2020).

Цифровые технологии только реализуют функцию инновационной поддержки традиционных отраслей, на сегодняшний день они стали самостоятельной отраслью, которая выполняет роль драйвера экономического роста.

Процесс цифровизации диктует необходимость разработки и совершенствования специальных инструментов как в рамках всего государства, так и отдельных бизнес-предприятий. Создание цифровых экосистем, представляющих собой структурированную совокупность взаимосвязанных информационных ресурсов, является важнейшей компонентой процесса цифровизации (Костина, 2024).

Цифровые экосистемы (ЦЭ) состоят из элементов, функционирующих как единое целое, включая единый центр управления, унифицированную программно-аппаратную платформу, средства интеграционного взаимодействия между различными компонентами.

ЦЭ состоят из поставщиков, подрядчиков, бизнес-партнеров, организаций-операторов систем передачи данных.

В большинстве случаев они создаются и контролируются лидерами рынка, корпорациями, занимающими доминирующее положение. ЦЭ позволяют интегрировать широкий спектр корпоративных приложений, автоматизировать бизнес-процессы, выстраивать и контролировать новые технологии, благодаря чему поступательно развивать коммерческий успех.

Вместе с тем неуправляемое, а тем более фрагментарное развитие экосистемы может привести к негативным последствиям для бизнеса.

На этапе проектирования необходимо обеспечить надлежащую взаимозависимость всех элементов, добиться идентификации бизнес-процессов, создать

действенную систему контроля за ходом операций (Макаров, Нечаев, 2014; Нечаев, Черешкин, 2015).

Наиболее рациональной мерой для обеспечения формирования действительно эффективной цифровой экосистемы является создание еще на этапе разработки ее цифрового двойника. Цифровой двойник выполняет функцию своеобразной карты ЦЭ, при помощи которой возможно визуализировать блок-схему всех компонентов.

Схема-двойник позволяет иллюстрировать бизнес-процессы, дает сведения, каким образом данные передаются между различными частями экосистемы, поясняет, является ли процесс ручным или автоматизированным.

В интегрированный комплекс управления цифровой экосистемой входят пять укрупненных блоков:

1. инструменты управления проектами;
2. программные приложения, отвечающие за хранение и визуализацию данных, библиотечные ресурсы, архивы, сервисы общего доступа к файлам;
3. маркетинговые модули вовлечения клиентской аудитории, электронные почтовые сервисы, мессенджеры, видеоконференции, системы управления взаимоотношениями с клиентами (CRM);
4. публичные платформы, веб-сайты, каналы социальных сетей;
5. платформы управления данными, информацией и знаниями на базе ИИ, благодаря которым достигается повышение эффективности и обеспечение доказательности качества товаров и услуг.

Цифровой двойник ЦЭ, разработанный с применением ИИ в пределах допустимых отклонений самоконструирования (Черникова, Нечаев, 2025) позволяет обобщить собранные слабоструктурированные данные, сгенерировать массив информации, на основе которых будут представлены рекомендации по принятию правильных решений в части определения функций, состава, инструментов взаимодействия с внешней средой, аппаратного обеспечения и программных сервисов.

Применение ИИ при проектировании и разработке ЦЭ является системным подходом для достижения инновационных целей развития страны. Подобного рода подход предполагает решение комплекса задач общего и специального назначения.

Как отмечают исследователи, «[в]се больше и чаще, все прочнее искусственный интеллект входит в нашу жизнь. И, наверное, проще уже назвать те отрасли производства, те сферы науки и техники, социальной и культурной жизни общества, где он не применяется. Культура, торговля, медицина, образование и т. д., и т. п. — круг сфер применения искусственного интеллекта весьма и весьма широк» (Романова и др., 2021: 4).

Вопросы специального назначения решаются при проектировании каждой отдельно взятой ЦЭ. ИИ базируется на междисциплинарных знаниях, поэтому необходимо непрерывно уделять пристальное внимание направлениям развития в области общих, системных задач, которые необходимо решать при создании передовых цифровых экосистем.

Поэтому в первую очередь необходимо понимать основные тенденции развития цивилизации и своевременно выявлять риски негативных последствий, которые возникают при повсеместной цифровизации уклада человеческой жизни (Ильинская, 2021).

На сегодняшний день человеческая цивилизация находится в точке бифуркации, предполагающей несколько вариантов дальнейшего развития. Цифровые экосистемы и искусственный интеллект в такой момент способны если не предопределить, то подтолкнуть к тому или иному пути развития.

В последние десятилетия наметился вектор, двигаясь по которому, человечество превращается в «управляемую биомассу», строящую свое существование по некоторым где-то написанным алгоритмам. Такому социуму даже не будет необходимо уметь читать. На смену книгам, газетам, информационным новостям в Интернете придет умело сформированный визуальный ряд: бренды, этикетки, приказы, указания, распоряжения, длинной в несколько слов, не более 100 знаков, вместо мыслей и эмоций. В конечном итоге, большинство людей становятся объектами чьего-то решения, совершенно не учитывающего интересы отдельной личности. Такое будущее подготовлено подавляющему большинству человечества либеральным меньшинством, которое само продолжает читать сложные тексты, ограждает детей от тотального погружения в гаджеты, ценит высокое искусство и литературу.

Несмотря ни на что сохраняется возможность развития по другому сценарию. Цивилизация сохраняется как единое целое со всем набором базовых компетенций, присущих каждому человеку. Глобальная общность людей остается вершителем своего будущего. Каждый человек является субъектом в системе сложных социальных взаимодействий, остается хозяином своей судьбы, а не переходит под чье-то внешнее управление.

Особенность текущего напряженного геополитического момента обостряет вопрос о способности и возможности людей искать, воспринимать и анализировать информацию. В подобной ситуации требуется желание и навык работать с длинными текстами, разбираться в таблицах и графиках, понимать формулы. Конечно, нет стопроцентной гарантии, что подобные навыки помогут разобраться в сути происходящих событий, но, безусловно, окажутся серьезным подспорьем при оценке складывающегося положения.

Альтернативой ситуации, когда человек старается разобраться во всем сам, является подмена информации суррогатом. Информационное поле, формируемое транснациональными элитами, вызывает поток негативных эмоций, чувство безысходности, появляется депрессия, уныние.

Люди в состоянии апатии лишены представления об образе будущего, при отсутствии целей человеком проще управлять и манипулировать его сознанием. Контент, вызывающий стресс или агрессию, разрушает общество, люди становятся обособленными, замкнутыми, асоциализированными.

Медиапродукты, стимулирующие животные инстинкты, внушают приземленные мысли о простоте и доступности всего самого необходимого. В рамках

такой парадигмы личностного развития не предполагается, т. к. все самое нужное и необходимое уже и так под рукой. Профессионально выстроенный видеоряд проникает в мозг человека, трансляция достигаемых целей лишает возможности выбора.

Современная телеиндустрия предлагает то, что выбирают владельцы каналов, мессенджеры и социальные сети выдают сведения, прошедшие тщательную фильтрацию в редакции. Большинство людей стремится к экрану, чтобы отдохнуть, но попадают под точно спланированный контроль.

Альтернативой контролируемому потреблению является чтение по выбору, в этом случае реализуется свобода и самосознание. Читатель может соглашаться или не соглашаться с прочитанным, но за ним остается его собственное право найти скрытые смыслы, уловить специфическую интонацию. В такой момент в голове человека появляются собственные образы и ассоциации, начинается процесс осмысления прочитанного, а с ним и происходящего во внешней среде.

В последнее время, осознанно или нет, возвращается мода читать на самых различных носителях текстовой информации: бумага, экран гаджета. В настоящий момент важно, чтобы цифровые экосистемы поддерживали этот зарождающийся тренд, а системы искусственного интеллекта не препятствовали, а наоборот, поддерживали стремление людей самостоятельно читать, искать нужную информацию, анализировать, рассуждать, делать выводы.

Успешное внедрение цифровых экосистем предполагает широкую трансформацию развития страны, каждой организации, общества в целом. Внедрение информационных систем значительно повышает эффективность процессов. Для того, чтобы цифровые экосистемы действительно приносили положительные тренды в развитие человеческого общества, необходимо преодоление серьезных барьеров.

Основными препятствиями цифровой трансформации являются не только технические аспекты, но и целый комплекс вопросов, связанных с изменением корпоративной культуры, модернизацией бизнес-процессов. Требуется учитывать факторы о необходимости соответствия нормативным требованиям, условиям защиты данных.

На первом месте при внедрении цифровой экосистемы и искусственного интеллекта находятся финансовые затраты. Инвестиции на приобретение передового программно-аппаратного обеспечения требуют значительных денежных средств. Соизмеримые вложения требуется сделать в обучение персонала и трансформацию бизнес-процессов.

Поддержание конкурентоспособности требует непрерывного обновления и совершенствования технологических платформ и систем управления. Для предприятий малого и среднего бизнеса это может стать непосильной задачей.

Второй по сложности решения является задача привлечения людей, обладающих необходимыми компетенциями. Значительная часть организаций испытывает недостаток сотрудников с глубокими знаниями и компетенциями в обла-

сти цифровых технологий. Поиск кадров и недостаток у руководства организаций опыта по реализации интегрированных ИТ-решений создают дополнительные препятствия.

Во избежание хаоса при разработке интерфейсов ИТ-проектов требуется обращать внимание на формирование информационной культуры у студентов — будущих разработчиков. Это позволит создавать простые, правильные и эргономичные интерфейсы для сопряжения отдельных подсистем (Буренин, 2020).

Дополнительные барьеры создает стойкое противодействие и сопротивление старшего поколения сотрудников, издавна свыкшихся работать по старинке. Переобучение и повышение квалификации персонала растягивается во времени и ложится дополнительными затратами на бюджет хозяйствующего субъекта.

Степень эффективности применения цифровых технологий в обучении зависит от содержания, структуры и формы подачи учебного материала. Отдельно необходимо выделить практикоориентированность образовательного процесса, способы вовлечения аудитории, набор применяемых технологий (Нечаев, Евсеева, 2019).

Ярко проявляются межпоколенческие различия в организациях со сложившимися традициями и устоявшимися бизнес-процессами. Изменения привычного уклада деятельности вызывает у рядовых сотрудников страх потери работы, у руководителей — опасения утраты контроля над происходящим. Требуется сформировать комфортную среду, в которой каждый член трудового коллектива станет понимать выгоду от внедрения искусственного интеллекта.

Наряду с межпоколенческими, важное место играют региональные различия. Различия в уровне доходов населения пропорционально связаны с готовностью воспринимать цифровую трансформацию. В регионах с низкой покупательной способностью цифровые инновации воспринимаются только как технические изменения, а позитивные социокультурные последствия игнорируются. Более того, в этих регионах представители старшего поколения считают цифровизацию чрезмерной и избыточной.

Разработка социально ориентированной цифровой экосистемы способствует преодолению субъективных трудностей при цифровизации деятельности организации. Применение искусственного интеллекта с учетом социокультурных факторов способно сделать внедрение ЦЭ более рациональным и быстрым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Буренин, С. Н. (2020) Формирование информационной культуры в университете // III Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации : доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции (Москва, 11–12 марта 2020 г.) / под ред. А. В. Костиной, В. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 496–502. EDN NNHSII.

Ильинская, Н. И. (2021) Инновационные технологии в сфере образования: преподаватель как основной субъект образовательного процесса в эпоху цифровой трансформации // Художественное образование и наука. № 2 (27). С. 6–14. DOI 10.36871/hon.202102001. EDN OVKGMI.

Костина, А. В. (2024) Формирование личности: влияние окружающей среды на систему ценностей // Моисеевские чтения. Климатические и иные резкие изменения в современной окружающей среде как реальная угроза развитию общества : доклады и материалы VII Общероссийской научной конференции (Москва, 23 мая 2024 г.). М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 227–232. EDN GURPKD.

Макаров, В. Ф., Нечаев, Д. Ю. (2014) Устранение избыточности в системах ортогонального кодирования // Безопасность информационных технологий. Т. 21, № 2. С. 54–59. EDN TRNQAJ.

Нечаев, Д. Ю., Евсеева, А. Ю. (2019) Интеллектуальная виртуальная образовательная среда как средство достижения образовательных целей в компетентностной парадигме // Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений: XV Международная научная конференция (МосГУ, 14–16 ноября 2019 г.) : доклады и материалы : в 2 ч. / под общ. ред. И. М. Ильинского. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Ч. 2. С. 490–495. EDN PBOHTZ.

Нечаев, Д. Ю., Титов, В. А. (2020) Проблемы и решения эффективного информационного взаимодействия абонентов в рамках управления государственной программой «Информационное общество» // Проблемы и перспективы развития промышленности России : сб. материалов шестой международной научно-практической конференции (Москва, 29 ноября 2019 г.). М. : РУСАЙНС. С. 227–231. EDN VLFIZY.

Нечаев, Д. Ю., Черешкин, Д. С. (2015) Управление комплексной безопасностью КВО на основе оценки рисков возникновения чрезвычайных ситуаций // Перспективы развития технических наук : сб. научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции (Челябинск, 6 июля 2015 г.). Челябинск : Инновационный центр развития образования и науки. Вып. II. С. 18–28. EDN TZOLUP.

Романова Е. В. и др. (2021) Актуальные вопросы преподавания дисциплины «Искусственный интеллект»: психолого-педагогические аспекты / Е. В. Романова, Е. И. Башмакова, О. В. Гаврилова, А. П. Романова [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. № 5. С. 3–9. URL: <https://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/1549> (дата обращения: 19.09.2025). DOI 10.17805/ggz.2021.5.1. EDN ZRCSHI.

Черникова, Е. А., Нечаев, Д. Ю. (2025) Трансперенос — риски самоконструирования // Высшее образование для XXI века. Проблемы воспитания жизненно неспособных поколений : доклады и материалы XX Международной научной конференции (Москва, 21–23 ноября 2024 г.). М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 469–474. EDN ELLXPG.

Сорокин Владимир Алексеевич — доцент кафедры прикладной информатики и статистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Эл. адрес: oakery.post@mail.ru.

Интегрированные маркетинговые коммуникации в современной организации: теория и практика применения

*Г. В. Спиридонова, С. В. Ходакова
Московский гуманитарный университет*

Аннотация. В статье анализируются проблемы применения интеграции маркетинговых коммуникаций в условиях коммуникационных проблем деятельности современных организаций. Рассмотрен опыт применения цифровых технологий для оптимизации и решения основных задач современной организации. Выделены наиболее значимые тренды применения цифровых технологий.

Ключевые слова: интегрированные маркетинговые коммуникации (ИМК), цифровые технологии, организация, реклама, связи с общественностью, стимулирование сбыта, интернет коммуникации

В практике коммуникационной работы современных компаний все чаще звучит понятие интеграции маркетинговых коммуникаций (ИМК). Данный подход в применении к бизнесу в России не новый. Актуальность его применения связана с рядом важных факторов. В первую очередь, отмечаю эксперты рынка в России, в практике отечественных компании остается популярным методика внедрения в работу собственных ресурсов маркетинговых коммуникаций. Это обусловлено как влиянием неопределенности и высокой активности факторов угрозы внешней среды окружения организации, так и возможностью оптимизации собственных ресурсов предприятий. Во-вторых, несогласованность и риски внешних партнеров, заставляют организации искать собственные пути решения продвижения и продажи продукции, а значит активизации работы маркетинговых служб и коммуникационной деятельности. В связи с этим концепция интегрированных маркетинговых коммуникаций пользуется повышенным вниманием современных организаций в России (Голубкова, 2023).

Решение таких задач коммерческих компаний как: привлечение потребителей, сбыт продукции, увеличение объемов продаж, повышение прибыльности бизнеса, через призму интеграции маркетинговых коммуникаций создает новые возможности в преодолении конкуренции. Такой подход позволяет систематизировать работу всех служб для построения единой целостной системы коммуникационных программ для бизнеса. Система маркетинговых коммуникаций в интеграционном подходе объединяет все виды деятельности коммерческих компаний: от логистики до связей с общественностью, от рекламы и маркетинга до промоакций и программ лояльности. В теориях интегрированного подхода можно встретить различные точки зрения на систему маркетинговых коммуникаций, но они едины в одном — система интеграции маркетинговых коммуникаций должна создать результат синергии для объекта коммуникационной интеграции. Так, в работе Д. Шульца «Новая парадигма маркетинга» система интеграции коммуникаций как составная часть стратегического планирования, координации и реализации всех задач в современной компании. В среде практикующих российских маркетологов чаще используется следующее определение: «ИМК

(IMC) — это разновидность планирования маркетинговых коммуникаций, которая подразумевает необходимость оценки всех коммуникационных каналов и поиска возможностей их объединения для прозрачности деятельности комплексного маркетингового сопровождения, последовательности и максимизации действия программ продвижения бренда» (Музыкант, 2021).

В концепции интеграции маркетинговых коммуникаций А. В. Арланцева и Е. В. Попова синергизм коммуникационного инструментария объединен на нескольких уровнях коммуникационного воздействия для привлечения к продукции компании целевой аудитории. Такой подход позволяет утратить влияние синергии коммуникаций, благодаря постепенному прохождению к цели интеграции коммуникаций. На первом этапе интеграции происходит синергия основных потребностей человека и их реакция на сообщение через каналы физиологического восприятия. Второй этап – подключение социальных каналов и основных факторов системы маркетинга: реклама, связи с общественностью, стимулирование сбыта, то есть то, что входит по Ф. Котлеру в систему «маркетинг микс». Иногда ее сравнивают с подходом системы «Р»: 4Р, 5Р, 7Р и т. д. (Музыкант, 2021). Третий этап создает предпосылки для достижения целей синергии коммуникаций. На этом этапе происходит усиление всех элементов системы маркетинговых коммуникаций на всех уровнях деятельности коммерческой организации. Причем, задействование ресурсов компании идет с учетом их оптимизации (Рис.1) (Голубкова, 2023; Музыкант, 2021).



Рис. 1 Синергизм коммуникационного инструментария в концепции интеграции маркетинговых коммуникации А. В. Арланцева и Е. В. Попова

Эксперты из разных сфер российских отраслей экономики все чаще говорят о применении концепции ИМК как о возможности решения задач, связанных с высоким риском и основанным инновационных технологиях. Кроме того, по мнению специалистов применение концепции ИМК в коммерции ведет новый взгляд на построение и планирование затрат организации. Принято считать, что данный подход больше практически ориентирован, так как помогает решать главные проблемы бизнеса — эффективность инвестиций на продвижение и управление продажами своей продукции и услуг (Макушева, 2020).

В отличие от традиционной концепции маркетинговых коммуникаций, которая подразумевает составление расходов по каждому проекту или подразделению маркетинговых служб компании. Планирование и реализация бюджета при

финансировании концепции интегрированного подхода обходится компании намного дешевле.

Не смотря на достаточно эффективные реалии внедрения интеграционного подхода в маркетинговых коммуникациях для современных компаний остается еще много не решенных вопросов. Например, отсутствие возможности контролировать все в коммуникации. Один из сложных и не поддающихся тотальному контролю факторов коммуникации внешняя среда. В связи с этим, можно выделить неконтролируемые и контролируемые коммуникации (табл. 1) (Макушева, 2020).

Таблица 1. Контролируемые и неконтролируемые организацией коммуникации

<i>Контролируемые коммуникации</i>	<i>Неконтролируемые коммуникации</i>
Реклама предприятия	Реклама конкурентов
Мероприятия предприятия по продвижению продукции	Продвижение своей продукции конкурентами
PR предприятия	Размещение товара предприятия на прилавках розничных магазинов
Прямой маркетинг	Оценки нашего товара в СМИ и Интернет
Дизайн упаковки товара	Мнения и комментарии потребителей
Торговые презентации	Благоприятные и неблагоприятные отзывы
Послепродажный сервис	Потребительский опыт использования товара
Сайт в сети Интернет	Обслуживание потребителей в момент совершения покупки

Развитие интернет коммуникации и цифровых технологий ознаменовало переход в эру Маркетинг 4.0. Это повлекло за собой обновление взгляда как практического, так и теоретического на интеграцию системы маркетинговых коммуникаций для российских компаний. Интернет коммуникация и цифровые технологии сегодня позволяют находиться во взаимосвязи потребителя и компании 24/7, осуществлять сделку купли-продажи из любой точки мира, главное, чтобы был подключен интернет. Отличие онлайн интеграции маркетинговых коммуникаций в отличии от традиционной офлайн является ориентация на массовую модель «все для всех», где каждый пользователь получает возможность обмена и обратной связи с другими пользователями. Особенность построения коммуникации с потребителем онлайн состоит в активации его позиции в модели интеграции маркетинговых коммуникаций. В модели офлайн интеграции традиционных маркетинговых коммуникаций потребитель оказывает пассивное воздействие (Музыкант, 2021; Соловьева, 2023).

Развитие интернет коммуникации и цифровых технологий привело к появлению новых видов посредников: информационных, метапосредников, поисковых агентов (Молокова, 2022).

Информационные посредники (infomediaries) — это компании деятельность которых сосредоточена работе с информацией как с продукцией.

Метапосредники (metamediaries) — компании-агенты, представляющие группы производителей и продавцов, которые объединены задачей совершения покупки. Например, дистрибуторы недвижимости, автомобилей, организация сбыта продукции товаров для детей или косметики. Их основная цель собрать как можно больше данных для осуществления покупки (определение причин покупки, социально-демографические характеристики целевой аудитории, ценовые критерии или геолокация для комфортного). Применение big data оптимизирует данный процесс.

Поисковые агенты — могут быть представлены как продавцами, так и покупателями. Их основная задача обеспечить поиск в сети необходимой информации или товаров / услуг. Для своей работы они используют цифровые технологии как возможность оптимизации больших данных (big data), структурировать их под свои цели и задачи.

Появление новых посредников позволило создать новые системы коммуникационных отношений в интернет среде, например, появление разрешающего маркетинга (permission marketing) позволяет показать рекламу даже на сайтах конкурентов за счет возможности получить разрешения показывать рекламу в момент нахождения потребителей в интернете. Эксперты российского рынка отмечают следующие основные тренды внедрения цифровых технологий:

- растет значимость цифровой рекламы, прогнозы на ее применение в интеграции маркетинговых коммуникаций большинством российских компаний убеждены 68% экспертов;

- в условиях высокой конкуренции растет роль таргетинга и контекстной рекламы, в необходимости в условиях высокой конкуренции применения точного таргетинга на целевую аудиторию убеждены 79% экспертов;

- ускоряется переток рекламных бюджетов в мобайл подтвердили 63% экспертов;

- ориентир коммерческих компаний на мобильную рекламу как источник недорогих инструментов отработки гипотез и поиска аудитории согласны 61% экспертов (АКАР, 2024: Электр. ресурс; Соловьева, 2023).

Основными трендами преимущества интегрированных маркетинговых коммуникаций с развитием цифровых технологий в сети интернет становятся свободная конкурентная среда, персонализация, возможность установки обратной связи и гибкие возможности связей с общественностью, что в значительной степени повышает интерес аудитории и общественности к компании. Однако, остается и недостаток интеграционного подхода к маркетинговым коммуникациям в сети интернет. Недобросовестная конкуренция — фактор, требующий доработки модели интеграции маркетинговых коммуникаций в интернете. Так как, интернет может играть роль распространения слухов и негативной информации о конкурентах через сайты или форумы сообщества. К сожалению, с развитием цифровых технологий совершенствуются и мошенники в коммерческой среде. В связи с этим, стоит отметить актуальность возможности быстрого обновления информации и возможности быстрого реагирования на ответные действия конкурентов. Внедрение интегрированного подхода, по мнению экспертов, сегодня

сдерживается в большей степени менеджментом коммерческих компаний. Среди наиболее влиятельных факторов эксперты отмечают: ненадлежащая оценка интеграции маркетинговых коммуникаций руководством компании; противоречия в понимании ценности интеграционного подхода различными функциональными подразделениями управления и маркетинговых служб компании (Азоев, 2022; Соловьева, 2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Азоев, Г. (2022) Цифровые маркетинговые коммуникации на основе интеллектуального анализа данных / Г. Л. Азоев, М. Ю. Ханджалов. // Молодой ученый. № 21 (416). С. 374–376.

Егоршин, А. (2020) Эффективный маркетинг организации. НИЭМ. — 302 с.

Котлер, Ф.; Келлер, К. (2012) Маркетинг менеджмент / Пер. с англ. С. Жильцов, М. Жильцов, Д. Раевская; Науч. ред. А. М. Немчин, В. А. Дуболазов. 12-е изд. СПб. : Питер. 597 с.

Голубкова, Е. (2023) Интегрированные маркетинговые коммуникации. М. : Юрайт, 363с.

Григорьева, Т. (2021) Инструменты PR в условиях цифровой трансформации [Электронный ресурс]. Санкт-Петербург: Издательство РГПУ. 150 с. URL: <https://www.rgpu.ru/publications/instrumenty-pr> (дата обращения 25.04.2025 г.)

Макушева, О. (2020) Тенденции развития интегрированных маркетинговых коммуникаций [Электронный ресурс] // Молодой ученый. № 6 (296). С. 309–311. URL: <https://moluch.ru/archive/296/66500/> (дата обращения 26.05.2025 г.)

Молокова, А. (2022) Современные инструменты интегрированных маркетинговых коммуникаций в онлайн-среде [Электронный ресурс] // Молодой ученый. № 39 (434). С. 76–78. URL: <https://moluch.ru/archive/434/95106/> (дата обращения 26.04.2025).

Музыкант, В. (2021) Основы интегрированных коммуникаций: теория и современные практики в 2 ч. Часть 1. Стратегии, эффективный брендинг. Москва: Издательство Юрайт, 475 с.

АКАР. Итоги развития рекламного рынка Российской Федерации за 2024 год (2024) [Электронный ресурс] URL: <https://www.akarussia.ru> (дата обращения 26.04.2025)

Соловьева, Е. (2023) Реклама и PR в условиях цифровой экономики [Электронный ресурс] URL: <https://www.digital-economy.ru/ad-pr> (дата обращения 26.04.2025 г.).

Спиридонова Галина Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-71-59. Эл. адрес: gspiridonova@mosgu.ru;

Ходакова Светлана Викторовна – доцент кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-71-59. Эл. адрес: shodakova@mosgu.ru.

Аксиологические ориентиры в российском медиапространстве (на материале сериала «Слово пацана. Кровь на асфальте» и реалити-шоу «Пацанки»)

*О. А. Субботина
Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского*

Аннотация. В статье изучаются механизмы формирования ценностных ориентиров в отечественном медиапространстве на материале феноменов массовой культуры.

Ключевые слова: аксиологические ориентиры, медиапространство, деструктивный, девиантный.

Генерирование ценностных маркеров в медиасреде находится в фокусе научных исследований последних лет: аргументируется проявление аксиологических ориентаций в журналистских текстах (Устимова, 2000); анализируется собственно медиатекст как носитель ценностей, рассматриваются средства их репрезентации, обсуждаются концепты и константы аксиосферы социальных отношений и самореализации личности (Ерофеева, 2010); изучается проблема ценностных трансформаций и связанных с ними аксиологических сдвигов в современной массмедиакультуре (Николаева, Котляр, 2016: Электр. ресурс); исследуются способы транслирования таких ценностных ориентиров российского общества, как индивидуальность, материнство, мужественность, женственность, скромность (Гильманова, 2018); оценивается степень воздействия агрессивного медиаконтента на массовую аудиторию (Бакеева, 2018). Особый интерес в этой связи представляет анализ «поведенческих моделей, социальных ролей и важнейших инструментов формирования идеологий, смыслов, ценностей, идентичности» (Вартанова, 2019, с. 5), которые конструируются в российском массмедиапространстве и генерируют социокультурные установки. Поэтому изучение ценностной парадигмы как базового фактора медиапотребления молодежной аудиторией логично встраивается в актуальный научный контекст.

Цель работы — рассмотреть формирование аксиологических ориентиров в российском медиапространстве (на материале сериала «Слово пацана. Кровь на асфальте» и реалити-шоу «Пацанки»).

Премьера телесериала «Слово пацана. Кровь на асфальте» состоялась в начале ноября 2023 года одновременно на платформах онлайн-кинотеатров Wink и Start. В течение 2024 года результаты резонансного воздействия на массовую аудиторию можно наблюдать в различных профессиональных и научных сообществах, а также на платформах медиасреды.

Так, в академических исследованиях обсуждается риск романтизации преступной жизни, идеология вседозволенности и перспектива деградации личности молодых людей, оказавшихся под воздействием криминального сериала

«Слово пацана. Кровь на асфальте» (Шпак, 2024); изучается этап формирования ценностных установок в журналистских текстах на основе выявленных противопоставлений: «сериал — субъекты РФ / власть / чиновники», «сериал / антикультура — истинная культура», «сериал / безнравственность — нравственность», которые в свою очередь иллюстрируются примерами медиатекстов: *«К сожалению, этот сериал становится более популярным, чем другие вещи, которые приносят нравственные ценности»*; *«Из-за возражений <...> чиновников съемки перенесли в Ярославль. <...> Омбудсмен по правам ребенка в Татарстане Ирина Волынец попросила Роскомнадзор проверить сериал «Слово пацана. Кровь на асфальте» на соответствие «государственной политике по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»*. По ее мнению, проект <...> способствует «распространению преступной идеологии». <...> Против показа также выступила омбудсмен по правам ребенка в Московской области Ксения Мишонова. <...> Глава Татарстана Рустам Минниханов заявил, что сериал не соответствует политике региона» (Антропова, 2024).

Представляется, что деструктивные ценностные ориентиры и поведенческие паттерны, которые транслируются в сериале «Слово пацана. Кровь на асфальте», концептуально и аксиологически связаны с семантикой самого слова «пацан» в его стилистически маркированном выражении: *«осужденный, занимающий самое высокое положение в сообществе несовершеннолетних заключенных, настоящий, полностью сформировавшийся преступник, при соответствующем поведении имеющий все шансы стать со временем вором в законе. Эта категория преступников возникла во времена, когда массы беспризорников сколачивались в банды, возглавляемые матерыми уголовниками»* (Зугумов, 2015).

Показательным фактором воздействия на массовую аудиторию являются сгенерированные креолизированные интернет-мемы сериала. Эти «единицы культурной эволюции»/ «единицы культурной информации», «передаваясь от одного разума к другому посредством имитации, научения» (Dawkins, 1976), становятся составляющими медиаконтента различных интернет-платформ и закрепляют деструктивные поведенческие маркеры в массовой культуре. Рассмотрим некоторые из них:

1. «Чушпан».

Значение этого наиболее часто упоминающегося в сериале жаргонизма интерпретируется следующим образом: «Также существовала категория «при пацанах» — в нее входили ребята, которые близко общались с участниками группировок и поэтому находились под их протекцией. В обозначенной системе координат они являются *чушпанами* (курсив — О. С.), но в лицо им этого никто не говорил, а при попытке идентифицировать человека его статус определяли нейтральным «не при делах» (Гараев, 2021, с. 127).

Среди популярных фраз сериала с компонентом «чушпан», ставших вербальными составляющими креолизированных интернет-мемов, можно выделить

следующие: «Покеда, чушпаны! На районе увижу, закопаю!»; «Для тебя Владимир Кириллович, чушпан!»; «Да надоело быть чушпаном. Хочу с пацанами»; «Разъезд — чушпаны!» («10 мемов из «Слова пацана». Эти фразы из сериала порвали ютуб и тикток» // Палач. 2023, 19 декабря, <https://click-or-die.ru/2023/12/10-memov-iz-slova-paczana-eti-frazy-iz-seriala-porvali-yutub-i-tiktok/#new>). Иконические составляющие (изображения) рассматриваемых мемов представлены кадрами из сериала, транслирующими эпизоды деструктивного поведения.

2. «Пацаны не извиняются!».

В самой сути этой фразы из сериала отрицается такой конструктивный поведенческий паттерн, как «просьба о прощении, извинении» (Грамота.ру, 2000: Электр. ресурс). В качестве составной части заголовка статьи «*Пацаны не извиняются! Почему нельзя запрещать сериал “Слово пацана”?*» конструкция используется на сайте онлайн-газеты Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета (2023, 31 декабря, <https://derzay.philology.sfedu.ru/otdykhayu/102-patsany-ne-izvinyayutsya-rochemu-nelzya-zapreshchat-serial-slovo-patsana>), а также, например, в публикации, информирующей о деструктивном поведении подростков: «*“Пацаны не извиняются”. В Нижегородской области школьники избивали ребят помладше и скандировали фразы из сериала “Слово пацана”*» (Первый городской телеканал, 2023, 12 декабря, <https://kaliningradtv.ru/news/pacany-ne-izvinautsa-v-nizegorodskoj-oblasti-skolniki-izbivali-rebat-pomladse-i-skandirovala-frazy-iz-seriala-slovo-pacana-video>). Собственно креолизированный интернет-мем иллюстрирует статью о финальной серии на канале «Галопом по кино» (Дзен, 2022: Электр. ресурс). Кроме того, по завершении премьерной трансляции телесериала в российском медиапространстве появляется целый ряд материалов с ключевой фразой «*Пацаны не извиняются*», где главным фигурантом, нарушившим закон, является один из основных актеров «Слова пацана» Никита Кологривый, сыгравший роль криминального авторитета (Пошагина, Манько, 2024, 20 марта // Комсомольская правда. Новосибирск, <https://www.nsk.kp.ru/daily/27582/4906987/?ysclid=m3zk5ytpup796004289>; Позднякова, 2024, 20 марта // Радио 1, <https://radio1.ru/news/shou-biznes/patsani-ne-izvinyayutsya-kologrivii-izvinilsya-pered-ukushennoi-za-bedro-hostes/?ysclid=m3zkw0x2m349732616>; Белькевич, 2024, 22 марта // Радио «Комсомольская правда», <https://radiokp.ru/novosibirsk/podcast/govorit-novosibirsk/730885?ysclid=m3zkasxj3k369633863>; «Психология отношений | Звезды кино, театра, спорта», 2024, 18 октября // Дзен, https://dzen.ru/a/ZxI6oslUQErqXl_K?ysclid=m3zkg6lzo473846812). Таким образом, деструктивные аксиологические ориентиры киноперсонажа воплощаются в реальной жизни и распространяются в медиапространстве.

3. «Запомни! Ты теперь пацан. Ты теперь с улицей, а кругом враги».

Как и в предыдущих примерах иллюстративная часть креолизованного интернет-мема представлена кадрами из сериала, которые демонстрируют криминальный характер уличных группировок, а его вербальная часть реже подвергается речевым трансформациям, что подтверждает интернет-сервис поиска изображений «Яндекс. Картинки». Вместе с тем фраза, вошедшая в топ популярных выражений «Слова пацана», используется в названии поста об интервью с автором книги, по которой снят сериал, Р. Гараевым на онлайн-странице «Круглосуточные новости Екатеринбурга E1.RU» (2024, 7 февраля, https://m.vk.com/wall-53911449_4176961).

Попыткой трансформации деструктивных аксиологических ориентиров у подрастающего поколения стал социально-просветительский проект «Пацаны меняются» (Пацаныменяются.рф, 2023: Электр. ресурс), запущенный «Национальной медиагруппой», «НМГ студией» и онлайн-кинотеатром Wink в середине декабря 2023 года, то есть в ходе премьерного показа криминального сериала. Это проект, «направленный на помощь подросткам и их родителям в сложных ситуациях» («Создатели сериала «Слово пацана» запустили сайт для помощи подросткам в трудных ситуациях» // ТАСС, 2023, 12 декабря, <https://tass.ru/obschestvo/19518077?ysclid=m40xd3nm84470760536>). Веб-ресурс «Пацаны меняются» публикует телефоны горячих линий профильных организаций: «Центра защиты прав и интересов детей», «Растимдетей.рф», Портала МЧС России, АНО «Наука и образование»; телефон доверия для подростков и их родителей; информацию о центрах, предлагающих помощь: Благотворительном фонде «Солнечный Город», Perekrestok.info и психологических консультациях для подростков из семей участников СВО г. Москвы; предлагает советы психологов по методу кейс-стади, отсылающему к ситуациям из сериала; объясняется юридическая ответственность: действия героев «Слова пацана» квалифицируются в соответствии с действующими нормами УК РФ. Институт развития интернета (ИРИ) положительно оценил просветительскую работу проекта «Пацаны меняются» и удостоил премии в номинации «Социальная интернет-акция» (Новости общества // Известия», 2024, 30 мая, <https://iz.ru/1704759/2024-05-30/proekt-nmg-patcany-meniaiutsia-pobedil-v-odnoi-iz-nominacii-premii-iri>).

Реалити-шоу «Пацанки» транслируется в России на телеканале «Пятница!» с 2016 года. Русскоязычный агрегатор видеосервисов «Кино Mail» характеризует участниц телешоу следующим образом: *«Героини телешоу «Пацанки» выросли в неблагополучных семьях, имеют вредные привычки и серьезные проблемы во взаимоотношениях с родственниками, ведут себя вульгарно и совершенно не хотят учиться»* («Пацанки», телешоу 2016, 1–9 сезоны: Электр. ресурс).

Ценностные ориентиры и модели поведения, которые транслируются в ходе сезонов реалити-шоу и обсуждаются на различных медиаплатформах в течение нескольких лет, не остались без внимания научного сообщества. Так, исследуется специфика девиантного поведения (Панина, 2022); изучаются способы

и этапы перевоплощения участниц реалити-шоу (Черкасова, 2020); рассматриваются особенности реализации культурно-просветительской функции в телешоу «Пацанки» (Емельянова, 2022); анализируются положительные и отрицательные стороны, о которых высказываются интернет-пользователи (Мовшевич, 2023).

Сопоставление лексикографических толкований слова «пацанка» в разных источниках способствует формированию неоднозначного отношения к пониманию аксиологических и поведенческих маркеров субъекта номинации: «*Пацан — уменьш.-ласк. Пацанка*» (Грамота.ру, 2000: Электр. ресурс). Ср.: «*Пацанка — девчонка-воровка. Название одной из мастей в женском преступном мире, пришедшее на смену слову «жучка» в начале 1980-х годов*» (Зугумов, 2015). Ср.: «*Пацанка — разговорное слово, обозначающее девочку или девушку, проявляющую черты, которые считаются свойственными мальчикам*» (Яндекс Нейро, 2024: Электр. ресурс). Если словарь русскоязычного жаргона З. М. Зугумова фиксирует максимальную степень девиантного поведения «пацанки», то «Большой толковый словарь» и ресурс «Яндекс Нейро» не дают информацию о деструктивных аспектах номинации.

Осмысление аксиологических ориентиров, свойственных «пацанкам», можно наблюдать на протяжении всех сезонов реалити-шоу на медиаресурсах, транслирующих события программы (онлайн-страница «Пацанки Новые», социальная сеть «ВКонтакте»; телеграм-канал «Пацанки Подслушано»), а также на интернет-платформах, публикующих материалы об участницах телепроекта. В этой связи возникает вопрос: почему реалити-шоу, целью которого является «... научить героинь жить в социуме, избавить от психологических травм и показать другую реальность» (Пацанки Новые, 2024, <https://vk.com/pacankitv?from=search>) становится источником транслирования негативных ценностных ориентиров и поведенческих маркеров?

С одной стороны, если сравнить количество публикаций, повествующих о позитивных изменениях в жизни участниц телепроекта, то мы убедимся, что их количество в значительной степени уступает численности статей, информирующих о деструктивном поведении «пацанок» как во время проекта, так и по его завершении. Так, например, среди положительных медиаматериалов, можно назвать следующие: «*Почему шоу «Пацанки» прозвали «машиной по перевоспитанию»: истории «перевосплещений» участниц проекта*» (Культурология.рф, <https://kulturologia.ru/blogs/071022/54429/?ysclid=m4013nxys1423147374>; «*Победительница «Пацанок» рассказала о судьбах участниц после шоу*» (Короткова, 2023, 26 июня // Газета.ру, <https://www.gazeta.ru/culture/news/2023/06/26/20748986.shtml?ysclid=m4077mkq37163987803>). В последней публикации, например, участница, одержавшая победу в сезоне «Новые пацанки», высказала мнение о том, что «передача не меняет героинь, а лишь дает инструменты для перемен». Медиаматериалы, репрезентирующие эпизоды девиантного поведения и аргументирующие деструктивные аксиологические установки участниц телепроекта, «подогревают»

интерес к каждому сезону в период его трансляции: *«Драки, конфликты между девочками, агрессивные выпады являются неотъемлемой частью контента» («Реалити-шоу «Пацанки» – это правда или постановка» // Селдон Новости, 2022, 19 октября, <https://news.myseldon.com/ru/news/index/273714915>); «Мы записали стресс, у меня пошатнулась психика»: участница шоу «Пацанки» раскрыла неизвестную изнанку проекта» (Комсомольская правда. Санкт-Петербург, 2022, 15 декабря, <https://www.spb.kp.ru/daily/27484/4693369/?ysclid=m40y8ndcp1114148564>). Высока численность публикаций, рассказывающих о жизни героинь проекта после шоу. При этом выстраивается тождественная связь: «девиантное поведение «пацанки» на проекте ≈ девиантное поведение «пацанки» в реальной жизни после проекта». Например, медиаресурс Life в рубрике «Пацанки — последние новости» публикует информацию криминального характера об экс-участницах реалити-шоу: «Звезда шоу «Пацанки» попала на камеры за жестоким избиением соседа молотком» (28 мая 2024, <https://life.ru/p/1662131>); «Инсценировавшую свою смерть экс-участницу «Пацанок» арестовали за наркотики» (16 февраля 2024, <https://life.ru/p/1640282>); «Звезду «Пацанок» приговорили к 1,3 года за жестокое избиение девушки в Москве» (17 января 2024, <https://life.ru/p/1633780>).*

С другой стороны, многие эфиры сезонов демонстрируют профессиональную работу педагогов и психологов шоу, нацеленную на изменение девиантных проявлений в поведении участниц: например, отучение от нецензурной лексики, которая сравнивается с дракой в грязи (выпуск 3 ноября 2024), или встреча участниц телепроекта с мамами, где они переживают реконструкцию прошлого: насилие, зависимости, криминальные связи, обсуждают это, стремятся к нормальной жизни (выпуск 7 ноября 2024).

Таким образом, изучая материалы, поддерживающие деструктивные поведенческие паттерны «пацанок», и отвечая на вопрос о ценностных приоритетах самого реалити-шоу, мы приходим к мнению о том, что проблема формирования аксиологических ориентиров исходит не столько от самого телепроекта, сколько от медийной «поддержки» телешоу, которая отвечает запросам аудитории и поддерживает ее интерес за счет скандальных, резонансных публикаций.

В итоге можно сделать вывод о том, что формирование аксиологических ориентиров в российском медиапространстве во многом зависит от мейнстримов массовой культуры, а романтизация и распространение негативных установок могут быть связаны со стратегией медиаосвещения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антропова В. В. (2024) Аксиомаркирование событий и формирование ценностных установок в культурном медиадискурсе переходного периода // *Знак: проблемное поле медиаобразования*. — 2024. — №. 1 (51). — С. 79–87.

Бакеева Д. А. (2018) Агрессия и ее медиавоздействие на аудиторию эфирного телевидения // *Знак: проблемное поле медиаобразования*. — 2018. — №. 4 (30). — С. 144–156.

Вартанова Е. Л. (2019) Теория медиа: отечественный дискурс. [Текст]: монография / Е. Л. Вартанова. — М. : Фак. журн. МГУ; Изд-во Моск. ун-та, 2019. — 224 с.

Гараев Р. Н. (2021) Слово пацана. Криминальный Татарстан 1970-2010-х / Р. Н. Гараев. — М. : Individuum, 2021. — 624 с.

Гильманова А. Н. (2018) Роль медиасреды в отражении аксеологических ориентиров современного российского общества / А. Н. Гильманова // Приоритеты массмедиа и ценности профессии журналиста: материалы Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 17-18 мая 2018 г.). — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018. — С. 84–86.

Грамота. ру (2000) [Электронный ресурс]. URL: <https://gramota.ru/?ysclid=m40w8at2ic85096493> (дата обращения: 15.11.2024).

Дзен (2022) [Электронный ресурс]. URL: https://dzen.ru/?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=SEARCH_Thematics_Mainpage&mt_link_id=kikkq1&yclid=16522009558729883647 (дата обращения: 16.11.2024).

Емельянова М. Б. (2022) Особенности реализации культурно-просветительской функции в реалити-шоу «Пацанки» телеканала «Пятница!» // Гуманитарный акцент. — 2022. — №. 3. — С. 51–59.

Ерофеева И. В. (2010) Аксиология медиатекста в российской культуре: репрезентация ценностей в журналистике начала XXI в.: дис. ... д. филол. н. — С.-Пб., 2000. — 398 с.

Зугумов З. М. (2015) Русскоязычный жаргон. Историко-этимологический, толковый словарь преступного мира. (Серия «Библиотека профессиональных словарей»)/ З. М. Зугумов. — М. : Книжный мир, 2015. — 728 с.

Мовшевич К. Д. (2023) Реалити-шоу «Пацанки»: за и против (телеканал «Пятница!») // Mass-media. Действительность. Литература. — 2023. — С. 41–45.

Николаева Е. М., Котляр П. С. (2016) Медиапространственная коммуникация: проблема аксиологических ориентаций [Электронный ресурс] // Вестник БГУ. — 2016. — №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediaprostranstvennaya-kommunikatsiya-problema-aksiologicheskikh-orientatsiy> (дата обращения: 21. 11. 2024).

Панина А. Н. (2022) Специфика типажа девиантного поведения в реалити-шоу «Пацанки» И «Хулиганы» // ББК 74.480. 278я43+ 81я43+ 76.0 я43 М75. — 2022. — С. 291.

Пацанки, телешоу (2016) 1-9 сезоны [Электронный ресурс]. URL: https://kino.mail.ru/tvshow_912130_patsanki/ (дата обращения: 18.11.2024).

Пацаны меняются (2023) [Электронный ресурс]. URL: https://xn--80aap1aeciwi8a9cybmd.xn--p1ai/?ysclid=m3zpfuxgr916863285#about_serial (дата обращения: 17.11.2024).

Тонкова Е. Г. (2024) Речь участников уличных группировок конца XX — начала XXI века: новые возможности и перспективы изучения // *Russian Linguistic Bulletin*. — 2024. — №. 1 (49). — С. 19

Устимова О. А. (2000) Ценностные ориентации российских журналистов в постперестроечный период: дис. ... канд. филол. наук. — М., 2000. — 176 с.

Черкасова Е. С. (2020) Шоу о перевоплощении: форматообразующие особенности (на материале программ «Пацанки» и «Хулиганы», телеканал «Пятница») // *Молодёжь третьего тысячелетия*. — 2020. — С. 200–204.

Шилина А. Г., Субботина О. А. (2022) Информационно-коммуникативная специальная операция: особенности функционирования прецедентных знаков Z, V, O в медиапространстве (на материале Telegram-канала и VK-страницы Министерства обороны Российской Федерации) // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки*. — 2022. — Т. 8. — №. 3. — С. 167–177.

Шпак А. А. (2024) Криминальный сериал «Слово пацана. Кровь на асфальте»: криминологический анализ // *Юридическая наука и практика*. — 2024. — Т. 20. — №. 1. — С. 76–82.

Яндекс Нейро (2024) [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/search/?text=%D1%8F%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81+%D0%BD%D0%B5%D0%B9%D1%80%D0%BE&clid=2411726&lr=146> (дата обращения: 17.11.2024).

Dawkins R. (1976) *The Selfish Gene*. New York: Oxford University Press, 1976. — 360 p.

Субботина Ольга Анатольевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики Института медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. Адрес: 247095, Россия, г. Симферополь, проспект Академика Вернадского, 2. Тел.: +7 (978) 773-76-75. Эл. адрес: subbotiny08@mail.ru.

Роль социальных медиа в управлении коммуникацией в условиях военных конфликтов

С. А. Сударикова

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматривается как в условиях конфликтов формируется общественное мнение при влиянии социальных медиа. Роль социальных сетей, как инструмента распространения информации или дезинформации, а также как различные стороны используют в своих целях эти платформы. Проводится анализ эффективных коммуникационных стратегий и как важно критическое восприятие информации в эпоху цифровых технологий и противодействие дезинформации.

Ключевые слова: коммуникационные стратегии, социальные медиа, информационные потоки, дезинформация, общественное мнение, протесты, конфликты

В современном мире социальные медиа играют ключевую роль в управлении информационными потоками, особенно в условиях конфликтов и войн. Эти платформы не только способствуют распространению информации, но и формируют общественное мнение, влияя на восприятие событий как внутри стран, так и за их пределами. В условиях цифровых технологий критическое восприятие информации становится стандартным навыком.

Социальные медиа являются не только платформами для обмена информацией, где пользователи делятся взглядами, способствуя быстрому распространению идей и формированию общественного мнения, но и влияют на политические процессы, достоверность информации и даже формируют социальные движения (Кириллов, 2020).

Распространять информацию через социальные медиа можно при помощи различных способов:

Публикация сообщений, изображений, видео через такие социальные медиа, как TikTok, Instagram, Вконтакте, Twitter и др. способствует быстрому распространению информации. Например, во время конфликтов или военных операций, пользователи публиковали живые репортажи о происходящем, что позволяло мгновенно информировать общественность.

Хештеги помогают группировать информацию по выбранной теме, облегчая поиск и распространение информации, что позволяет оперативно находить и отслеживать актуальные события. Например, хештег #СВОихнебросаем, стал вирусным в момент конфликта, что привело к распространению информации о ситуации и солидарности.

Инфлюенсеры и блоггеры могут оказывать влияние на формирование общественного мнения и распространять информацию и восприятие событий.

Также через социальные медиа можно распространять дезинформацию при помощи следующих способов:

Фейковые или ложные новости, которые маскируются под настоящие, это может быть оформлено организованными группами или отдельными лицами.

Например, в момент выборов могут появляться такие новости, чтобы дестабилизировать общественное мнение.

Боты массового распространения контента могут усилить манипуляцию общественным мнением и создать иллюзию актуализации информации. Например, поддержка или наоборот противодействие определенным событиям. Изменение контекста изображения или новостей для создания неверного впечатления о событии. Например, использование старых фотографий, не относящихся к материалам (Баранов, 2021).

Социальные медиа являются не только платформой для коммуникации и обмена информацией, но и формируют общественное мнение, позволяют организовывать мероприятия, митинги и протесты. Исследования показывают, что использование социальных медиа увеличивают уровень участия людей в разных движениях, формируют сообщества, объединяющие людей с общими целями и интересами, а это важно в условиях военных действий и операций, так как обычные формы организации могут быть затруднены, а различные группы поддержки, волонтерство и другие инициативы эффективны в организации в том числе и через социальные сети.

Чтобы проанализировать какую роль играют социальные медиа в управлении информационными потоками во время войны, рассмотрим несколько кейсов, которые показывают, как формируется общественное мнение под влиянием этих платформ (Смирнова, 2019).

При конфликте в Нагорном Карабахе в 2020 г., который разгорелся между Арменией и Азербайджаном, социальные медиа являлись площадкой для информационной войны. С обеих сторон публиковались разные версии событий, что привело к дезинформации или данные были интерпретированы неправильно, но также социальные медиа использовались среди диаспор и международного сообщества для мобилизации поддержки.

Во время конфликта в Газе в 2021 г. такие социальные медиа, как Твиттер и Инстаграм стали площадками для распространения информации о военных действиях и гуманитарной ситуации. При использовании хештега #GazaUnderAttack активисты распространяли информацию о событиях, мобилизовали поддержку, передавали информацию о разрушениях и жертвах.

Эти примеры подчеркивают, как социальные медиа используются для управления информационными потоками во время военных операций. Они не только помогают распространять информацию, но и могут иметь отрицательные стороны в виде дезинформации и манипуляций, давая понять динамику современных конфликтов и роль технологий в формировании общественного мнения.

Эффективность коммуникационных стратегий применяемых в социальных медиа в моменты военных операций зависят от целей, аудитории и самого контекста. Успеха можно достигнуть как через активизм и распространение правдивых фактов, так и через пропаганду, манипуляции и дезинформацию. Важно учесть, что социальные медиа могут нести разный посыл и не только информировать, но и манипулировать общественным мнением (Тихомиров, 2022).

Можно сделать вывод, что в современных реалиях социальные медиа являются не только распространителями информации, но и наоборот могут манипулировать сознанием и искажать информацию. Анализируя успешные коммуникационные стратегии, которые применяют разные стороны конфликта, можно сделать вывод, что осознание и возможность использования социальных медиа напрямую влияет на восприятие событий и динамику происходящего общественностью.

В эпоху цифровых технологий критическое восприятие информации является приоритетным, так как дезинформация и неправдивые новости могут привести к дестабилизации общественного порядка и розжигу конфликтов. Важно понимать, что мобилизация граждан для различных форм выражения гражданской активности в большинстве своем зависит от того, как активисты используют социальные медиа, как распространяют свои идеи и как привлекают сторонников.

Получается, что роль социальных медиа при управлении информацией во время военных операций является двусторонней. В первую очередь социальные медиа помогают демократическому и открытому обсуждению, а обратная сторона медали заключается в том, что социальные медиа также являются инструментом манипуляции и контроля за общественным мнением.

Чтобы противостоять дезинформации и использовать потенциал социальных медиа для позитивных изменений в обществе, необходимо развивать критическое мышление и медиа грамотность среди населения.

В заключении можно сказать, что социальные медиа представляют собой мощнейший инструмент, который при верном использовании способствует укреплению демократических процессов и поддержанию общественного порядка, при этом пользователям следует озаботиться критическим подходом к информации и степени осведомленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кириллов, А. В. (2020) Социальные медиа как инструмент формирования общественного мнения в условиях конфликтов. Вестник Московского государственного университета. Серия 18: Социология. № 4. С. 45–62.

Баранов, И. В. (2021) Дезинформация в социальных сетях: механизмы распространения и противодействия 77 // Современные проблемы науки и образования». № 6. С. 12–18.

Смирнова, Е. А. (2019) Роль социальных медиа в организации протестных движений: анализ кейсов. Социологические исследования. № 7. С. 78–85.

Тихомиров, Д. С. (2022) Коммуникационные стратегии в условиях войны: примеры из практики. Журнал «Политическая экспертиза». № 2. С. 34–50.

Сударикова Софья Алексеевна — студентка 2 курса магистратуры, направления подготовки 42.04.01 — «Реклама и связи с общественностью» Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-71-59. Эл. адрес: reklama@mosgu.ru.

О некоторых тенденциях и факторах развития конкурентной экономики в современных условиях

Е. И. Сулова

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматриваются такие тенденции развития конкурентной экономики как неравномерность экономического развития, реиндустриализация, цифровизация. Усиливающаяся неопределенность становится самостоятельным фактором развития. Подчеркивается, что одни и те же обстоятельства в различных условиях могут выступать факторами как стимулирующими, так и сдерживающими экономический рост.

Ключевые слова: конкурентная экономика, неравномерность развития, экономический рост, реиндустриализация, цифровизация, искусственный интеллект

Развитие конкурентной (конкурентоспособной) экономики в современных условиях во многом определяется способностью своевременно и адекватно отвечать на новые вызовы и угрозы, возникающие в процессе глобальных экономических, геополитических, технологических и экологических изменений. Эти вызовы и угрозы обусловлены, в том числе, изменениями, происходящими в мировой экономике и проявляющимися в существенных сдвигах в расстановке экономических сил на мировой арене. Начавшийся переход от монополярного к многополярному миру осуществляется при неравномерности социально-экономического развития, усилении роли отдельных регионов и обострении международной конкуренции. Рассматривая механизмы общественного развития, известный российский ученый Н. Н. Моисеев писал: «В силу закона дивергенции, т. е. роста разнообразий и различий в планетарном сообществе не только возникают интегративные тенденции . . . , но происходит и рождение новых, отличных друг от друга цивилизационных особенностей. С одной стороны, это залог стабильности биологического вида *homo sapiens*, а с другой – источник непрерывной, все возрастающей напряженности в планетарном сообществе. Возникает новая система противоречий (даже и антагонизмов), для преодоления которых пока еще не выработано рациональных рецептов.» (Моисеев, 2000)

К числу глобальных тенденций развития мировой экономики, формирующих угрозы и факторы развития конкурентных экономик, эксперты относят: усиление протекционизма и процессов реиндустриализации в развитых странах при продолжающемся интенсивном развитии сферы услуг в развивающихся странах; глобализацию и регионализацию как ее противовес; высокие темпы цифровизации экономики, которая в разных странах осуществляется по-разному. (Стародубцева, 2022)

Итоги 2024 г. показывают, что экономическая активность продолжает перемещаться в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Темпы прироста ВВП (по оценке) составили в Индии – 7%, в Китае – 4,8% и, не смотря на замедление

экономического роста, Китай продолжает укреплять свои позиции, став первой по масштабам экономикой мира по паритету покупательной способности национальной валюты и ведущей мировой торговой державой, обойдя США и Европу. Высокими темпами развивались и такие страны – экспортеры промышленных изделий как Вьетнам – 6,3%, Филиппины – 5,7%, Малайзия – 5,0%. Европейские страны развивались значительно меньшими темпами, отставая от США: прирост ВВП в Великобритании составил 1,0%, во Франции и Италии – 0,7%, в Нидерландах – 0,6%, экономика Германии переживала кризис – -0,1%. Исключение составила экономика Испании – 2,8%. (Россия и мир: 2025. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз. 2024.)

Экономика США развивалась весьма динамичными темпами (прирост ВВП составил 2,8%). Ее отрыв от экономики стран Евразии, как прогнозируют эксперты, продолжит увеличиваться. Однако при реализации в полном объеме заявленной США тарифной политики и усилении напряженности в нестабильных регионах эксперты ожидают замедления макроэкономической динамики как общемирового ВВП, так и в разрезе отдельных стран. (Мониторинг мировой экономики и геополитических рисков. GLOBBARO HSE выпуск № 30: Электр. ресурс)

Динамичное развитие азиатских стран, прежде всего Китая и Индии, усиление роли БРИКС, которая вызывает растущий интерес у стран Глобального Юга, на фоне кризисных явлений в странах Евросоюза приводит к усилению борьбы за сохранение мирового господства с использованием всего арсенала средств (экономических, политических, военных) странами, традиционно считающимися лидерами современной рыночной экономики. Именно решение этой стратегической задачи – сохранение доминирования США – обуславливает реализацию странами Запада политики широкомасштабных экономических санкций и поддержки продолжения военных действий на Украине с целью ослабления экономики России; проведение действующей администрацией США протекционистской политики, а по сути тарифной войны в отношении не только Китая, рассматриваемого как потенциального противника, но и ближайших союзников; поддержку (а при возможности и создание новых) очагов политической и военной напряженности на Ближнем Востоке и в других регионах земного шара. Это все приводит к сохранению высокого уровня социально-экономической и военно-политической нестабильности. В этих условиях усиливающаяся неопределенность (экономическая и политическая) становится самостоятельным фактором, влияющим на развитие конкурирующих экономик.

По данным Росстата прирост ВВП в России в 2024 г. составил 4,1% при инфляции 9,5% (промышленное производство увеличилось на 4,6% при опережающем росте обрабатывающей промышленности на 8,5%).

Факторами роста российской экономики явились бюджетное стимулирование производства в отраслях оборонно-промышленного комплекса; развитие импортозамещающих производств товаров потребительского спроса; реализа-

ция программы льготной ипотеки, способствовавшая развитию строительной отрасли; увеличение инвестиций в национальную экономику в связи с сокращением возможностей вывоза капитала за рубеж из-за экономических санкций. По прогнозу Минэкономразвития в 2025 г. прирост ВВП замедлится до 2,5% из-за ухудшения как внутренних, так и внешнеэкономических условий. Сдерживающими факторами экономического роста являются: исчерпание возможностей развития, связанных с переориентацией внешнеторговых потоков, жесткая денежно-кредитная политика, дефицит рабочей силы, неблагоприятные изменения внешнеэкономической конъюнктуры.

В контексте глобальных мирохозяйственных тенденций для конкурентного развития российской экономики существенно важными являются два взаимосвязанных процесса: реиндустриализация и цифровизация. Проведение политики реиндустриализации в развитых странах связано с ухудшением социально-экономической ситуации в связи с ростом нестабильности из-за чрезмерного развития финансовой сферы и сокращения производственной, обострением социальных противоречий. В нашей стране чрезмерное увлечение рыночным либерализмом в период экономических реформ 90-х годов XX века привело к утрате многих технологий и производств в различных отраслях экономики и к зависимости от импорта оборудования и высокотехнологичной продукции. И только введение экономических санкций развернуло экономическую политику к стимулированию возрождения собственного технологически-сложного производства.

Преимущественное развитие высокотехнологичных производств на основе собственных НИОКР обеспечивает не только технологический суверенитет, но и национальную безопасность, защиту национальных интересов в условиях, когда для решения спорных вопросов используется военно-силовой фактор. Это является крайне важным, учитывая то обстоятельство, что, несмотря на некоторое улучшение отношений между Россией и США, одной из стратегических целей США в гибридной войне за мировое господство является уничтожение России («ликвидация российской государственности, фрагментация страны, перевод отдельных частей России под внешнее управление»). (Колин, 2023) При реализации этой цели предполагается использование различных методов и технологий, в том числе информационных. В этом контексте цифровизация приобретает особую роль.

Цифровизация в разных странах осуществляется по-разному: если в развитых странах она в большей степени касается производственной сферы, высоких технологий, развития инноваций, то в развивающихся странах она охватывает, прежде всего, банковскую сферу, сферу услуг, широкое развитие Интернета. Для России, при значимых результатах цифровизации, характерен путь развивающихся стран.

За последние два десятилетия мир пережил цифровой сдвиг, отмечается в докладе «Цифровая экономика 2024», подготовленном ЮНКТАД. По данным Международного союза электросвязи, число пользователей Интернета увеличилось с 1 миллиарда в 2005 г. до 5,4 миллиарда в 2023 г.; с 2010 г. по 2023 г.

ежегодные поставки смартфонов увеличились с 500 миллионов до примерно 1,2 миллиарда. (Доклад о цифровой экономике в 2024 году. 2024: Электр. ресурс) В России в 2023 г. затраты на развитие цифровой экономики увеличились на 6% (по сравнению с 2022 г.) и составили 5,5 трлн. руб. Наибольший объем инвестиций в информационные технологии и связанные с ними товары и услуги пришелся на отрасли транспортировки и хранения (+56,1% в текущих ценах), государственное управление (+36,8%), сферу информации и связи (+27,7%), финансовый сектор (+25,1%). В структуре расходов населения на цифровые технологии основную долю занимает оплата услуг электросвязи (56,5%), затем затраты на цифровой контент (15,4%) и на покупку мобильных телефонов, смартфонов (15,2%). (Цифровая экономика России. 2024: Электр. ресурс)

Прогресс в области искусственного интеллекта (ИИ) все существеннее сказывается на разных отраслях. Отмечаются прорывы в области ИИ в компаниях И.Маска (в области медицины, космических технологий). По инициативе UNICEF в образовательный процесс многих развивающихся стран были внедрены цифровые учебники для обучения детей с ограниченными возможностями. Внедряются технологии ИИ в торговле для оптимизации управления логистикой. В топливно-энергетическом комплексе России в 2024 г. доля компаний, использующих ИИ, увеличилась до 58%. (Мониторинг мировой экономики и геополитических рисков. GLOBBARO HSE выпуск № 30: Электр. ресурс) Достижения в сфере ИИ влияют и на функционирование рынка труда и рынка капитала.

Вместе с тем, широкое внедрение цифровых технологий и ИИ порождает новые вызовы, сдерживающие экономическое развитие и требующие соответствующих мер реагирования и регулирования. Это и рост числа кибератак и кибермошенничества, риск утраты критически важной информации и углубления социальных и экологических проблем. Еще одной новой, быстро нарастающей проблемой, создаваемой информатизацией общества, является деградация памяти и мышления. Формирование внешней памяти в процессе развития глобальной информационной системы создает условия, при которых собственная память человека становится менее востребованной, что неизбежно ведет к деградации человеческой личности. (Колин, 2023) И пока на эту угрозу обращается мало внимания.

Широкомасштабное распространение Интернета на основе развития спутниковых систем связи расширяет возможности обмена информацией, с одной стороны, а с другой – расширяет возможности манипулирования общественным сознанием. На опасности информационных технологий еще четверть века назад обращал внимание Н. Н.Моисеев, рассматривая тенденции развития человеческой цивилизации. Он писал о том, что информационные технологии – обоюдоострое оружие. Искусственный интеллект служит важнейшим техническим средством развития Коллективного Интеллекта. Но «представим себе, что вся та грандиозная информационная система, которая уже создана окажется однажды в руках небольшой группы людей, преследующих собственные корыстные

интересы. Последствия предугадать нетрудно – это постепенное усвоение миллиардами людей неких новых стандартов мышления, оценок происходящего и восприятия действительности, выгодных этой одиозной группе лиц. В подобной ситуации произойдет глобальное зомбирование планетарного человечества. Это будет изощренный информационный тоталитаризм....». (Моисеев, 2000) И с этой точкой зрения нельзя не согласиться.

Таким образом, одни и те же обстоятельства в различных условиях могут выступать факторами как стимулирующими, так и сдерживающими прогрессивное развитие конкурентной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Доклад о цифровой экономике в 2024 году. [Электронный ресурс] — URL:<https://roscongress.org/materials/doklad-o-tsifrovoy-ekonomike-v-2024-godu/?ysclid=mau7wsof5q572302487> (дата обращения 12.05.2025).

Колин К. К. (2023) Гуманитарные вызовы и угрозы XXI века и проблемы образования. // Моисеевские чтения. Гуманитарные вызовы и угрозы XXI века: VI Общероссийская научная конференция МосГУ, 20–22 апреля 2023 г.: доклады и материалы в 2-х томах / Том I / под общ. ред. И. М. Ильинского. М. : Издательство Московского гуманитарного университета. 578 с. С.24-38.

Моисеев Н. Н. (2000) Судьба цивилизации. Путь Разума. М., Языки русской культуры. 224 с.

Мониторинг мировой экономики и геополитических рисков. GLOBBARO HSE выпуск № 30. Ключевые тренды и риски в мировой экономике и геополитике. Итоги 2024 г. и вызовы 2025 г. [Электронный ресурс] — URL: <https://wec.hse.ru/globbarohse> (дата обращения 12.05.2025)

Россия и мир: 2025. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз. (2024) / рук. проекта: А. А. Дынкин, В. Г. Барановский; отв. ред. : И. Я. Кобринская, Г. И. Мачавариани. М.,: ИМЭМО РАН. — 213 с.

Стародубцева Е. Б. (2022) Мегатенденции современного мирового развития / Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Выпуск 5. часть 1. М. : ИНИОН РАН. С. 300-301.

Цифровая экономика России. [Электронный ресурс] – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровая_экономика_России?ysclid=mav0la4l1242787804 (дата обращения 12.05.2025)

Сулова Елена Ивановна — кандидат экономических наук, профессор кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-73-61. Эл. адрес: ekonomika.mosgu@yandex.ru

Групповая и общая идентичность и вера в справедливый мир у студентов

К. С. Сырых

Кубанский государственный университет

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию взаимосвязей между групповой и общей идентичностью и верой в справедливый мир студентов технического колледжа. Эмпирическое исследование показало наличие корреляций между общей идентичностью и уровнем доверия к обществу, воспринимаемому как справедливое пространство.

Ключевые слова: идентичность; общая и групповая идентичность; вера в справедливый мир

В условиях глобализации и быстрых изменений ценностных ориентиров перед молодыми людьми встают новые вызовы, касающиеся формирования собственной идентичности и осознания своего места в обществе. Важную роль в этом процессе играют такие понятия, как групповая и общая идентичность, а также представление о справедливости окружающего мира — вера в справедливый мир. Эти феномены оказывают значительное влияние на поведение, установки и мировосприятие молодых людей.

Долгое время проблема идентичности не изучалась в психологии как самостоятельный вопрос, оставаясь лишь частью общих исследований и работ по психологии развития. Одним из первых, кто обратил серьезное внимание на этот феномен, был У. Джеймс. Он предложил анализировать человеческое самосознание в двух аспектах: личном, обеспечивающем ощущение индивидуальной самобытности, и социальном, отражающем многообразие социальных ролей индивида. Согласно У. Джеймсу, личность состоит из трёх ключевых компонентов: физического — тела, имущества, семьи и результатов деятельности; социального — количества значимых общественных групп; духовного — осознаваемых эмоций и внутренних процессов (Джеймс, 1991).

Э. Фромм исследовал идентичность в рамках своей концепции экзистенциальных потребностей. По его мнению, здоровая личность характеризуется пятью базовыми потребностями, одной из которых является потребность в идентичности. Эта потребность возникает из-за тревоги перед окружающим миром и проявляется в желании человека чувствовать себя причастным к чему-то важному, одновременно сохраняя собственную неповторимость. Вместе с тем Э. Фромм предупреждал о риске формирования ложной идентичности, когда человек попадает под влияние массовых шаблонов поведения, утрачивает своё подлинное «Я» и принимает фальшивые социальные роли, навязанные культурой массового общества (Фромм, 2023).

Э. Эриксон трактует идентичность как внутреннюю устойчивость и непрерывность личности, которые развиваются на протяжении всей жизни и выполняют адаптивную роль. В своих работах он различает три уровня идентичности: индивидуальный, личностный и общественный (Эриксон, 1996).

Дж. Мид в исследованиях соотношения социальной детерминации и личной свободы выделяет два типа идентичности: осознаваемую и неосознаваемую. Осознаваемая идентичность формируется под воздействием когнитивных процессов и отражает активное понимание человеком своих черт, убеждений и поведения. С другой стороны, неосознаваемая идентичность складывается под влиянием неявных социальных норм, ожиданий и установок, которые принимаются индивидом без критического анализа (Мид, 1994).

Ч. Кули акцентирует внимание на социальной составляющей идентичности, отмечая, что формирование человеком своего «Я» осуществляется посредством восприятия представлений окружающих о себе и усвоения этих оценок благодаря механизмам ролевой игры (Кули, 2007).

И. Кон полагал, что многогранность человеческого существа обусловлена постоянным процессом обработки и согласования большого объема разнородной информации. Чем шире круг такой информации, тем острее переживается собственная оригинальность и труднее становится сформировать целостный образ собственного «Я». Учёный выделял три типа идентичности: психофизиологический, социальный и личный. Первый включает телесные и психические характеристики, второй отражает статус человека в социуме, третий же охватывает уникальные цели, мотивы и ценности каждой отдельной личности (Кон, 1990).

Позиция М. Г. Ярошевского сыграла немало важную роль в развитии идей идентичности в отечественной психологии. Он отмечает, что личность обладает социально-психологическими характеристиками, такими как пол, национальность, имя, но долгое время идентичность изучалась преимущественно в контексте самосознания и самоотношения (Ярошевский, 1997).

Структуру человеческой идентичности принято делить на различные типы, такие как социальная, групповая и прочие виды самоидентификации. Человек способен осознавать свою индивидуальность через роли — студент, будущий профессионал, молодой человек и другие характеристики. Это проявляется также в принадлежности к определенной группе, идентификации с профессией, страной (гражданством), культурой и прочими аспектами жизни. Именно поэтому профессиональная идентичность рассматривается как важный этап развития профессионального сознания личности, а сформированная профессиональная идентичность является ключевым фактором успешной карьеры (Колиниченко, 2022).

Идея справедливости имеет ключевое значение в регулировании взаимодействий между людьми, особенно когда речь идет о распределении ресурсов, выполнении обязанностей, восстановлении нарушенных прав, оценке ущерба и

разрешении конфликтов. Это основополагающая ценность для множества социальных институтов, включая образование.

Концепция веры в справедливый мир (ВСМ) разработана психологом М. Лернером и представлена в его одноимённой теории. Это понятие описывает распространённое мировосприятие, нередко воспринимаемое как ошибочное или иллюзорное представление, согласно которому люди верят, что мир устроен разумно и справедливо, вознаграждая достойных и наказывая провинившихся. Такая вера зарождается из естественной потребности человека объяснить причины успеха одних и неудач других, особенно ярко проявляясь в ситуациях, когда мы сталкиваемся с несправедливостью, жертвой которой становится ни в чём не повинный человек, а нам не удаётся исправить ситуацию или облегчить страдания жертвы. Люди тогда склонны считать, будто потерпевший каким-то образом ответственен за происходящее (Нартова-Бочавер, Подлипняк, Хохлова, 2013).

Другое важное открытие было сделано Ю. Маесом в исследованиях влияния веры в справедливый мир на отношение к пациентам с онкологическими заболеваниями. Ю. Маес предположил, что эта вера может принимать две формы: справедливость как уже свершившаяся в текущих событиях (имманентная) и как неопределённая во времени возможность (конечная) (Маес, 1998).

По результатам исследований К. Дальберт, вера в справедливый мир (ВСМ) выполняет минимум три адаптивные функции: сигнализирует о готовности субъекта действовать справедливо, придает уверенность в том, что и окружающие поступят с ним справедливо, создает концептуальную основу для осмысленной интерпретации жизненных событий (Дальберт, 2002).

Обзор теоретических работ позволил нам сформулировать цель исследования: выявить существование связей идентичности и веры в справедливый мир студентов колледжа.

Исследование проводилось на базе ГАПОУ КК КИТТ г. Краснодара. В исследовании принимали участие 37 студентов мужского пола первого курса в возрасте от 16 до 19 лет. Респонденты обучаются на технических специальностях: сетевое и системное администрирование, техническое обслуживание и ремонт двигателей систем и агрегатов автомобилей, эксплуатация транспортного электрооборудования и автоматики.

В контексте данного исследования для определения взаимосвязи групповой и общей идентичности с верой в справедливый мир в период обучения на первом курсе использовались следующие методики: опросник М. Куна-Маркпатленда «Тест двадцати утверждений» в модификации профессора Е.В. Улыбиной (Улыбина, 2012), опросник С. К. Нартовой-Бочавер «Измерение веры в справедливый мир» (Нартова-Бочавер, Подлипняк, Хохлова, 2013).

Для выявления связи между групповой и общей идентичностью и верой в справедливый мир, был использован корреляционный анализ Пирсона. Данные корреляционного анализа представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Результаты корреляционного анализа
Анализ показал наличие прямой зависимости на статистически значимом

	ВСМ для себя	ВСМ вообще	Групповая	Общая нравится
Общая	0,364	-	-	-
Личная изменить	-	-	-0,336	-
Общая нравится	0,332	0,341	-	-
Личная нравится	-	0,348	-	-
Групповая нравится	-	-	-	0,459

уровне $p \leq 0,05$ при r -эмпирическом = 0,325. Установлено, что существует положительная связь между верой студентов в справедливый мир применительно к собственной жизни и уровнем общей идентичности ($r=0,364$ при $p \leq 0,05$). То есть чем сильнее убежденность студента в справедливости окружающего мира, тем прочнее его чувство принадлежности к разным социальным общностям (семейной группе, нации, стране). Студенты, обладающие выраженным чувством справедливости, демонстрируют высокую активность в общественной жизни, поддерживают национальные и семейные ценности, что согласуется с результатами опросника, где большинство молодых людей обозначили себя как хорошие дети и внуки, будущие родители, граждане России. Отсюда следует вывод, что доверие к окружающей действительности способствует усилению чувства сопричастности и интеграции личности в общество, способствуя повышению уровня общей идентичности.

Выявлена положительная взаимосвязь между высокой самооценкой показателей общей идентичности и верой в справедливый мир лично для себя ($r=0,332$ при $p \leq 0,05$) и верой в общую справедливость мира ($r=0,341$ при $p \leq 0,05$). Студенты, позитивно относящиеся к самоопределению через национальную принадлежность, половые признаки и семейную идентификацию, уверены в том, что мир справедлив как для них самих, так и для всех остальных людей, поскольку он структурирован таким образом, что каждому достаётся по его заслугам. Подобная позиция способна обеспечить человеку стабильное положение в обществе, способствовать формированию представлений о справедливости через культурные нормы, правовые акты и моральные принципы.

Также выявлена положительная связь между высокими показателями оценки личных качеств и общим представлением о справедливости устройства мира ($r=0,348$ при $p \leq 0,05$). Это свидетельствует о том, что чем лучше студент оценивает собственную идентичность, тем больше уверенности у него в справедливости окружающего мира. Молодые люди, ценящие личные качества, представляют мир как пространство, соответствующее их внутренним достоинствам

и целям. Успех и неудачи они связывают преимущественно с собственными усилиями и талантами, что подтверждает идею справедливого миропорядка. Формирование личной идентичности связано с глубоким пониманием своих особенностей, намерений и желаний, что позволяет ставить реальные жизненные цели и испытывать радость от достижений, укрепляя веру в устройство мира, где каждому воздаётся по заслугам.

Между групповой идентичностью и желанием изменить личностные характеристики найдена отрицательная связь ($r=-0,336$ при $p\leq 0,05$), что говорит нам о том, что чем сильнее студенты ассоциируют себя с определенной группой, тем ниже вероятность стремления изменить собственные личностные характеристики. Это можно объяснить следующим образом: высокая групповая идентичность способствует формированию чувства стабильности и безопасности внутри группы, поскольку члены группы поддерживают друг друга и принимают такими, какими они являются. Поэтому, находясь в крепком коллективе, человек испытывает меньшую потребность изменять себя ради соответствия каким-то внешним стандартам или ожиданиям.

Выявлена прямая связь между привлекательностью общих характеристик и групповых ($r=0,459$ при $p\leq 0,05$). Студенты, высоко оценивающие свои общие характеристики, склонны позитивно воспринимать и оценивать свою принадлежность к определенным социальным группам. Эта связь обусловлена взаимодействующим влиянием двух типов идентичностей: общая идентичность формирует основу для принятия своей роли в конкретных группах, а групповые характеристики усиливают положительное восприятие общего образа.

Таким образом, проведённое эмпирическое исследование подтвердило наличие положительной корреляционной зависимости между уровнем общей идентичности и верой в справедливый мир. Чем выше степень осознания своей принадлежности к социуму, тем больше доверие к этому обществу и уверенность в его справедливости. Эти результаты подчеркивают значимость укрепления общих ценностей и институтов для поддержания социальной сплочённости и благоприятного климата среди студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Джеймс У. (1991) Психология. М. : Педагогика. 190 с.

Колиниченко И. А. (2022) Патриотизм в структуре идентичности и отношении к себе студентов вуза [Электронный ресурс] // Научные труды московского гуманитарного университета. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-v-strukture-identichnosti-i-otnoshenii-k-sebe-studentov-vuza/viewer> (дата обращения: 14.03.2025)

Кон И. С. (1990) В поисках себя: Личность и её самосознание М. : Прогресс. 367 с.

Кули Ч. (2007) Социальная самость М. : Директ-Медиа. 16 с.

Мид Дж. (1994) Интернализированные другие и самость // Американская социологическая мысль: Тексты. М. : Изд-во МГУ. С. 177.

Нартова-Бочавер С. К., Подлипняк М. Б., Хохлова А. Ю. (2013) Вера в справедливый мир и психологическое благополучие у глухих и слышащих подростков и взрослых [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. URL: https://psyjournals.ru/journals/cpse/archive/2013_n3/64003 (дата обращения: 14.03.2025).

Улыбина Е. В. (2012) Неизменность как характеристика идентичности футбольных фанатов [Электронный ресурс] // Психологические исследования. URL: <https://clck.ru/RN4CW> (дата обращения: 09.03.2025).

Фромм Э. (2023) Здоровое общество. М. : АСТ 528 с.

Эриксон Э. (1996) Идентичность: юность и кризис. М. : Издательская группа «Прогресс». 344 с.

Ярошевский М. Г. (1997) История психологии. От античности до середины XX века. М. : Академия. 409 с.

Dalbert C. (2002) Beliefs in a just world as a buffer against anger // Social Justice Research. P. 123–145.

Maes J. (1998) Immanent justice and ultimate justice: Two ways of believing in justice // Responses to victimizations and belief in a just world / Eds.: L. Montada. N. Y. : Plenum. P. 9–40.

Сырых Ксения Сергеевна — студентка 2 курса направления «психология» Кубанского государственного университета. Адрес: 350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149. Тел.: +7 (861) 219-95-02. Эл. адрес: rector@kubsu.ru;

Научный руководитель: *Колениченко Ирина Александровна* — кандидат психологических наук, доцент, преподаватель кафедры социальной психологии и социологии управления Кубанского государственного университета. Адрес: 350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149. Тел.: + 7 (861) 219-95-30. Эл. адрес: kolinichenkoi@yandex.ru.

О формализации индивидуальной образовательной траектории на основе информационного подхода

В. А. Титов, П. Д. Балабанов

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,

Д. Ю. Нечаев

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматривается формальный базис метода, способствующего формализации процесса анализа синергичности взаимодействий объекта, субъекта обучения, активного контента. Это взаимодействие осуществляется на основе предиктивной аналитики бинарных (образуемых обратными связями) направлений процессов, выделенных активных элементов, отсутствие которых существенно ограничивает возможности прогнозирования потенциальных трудностей студентов и предоставления им своевременной поддержки в виде целенаправленных воздействий со стороны обучающихся.

Ключевые слова: предиктивная аналитика; промежуточный гомеостаз; индивидуальная образовательная траектория; тессеракт

Одним из объективных противоречий системы отечественного образования является требуемое надсистемой увеличение сложности учебного материала для обеспечения конкурентоспособности выпускника образовательного учреждения на профессиональном рынке при перераспределении числа часов в учебных планах в сторону увеличения самостоятельной работы обучающихся с одновременным повышением качества обучения и успеваемости.

При этом отсутствие аналитических инструментов эффективного персонального управления образовательной траекторией, учитывающих индивидуальные поведенческие особенности обучаемого, ограничивает возможности прогнозирования потенциальных трудностей студентов и предоставления им своевременной поддержки в виде целенаправленных воздействий со стороны обучающего. Построение подобного инструмента должно способствовать требуемой, но не обеспечиваемой на современном этапе синергичности взаимодействий тройки: объекта, субъекта и активного контента в гомеостазе на основе предиктивной аналитики бинарных (образуемых обратными связями) направлений процессов выделенных активных

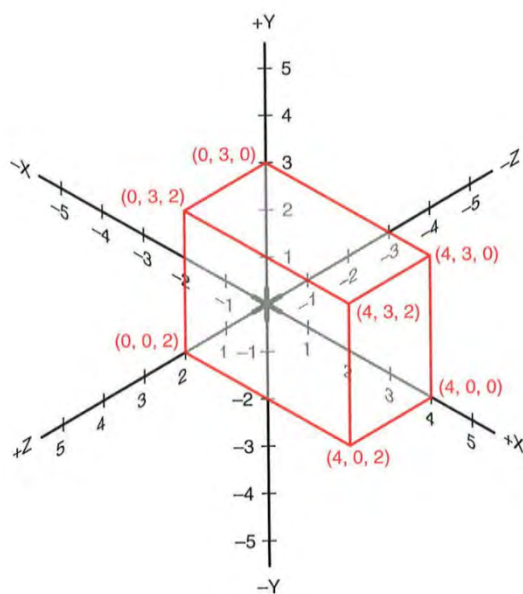


Рис. 1. Возможность формализации взаимодействий тройки: объект, субъект, активный контент на основе предиктивной аналитики бинарных направлений процессов выделенных активных элементов

элементов. Каждый промежуточный гомеостаз определяет иерархическое пространство взаимных для тройки взаимодействий, где происходит целерациональный процесс (рис. 1).

Цель построения данной модели — графически формализовать универсальную структуру управления индивидуальной образовательной траекторией обучаемого в рамках информационного подхода (Буренин, 2020), а также обосновать фрактальность управлений вне зависимости от состава контента и иерархии (Костина, 2024; см. также: Нечаев, Евсеева, 2019; Ильинская, 2021; Романова и др., 2021).

В основе предлагаемого механизма лежит утверждение, что основную профессиональную образовательную программу (ОПОП) в целях формализации целерациональных взаимодействий обучающегося, обучающего, администрации образовательного учреждения, представителей профессионального сообщества и регулятора вполне возможно определить как выполнение некоторой совместной программы обеспечивающей синергичный перевод обучаемого из начального состояния через серию последовательных промежуточных состояний к некоторому конечному — целевому.

Рационально перевод осуществляется в пределах гомеостаза образуемого n -мерным континуумом содержащим информацию о позициях и направлениях каждого участника процесса без выхода за его пределы. Пространственная модель координатных плоскостей проекций предположения для $n=3$ (субъект — объект — контент), включающая восемь октантов, приведена на рисунке 2.

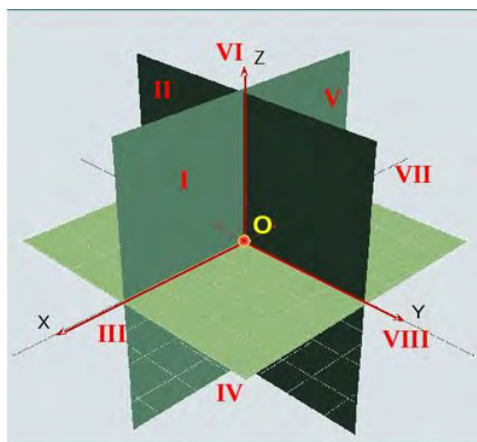
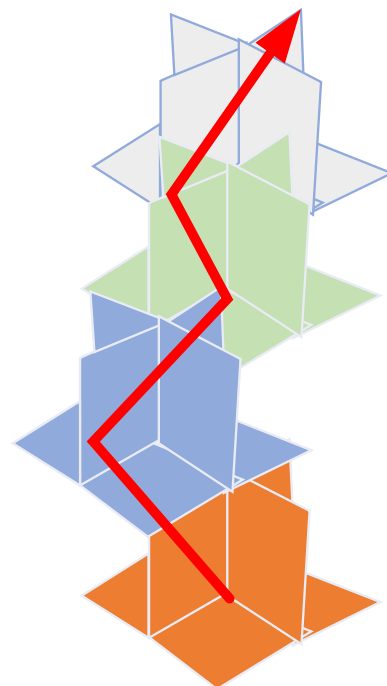


Рис. 2. Трехмерный континуум формирующий промежуточный гомеостаз из восьми октантов на дискретном этапе обучения

Перевод обучающегося в целевое состояние «Выпускник» осуществляется через выполнение некоторой программы, возможно представляемой множеством промежуточных дискретных шагов характеризующихся бифуркационными состояниями относительно освоения / неосвоения требуемой компетенции. Микрообучение позволяет преодолеть «проклятие» неэффективности текущей системы учета и изменения успеваемости за счет разделения учебного материала на небольшие, легко усваиваемые модули с возможностью выбора направления последующего шага («повтор обучения» — «следующий этап») по результатам, к примеру, самостоятельного тестирования качества усвоения (рис. 3).

Рис. 3. Последовательность формирования траектории обучения в пространствах трехмерных континуумов промежуточных компетенций



Бифуркации предполагают восстановление устойчивости развития через дополнительные корректирующие действия со стороны соответствующего иерархического субъекта управления в промежуточном гомеостазе и обеспечивают возможность возврата обучаемого на траекторию, гарантирующую достижение синергичной глобальной подцели этапа.

Промежуточные целевые состояния ориентированы на формирование и сохранение основного качества выпускника — наличие совокупности свойств, определяемых соответствующим уровнем освоения компетенций, снижение, частичное или полное неосвоение (утрата) которых ведет к снижению конкурентоспособности, а в пределе — к потере востребованности выпускника на рынке труда, т. е. разрушению системы взаимодействия с изменяющимся рынком труда.

В ряде случаев успешного освоения микромодуля большая часть данных, содержащихся в континууме, не несет какой-либо информации об аномальном поведении. Т. е., по сути, она неинформативна относительно потребности активного воздействия ни на субъект, ни на объект. Однако предполагается, что некоторая часть дискретного потока данных может предоставить возможность обнаружить предупреждающий индикатор, полезный и субъекту, и объекту в части перенаправления активностей к контенту, устраняющему дефицит знаний требуемых компетенцией и не допускающих нецелевое развитие участников. Предполагается, что на данном шаге в предложенном пространстве единичного трехмерного континуума промежуточной компетенции содержится достаточная часть данных, которая может информировать обучающего и обучаемого и предвосхищать развитие эскалации.

В зависимости от поведения участников неблагоприятные явления, связанные с выходом за пределы промежуточных гомеостазов, происходят с разной интенсивностью. Но, поскольку в ряде случаев они могут прямо или косвенно иметь неблагоприятные последствия для участников, каждый промежуточный

гомеостаз имеет активный антагонистичный нецелевому развитию контент, вмещающий потребителю дефицит знаний и ведущий к наступлению неблагоприятного события.

При таком подходе основная проблема заключается в том, как исключить субъективные, слабо формализуемые поведенческие факторы участников, поскольку они носят случайный характер. Действенной мерой преодоления данной проблемы является исключение маловероятных, но способных нанести серьезный ущерб системе событий за счет компетентности степени соответствия поведения обучаемого (в отношении выполнения заданий, рекомендованных контрольно-измерительных материалов, не допускающих их изменения обучающим). Это позволяет обучаемому преодолевать микроэтапы с минимально возможными последствиями по причине неопределенности.

Таким образом, компетентность изменяет не наличие данных, а количество доступных данных и, что еще более важно, достаточных данных, с которыми обучаемый может:

- работать самостоятельно, что позволяет обучающему профилировать обучаемых по поведению и активности;
- выбрать траекторию, степень рациональности которой зависит от самого обучаемого и которая больше не основана на подверженности риску данного сегмента обучаемых, а формируется реальным поведением индивида, принадлежащего к данному сегменту за счет все более персонализированных прогнозирований, управлений и реакций.

Тем не менее, если изменится способ управления образовательным процессом, изменится и способ существования обучаемого, и это может иметь более далеко идущие социальные последствия, которые все еще остаются в значительной степени неизученными. К примеру, важными здесь являются очевидные проблемы необъективного отбора, субъективной информационной асимметрии разработчика, следования за лидером и пр.

Формируемый непрерывный поток цифровых следов, которые оставляют участники при использовании автоматизированных систем обучения, основанных на предиктивной аналитике, позволяет получить и данные не имеющие прямого отношения к образовательному процессу и добавить в формирование управлений, к примеру, поведенческие, психологические, социальные особенности, улучшая персонализацию целенаправленных воздействий на индивида, возможности обучающего по обнаружению мошенничества, одновременно увеличивая требовательность и ответственность субъекта в области кибербезопасности и защиты персональных данных, включая индивидуальные особенности обучаемого.

Таким образом, новшество, подразумеваемое в ОУ и предлагаемое в статье, основывается на предиктивной аналитике поведений и откликов пользователя, в частности, телематическом управлении образовательной деятельностью, что в общем делает образование более персонализированным и эффективным в условиях увеличения часов на самостоятельную работу. Еще одна новая функ-

ция, которую можно внедрить в ОУ на основе анализа поведений, — возможность предоставлять обучаемым эффективную обратную связь в виде активного контента, который призван помочь обучаемому понять, является ли его поведение опасным и что требуется выполнить для избегания этой опасности, стать разумным в выборе действий.

В предложенной теории нас интересует изменение положения куба в трехмерном пространстве с течением времени и фиксация его нового местоположения (рис. 4).

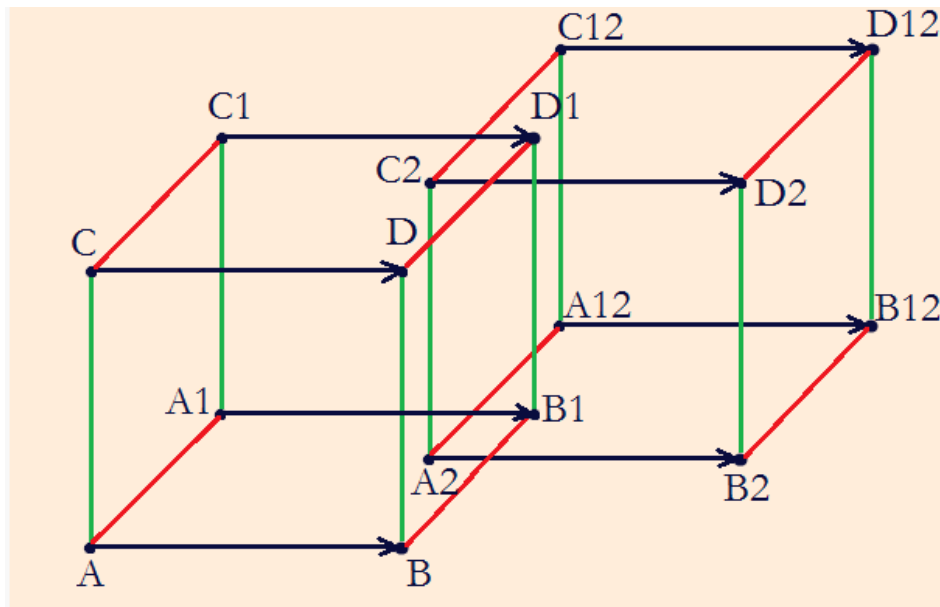


Рис. 4. Изменение положения куба в пространстве

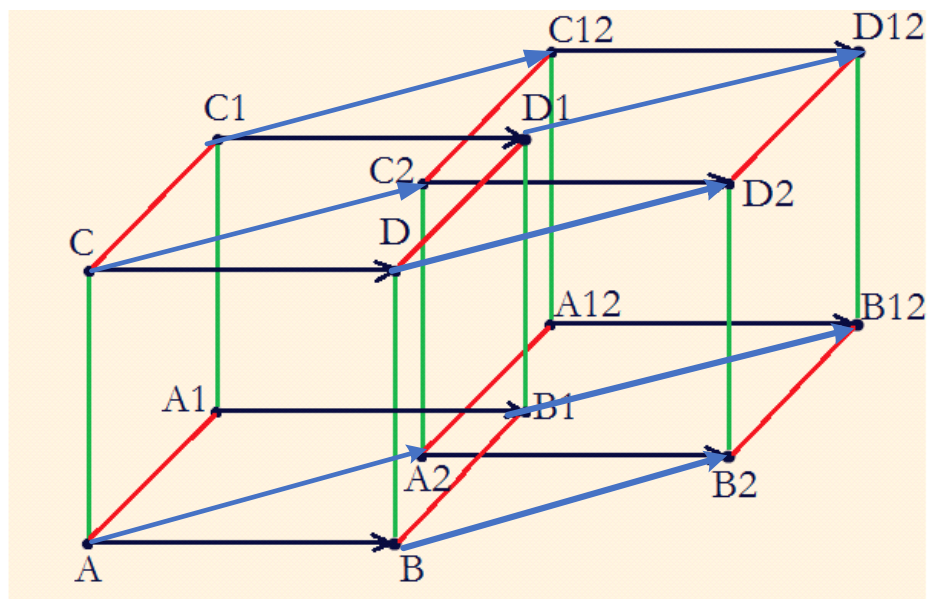


Рис. 5. Построение тессеракта

Соединяя местоположение точек пространства, характеризующих изменение контролируемых параметров в прошлом и настоящем (рис. 5), получаем тессеракт.

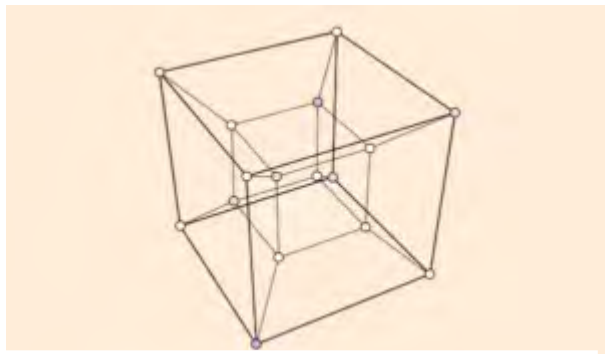


Рис. 6. Одна из возможных проекций тессеракта на трехмерное пространство — четырехмерный гиперкуб

В целях практики управлений тессеракт возможно проецировать, к примеру, в двумерные и трехмерные пространства, иллюстрирующие связи вершин. Так, одна из возможных проекций тессеракта на трехмерное пространство представляет собой два вложенных друг в друга трехмерных куба, соответствующие вершины которых соединены отрезками — четырехмерное пространство (4D).

В четырехмерном гиперкубе объект управления характеризуется таким образом 16-ю вершинами и имеет 32 ребра, 12 из которых определяют начальное и конечное положения исходного куба, а 8 формируют вершины, переместившиеся в четвертое измерение. Сам же четырехмерный гиперкуб имеет 24 квадратные грани — 12 исходного куба и 12 от 12 ребер.

В случае невыхода управлений за пределы промежуточных гомеостазов (когда ребра тессерактов имеют одинаковую длину) проекция принимает вид, как это показано на рисунке 7, где все восемь кубов имеют одинаковый вид, и объем гиперповерхности.

В реальном управлении нас интересует не только местоположение объекта в некоторый момент времени, но и, к примеру, управляющий импульс (скорость), раскладываемый по трем координатам, зависящим от времени, рассматриваемого как отдельная четвертая координата. Тогда размерность формализуемого пространства составит 7. Предложенные рассуждения позволяют формировать гиперкубы аналогично и для 7 и для большего числа измерений.

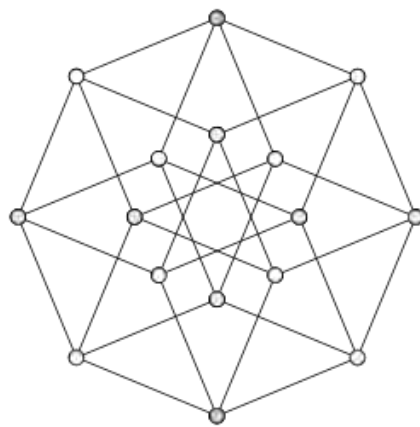


Рис. 7. Состояние безопасности — невыход управлений за пределы промежуточных гомеостазов

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Буренин, С. Н. (2020) Формирование информационной культуры в университете // III Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации : доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции (Москва, 11–12 марта 2020 г.) / под ред. А. В. Костиной, В. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 496–502. EDN NNHSII.

Ильинская, Н. И. (2021) Инновационные технологии в сфере образования: преподаватель как основной субъект образовательного процесса в эпоху цифровой трансформации // Художественное образование и наука. № 2 (27). С. 6–14. DOI 10.36871/hon.202102001. EDN OVKGМН.

Костина, А. В. (2024) Формирование личности: влияние окружающей среды на систему ценностей // Моисеевские чтения. Климатические и иные резкие изменения в современной окружающей среде как реальная угроза развитию общества : доклады и материалы VII Общероссийской научной конференции (Москва, 23 мая 2024 г.). М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 227–232. EDN GURPKD.

Нечаев, Д. Ю., Евсеева, А. Ю. (2019) Интеллектуальная виртуальная образовательная среда как средство достижения образовательных целей в компетентностной парадигме // Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений: XV Международная научная конференция (МосГУ, 14–16 ноября 2019 г.) : доклады и материалы : в 2 ч. / под общ. ред. И. М. Ильинского. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Ч. 2. С. 490–495. EDN PBOHTZ.

Романова, Е. В. и др. (2021) Актуальные вопросы преподавания дисциплины «Искусственный интеллект»: психолого-педагогические аспекты / Е. В. Романова, Е. И. Башмакова, О. В. Гаврилова, А. П. Романова [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. № 5. С. 3–9. URL: <https://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/1549> (дата обращения: 25.04.2025). DOI 10.17805/ggz.2021.5.1. EDN ZRCSHI.

Титов Валерий Александрович — доктор экономических наук, профессор, профессор РЭУ им. Г. В. Плеханова, директор Института цифровой экономики и информационных технологий. Эл. адрес: pik@mosgu.ru;

Балабанов Павел Дмитриевич — аспирант базовой кафедры ФАС России РЭУ им. Г. В. Плеханова. Эл. адрес: pik@mosgu.ru;

Нечаев Дмитрий Юрьевич — кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой прикладной информатики и статистики Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: pik@mosgu.ru.

Идентичность личности и экологическое сознание взрослых

С. Г. Уварова

Кубанский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена выявлению взаимосвязи между идентичностью и экологическим сознанием взрослого человека. Рассматривается понятие экологического сознания с точки зрения ученых: Н. Н. Моисеева, В. И. Панова, С. Д. Дерябо, В. А. Ясвина, а также связь экологического сознания с личностной и социальной идентичностью. Описываются дефиниции идентичности с позиции Э. Эриксона, Л. Б. Шнейдер, а также структура идентичности по мнению С. Г. Чухина и Е. В. Чухиной. Выделены гендерные особенности экологического сознания и идентичности личности.

Ключевые слова: идентичность; экологическая культура; экологическое сознание; личностная идентичность; социальная идентичность.

В истории нашей планеты экологические кризисы и катастрофы нередко потрясали человечество своими масштабами и последствиями. По мере развития общества влияние человека на окружающую его среду становится всё более глобальным и уже не раз влекло за собой катастрофические последствия (Моисеев, 2018).

В экологическом плане Чернобыльская катастрофа на АЭС, произошедшая в 1986 г., показала насколько серьёзными могут быть последствия аварии на одном атомном реакторе (Слинчак, 2007). Аварии на атомных объектах обычно внезапно возникают и приводят к тяжелым последствиям планетарного масштаба. Японская трагедия на атомной электростанции Фукусима-1, которая произошла в марте 2011 г. в результате землетрясения, крупнейшая радиационная авария в мире после Чернобыльской АЭС привела к колоссальному ущербу, нанесенному окружающей природной среде, населению, мировому океану (Тихонов М. Н., 2015).

По мнению Н. Н. Моисеева, мерой всего на этой планете является человек. Учитывая уязвимость природной среды, нельзя допускать превышение её пределов прочности, необходимо понимать суть сложных и взаимосвязанных природных явлений и не вступать в противоречие с естественными закономерностями для того, чтобы не вызвать необратимых последствий. Таким образом, Н. Н. Моисеев ввёл понятие экологического императива и он считал его стержнем экологического сознания личности (Моисеев, 1988).

В своих работах С. Д. Дерябо и В. А. Ясвин писали, что экологическая культура — это способность людей пользоваться своими экологическими знаниями и умениями в практической деятельности. При этом авторы считали, что экологическая культура человека включает в себя экологическое сознание и экологическое поведение. Экологическое сознание определяется учёными как сово-

купность экологических представлений о взаимосвязях в системе «человек-природа» и в самой природе, существующего отношения к природе, а также соответствующих стратегий и технологий взаимодействия с ней (Дерябо, Ясвин, 1996).

Доктор психологических наук, профессор кафедры психологических инноваций в образовании Московского института открытого образования В. И. Панов сказал, что человеку необходимо изменить своё понимание взаимоотношения с природой, изменить свой способ мышления, и своё сознание. Однако такое возможно только в том случае, если человек обладает способностью к самоизменению (Панов, 2009).

Деменьшин В. Н. в своей статье, посвященной обзору зарубежных исследований экологического сознания, говорит о том, что экологические проблемы, стоящие перед человеческим обществом в последние десятилетия, привели к осознанию того, что охрана окружающей природной среды требует изменения экологических представлений большинства людей. Для изменения имеющегося мировоззрения у населения нашей планеты, трансформирования их сознания, представлений, установок необходимы научные исследования в области психологии экологического сознания (Деменьшин, 2017).

Мы считаем, что исследование экологического сознания невозможно без учёта идентичности личности. Каждый человек в своей жизни хоть раз задавался вопросом «Кто Я?». Идентичность есть процесс развития личности, самоопределение, процесс осознания человеком ответа на вопрос «Кто Я?».

Идентичность является сложным психологическим феноменом, у которого множество определений. Формирование идентичности происходит под влиянием различных факторов и этот процесс занимает время. Введение и распространение термина идентичность в научный обиход принадлежит Э. Эриксону. Идентичность по мнению Э. Эриксона важная характеристика целостности личности, интеграция переживаний человеком своей тождественности с самим собой и с социальными группами (Эриксон, 1996). Л.Б. Шнейдер определила идентичность как синтез всех характеристик человека в уникальной структуре, которая определяется и изменяется в результате адаптации в постоянно меняющейся среде (Шнейдер, 2001).

Исследование И. А. Колиниченко подчеркивает актуальность ноосферного подхода, интеграцию психологических и экологических знаний для устойчивого развития и формирования духовно развитой личности в мире. Идентичность и духовность связаны с моральными установками и здоровьем личности. Духовность способна изменять отношение человека к себе и окружающей среде. (Колиниченко, 2022).

Процесс формирования ноосферы по мнению В. И. Вернадского длительный процесс действий человечества по разумному использованию своего растущего научно-технического могущества по отношению, прежде всего, к окружа-

ющей природной среде, ориентированный на выстраивание разумных отношений человека к природе, восстановление её нарушенных функций и обеспечение, тем самым, устойчивого развития человеческой цивилизации и биосферы как единой глобальной социоприродной системы (Шепелёв, 2013).

И. А. Колиниченко считает, что мировосприятие, основанное на понимание ноосферы как человеческого разума и аспекта экологической психологии представляет собой основу представления о духовности. Формирование личности человека происходит через духовность. Развитие идентичности связано с личностным ростом, зрелость идентичности — это осознанное понимание и размышление над вопросом «Кто Я?» (Колиниченко, 2022).

Структура идентичности включает в себя два аспекта: личностный и социальный. Личностную идентичность С. Г. Чухин и Е. В. Чухина определяют, как самоопределение в терминах физических, интеллектуальных и нравственных черт индивида. Социальная идентичность, по их мнению, это отнесения себя к определенной социальной группе.

Формирование идентичности личности – это процесс процесс постоянного выбора, процесс познания социального мира через определение места в нём (Чухин, Чухина, 2021).

Объектом нашего исследования является сознание личности. Предметом исследования — взаимосвязь экологического сознания и идентичности личности.

Экспериментальной базой исследования стали жители города Краснодара. Нами было проведено пилотное исследование, где приняли участие мужчины и женщины в возрасте от 19 до 49 лет.

Для решения задач исследования была использована методика диагностики экологического сознания и поведения В. И. Панова и опросник М. Куна «Кто Я?» в модификации Е.В. Улыбиной.

Субтест «Единение с природой» демонстрирует преобладание шкалы активности ($9,35 \pm 1,45$) над шкалой телесных ощущений ($5,98 \pm 2,02$). Респонденты больше склонны к активному взаимодействию с природой, придавая значение не столько телесным ощущениям, сколько участию в экологических мероприятиях и активным действиям, направленным на сохранение природы. Сложившаяся ситуация может предполагать, что респонденты имеют высокую мотивацию действовать, однако они могут не всегда осознавать важность эмоционального и физического контакта с природой, который также играет ключевую роль в формировании экологического сознания.

При анализе субтеста «Экологическая мотивация» мы видим заметное преобладание шкалы экологической мотивации ($10,75 \pm 3,34$) по сравнению с социальной средой ($1,6 \pm 0,82$). Это свидетельствует о том, что респонденты имеют внутреннюю потребность и желание действовать во благо экологии, основанное на собственных ценностях и убеждениях. Однако низкий уровень значения со-

циальной среды может сигнализировать о недооценке роли взаимодействия с обществом или социальной ответственностью в рамках экологической активности.

В субтесте «Экологическая ответственность» преобладает шкала регионального уровня ($10,65 \pm 4,07$), в то время как международный уровень ($3,55 \pm 2,06$) оказывается менее значимым. Это говорит о локальном восприятии экологии респондентами, при котором они осознают свою ответственность за сохранение окружающей среды, но в рамках своего региона, что является положительным явлением. Однако это также указывает на ограниченность взглядов и недостаток глобального мышления, что может помешать формированию полноценного экологического сознания.

Мы решили проанализировать полученные результаты с учетом гендерных особенностей респондентов.

Рассматривая полученные данные по методике Куна «Кто Я?» в модификации Е.В. Улыбиной с учётом гендерных особенностей, мы пришли к выводу, что у женщин наблюдается высокая степень групповой идентичности ($6,00 \pm 4,07$). Это говорит о том, что женщины склонны идентифицировать себя с социальными группами, к которым принадлежат, что может быть связано с их более выраженной социальной природой и стремлением к взаимопониманию и совместной деятельности. Проявляться в повышенном уровне приверженности к коллективам, в которых они участвуют, будь то семья, друзья или профессиональные сообщества.

С другой стороны, общий уровень идентичности у женщин значительно менее выражен ($4,73 \pm 2,05$), т.е. восприятие себя как части некоей общей социальной структуры или более широкого сообщества менее значимо для них. Женщины более сконцентрированы на своих индивидуальных ролях внутри групп и на исследовании своих личных возможностей, нежели на попытках осмыслить свою принадлежность к более абстрактным категориям.

У мужчин наоборот, наблюдается обратная тенденция. Здесь преобладает общая идентичность ($5,44 \pm 5,68$) и более низкий уровень личной идентичности ($3,00 \pm 3,20$). У мужчин сильнее развита способность видеть себя в контексте более широких социальных структур и теорий. Они ориентированы на абстрактные категории, возможно, более склонны к самопрезентации и осмыслению своей роли в социуме.

Результаты исследования по методике В. И. Панова для диагностики экологического сознания и поведения респондентов, учитывая гендерные отличия, дало ценные и разнообразные данные о том, как люди воспринимают экологию, их отношении к природе, мотивации и ответственности.

При анализе субтеста «Единение с природой», было выявлено, что как мужчины, так и женщины демонстрируют преобладание чувств при взаимодействии с природой. У женщин этот показатель выражен значительно сильнее ($7,74 \pm 1,21$), тогда как мужчины имеют несколько более низкое значение ($6,61 \pm 2,21$).

Женщины более чувствительны к эстетическим аспектам окружающей природы, возможно, более эмоционально вовлечены в природные явления, что в свою очередь может влиять на их стремление к охране окружающей среды. В то же время, мужчины, хотя и ценят эстетические качества природы, также отмечают заметную активность ($5,83 \pm 1,93$), т. е. их отношение к природе не только эмоционально, но и практично: они могут быть более склонны к действиям, связанным с непосредственным взаимодействием с окружающей средой.

Что касается телесных ощущений, то их оценка у женщин ($6,09 \pm 1,96$) и мужчин ($5,83 \pm 2,20$) свидетельствует о том, что личный опыт и физическое восприятие природы имеют менее значительное значение для обоих полов по сравнению с художественной и эстетической составляющей.

Анализ результатов субтеста «Среды» и «Экологическая мотивация» позволил увидеть, что у женщин преобладает природная среда ($4,44 \pm 1,74$), а менее значимым для них является техногенная среда ($1,55 \pm 1,21$). У мужчин преобладает природная среда ($4,44 \pm 1,74$), а менее значимым социальная среда ($1,44 \pm 1,01$). Таким образом, наблюдается, что респонденты более втянуты в проблемы, связанные с экосистемами и их сохранением.

В субтесте «Экологическая ответственность» мы отметили, что респонденты обоих полов показывают высокие результаты в отношении к региональному уровню (Ж: $10,55 \pm 3,47$; М: $10,78 \pm 4,92$) по сравнению с международным (Ж: $3,09 \pm 2,02$; М: $4,11 \pm 2,09$). Это может говорить о более локализованном восприятии экологических проблем, когда респонденты воспринимают свои действия и ответственность как имеющие непосредственные последствия для их региона.

В результате проведения статистического анализа с применением t-критерия Стьюдента значимые различия между исследуемыми группами не были обнаружены. Этот феномен может быть объяснен несколькими факторами: либо отсутствием существенных различий между выборками мужчин и женщин, либо ограниченностью выборки для выявления статистически значимых эффектов.

Анализ взаимосвязей с помощью коэффициента корреляции Пирсона между идентичностью и экологическим сознанием выявил прямую связь между общей идентичностью и положительным воздействием природы на человека ($r = 0,622$, при $p = 0,05$). Респонденты, обладающие высоким уровнем общей идентичности, с большей вероятностью чувствуют и осознают позитивное влияние природы на своё эмоциональное и психическое состояние.

Результаты исследования подчеркивают активную позицию респондентов в отношении участия в экологических действиях, а также высокую степень осознания экологических угроз и внутреннюю мотивацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Деменьшин В. Н. (2017) Обзор зарубежных исследований экологического сознания [Электронный ресурс] // Мир науки. 2017. Т. 5. № 5. URL:

file:///C:/Users/Zver/Downloads/obzor-zarubezhnyh-issledovaniy-ekologicheskogo-soznaniya.pdf (дата обращения: 10.05.2025).

2. Дерябо С. Д., Ясвин В. А. (1996) Экологическая педагогика и психология // Учебное пособие для Вузов. Ростов н/Д. : Феникс. АО «Книга». 476 с.

3. Колинченко И. А. (2022) Изменяемость идентичности и морали личности с позиции ноосферного подхода в психологии // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 4. С. 10–14.

4. Моисеев Н. Н. (2022) Экология человечества глазами математика (Человек, природа и будущее цивилизации) // М. : Молодая гвардия. 258 с.

5. Панов В. И. (2009) Экологическая ответственность в контексте разных смыслов понятия «природа» // Российский научный журнал. №6 (13). С. 267–278.

6. Слинчак А. И. (2007) Экологические последствия радиационной катастрофы на Чернобыльской АЭС // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Вып. 2. Псков : Изд-во ПГПУ. С. 61–65.

7. Тихонов М. Н. (2015) Антология катастрофы на японской атомной станции «Фукусима-1» // Аналитический обзор. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antologiya-katastrofy-na-yaponskoj-atomnoj-stantsii-fukusima-1?ysclid=mavji180cy652616317> (дата обращения: 11.05.2025).

8. Эриксон Э. Г. (1996) Идентичность: юность и кризис // Пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. — М. : Прогресс. 340 с.

9. Чухин С. Г., Чухина Е. В. (2021) Факторы и закономерности формирования идентичности личности [Электронный ресурс] // Инсайт № 4 (7). URL: <file:///C:/Users/Zver/Downloads/factory-i-zakonomernosti-formirovaniya-identichnosti-lichnosti.pdf> (дата обращения: 11.05.2025)

10. Шепелёв (2013) Ноосфера Вернадского [Электронный ресурс] // Наука и техника в Якутии № 1 (24) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/noosfera-vernadskogo-1/viewer> (дата обращения: 22.04.2025).

11. Шнейдер Л. Б. (2001) Профессиональная идентичность: опыт теоретико-экспериментального исследования [Электронный ресурс] // М: Прометей - 234 с. URL: [https://psychlib.ru/mgppu/sh1/SH1-003-.HTM?ysclid=mavjdwrhar399151731#\\$p3](https://psychlib.ru/mgppu/sh1/SH1-003-.HTM?ysclid=mavjdwrhar399151731#$p3)

Уварова Светлана Геннадиевна — студентка магистратуры Кубанского государственного университета. Адрес: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149. Тел.: +7 (861) 219-95-30. E-mail: abitur@kubsu.ru;

Научный руководитель: *Колинченко Ирина Александровна* — кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии и социологии управления Кубанского государственного университета. Адрес: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149. Тел.: +7 (861) 219-95-30. E-mail: abitur@kubsu.ru

Правовые особенности цифровой трансформации жилищного права

А. М. Успенский

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы влияния современных технологий на правоприменение и защиту прав граждан в сфере жилищных отношений. Анализируются основные направления цифровизации. В заключение подчеркивается необходимость комплексного подхода к реформированию жилищного законодательства с учетом новых технологий, а также важность повышения правовой грамотности граждан в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: жилищное право; цифровизация; автоматизация процессов; правовая грамотность

Рассуждая о современных процессах цифровой модернизации, необходимо учитывать, что цифровая трансформация и цифровизация жилищного права представляют собой два взаимосвязанных, но отличающихся понятия, отражающих изменения в области жилищно-правовых отношений под влиянием цифровых технологий.

Если цифровая трансформация — это более широкий и глубокий процесс, включающий не только внедрение новых технологий, но и изменение основополагающих моделей функционирования системы жилищного права, подразумевающий переосмысление подходов к правоприменению, взаимодействию с гражданами и организации работы государственных органов, то суть цифровизации заключается в другом.

Цифровизация жилищного права фокусируется на интеграции цифровых технологий в уже существующие процессы и практики правовой сферы. Это может включать автоматизацию определенных задач и создание электронных сервисов для упрощения взаимодействия между гражданами и государственными учреждениями.

Как видится, современные тенденции развития общественных отношений, в том числе жилищных правоотношений, ориентированы на цифровую трансформацию и, в частности, цифровизацию различных сфер жизнедеятельности человека. В процессе актуализации правовых норм отечественный законодатель сталкивается с необходимостью интеграции информационных технологий в правовые механизмы. Отрасль жилищного права не стала исключением.

Цифровизация жилищного права в Российской Федерации представляет собой процесс внедрения цифровых технологий в управление жилищным фондом и регулирование жилищных отношений. Главной задачей является повышение эффективности, доступности и прозрачности жилищных услуг через использование цифровых решений. Это включает реализацию ряда мероприятий,

направленных на ускорение процессов, улучшение взаимодействия между участниками жилищных правоотношений, защиту прав граждан и повышение качества предоставляемых услуг.

Следует отметить, что тенденция к цифровизации жилищно-правовых отношений стала более заметной после принятия Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства», который возложил на организации, оказывающие услуги по управлению либо содержанию многоквартирных домов обязанность по размещению в государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства широкого перечня сведений: информации о лицах, осуществляющих поставки ресурсов, необходимых для предоставления коммунальных услуг в многоквартирных домах; информации о лицах, осуществляющих деятельность по оказанию услуг по управлению многоквартирными домами, в том числе по договорам оказания услуг по содержанию и (или) выполнению работ по ремонту общего имущества, по предоставлению коммунальных услуг и оказанию иных видов работ (Афанасьевская, 2022).

Курс на всестороннюю цифровую трансформацию различных общественных отношений зафиксирован в стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203. Данным документом закрепляется ориентир на создание условий для формирования общества знаний, а также на улучшение благосостояния и качества жизни граждан. Такой результат может быть достигнут путем повышения доступности и качества товаров и услуг, производимых в рамках цифровой экономики с применением современных технологий. Кроме того, стратегия акцентирует внимание на увеличении уровня информированности и цифровой грамотности населения, а также на улучшении доступности и качества государственных услуг для граждан.

Проводя анализ актуального законодательства, мы приходим к выводу об активной цифровой трансформации жилищного права в Российской Федерации: этот процесс включает в себя множество инициатив и проектов, направленных на достижение описанных выше целей. В настоящее время уже существует множество примеров, демонстрирующих, как технологии могут изменить традиционные процессы и сделать их более эффективными.

В частности, активно развиваются цифровые платформы для предоставления государственных и муниципальных услуг в области жилищного права, такие как регистрация прав на недвижимость через портал «Госуслуги». В их число также входят информационные системы управления жилищным фондом, в частности, уже упомянутая «ГИС ЖКХ», которая обеспечивает доступ к информации об управляющих, ресурсоснабжающих организациях, расчетах за жилищно-коммунальные услуги, состоянии жилых объектов и др. (Павлов, 2017).

Несмотря на объективные плюсы цифровизации жилищных правоотношений, ее активное распространение заставляет всерьез задуматься о проблеме защиты персональных данных. Активное применение цифровых технологий в жилищной сфере подразумевает необходимость соблюдения законодательства о защите персональных данных, поскольку в электронных системах обрабатывается большое количество информации о гражданах.

Так, протоколы общего собрания собственников, включая приложения, содержащие персональные данные собственников, подлежат размещению в закрытой части «ГИС ЖКХ» в соответствии с требованиями п. 12 Приказа № 74/115пр «Об утверждении состава, сроков и периодичности размещения информации поставщиками информации в государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства». Собственники помещений, по адресу которых были проведены собрания, имеют возможность просматривать персональные данные, содержащиеся в протоколах. Это становится возможным как при ознакомлении с договором управления многоквартирным домом, так и при просмотре самих протоколов. Доступ к закрытой части «ГИС ЖКХ» и размещенной в ней информации предоставляется только после прохождения процедуры идентификации и аутентификации в единой системе идентификации и аутентификации (далее — ЕСИА) при наличии подтвержденной учетной записи пользователя. Таким образом, собственники жилых помещений, владеющие учетной записью в «ГИС ЖКХ», могут не только просматривать персональные данные других лиц, но и потенциально распространять их без согласия соответствующих субъектов, что нарушает принцип конфиденциальности, установленный ст. 7 Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных».

При этом, согласно требованиям ч. 2 ст. 14 Федерального закона № 152-ФЗ запрещается предоставление субъекту персональных данных информации о других субъектах без наличия законных оснований для раскрытия таких данных (Чернова, Шобей, 2022).

Таким образом, для повышения качества цифровизации жилищного права в России необходимо реализовать стратегические меры, которые не только улучшат эффективность, прозрачность и доступность услуг, но и обеспечат защиту прав граждан, предотвращая несанкционированное распространение их персональных данных.

Анализируя способы улучшения качества цифровой трансформации жилищного права, стоит выделить необходимость совершенствования законодательной базы. Важно разработать комплексный нормативно-правовой акт, который будет регулировать цифровизацию жилищных отношений, включая использование электронных платформ, информационных систем и других ресурсов.

Продолжая рассуждение на тему положительного влияния цифровизации жилищно-коммунальной сферы, следует отметить, что очевидным ее преимуществом выступает возможность собственников жилых помещений проводить

юридически значимые процедуры управления многоквартирным домом в автоматическом режиме. Например, существует возможность проводить общие собрания собственников жилых помещений с использованием электронного голосования на платформах «ГИС ЖКХ» или «Госуслуги».

В то же время полагаем, что в рамках цифровой трансформации жилищных правоотношений необходимо законодательно закрепить возможность заключения договоров управления многоквартирными домами с управляющими компаниями в электронной форме в ЖК РФ. Одним из способов апробации такого механизма могут стать изменения в Федеральном законе № 209-ФЗ с расчетом на анализ практики применения такой нормы с перспективой добавления ее на цифровую платформу «ГИС ЖКХ» (Мартыненко, 2023).

В литературе также отмечается необходимость объединения в одном законодательном акте общих условий и принципов внедрения цифровых технологий в регулирование деятельности организаций, занимающихся тепло-, водо-, электро- и газоснабжениями (Юматов, 2019). На данный момент указанные виды деятельности регулируются различными нормативно-правовыми актами, однако их унификация в контексте цифровой трансформации может способствовать повышению качества (оперативность, доступность) предоставления коммунальных услуг потребителям.

Так, активное применение цифровых технологий в жилищно-правовой сфере создает массу юридических вопросов, которые требуют нормотворческого решения со стороны законодательных органов власти, а также оперативности в принятии решений со стороны органов исполнительной власти. К таким проблемам следует отнести вопросы конфиденциальности данных, кибербезопасности, ответственности за обработку данных, а также перспективы использования искусственного интеллекта и автоматизацию процессов. Организациям, оказывающим жилищно-коммунальные услуги, необходимо оперативно реагировать на возникающие проблемы в рамках обратной связи, следить за соблюдением актуальных норм.

С учетом растущих объемов обрабатываемой информации, в том числе содержащихся в информационных системах, государственным органам следует обратить особое внимание на обозначенные проблемы в законодательстве о защите персональных данных и принять дополнительные меры для их охраны, пытаясь предотвратить неправомерные действия. Полагаю, что защита прав граждан должна быть приоритетом в процессе цифровизации. Это подразумевает не только защиту персональных данных от несанкционированного доступа и утечек, но и обеспечение прозрачности процессов принятия решений в сфере ЖКХ. Гражданам должна быть обеспечена возможность контролировать использование своих данных, а также получать информацию о том, каким образом принимаются решения по вопросам управления их жильем.

Таким образом для повышения качества цифровизации жилищного права необходим комплексный подход. Он должен включать законодательные реформы и внедрение современных технологий с четко структурированной архитектурой цифровой экосистемы ЖКХ как на уровне отдельных хозяйств, так и по всей стране. Также важно обеспечить обучение граждан и защиту их прав. Успешная реализация этих мер сделает жилищную сферу более прозрачной, доступной и эффективной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Афанасьевская, А. В. (2022) К вопросу о цифровизации жилищно-коммунального хозяйства в сфере новой индустриализации // Актуальные проблемы современности: наука и общество. № 3 (36). С. 3–6. EDN MXUPTJ.

Мартыненко, Л. В. (2023) Правовые аспекты цифровизации управления многоквартирными домами // Скиф. № 5 (81). С. 417–423. EDN WZZMSV.

Павлов, А. Н. (2017) «ГИС ЖКХ» и «Реформа ЖКХ» — новые шаги к информатизации отрасли жилищно-коммунального хозяйства России // Проблемы и перспективы экономики и управления : мат. VI Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 20–23 декабря 2017 г.). Санкт-Петербург : Свое издательство. С. 222–225. EDN YOWBJD.

Чернова, П. А., Шобей, Л. Г. (2022) Проблемы защиты персональных данных в государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства // Образование и право. № 9. С. 80–83. DOI 10.24412/2076-1503-2022-9-80-83. EDN ZTISDT.

Юматов, А. С. (2019) Методологические аспекты использования цифровой платформы «Государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства» // Социум и власть. № 2 (76). С. 56–70. DOI 10.22394/1996-0522-2019-2-56-70. EDN CYSJWM.

Успенский Александр Максимович — аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Эл. адрес: alexandr.uspenskiy5@gmail.com

Психологические факторы выживания в Великой Отечественной войне (на примере блокадного Ленинграда)

И. Р. Федоркова

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье на основе анализа воспоминаний людей, переживших блокаду Ленинграда, реконструированы и описаны факторы выживания в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: психолого-историческая реконструкция, выживание, эмоциональная чувствительность, нравственные основы личности, коллективные установки, личностные свойства, коллективный субъект, коллективные чувства, взаимопомощь

В статье представлены выявленные психологические факторы выживания в сложных условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на примере блокадного Ленинграда. Жители города-фронта в течение 872 дней выживали в условиях жесточайшего голода и холода (суровая зима 1941–1942 гг. при отсутствии отопления в домах), при нерабочем водопроводе и канализации, в отсутствии общественного транспорта, при ежедневных методичных артобстрелах и бомбардировках.

Источниками явились воспоминания участников блокады: журналистов, писателей (Вишневский В., Берггольц О. и др.), в том числе иностранных (Солсбери Г.); ответственных работников (член ГКО по обеспечению Ленинграда Д. В. Павлов); жителей города (Лихачев Д. С., Великотная Т. К., Берхман В. К., Криптон К., Глинка В. В. и др.), в том числе детей (Чикунев Г., Грановская Р. М., Магаева С.); документальные и художественные произведения, основанные на реальных событиях (Воронов Ю. П., Кудрявцева Т. А.). Изучены работы психолога — бывшего узника концлагерей В. Франкла. Важными вторичными источниками выступили работы современных авторов, посвященные психологии и истории Великой Отечественной войны (Харитонов Е. В., Дмитриев В. К., Ковалев и др.).

С целью выявления факторов выживания использовалась процедура психолого-исторической реконструкции с использованием биографического метода, контент-анализа, сравнительного анализа.

Один из выявленных психологических факторов выживания — снижение эмоциональной чувствительности в качестве защитного механизма психики. В воспоминаниях большинства блокадников зафиксирован факт: люди первое время бежавшие в бомбоубежища, со временем перестали это делать, так как притупилось чувство страха. Снизилось эмоциональное реагирование на внешние раздражители из-за недостатка жизненных сил, необходимых для переживания. Р. М. Грановская — доктор психологических наук, пережившая в детстве блокаду, свидетельствовала о том, что человек как будто «деревенел»; она, идя за хлебом, спокойно перешагивала через трупы соседей, лежащих на лестничной

клетке (Грановская, с.84). «Шутки, смех исчезли, лица стали озабоченными, суровыми» (Павлов, с.153). Австрийский врач и психолог В. Франкл через некоторое время пребывания в концлагере перестал реагировать на мучительные картины, комментируя это тем, что угасание нормальных чувств «можно считать необходимейшей защитной броней, с помощью которой душа пыталась оградить себя от тяжелого урона» (Франкл, 2011, с.55). Вишневский В., в свою очередь, писал о том, что громадность масштабов горя ленинградцев «выключала многие реакции, чтобы сердце не лопнуло» (Вишневский, с.45). Великотная Т. К. перестала плакать, так как «притупляюще действует голод, и экономная природа не дает тратить последние силы на слезы» (Великотная, с.44).

Берхман В. К. вновь обрела способность плакать в июле 1942 г., когда самый тяжелый период голода миновал: «За этот июль я начала плакать, точно что прорвалось в иссохшем русле сердце и потекла вода» (Берхман, с. 114). Одним из событий, вызвавших возврат эмоционального реагирования ленинградцев, был пуск трамваев. Трамваи принесли не только физическое облегчение (отпала необходимость ослабленным людям часами идти до пункта назначения), но и забытое на время чувство радости: «кто-то махал руками, кто-то плакал, кто-то стоял молча и улыбался» (Чикун, с.127). Этот возврат к эмоциональному реагированию явился своего рода индикатором улучшения условий жизни и показателем выживания.

Одновременно со снижением эмоционального реагирования на внешние раздражители у жителей блокадного Ленинграда не происходила деградация нравственных качеств, напротив, они обострялись и стали фундаментом выживания. «Теперь поведение опиралось не на импульсивную динамику эмоций, а на фундаментальные базовые нравственные основы, которые от голода и холода не меняются!». (Грановская, с.86). В. Франкл говорил о «возможности ухода в духовную сферу, которую СС не в состоянии разрушить» (Франкл, 2011, с.35).

Ленинградская блокада опровергла мнение о том, что под влиянием чувства голода человек теряет нравственные установки. В. Вишневский свидетельствовал: «С ленинградцами мне легко говорить. Они много выстрадали, но все понимают. Тихо готовятся к зиме, строят печурки, варят свою «хряпу» (суп из ботвы), интересуются политической информацией, вторым фронтом» (Вишневский, с.63). К. Криптон писал о том, что «поведение населения было изумительно. Оно характеризовалось большой смелостью и большой волей к жизни в борьбу с воздушным противником вступил не какой-либо партийный или беспартийный актив, а сами жители города» (Криптон, с. 163) и «ленинградское население умирало с исключительной выдержкой...» (там же, с. 176–177). Если пронеслась весть о том, что дом горит, «...все приходило в движение. Из квартир, из бомбоубежищ дружно мчались группы людей туда, где горит, и с какой-то невероятной энергией хватали, засыпали, заливали - тушили» (там же, с. 165)

В. Вишневский и К. Криптон были представителями разных идеологических лагерей: первый — революционный балтийский матрос-писатель, военный корреспондент; второй — представитель дореволюционной интеллигенции, доцент ВУЗа, оппозиционно настроенный по отношению к советской власти, но

мнения их по данному вопросу схожи: поведение ленинградцев в период блокады достойно уважения. У других респондентов также находим примеры действия ленинградцев на основе высокоморальных установок, как в индивидуальном поведении, так и в коллективных действиях. Например, голодающие ленинградцы, оказавшиеся случайными свидетелями гибели водителя машины, перевозившей хлеб, не только не взяли себе оставшиеся без надзора буханки, но и охраняли хлеб до момента передачи его ответственным лицам (Павлов, с.170). Другая показательная ситуация произошла в хлебном магазине, когда немецкий агент с целью провокации «звериного поведения», вскочив на прилавок, начал разбрасывать хлеб в зал со словами: «Берите, нас хотят уморить голодом, не поддавайтесь уговорам, требуйте хлеба!». Никто из стоявших в очереди не бросился подбирать хлеб, а провокатора задержали и передали правоохранительным органам (Павлов, с.174).

На фоне голода проявились и негативные социальные явления (мародерство, мошенничество, воровство, спекуляция, каннибализм), но они не являлись массовыми, преследовались по закону и осуждались большинством населения. В воспоминаниях всех респондентов упоминаются немецкие диверсанты, на борьбу с которыми поднялся весь город, в том числе подростки.

Грановская Р. М. в качестве главных причин стойкости ленинградцев называла «идеалы, мобилизующие все силы личности. Таких идеалов немного — это *вера в Бога, любовь к человеку и одержимость творческой задачей*» (Грановская, 2013, с. 83). В свою очередь, В. Франкл выделяет три основные группы ценностей: *ценности переживания* (любовь, которая сильнее смерти); *ценности творчества* (путем реализации является труд) и *ценности отношения* (позиция по отношению к обстоятельствам, которые не в силах изменить). Сходные мнения данных психологов можно считать экспертными.

Результаты данного исследования позволили условно выделить следующие факторы выживания: *духовно-религиозный* (вера в Бога как потребность общения с Ним и потребность участия в таинствах церкви), *деятельностно-созидающий* (ориентация на дело, труд, творчество), *личностный* (выражающийся в особенностях взаимодействия людей, установках, ценностях, личностных свойствах).

Религиозная тематика обозначилась в воспоминаниях большинства респондентов: у верующих — как одно из центральных переживаний, у атеистов — как констатация факта нарастания религиозных настроений в городе. Академик Д. С. Лихачев вспоминал, что они с супругой Зиной по утрам молились, а перед смертью его отец, которого впоследствии отпели в храме, призывал Богородицу: «Царица Небесная!» В другом месте дневника Д. С. Лихачев вспоминал, как он вошел в комнату и застал своего знакомого Филиппова за молитвой, тот, застигнутый врасплох, сделал вид, что занимается гимнастикой (Лихачев, 2023). Следовательно, потребность обращения к Богу возникла, но еще оставалось опасение возможного наказания.

Не избежал упоминаний религиозного вопроса и большевик В. Вишневский. Сначала он пересказал содержание разговоров, распространенных в ленинградском социуме о том, что Бог поможет и Гитлер уйдет с нашей земли. Он

назвал это мнение «трогательной концепцией религиозных дур», но ровно через месяц констатирует, что «идет переоценка ценностей — людей и их способностей. Есть в городе среди различных слоев населения приступы религиозных настроений: вешают иконы, молятся ...» (Вишневский, с. 208). Через несколько дней он пишет о том, что в Пасхальную ночь разрешили проведение богослужений в 40 церквях и оправдывает этот шаг тем, что церковь много помогает делу борьбы с фашизмом. Из воспоминаний К. Криптона мы знаем, что в Ленинграде оставались открытыми к началу войны только 4 храма (Криптон, с. 74). Следовательно, именно в блокадные дни произошло открытие большого числа церквей, и «низы» и «верхи» были уже к этому готовы. В Пасхальные дни немцы усиленно бомбили Ленинград, а люди стояли в храмах и освящали вместо куличей свои пайки суррогатного хлеба.

Следующая запись в дневнике Вишневского от 18.06.1942 г. очень примечательна: он пишет о том, что Ленинград будет жить и победит, потому что «Два ангела над ним: один над Петропавловской церковью, другой — над столпом Александрийским, и над ними... истребители ПВО» (Вишневский, с. 232). Неосознанно или сознательно, но писатель сам прямо упомянул ангелов — представителей духовного мира как защитников и покровителей города.

Т. К. Великотная в своих воспоминаниях, адресованных сыну, рассказывает о последних днях отца. Умиравший Николай Александрович — учитель физики и математики, инженер, выпускник Санкт-Петербургского университета — просил читать ему Псалтирь, Евангелие, отслужить благодарственный молебен, просил супругу причаститься. Татьяна Константиновна объясняет сыну: «Все это я пишу тебе затем, чтоб показать тебе, как душа человека перед смертью ищет сближения с Богом, ищет идеала вечной правды и вечной жизни» (Великотная, с.26).

Для Берхман Веры Константиновны — выпускницы гимназии, военной медицинской сестры периода I мировой войны, действующей медицинской сестры здравпунктов и разных предприятий в период блокады, Бог стал еще ближе. На протяжении всей блокады она посещала храм, причащалась, соборовалась на дому (отец Симеон, соборовавший их, умер через несколько дней от истощения). Она рефлексировала: «Ты же всегда была верующая! — скажет мне кто-нибудь. Нет. Та вера и то знание ничто в сравнении с тем, что получила душа сейчас, после всего» (Берхман, с.209). Лишения сковали тело, но освободили душу. У Берхман В.К. в блокаду умерли практически все близкие люди, сама она страдала от дистрофии, нестерпимо болели ноги, но не озлобилась, не впала в уныние, и любое радостное событие для нее выступало поводом обратиться к Богу и поблагодарить Его. Действия Веры Константиновны перекликаются с размышлениями В. Франкла, который в качестве важного критерия выживания называл возможность говорить с кем-то, кто важен для тебя, даже если его давно нет в живых, но тот, кто является мерилем совести, задавая себе вопрос: «Что он ждет от меня?». Этот другой может быть близким человеком, но «для многих это был первый, последний и вечный собеседник — Бог» (Франкл, 2011, с.152).

К. Криптон также сообщал о том, что «многие люди в те дни обратились к Богу» и аргументировал примером из своей жизни. В гости зашел старый друг

родителей, который до блокады слыл атеистом. Он рассказал, что был в церкви: «Все горячо так молились, и я с ними молился. Было так хорошо. Все плохое забылось...Было одно чувство — все здесь близкие в горе русские люди» (Криптон, с. 205).

В кризисные периоды обостряются аффективные реакции коллективного субъекта, возникают устойчивые, разделяемые всеми членами группы переживания — коллективные чувства. В исследовании Харитоновой Е. В., выделены следующие феномены, характерные для периода Великой Отечественной войны: коллективное восприятие информации (совместное прослушивание сводок, чтение газет), коллективное обсуждение и взаимная поддержка, помогавшие людям не терять веру в победу (Харитонов, 2020). Можно добавить к данному перечню — потребность в коллективном переживании горя и радости.

Потребность коллективного переживания горя в блокадном Ленинграде ярко иллюстрируется следующей ситуацией. 19 сентября 1941 г. в день одной из самых мощных бомбардировок города в Дом радио пришла женщина, у нее погибли дети под развалинами дома. Горе было настолько нестерпимым, что ей нужно было разделить его с большим количеством людей одновременно. Она рассказывала, а весь Ленинград слушал. «И весь Ленинград и бойцы на ближних подступах, на окраинах Ленинграда слушали ее дыхание — дыхание самого горя, самого мужества и запомнили все это. Это помогало держаться». (Берггольц, с.139) Таким образом, шла взаимная поддержка: одни делились горем и частично освобождались от тяжести происходящего, другие — разделяя это горе, сами становились сильнее.

В повседневной жизни блокадного Ленинграда люди выживали за счет взаимной заботы друг о друге, делясь своим скудным пайком с соседями, потерявшими карточки; отдавая свою кровь раненым бойцам, проявляли любовь и взаимопомощь. Грановская вспоминала, что когда мама приносила с работы пару луковиц, они шли к соседским старушкам Софье Яковлевне и Любови Яковлевне и устраивали пир. Из воспоминаний О. Берггольц узнаем о женщине, которая отдала припасенный на кризисный день сахар умирающей соседке, и та выжила не столько за счет сахара, сколько за счет значимой поддержки со стороны практически чужого человека, ставшего родным. Когда маленькая Рада Грановская шла к знакомым и несколько раз садилась и засыпала по дороге, прохожие ее будили и поднимали, не давая замерзнуть. Продавщицы хлебных магазинов приходили на работу на 2 часа раньше, чтобы люди из очереди могли зайти в теплое помещение. Библиотекари искали дрова, чтобы протопить помещение, в которое придут читатели. Воронов Ю. в своем стихотворении пишет о том, что не мог перешагнуть через сугроб один и ждал второго прохожего, чтобы, взявшись за руки, сделать это вдвоем (Воронов, 1993, с. 59). О. Берггольц вспоминала, как карабкались вместе с незнакомой женщиной по ледяным ступенькам, чтобы доставить воду, не расплескав ее, а эти ступеньки вырубил для всех людей ее отец (Берггольц, с.115). Женщины в больницах и родильных домах выкармливали чужих детей, если у матерей не было молока (Дмитриев, 2020) и даже отправляли ежедневно по поллитра молока в зоопарк для новорожденного детеныша обезьянки Эльзы (Кудрявцева, с.124).

В. Глинка вспоминал, что сотрудники Эрмитажа с семьями жили некоторое время в убежище под 20-колонным залом дворца и «тут поддерживались добрые отношения, велись вечерние беседы, оказывались друг другу услуги. В семье Султан-Шах, перебравшейся в убежище, одна из сестер была парализованной, и мы с Александром Николаевичем Болдыревым через день выносили ее на носилках в садик, чтобы подышать воздухом. Софья Александровна Пиотровская занималась с нашей дочерью-второклассницей арифметикой. Академик архитектуры Александр Сергеевич Никольский, живший тут же, рисовал ей забавные картинки...» (Глинка, с. 61).

Креативное решение, основанное на взаимопомощи, вызванное началом бомбардировки было таково: размещать необходимые вещи: белье, одежду, обувь у двух-трех знакомых. Если дом разбомбят, то, может быть, у них сохранится что-нибудь и, конечно, брали на хранение чужие вещи (Криптон, с. 158).

В. Глинка однажды ночью сильно поранил руку ножом, пробил артерию и потерял много крови. Он отыскал в каком-то штабе дежурного врача и тот не только умело зашил рану, но и побеседовал с ним и еще дал чай с сахаром и хлеб с маслом (Глинка, с. 148). Прибегали соседи за помощью к медсестре В.К. Берхман, которая всегда имела при себе дома стерилизованный шприц на случай оказания необходимой помощи.

В воспоминаниях В. Вишневского мы находим трогательные истории о практически слепой старушке Матюшиной, которая в самые страшные дни зимы 1941–1942 гг. собирала у себя дома детей, беседовала с ними, придумывала игры, вела для них журнал и дышала на свои комнатные растения, чтобы они не замерзли.

Взаимопомощь и взаимное понимание у блокадников проявлялось повсеместно, даже в банях, которые открылись весной 1942 г. и тоже принесли людям огромную радость. «Более сильные помогали слабым помыться и одеться. Некоторых приходилось по несколько раз заводить в моечную из-за голодного поноса» (Чикуннов, с. 128). И помощники, которые сами еще были не очень сильны, проявляли терпеливую заботу о тех, кто был слабее их.

В результате проведенного исследования удалось установить, что в тяжелых условиях голода на фоне физического истощения в качестве защитного механизма психики происходит снижение эмоциональной чувствительности. Возвращение эмоционального реагирования происходит постепенно при условии улучшения телесного состояния. Снижение эмоциональных реакций не вызывает деградацию нравственной сферы, напротив, данные характеристики обостряются и выступают регуляторами поведения и индивидуального, и коллективного субъекта.

На фоне голода проявились и негативные социальные явления (мародерство, мошенничество, воровство, спекуляция, каннибализм), но они не являлись массовыми, преследовались по закону и осуждались социумом.

Выделены следующие психологические факторы выживания: духовно-религиозный, деятельностно-созидающий и личностный. В период блокады у ле-

нинградцев появилась потребность обращения к Богу, посещения церкви и участию в церковных таинствах; потребность в коллективном восприятии информации, коллективном обсуждении и коллективном переживании горя и радости.

На личностном уровне поведение блокадников характеризовалось выдержкой, волей к жизни, солидарностью в борьбе за выживание, любовью к людям, милосердием и взаимопомощью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Берггольц О. Ф. (2020) Говорит Ленинград: стихи и воспоминания о войне. М. : АСТ. 288с.

Берхман В. К. (2023) Записки оставшейся в живых / Блокадные дневники Татьяны Великотной, Веры Берхман и Ирины Зелинской. М. : изд. КоЛибри. 480 с. С. 75–226.

Вишневский В. В. (2024) Ленинград. Дневники военных лет. 2 ноября 1941 — 11 декабря 1942. М. : АСТ: ОГИЗ. 416 с.

Великотная Т. К. (2023) Дневник нашей печальной жизни / Блокадные дневники Татьяны Великотной, Веры Берхман и Ирины Зелинской. М. : изд. КоЛибри. 480 с. С. 15–74.

Воронов Ю. (1993) Блокада. М. : Воскресенье, 255 с.

Глинка В. М. (2023) Воспоминания о блокаде. М. : Издательство АСТ: ОГИЗ. 320 с.

Грановская Р. М. (2013) Социально-психологические причины стойкости жителей блокадного Ленинграда (1941-1944 гг.). Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. №1. С.83-86. <https://doi.org/10.25016/2541-7487-2013-0-1-83-86>

Дмитриев В. К. (2020) Блокада Ленинграда: Размышления о подвиге и трагедии. М. : Руд, Спб. : Корона принт. 232 с.

Криптон К. (2025) Осада Ленинграда. М. : АСТ. 256 с.

Кудрявцева Т. А. (2025) Маленьких у войны не бывает. С-Пб. — М. : Речь. 320 с.

Лихачев Д. С. (2023) Мысли о жизни. Письма о добром. Статьи, заметки. С-Пб. : Азбука-Аттикус. 704 с.

Павлов Д. В. (1985) Ленинград в блокаде. Изд. 6-е, исправленное и дополненное. Л. : Лениздат. 238 с.

Солсбери Г. (1996) 900 дней. Блокада Ленинграда. М. : Издатель Пресс, 592 с.

Франкл В. (2011) Сказать жизни «Да!»: Психолог в концлагере. М. : Альпина нонфикшн. 239 с.

Чикунев Г. (2021) Я был там. История мальчика, пережившего блокаду Ленинграда, который смог вернуться домой. М. : Эксмо. 352 с.

Федоркова Ирина Рудольфовна — кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры общей, социальной психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-59-30.

Спортивное долголетие как фактор национальной безопасности и социальной устойчивости

В. В. Федюков

*Саратовский государственный медицинский университет
имени В. И. Разумовского*

Аннотация. Статья анализируется феномен спортивного долголетия и рассматривается его влияние на национальную безопасность и социальную устойчивость в условиях современных проблем российского общества.

Ключевые слова: спортивное долголетие; спорт; здоровье; благополучие; продолжительность и качество жизни; национальная безопасность; социальная устойчивость; фактор

В условиях современного российского общества, насыщенного потрясениями и различными формами неудовлетворенности, спортивное долголетие выступает важным фактором, способствующим не только индивидуальному благополучию, но и формирующим национальную безопасность и социальную устойчивость в целом. В данной статье мы рассмотрим феномен спортивного долголетия как жизненную стратегию, состоящую из множества компонентов: физиологического, психологического, социокультурного и медицинского. Важно отметить, что спортивное долголетие не следует воспринимать исключительно как часть концепции здорового образа жизни, которая является личным выбором и измеряется собственными ощущениями. Спортивное долголетие в первую очередь направлено на раскрытие физического и духовного потенциалов, вовлечение в интересную наполненную событиями жизнь независимо от возраста (Правительство Российской Федерации, 2020: Электронный ресурс).

Современное российское общество сталкивается с многочисленными вызовами, которые закономерно влекут за собой высокий уровень стресса и эмоционального выгорания. Негативные последствия этого становятся все более очевидными. Несмотря на принимаемые меры, большая часть взрослого населения регулярно употребляет алкоголь, что приводит к ухудшению здоровья, снижению работоспособности, качества жизни, высокой смертности от алкогольных заболеваний и снижению демографических перспектив (Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения Минздрава России, 2021: Электронный ресурс). По данным различных исследований, значительная доля преступлений, особенно насильственных (убийства, изнасилования, драки) совершаются под воздействием алкоголя. В разных регионах статистика таких преступлений может достигать 40% от общего числа злодеяний. Часто бытовое пьянство становится фактором, напрямую связанным с правонарушениями общественного порядка (Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики, 2022: Электронный ресурс). Од-

ной из причин злоупотребления алкоголем является отсутствие здоровых способов снятия стресса и общая неудовлетворенность жизнью. Спорт может стать мощным инструментом и средой, способствующей обретению новых интересов и исключить алкоголь из привычного досуга. Он предоставляет возможность ставить правильные цели, развивать дисциплину и укреплять здоровье.

Спортивное долголетие граждан России имеет важное значение для снижения нагрузки на систему здравоохранения, поскольку регулярная физическая активность способствует улучшению общего состояния здоровья и профилактике хронических заболеваний. Исследования показывают, что люди, регулярно занимающиеся спортом, реже обращаются за медицинской помощью по сравнению с малоподвижными людьми и имеют значительно меньшие расходы на лечение по сравнению с их неактивными сверстниками.

Правильное отношение к организации тренировочного процесса, регулярное медицинское обследование, нормализация питания и насыщение организма витаминами и минералами способны укреплять здоровье и продлевать жизнь. Конечно, во многом такие изменения будут зависеть от исходного состояния организма, определяемого генетикой человека. Однако, внимательное отношение к своему организму способно значительно улучшать качество и продолжительность жизни.

Рассмотрим общее положительное влияние регулярного занятия спортом на основные показатели здоровья человека. Хотя данная статья носит и немедицинский характер, все же для большей убедительности конкретизируем влияние активной физической нагрузки на различные функции и системы организма. При этом, важно отметить, что первые процессы старения организма запускаются примерно с 25 лет, что также свидетельствует о том, как важно в молодом возрасте знать о медицинских факторах, обеспечивающих спортивное долголетие.

Регулярные тренировки повышают эффективность работы сердца и сосудов. У спортсменов увеличивается объем сердечного выброса, что позволяет сердцу перекачивать больше крови за одно сокращение. Это ведет к снижению частоты пульса в состоянии покоя и уменьшению риска развития гипертонии и ишемической болезни сердца. Улучшается функция легких, повышается их емкость, способность эффективно насыщать кровь кислородом и переносить физические нагрузки. Занятия спортом способствуют развитию мышечной массы и силы. Регулярная работа над различными группами мышц повышает их тонус и выносливость, что особенно важно для предотвращения травм и поддержания физической активности в повседневной жизни. Физическая активность стимулирует образование костной ткани, делая кости более плотными и прочными. Это особенно актуально для предотвращения остеопороза, который часто развивается с возрастом. Повышенная физическая активность ускоряет обмен веществ, что способствует поддержанию здорового веса и предотвращает развитие ожирения. Проблема избыточного веса особенно актуальна: в зависимости от региона статистика свидетельствует о том, что около половины взрослого населения

России страдает от лишнего веса, а четверть – от ожирений разной формы (Электронный научный журнал, 2022: Электронный ресурс). Кроме того, благодаря регулярной спортивной нагрузке, улучшается чувствительность клеток к инсулину, что снижает риск развития диабета второго типа. Спорт помогает справляться со стрессом и депрессией, улучшая настроение и общее психоэмоциональное состояние. Физические упражнения стимулируют выработку эндорфинов – гормонов счастья, что положительно сказывается на самочувствии спортсмена. Регулярные занятия спортом усиливают иммунную систему, повышая сопротивляемость организма инфекциям. Спортсмены реже простужаются и быстрее восстанавливаются после болезней. Постоянные тренировки влияют на гормональный фон человека, нормализуя уровни тестостерона, эстрогенов и других важных гормонов. Это способствует улучшению репродуктивной функции и повышению либидо. Физическая активность благотворно влияет на когнитивные способности, улучшая память и концентрацию внимания.

Но особое внимание хотелось бы уделить рассмотрению феномена спортивного долголетия через призму счастья и благополучия. Поскольку именно эти два фактора могут обеспечить человеку любого возраста рост удовлетворения жизнью. Именно счастье и благополучие граждан могут стать теми факторами, которые укрепят фундамент национальной безопасности и социальной устойчивости. Согласно теории психолога, Мартина Селигмана счастье включает в себя три составляющие. Первая - положительные эмоции, это то, что мы чувствуем: удовольствие, восторг, наслаждение. Вторая составляющая — вовлеченность или поток. Это, когда все отходит на второй план, время останавливается и человек самозабвенно занимается тем, что поглощает его целиком. При этом вовлеченность задействует все когнитивные и эмоциональные ресурсы человека. И третья составляющая — смысл (Селигман М., 2025). Человеку непременно нужны смысл жизни и цель. Жизнь, наполненная смыслом, предполагает принадлежность к чему-то большему и служение ему (Франкл В., 1990). Согласно данной психологической теории, спорт способен обеспечить все три составляющие счастья: удовольствие, вовлеченность и смысл. Спортсмены, достигая поставленных целей и одерживая победы, испытывают бурю положительных эмоций, которые наполняют их жизнь радостью и удовлетворением. В процессе состязаний или преодоления собственных границ они погружаются в процесс до такой степени, что все остальное отходит на второй план, позволяя им полностью сосредоточиться на том, что происходит здесь и сейчас. И, конечно, спортсмены находят глубокий смысл в своем деле, всецело ему принадлежа.

В этом же исследовании теория благополучия рассматривается, как теория добровольного выбора и включает в себя пять элементов. Первый элемент — положительные эмоции. Второй — смысл. Третий — вовлеченность. Первые три составляющие такие же, как в теории счастья. Но в теории благополучия к ним добавляются еще две. Четвертая — отношения с другими людьми. Благополучие

редко приходит к одиночке. Самые яркие эмоции, чувство удовлетворения достижениями, обретение глубокого смысла в том или ином — все эти факторы чаще всего связаны с другими людьми. И пятый — другие люди. Сами по себе. В ходе полноценного научного эксперимента исследователь установил, что лучший способ быстро повысить уровень благополучия — это совершить добрый поступок и помочь кому-нибудь (Селигман М., 2025).

В рамках рассмотренной теории благополучия, учитывающей важность отношений с другими людьми и самих по себе других людей, занятия спортом на протяжении всей жизни становятся не только источником физического здоровья, но и средством для формирования социальных связей. Общение с единомышленниками, регулярное участие в соревнованиях и связанные с этим путешествия, создают уникальную среду, способствующую укреплению дружеских отношений и поддержанию социальной активности. Эти взаимодействия обогащают жизнь спортсменов новыми впечатлениями и эмоциями, что служит подтверждением того, что спортивное долголетие является эффективным инструментом для достижения гармонии и благополучия.

Сегодня в России к сбережению здоровья населения проявляется внимания несравнимо больше, чем в начале этого века. Активно развивается спортивная инфраструктура. Реализуются разные проекты, направленные на развитие спорта. Однако, принимаемые меры в части ветеранского спорта кажутся недостаточными. Спортивные федерации часто сосредотачиваются на традиционном развитии своих направлений — детского, любительского и профессионального, упуская из виду ветеранский спорт, который имеет потенциал стать важным инструментом развития идеи спортивного долголетия. Требуется серьезного обсуждения вопрос о правовом определении понятия «ветеран спорта». В обиходе это понятие используется активно, однако не определена его суть. Кого относить к этой категории? Тех, кто в прошлом достиг значительных успехов? Или тех, кто таких успехов не имел, но в свои годы продолжает заниматься спортом и выступать на соревнованиях? Отсутствует общенациональная система развития ветеранского спорта, необходим научный анализ его влияния на здоровье и социальную активность населения. Не определены организации, ответственные за медицинский контроль спортсменов-ветеранов, регулярно выступающих на соревнованиях. Необходима единая система соревнований различного уровня для этой возрастной категории спортсменов. Требуется обсуждения вопрос включения спортивных нормативов для ветеранов в Единую всероссийскую спортивную классификацию. Пусть эти нормативы отличаются названием от общепринятых, но отражают уровень спортсмена и стимулируют к спортивным достижениям. Освещение этих инициатив в средствах массовой информации поможет сформировать общественное восприятие ценности спортивного долголетия и способствовать повышению вовлеченности в занятия спортом большего числа граждан России. А вместе с другими мерами укрепит национальную безопасность и социальную устойчивость страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики (2022). // Показатели преступности России [Электронный ресурс] // http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 18.05.2025).

Правительство Российской Федерации (2020) // Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] // <https://docs.cntd.ru/document/566430492> (дата обращения: 18.05.2025).

Селигман М. (2025) // Позитивная психология. Путь к процветанию. Новое понимание счастья и благополучия. — М. : Альпина паблишер 441 с. С. 33–56.

Франкл В. (1990) // Человек в поисках смысла. М.: Прогресс 372 с. С. 43.

Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения Минздрава России (2021) // Мониторинг потребления алкоголя в Российской Федерации и субъектах Российской Федерации в 2020 г. [Электронный ресурс] // <https://mednet.ru/novosti/monitoring-potrebleniya-alkogolya-v-rossijskoj-federaczii-i-subektax-rossijskoj-federaczii-v-2020-g> (дата обращения: 18.05.2025).

Электронный научный журнал «Социальные аспекты здоровья населения» (2022) // Распространенность ожирения среди населения Российской Федерации: период до пандемии COVID-19 [Электронный ресурс] // <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1414/30/lang,ru/> (дата обращения: 18.05.2025).

Федюков Вадим Валерьевич — кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, образовательных технологий и профессиональной коммуникации ФГБОУ ВО «Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского» Министерства здравоохранения Российской Федерации. Адрес: 410012, Россия, г. Саратов, ул. Б. Казачья д. 112. Тел.: + 7(845) 222-71-99. Эл. адрес: pedagog.sgm@mail.ru

Идеи синергетического подхода Н. Н. Моисеева в теоретико-методологических основаниях исследований корпоративного обучения

*С. С. Хромов, В. З. Юсупов
Московский гуманитарный университет*

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления исследований Н. Н. Моисеева в системном анализе и теории оптимальных систем, универсальном эволюционизме содержат идеи синергетического подхода, которые оказали существенное влияние на его реализацию в изучении педагогических систем в целом и системы корпоративного обучения в частности.

Ключевые слова: универсальный эволюционизм, синергетика, корпоративное обучение, взаимосвязь синергетического междисциплинарного и компетентностного подходов

В современном научном знании имя Никиты Николаевича Моисеева традиционно связывается с теорией системного анализа и теорией оптимальных систем, теорией управления и методами оптимизации, математическими моделями изменений окружающей действительности.

Теория универсального эволюционизма учёного не идентична синергетике, однако, по словам её автора, имеет сходство с ней, что обнаруживается, например, в трактовке терминов «система», «структура», «организация», «самоорганизация». «обратные связи», «кооперативность» и других (Моисеев, 1982).

Идеи синергетического подхода Н.Н. Моисеева о саморазвитии и самоорганизации сложных систем созвучны современной синергетике как междисциплинарной научной теории, изучающей процессы самоорганизации в различных системах, включая социальные.

Синергетика, с точки зрения Е. Н. Князевой и С. П. Курдюмова, имеет мощный методологический потенциал, позволяющий «развивать новые нестандартные подходы, которые могут стимулировать решение самых насущных проблем» (Князева, 1994: 29). В педагогике синергетика рассматривается в контексте синергетического подхода к образованию, включающего синергетический анализ учебно-педагогического процесса и синергетический способ организации и управления процессом обучения и воспитания; а также в аспекте овладения обучающимися синергетическими знаниями и формированием синергетического взгляда на окружающий мир.

Синергетика в педагогике, по мнению В. И. Андреева, представляет собой «область педагогического знания, которое основывается на законах и закономерностях синергетики, т. е. самоорганизации и саморазвития педагогической системы» (Андреев, 1996: 116). Применение синергетического подхода учёный связывает с использованием идей, понятий, приёмов, методов, средств исследования открытых, способных к самоорганизации систем

Возможности применения в моделировании педагогических систем синергетических принципов показали В. М. Курейник и В. И. Писаренко, с точки зрения которых «использование синергетического подхода в педагогике позволяет

рассматривать данную науку с позиции общих законов развития природы и общества, вывести на новый уровень методологию педагогики» (Курейник, 2013: 22).

Синергетический подход используется в качестве методологического в исследованиях корпоративного обучения, которое с точки зрения С. С. Хромова представляет собой «процесс овладения сотрудниками компании знаниями, умениями, профессиональным опытом для достижения эффективности работы компании и профессионального развития каждого её сотрудника» (Хромов, 2024: 458).

Е. Ю. Зимина применяет синергетический подход для построения технологии организации внутрифирменного образования. Учёный исследует цикличность его развития от достаточных для определённого периода времени знаний и профессиональных качеств сотрудников компании, составляющих её «незримое состояние», к наступлению через несколько лет «кризиса знаний», который преодолевается посредством реализации потребности в «новом знании» (Зимина, 2009: 21–22).

Н. В. Назарова использует синергетический подход для обоснования тезиса о том, что современную парадигму профессионального образования образует синергия когнитивного, деятельностного, личностно-ориентированного и социально-конструктивистского подходов. Ядром новой парадигмы профессионального образования, с её точки зрения, являются результаты обучения, выраженные в терминах компетенций (Назарова, 2009: 12).

Проводимое авторами настоящей статьи исследование показало, что система корпоративного обучения *с позиции синергетического подхода* является *сложноорганизованной* (её структура способна развиваться, трансформироваться, частично переноситься из одной среды в другую); *открытой* (в ней постоянно идет процесс обмена информацией между всеми участниками учебного процесса, что ведёт появлению новых идей, целей; трансформации содержания, форм, методов, средств обучения); *нелинейной* (открываются перспективы и возникает необходимость выбора пути развития из «веера» возможных), *кооперативной* (появляются новые связи, тенденции, свойства и отношения, которые могут стать решающими при определённых условиях как раз для выбора дальнейшего пути развития системы); *самоорганизующейся* (построение и упорядочение элементов системы осуществляется преимущественно за счёт внутренних факторов, без специфического внешнего воздействия, хотя внешние условия могут иметь как стимулирующий, так и подавляющий эффект).

Синергетический подход в исследовании проблем корпоративного обучения взаимосвязан с междисциплинарным. Руководствуясь идеями синергетического подхода Н. Н. Моисеева, следует отметить, что объективная основа междисциплинарности «заключается в единстве материального мира, принципиальной общности основных свойств и законов окружающей действительности, взаимопроникновении методов и инструментов научных исследований, сформировавшихся в различных областях теоретического и эмпирического знания» (Юсупов, 2019: 119). При этом взаимодействие наук осуществляется в различных формах, начиная от применения понятий, методов, диагностического инструментария, и заканчивая общими научными подходами.

Сущностные характеристики междисциплинарности исследовали Р. Акофф, Т. Аусберг, Г. Бергер, Т. Лукман, А. Ю. Антоновский, Г. Л. Тульчинский, П. Г. Щедровицкий и др. Её идеи лежат в основе междисциплинарного подхода, различные аспекты разработки и использования которого в педагогике отражены работах И. Т. Касавина, М. Н. Кичеровой, А. Н. Книгина, С. И. Черноморченко, В. З. Юсупова и др.

Основанием для использования междисциплинарного подхода служит имеющееся сходство предметного пространства научных дисциплин», что позволяет в его рамках осуществлять адаптацию, интерпретацию, перенос теоретических знаний в одну область науки из других её областей. В. З. Юсупов и М. Т. Джамагулов на конкретных примерах показали «как потенциал междисциплинарности может быть использован в исследовании и эффективном решении ряда актуальных проблем педагогической науки» (Юсупов, 2020: 16).

Потенциал междисциплинарного подхода в полной мере может быть использован в исследовании проблем корпоративного обучения, которые осуществляются в различных областях научного знания. Так, в экономической науке изучается организация корпоративного обучения как бизнес-процесса; в социологии в качестве средства дополнительной социализации персонала современного предприятия, организации, фирмы; в теории управления как подсистемы управления производственной деятельностью предприятия. В педагогической науке внимание концентрируется на реализации образовательной функции корпоративного обучения (А. В. Евстратов, С. И. Инюшкина, М. К. Марушина, О. В. Назарова, С. С. Хромов и др.).

Идеи междисциплинарного подхода позволяют использовать потенциал взаимодействия различных дисциплин, их методологии, средств, языка для формирования целостности знаний о корпоративном обучении, представленного на философском, общенаучном, конкретно-научном и технологическом уровнях методологии этого предмета исследования.

Наряду с дисциплинарным, синергетический подход как методологическое основание исследования проблем корпоративного обучения используется во взаимосвязи с компетентностным подходом (например, в работах Ю. С. Комендантовой, О. В. Назаровой, С. С. Хромова и др.).

Понятия «компетенция», «компетентность», «профессиональная компетентность» принадлежат к числу наиболее распространённых во многих областях науки и практике. Однако, до настоящего времени они не имеют общепринятого толкования. С точки зрения В. З. Юсупова, профессиональная компетентность – «интегральная характеристика, отражающая способность практически решать задачи, опираясь на знания, опыт, квалификацию» (Юсупов, 2012: 106).

Наиболее целостным, с точки зрения авторов настоящей статьи, является характеристика понятия «компетенция» в работах Т. Ю. Базарова, А. К. Ерофеева, А. Г. Шмелёва, которые организовали экспертную оценку многочисленных определений этого понятия со стороны 45-и высококвалифицированных специалистов — докторов и кандидатов наук. В результате анализа её результатов учёные сделали следующий важный для компетентностного подхода в корпоративном обучении вывод: «компетенция — это такая комбинация знаний, умений,

навыков, мотивационных факторов, личностных качеств и ситуационных намерений, которая обеспечивает эффективное решение исполнителем задач определенного класса в определенной организации, на определенном рабочем месте, в определенном производственном коллективе» (Базаров, 2014: 99).

Исследование В. З. Юсупова, А. В. Евстратова, С. С. Хромова показано, что использование компетентностного подхода позволяет полноценно раскрыть деятельностный характер корпоративного обучения, процессуальные и содержательные основы формирования трёх групп компетенций — «управленческих, общекорпоративных и профессионально-квалификационных» (Юсупов, 2025: 59).

Таким образом, идеи Н. Н. Моисеева оказали существенное влияние на формирование и применение синергетического подхода в различных областях научного знания, включая педагогику. В ней синергия задаёт направление исследований педагогических систем как открытых, способных к самоорганизации. Разновидностью педагогической является система корпоративного обучения, которая с позиции синергетического подхода изучается как открытая, нелинейная, кооперативная, самоорганизующаяся.

Являясь междисциплинарной научной теорией, синергетика взаимосвязана с междисциплинарным подходом, реализация которого обогащает теорию корпоративного обучения компонентами теоретического знания из различных областей науки, что даёт возможность сформировать представление о целостности знаний об исследуемом объекте.

Ещё одну взаимосвязь идеи синергетики имеют с компетентностным подходом, что позволяет выявлять и раскрывать деятельностный характер корпоративного обучения, его ориентацию на синергетические категории. В их числе самоопределение (участие субъектов корпоративного обучения в выборе траектории профессионального развития из спектра возможных альтернатив), самоактуализация (открытость, созидательная закономерность, развитие индивидуальности в процессе корпоративного обучения), самореализация (постоянное движение в сторону «усложнения себя» как субъекта и объекта корпоративного обучения).

Таким образом, синергетический и взаимосвязанный с ним междисциплинарный и компетентностный подходы задают методологические ориентиры исследования корпоративного обучения как открытой, нелинейной, самоорганизующейся системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андреев В. И. (1996) Педагогика творческого саморазвития. Казань : изд-во Казанского ун-та. 1996. 568 с.

Базаров Т. Ю., Ерофеев А. К., Шмелёв А. Г. (2014) Коллективное определение понятия «компетенция»: попытка извлечения смысловых значений размытого экспертного знания // Вестник Московского университета. — Серия 14 Психология. 2014. №.1. С. 87–101.

Зими́на Е. Ю. (2009) Типологические модели внутрифирменного профессионального образования: управленческий аспект: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Новосибирск. 2009. 24 с.

Князева Е. Н., Курдюмов С. П. (1994) Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. М. : Наука. 1994. 299 с.

Курейник В. М., Писаренко В. И. (2013) Синергетические принципы в моделировании педагогических систем // Открытое образование. 2013. № 6. С. 16–23.

Моисеев Н. Н. (1982) Человек, среда, общество. Проблема формализации описания. М. : Наука, 1982. 240 с.

Назарова О. В. (2012) Проектирование и реализация программ подготовки рабочих на основе корпоративного обучения: автореф. дис... канд. пед. наук. Москва. 2012. 24 с.

Хромов С. С. (2024) Определение содержания понятия «корпоративное обучение» методом контент-анализа // Моисеевские чтения. Климатические и иные резкие изменения в современной окружающей среде как реальная угроза развитию общества: VII общероссийская научная конференция, МосГУ, 23 мая 2024 г.: доклады и материалы / под общ. ред. Н. И. Ильинской. — М. : Издательство Московского гуманитарного университета. 2024. С. 454–458.

Юсупов В. З. (2012) Профессиональная компетентность преподавателя высшей школы как фактор развития профессиональных компетенций студентов // Компетентностный подход в высшем профессиональном образовании: Монография / под ред. А. А. Орлова, В. В. Грачева. Тула : Изд-во Тульского гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого. — 2012. 261. — С. 97–114. — С. 106.

Юсупов В. З. (2019) Междисциплинарный подход к разработке технологий оценивания сформированности компетенций в условиях реализации ФГОС 3++ // Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений: XV Международная научная конференция, МосГУ, 14–16 ноября 2019 г. : Доклады и материалы : в 2 ч. Ч. 2. / под общ. ред. И. М. Ильинского. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2019. С. 118–124.

Юсупов В. З., Джумагулов М. Т. (2020) Функциональный и междисциплинарный подходы в исследовании предпринимательства // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2020. № 4. С. 12–18.

Юсупов В. З., Евстратов А. В., Хромов С. С. (2025) Типологические модели профессионального корпоративного обучения // Ярославский педагогический вестник. 2025. № 2. С. 57–68

Хромов Сергей Сергеевич — аспирант направления подготовки «Методология и технология профессионального образования» Московского гуманитарного университета. Научный руководитель — Юсупов В. З., доктор педагогических наук, профессор. Адрес: 111395 Россия г. Москва, ул. Юности, д.5. Тел.: +7 (926) 204-48-24. Эл. адрес: hroser1995@gmail.com

Юсупов Виталий Зуфарович — доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии высшей школы Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-74-59. Эл. адрес: vusupov@mosgu.ru.

Человеческий потенциал и миссия современных университетов **Human Potential and the Mission of Modern Universities**

Zhang Yihong, Aliyan Abudurexiti
Пекинский объединенный университет

Abstract. Education is the foundation of a country's long-term development. General Secretary Xi Jinping pointed out during the fifth collective study of the Political Bureau of the CPC Central Committee that "building a strong country in education is a strategic precursor to comprehensively building a socialist modernized country, an important support for achieving high-level technological self-reliance and self-improvement, an effective way to promote common prosperity for all people, and a basic project for comprehensively promoting the great rejuvenation of the Chinese nation with Chinese-style modernization." Building a strong country in education is a basic project for comprehensively promoting the great rejuvenation of the Chinese nation with Chinese-style modernization. The report of the 20th CPC National Congress emphasized that "we should adhere to the people-centered development of education, accelerate the construction of a high-quality education system, develop quality education, and promote educational equity." Youth play a crucial role in national construction. They are not only the mainstay of promoting social progress and reform, but also the key group that inherits culture and leads social trends. Young people have become agents of change and made significant contributions to national progress by participating in educational reform, advocating social justice, promoting economic growth, and protecting cultural heritage. "Education is the foundation of a country's long-term development" not only emphasizes the fundamental role of education in national development, but also clarifies the significant mission of modern universities in cultivating talents and promoting social progress. Higher education needs to be based on China's national conditions, cultivate socialist builders and successors who are well-rounded in morality, intelligence, physical fitness, aesthetics, and labor, and contribute to the great rejuvenation of the Chinese nation.

Key words: Modernization of Chinese-style education, Mission of Modern Universities, High-quality Educational Resources, Personalized Education, Social Responsibility, International Cooperation, Human potencial

Аннотация. Образование является основой долгосрочного развития страны. Генеральный секретарь Си Цзиньпин в ходе пятого коллективного исследования Политбюро Центрального Комитета отметил, что «качественное образование является стратегическим предшественником всестороннего построения социалистической модернизированной страны, важной поддержкой для достижения высокого уровня технологической самостоятельности и самосовершенствования, эффективным способом содействия общему процветанию для всех людей и основным проектом для всестороннего содействия великому возрождению китайской нации с модернизацией в китайском стиле». Построение

сильной страны с мощным образованием является основным проектом для всестороннего содействия великому возрождению китайской нации с модернизацией в китайском стиле. В докладе XX Национального съезда подчёркивалось, что «мы должны придерживаться развития образования, ориентированного на людей, ускорить создание высококачественной системы образования, развивать качественное образование и содействовать равенству в образовании». Молодёжь играет решающую роль в национальном строительстве. Она является не только опорой содействия социальному прогрессу и реформам, но и ключевой группой, которая наследует культуру и направляет социальные тенденции. Молодые люди стали агентами перемен и внесли значительный вклад в национальный прогресс, участвуя в образовательной реформе, выступая за социальную справедливость, способствуя экономическому росту и защищая культурное наследие. *«Образование — основа долгосрочного развития страны»*, что не только подчёркивает фундаментальную роль образования в национальном развитии, но и разъясняет важную миссию современных университетов в развитии талантов и содействии социальному прогрессу. Высшее образование должно основываться на национальных условиях Китая, воспитывать социалистических строителей и преемников, которые всесторонне развиты в вопросах морали, интеллекте, физической форме, эстетике и труде, и вносить вклад в великое возрождение китайской нации.

Ключевые слова: модернизация образования в китайском стиле, миссия современных университетов, качественные образовательные ресурсы, персональное образование, социальная ответственность, международное сотрудничество, человеческий потенциал

I .Role of Universities in Historical Development

(I) Historical Simulations

In ancient Greece, Socrates became a highly knowledgeable person through self-study, having thoroughly read the Homeric epics and works of other renowned poets. He made a living by imparting knowledge and, in his thirties, became a social ethics teacher who neither charged fees nor established a formal school. Plato, a student of Socrates, founded a school near Athens in 387 BC. This school, located in a garden near the temple dedicated to Academy, was thus named "Akademia," ³⁵now commonly translated as the "Academy of Plato." It was the first permanent school in European history, attracting students from various places and offering courses in philosophy, mathematics, physics, and more. In medieval Western Europe, the rudiments of universities had already emerged. The University of Bologna, founded in Italy in the 11th century, is regarded as the first university in the Western world.

In 1895, Peiyang University, the first modern university in China, was established. In 1898, Jingshi University, the first national comprehensive university in modern China, came into being. Around 1920, Southeast University emerged as the first modern national comprehensive university in the true sense in modern China. These

³⁵ Ancient Greek Civilization and Scientific Development [March 13, 2024]

three events marked the milestones in the early development of modern universities in China. Subsequently, institutions such as Tsinghua University and Zhejiang University developed into high-level modern national universities in the early stages of China's modern higher education system.

(II) Functions and Missions of Universities in Different Eras

As social, economic, and political environments have shifted, universities have taken on different functions and missions across various eras. In the Middle Ages, universities were primarily controlled by the church and aristocracy, serving as centers for knowledge dissemination and academic research.³⁶ They not only trained clergymen but also facilitated cultural and intellectual exchanges. During the Renaissance, universities became new centers of thought and culture, driving the revival of classical culture and humanism. In this period, universities gradually broke free from church control and began to focus on the development of secular knowledge and science.³⁷

Entering the 19th century, with the advancement of the Industrial Revolution, the role of universities underwent significant changes. The introduction of the Humboldtian model in Germany emphasized the unity of teaching and research, positioning universities as crucial sites for knowledge innovation. During this era, universities began to assume new responsibilities, such as providing technical knowledge for industrial sectors, and gradually became more nationalized.

In the early 20th century, universities established close ties with the economic system and became important institutions for cultivating practical professionals. At the same time, the social service function of universities was also recognized, becoming one of the three core functions alongside knowledge dissemination and innovation. Furthermore, with the acceleration of globalization, higher education has become increasingly internationalized, with countries cooperating to share resources and jointly promote technological progress.

II. The Generation and Inheritance of Human Potential and Wisdom

(I) The generation and inheritance of wisdom is a complex and multidimensional evolutionary process involving various interactions.

Chinese Confucian philosophy has always advocated the saying "Everyone can become like Yao and Shun"³⁸, which carries the profound meaning that everyone has the potential to become a virtuous person like Yao and Shun, emphasizing that every individual possesses the capacity to attain sainthood.

The generation of wisdom in human society is not accidental; it is the result of acquired practice, learning, and accumulation. This process is closely related to the development of human society, cultural inheritance, as well as individual efforts and exploration. Potential is an inherent capability within humans, referring to the abilities or possibilities that are not yet fully manifested within an individual. This potential includes intelligence, creativity, leadership, emotional intelligence, and various other

³⁶ Zhao Lin: Research Topic on the Influence of Christianity on Modern Civilization [December 31, 2011].

³⁷ aJacques Le Goff: TIME, WORK & CULTURE.

³⁸ From "Gaozi Zhangju Xia" in "Mencius".

aspects, serving as a unique and valuable resource for each person. Through appropriate guidance and cultivation, human potential can be unleashed and transformed into actual abilities, contributing to the development of individuals and society. Wisdom, on the other hand, represents a high level achieved by humans in cognition, emotion, morality, and other aspects. It encompasses the accumulation of knowledge, the summarization of experience, and profound insight. The formation and development of wisdom often require strong potential in an individual, such as memory and logical thinking abilities.³⁹ These potentials are honed and enhanced through continuous learning and practice during an individual's growth. At the same time, the acquisition of wisdom also necessitates a spirit of exploration and innovation within the individual, which likewise stems from their inherent potential. Therefore, it can be said that the excavation and exertion of potential serve as the foundation for the formation and development of wisdom.

(II) Universities are both cultural and spiritual entities.

The British educator John Henry Newman believed that the actual purpose of university education is to cultivate well-rounded citizens for society.⁴⁰ He argued that the fundamental aim of university education is the cultivation of intellect, achieved through the imparting of knowledge, which in turn promotes the development of human reason.

III. The Mission of Modern Universities

Universities are not only places for imparting knowledge, but also crucial stages for personal growth and the realization of self-worth. Through university education, students can cultivate their independent thinking skills, innovation abilities, and practical capabilities, laying a solid foundation for their future career development. At the same time, universities are key periods for shaping students' personalities, cultivating moral qualities, and fostering a sense of social responsibility. The mission of modern universities is a multi-dimensional and multi-layered concept, encompassing various aspects such as talent cultivation, scientific research, social service, cultural inheritance and innovation, and international exchange and cooperation. These missions not only embody the core role of universities in education, science, and technology development, but also reflect their important responsibilities in social progress and human well-being.

(I) Effective Knowledge Supply

Effective knowledge supply refers to the provision of knowledge that can achieve intended purposes and produce positive results, meaning that the knowledge supplied should meet its expected objectives and yield positive outcomes. "What knowledge is most valuable?" is both an age-old question in education and a perpetual inquiry in the field of pedagogy.⁴¹ Within the Chinese education system, effective

³⁹ Innovative Development of Science, Technology, and Education [March 31, 2024]

⁴⁰ John Henry Newman: The Idea of a University - A Series of Translated Classic Works on World Higher Education (Abridged Edition). [English] et al.

⁴¹ Li Zhengtao and Zhou Ying: "Building a High-Quality Education System and the Knowledge Supply of Chinese Pedagogy".

knowledge supply is a crucial task and responsibility for constructing a high-quality education system, as well as a significant opportunity for the growth of pedagogical knowledge itself.

(II) Cultivating High-Quality Talents

The primary mission of modern universities is to cultivate high-quality talents with innovative spirit and practical abilities. The phrase "cultivating high-quality talents" has a very direct meaning in Chinese, referring to the emphasis on enhancing individuals' comprehensive qualities and abilities in education, training, or career development, in order to nurture talents with high qualities. Here, "high-quality" usually refers to talents who excel in various aspects such as knowledge, skills, moral character, innovative thinking, and teamwork abilities. This requires universities to not only impart knowledge but also focus on cultivating students' thinking abilities, innovative capabilities, and problem-solving skills. By providing diverse courses and practical opportunities, universities can help students discover their potential and enhance their comprehensive qualities. Modern universities are not only disseminators of knowledge but also creators of knowledge and developers of technology. By cultivating high-quality talents with innovative spirit and practical abilities, universities can continuously push forward the development of academic frontiers and provide a steady stream of intellectual support for social progress and economic development.

(III) Promoting Knowledge Innovation and Technological Advancement

Technological innovation is one of the important missions of modern universities. As hubs of knowledge and technology, universities possess strong research capabilities and abundant innovative resources. By organizing research projects, establishing innovation platforms, and promoting industry-academia-research collaboration, universities can drive technological innovation and the conversion of research results, providing strong support for economic and social development.

There is a close connection between human potential and the promotion of knowledge innovation and technological advancement. Human potential serves as a vital driving force for knowledge innovation. Knowledge innovation forms the foundation of technological innovation, acting as the source of new technologies and inventions, and represents a revolutionary force that spurs technological progress and economic growth. Human innovative capability not only possesses profound essential qualities but also resides latently within each individual. Through appropriate learning and effective training, this potential can be unleashed.

(IV) Leading Social Progress

Universities are not only institutions for education and research but also crucial leaders in driving social progress. Universities serve as a vital link between human potential and the promotion of knowledge innovation and technological advancement. Human potential is a significant driving force for knowledge innovation. Knowledge innovation forms the foundation for technological innovation, serving as the source of new technologies and inventions, and acts as a revolutionary force that promotes technological progress and economic growth. Human innovative capability not only has

profound essential qualities but also resides latently within each individual. Through appropriate learning and effective training, this potential can be unleashed.

As temples of knowledge, universities continuously accumulate, disseminate, and innovate knowledge through systematic education and research. This knowledge not only encompasses various fields such as natural sciences, social sciences, and humanities but also constantly updates and evolves with the changes of the times. Through teaching and academic exchanges, universities transmit this knowledge to a wide range of students and all sectors of society, thereby enhancing the overall knowledge level and cultural literacy of society. Furthermore, universities are the cradle of innovation. In terms of research, universities possess advanced experimental equipment and research teams, enabling them to explore unknown territories and propose new theories, technologies, and methods. These innovative achievements not only drive technological progress but also provide powerful impetus for industrial upgrading and social development. At the same time, through collaboration with enterprises, governments, and other institutions, universities convert research results into practical applications, promoting economic growth and social prosperity. By disseminating advanced culture, promoting the scientific spirit, and cultivating civic literacy, universities can drive social civilization progress and comprehensive development.

(V) Promoting the Process of Chinese-style Modernization

Modern universities are crucial bases for talent cultivation. Higher education provides substantial talent support for national development by nurturing individuals who adapt to and lead the process of Chinese-style modernization. Universities have implemented various reform experiments in cultivating compound and innovative talents, such as broad-based admissions, interdisciplinary talent cultivation, and undergraduate teaching reforms, to enhance the quality of talent cultivation. These measures not only improve students' comprehensive qualities but also lay a solid foundation for socio-economic development. Modern universities are significant sources of technological innovation. As the optimal combination point of science and technology as the primary productive force, talent as the primary resource, and innovation as the primary driving force, universities bear the important responsibility of promoting technological innovation. By strengthening their research capabilities, universities can provide continuous momentum for the country's technological progress and industrial upgrading. Moreover, modern universities play a vital role in cultural inheritance and international exchange. As institutions for civilizational heritage, universities exert a unique influence in international exchanges and cooperation, as well as in the mutual appreciation of Chinese and foreign civilizations. Through international exchanges and the innovation of cultural heritage, universities not only serve the construction of a community with a shared future for mankind but also contribute to the formation of a new form of human civilization. Modern universities also promote their own modernization by optimizing internal governance systems and enhancing governance capabilities. This includes measures such as governing education in accordance with the law, establishing scientific governance structures, and adopting an open approach to education, thereby improving the overall level and international competitiveness of higher education.

Modern universities have a foundational and leading role in the process of Chinese-style modernization. Through efforts in talent cultivation, technological innovation, cultural inheritance, and modern governance, they provide strong support for the comprehensive construction of a socialist modern country.

(VI) Serving Global Common Interests

In 1946, the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO) formally proposed the concept of "Education for International Understanding" at its first general conference, aiming to promote mutual understanding among nations, achieve international cooperation, maintain world peace, and foster sustainable development⁴². The idea of international understanding has long been embedded in Chinese historical traditions. The ancient Chinese concept of a harmonious world reflects the contemporary meaning of international understanding. In the new era, China's Education for International Understanding has been endowed with new connotations, with the promotion of building a community with a shared future for mankind serving as its value orientation. Amidst the profound changes unseen in a century, the international situation is constantly evolving, and the world order is undergoing deep transformations. Further strengthening international understanding aligns with the direction of human civilization's development and is also essential for China's great rejuvenation. Modern universities serve as crucial platforms for advancing international understanding, and Education for International Understanding represents an important historical mission and social responsibility of modern universities.

IV. How Modern Universities Unlock Human Potential

(I) Improving the Modernization of University Education Governance Systems and Capabilities

Currently, universities generally struggle to break free from the traditional administrative system's constraints, significantly limiting the potential for disciplinary innovation, the cultivation of innovative talents, and the success rate of nurturing outstanding individuals⁴³. To address this, it is necessary to further improve the modernization of the higher education governance system and capabilities, promoting universities to refine their framework of institutional autonomy and achieving national-level recognition and enhancement of their explorations in this regard. Additionally, it is crucial to further strengthen the leading role of the new development paradigm in the new era, allowing the market to play a role in the allocation of resources within universities. Modern universities emphasize the cultivation of students' innovative and practical abilities. By organizing research projects, innovation competitions, social practices, and other activities, universities can stimulate students' innovative thinking and practical skills, helping them transform theoretical knowledge into tangible outcomes, thereby uncovering and enhancing their potential.

(II) Providing High-Quality Educational Resources

⁴²Jiang Yingmin: Constructing the Theoretical System of International Understanding Education in China in the Era of Globalization[J]. *Tsinghua Journal of Education*, 2017, 38(1): 87-93.

⁴³Wang Hongcai: The Implication and Practice of the Modernization of Chinese-style Higher Education. *Journal of Suzhou University (Educational Science Edition)*. 2023, 11(01).

Modern universities create a favorable learning environment for students by providing high-quality course resources, teaching staff, and educational facilities. This helps students comprehensively grasp knowledge, cultivate their learning interest and abilities, and thus unlock their potential.

(II) Shaping Students' Well-Rounded Personality

There is a profound connection between human potential and a well-rounded personality⁴⁴. A well-rounded personality not only contributes to an individual's comprehensive development but also maximizes the exploration and realization of personal potential. A well-rounded personality refers to a state of harmonious unity in self-awareness, acceptance of others, independence, self-esteem, and the realization of potential. Teachers play a crucial role in this process, not only imparting professional knowledge but also focusing on students' moral development and personality cultivation⁴⁵. Wang Anshi's mention of Fang Zhongyong in "Mourning Zhongyong" exemplifies a prodigy with immense potential who ultimately became ordinary. The example of Fang Zhongyong illustrates that one cannot solely rely on innate talent and neglect the acquisition of new knowledge; it emphasizes the importance of posterior education and learning in harnessing human potential.

(III) Encouraging Innovation and Practice

Innovative consciousness is a fruitful manifestation of human conscious activity and a psychological intention that drives college students to explore novel things⁴⁶. Modern universities emphasize the cultivation of students' innovative and practical abilities. By organizing research projects, innovation competitions, social practices, and other activities, universities can stimulate students' innovative thinking and practical skills, helping them transform theoretical knowledge into tangible outcomes, thereby uncovering and enhancing their potential. Social practice activities in universities should not be viewed as simple applications of knowledge but rather as academic endeavors⁴⁷. Universities should apply excellence standards, critical debates, academic research, and peer evaluations to measure the effectiveness of their social participation. This implies that when fulfilling their social service functions, universities also need to adhere to the rigor and high standards of academic research.

(III) Providing Personalized Education

Personalized education emphasizes respect for individual uniqueness and differences, and helps students discover their own strengths and potential through individualized teaching methods. Personalized education promotes the comprehensive development and potential of each student by respecting and paying attention to their uniqueness, interests, and needs, and providing them with customized educational programs. This educational model not only focuses on students' academic performance, but also

⁴⁴ Zhu Qingbao. Developing Students' Potential is the Mission of Educators. [2011-09-23]

⁴⁵ Efforts to Develop Morality through Education

⁴⁶ Zhang Chenxi, Li Jiangfeng: "Viewing Issues from a Systemic Perspective to Comprehensively Improve the Comprehensive Quality of College Students." *Educational Science Theory* (2023) 08.

⁴⁷ Jiang Xifeng, Liu Xiaoqiang, Deng Jing: "Is It the 'Social Participation' Movement of Universities or the Rise of 'Participatory' Universities?" *Journal of Northwestern Polytechnical University*, Volume 1, 2022.

allows students to learn at their own pace, avoiding learning delays or excessive acceleration, ensuring that all students can succeed⁴⁸. Personalized education enables students to focus on their strengths and improve their weaknesses, enhancing their self-confidence and motivation to learn. The implementation of personalized education requires support from various aspects. For example, modern universities can provide customized consultation and services through a "one-stop" student community education management and service system, which can more accurately grasp student needs through system data analysis and student feedback⁴⁹. In addition, modern universities can also use Internet technology to promote modularization of courses and flexibility of the educational system, so that students can design personalized training programs with teachers according to their own development plans⁵⁰.

(IV) Promoting Openness in Disciplines

Currently, in modern university education, disciplinary boundaries are very clear. The promotion of discipline openness in modern universities is a multidimensional and multi-level process that involves multiple internal and external aspects. Firstly, from an internal perspective, modern universities respond to the demands of the knowledge economy era by breaking down disciplinary barriers and promoting cross disciplinary integration between different disciplines. For example, Fudan University emphasized the openness and dynamism of disciplines in its "Discipline Week" event, aiming to break down departmental barriers, truly focus on disciplines, and showcase the cutting-edge fields and charm of each discipline⁵¹. To address the integration of disciplines, universities should establish specialized leadership groups and working groups responsible for promoting interdisciplinary integration and openness construction. Develop a policy environment conducive to open science, clearly commit to open science, and use it as an important indicator for evaluating research institutions.

(V) Cultivating Comprehensive Qualities

Modern universities not only focus on students' professional knowledge learning, but also on cultivating their comprehensive qualities. By organizing cultural activities, sports events, volunteer services, and other activities, universities can enhance students' abilities in cultural literacy, physical fitness, and social responsibility, thereby helping them to fully develop their potential. Cultivating comprehensive qualities and human potential is an important goal of modern education and a key factor in social development. In the process of cultivating comprehensive qualities, schools should provide rich and diverse educational resources and opportunities for students to make comprehensive attempts and experiences in learning, practice, and social activities. For example, by offering interdisciplinary comprehensive courses, promoting cross disciplinary integration between different disciplines, and helping students apply

⁴⁸ [Abel Arturo Morales Samayoa: "The Impact of Personalized Education on Academic Performance and Motivation" CUNZAC]

⁴⁹ 2024 International Conference[2023-12-31]

⁵⁰ Peking University, 2018, Issue 3 (Total 64) of Teaching Management Office. December 31, 2017

⁵¹ Fudan University launches the "Discipline Week" activity for the 2023 academic year Our reporter Yin Menghao and others

knowledge from different disciplines to solve practical problems. In addition, schools should also focus on cultivating students' critical thinking skills, guiding them to think independently and make reasonable decisions through discussions, debates, and case analysis. Cultivating human potential requires systematic training and education to help individuals unleash their inner potential and achieve higher personal abilities. Education and training play an important role in enhancing individual potential, stimulating their interests and talents, and improving their skills and knowledge. Therefore, education should be combined with social development, pay attention to the needs of society, adjust the content and methods of education, and make it more in line with the development of society.

(VI) Cultivating Social Responsibility.

There is a close connection between cultivating social responsibility, individual potential, and modern university education. Modern universities play a crucial role in fostering students' sense of social responsibility, which not only contributes to their personal growth but also holds significant importance for social harmony and progress. Through diversified educational options and interdisciplinary collaboration, modern universities are committed to nurturing students' social responsibility and civic awareness. For instance, Westlake University emphasizes the cultivation of students who possess a strong sense of social responsibility, believing that a combination of moral character—which encompasses social responsibility—and talent is the core of student development. Furthermore, modern universities encourage students to engage in social affairs and enhance their sense of social responsibility through activities such as volunteering⁵². Studies have shown that volunteering is an effective way to enhance college students' sense of social responsibility. By participating in volunteer work, students can step out of the classroom, enter society, actively recognize and understand their social responsibilities, and thereby hone their willpower in fulfilling these responsibilities.

(VII) Deepening International Cooperation and Promoting Practices of International Understanding

Universities should gradually advance strategic partnerships with other universities both domestically and internationally, deepen bilateral inter-university cooperation, conduct collaborative research in specific disciplines, and actively establish platforms for cooperative education to achieve cross-cultural and interdisciplinary collaboration. Secondly, universities should actively join international university alliances to realize multilateral international cooperation and exchanges. By understanding and engaging with different ideas and cultures, they can integrate the resources and academic advantages of various member universities, strengthen co-construction and sharing among the alliances, deeply participate in alliance decision-making and management, and truly integrate into global higher education governance.

⁵² Shen Jiawen, et al. Research on the Cultivation Mechanism of College Students' Sense of Social Responsibility Based on Volunteer Service. [2017-02-05]

V. Conclusion

Education plays an important role in China's smart and innovative solutions, with higher education being particularly important and active. In today's society, human potential is regarded as a valuable resource, and modern universities, as important bases for education and knowledge innovation, shoulder the mission of developing this resource. The potential of youth and individuals, as well as the relationship between education and the country, are closely related. Youth are the future and hope of a country, and their growth and development are crucial to the prosperity and strength of the nation. Youth have unlimited potential and creativity, which can drive technological progress, economic growth, and social change. Education is a key tool for cultivating young people. Through education, young people can improve their knowledge level and comprehensive quality, and become the backbone of promoting national development.

General Secretary Xi Jinping once pointed out that "the prosperity of education leads to the prosperity of the country, and the strength of education leads to the strength of the country"⁵³, which indicates that education is closely related to the development of the country. Education is not only about the personal growth of young people, but also about the fate of the country. Therefore, the country should attach importance to the education and cultivation of young people, provide high-quality educational resources and diverse growth platforms, and stimulate their innovative spirit and practical ability.

In short, the potential of youth and individuals, as well as the relationship between education and the country, are complementary. Only through good education and training can we fully unleash the potential of young people and promote the prosperity and development of the country. The country should attach great importance to the development of young people, provide them with necessary support and resources, and jointly create a bright future. The potential of people is infinite, and modern universities play a crucial role in exploring and stimulating human potential. By fulfilling its mission of cultivating high-quality talents, promoting scientific research, serving society, and inheriting innovative culture, modern universities have made important contributions to the development and progress of society. In the future development, modern universities should continue to adhere to these missions, constantly innovate educational models and methods, and strive to cultivate more high-quality talents with innovative spirit and practical ability.

Zhang Yihong — Associate professor, College of Applied Arts and Science of Beijing Union University, main research interests: safety management law, education and culture research.

⁵³ [Xi Jinping. Speech at the Peking University Teacher Student Symposium [N]. People's Daily, May 2, 2018]

Молодежные медиафорумы как инструмент реализации программ патриотического воспитания

М. А. Чичкова

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье анализируются проблемы развития патриотизма в контексте воспитания подрастающего поколения, раскрывается роль патриотизма в процессе национального единения, рассматриваются молодежные форумы в качестве инструментов реализации государственной молодежной политики.

Ключевые слова: социальная трансформация, государственная молодежная политика, национальное единение, патриотизм.

Уровень патриотизма современной российской молодежи активно поддерживается реализацией программ патриотического воспитания, включающих проведение различных форумов с медиасопровождением. Изучение статистики посещаемости форумов от организации «Знание», мероприятий международного форума «Байкал» и других дает возможность получить актуальную информацию по их востребованности среди подрастающего поколения. Медиафорумы рассматриваем как эффективный инструмент социализации молодежи, многие представители которой в 2022 году, в момент исторического испытания нашей страны на прочность, проявили растерянность и демонстрировали политическую дезориентацию. Исследователи полагают, что такая ситуация стала следствием упущений в государственной молодежной политике.

Истоки проблемы уходят в периоды общественных трансформаций, которые оказывают значительное влияние на различные аспекты социальной и политической жизни, включая уровень патриотизма (Ильинский, 2022). В условиях изменений, будь то политические реформы, экономические кризисы или социальные сдвиги, патриотизм может как укрепляться, так и подвергаться девальвации с помощью средств массовой информации, как это происходило в 1990-е годы (Зеленина, 2024).

Между тем в России патриотизм играл и продолжает играть ключевую роль в формировании национальной идентичности и мобилизации общества. Историческое развитие патриотических ценностей в России прошло через несколько ключевых этапов, каждый из которых отражал уникальные особенности своего времени и социально-политические реалии. В дореволюционный период патриотизм базировался на монархических традициях и глубоком укоренении в религиозные ценности. Символическим ядром служила верность царю и исторической преемственности. Советская эпоха ознаменовалась радикальной трансформацией патриотического дискурса. Патриотизм был неразрывно связан с коммунистическими идеалами и служением государству нового типа. Постсоветский период характеризуется поиском новой национальной идентичности

(Шадже, 2017). В 2000-е годы в условиях социально-экономических преобразований и демократических реформ происходило переосмысление патриотических ценностей. Общество стремилось найти баланс между сохранением исторических традиций и адаптацией к современным реалиям, что отразилось в эволюции патриотических символов. Трансформация патриотических идеалов и их медиа-репрезентация в разные исторические периоды демонстрирует глубокую взаимосвязь между общественным развитием и проблемой национальной идентичности.

Рассмотрим исторический процесс в контексте проблемы патриотизма последовательно. Официальное оформление патриотических идей началось, когда патриотизм стал приобретать черты национальной идеи. Первыми важными документами стали «Устав ратных и пушечных дел» (1607), «Табель о рангах» (1722), которые отражали не только воинские аспекты, но и начала чести, верности и долга перед Отечеством. Эти начала претерпели значительные изменения в XIX веке, когда религиозные аспекты начали дополняться и затем заменяться светскими принципами, которые основывались на служении Отечеству. В этот период был закреплен девиз «За Веру, Царя и Отечество», что стало лейтмотивом развития государства и общества.

Патриотизм особенно ярко проявлялся в войнах. Примеры такого патриотизма можно увидеть на примере известных исторических личностей, — А. В. Суворов, М. И. Кутузов, П. С. Нахимов, которые стали символами героизма и самоотверженности. В их образах воплотились идеалы, которые превосходили простую верность долгу, выражая глубокое патриотическое чувство, направленное на защиту и процветание родной страны. История Российской империи насыщена периодами значительных социальных и политических трансформаций, особенно заметных во времена войн. Патриотизм в эти периоды часто выступал не только как моральный фактор, но и как решающая сила, способствующая мобилизации нации и сохранению государственности.

Волна патриотизма, возникшая в результате фундаментальных изменений и коренных переломов в обществе, особенно ярко проявилась в период Отечественной войны 1812 года и стала кульминацией национального самосознания. Патриотизм обрел новое, более глубокое содержание, став силой, способной сломить внешнее вторжение. Военные успехи были не только военной победой, но и победой духа, где каждый солдат осознавал свою роль в защите родины. После 1812 года патриотизм не утратил своей актуальности, а стал основой для дальнейших социальных и культурных изменений. Воспитание взаимовыручки, товарищества, смелости и героизма в военное время трансформировалось в повседневные ценности, став ключевыми аспектами общественной жизни. Патриотизм начал активно влиять на культуру, что отражалось в литературе того времени. Например, роман-эпопея Льва Толстого «Война и мир» достоверно описывает дух времени и патриотизма, который помогал преодолевать не только внешние вызовы, но и внутренние испытания.

После Октябрьской революции 1917 года произошли фундаментальные изменения в патриотической риторике и идеологии. Эти изменения отражали глубокую перестройку социальных, политических и культурных оснований общества. Основой для нового патриотизма стала идеология марксизма-ленинизма, которая подразумевала не просто преданность своей стране, а активную борьбу за социалистическое будущее. Патриотизм в СССР переосмысливался через призму классовой борьбы и стремления к коммунистическому идеалу. Это было направлено на укрепление солидарности рабочего класса и формирование новой советской идентичности, основанной на общих идеологических и политических целях.

С началом Великой Отечественной войны патриотические настроения достигли высочайшего уровня, способствуя мобилизации населения и формированию коллективной идентичности в борьбе против фашистской угрозы. СМИ активно транслировали образы героических советских людей. Патриотизм в этот период не только подчеркивал верность государству, но и служил средством укрепления коллективной идентичности на основе общих стремлений и идеологических принципов. В этот период патриотизм олицетворялся не только военной доблестью, но и гражданским героизмом, где каждый советский гражданин вносил посильный вклад в общую победу. Подвиги на фронте и в тылу, самоотверженность и жертвенность стали символами национального единства и духовного превосходства над врагом.

Духовно-нравственное превосходство, достигнутое в годы войны, выражалось в идеализации советского человека, который не только защищал свою Родину от захватчиков, но и поддерживал высокие идеалы равенства и братства. Эта особая форма патриотизма, глубоко укоренившаяся в менталитете советских граждан, стала неотъемлемой частью культурного и идеологического наследия страны, определяя параметры государственной политики и международных отношений на десятилетия вперед.

Распад Советского Союза ознаменовал собой начало глубоких трансформаций, переходный период характеризовался политической и экономической нестабильностью, что существенно повлияло на общественное сознание. После распада СССР Россия столкнулась с необходимостью переопределения своих национальных ценностей. Идеологический вакуум, образовавшийся после отмены коммунистической идеологии, потребовал создания новой системы идентичности, которая бы отражала реалии нового социокультурного контекста.

Это время было отмечено поисками и экспериментами в области государственной символики и риторики, что привело к значительным изменениям в патриотических настроениях населения. Реформы 1990-х годов, включая шоковую терапию и либерализацию цен, вызвали широкомасштабные социальные потрясения. Снижение уровня жизни, рост безработицы и обнищание значительной части населения оказали разрушительное воздействие на национальное самосознание. В ответ на вызовы времени начала формироваться новая российская

идентичность, акцентированная на восстановлении государственного суверенитета и национальной гордости (Ядов, 2014).

Появление таких символов России как триколор, двуглавый орел, а также празднование Дня Победы, Дня защитников Отечества и других национальных традиций, способствовали восстановлению связи с историческим прошлым. В это время в СМИ начинает усиливаться риторика, направленная на воспитание уважения к государственным символам и институтам, которая сегодня является неотъемлемой частью государственной молодежной политики.

Современный этап в истории России характеризуется значительными трансформациями в области патриотизма, особенно в контексте значимых событий, таких как «Русская весна» 2014 года и начало специальной военной операции 24 февраля 2022 года. Этот период ставит перед обществом новые вызовы, одновременно стимулируя укрепление национального единства и патриотических настроений. Учитывая современные проблемы и наличие новых технологий, способы продвижения патриотического нарратива значительно увеличены.

Патриотизм сегодня является важным инструментом государственной молодежной политики. В сложных условиях противостояния с агрессивным противником – военным блоком НАТО — патриотизм служит средством социальной мобилизации, способствует преодолению психологических трудностей. Патриотические идеи и символы сегодня пересматриваются и адаптируются к новым условиям, отражая стремление к обновлению и прогрессу. Риторика государственных СМИ содержит патриотические нарративы для укрепления легитимности власти и поддержания общественного порядка.

Влияние внешних факторов также не может быть недооценено. Глобализационные процессы и развитие информационных технологий создали новые вызовы и возможности для формирования патриотических настроений (Головин, Коханая, 2020). В условиях глобальной взаимосвязанности национальные идентичности сталкиваются с давлением со стороны глобальных культурных и экономических явлений. Интернет-коммуникация, социальные сети играют двойную роль: с одной стороны, они способствовали распространению западных ценностей и нарративов военного противника, с другой — усиливают национальное самосознание через активное обсуждение и популяризацию национальных достижений и символов.

Патриотизм, рассматриваемый нами прежде всего как нравственный феномен, предполагает активное участие личности в общественной жизни, направленное на преодоление индивидуальной ограниченности и формирование уважения к стране и народу. Данный феномен выходит за рамки простого национального самосознания, предполагая трансформацию человеческого сообщества через практические действия, способствующие социальной интеграции и культурному обогащению. Роль патриотизма особенно возрастает сегодня, когда требуется мобилизация всех ресурсов общества для преодоления внешних и внутренних угроз.

Патриотизм остается функциональным и вне кризисных периодов, он проявляется как ключевой атрибут жизнеспособности и выживаемости социума и является одним из основных условий эффективного функционирования государственных институтов, служит источником духовных и нравственных сил, способствующих здоровью нации. Важность патриотизма универсальна для любой страны и была отмечена еще французскими просветителями, которые отмечали тесную связь патриотических чувств и государства. Гегель также связывал патриотизм прежде всего с чувством доверия граждан к государственным структурам.

Сейчас мы переживаем новую общественную трансформацию, так как страна нуждается в новом целеполагании и перераспределении ресурсов. Концепции самодостаточного потребительского общества потерпели крах, так как оказалась несостоятельной перед вызовами времени (Федоров, 2022). Понятие социальной трансформации, согласно П. Штомпке, отличается от других форм значительных социальных изменений. Например, морфогенезис предполагает возникновение совершенно новых социальных условий и структур, трансмутация — это модификация или реформация существующих социальных установок, а репродукция включает процессы адаптации и поддержания, позволяющие обществу приспосабливаться к окружающим условиям без изменения его основной формы (Штомпка, 2001). В отличие от этих понятий, текущая трансформация для нас означает фундаментальные качественные изменения, приводящие к сдвигам в основе социальной реальности, которые ощущаются во всех сферах социальной жизни и изменяют ее основное качество. Российская молодежь чутко ощущает эти изменения и желает найти свое место в меняющихся условиях.

Становится очевидным, что трансформация затронула не только Россию. Говоря публицистическим языком, мир уже не будет прежним. Обратимся к известному труду К. Полањи «Великая трансформация». Признавая множественность факторов, влияющих на социальные процессы, Полањи уделял большое внимание экономическим преобразованиям, подчеркивая, что именно они стали толчком к всесторонней трансформации обществ на рубеже XIX–XX веков. Полањи отмечает однотипность трансформационных процессов, связанных с конфликтом между рынком и требованиями упорядочения социальной жизни. Он утверждал, что преобразования затронули не только отдельные социальные системы, но и международный общественный порядок. XX век, богатый на трансформационные процессы, предоставил богатый материал для социальных наук и появления новых трактовок происходящего (Полањи, 2002). В этот период активно развивались неозволюционистские теории, теории исторических циклов, исторический материализм, а также критические теории историцизма. В данных концепциях продолжали присутствовать парадигмы эволюции и революции, противопоставлявшиеся друг другу, а также синтезирующие эти ключевые понятия обществоведения.

Лейтмотивом исследований с 60-х годов XX века стала тема глобальности трансформаций, огромных волн перемен, сравнимых с революцией в сельском

хозяйстве (первая волна) и ростом промышленной цивилизации (вторая волна), как описал Э. Тоффлер. Соответственно, для Запада нынешняя трансформация (третья волна) носит прежде всего экономический характер. В России напротив понятие «трансформация» приобрело в первую очередь идеологическое значение. Смена государственного мировоззрения — неотъемлемая черта идущей в настоящее время трансформации. Объяснить молодежи необходимость и важность новых идеологических установок — первейшая задача государства, которая находит отражение в молодежной политике.

11 декабря 2015 года президент РФ Владимир Владимирович Путин подписал указ о создании общероссийской общественно-государственной просветительской организации «Российское общество “Знание”». С момента создания организации по настоящее время в ряды лекторов вступило более 23 тысяч человек, а количество проведенных лекций уже пересекло цифру в сто тысяч. В программу входят не только выступления выдающихся общественных деятелей и представителей науки, но и творческие конкурсы, которые открывают путь молодежи в мир большой информации и технологий. Важность развития различных платформ для патриотического образования молодежи обуславливается тем, что мир, развивающий информационные технологии, имеет острую необходимость в предоставлении актуальной информации о политике страны на любой интернет-платформе.

Другим успешным опытом информационной деятельности просветительских организаций является международный молодежный форум «Байкал», проходящий на территории Иркутской области с 2008 года. Основной целью является вовлечение молодежи в развитие своего региона в сфере экономики, туризма, культуры и общественной жизни. Развитие направлений форума напрямую связано с учетом приоритетов на федеральном и региональных уровнях. Система получения грантов для лучших проектов молодых ученых мотивирует молодежь развивать исследовательские навыки и принимать активное участие в жизни страны.

Заслуживает внимание и межрегиональный молодёжный медиафорум «ЛайкМедиа», который проводится в Ярославле с 2018 года. Участники оттачивали навыки продвижения проектов в информационной среде. В программе форума — лекции, мастер-классы, деловые игры для закрепления полученных знаний на практике. В числе участников — представители молодежных медиа, блогеры, фотографы и просто активная молодёжь, которая интересуется медиасферой. «Наш медиафорум трижды получал поддержку Федерального агентства по делам молодежи, — отметила заместитель председателя Правительства Ярославской области Вера Даргель. — И в этом году он стал одним из ключевых мероприятий, реализуемых по программе комплексного развития инфраструктуры молодежной политики «Регион для молодых» в рамках национального проекта “Образование”».

Подводя итог, отметим, что медиафорумы являются платформой для развития и образования молодежи в сфере всех отраслей, что в свою очередь укрепляет молодежную политику и воспитывает патриотизм среди подрастающего поколения. А возможность участия с призовым награждением является хорошим мотиватором для дальнейшего развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Головин Ю. А., Коханая О. Е. (2020) Формирование нового медиапространства в эпоху социальных и технологических трансформаций // Челябинский гуманитарий. № 2 (51). С. 81–88.

Зеленина Е. В., Князева М. Л. (2024) Патриотизм и национальная идея в публицистике. М. : Знание. 160 с.

Ильинский И. М. (2022) Молодежь и строительство нации // Знание. Понимание. Умение. №. 2. С. 5–28.

Поланьи К. (2002) Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. *Пер. с англ.* А. А. Васильева, С. Е. Федорова, А. П. Шурбелева / под ред. С. Е. Федорова. СПб. : Алетейя. 314 с.

Путин подписал указ о создании общества «Знание» // РИА Новости, 11.12.2015. URL: <https://ria.ru/20151211/1340243061.html> (дата обращения: 10.05.2025).

Федоров А. А. (2022) Анализ концепций потребительского общества // Молодой ученый. № 24 (419). С. 540–542.

Шадже А. Ю., Ильинова Н. А., Сетова С. А. (2017) Патриотизм как фактор социокультурной интеграции // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. №. 3 (204). С. 188–197.

Штомпка П. (2001) Теоретическая социология и социологическое воображение // Социологический журнал. №. 1. С. 148–158.

Ядов В. А. (2014) Трансформация постсоветских обществ: что более значимо – исторически традиционное или недавнее прошлое // Социологические исследования. Т. 7. С. 47–50. Всероссийский форум «ЛайкМедиа» собрал в Ярославле молодежь из 35 регионов страны. URL: <https://soroka-news.ru/vserossijskij-forum-lajkmedia-sobral-v-yaroslavle-molodezh-iz-35-regionov-strany/?ysclid=mavj0j7rlr92147884>.

Чичкова Милана Александровна — студентка магистратуры кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7(499) 374-60-91. Эл. адрес: okokhanaya@mosgu.ru.

Культурный код в эпоху цифровизации как средство воспитания патриотизма

С. А. Шилина, С. Л. Мельников

*Брянский государственный университет имени
академика И. Г. Петровского*

И. А. Гончарова

*Московский городской университет управления
Правительства Москвы имени Ю. М. Лужкова*

Аннотация. В статье проанализированы результаты социологического исследования, направленного на выявление состояния культурного кода россиян в эпоху цифровизации. Исправлению подобной ситуации может способствовать солидарность общества перед вызовами современности.

Ключевые слова: включенное наблюдение, связь поколений, управленческий дискурс.

Актуальность обращения к проблемам культурного кода россиян вызвана теми трансформациями, которые происходят в социуме в последнее время. Важность обращения к культурному коду как одной из составляющих единения нации в непростое время может быть подтверждено тем, что 09.11.2022 вышел Указ № 809 Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В числе прочего в этом документе целями и задачами государственной политики является сохранение культуры (пункт 24) (Указ № 809 Президента Российской Федерации: Электр. ресурс, с. 6). Управленческий и гуманитарный (Киричек, 2024а) дискурсы направлены на создание взаимопонимания, взаимосогласия между различными слоями нашего социума, в том числе между поколениями, а также на воспитание патриотизма (Коханая, 2024; Коханая, 2025). Таким образом, обращение к проблеме культурного кода в эпоху стремительного внедрения информационных технологий практически во все сферы жизнедеятельности социума актуально, насущно и востребовано. Очень важны социологические исследования, констатирующие уровень духовной культуры, нравственности общества, выявляющие представления людей о своей идентичности, о встроенности в цепь преемственности поколений. На основе этих данных выявляются реперные точки современности, прогнозируются пути разрешения проблем. Отсюда проистекает цель статьи – проанализировать результаты социологического исследования, направленного на выявление состояния культурного кода россиян в эпоху цифровизации.

Эпоха цифровизации предъявила новые вызовы российскому социуму (Головин, Коханая, 2024а), обнажив пропасть между старшим поколением и последующими поколениями по такому водоразделу, как владение информационными

технологиями. В нашем обществе есть те, кто не может даже включить компьютер в сеть, и те, кто владеет гаджетами буквально с того возраста, как научается произносить первые слова и делать первые шаги самостоятельно. Многие представители старшего поколения стремятся социализироваться в «цифровые поля социальных трансформаций» (Епремян, 2021), и это им удастся. Но культурную пропасть перешагнуть невозможно в силу того, что у молодого поколения нет того багажа знаний, который был у представителей тех поколений, которые получали образование в советское время и у которых к окончанию школы было накоплено определенное количество сведений, создающих базу для дальнейшего как духовного, так и интеллектуального развития личности. Этот культурный багаж способствовал тесной связи между этим и предшествующими поколениями. Был один культурный код. Литература изучалась в советское время в тесной связи с историей, широко привлекались живопись, архитектура, музыка для погружения учеников в ту эпоху, о которой шла речь на уроке (Шилин, 2021). Сейчас, на поверхностный взгляд, больше возможностей для получения разносторонних знаний. Интернет способен «выдать» много информации «всякой и разной», но для этого нужно знать, что и как искать. Ищут, конечно, но не то, что повышает культурный уровень, а то, что удовлетворяет потребности представителей «общества потребления» (Коркия, 2020; Мамедов, 2016) (без тавтологии не обойтись). Разрыв наблюдается и в такой важной составляющей культуры, как язык (Шилина, 2019; Шилина, 2016). Как представляется, это связано с тем, что теперешние молодые люди не читают тех книг, которые стали классикой нашей литературы. Не хочется прибегать к стигматизации, но опыт подсказывает, что наше утверждение не лишено смысла. Без чтения не может быть создан тот словарный запас, который определяет высокий уровень культуры человека (Mamedov, Korkiya, Volnistaya, 2020). Язык – развивающееся явление, нет беды в том, что одни слова и выражения уходят в пассивный запас, а другие, новые, появляются и обосновываются на правах активно употребляемых. Тревожит заставляя то, что исконно русскую лексику заменяют иностранные слова, которые не несут дополнительной смысловой нагрузки и, по большому счёту, засоряют язык, углубляя культурную пропасть между поколениями. Казалось бы, средства массовой информации (Шилин, 2022; Головин, Коханая, 2024б) в силу специфики своих функций могут способствовать нивелированию языкового разрыва, но и тут наблюдается такое явление, как утрата культуры речи.

Переход образования на дистант в период так называемой пандемии 2020-2021 годов (Мельников, 2021) наглядно продемонстрировал всю пагубность цифровизации для образования. Последствия виртуализации личности не очень благотворно сказались на молодом поколении. Об этом свидетельствуют, в числе прочего, и результаты социологического исследования, проведенного авторами статьи методом наблюдения. Исследование проводилось в течение ноября-декабря 2024 года с обучающимися 11 класса общеобразовательных школ города

Брянска (15 человек), студентами 1 и 3 курсов направления подготовки «Социология» и «Журналистика» Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (12 и 15 человек соответственно), студентами 3 курса направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» Московского городского университета управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова (32 респондента), отдельными респондентами, возраст которых от 30 лет и старше (8 респондентов).

Респондентам в ходе беседы о важности владения ораторским искусством говорилось о внешней непривлекательности (по отзывам современников поэта) А.С. Пушкина и о парадоксе: им восхищались, его боготворили в светском обществе благодаря красноречию. Признанные красавицы влюблялись в поэта, о чём свидетельствует история его женитьбы. И предъявлялась репродукция знаменитого портрета кисти Александра Брюллова.

Мало кто из респондентов идентифицировал изображенного на портрете человека. Рассмотрим получившиеся результаты.

13.33% от студентов 3 курса направления подготовки «Журналистика» Брянского госуниверситета имени академика И. Г. Петровского ответили верно.

Студенты 1 курса направления подготовки «Социология» Брянского госуниверситета имени академика И.Г. Петровского идентифицировали следующим образом: «Екатерина» (имея в виду Екатерину II) –75% от числа респондентов данной группы; 8,33% «Наташа Ростова», 16.66 % «Елизавета» (имея в виду Елизавету Петровну - дочь Петра I). Интересный комментарий по поводу данных ответов дал респондент женского пола (36 лет), по профессии врач (ответивший верно): «Обидно... <что не узнают и считают человеком не Пушкинской эпохи> и без комментариев, так как, ну, если уж не знаешь, как кто выглядит, на стиль платьев можно хотя бы обратить внимание. Такие рукава-«окорока» как раз вошли в моду в 30-х годах 19 века (для создания эффекта пышности подкладывали мешочки ткани, набитые, ну, к примеру, шестью). И из-за контраста создавалось впечатление особенно узкой талии. Она, кстати, ещё не вернулась со времен ампира на своё законное место, продолжает быть завышенной. А! Обратите внимание, что тут рукава выполнены из газа, это желание светских красавиц убить двух зайцев: и носить модные платья, и соблюдать этикет, а согласно ему вечернее платье должно быть непременно с коротким рукавом (поэтому такая вот хитрость, рукав и есть, и его нет). Хотя я, наверное, пошла слишком сложным путём».

Социолог (66 года), респондент мужского пола: «А.П. Керн». Наверное, знал, но забыл. Промелькнуло, что кто-то, связанный с А.С. Пушкиным.

3,13% правильных ответов было в группе студентов 3 курса направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» Московского городского университета управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова.

Учащиеся 11 класса общеобразовательных школ города Брянска честно отвечали «Не знаю», в отличие от студентов, которые пытались хоть как-то обозначить изображенного на репродукции человека.

Представителям поколений людей старше 30 лет репродукция предъявлялась без предварительной беседы, озвучивалась просьба идентифицировать человека. Как уже отмечалось, один респондент мужского пола (66 года) обозначил как «А.П. Керн», другой респондент женского пола (79 лет, пенсионерка, бывший воспитатель детского сада) отказался идентифицировать, заявив, что есть более важные для него проблемы, чем вспоминать, кто изображен на портрете. Остальные 6 респондентов ответили верно (мужчины в возрасте 32 и 45 лет (врач и предприниматель), женщины в возрасте 43 года (строитель), 36 (врач), 57 лет (педагог), 73 года (социолог)).

Сколько клеветы и осуждений вытерпела изображенная на портрете личность и при жизни, и после ухода в мир иной, но самое страшное – это забвение. В 20-х годах 21 века оказался невостребованным тот культурный багаж, которым владели двести лет русские люди, который давал ощущение неразрывной связи поколений.

Итак, разрыв культурного кода чреват многими негативными последствиями: отсутствием взаимопонимания между поколениями, утратой духовных ценностей (Киричек, 2024б), забвением русской культуры, которая делала наш народ великим и самобытным. Как известно, 2023 год в России был объявлен Годом педагога и наставника. Это очень важно. Именно педагоги и наставники призваны нести свет знаний подрастающему поколению, сохранять культурный код, выступающий в роли связующего элемента между многими поколениями, способствующий тому, что мы помним традиции и обычаи своих предков, которые служат основой формирования важного чувства – патриотизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Головин Ю. А., Коханая О. Е. (2024а) Журналистика как инструмент межкультурной коммуникации в эпоху информационных войн // Региональная журналистика в фокусе времени / отв. ред. Д. А. Ефремов; редкол. Н. Е. Трепалина. Ижевск: Удмуртский университет. С. 18-27.

Головин Ю. А., Коханая О. Е. (2024б) Формирование личности журналиста: кафедре журналистики Московского гуманитарного университета - 10 лет // Моисеевские чтения. Климатические и иные резкие изменения в современной окружающей среде как реальная угроза развитию общества / под общ. ред. Н. И. Ильинской. – М.: Издательство Московского гуманитарного университета. С. 121-127.

Епремян Т. В., Шилина С. А. (2021) Дискурс социального пространства города в условиях цифровизации // Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса. Брянск. С. 25-31.

Киричек П. Н. (2024а) Гуманитарный ресурс социального прогресса // Традиции и инновации в методике преподавания гуманитарных дисциплин. Арзамас: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. С. 33-37.

Киричек П. Н. (2024б) Социальные интенции духовной культуры. М. : Московский гуманитарный университет, 2024. 276 с.

Коркия Э. Д., Мамедов А. К., Макарова Е.А. (2020) Потребление как атрибут современной цивилизации: история и новые тренды // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 7. С. 34-39.

Коханая О. Е. (2024) Культурный код как транслятор ценностных ориентиров (к вопросу о роли журналистики в формировании социокультурной идентичности россиян) // Цифровое общество: социологическое измерение настоящего и будущего: сборник материалов конференции «Цифровое общество: социологическое измерение настоящего и будущего» / отв. ред. В. А. Мансуров. М.: Российское общество социологов. С. 365-369.

Коханая О. Е. (2025) Место телевидения в формировании патриотизма в российском обществе // Цифровая эволюция журналистики: вызовы и возможности: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 45-летию журналистского образования в Республике Мордовия / сост. И. В. Пьянзина; редкол.: К. В. Дементьева (отв. ред.) и др. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та. С. 390-393.

Мамедов А. К., Коркия Э. Д., Малашонок С. Г. (2016) Новый взгляд на прежние маркеры социальной стратификации: образование в обществе потребления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. Т. 16. № 4. С. 777-788.

Мельников С. Л., Гончарова И. А., Демин С. И., Морозов М. С. (2021) Дискурс социальных проблем в образовательном пространстве в период пандемии коронавируса: опыт учащихся общеобразовательных школ // Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса. Брянск. С. 391-399.

Указ № 809 Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс] // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 02.01.2025).

Шилин А. М., Шилина С. А. (2021) Репрезентация лексемы «власть» в художественном тексте (по пьесе Л.Н. Толстого «Власть тьмы, или “Коготок увяз, всей птичке пропасть”») // Текст в культурном, языковом, социальном пространстве. М. С. 149-159.

Шилин А. М., Левичева Е. В. (2022) Основные категории телевизионного текста как медиатекста // Актуальные проблемы современной гуманитарной науки. Брянск. С. 139-143.

Шилина С. А. (2016) Социолингвистические аспекты русской языковой личности советской эпохи как отражение социокультурных процессов в дискурсе // Поливановские чтения. № 11. 308 с. С. 289-296.

Шилина С. А., Шилин А. М. (2019) Трансформация русского языка как составной части культуры в цифровую эпоху // Социальная стратификация в цифровую эпоху: к 130-летию со дня рождения Питирима Сорокина. М.: МАКС Пресс. 1662 с. (Электронное издание комплексного распространения). С. 1032-1036.

Mamedov A. K., Korkiya E. D., Volnistaya M. G. (2020) Sociological Discourse of Culture: Experience in Interpretation // Bulletin of Polessky State University. Series in Social Sciences and Humanities. No 2. P. 75-83.

Шилина Светлана Александровна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии и социальной работы ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». Адрес: 241023, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14. Тел.: 8-920-607-66-12. Эл. адрес: super-shili2012@yandex.ru,

Мельников Сергей Леонидович, кандидат педагогических наук, профессор, проректор ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». Адрес: 241023, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14. Тел.: 8-920-607-66-12. Эл. адрес: 1prbgu@mail.ru.

Гончарова Ирина Анатольевна, студентка 4 курса направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова». Тел.: 89260719623. Эл. адрес: irina_goncharova2003@mail.ru

Перспективы евразийской инновационной интеграции

Г. А. Шим

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье исследованы особенности современного социально-экономического развития, связанного с интеграционными процессами, происходящими не только на глобальном, но и региональном уровнях. Сделан вывод о важности объединения инновационных потенциалов стран, синхронизации научно-технической деятельности в рамках ЕАЭС. Представлены позиции стран ЕАЭС в рейтинге Глобального инновационного индекса (GII).

Ключевые слова: инновационная интеграция; Стратегия проектного подхода; индикаторы входа и выхода; интеграция

Уровень развития науки и технологий во все времена определял возможности экономического роста и конкурентоспособности стран, обеспечения национальной безопасности, полноценной интеграции в мировую экономику. Особенностью современного социально-экономического развития становится ориентация на новые знания, высокотехнологичные продукты и производства. Наукоемкие и технически сложные отрасли предполагают быстрое распространение товаров, оборудования, технологий, что в свою очередь делает необходимым, по нашему мнению, «объединение ресурсов и усилий в научно-технической деятельности, производстве, сфере логистики. Интеграционные процессы происходят не только на глобальном, но и региональном уровне. В частности, примером интеграция на постсоветском пространстве, когда бывшие союзные республики объединились в Евразийский экономический союз» (Шим, 2022).

Как определено в Стратегии развития ЕАЭС до 2025 года, «в числе приоритетов — коренная перестройка экономик стран-участниц, объединение и стимулирование усилий в научно-техническом сотрудничестве, формирование территорий инноваций и стимулирование научно-технических прорывов посредством перехода на новые принципы экономики знаний и инновациях (Стратегия ЕАЭС-2025: Электр.ресурс). По мнению авторов «экономики стран должны быть способными к ускоренной разработке собственных технологий, а также заимствованию и адаптации чужих технологий. В этих условиях особое значение приобретает объединение инновационных потенциалов стран, синхронизация научно-технической деятельности в рамках ЕАЭС, формирование Евразийской инновационной системы, которая была бы не простым объединением инновационных ресурсов, потенциалов, но стала эффективной структурой с четким представлением о стратегических перспективах Союза в мировом инновационном пространстве и располагающей набором инструментов по их успешной реализации (Азоева, Шим, 2022).

Можно согласиться с мнением Е. Васильченко, что «важным инструментом перехода государств-членов ЕАЭС к новой модели инновационного экономического развития подхода к инновационной интеграции является создание Евразийского инновационного союза как объединения национальных инновационных систем стран-участников в единую интегрированную инновационную систему Евразийского экономического союза. Предполагается, что такая интеграция даст возможность государствам-членам ЕАЭС совершить инновационный рывок посредством формирования единого евразийского: научно-исследовательского, инновационного и образовательного пространства на территории ЕАЭС; партнерства государства, науки и бизнеса, в том числе путем развития общих для государств-членов ЕАЭС технологических платформ; венчурного рынка, согласование и реализация общей политики в сфере стимулирования инноваций, технического перевооружения, модернизации и цифровой трансформации; рынка патентов, квалификаций, единых стандартов» (Васильченко, 2021).

Интеграционный процесс в Евразийском экономическом пространстве, модернизация национальных экономических систем государств-членов ЕАЭС и формирование единой интегрированной инновационной системы ЕАЭС требуют взаимосвязанных и взаимозависимых мер для достижения поставленных целей евразийской интеграции по уходу от сырьевой ориентации национальных экономических систем и созданию инновационно развивающихся экономик, и в конечном итоге созданию условий для достижения более высокого уровня экономического развития, сопоставимого с развитыми странами мира. Однако это долгосрочная и сложная в реализации задача.

Мы считаем, что «примером успешного взаимодействия стран в инновационной сфере могут служить достигнутые в странах ЕАЭС результаты цифровизации госуслуг, предоставляемых населению, что нашло отражение в довольно высоких позициях стран по уровню развития электронного правительства: Россия, Белорусия и Казахстан входят в категорию стран с высоким уровнем развития электронного правительства» (Шим, 2022).

Результатом успешной реализации в соответствии со Стратегией проектного подхода по основным направлениям евразийской инновационной интеграции явились такие достижения, как создание института Евразийских технологических платформ, который выступает в качестве специального формата для взаимодействия научных, промышленных и государственных организаций для достижения целей технологического развития с объединением потенциалов и ресурсов их участников, например, ЕвразияБио, Евразийская светодиодная технологическая платформа, Космические и геоинформационные технологии — продукты глобальной конкурентоспособности, Фотоника, Евразийская суперкомпьютерная технологическая платформа, Технологии металлургии и новые материалы, Технологии добычи и

переработки твердых полезных ископаемых, Технологии экологического развития, Легкая промышленность, Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности агропромышленного комплекса, Евразийская сельскохозяйственная технологическая платформа, Евразийская биомедицинская технологическая платформа (Федорова, Минченкова, Макеева, 2019).

Ранее мы отмечали, что «объективное и многоплановое представление о потенциале каждой страны, ее совокупной инновационной мощи можно составить на основании материалов ежегодно составляемого рейтинга Глобальный индекс инноваций — The Global Innovation Index, GII» (Шим, 2022).

«Глобальный инновационный индекс на основе количественных экспертных оценок различных сторон инновационной деятельности определяет место, ранг страны по отдельным характеристикам (представлены в табл.1), объединенным в две большие подгруппы индикаторов:

— индикаторы входа (субиндикаторы затрат), которые характеризуют инновационные ресурсы страны (экономики) и представляют по своему содержанию инновационный потенциал» (там же). Субиндекс входа (условия и факторы, необходимые для создания инноваций) включает следующие группы показателей: 1. Институты; 2. Человеческий капитал и исследования; 3. Инфраструктура; 4. Устойчивость рынка; 5. Устойчивость бизнеса;

— индикаторы выхода (субиндикаторы результата применения инноваций), содержат информацию о достигнутых страной научных и творческих результатах, т.е. об эффективности использования инновационного потенциала. Субиндекс выхода (обобщающий итог инновационной деятельности) включает группы показателей: 6. Научные результаты; 7. Творческие результаты, креативность онлайн.

По уровню развития инновационного потенциала страны-участницы ЕАЭС серьезно отстают от передовых в научно-технологическом развитии стран. Лучшая позиция у Российской Федерации, которая в разные годы занимала 43, 47 места в мировом инновационном рейтинге, к сожалению, в 2024 году Россия оказалась на 59 месте. Экспертная балльная оценка инновационного рейтинга в среднем по ЕАЭС 27,57 баллов.

Таблица 1

Позиции стран ЕАЭС в рейтинге Глобального инновационного индекса (ГИИ)

Страны ЕАЭС	2011 (125 эконо- мик)		2014 (143 эконо- мики)		2016 (128 эконо- мик)		2020 (131 эконо- мика)		2022 (132 эконо- мики)		2023 (132 эконо- мики)		2024 (133 эконо- мики)	
	мес т	Баллы	ме- сто	баллы	ме- сто	баллы	ме- сто	баллы	Ме- сто	баллы	ме- сто	баллы	ме- сто	балл ы
Армения ГИИ	69	33	65	36,1	60	35,1	61	33	80	26,6	72	28,0	63	29
Индикаторы входа	84	37,1	81	39,4	80	38,4	83	38,1	82	34,3	83		79	30,6
Индикаторы выхода	60	28,9	55	32,7	43	31,9	47	27,8	73	18,9	62		55	27
Белорусия, ГИИ	не составлялся		58	37,1	79	30,4	64	31,3	77	27,5	80	26,8	85	24,2
Индикаторы входа			70	40,5	64	42	67	41,3	86	33,7	88		102	26,4
Индикаторы выхода			50	33,7	103	18,8	61	21,3	63	21,4	66		69	21,8
Казахстан, ГИИ	84	30,3	79	32,8	75	31,5	77	28,6	83	24,7	81	26,7	78	25,7
Индикаторы входа	64	39,9	69	41,1	65	41,7	60	42,8	65	38,4	68		72	33,54
Индикаторы выхода	103	20,8	101	24,4	90	21,3	94	14,4	97	11,1	87		83	17,7
Кыргызстан, ГИИ	85	29,8	112	27,8	103	26,6	94	24,5	94	17,7	106	20,2	99	29,24
Индикаторы входа	89	34,9	90	37,9	92	35,6	88	36,6	85	26,9	94		86	20,4
Индикаторы выхода	80	24,7	131	17,6	109	17,6	107	12,4	108	8,4	112		105	11,4
Россия, ГИИ	56	35,9	49	39,1	43	38,5	47	35,6	47	35,2	51	33,3	59	29,7
Индикаторы входа	50	30,9	56	43,8	44	46,7	42	46,5	46	42,4	58		76	32,5
Индикаторы выхода	59	40,8	45	34,5	47	30,3	58	24,6	50	27,9	53		56	26,9
ЕАЭС	-	-	-	-	-	32,4	-	30,6	-		-	27	-	27,57
ГИИ	-	-	-	-	-	40,4	-	41,1	-		-	-	-	28,69
Индикаторы входа	-	-	-	-	-	17,32	-	41,01	-		-	-	-	20,96
Индикаторы выхода														

Источник: Глобальный инновационный индекс...: Электр.ресурс

Для сравнения, первые 10 стран мирового инновационного рейтинга (Швейцария, Швеция, США, Сингапур, Великобритания, Республика Корея, Финляндия, Нидерланды, Германия, Дания) имеют по уровню инновационного потенциала оценки от 59,9 до 83,2, по эффективности использования инновационного потенциала — от 50,6 до 66,1.

Интеграция в рамках ЕАЭС национальных инновационных систем осложняется из-за значительного разрыва в уровне инновационного потенциала стран-членов ЕАЭС, который сохраняется на протяжении многих лет: до создания ЕАЭС в 2015 году и по настоящее время. Если Российская Федерация стабильно входит в первые 50-60% экономик, то остальные страны занимают много худшие позиции, в частности Кыргызстан находится на 99 месте из 133 экономик, участвующих в оценке Глобального инновационного индекса. Это в свою очередь создает серьезные проблемы в интеграции инновационных систем. Россия как более благополучная по инновационному потенциалу и эффективности его использования вынуждена быть локомотивом инновационной деятельности в евразийской инновационной среде, нести бремя объединения с более слабыми в научно-техническом и инновационном развитии экономиками, когда более успешная в инновационном плане экономика вынуждена осуществлять научные исследования и разработки, расходовать больше остальных стран интеллектуальных, финансовых и других ресурсов для инновационного благополучия и устойчивого экономического роста Евразийского союза в целом.

Значительный разрыв в инновационных потенциалах и эффективности их использования выступает одним из сдерживающих факторов в евразийской инновационной интеграции. Тем не менее интеграция и конкурентные преимущества научно-технических потенциалов стран-членов ЕАЭС, получение дополнительных экономических эффектов от интеграции остаются актуальными в долгосрочной перспективе, что нашло отражение в Основных направлениях экономического развития государств Евразийского экономического союза до 2035 года.

Долгосрочное развитие ЕАЭС предусматривает создание собственного центра притяжения инноваций, инвестиций, научно-технического прогресса и высококвалифицированных кадров, производства продукции, конкурентоспособной на мировых рынках.

«Формирование Евразийской инновационной системы позволит повысить уровень координации между исследованиями и разработками, высшим образованием и предпринимательством. Кроме того, появится возможность создания интегрированной сети трансфера технологий, совместного финансирования межгосударственных инновационных программ и проектов, развития объектов инновационной инфраструктуры (инновационных кластеров, технопарков, бизнес-инкубаторов).

Объединение инновационных потенциалов стран через создание Евразийской инновационной системы подготовит условия для встраивания стран в международное инновационное пространство, что в свою очередь сделает возмож-

ным более активный и эффективный обмен продуктами интеллектуальной деятельности, их последующее распространение и коммерциализацию. Кроме того, объединенные инновационные потенциалы стран, их инновационные инфраструктуры дадут импульс инновационным процессам в странах с более низкими позициями в области инноваций» (Азоева, Шим. 2022).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Азоева, О. В. (2022) Предпосылки и ресурсы Евразийской инновационной интеграции / О. В. Азоева, Г. А. Шим // Евразийское пространство: экономика, право, общество. № 6. С. 107-111. EDN KKRONW.

Васильченко, Е. Е. (2021) Формирование евразийской инновационной системы как условие для создания новой инновационной модели экономического развития в рамках интеграционных процессов ЕАЭС // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. № 6 (132). С. 162-167. EDN LGLLCL.

Глобальный инновационный индекс (2011, 2014, 2016, 2020, 2022, 2023, 2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/econ_stat/ru/economics/gii/gii_2014,2016,2020,2022,2023,2024.html (дата обращения 15.05.2025)

Стратегия ЕАЭС-2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://nes-sf.ru/wp-content/uploads/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F-%D0%95%D0%90%D0%AD%D0%A1-2025.pdf> (дата обращения: 12.05.2025)

Федорова, Н. В. (2019) Преимущества и риски международного инвестирования социальных проектов государственно-частного партнерства / Н. В. Федорова, О. Ю. Минченкова, В. Г. Макеева // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. № 4. С. 67-77. DOI 10.28995/2073-6304-2019-4-67-77. EDN CAYNPI.

Шим, Г. А. (2022) Оценка инновационных потенциалов стран ЕАЭС и возможные последствия их интеграции // Эпомен. № 74. С. 75-83. DOI 10.58589/26866722_2022_74_75. EDN TNDACJ.

Шим Галина Андреевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7(499) 374-59-30. Эл. адрес: kafmen@mosgu.ru

Групповая и личная идентичность строителей и студентов — будущих строителей

А. Д. Шишова

Кубанский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена изучению группой и личной идентичности строителей и студентов, будущих строителей. В работе анализируются и детально рассматриваются указанные показатели. Данная информация представляет интерес для специалистов в области психологии и исследователей, работающих в этом направлении.

Ключевые слова: личностная идентичность; групповая идентичность; профессиональное самоопределение; строители; студенты; кризис идентичности; социальные роли.

Уникальность темы исследования обусловлена тем, что в отличие от традиционных профессий, строительная отрасль, имея глубокие исторические корни от ремесленных гильдий до современных высокотехнологичных проектов, остаётся малоизученной в социально-психологическом аспекте. Также не менее важным, является изучение двух поколений — студентов и опытных строителей, что позволяет проследить динамику идентичности на фоне меняющихся социальных и технологических реалий.

«Идентичность как когнитивно-мотивационная характеристика личности включает представления о своей принадлежности к конкретной социальной среде. В психоаналитической науке установлено, что она субъективно воспринимается как тождественность и непрерывность себя при восприятии другими людьми» (Колиниченко, 2016).

Дж. Мид обратил внимание на адаптивную роли идентичности, введя аспект «Ме» и разделение на осознаваемую и неосознаваемую идентичность. Последняя основывается на неосознанном принятии норм социальной группы, в которой состоит индивид (Иванов, 2011). В дальнейшем развитием идеи о различных типах идентичности занимался И. Гоффман, выделив три вида идентичности: социальная идентичность — это типизация личности другими людьми, основанная на атрибутах социальной группы, к которой она относится; личная идентичность — это индивидуальные характеристики человека: это все уникальные признаки, присущие конкретному индивиду; это уникальная комбинация фактов и значимых событий из его жизни; я-идентичность это субъективное ощущение индивидом своей жизненной ситуации, а также восприятие своей непрерывности и уникальности (Передерий, 2009).

При анализе факторов, влияющих на формирование идентичности, исследователи выделяют те, которые имеют значение для идентификации личности с

точки зрения общества, и факторы, имеющие значение с точки зрения самого человека. В соответствии с этим в структуре идентичности выделяются два уровня: социальный и индивидуальный (Мид Дж., 1998).

В процессе формирования личной и групповой идентичности студентов, будущих строителей, важным аспектом становится стремление к самоидентификации и интеграции в различные социальные группы. Если же стремление к идентичности не достигается индивидуальными творческими усилиями, человек, согласно теории Э. Фромма, может обрести некоторый отличительный признак, идентифицируя себя с другим человеком или группой: «Раб идентифицируется с хозяином, гражданин — с государством, рабочий — с компанией. В этом случае чувство идентичности вырастает не из бытия кем-либо, а из принадлежности кому-либо» (Крылов, 2009).

Как личная, так и групповая идентичность играют ключевую роль в том, как индивидуумы воспринимают себя и своё место в обществе, особенно в контексте будущей профессиональной деятельности. Формирование групповой идентичности у студентов, будущих строителей, и у практикующих строителей во многом зависит от социального окружения, включая однокурсников, преподавателей и профессионалов в сфере строительства. Социальные взаимодействия и поддержка в группах, основанные на общих интересах и целях, укрепляют групповые идентичности и создают эмоциональную привязанность, что способствует улучшению профессиональной самооценки. Однако столкновение с предвзятостью или дискриминацией может негативно повлиять на самоощущение студентов, заставляя их воспринимать себя через призму негативных характеристик и тем самым искажать их идентичность (Григорович, 2009).

Для строителей, важным является совместный опыт и участие в реальных проектах, что способствует укреплению их групповой идентичности и формированию устойчивых связей на основе общих ценностей и целей. Они имеют более четкую и устойчивую идентичность, обусловленную их прямым взаимодействием в рамках рабочих групп и общими интересами, связанными с выполнением профессиональных задач (Труфанова, 2008).

В контексте профессиональной сферы у строителей, участвующих в групповой деятельности и выполняющих коллективные задачи, может преобладать социальная идентичность, что укрепляет их связи и работу в команде. В то же время, когда они сталкиваются с индивидуальными задачами и личными достижениями, более выраженной становится их персональная идентичность. Студенты, напротив, находятся в процессе формирования своей идентичности, и их восприятие зависит от их взаимодействия в образовательной среде.

Организация и методы исследования

Экспериментальное исследование проводилось в феврале 2025 г. на базе Кубанского аграрного университета (г. Краснодар) со студентами строительного факультета 1 курса высшего образования бакалавриата (ВО) и работающими строителями с АО СЗ «ОБД».

Для организации комплексной курсовой работы был подобран исследовательский инструментарий. Методами исследования были анкетирование и статистические методы обработки полученных данных. Пакет методик включал опросник М. Кун «Тест двадцати утверждений» (в модификации проф. Е. В. Улыбина), методика исследования личностной идентичности, МИЛИ, опросник групповой идентичности А. В. Сидоренков. Перейдем к описанию каждой из методик.

В опроснике №1 использовалась методика, опросник М. Куна «Тест двадцати утверждений» в модификации Е. В. Улыбиной, где испытуемым предлагалось дать 20 кратких или развёрнутых ответов на вопрос «Кто я?». Ответы анализировались по категориям (общая идентичность, личная идентичность, групповая идентичность), что позволило выявить структуру самоопределения респондентов.

В опроснике №2 МИЛИ (Методика исследования личностной идентичности), представляющей собой стандартизированный опросник с закрытыми вопросами и шкалами для оценки значимости различных компонентов идентичности (профессиональной, семейной, духовной и др.). Предлагалось выбрать подходящие варианты ответов или ранжировать утверждения, а результаты обрабатывались по ключу, что дало возможность определить доминирующие аспекты их личностной идентичности.

В опроснике №3 групповой идентичности А. В. Сидоренкова, которая была направлена на изучение степени включённости человека в социальную группу, было необходимо оценить утверждения по шкале Ликерта, выражая уровень согласия с характеристиками групповой принадлежности, сплочённости и лояльности. Полученные данные позволили проанализировать особенности групповой идентичности и её роль в социальном взаимодействии.

Результаты

Выводы и обобщения, полученные на основе эмпирических материалов, подтверждаются на основе критерия U-критерия Манна Уитни; для выявления связи между показателями применялся корреляционный анализ Пирсона. Основанность и достоверность результатов обеспечивалась статистическим анализом данных с помощью пакетов SPSS Statistika 17.

Целью исследования было определить направленность идентичности строителей и студентов, будущих строителей. Результаты выявили выраженные различия в направленности идентичности между группами респондентов. Среди студентов строительных специальностей преобладает личностная идентичность (10% выборки), проявляющаяся через акцент на индивидуальных качествах (добродота, честность) и характеризующаяся четким самосознанием, ценностными ориентациями и эмоциональной зрелостью.

В то же время у практикующих строителей доминирует групповая профессиональная идентичность с выраженным чувством групповой идентичности, хотя в 40% случаев она сочетается с личной идентичностью.

Таблица 1. Применение критерия Манна-Уитни для выявления статистически значимых различий между выборками (будущими и работающими строителями) по методики личностной идентичности (МИЛИ).
Критическое значение для выборок — 72.

Шкалы методики личностной идентичности	Значения критерия Манна-Уитни	Показатель различий
Преждевременная идентичность	98	$98 > 72$ (различия отсутствуют)
Диффузная идентичность	106,5	$106,5 > 72$ (различия отсутствуют)
Мораториф	101	$101 > 72$ (различия отсутствуют)
Достигнутая идентичность	85,5	$85,5 > 72$ (различия отсутствуют)
Псевдоидентичность	104,5	$104,5 > 72$ (различия отсутствуют)

Статистически значимых различий по методики личностной идентичности (МИЛИ) в группах респондентов не обнаружено.

У будущих строителей присутствует диффузная идентичность (33%). 27% опрошенных будущих строителей имеют идентичность в статусе «мораторий». Работающие строители напротив: имеют достигнутую идентичность (33%). Стоит отметить, что другая часть работающих строителей имеет диффузную идентичность (27%). В меньшей степени будущие строители склонны к преждевременной идентичности (7%), а работающие строители к псевдоидентичности (7%).

Таблица 2. Применение критерия Манна-Уитни для выявления статистически значимых различий между выборками (будущими и работающими строителями) по опроснику групповой идентичности.
Критическое значение для выборок является 72.

Шкалы опросника групповой идентичности	Значение критерия Манна-Уитни	Показатель различий
Когнитивный компонент	64,5	$64,5 < 72$ (различия существуют)
Аффективный компонент	43	$43 < 72$ (различия существуют)
Поведенческий компонент	94	$94 > 72$ (различия отсутствуют)

Статистически значимые различия присутствуют по шкалам когнитивного и аффективного компонента.

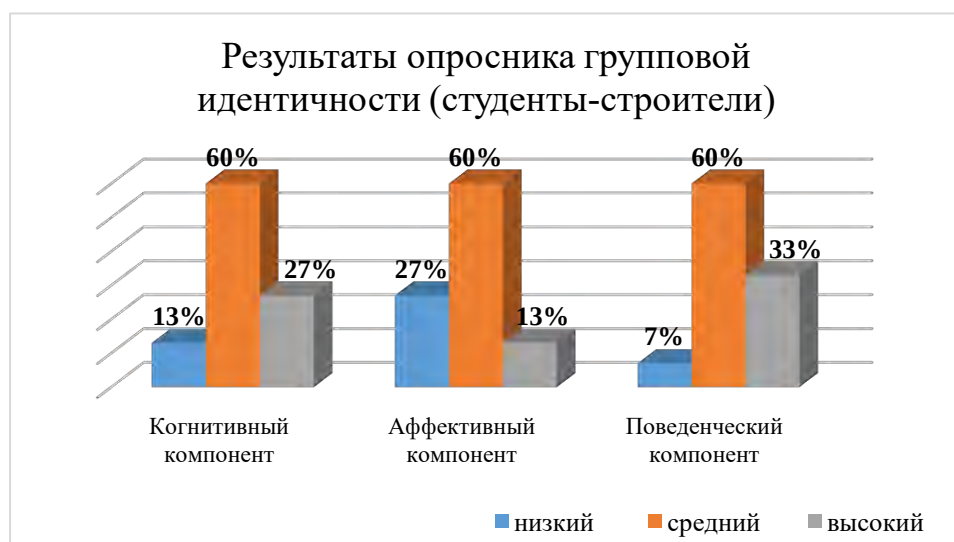


Рис. 1 Результаты опросника групповой идентичности по уровням компонентов в группе респондентов будущих строителей (студентов)



Рис. 2 Результаты опросника групповой идентичности по уровням компонентов в группе респондентов работающих строителей

Результаты групповой идентичности у респондентов представлены на рисунках 1 и 2. Нами выделены уровни проявления каждого из компонента групповой идентичности (низкий, средний и высокий). Анализ выявил существенные различия в компонентах групповой идентичности между студентами и работающими строителями. У студентов преобладает средний уровень когнитивного компонента (умеренное понимание групповых норм) и аффективного компонента (ограниченная эмоциональная вовлеченность), тогда как у практикующих специалистов доминирует высокий уровень обоих показателей — глубокое знание групповых ценностей и сильная эмоциональная привязанность к профессиональному сообществу. Поведенческий компонент в обеих группах находится на

среднем уровне, однако низкие показатели встречаются только среди студентов, что свидетельствует о постепенной профессиональной интеграции.

Полученные результаты отражают закономерный процесс формирования групповой идентичности: от формального принятия норм на этапе обучения до глубокой эмоциональной и когнитивной вовлеченности в профессиональную среду. Особенно показательно отсутствие низких показателей у работающих строителей, что подтверждает тезис о важности групповой идентичности как элемента профессиональной социализации в строительной отрасли.

Заключение

Теоретический анализ исследования подтвердил, что идентичность представляет собой сложную систему, интегрирующую как индивидуальные, так и социальные факторы, при этом строительная сфера предъявляет особые требования к ее становлению. Проведенное эмпирическое исследование позволило выявить ключевые различия в формировании личностной и групповой идентичности у строителей и студентов, будущих строителей. Полученные результаты подтверждают гипотезу о том, что профессиональная идентичность развивается динамично: у студентов она находится на стадии активного становления, когда у практикующих специалистов наблюдается сформированная, но в некоторых случаях подверженная эмоциональному выгоранию идентичность. Выявленные особенности имеют важное значение не только для психологии труда и профессионального образования, но и для исторического развития России. Подготовка квалифицированных кадров, обладающих не только техническими компетенциями, но и устойчивой профессиональной идентичностью, способствует сохранению преемственности в отрасли, укреплению трудовых традиций и национальной промышленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григорович И. Е. Особенности профессиональной идентичности разно-статусных студентов различных курсов обучения: специальность 19.00.05 «Социальная психология»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Григорович Ирина Евгеньевна; Московский государственный психолого-педагогический университет. — М., 188 с. Место защиты: Московский государственный психолого-педагогический университет — Российская государственная библиотека. С. 22
2. Иванов Р. Н. (2011) Проблема идентичности в условиях массовой культуры // Омский научный вестник. № 1 (95). С. 206–208
3. Колинченко И. А. (2016) Различия суждений о морали, идентичности и толерантности студентов, будущих юристов // Артикульт. №1 (21). С. 129–135. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razlichiya-suzhdeniy-o-morali-identichnosti-i-tolerantnosti-studentov-buduschih-yuristov> (дата обращения: 13.11.2024).
4. Крылов А. И. (2009) Особенности профессиональной деятельности военного инженера-строителя / А. И. Крылов, С. А. Краев // Научно-теоретический

журнал «Учёные записки». № 9 (55). С. 70–74 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-professionalnoy-deyatelnosti-voennogo-inzhenera-stroitelya/viewer> (дата обращения: 20.11.2024).

5. Мид Дж. (1998) Сознание, самость и общество // Социология: Классические и современные парадигмы: Хрестоматия / Сост. С. А. Кравченко, М. О. Мнацаканян. М. : Директ-Медиа, С. 162–179.

6. Передерий В. А. (2009) Конструирование идентичности студенческой молодежи в поле различных социальных практик: специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Передерий Вероника Анатольевна; Кубанский государственный университет. — Краснодар, 29 с. Место защиты: Краснодарский юридический институт МВД России — Ил. РГБ ОД.: с. 191.

7. Труфанова Е. О. (2008) Идентичность и Я // Вопросы философии. № 6. С. 95–105 URL: <https://iphras.ru/trufpublish.htm> (дата обращения: 22.11.2024).

8. Шнейдер Л. Б. (2019) Психология идентичности: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Л. Б. Шнейдер. — 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт. 328 с. (Высшее образование). URL: <https://urait.ru/book/psihologiya-identichnosti-428562> (дата обращения: 23.11.2024).

Ширшова Арина Дмитриевна — студентка ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет». Адрес: 350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149. Тел.: 8(861) 219-95-30. Эл. адрес: rector@kubsu.ru;

Научный руководитель: *Колениченко Ирина Александровна* — кандидат психологических наук проф., кафедра социальной психологии и социологии управления ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет». Тел.: 8(961)464-79-09. Эл. адрес: kolinichenkoi@yandex.ru.

Культурная социализация актера в процессе обучения театральному искусству

О. А. Шолохов

Московский гуманитарный университет

Аннотация. Статья посвящена культурной социализации студентов- будущих актеров при обучении театральному искусству. Рассматривается содержание профессиональной подготовки в вузе по специальности «Актерское искусство», а также роль культурной среды, воздействующей на актера своими культурными кодами. Предпринята попытка охарактеризовать основные институты культурной социализации будущих актеров, обеспечивающие возможности формирования творческой индивидуальности, обучения, профессионального роста, творческого самовыражения и развития личностного потенциала.

Ключевые слова: актерское искусство, культурная социализация актера, личность, личностное своеобразие, формирование творческой индивидуальности, культурная идентичность.

Одним из важных направлений культурологических исследований признана «Личность и культура», что предполагает рассмотрение проблем культурной социализации как разновидности социализации личности, являющейся сложным многосторонним процессом, классифицируемым по различным критериям. Культурная социализация различается по содержанию социализационного процесса, направленного на формирование культурной картины мира и освоение индивидом культурных ценностей, особых знаний, умений, навыков и социокультурных практик (Ковалева, 2022).

Особую актуальность проблема культурной социализации приобретает в исследованиях профессионального становления актера. Подготовка актеров ведется в вузах по основным профессиональным образовательным программам высшего образования по специальности 52.05.01 Актерское искусство. По данным сайта vuzoteka.ru, в России 53 вуза ведут подготовку по этой специальности.

Федеральный государственный образовательный стандарт по специальности Актерское искусство предусматривает формирование универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Общепрофессиональные компетенции установлены этим стандартом по категориям теории и истории искусства, творческой деятельности, работы с информацией, педагогической деятельности и государственной культурной политики. Профессиональные компетенции определяются вузом самостоятельно на основе анализа требований к профессиональным компетенциям, предъявляемых к выпускникам на рынке труда, обобщения отечественного и зарубежного опыта, проведения консультаций с ведущими работодателями и их объединениями, иных источников.

Для обучающихся по специальности актера вуз, по сути дела, выступает основным институтом культурной социализации, представляя собой среду,

транслирующую и насыщающую личность культурными ценностями в их разнообразии, которая раскрывает способности актера в сценической деятельности. Для актера это имеет особое значение, поскольку его профессиональная деятельность непосредственно связана с трансляцией культурных смыслов и ценностей зрителю.

Творческая индивидуальность формируется и трансформируется именно посредством культурной социализации. Творческая индивидуальность актера, способная к созиданию и направленной деятельности в культурном пространстве, определяется его личностным своеобразием, влияющим на выразительность образов. Личностное своеобразие студента, выбравшего обучение в театральном институте, является опытом, который в том числе усваивается и, главное, применяется в стенах образовательного учреждения. Студент - будущий актер, желающий достичь популярности, востребованности, должен быть разносторонней личностью, способной не только профессионально перевоплощаться, но и добавлять новое, личностное составляющее в искусство.

В процессе культурной социализации обучающийся в театральном вузе совершает деятельность, направленную на раскрытие личностного потенциала в рамках учебного процесса, в том числе посредством общения с педагогами и однокурсниками. Вуз не только обучает техническим навыкам актерского мастерства, но и формирует мировоззрение, систему ценностей и понимание своей роли в обществе. Образовательное учреждение подходящим образом способствует формированию творческой индивидуальности у студента – будущего актера. Важно, что «при правильно организованном обучении знания интеллектуально обогащают личность, развивают ее творческие способности» (Сушкин, 2008: 76). «Процесс обучения понимается как специфический способ воспитания и важнейшее условие развития личности» (там же: 77).

Именно количественно-качественные применения усвоенного в течение культурной социализации опыта, повышают профессионализм, предоставляя студенту конкурентоспособность, готовую повлиять на дальнейших успех. Это связано с тем, что социализация воплощается благодаря нахождению индивида в трех ее сферах: деятельности, общения и самоосознания. Культурная социализация дает возможность поддержания творческой формы, заключенной в культурных кодах театра, кино, музыки, живописи, танца. Творческая форма предполагает постоянное обновление знаний о культуре и тенденциях ее развития.

Культурная социализация в процессе обучения театральному искусству предполагает прежде всего усвоение базовых знаний и ценностей, формирование культурной идентичности, постепенное вхождение в профессиональную среду. Театральный институт знакомит студентов с историей театра, основными теоретическими концепциями и практическими навыками актерского мастерства. Студенты-актеры осваивают этику, принципы работы в коллективе, а также требования к профессиональному поведению.

В процессе обучения происходит знакомство с различными культурными контекстами и историческими эпохами. Благодаря этому они учатся понимать и

интерпретировать произведения искусства, выражать свои мысли и чувства посредством языка театра, а также осваивать фундаментальные техники актерского мастерства и формировать инструментарий самовыражения.

Результатом культурной социализация становится культурная идентичность как осознание человеком своей индивидуальности, сходства и отличия от других людей.

По Э. Эриксону, «идентичность — тождественность человека самому себе» (Эриксон, 1996: 12). Он подчеркивал, что этот термин означает не только ощущение и понимание себя, но, конечно, и «твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя во всем богатстве отношений личности к окружающему миру, чувство адекватности и стабильного владения личностью собственным «я» независимо от изменений «я» и ситуации» (там же: 12). «Культурная идентичность является внешне наблюдаемым качеством и внутренне ощущаемым индивидом состоянием его тождественности с освоенными константами культуры и ее ценностными ориентирами» (Ковалева, 2022 :256).

Интеллектуально-творческий фонд культуры, который транслируется, и в рамках его постижения, прививается студентам со стороны педагогов, есть «результат творческих усилий личности, помноженный на усилия общества и государства. Такая форма диалога субъектов социально-исторического творчества является действенным средством сохранения культурной идентичности, выступая как способ передачи социально-культурного опыта» (Жукова, 2009: 30).

В рамках освоения актерской «системы», происходит насыщение опытом студента, который откладывается в его личностном своеобразии, что формирует из него неповторимую творческую индивидуальность, способную к воплощению новых образов.

Актеру необходимо обладать творческой индивидуальностью, которую отличает развитая способность к самовыражению (Волошина, 2012). Педагоги, преподающие дисциплины в театральном институте, акцентируют внимание студентов на владении импровизацией. Она необходима актеру как инструмент для нахождения в профессии. Импровизация — возможность свободно находиться в рамках предлагаемой ситуации на сцене. Это ощущение тождества с происходящим в настоящий момент, а значит — слияние актера со всем тем, чем он владеет, и демонстрирует непринужденным, располагающим зрителя образом.

Деятельность, выполняемая актером в рамках профессии, обуславливает применение свободных импровизационных решений, привнесение новых, ярких образов в изготавливаемый режиссером творческий продукт (Толшин, 2005). Речь, голосовой диапазон, танец, пластика, концентрация внимания, пантомима и другие навыки, являют собой необходимый инструмент, используемый актером в сценическом выражении, образном воплощении. Преподаваемые дисциплины театрального института фокусируют методику обучения таким образом, чтобы она охватывала перечисленные аспекты профессии, и направляла студентов на их закрепление за собой в виде опыта — личностного своеобразия, и его

дальнейшего применения. От разносторонности актера в ключевых используемых им навыках, как уже отмечалось, зависит успех в профессии.

Обучение театральному искусству, в частности актерскому мастерству, сценической речи, движению, танцу, этикету и другим дисциплинам, создает условия для развития творческого потенциала каждого студента. Они учатся экспериментировать, искать свои собственные выразительные средства и создавать уникальные образы на сцене, запоминающиеся зрителю. Опора на личностное своеобразие студента в рамках обучения театральному искусству, в частности в процессе репетиций спектакля, опытным образом оттачивает, обогащает его творческую индивидуальность. Важным остается отметить, что реализованная в деятельности творческая индивидуальность актера не ограничивается одним лишь набором технических навыков, а дополняется внутренним глубоким содержанием личности, определенным множеством факторов. Семейное воспитание, культурная среда, образовательный уровень, круг общения, жизненные события — все это формирует внутренний мир человека, его ценностные ориентации, мировоззрение, которые впоследствии отразятся в исполняемом творчестве. Влияние культуры, эпохи и социальных тенденций не следует недооценивать. Творческая индивидуальность видоизменяется, потому как актер не находится в вакууме, а его работа нераздельна с контекстом событий.

Культурная социализация актера представляют собой последовательный процесс, включающий в себя различные аспекты взаимодействия театральных образовательных учреждений с профессиональным окружением и различными культурными учреждениями, организациями и объединениями, что способствует профессиональному росту и развитию как актеров. Среди таких учреждений и организаций можно назвать следующие:

1. Театральные учебные заведения: Театральные учебные заведения, такие как театральные институты, академии, студии и курсы, являются основным местом обучения актерскому мастерству. Здесь актер получает профессиональные знания, технику игры, театральную теорию и практику, что способствует его профессиональному становлению.

2. Мастер-классы и тренинги: Участие в мастер-классах, тренингах и семинарах, проводимых известными актерами, режиссерами и театральными деятелями, позволяет актеру расширить свои профессиональные навыки, узнать новые методики и подходы к актерскому мастерству, а также обогатить свой творческий арсенал.

3. Театральные постановки и проекты: Участие в театральных постановках, спектаклях, кино- и телепроектах позволяет актеру применить полученные знания и навыки на практике, работать с опытными коллегами и режиссерами, а также проявить свои творческие способности и стиль игры.

4. Культурные события и фестивали: участие в культурных событиях, фестивалях, выставках и премиях позволяет актеру расширить свой кругозор, по-

знакомиться с новыми тенденциями в искусстве, встретиться с коллегами и представителями культурного сообщества, а также продемонстрировать свои творческие достижения.

Культурные институты и целенаправленно организуемые культурные события играют важную роль институтов и агентов социализации актёра, обеспечивая ему возможности для обучения, профессионального роста, творческого самовыражения и взаимодействия с культурным окружением. Они создают культурную среду, в которой студент не только осваивает профессиональные навыки, но и погружается в культурные коды, исторические контексты и этические нормы, способствующие формированию творческой индивидуальности актёра и его успешной карьере в мире театрального искусства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Волошина, Л. А. (2012) Творческая индивидуальность в русской эстетике Серебряного века (о познании творческой индивидуальности) // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. Вып. 1(19) — С. 35–40.

Ковалева, А. И. (2008) Социализация // Социология молодежи. Энциклопедический словарь / отв. ред. Ю. А. Зубок и В. И. Чупров. М.: Academia, 2008. 442–446.

Ковалева, А. И. (2022) Социализация личности: норма и отклонение отклонение / А. И. Ковалева. — Москва: Московский гуманитарный университет, 2022. — 444 с. — ISBN 978-5-907410-78-7. — EDN BFOULU.

Сушкин, К. Ю. (2008) Технология развития творческой индивидуальности студента / К. Ю. Сушкин // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. — № 4–2. — С. 76–78.

Эриксон Э. (1996) Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс. 340 с.

Жукова, О. А. (200) Культурная идентичность, культурное наследие и культурная политика России / О. А. Жукова // Знание. Понимание. Умение. — № 2. — С. 25–30. — EDN КТМОКJ.

Толшин, А. В. (2005) Импровизация в обучении актёра: учеб. пособие / А. В. Толшин; А. В. Толшин; С.-Петерб. гос. акад. театр. искусства, Фак. драмат. искусства, Каф. основ актер. мастерства. — Санкт-Петербург: С.-Петерб. гос. акад. театр. искусства. — 114 с.

Шолохов Олег Александрович — аспирант кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета по научной специальности 5.10.1. «Теория и история культуры, искусства». Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-21.

Явление электронного мошенничества и способы его преодоления

Л. Н. Щербакова

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье анализируются проблема формирования электронного мошенничества и способы борьбы с ним.

Ключевые слова: цифровые трансформации; жизнь социума; электронное мошенничество; способы преодоления мошенничества

Цифровые трансформации, как известно, очень многоплановый процесс (Щербакова, 2013а). Распространение сети Интернет явилось началом весьма серьезных изменений в жизни людей и экономике. С вхождением глобальной паутины в жизнь людей их реальное общение постепенно стало замещаться виртуальными контактами. Сам по себе термин «цифровизация» укрепился в существовании социума, при этом изменились практически все нюансы его функционирования: работа, отношения, формы общения, способы покупок, досуг (Щербакова, 2013b).

Весь путь движения и развития цифрового общества — это взаимозависимость и взаимопереплетение двух противоположно направленных тенденций: от использования, внедрения высочайших умных технологий до высокорискового общества, которое порождает новые неожиданные и ненормированные форматы поведения, совершенно не соответствующие устоявшимся нормам.

Одной из новых закономерностей является электронное мошенничество, которое каждый год продуцирует новые формы обмана людей. Значимой чертой последнего выступает его такая особенность, что совершаемые противозаконные действия в Интернете зачастую остаются незафиксированными, незамеченными, не охваченными правовыми нормами (Щербакова, Савинцева, 2019).

Электронное мошенничество приобрело способность приживаться на всех площадках, где происходят контакты пользователей: форумы, социальные сети, маркетплейсы и т. д. Электронное мошенничество — это новое зло, новый вызов, новый комплекс проблем, возникший в современном мире периода цифровизации. Цифровые трансформации очень динамичны, шаги технического прогресса в этой области гигантские, однако и их отрицательные последствия стремительно накапливаются, зачастую обгоняя сам прогресс. В полной мере данная закономерность относится к способам обмана обычных пользователей. Проблема электронного мошенничества является глобальной, т. к. уже традиционно Интернет сравнивают с огромной паутиной, которая захватила весь земной шар.

Усугубляется ситуация тем, что люди, совершающие оппортунистические действия, вполне могут оставаться анонимами, а процент раскрытия преступлений в Интернете очень невысок. Появление и расширение электронного мошен-

ничества происходило параллельно с эволюцией самого Интернета. Поэтому закономерно, что первые случаи киберпреступности были замечены в 1980-х гг., т. е. в том периоде, когда персональный компьютер перестал быть редким явлением и начал входить как обыденность в каждый дом и на каждое предприятие.

По мере увеличения числа его пользователей и распространения цифровых технологий электронное мошенничество разнообразит свои формы и увеличивает масштаб своего существования. Разумеется, прежде чем дать оценку явлению, выявить его причины, необходимо понять его суть. В литературе можно встретить достаточно простой подход к его характеристике. Например, электронное мошенничество или интернет-мошенничество — это вид мошенничества с использованием Интернета, который строится на сокрытии информации или предоставлении ложной информации с целью совершения финансовых махинаций, а именно вымогательства у людей денег, посягательства на имущество или наследство (Андрейчикова, Вавилов, Козырев, 2015).

К 1990 гг. электронные мошенники осваивают новые методы и ресурсы, появляются новые угрозы социуму. На данном этапе механизм действий мошенников заключался в том, чтобы в первую очередь незаконным путем получить личные данные максимально возможного количества пользователей Интернета, в частности, используя логины и пароли, необходимые для подключения к сети Интернет; а также логины и пароли от почтовых ящиков с целью хищения полезной информации из электронных писем (Самойленко, Терещенко, 2021).

2000-е гг. охарактеризовались новым этапом развития электронного мошенничества. Появилась новая финансовая ниша для их действий, которой стало массовое использование банковских карт и возрастание количества онлайн-оплат с их помощью. Формируется экономическое электронное мошенничество, направленное изначально на хищение информации о данных банковской карты (фамилии и имени владельца, номера карты, срока ее действия, указания секретного кода CVC) с последующим получением возможности перевода денежных средств на счет преступника или совершения оплаты мошенником на основе использования похищенных средств. 2010-е гг. были отмечены такими особенностями продвижения цифровой революции как активное развитие социальных сетей и возрастание интереса к ним со стороны пользователей.

Интернет-мошенники отреагировали на данные события атаками на социальную инженерию. В состав их инструментов действия входит создание фальшивых профилей, механизм функционирования которых заключается в приобретении доверия людей, а затем в реализации мошеннических схем. Стремительному продвижению процесса цифровых трансформаций способствовала пандемия COVID-19, с которой жители планеты Земля столкнулись в начале 2020 г. и которая стала непосредственным вызовом для человечества. Четыре последующих года привели к тому, что как люди, так и бизнес гораздо в большей степени

стали зависимыми от Интернета. Предприятия серьезно перестроились на дистанционную работу. Бизнес получил массу выгод: удобство, экономию издержек, доступность, однако создалась основа для открытия дверей киберпреступности (Колескин, 2020).

Предпринимательскому сектору в современной реальности грозят атаки на финансовые учреждения, культивируются разнообразные формы вымогательства, множатся вредоносные программы и т. п. Технический инструментарий преступников усложняется, поэтому растет потребность в регулярном совершенствовании методов защиты безопасности микроэкономики. Мошенники делают ставку на чувства людей, призывают к жалости и доверчивости. В социальных сетях нередко можно встретить объявления о призыве к помощи якобы больным детям или животным, попавшим в беду.

Поэтому, учитывая все сказанное выше, можно сформулировать целый блок предложений по защите от киберугроз. Если только возникло подозрение, что мошенники планируют по отношению к какому-либо лицу преступные действия, то необходимо срочно позвонить в банк и заблокировать карту. Следующим шагом будет составление заявления, хотя реакция банков может быть разная. В одних банках предлагают написать в интернет-чат или позвонить в колл-центр, в других — требуется непосредственное присутствие. После блокировки карты следует как можно быстрее обратиться в полицию, максимум — в течение суток. Даже если злоумышленнику не удалось совершить преступление, его все равно можно привлечь к ответственности. Для этого необходимо подать заявление и добавить всю имеющуюся информацию о мошеннике: номер телефона, дату и время звонка, а также все нюансы, которые известны человеку о потенциальном преступнике (Сергеев, Малахов, 2024).

Разумеется, очень важен ответ на вопрос о том, насколько реально вернуть деньги, отправленные мошеннику. Существует закон «О национальной платежной системе», в соответствии с которым банк должен в течение 30 дней совершить возврат похищенных денег, но при одном условии. Условие таково: передача денег произошла не по вине клиента, т. е. имело место хищение по причине, например, взлома хакером системы банка или заражения вирусом банкомата. *СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ*

Андрейчикова, О. Н., Вавилов, А. А., Козырев, А. Н. (2015) Исследование поведения потребителей на рынке программного обеспечения // Информационные технологии. Т. 21, № 5. С. 391–400. EDN TUDZHF.

Колескин, Д. В. (2020) История развития мошенничества, современные виды мошенничества и способы борьбы с ними // Социально-гуманитарные проблемы современности : сб. научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 24 апреля 2020 г. Белгород : АПНИ. С. 37–42. С. 205–208.

Самойленко, С. Ю., Терещенко, Н. И. (2021) Мошенничество в сети Интернет. [Электронный ресурс] // Инфоурок. (Дата обращения: 21.12.2024)

Сергеев, Д., Малахов, А. (2024) Виды мошенничества в интернете. Как избежать мошенников и что делать, если вас обманули [Электронный ресурс] // Т—Ж. 7 февраля. URL: <https://journal.tinkoff.ru/wiki/fraud/> (дата обращения: 24.12.2024).

Щербакова, Л. Н. (2013а) Сложность процесса перехода к информационному обществу и экономике // Современные производительные силы. № 4. С. 132–142. EDN ROYTZR.

Щербакова, Л. Н. (2013b) Социальное неравенство как препятствие на пути становления информационного общества // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. № 2 (28). С. 175–184. EDN RENEBZ.

Щербакова, Л. Н., Савинцева, С. А. (2019) Рост креативного фактора в цифровом обществе: реальность или иллюзорность // Креативная экономика. Т. 13, № 3. С. 495–504. DOI 10.18334/ce.13.3.39970. EDN DLACBJ.

Щербакова Людмила Николаевна — доктор экономических наук, профессор кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Эл. адрес: ludmilashc@yandex.ru

Роль современных СМИ в формировании патриотизма российского подростка

Н. Ю. Юртаев

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматривается влияние современных средств массовой информации на процесс формирования патриотических чувств у российских подростков в условиях цифровой эпохи. СМИ представлены как важнейший институт социализации.

Ключевые слова: воспитание, средства массовой информации, телевизионный контент, социальные сети.

Современные средства массовой информации занимают важнейшее место в жизни подрастающего поколения. Они становятся не только основным источником информации, но и влияют на формирование мировоззрения, системы ценностей, отношения к Родине. В условиях глобализации и информационного изобилия вопрос формирования патриотизма у подростков приобретает особую актуальность. С начала специальной военной операции (СВО) наблюдается рост патриотического телевизионного контента. Новые тематические ток-шоу, исторические спецпроекты, военные репортажи, транслирование военных парадов, патриотических концертов, демонстрация новейших военных и научных технологий способствуют росту патриотического духа (Коханая, 2025) жителей нашей страны, включая подростков.

Возрастные границы молодежи закреплены в Распоряжении Правительства РФ 2014 года «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года», где установлено, что в данную категорию входят «лица от 14 до 30 лет». Но в зависимости от обстоятельств возрастные границы могут варьироваться (<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201412080039?index=15&rangeSize=1>).

Подростковый возраст – время активных межличностных контактов, группового общения, накопления коммуникативного опыта личности. Это важный период психического развития человека, который является переходным этапом между детством и взрослостью. Этот возраст считается кризисным, в связи с тем, что происходят резкие качественные изменения, затрагивающие все стороны развития и жизни.

В условиях мощного развития средств массовой информации, которые транслируют как бесконечный поток информации, так и произведения искусства, являющиеся подлинными культурными ценностями, несмотря на стремительность общественных перемен (Головин, Коханая, 2022) — они являются для

человека источником знаний о мире, информируют население о событиях; выполняют образовательные, информационные, воспитательские функции:

Информационная.

Через СМИ подростки получают знания о родной стране, её истории, культуре и современных событиях. Этот аспект является основной передачей знаний о важных культурных достижениях, о героических страницах прошлого.

Образовательная.

Образовательные программы, документальные фильмы, тематические передачи активно способствуют формированию более глубокого понимания сути патриотизма как обязательства перед Родиной.

Воспитательная функция.

СМИ способны формировать у подростков целый ряд важнейших ценностей, среди которых патриотизм занимает центральное место. Публикации, передачи и программы, пропагандирующие моральные идеалы гражданского общества, служат для формирования гражданской позиции, ответственного отношения к своей стране и народу.

Мобилизующая функция.

СМИ играют важную роль в мобилизации подростков к активному участию в общественно полезных деятельности, таких как волонтерские программы, участие в патриотических конкурсах и мероприятиях.

Молодежные средства массовой информации являются одной из ключевых платформ социализации, формирования патриотизма, развития коммуникативных способностей, гражданской позиции, имиджевой составляющей, в воспитании подрастающего поколения (Коханая, Юртаев, 2021). Известный исследователь в области детско-юношеской журналистики О. Е. Коханая в своих трудах пишет о важности детских СМИ в социализации и воспитании патриотизма подрастающего поколения, которые в свою очередь выступают в качестве психологического, нравственного и эстетического регулятора. Стоит отметить, что появление школьных медиа-холдингов и мультимедийных редакций, влияют на выработку цифрового иммунитета ребенка, а также формирование такого навыка как медиаграмотность (Коханая, 2017). Однако недостаток такой грамотности может приводить к искажению восприятия патриотических программ.

На федеральных телеканалах, в государственных интернет-ресурсах, школьных медиацентрах регулярно транслируются сюжеты о героических страницах истории России, культурных достижениях, достижениях в науке и спорте. Примеры таких проектов включают телеканал «Россия 1» с программами патриотической направленности («Вести недели», «Военная тайна»), документальные циклы о Великой Отечественной войне, фильмы о выдающихся россиянах, а также интернет-порталы, такие как «История.РФ» или «Проектория», где подростки могут участвовать в образовательных проектах и конкурсах.

Необходимо отметить, что эффективность патриотического воздействия СМИ зависит не только от содержания, но и от формы подачи. Подростки — активные пользователи цифровой среды, они ценят интерактивность, визуальность, эмоциональность и персонализацию. Традиционные формы подачи информации (лекции, статьи, «вещание сверху») часто воспринимаются как устаревшие и вызывают отторжение. Это требует от СМИ адаптации контента под формат, близкий подростковой аудитории — короткие видеоролики, мемы, блоги, игровые формы интерактивного взаимодействия или лонгриды.

Особенно важно предоставлять молодежи структурированную и качественную информацию, которая способна формировать у них патриотические ценности, чувства, замотивировать и заинтересовать их участвовать в культурных и образовательных проектах. Одним из таких проектов является программа «Роспатриот», разработанная Федеральным агентством по делам молодежи. В 2019 году «Роспатриотцентр» совместно с ВЦИОМ, провели исследования, чтобы выявить ценностные ориентиры молодежи. Были определены 10 популярных тем, которые стали «входными окнами» в систему патриотического воспитания и легли в основу концепции «10 граней Патриотизма». Каждая из граней по-своему преломляет патриотизм и содержит инструменты для развития личности гражданина и патриота на любом жизненном этапе (Роспатриотцентр, 2022: Электр. ресурс)

Грани патриотизма созвучны национальным проектам «Образование», «Культура», «Наука и университеты», «Экология», «Демография» и федеральным проектам «Спорт – норма жизни», «Социальная активность», что свидетельствует о высокой актуальности выбранных областей в жизни каждого российского подростка.

1. Педагогика.

Патриотические ценности естественным путем встраиваются в систему преподавания. При этом, выбирая профессию педагога, человек выбирает работу с обществом, проявляя таким образом патриотизм.

2. Культура.

Изучение культуры и погружение в нее — один из эффективных способов пробудить чувство любви к Родине и своему народу.

3. Медиа.

Медиа ежедневно воздействуют на человека и выступают одним из ведущих механизмов формирования мировоззрения. СМИ, социальные медиа и блоги дают возможность донести сообщения до населения.

4. Семья.

Семья выступает оплотом патриотизма и самым первым, наиважнейшим институтом его формирования. Именно внутри семьи происходит первичная передача ценностей и культурного опыта, которые воспринимает личность.

5. История.

Сохранение и передача исторической правды от поколения к поколению является эффективной технологией патриотического воспитания. История служит источником гордости за великие свершения предков и соотечественников.

6. Служение Отечеству.

Служение Отечеству – одна из базовых граней патриотизма. Самоотверженность, преданность Родине, готовность защищать ее не словом, а делом — важнейшие качества патриота, которые должны проявляться в любой профессии.

7. Спорт.

Спорт как форма проявления патриотизма в первую очередь ассоциируется с достижениями в спортивной карьере.

8. Экология.

Забота о своей земле и ее природе — это забота о своей стране, перманентное проявление патриотизма на бытовом уровне.

9. Наука.

Научные достижения страны определяют ее место на международной политической и экономической арене, служат основой для гордости и позволяют обеспечить безопасность государства и его населения.

10. Добровольчество.

Добровольчество и патриотизм — стороны одного явления, заключенного в активной гражданской позиции. Через добровольческую деятельность человек проявляет свое партнерское отношение к государству.

В рамках своей деятельности «Роспатриот» охватывает большое количество направлений. Реализует федеральные проекты, сотрудничает с различными организациями, занимающимися патриотическим воспитанием, организует экспедиции и занимается переподготовкой кадров, работающих с молодежью. Также в России созданы и ведут системную деятельность в области патриотического воспитания Автономная некоммерческая организация «Большая перемена», Общероссийская общественно-государственная детско-юношеская организация «Российское движение школьников», Всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение «ЮНАРМИЯ», Всероссийское детско-юношеское общественное движение «Школа безопасности».

Один из самых перспективных путей формирования патриотизма — вовлечение подростков в создание собственного медийного контента. Когда школьник становится автором блога, видеоролика, подкаста о местной истории, ветеранах, культурных событиях, он не просто воспринимает патриотическую информацию, но и активно анализирует её, превращает в личный опыт и транслирует для своих сверстников. Примеры таких инициатив: школьные медиацентры, проект

«Медиатека Памяти», участие в Всероссийском конкурсе юнкоров и молодёжных фестивалях патриотических фильмов. СМИ в этом случае становятся не только каналом трансляции, но и средой формирования активного гражданина.

Социальные сети становятся важным механизмом распространения патриотического контента среди подростков. Платформы, такие как «ВКонтакте», используются для организации тематических сообществ, проведения онлайн-мероприятий и распространения информации о патриотических событиях. Однако необходимо учитывать, что в условиях информационной перегрузки подростки могут воспринимать патриотический контент как часть развлекательного контекста, что снижает его воспитательную ценность (Полищук, 2024).

Таким образом, СМИ являются важнейшим институтом социализации, выполняющим информационные, образовательные, воспитательные и мобилизующие функции. В современных реалиях необходима адаптация форм подачи информации к цифровым привычкам подростков, при этом особое внимание должно быть уделено потенциалу медиа в трансляции патриотических ценностей. Способами формирования личного патриотического опыта являются вовлечение подростков в самостоятельное создание медийного контента, патриотические медийные проекты, в том числе школьные медиацентры и молодежные конкурсы.

В условиях информационной перегрузки и постоянной инфодемии современные СМИ — это неотъемлемая часть информационного мира подростка, и именно от того, каким будет это влияние, зависит будущее патриотического сознания молодежи. При грамотной, содержательной и эмоционально доступной подаче информации, СМИ способны сыграть мощную воспитательную роль, укрепляя любовь к Родине, интерес к её культуре и истории. Вместе с тем, без активного участия государства, школы, семьи и самих подростков этот потенциал может остаться нераскрытым или, напротив, быть использован во вред. Формирование патриотизма — это сложный и длительный процесс, в котором СМИ занимают ключевое, но не единственное место.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Головин Ю. А., Коханая О. Е (2022) Журналистика как социокультурный институт : теория и практика. М. : Издательство Московского гуманитарного университета. 186 с.

Коханая О. Е. (2017) Воспитательный потенциал журналистского образования // Высшее образование для XXI века : проблемы воспитания : XIV Международная научная конференция : Доклады и материалы : в 2 ч. Ч. 2. / под общ. ред. И. М. Ильинского; науч. ред. Ч. К. Ламажаа. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 527–534.

Коханая О. Е. (2025) Место телевидения в формировании патриотизма в российском обществе // Цифровая эволюция журналистики : вызовы и возможности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / сост. И. В. Пьянзина; редкол.: К. В. Дементьева (отв. ред.) и др. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та. С. 390–393.

Коханая О. Е., Юртаев Н. Ю. (2021) Процесс социализации юношества посредством молодежных СМИ (на примере программы «Фишка» телекомпании «Ноябрьск 24») // Знание. Понимание. Умение. №4. С. 231–245.

Методические рекомендации Основы патриотического воспитания граждан Российской Федерации. Утверждены экспертным советом по патриотическому воспитанию при ФБГУ «Роспатриотцентр» 2022 года (2022). URL:<https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-disk-public%3A%2F%2FpjJqJxqHz28U3bziHOX-sCQ7DJmR0sAYjhOnok0OV%2FBDGNj7P6t6o0SPTJkKV96Afq%2FJ6bpmRyO-JonT3VoXnDag%3D%3D&name=%D0%9E%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%20%D0%BF%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%BE%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%B2%D0%BE%D1%81%D0%BF%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F%2010%20%D0%93%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B5%D0%B9.pdf&nosw=1> (дата обращения: 03.05.2025)

Полищук Е. С. (2024) Влияние социальных сетей на формирование патриотического воспитания подростков (на примере соцсети «ВКонтакте») [Электронный ресурс] // Воспитательная работа в школе. №4. URL:<https://narodnoe.org/journals/vospitatelnaya-rabota-v-shkole/2024-4/vliyanie-socialnih-seteiy-na-formirovanie-patrioticheskogo-vospitaniya-podrostkov-na-primere-socseti-vkontakte> (дата обращения 03.05.2025)

Юртаев Никита Юрьевич — аспирант кафедры культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: nikita.yurtaev1998@mail.ru.

Формирование воспитательных практик патриотического воспитания детей в летнем оздоровительном лагере

*В. З. Юсупов, В. А. Новиков
Московский гуманитарный университет*

Аннотация. В статье рассматриваются воспитательные практики патриотического воспитания, которые представляют собой ценностно-смысловое взаимодействие воспитателей и воспитанников, нацеленное на формирование патриотического отношения к своей стране, патриотического сознания и организацию практической патриотической деятельности. Средствами развития таких практик в летних оздоровительных лагерях являются конкретные мероприятия патриотической направленности, которые отличаются высокой интенсивностью коммуникаций, эмоционально насыщенным фоном их проведения, постижением ценностных аспектов жизнедеятельности Отечества и своей малой родины.

Ключевые слова: воспитательные практики, патриотизм, летний оздоровительный лагерь, средства воспитания патриотической направленности

В определении понятия «воспитание» в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. отражены такие сущностные характеристики этого феномена, как «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества» (Об образовании в Российской Федерации), п. 2, ст. 2).

Авторы определений понятия «патриотизм» в толковых словарях и энциклопедиях, исходя из этимологии слова (от греч. *patriótes* — соотечественник, *patrís* — родина, отечество) и в качестве его родовых признаков чаще всего называют любовь к своему отечеству, преданность ему.

В психолого-педагогической литературе выявление сути патриотизма основано на анализе его структурных элементов. В их числе исследователи выделяют эмоционально-волевой, рациональный, мировоззренческий (И. В. Цветкова); чувства, идеи, деятельность, направленные во благо Отечества (А. В. Абрамов). А. В. Кузьмин, Р. Я. Мирский, Ю. Н. Трифонов и ряд других исследователей считают, что структуру патриотизма составляют три взаимосвязанных, взаимообусловленных и находящихся в диалектическом единстве компонента: патриотическое отношение к своей стране, патриотическое сознание и патриотическая деятельность.

На основе анализа историко-философского, социально-педагогического, психолого-педагогического аспектов характеристики рассматриваемого понятия

С. М. Ёлкин и А. А. Косова делают вывод о том, что в отечественной науке патриотизм рассматривается как нравственное чувство, моральный принцип, нравственное качество человека. «Патриотическое воспитание, с точки зрения исследователей, - это процесс взаимодействия педагогов и учащихся, направленный на формирование патриотического сознания и ценностей, чувств и отношений, убеждений и мотивов служения Отечеству, в условиях усвоения учащимися опыта познавательной деятельности, эмоционально-ценностных отношений и действенно-практического опыта в различных видах патриотически-ориентированной активности в процессе учебной и внеурочной деятельности» (Ёлкин, 2017: 15).

На формирование и обеспечение функционирования системы рассматриваемого направления воспитания нацелен Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации». В его рамках ведётся разнообразная деятельность патриотической направленности в образовательных организациях общего, профессионального, дополнительного образования: обучающиеся вовлекаются в проведение всероссийских, окружных и межрегиональных мероприятий патриотической направленности, в деятельность детско-юношеского военно-патриотического общественного движения «Юнармия», в проведение занятий, посвящённых знаменательным датам в истории России, которые организуются в цикле занятий формата классного часа — «Разговоры о важном» и т.д. В результате целенаправленно формируются и развиваются практики патриотического воспитания.

«Воспитательными, с точки зрения Е. Н. Шавриной, являются практики ценностно-смыслового взаимодействия воспитателя и воспитанника; практики жизнедеятельности, в которых дети формируют ценностно-смысловое отношение миру, к другим людям и к себе» (Шаврина, 2023). К. Н. Поливанова, А. С. Струкова, Ю. О. Дементьева термином «воспитательная практика» обозначают «любой набор действий педагога, целью которого является формирование личностных качеств ученика» (Поливанова, 2023: 8).

В современной педагогике разработано несколько классификаций воспитательных практик. В большинстве из них в качестве одного из основных признаков называется место их реализации, в числе которых нередко называется детский оздоровительный лагерь, в котором формируется адаптивная воспитательная система. Е. Н. Папуша отмечает, что это открытая система, «функционирующая автономно в социальной и освоенной субъектами деятельности природной среде, включающая в себя совокупность целей, функций и гуманистических идей воспитательной деятельности, способная к изменению в течение короткого времени с целью создания комфортного воспитательного пространства для каждого из её субъектов» (Папуша, 2019: 8).

В соответствии с Типовым положением о детском оздоровительном лагере, утверждённом Заместителем Председателя Правительства Российской Федерации 26 апреля 2011 г. (№ АЖ-П12-2644), его учредителями могут быть Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, а также индивидуальные предприниматели и юридические лица. К числу последних относятся некоммерческие организации, которые играют важную роль в формировании гражданской активности молодёжи, используя в числе других потенциал организуемых ими детских оздоровительных лагерей.

В состав таких организаций входит Некоммерческое партнёрство содействия развитию и совершенствованию человеческого общества «Корпорация «Развитие и Совершенствование» (далее «Корпорация «Развитие и Совершенствование») и Региональная детско-юношеская общественная организация спортивно-патриотического воспитания «Рать» (далее РОО «Рать»), которые уже несколько лет организуют летние оздоровительные лагеря для детей и молодёжи. Последние годы такие лагеря являются эффективной площадкой формирования практик патриотического воспитания в соответствии с разработанной РОО «Рать» Программой воспитания патриотизма.

В этой программе патриотизм характеризуется как «нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству и готовность подчинить его интересам свои частные интересы. Патриотизм предполагает гордость достижениями и культурой своей Родины, желание сохранять её характер и культурные особенности, стремление защищать интересы Родины и своего народа» (Программа воспитания патриотизма, 2022: 3).

РОО «Рать» реализует программу патриотического воспитания молодёжи с 1998 года. Ежегодно на протяжении 26 лет РОО «Рать» организует молодёжные палаточные летние лагеря в разных регионах России, таких как Московская область, Тверская область, Ивановская Область, Владимирская область, Смоленская область и другие. Благодаря разнообразию мест проведения достигается одна из целей патриотического воспитания - знакомство детей с разнообразной природой, историей, современным развитием регионов страны.

В июле 2023 г. на берегу Волги в Кинешемском районе Ивановской области прошёл летний палаточный лагерь «Рать — 2023: Живая Вселенная». В организации лагеря помимо РОО «Рать» и «Корпорации «Развитие и Совершенствование» принимали также участие Ассоциация исследователей непознанных явлений природы, космоса и способностей человека «Экология Непознанного» и сотрудники Центра подготовки космонавтов имени Ю.А. Гагарина. Почётными гостями лагеря стали Российские космонавты Пётр Валерьевич Дубров и Анна Юрьевна Кикина. В этом же районе в июле 2024 г. был организован летний палаточный лагерь «Рать — 2024». Его Почётным гостем стал Российский космонавт Пётр Валерьевич Дубров.

Педагогический коллектив летних палаточных лагерей РОО «Рать» убеждён, что самое основное достояние любой страны, это люди, населяющие её. Чем более сильные, физически и психически здоровые, интеллектуально и творчески активные, эмоционально позитивные люди, живут в стране, тем она сильнее.

В основе патриотического воспитания в летних палаточных лагерях РОО «Рать» лежит представление о психоэмоциональных состояниях детей, включающие их чувства, эмоции, аффекты, желания, влечения, которые выступают в качестве значимых внутренних детерминант воспитания патриотизма. Работа палаточных лагерей нацелена на формирование устойчивых динамических психоэмоциональных состояний в процессе формирования таких качеств личности, как достоинство, доблесть, честь, верность, решительность, которые делают человека сильным, здоровым, оптимистичным. Патриот страны по своей сути является высоконравственным человеком.

Ориентиром для позитивного психоэмоционального состояния детей в летнем оздоровительном лагере является педагог-вожатый. При этом дети ориентируются в большей степени не на слова, которые им говорят, а на эмоции, которые испытывает преподаватель, когда общается с ними. Следовательно, ключевым звеном в формировании и развитии позитивных психоэмоциональных состояний у детей являются психоэмоциональные состояния вожатого.

Педагоги летних палаточных лагерей РОО «Рать» умеют управлять своими эмоциями, настраиваться на необходимые для занятий психоэмоциональные состояния и заряжать этими состояниями детей. Немаловажную роль играет умение педагогов работать с негативными психоэмоциональными состояниями, как с собственными, так и у детей, с которыми он ведёт занятия. Можно сказать, что работа педагога с детьми, это прежде всего работа педагога над собой, постоянная тренировка по совершенствованию самого себя и собственных состояний.

В программе летнего палаточного лагеря создаются следующие условия, для формирования позитивных психоэмоциональных состояний в процессе патриотического воспитания:

1) Программу проводят специально обученные и подготовленные вожатые, прошедшие по крайней мере оздоровительный курс программы психофизического развития человека (автор Баранова С. В.).

2) Организация быта лагеря, включающая самостоятельную работу детей по обустройству места собственного проживания (установка палаток, отрядное место), а также работ по обустройству быта всего лагеря (заготовка дров, дежурство по кухне, обустройство помывочных и постирочных, строительство детских площадок старшими отрядами для младших отрядов.

3) Организация творческих, интеллектуальных и физических занятий для детей в течение всего дня, а также проведение мастер-классов по основам туризма, экологии и т. д.

4) Формирование распорядка дня, включающего утреннюю зарядку, пробежку и купание, занятия, общие мероприятия, праздники и т. д.

5) Организация общих лагерных мероприятий такого плана как зарница, квест, различного рода праздники или театрализованные действия, торжественные балы, концерты, дискотеки.

6) Вечерние песни у костра с гитарой на патриотические темы.

7) Подвижные и спортивные игры.

8) Встречи в лагере с известными людьми, к примеру, с космонавтами или учёными.

В летних палаточных лагерях целенаправленно решаются задачи комплексной программы патриотического воспитания, в числе которых:

1. Формирование здорового образа жизни, который привносится в семью и в жизнь следующих поколений, распространяясь на весь народ.

2. Воспитание чести, достоинства и доблести как основы патриотизма.

3. Обучение гармоничным человеческим взаимоотношениям на основе уважения и благодарности.

4. Воспитание активной, созидательной жизненной позиции.

5. Развитие творческих способностей и раскрытие талантов.

6. Воспитание бережного отношения к природе.

В практике летних оздоровительных лагерей, организованных «Корпорацией «Развитие и Совершенствование» и РОО «Рать», использовались различные подходы к реализации программы патриотического воспитания.

Для первого – *событийного подхода* в детском оздоровительном лагере характерны *организация и осуществление значимых событий патриотической направленности в жизни коллектива и отдельной личности*. Отличительной особенностью такого подхода является локальный характер его воздействия на патриотическое воспитание. В качестве таких событий выступали: мастер — классы по историческим традиционным русским народным играм, русские вечера с народными танцами и обычаями, лекции об истории и достижениях отечественной космонавтики.

После завершения работы лагеря, организуются экскурсии в Центр Подготовки Космонавтов им. Ю. А. Гагарина, посещение фестивалей космоса в Москве, встречи с героями России, известными писателями учёными и художниками. Кроме того, дети после приезда из лагеря, участвуют в театральных постановках патриотической тематики. Например, осуществлены постановки следующих спектаклей: «Потому что мы пилоты» по мотивам одноимённого фильма, «Морозко», «12 месяцев», «Давным-давно» по повести Александра Гладкова.

Второй — *профильный подход* предполагает ориентацию на проведение в детском оздоровительном лагере *тематических смен или отдельных тематических дней военно-патриотической, оборонно-спортивной и т.п. направленности*. Например, данный подход реализуется в профильных сменах, когда проводятся многочисленные мероприятия соответствующей направленности, дети выступают в роли пограничников, разведчиков, партизан и т. д.

Примером мероприятия дня тематической направленности может служить, например, «день-квест», по мотивам произведения Александра Гладкова «Давным-давно». В этот день дети знакомятся с различными традициями российской армии XIX века.

В каждую лагерную смену проводится спортивно – патриотическая игра «Зарница», в которой дети разбирают и собирают на время автоматы, стреляют из пневматических винтовок и т. д. В программу лагеря включены занятия для мальчиков по строевой подготовке.

Третий — *аксиологический* подход обращен к истокам патриотизма, поскольку ориентирован на воспитание у детей *ценностного отношения к своей малой родине*. Использование данного подхода подразумевает формирование патриотизма в процессе узнавания малой родины, т. е. места непосредственного проживания. Результатами познания детей и подростков являются эмоционально окрашенные представления (образы пейзажных явлений и предметов, этнокультурных явлений), осознание собственных действий по отношению к своей малой родине, её субъективная значимость и ощущение своей взаимосвязи с определенными значимыми местами, людьми, культурой, природой. В качестве таких мероприятий выступают занятия по экологии России и проведение экологических акций по программам «Экотрудтуризм» и «Чистое сердце, чистая планета», регулярные туристические походы во время и после завершения работы оздоровительного лагеря. Кроме того, палаточные лагеря РОО «Рать» ежегодно проводятся в разных регионах России, что способствует знакомству детей с природой нашей страны.

Таким образом, воспитательная практика формирования патриотизма детей и молодёжи в летнем оздоровительном лагере – это деятельность, основанная на сознательном целеполагании и направленная на формирование патриотического отношения к своей стране, малой родине, району проведения лагерной смены; развитие ценностных ориентиров патриотического сознания; создания условий для проявления активности в организации и осуществлении значимых в жизни коллектива и отдельной личности тематических смен, отдельных тематических дней, событий, дел патриотической направленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Воспитательные практики отечественной школы (2023) / К. Н. Поливанова, А. С. Струкова, Ю. О. Дементьева; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М. : НИУ ВШЭ, 2023. — 48 с. — 100 «патриотизмэкз. — (Современная аналитика образования. № 6 (74)).

Ёлкин С. М., Косова А. А. (2017) О содержании понятий «патриотизм» и «патриотическое воспитание» // Вестник Новгородского государственного университета. Серия «Педагогические науки. 2017. № 1 (99). С. 14–16.

Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. URL: минобрнауки.рф/документы/2974 (дата обращения: 20.03.2025).

Папуша Е. Н. (2019) Формирование адаптивных образовательных систем детских оздоровительных лагерей: автореф. дис. ... канд. пед наук. Казань, 2019. 24 с.

Программа воспитания патриотизма / под ред. С. В. Барановой. (2022) [Электронный ресурс]. URL: Программа воспитания патриотизма Рать (дата обращения 07.04.2025).

Шаврина Е. Н. (2023) Воспитательные практики как средство реализации современных задач воспитания [Электронный ресурс]. URL: Воспитательные практики как средство реализации современных задач воспитания (дата обращения 07.04.2025).

Юсупов Виталий Зуфарович — доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии высшей школы Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-74-59. Эл. адрес: vusupov@mosgu.ru;

Новиков Владислав Алексеевич — обучающийся направления подготовки «Психолого-педагогическое образование» Московского гуманитарного университета. Научный руководитель – Юсупов В. З., доктор педагогических наук, профессор. Адрес: 111395 Россия г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (925) 445-37-39. Эл. адрес: ratvlad@inbox.ru.

Статистическая оценка состояния и развития инноваций в РФ

Э. А. Ярных

Московский гуманитарный университет

Аннотация. Представлен статистический анализ состояния и развития инновационной деятельности в Российской Федерации за 2013–2023 гг. Рассмотрены основные показатели, характеризующие уровень инновационной активности, объем инвестиций в инновации, удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации. Проведен сравнительный анализ инновационного развития федеральных округов Российской Федерации, выявлены лидеры и аутсайдеры. Графически представлена динамика основных показателей. Определены ведущие вызовы и барьеры, препятствующие ускоренному внедрению инноваций. Предложены возможные меры государственной поддержки и стимулирования инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновации; технологическое развитие; инвестиции; региональная экономика; инновационная активность

В современном экономическом мире инновации занимают основное место, формируя конкурентоспособность, обеспечивая стабильное развитие экономики (Ильинская, 2021). Инновация представляет собой любое новшество, несущее выгоду. В экономической сфере под инновациями подразумевают системные преобразования, ориентированные на разработку, внедрение передовых технологий, продуктов, управленческих подходов, способствующих улучшению уровня жизни, повышению максимальной отдачи производства (Baluch, Pavlova, 2020).

Характер и область использования инноваций различны. Технологические инновации, связанные с созданием новых материалов, программных решений, промышленных технологий, относятся к числу наиболее значимых. Они зачастую стимулируют экономический рост, увеличивая производительность труда, сокращая издержки производства, создавая новые рыночные возможности (Максимова, Попова, 2019).

Продуктовые инновации заключаются в создании новых товаров, услуг или их существенном улучшении. В нынешних реалиях такой вид инноваций заметен в электронике, фармацевтике и автомобилестроении.

Воздействие на экономическое состояние оказывают и усовершенствования в производственных процессах, организации труда. Подобное позволяет предприятиям оптимизировать расходы, ускорять выполнение задач, минимизировать количество дефектов (Бабич, Ушанина, 2019).

Не менее значимы организационные инновации, охватывающие методы управления, формы взаимодействия внутри компаний (Нечаев, Семенюк, Черни-

кова, 2024). К ним относятся современные системы стимулирования сотрудников, использование цифровых инструментов для управления проектами, внедрение дистанционной работы, гибких рабочих графиков.

Маркетинговые инновации, которые связаны с обновлением стратегий продвижения, освоением новых каналов сбыта, улучшением взаимодействия с потребителями, равным образом являются значимы.

Для оценки инновационной активности страны, региона применяются специальные статистические показатели. Они дают представление об объеме инвестиций в новые технологии, динамике изменений, областях, требующих дополнительной поддержки (Ivanova, 2021).

Уровень инновационной активности организаций является весомым показателем, отражающим динамику развития инноваций в стране. Он позволяет оценить, насколько активно предприятия внедряют новые технологии, продукцию, процессы, выявить регионы-лидеры, отстающие субъекты. В таблице 1 представлены данные по инновационной активности организаций в целом по России и федеральным округам за 2013–2023 гг.

Таблица 1. Уровень инновационной активности организаций, по Федеральным округам Российской Федерации за 2013–2023 гг.

□	Всего по РФ, %□	По федеральным округам РФ, %□							
Год□		ЦФО□	СЗФО□	ЮФО□	ПФО□	УФО□	СФО□	ДФО□	СКФО□
2013□	10,1□	10,7□	10,7□	7,2□	11,7□	9,6□	9,6□	8,5□	5,9□
2014□	9,9□	10,9□	10,3□	7,7□	11,4□	8,9□	9,0□	8,5□	6,5□
2015□	9,3□	10,9□	9,6□	7,6□	10,6□	7,9□	8,3□	6,9□	4,7□
2016□	8,4□	10,3□	8,3□	7,1□	9,4□	8,2□	7,0□	6,2□	2,9□
2017 (по критериям 3-й редакции Руководства Осло)□	8,5□	9,9□	8,6□	8,4□	9,1□	8,2□	7,6□	5,9□	3,2□
2017 (по критериям 4-й редакции Руководства Осло)□	14,6□	18,5□	15,9□	11,9□	14,3□	15,7□	12,3□	10,5□	7,5□
2018□	12,8□	16,2□	15,9□	9,5□	13,3□	14,9□	9,9□	8,9□	4,4□
2019□	9,1□	10,8□	10,1□	7,5□	11,6□	9,3□	7,5□	6,0□	1,7□
2020□	10,8□	12,5□	10,8□	8,0□	15,5□	10,2□	9,8□	6,9□	3,5□
2021□	11,9□	12,6□	11,0□	11,9□	16,7□	11,1□	9,3□	7,7□	4,6□
2022□	11,0□	11,0□	10,6□	10,8□	15,9□	9,9□	9,2□	7,4□	4,0□
2023□	11,3□	12,0□	10,9□	11,3□	16,7□	9,8□	9,4□	6,4□	3,6□

Источник: Росстат.□

Анализ статистических данных за десятилетний период (2013–2023 гг.) выявляет существенную нестабильность в инновационной деятельности российских предприятий. Начиная с 10,1% в 2013 г., показатель снизился до 8,4% к 2016 г. В 2017 г. наблюдался резкий скачок до 14,6% из-за изменений в методике

подсчета, однако затем последовало новое снижение, достигшее минимального значения в 9,1% в 2019 г.

Традиционно лидирующие позиции по уровню инноваций занимают Центральный и Северо-Западный федеральные округа. Обуславливается это концентрацией там высокотехнологичных предприятий, университетов и т. д. В 2023 г. ЦФО продемонстрировал уровень в 12,0%, а СЗФО — 10,9%. Первое место в 2023 г. занял Приволжский федеральный округ с показателем 16,7%, что объясняется развитым промышленным сектором, инвестициями в новые технологии. Северо-Кавказский федеральный округ, напротив, стабильно демонстрирует наименьшие значения (всего 1,7% в 2019 г. и 3,6% в 2023 г.), указывая на необходимость развития инновационной инфраструктуры в регионе.

В целом, несмотря на колебания, с 2020 г. отмечается небольшой подъем инновационной активности. Однако сохраняется значительная дифференциация между федеральными округами.

Не менее важным индикатором инновационной деятельности служит процент предприятий, вовлеченных в инновационные процессы. Этот показатель демонстрирует, какая часть компаний активно участвует в создании, применении передовых технологий, новых продуктов, усовершенствованных методов работы (Вереникина, 2021).

Процент организаций, осуществляющих технологические инновации, представляет собой один из главных измерителей инновационной активности в экономике. Он показывает степень участия предприятий в различных регионах страны в разработке, внедрении новых технологий, товаров и производственных подходов (Маханбетова, Жетибаев, 2020). В период с 2013 по 2023 г. уровень инновационной активности российских организаций претерпевал значительные изменения. Динамика численности таких организаций представлена в таблице 2.

За период с 2013 по 2023 г. наблюдается существенная динамика в проценте организаций, активно внедряющих технологические новшества. В начале рассматриваемого десятилетия этот показатель варьировался от 7% до 9%, лидирующие позиции занимали Центральный и Уральский федеральные округа. В 2016 г. зафиксировано снижение до 7,3%, что, вероятно, было обусловлено экономическими трудностями, уменьшением финансирования инновационных проектов. После изменения подхода к оценке в 2017 г., с использованием 4-й редакции «Руководства Осло», показатель резко увеличился до 20,8%. В дальнейшем рост продолжился, и к 2023 г. доля инновационно активных организаций достигла 22,7%.

Наибольшая активность в сфере инноваций отмечается в Уральском федеральном округе (28,1%). Северо-Кавказский федеральный округ демонстрирует наименьшую инновационную активность (10,5%), что может указывать на потребность в дополнительных мерах поддержки инновационного бизнеса.

Таблица 2. Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации по федеральным округам РФ в 2013–2023 гг.

□	Всего по РФ, %□	По федеральным округам РФ, %□							
Год□		ЦФО□	СЗФО□	ЮФО□	ПФО□	УФО□	СФО□	ДФО□	СКФО□
2013□	8,9□	9,6□	9,2□	6,2□	10,4□	8,0□	8,7□	7,5□	5,5□
2014□	8,8□	9,8□	8,9□	6,7□	10,4□	7,1□	8,2□	7,4□	5,8□
2015□	8,3□	9,8□	8,1□	6,7□	9,5□	6,7□	7,6□	6,0□	4,4□
2016□	7,3□	9,0□	7,1□	6,2□	8,4□	6,5□	6,2□	5,4□	2,6□
2017 (по критериям 3-й редакции Руководства Осло)□	7,5□	8,6□	7,6□	7,5□	8,1□	7,3□	6,7□	5,1□	2,9□
2017 (по критериям 4-й редакции Руководства Осло)□	20,8□	24,6□	21,4□	18,5□	19,9□	24,6□	17,0□	18,2□	11,3□
2018□	19,8□	23,9□	22,3□	14,8□	20,2□	23,3□	16,0□	16,1□	7,3□
2019□	21,6□	28,1□	22,2□	17,8□	22,5□	20,9□	16,4□	15,4□	7,1□
2020□	23,0□	26,5□	23,0□	19,1□	27,1□	21,7□	19,6□	15,4□	10,1□
2021□	23,0□	25,5□	22,8□	21,5□	27,2□	20,8□	19,0□	15,7□	11,6□
2022□	22,8□	24,6□	23,0□	21,8□	27,8□	20,2□	18,9□	15,4□	11,3□
2023□	22,7□	24,5□	22,4□	22,9□	28,1□	19,4□	18,3□	14,5□	10,5□

Источник: Росстат. □

Объем средств, направляемых организациями на инновации, является еще одним значимым индикатором инновационной деятельности. Данный показатель отражает объем финансовых ресурсов, которые компании инвестируют в разработку, внедрение новых технологий, товаров, услуг, в том числе и на обеспечение кибербезопасности (Макаров, Нечаев, 2014). Значительные инвестиции в инновации часто способствуют повышению конкурентоспособности, увеличению производительности, освоению новых рынков. Однако объем инвестиций может колебаться в зависимости от отрасли, региона, экономической конъюнктуры (Орлова, 2020).

Исследование данных, представленных в таблице 3, выявляет существенный подъем расходов на инновационную деятельность российских организаций в период 2013–2023 гг. Если в начале рассматриваемого периода общий объем вложений составлял 1,11 триллиона руб., то к концу он возрос более чем втрое, достигнув отметки в 3,52 триллиона руб. Это говорит об усилении интереса к инновациям со стороны государства и предпринимательского сектора.

Безусловным лидером по объему вложений в инновации остается Центральный федеральный округ. Его расходы увеличились с 305,2 млрд руб. в 2013 г. до 1,73 трлн руб. к 2023 г., демонстрируя значительный рост финансирования

инновационных проектов в этом регионе. Положительную динамику демонстрирует и Уральский федеральный округ, где показатели выросли с 284,8 млрд руб. до 754,6 млрд руб.

Таблица 3. Затраты на инновационную деятельность организаций, по Федеральным округам Российской Федерации за 2013–2023 гг., млн руб.

Год	Всего по РФ, %	По федеральным округам РФ, %							
		ЦФО	СЗФО	ЮФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО	СКФО
2013	1112429,2	305199,2	164167,9	45169,9	284845,9	130916,9	131100,0	45432,7	5596,8
2014	1221897,1	377833,3	92916,6	67624,0	331308,2	122952,7	148390,8	61075,4	9746,1
2015	1203638,1	411465,9	87877,6	70666,9	300124,5	120131,4	137487,7	69975,1	5909,1
2016	1284590,3	528154,7	115306,5	66255,6	258847,1	153891,2	95265,8	58973,0	7896,5
2017	1404985,3	457472,1	142733,8	82662,6	336919,0	186288,7	128573,2	61379,1	8956,8
2018	1472822,3	494893,3	133327,1	41125,4	397324,0	142519,8	169971,1	86519,2	7142,4
2019	1954133,3	844271,4	186847,1	79455,8	437296,2	110966,3	174632,0	115475,2	5189,2
2020	2134038,4	890687,9	178444,6	123971,5	516363,6	119976,6	180732,0	118638,5	5223,7
2021	2379710,9	1038697,8	209651,0	74980,5	589803,8	158096,0	167933,4	133052,9	7494,5
2022	2662571,1	1115066,8	211035,9	99271,8	630342,5	190264,9	263492,6	144805,2	8291,3
2023	3519543,3	1729456,5	264895,4	116987,4	754632,5	262111,6	263125,1	115618,9	12715,9

Источник: Росстат.

В остальных регионах также наблюдается увеличение инвестиций, хотя и с разной интенсивностью. Особого внимания заслуживает ситуация в Дальневосточном (ДФО) и Северо-Кавказском (СКФО) федеральных округах, где уровень инвестиций остается относительно низким. В ДФО расходы в 2023 г. составили 115,6 млрд руб., что, несмотря на превышение показателей 2013 г. (45,4 млрд руб.), значительно уступают большинству других округов. В СКФО также отмечен рост затрат, однако их объем остается минимальным среди всех округов (с 5,6 млрд руб. до 12,7 млрд руб.).

На рисунке 1 представлена динамика изменения затрат на инновационную деятельность организаций по Российской Федерации в целом.

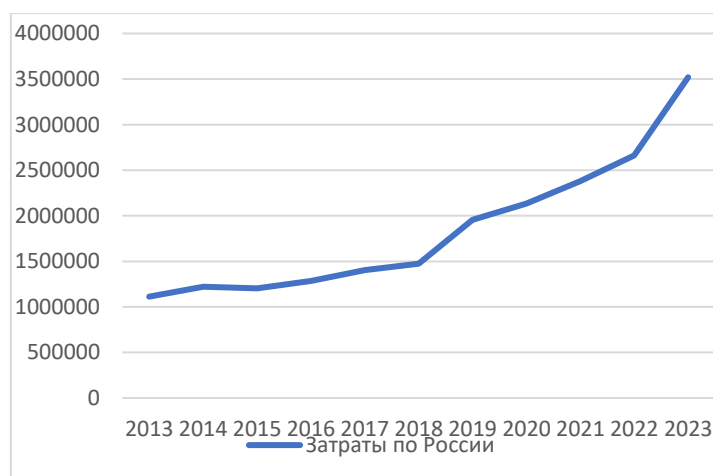


Рис. 1. Затраты на инновационную деятельность организаций по Российской Федерации, млн руб.

Анализ представленных в таблице 3 данных и графической информации на рисунке 1 позволяет заключить, что финансирование инноваций демонстрирует общую тенденцию к увеличению, подчеркивая значимость научно-технического прогресса для экономического роста. Вместе с тем, распределение инвестиций характеризуется диспропорциями: большая часть средств направляется в Центральный, Уральский и Северо-Западный федеральные округа, в то время как инновационный потенциал ряда других регионов остается нереализованным.

Развитие инноваций сопряжено с рядом трудностей, включая недостаток финансирования, преобладание государственных инвестиций, слабую коммерциализацию научных результатов, нехватку квалифицированных кадров, административные препятствия. Для решения этих проблем требуется оптимизация государственной поддержки, развитие венчурного инвестирования, привлечение частных капиталовложений, укрепление взаимодействия между наукой и бизнесом, стимулирование инновационной активности в регионах. Статистическое исследование демонстрирует увеличение объемов инвестиций, активизацию инновационной деятельности, однако сохраняется необходимость повышения их результативности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бабич, С. Г., Ушанина, А. О. (2019) Внедрение технологических инноваций — необходимое условие динамичного развития российской экономики // Экономика и предпринимательство. № 3 (104). С. 193–198. EDN ZGYCPJ.

Вереникина, А. О. (2021) Совершенствование инновационной деятельности на основе информационных систем // ModernScience. № 4–3. С. 72–76. EDN MTEDGD.

Ильинская, Н. И. (2021) Инновационные технологии в сфере образования: преподаватель как основной субъект образовательного процесса в эпоху цифровой трансформации // Художественное образование и наука. № 2 (27). С. 6–14. DOI 10.36871/hon.202102001. EDN OVKGМH.

Макаров, В. Ф., Нечаев, Д. Ю. (2014) Устранение избыточности в системах ортогонального кодирования // Безопасность информационных технологий. Т. 21, № 2. С. 54–59. EDN TRNQAJ.

Максимова, Т. Г., Попова, И. Н. (2019) Статистическое оценивание цифровой трансформации экономики российских регионов // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. № 1. С. 52–60. DOI 10.17586/2310-1172-2019-12-1-181-185. EDN NIQВID.

Маханбетова, У. Р., Жетибаев, Ж. К. (2020) Аймақта өнеркәсібінің инновациялық дамытудың ерекшеліктері // Молодой ученый. № 11 (301). С. 277–280. EDN QVPHUB.

Нечаев, Д. Ю., Семенюк, Н. Л., Черникова, Е. А. (2024) О проблеме подмены изотелезиса комплаенсами доказательного безнаказанного управления

агрессивными дивергентами // Моисеевские чтения. Климатические и иные резкие изменения в современной окружающей среде как реальная угроза развитию общества : доклады и материалы VII Общероссийской научной конференции (Москва, 23 мая 2024 г.). М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 325–329. EDN HIREFB.

Орлова, А. А. (2020) Инновации как способ повышения конкурентоспособности предприятия // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. № 14. С. 67–69. EDN GXRBQE.

Baluch, A., Pavlova, I. A. (2020) Development of innovative systems for regional sustainability // Естественно-гуманитарные исследования. № 31 (5). С. 43–52. DOI 10.24412/2309-4788-2020-10518. EDN STNXIS.

Ivanova, N. A. (2021) Regional innovation development strategy // Экономика и предпринимательство. № 6 (131). С. 490–492. DOI 10.34925/EIP.2021.131.6.095. EDN ONASVS.

Ярных Эльвира Аркадьевна — доктор экономических наук, профессор; профессор кафедры прикладной информатики и статистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. почта: eyarnikh@mail.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Н. И. Ильинская</i> ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	3
<i>Е. Н. Ивахненко</i> Никита Моисеев: от фронтовых дорог до вершин академической науки (1917–2000)	7
<i>Г. Г. Малинецкий</i> Никита Николаевич Моисеев и военные технологии	22
<i>А. Н. Севастьянов</i> Победа в Великой Отечественной войне в свете этнополитики	37
<i>А. Ю. Скопин</i> Зеленая повестка в России и Европе: возможное сближение тенденций в 2025–2030 гг.	47
<i>А. М. Тарко</i> Развитие ноосферной концепции В. И. Вернадского как части мировой цивилизации	55
<i>Н. Н. Ермошкин</i> Позитивные и негативные тенденции процесса цифровой трансформации общества	65
<i>А. В. Костина</i> Миграция молодежи как важная демографическая и социокультурная проблема	74
<i>О. Ф. Шабров</i> Стратегия «Soft Power» как инструмент мирового господства	82
<i>М. И. Козьякова</i> Российская высшая школа и ее роль в современной геополитической си- туации	93
<i>В. С. Смолин</i> Знания, «направляемое развитие», конкуренция и естественный отбор: современный контекст	100

ДОКЛАДЫ НА СЕКЦИЯХ

<i>Е. М. Акимова</i> Экранный патриотизм: влияние телевизионных медиа на массовое сознание	109
<i>Е. М. Акимова, О. П. Иванова</i> Экранная летопись: как российские телеканалы сохраняют историческую память	113

<i>И. И. Балдина</i>	
Современные информационно-психологические угрозы безопасности подросткам в интернете	119
<i>О. Э. Башина, Ю. Н. Царегородцев, Е. В. Романова, Т. Б. Серебровская</i>	
Исследование миграционных процессов в Российской Федерации	126
<i>С. В. Борисова</i>	
Российская национально-культурная идентичность: вызовы и ответы	133
<i>А. Д. Бородай</i>	
День Победы в истории МосГУ	139
<i>А. Г. Бутузов</i>	
Опыт традиционного природопользования и проблемы управляемого развития	145
<i>Т. П. Водопьянова</i>	
Особенности экотуризма в лесхозах Беларуси	149
<i>Н. С. Воробьева</i>	
Культурное наследие Великой Отечественной войны и ценностные ориентации современной России	154
<i>К. Е. Выборных</i>	
Место сферы услуг в цифровом обществе	161
<i>Wang Anqi</i>	
Влияние процесса глобализации на системы высшего образования The Effects and Hurdles of Globalization on Higher Education Systems	165
<i>А. А. Горелов</i>	
Специальная военная операция России на Украине в контексте будущего	185
<i>Д. А. Горский</i>	
Коммуникационное обеспечение перехода к экономике замкнутого цикла	188
<i>Ю. С. Гришунина, М. О. Алиева</i>	
Взаимосвязь финансирования и управления командой проекта	201
<i>Л. В. Гундарова</i>	
Нейродипломатия в условиях гибридной войны. Подходы и перспективы	204
<i>В. Д. Гуторов</i>	
Экранная культура как фактор медийной идентичности российской молодежи	210
<i>М. В. Данилов</i>	
Современные тенденции развития судебной власти Российской Федерации в условиях глобальных вызовов и угроз	216

<i>Ю. В. Демидов</i>	
Специфика условий организации политики в области качества продукции и услуг в Российской Федерации	218
<i>Хазем Долама</i>	
Перспективы политических и стратегических преобразований и перестройки глобальной системы	221
<i>Е. К. Евдокимова, В. Ю. Носкова</i>	
Территории опережающего развития как фактор роста экономики	227
<i>А. В. Евстратов, В. З. Юсупов</i>	
Комплексный и полисубъектный подходы в оценивании корпоративного обучения	232
<i>Г. Н. Ефимова, В. В. Каракулин</i>	
Региональные особенности туристского использования объектов природного и исторического наследия	239
<i>Д. А. Ефремова</i>	
Исследование эффективности коммуникаций при продвижении детских товаров и услуг	245
<i>Е. В. Зеленина</i>	
Патриотический медиадискурс в условиях информационно-психологической войны	250
<i>Л. М. Ипполитов</i>	
П. Б. Струве и зарождение теорий институционализма в России	256
<i>Н. К. Канищев</i>	
Инструменты и формы взаимодействия региональных органов власти с предприятиями-монополистами	263
<i>П. Н. Киричѐк</i>	
Медийный ресурс патриотизма нации	267
<i>А. Б. Климкин, М. О. Алиева</i>	
Средства индивидуальной мобильности как новый вид городского транспорта	273
<i>М. В. Ковалева</i>	
Гендерное отличие духовности, образа «Я» и идентичности у старшеклассников	277
<i>В. И. Колношенко, О. В. Колношенко</i>	
Культура досуга военнослужащих: сущность, значение и пути развития в современных условиях	283
<i>Н. В. Корнеева</i>	
Геополитика, профессия, семья: грани взаимовлияния и психологическое благополучие	289

<i>М. С. Коротина</i>	
Ценностные аспекты деятельности школы в процессе патриотического воспитания	294
<i>А. С. Корсунова</i>	
Взаимосвязь времен: советский гражданский процесс и современное экономическое правосудие	301
<i>Е. Б. Крылова, Е. А. Бердина</i>	
Тенденции занятости на малых и средних предприятиях в новых экономических условиях	306
<i>О. Ю. Лилейкина</i>	
Стадии идентичности подростков в ситуации неопределенности	310
<i>Li Yuhong, Yang Hongfeng</i>	
О сохранении и преобразовании метода кейсов в юридическом образовании	316
On the Preservation and Innovation of Case Teaching Method in Legal Education	
<i>Liu Wen, Wang Shilei</i>	
Изучение древних китайских брачных ценностей через народную практику залога жены	326
Examining Ancient Chinese Marital Values through the Folk Practice of or Wife-Pawning	
<i>Liu Jingjuan, Bao Tianli</i>	
Проблема подтверждения и регистрации права пользования жилой землёй в Китае	334
The Legal Dilemma of Confirmation and Registration of Residential Land Use Right in China	
<i>М. Ф. Лысенкова</i>	
Информационные угрозы в условиях гибридных войн	347
<i>В. В. Люлякина</i>	
Взаимосвязь профессиональной идентичности и удовлетворенности учебной деятельностью у студентов	350
<i>П. Д. Макеев</i>	
Влияние цифровой трансформации на рынок труда	356
<i>В. Г. Макеева</i>	
К вопросу о квалификации кадров в цифровую эпоху	362
<i>Т. И. Мелехина, Е. И. Седова</i>	
Минимизация рисков в условиях усиливающейся конкуренции в аптечном бизнесе	366
<i>Л. В. Мрочко</i>	
Массовые коммуникации в информационной войне: история и современность	372

<i>Л. М. Муратова, Д. Д. Пензева</i>	382
Язык в движении: слова сквозь призму истории и патриотизма	
<i>И. А. Назарова</i>	388
Кредитно-денежные инструменты регулирования экономики в чрезвычайных ситуациях (первая половина XX в.)	
<i>Л. С. Нухова</i>	395
Задачи образования по формированию культуры безопасности в России	
<i>А. М. Петрова, С. А. Петрова</i>	401
Общие подходы к развитию системы профессионального развития управленческих кадров: в поиске оптимальной модели	
<i>А. П. Пинчук</i>	407
Развитие новых видов внутреннего туризма в России: примеры, перспективы, оценка потенциала и вклада в воспитание гражданственности	
<i>Д. А. Подаруева</i>	411
Взаимосвязь личностной идентичности и толерантности к неопределенности у студентов	
<i>Т. В. Подсветова</i>	417
Технологический суверенитет и взаимодействие России с другими странами в условиях экономических и политических вызовов	
<i>М. А. Пономарев</i>	423
Инструменты применения искусственного интеллекта в цифровой коммуникации	
<i>Ю. С. Путрик</i>	428
К вопросу о формировании модели обеспечения культурного суверенитета России	
<i>Ю. А. Разживин</i>	432
Многомерность современных центров силы и роль института дипломатии	
<i>Е. М. Разина</i>	441
Отношение к морали и групповая идентичность студентов технических специальностей	
<i>Н. Е. Растеряева</i>	446
Социальная защита участников СВО и членов их семей	
<i>С. Н. Ретюнских</i>	451
Анализ технологий безопасного трансграничного обмена критическими данными	
<i>Е. В. Романова, А. П. Романова</i>	456
Методы маркетинговых исследований «АШАН Ритейл Россия» в Интернете	

<i>И. М. Рыжак</i>	
Вдохновленные классикой: медиарепрезентация художественных выставок	461
<i>Renjin Hu, Mei Wu</i>	
Растущая роль современного образования для магистров права: развитие выдающихся талантов для профессионального юридического сообщества	467
The Evolving Role of Modern Education for Master of Laws: Developing Outstanding Talent for the Legal Professional Community	
<i>Г. П. Свиридчук</i>	
Традиционные ценности России: проблемы восприятия молодежью и способы интеграции в современную культуру	474
<i>Е. Г. Синякина</i>	
Гармоничные отношения и единство с природным миром русского крестьянства конца XIX — начала XX века как фактор формирования национального менталитета	479
<i>В. В. Смеюха, М. А. Смеюха</i>	
Типология жанров журнала «Работница» в период Великой Отечественной войны	485
<i>Д. Г. Смирнова</i>	
Актуальность патриотического воспитания детей в дошкольных образовательных организациях	491
<i>Н. В. Смирнов, О. О. Алексеенков</i>	
Формирование кадрового резерва для производственной организации	494
<i>Н. И. Смольянинова</i>	
Обеспечение безопасности в геополитическом пространстве как одно из востребованных направлений деятельности БРИКС	500
<i>М. Г. Солнышкина</i>	
Обучение служением как вовлечение студентов в решение социально-значимых проблем	507
<i>В. А. Сорокин</i>	
Направления развития искусственного интеллекта в процессе формирования национальных цифровых экосистем	512
<i>Г. В. Спиридонова, С. В. Ходакова</i>	
Интегрированные маркетинговые коммуникации в современной организации: теория и практика применения	518
<i>О. А. Субботина</i>	
Аксиологические ориентиры в российском медиапространстве (на материале сериала «Слово пацана. Кровь на асфальте» и реалити-шоу «Пацанки»)	523

<i>С. А. Сударикова</i>	
Роль социальных медиа в управлении коммуникацией в условиях военных конфликтов	531
<i>Е. И. Сулова</i>	
О некоторых тенденциях и факторах развития конкурентной экономики в современных условиях	534
<i>К. С. Сырых</i>	
Групповая и общая идентичность и вера в справедливый мир у студентов	539
<i>В. А. Титов, П. Д. Балабанов, Д. Ю. Нечаев</i>	
О формализации индивидуальной образовательной траектории на основе информационного подхода	545
<i>С. Г. Уварова</i>	
Идентичность личности и экологическое сознание взрослых	552
<i>А. М. Успенский</i>	
Правовые особенности цифровой трансформации жилищного права	558
<i>И. Р. Федоркова</i>	
Психологические факторы выживания в Великой Отечественной войне (на примере блокадного Ленинграда)	563
<i>В. В. Федюков</i>	
Спортивное долголетие как фактор национальной безопасности и социальной устойчивости	570
<i>С. С. Хромов, В. З. Юсупов</i>	
Идеи синергетического подхода Н. Н. Моисеева в теоретико-методологических основаниях исследований корпоративного обучения	575
<i>Zhang Yihong, Aliyan Abudurexiti</i>	
Человеческий потенциал и миссия современных университетов	580
Human Potential and the Mission of Modern Universities	
<i>М. А. Чичкова</i>	
Молодежные медиафорумы как инструмент реализации программ патриотического воспитания	591
<i>С. А. Шилина, С. Л. Мельников, И. А. Гончарова</i>	
Культурный код в эпоху цифровизации как средство воспитания патриотизма	598
<i>Г. А. Шим</i>	
Перспективы евразийской инновационной интеграции	604
<i>А. Д. Шишова</i>	
Групповая и личная идентичность строителей и студентов — будущих строителей	610

<i>О. А. Шолохов</i>	
Культурная социализация актера в процессе обучения театральному искусству	617
<i>Л. Н. Щербакова</i>	
Явление электронного мошенничества и способы его преодоления	622
<i>Н. Ю. Юртаев</i>	
Роль современных СМИ в формировании патриотизма российского подростка	626
<i>В. З. Юсупов, В. А. Новиков</i>	
Формирование воспитательных практик патриотического воспитания детей в летнем оздоровительном лагере	632
<i>Э. А. Ярных</i>	
Статистическая оценка состояния и развития инноваций в РФ	639

Научное издание

МОИСЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Победа в Великой Отечественной войне
и будущее России как цивилизации**

VIII Национальная научная конференция
24–25 апреля 2025 г.

Доклады и материалы

под общей редакцией
кандидата педагогических наук, доцента
Н. И. Ильинской

Подписано в печать 15.12.2025. Формат 60*84 1/16.

Печ. л. 41. Тираж 500 экз. Заказ № 186.

Отпечатано в типографии Издательства
Московского гуманитарного университета
Москва, ул. Юности, 5